

Эрлих С.Е.

ДЕКАБРИСТЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ. 2000—2014.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Часть I. Историческая память и героический миф

Глава 1. Три образа прошлого: миф, история, память

Глава 2. Историческая память как героический миф

Часть II. Декабристский миф интеллигенции

Глава 3. Манифестации мифа

Глава 4. Ремифологизация дворянских революционеров

Глава 5. Производные «основного мифа»

5.1. «Пушкин — друг декабристов»

5.2. Сибирский миф

5.3. Миф жен декабристов

Глава 6. «Декабристские» формулы

6.1. «Три поколения»

6.2. «Первое поколение»

6.3. «Разбудили Герцена»

6.4. «Узок круг, страшно далеки»

6.5. «Декабристы»

6.6. «Жены декабристов»

6.7. «Пушкин и декабристы»

Глава 7. Включение в декабристский контекст

Глава 8. Отказ от жертвенного служения народу — «топос» декабристских сюжетов художественной литературы

Часть III. Коммунистический миф декабристов

Глава 9. Зюгановские «три поколения»

Глава 10. Декабристы в истории

Глава 11. Декабристы и современность

Часть IV. Православно-монархический контр-миф декабристов

Глава 12. Основное направление контрмифического удара — языческая природа мифа интеллигенции

Глава 13. Дискредитация истории декабристов

Глава 14. Дискредитация мифологических производных основного мифа декабристов

Глава 15. Ревизия исторической памяти

Заключение

Библиография

ВВЕДЕНИЕ

1. Актуальность исследования

На протяжении уже почти двух веков декабристы являются объектом пристрастного внимания. Память о них выходит за пределы исторической науки. В четырех преемственных библиографических указателях «Движение декабристов» научные и научно-популярные публикации составляют не более четвертой части от впечатляющего перечня в 15095 библиографических единиц¹. Декабристам посвящено множество художественных произведений. Они выступают в качестве одного из наиболее часто используемых «исторических» примеров публицистики. «События и люди 14 декабря»² являются одним из важнейших разделов исторической памяти.

Их непреходящее значение связано с тем, что образ декабристов — знатных людей, пожертвовавших своим благосостоянием, свободой, жизнью ради блага подавленного нуждой и невежеством народа, — представляет секулярный аналог христианского самопожертвования во искупление грехов всего человечества³. Для успешного существования любое общество нуждается в подобных нравственных ориентирах. Жертвенное меньшинство формирует общий созидательный настрой, который не позволяет восторжествовать природному эгоизму. Пример героев-мучеников 14 декабря стал прообразом этики той части образованных русских людей, которая с середины XIX в. именуется интеллигенцией. В их числе были не только политические революционеры, но и множество врачей, учителей, представителей «свободных профессий», побуждаемых в своей практической деятельности по-разному понимаемым «долгом перед народом». Этика русской интеллигенции была,

---

¹ Эрлих С.Е. История мифа («Декабристская легенда» Герцена). СПб.: Алетейя, 2006. С. 13.

² Название книги Я.А. Гордина (М.: Советская Россия, 1985. 288 с.).

³ Эрлих С.Е. История мифа («Декабристская легенда» Герцена). СПб.: Алетейя, 2006. С. 83–90.

пусть и в ослабленной форме, воспринята интеллигенцией советской. Не случайно декабристы оставались любимыми героями «прослойки» советского общества, занятой умственным трудом. В связи с этим можно полагать, что место, занимаемое декабристами в современной исторической памяти, является важным показателем, как морального климата нашего общества, так и определяемого этим климатом направления общественного развития.

Актуальность темы исследования обусловлена важностью определения места декабристов в исторической памяти России, необходимостью изучения процесса формирования и трансляции общественных представлений о них в начале XXI века, в ходе которого происходит не только сохранение и осмысление прошлого, но и его деформация и утрата. В диссертации продемонстрирована роль не столько научного исторического знания, сколько СМИ, газетной публицистики, кинематографа, фольклора, живого разговорного языка и других средств оформления ценностного отношения к истории

2. Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются образы декабристов в историческом сознании российского общества 2000–2014 годов. Предмет исследования — процесс обновления и деформации представлений о декабристах (предпосылки их движения, его история и значение), актуальные для общественного сознания этого периода.

3. Цель и задачи исследования.

Основной целью является исследование изменений в общественных представлениях о декабристах, бытующих в основных идейных сегментах общественного сознания: либеральном, коммунистическом («советском»), православно-монархическом. В соответствии с этой целью были поставлены следующие задачи:

— Проследить процесс и динамику формирования различных моделей исторической памяти в отношении декабризма.

— Охарактеризовать инструменты, посредством которых публицисты противоборствующих политических лагерей преобразуют реальность истории декабристов в образы исторической памяти.

— Выяснить, каким образом идеологии, влиятельные в современном российском обществе, воплощаются в публицистических образах декабристов.

— Проследить воздействие общих мировоззренческих установок на отбор и интерпретацию частных фактов истории декабристов.

— Проанализировать влияние идеологических различий на несходное описание одних и тех же событий истории тайных обществ.

— Определить, в какой мере в либеральном сегменте исторической памяти сохранилась преемственность с популярными у советской интеллигенции «оппозиционными» герценовскими образами «героев-мучеников 14 декабря».

— Проанализировать новые, по сравнению с советским периодом, тенденции представлений о декабристах в сознании либеральной интеллигенции, связанные с идейными переменами постсоветского периода.

— Выяснить, в какой мере советская официозная концепция декабристов - «первого поколения», дворянских предшественников пролетарской революции, продолжается в коммунистическом сегменте исторической памяти.

— Изучить новации пропагандистов КПРФ, с помощью которых они приспособливают ленинскую парадигму «трех поколений» к особенностям современного состояния исторической памяти.

— Описать стратегическое направление и тактические приемы атаки православных монархистов на либеральный и коммунистический сегменты декабристского раздела исторической памяти.

— Оценить перспективы усилий православных монархистов на вычеркивание декабристов из числа героев исторической памяти русского народа.

— Описать тематическую структуру декабристского фрагмента исторической памяти, включающую, кроме основного сюжета (деятельность тай-

ных обществ, вооруженные выступления в Санкт-Петербурге и на Украине), сюжеты дополнительные: «друзья Пушкина», «героические жены», «просветители Сибири».

4. Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследования — 2000–2014 — обусловлены тем, что в этот период историческая память приобрела исключительное значение фундамента мировоззрения. В результате идейной «перестройки» 1985–1991, произошел крах религиозной по сути веры в коммунизм. Попытки создать новую «национальную идею» Российской Федерации в 1990-е годы не увенчались успехом. В этой ситуации историческая политика из вспомогательного идеологического инструмента превратилась в главную «духовную скрепу»: «Поскольку идеология будущего просматривалась неочевидно, то начинает работать самая распространенная в культуре модель “золотого века”. Прошлое, история наделяется набором неких предельно позитивных характеристик и... переносится в будущее в качестве идеального проекта, по которому следует равнять настоящее. Так история становится идеологией. Понятно, что это довольно специфическая история — линейная, упрощенная до предела»⁴.

Знаком первостепенного мировоззренческого значения исторической памяти явились принятые 25 декабря 2000 конституционные законы о государственной символике. Символами Российской Федерации стали: герб времен Московского царства, флаг эпохи Российской империи, гимн периода СССР. Эта символическая «связь времен», подтвердившая значимость исторической памяти для общественной мысли, была удостоверена и другими актами исторической политики. Одним из наиболее важных свидетельств выступает грандиозный размах, с которым в XXI в. отмечается день Победы 9

---

⁴ Бляхер Л. История как идеология // Гефтер. 2014. 26 декабря. URL: <http://gefeter.ru/archive/13917>.

мая. К этому же ряду относится учреждение (в 2005) нового «исторического» праздника — Дня народного единства 4 ноября.

Хронологические рамки диссертационного исследования дают возможность проанализировать значительное число источников различных жанров: публицистику, популярные исторические статьи, эссе по истории литературы, рецензии, художественные произведения, научные публикации. Объемная источниковая база позволяет осуществить детальную реконструкцию механизма исторической памяти в одном из ее важнейших разделов. В отдельных случаях, когда этого требовал характер исследуемых проблем, автор выходил за указанные хронологические рамки и привлекал источники более раннего времени.

5. Методологическая основа исследования.

Предлагаемая работа задумана в русле подходов исторической памяти. Это направление исследований приобретает все большее значение⁵. В исторической науке под памятью понимается специфический фрагмент сознания — представления индивидов и групп о собственном прошлом, на основе которых формируется коллективная идентичность⁶. Спецификой *memory studies* является отсутствие единственного «верного учения»⁷. Выбор теоретических подходов здесь в значительной мере обусловлен задачами исследования и характером источников. Автор использует положения концепций памяти, сформулированные историками — П. Нора (историческая память как основа коллективной идентичности)⁸, Ф. Артогом (режим историчности, обусловивший приоритетное место исторической памяти в современной об-

---

⁵ *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2014. № 2. С. 107.

⁶ *Assman A.* Cultural Memory and Western Civilization. Arts of Memory. N.-Y.: Cambridge University Press, 2013. P. 3.

⁷ *Assman A.* Cultural Memory and Western Civilization. Arts of Memory. N.-Y.: Cambridge University Press, 2013. P. 7.

щественной мысли)⁹, А. Ассман (разделение исторической памяти на политическую память «верхов» и социальную память «низов»¹⁰, решающая роль литературы и искусства в формировании коллективной памяти¹¹) и др.

По мнению автора, изучение проблем памяти немислимо без учета ее мифологического измерения. Различные теории мифа широко применяются при изучении исторической памяти¹². В данном исследовании используются теоретические подходы к проблеме мифа, разработанные М. Элиаде (миф как священный образец практической деятельности)¹³, Вяч. Вс. Ивановым, В.Н. Топоровым («основной» героический миф)¹⁴, Ю.М. Лотманом, Б.А. Успенским (двойственная — мифологическая и рациональная — природа сознания)¹⁵, В.Я. Проппом (устойчивая структура «волшебной сказки»)¹⁶, В. Буркертом (биологические предпосылки ходов «волшебной сказки»)¹⁷ и др.

---

⁸ *Нора П.* Как писать историю Франции? // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 66–94; *Нора П.* Эра коммемораций // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 95–151.

⁹ *Hartog F.* Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Seuil, 2003. 262 p.

¹⁰ *Ассман А.* Длинная тень памяти: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

¹¹ *Assman A.* Cultural Memory and Western Civilization. Arts of Memory. N.-Y.: Cambridge University Press, 2013. P. X-XI.

¹² *Леонтьева О.Б.* Многоликость исторической памяти (рецензия на сборник научных статей «Историческая память и диалог культур») // Вестник Самарского муниципального института управления: теоретический и научно-методический журнал. Самара: Изд-во «САГМУ», 2013. №2 (25). С. 139–140.

¹³ *Элиаде М.* Трактат по истории религий. СПб.: Алетейя, 1999. Т. 1. 394 с.; *Элиаде М.* Трактат по истории религий. СПб.: Алетейя, 1999. Т. 2. 416 с.; *Eliade M.* Comentarii la Legenda Meșterului Manole. București: Humanitas, 2004. 138 p.

¹⁴ *Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей: (Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов). М.: Наука, 1974. 342 с.

¹⁵ *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Миф — имя — культура // Труды по знаковым системам. VI. Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1973. Вып. 308. С. 282–303.

¹⁶ *Пропп В.* Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.

¹⁷ *Burkert W.* Creation of the Sacred: Tracks of Biology in Early Religions. Cambridge; Massachusetts, London: Harvard University Press, 1996. XIV + 255 p.

6. Степень изученности темы

В советское время проблема памяти о декабристах рассматривалась преимущественно с точки зрения ленинской «теории отражения», переосмысленной применительно к художественной литературе и фольклору. Декабристские сюжеты произведений А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого и других, преимущественно дореволюционных писателей, многократно становились предметом исследования литературоведов. Меньше внимания, в силу скудости источников, уделялось декабристским мотивам в фольклоре¹⁸. Не раз рассматривались высказывания В.И. Ленина о декабристах¹⁹. Исследовались взгляды и других «прогрессивных» общественных и политических деятелей²⁰. В большинстве этих работ преобладал подход во многом противоположный современным концепциям исторической памяти, которые сосредоточены на изучении коллективных «само собой разумеющихся» представлений о прошлом. Советские ученые придерживались «персональной» модели: «Великий человек *N* о декабристах». Внимание обращалось, прежде всего, на индивидуальные особенности авторских представлений. Соотнесение со взглядами предшественников, современников и потомков не являлось обязательной задачей исследований. Такой «изолирующий» подход ограни-

---

¹⁸ См. разделы библиографических указателей: «Декабристы в отражении художественной литературы» (Движение декабристов. Библиография. 1928–1959. М.: Издательство всесоюзной книжной палаты, 1960. С. 345–366); «Декабристы в отражении фольклора и художественной литературы» (Движение декабристов. Указатель литературы. 1960–1976. М.: Наука, 1983. С. 211–230); «Декабристы в фольклоре и художественной литературе» (Движение декабристов. Указатель литературы. 1977–1992. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 1994. С. 208–233).

¹⁹ См. разделы библиографических указателей: «В.И. Ленин о декабристах» (Движение декабристов. Библиография. 1928–1959. М.: Издательство всесоюзной книжной палаты, 1960. С. 11–13); «В.И. Ленин о декабристах» (Движение декабристов. Указатель литературы. 1960–1976. М.: Наука, 1983. С. 14–16); «Ленин В.И.» (Движение декабристов. Указатель литературы. 1977–1992. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 1994. С. 203).

²⁰ См. например: *Оксман Ю.Г.* Белинский и политические традиции декабристов // *Декабристы в Москве.* М.: Моск. рабочий, 1963. С. 185–219; *Порох И.В.* Герцен о революционных традициях декабристов // *Из истории общественного движения и общественной мысли в России.* Саратов, 1968. Вып. 2. С. 22–88; *Рудницкая Е.Л.* Движение декабристов в исторической концепции Н. П. Огарева // *История и историки: Историографический еже-*

чивает возможности по использованию достижений советской историографии при реконструкциях исторической памяти.

Одним из немногих исключений является книга С.Я. Гессена «Декабристы перед судом истории» (1926), где всесторонне представлены взгляды на 14 декабря на протяжении столетия. Исследователь привлекает официальные документы, труды историков изучаемого периода, мемуары, публицистику, художественную литературу. Отмечаются приливы и отливы общественного интереса к декабристам. Обращается внимание на разницу оценок их деятельности в зависимости от идейных пристрастий авторов²¹.

Комплексный подход при выборе источников, осуществленный Гессеном, был принят во внимание при создании источниковой базы данного исследования.

В монографии Л.Г. Фризмана «Декабристы и русская литература» (1988) отражение декабристской темы рассматривается примерно на том же временном отрезке, что и в книге Гессена. Фризман ограничивает рассмотрение произведениями художественной литературы. Он не только обобщает накопленный советской филологией опыт «индивидуализирующих» исследований декабристских сюжетов в творчестве классиков русской литературы. Широко привлекаются произведения писателей «второго ряда». При таком подходе «авторские особенности» взглядов на 14 декабря уступают место динамике коллективных представлений о декабристах в период 1825–1917 годов. Исследование, предпринятое Фризманом, доказывает, что художественная литература является чутким «барометром» общественного сознания²².

Опыт известного литературоведа был учтен при разработке структуры данного диссертационного исследования. В нем неоднократно анализируются многочисленные произведения современных поэтов и прозаиков. Наибо-

---

годник. 1975. М.: Наука, 1978. С. 154–172; Ланда С.С. Г.В. Плеханов в работе над историей движения декабристов // Исторические записки. М.: Наука, 1975. Т. 96. С. 288–314.

²¹ Гессен С.Я. Декабристы перед судом истории (1825–1925). М.; Л.: Издательство Петроград, 1926. 296 с.

²² Фризман Л.Г. Декабристы и русская литература. М.: Художественная литература, 1988. 304 с.

лее «показательные», с точки зрения современного состояния исторической памяти, художественные произведения и публицистические высказывания литераторов сгруппированы в главе восьмой диссертационного исследования «Отказ от жертвенного служения народу — “топос” декабристских сюжетов художественной литературы».

В современной историографии тема памяти о декабристах в общественном сознании XIX — начала XX в. рассматривается в главе «Интеллигенция в поисках героя» монографии О.Б. Леонтьевой²³. Историческая память представляется в качестве поля, на котором противостоят различные версии героического мифа. Официальному православно-монархическому изображению декабристов в качестве смутьянов, сбитых с толку пагубным вольномыслием, противостоят герценовский миф о героях мучениках 14 декабря и «либеральная легенда» Н.И. Тургенева о последовательных реформаторах из тайных обществ. Необходимо отметить положение о формировании «воображаемого сообщества» интеллигенции на основе этического принципа жертвенного служения народу, примером которого служили декабристы. Эти идеи монографии Леонтьевой чрезвычайно близки методологическим подходам настоящего диссертационного исследования.

Философ М.Я. Рожанский посвящает большое эссе современному состоянию памяти о декабристах²⁴. Чрезвычайно важны его положения о структуре декабристского мифа исторической памяти. Кроме основной героической мифологемы в коллективной памяти существуют тесно связанные с ней тематические «изводы»:

---

²³ Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. Самара: ООО «Книга», 2011. С. 375–422.

²⁴ Рожанский М.Я. Без-мятежная память. Постсоветская судьба декабристского мифа. Часть первая. Наследники по прямой // Гефтер. 2013. 30 декабря. URL: <http://gefter.ru/archive/10997>; Рожанский М.Я. Без-мятежная память. Постсоветская судьба декабристского мифа. Часть вторая. Назначены ответственными // Гефтер. 2014. 31 января. URL: <http://gefter.ru/archive/11214>; Рожанский М.Я. Без-мятежная память. Часть третья. За стенами комендантского зала // Гефтер. 2014. 10 февраля. URL: <http://gefter.ru/archive/11305>.

— Пушкинско-декабристский миф о неразрывной дружбе основоположника современной русской культуры с просвещенными основоположниками жертвенного противостояния косной власти.

— Миф жертвенных жен героев-мучеников 14 декабря.

— Сибирский миф декабристов — просветителей Сибири.

Память о декабристах в наши дни характеризуется Рожанским как, прежде всего, наступление православных монархистов на традиционные «герценовские» представления интеллигенции. Антидекабристская православно-монархическая риторика охотно подхватывается пропагандистами власти. В среде либеральной интеллигенции отмечаются две тенденции. С одной стороны, декабристская «метафора мятежа» то и дело используется во время выступлений оппозиции. С другой, — происходит вычеркивание радикальных «дворянских революционеров» из наследия интеллигенции. Отмечается, что поиск «альтернативных» декабристам «духовных предков» среди таких исторических фигур как М.М. Сперанский и Н.М. Карамзин связан с духовной эволюцией интеллигенции.

Специфический раздел исторической памяти о декабристах конца 1980-х – начала 2000-х рассмотрен в статье А.П. Ковалевой «Сослагательное наклонение в “деле декабристов”. Обзор современных публикаций по альтернативной истории событий 1825–1826 гг.»²⁵. Автор показывает, что публикации рассматриваемого периода принципиально отличаются от «ретро-альтернативы» Н.Я. Эйдельмана (глава «Фантастический 1826-й» в книге «Апостол Сергей»)²⁶. В отличие от Эйдельмана, большинство современных авторов не считает, что победа декабристов привела бы к позитивным переменам в социальном развитии страны. Крестьяне, если бы и были освобождены, то без земли. Страну ждала бы гражданская война и последующее ус-

---

²⁵ Ковалева А.П. Сослагательное наклонение в «деле декабристов». Обзор современных публикаций по альтернативной истории событий 1825–1826 гг. // 14 декабря 1825 года. СПб.: Нестор-История, 2005. Вып. VII. С. 553–572.

²⁶ Эйдельман Н.Я. Апостол Сергей: Повесть о Сергее Муравьеве-Апостоле. 2-е изд. М.: Политиздат, 1980. 365 с.

тановление деспотизма. Неблагоприятная общественная обстановка не позволила бы развиваться «золотому веку» русской культуры. Ковалева отмечает, что авторы произвольно обращаются с историческими реалиями. Их «реконструкции» альтернативной истории 1825 года по «образу и подобию» 1917 свидетельствуют о разочаровании в возможности «исправить» русскую историю, избежать ужасов большевистской революции. Такой взгляд на альтернативное прошлое сближает авторов несовместимых в иных отношениях общественных взглядов – «либералов» и «державников». Наблюдения данной статьи можно считать одним из «индикаторов» радикальных изменений, которые претерпевает в наши дни декабристский фрагмент исторической памяти.

Еще одной работой, где затрагивается современное состояние памяти о декабристах, является книга американского слависта Людмилы Тригос «Декабристский миф в русской культуре» (2009). В краткой главе «Десакрализация декабристов в эпоху гласности и в постсоветский период» отмечается, что и после крушения СССР продолжил свое существование аллегорический подход к декабристам, присущий позднесоветской интеллигенции. С декабристами сравнивали руководителей ГКЧП (1991) и защитников Белого дома (1993) их сторонники. В «нулевые» годы лимоновские «национал-большевики» (2004) и участники «Другой России» (2008) также сравнивались с героями 14 декабря.

Отказ от коммунистической перспективы отразился и в разочаровании в «дворянских революционерах». Американский исследователь полагает, что преобладание в общественном сознании обыденного «десакрализованного» взгляда на декабристов грозит окончательно разрушить миф героев-мучеников 14 декабря.

Тенденцией первого десятилетия XXI века, по мнению Тригос, является дискредитация декабристов со стороны правительственной пропаганды. Это, возможно, приведет к переоценке значения мятежников 14 декабря в официальных хранилищах исторической памяти и даже полному их вычер-

киванию из школьных учебников. Такой подход может произвести обратный эффект возрождения декабристского мифа в общественном сознании²⁷.

В небольшом по объему исследовании одной из основополагающих тем русской культуры Тригос не смогла отразить все аспекты проблемы памяти о декабристах. Ограниченная источниковая база ее монографии не раз приводила к спрямляющим толкованиям²⁸. В этом смысле краткая глава, посвященная постсоветскому периоду истории декабристского мифа, не является исключением. В частности нельзя согласиться с выводом, сделанным на основе анализа нескольких, далеко не самых показательных, произведений художественной литературы о том, что спад общественного интереса к героям-мученикам 14 декабря вызван в первую очередь крахом коммунистической идеологии. Расширение числа беллетристических источников приводит к иному взгляду на проблему, затронутую Тригос. Перемещение декабристов из центра общественного внимания на его периферию во многом обусловлено этическим кризисом, который в современных социальных условиях переживает образованная часть российского общества.

Уже отмечалось, что исследования исторической памяти во многих случаях сочетаются с мифологическим подходом. Научное понятие «миф» не тождественно обыденному пониманию этого слова как выдумки, не имеющей ничего общего с реальностью. Классик мирового религиоведения Мирча Элиаде разработал концепцию, которая применима не только к мифам традиционных религий, но и к мифам секулярного сознания Нового времени. По его мнению, миф — это священный образец, с которым соотносят свои действия верующие в миф люди²⁹.

---

²⁷ *Trigos L.A.* The Decembrist Myth in Russian Culture. New York: Palgrave Macmillan, 2009. P. 181–186.

²⁸ *Эрлих С.Е.* Очередное открытие американской славистики. Рец.: *Trigos, Ludmilla A.* The Decembrist Myth in Russian Culture. New York: Palgrave Macmillan, 2009. 239 pp. References. Index. ISBN 978-0-230-61916-6 // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. Вып. VIII. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 491–510.

²⁹ *Элиаде М.* Трактат по истории религий. СПб.: Алетейя, 1999. Т. 1. С. 324.

Представление о декабристах как героическом примере, образце для подражания с давних пор свойственно русской культуре. Огромный вклад в создание этого мифа внес А.И. Герцен. Исследования мифологических представлений о героях-мучениках имеют давнюю традицию в декабристоведе-нии, начатую еще М.Н. Покровским. После сталинского разгрома «школы Покровского» мифологический подход к герценовским «богатырям, кованым из чистой стали», ушел в тень³⁰. Сегодня большинство исследователей декабристской темы считают, что герценовская концепция жертвенного «примера» декабристов создана по образцам героических мифов древности³¹. Она повлияла как на историческую память в целом, так и на историографию движения декабристов. Автор разделяет такой подход и использует его в своем исследовании.

Современные литературоведы также характеризуют память о декабристах в мифологическом ключе. Постсоветское состояние декабристского мифа характеризуется как угасание — не только в лояльном советскому официозу «идеологическом», но и во фрондирующем «идеалистическом» изводе: «Усвоенные из советской школы однозначные, идеологические и идеалистические, трактовки событий 1825 года значительно поколеблены»³².

Литературовед Абрам Рейтблат считает, что мифологический «идеальный тип» декабристского поведения, прокламированный Ю.М. Лотманом, утратил свою актуальность: «В современном обществе <...> нет таких влия-

---

³⁰ Эрлих С.Е. История мифа («Декабристская легенда» Герцена). СПб.: Алетейя, 2006. С. 28–35.

³¹ Бокова В.М. Апология декабризма // *Континент*. 1994. № 4(82). С. 160–178; Ильин П.В. Между заговором и престолом: Я. И. Ростовцев в событиях междуцарствия 1825 года. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 9-29; Киянская О.И. Южный бунт: Восстание Черниговского пехотного полка (29 декабря 1825 г. — 3 января 1826 г.). М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. С. 118; Леонтьев Я.В. Декабристская легенда // 170 лет спустя... Декабристские чтения 1995 года. Статьи и материалы. М., 1999. С. 172–176; Сафонов М.М. Константиновский рубль и «немецкая партия» // *Средневековая и Новая Россия*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. С. 529.

³² Зиновьева Е. Рец.: Эрлих С.Е. Метафора мятежа: декабристы в риторике путинской России. СПб.: Нестор-История, 2009. 274 с. // *Нева*. 2009. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2009/3/zi20.html>.

тельных образцов, которые бы полностью или в значительной степени задавали программу социального поведения». Отказ от универсальных декабристских образцов в пользу частных «моделей для разных ситуаций, разных контекстов» свидетельствует о неприемлемости декабристского мифа для наших образованных современников³³.

Литературовед Евгений Ермолин объясняет причины, по которым произошло колебание мифологических основ: «Героическая мистерия декабристского бунта» — основной миф «в сознании русской интеллигенции с ее неприятием царизма и поиском исторических прецедентов революционным проектам преобразования России». Сегодня «революционное насилие <...> вышло из моды, стало фантомом маргинальной политики». Радикальный ментальный поворот поставил декабристский миф «под вопрос». Происходит «переоценка ценностей и полного, либо частичного развенчания былых героев». Умиравший миф поддерживается инерцией памяти старшего поколения. Людям, чья социализация пришлась на советское время, «трудно <...> расставаться с предметом детской любви». Им невозможно представить, что люди 14 декабря «все подряд озабочены слишком человеческим и никто не жертвует собой»³⁴.

Невозможно согласиться с автором, что «насилие» может вызвать всеобщее отторжение в стране, где главными национальным героями считаются Иван Грозный, Петр Великий, Иосиф Сталин. С советскими людьми, воспитанными на мифе декабристского самопожертвования, согласиться как раз следует. Участие в заговоре и мятеже немыслимо для тех, кто не готов «жертвовать собой». Слова о «вольности святой» декабристы удостоуверили собственной жертвой на виселице и в сибирской каторге.

---

³³ Культурные коды, социальные стратегии и литературные сценарии («круглый стол» «Нового литературного обозрения», 4 апреля 2006 года) // Новое литературное обозрение. 2006. № 82. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nlo/2006/82/ku5-pr.html>.

³⁴ Ермолин Е. Рец.: Брюханов В.А. Заговор графа Милорадовича. М.: АСТ; Астрель; ЗАО НПП «Ермак», 2004. 415 с. // Новый мир. 2004. № 10. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2004/10/ee21-pr.html.

Проблема конца истории декабристского мифа заключается не в свойствах его исторического объекта, а в постсоветской ментальной революции советских носителей мифологемы героев-мучеников. После 1991 интеллигенция слишком озаботилась «слишком человеческим». Этический кризис, переживаемый ею, порождает презрение к тем, кто готов жертвовать собой ради общих интересов.

Екатеринбургский филолог Андрей Расторгуев поднимает проблему воздействия исторической памяти на историографию мифа. Он считает, что в последние годы возникло очередное препятствие для «многомерного восприятия дворянских революционеров XIX века»: «Переосмысление деяний декабристов в значительной степени сливается с нынешней антилиберальной волной»³⁵. Исследователь, который желает представить исторические события без мифологической «цензуры», оказывается в положении невольного соучастника пропагандистской кампании по «дегероизации» героев интеллигенции. В процессе деконструкции герценовского мифа требуются дополнительные усилия, чтобы отмежеваться от пропагандистов православной монархии.

Наблюдения филологов, согласно которым историческая память о декабристах претерпела в постсоветское время существенные изменения, заслуживает пристального внимания.

В рассмотренных работах предшественников и современных исследователей обнаруживается целый ряд продуктивных подходов к исторической памяти о декабристах:

— Комплексный состав источников исследования исторической памяти (С.Я. Гессен);

— «Диагностирующий» состояние исторической памяти характер произведений художественной литературы (Л.Г. Фризман);

---

³⁵ *Расторгуев А.* На берегах русского океана. Рец.: Кердан А. Земля российского владения: Романы о Русской Америке. Екатеринбург: Изд-во «АсПУр», 2013 // Урал. 2014. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2014/1/15r.html>.

— Представление об исторической памяти как поле противоборства различных идеологически обусловленных версий героического мифа (О.Б. Леонтьева)

— Сложный состав декабристского раздела исторической памяти, в котором наряду с основным героическим мифом выделяются дополнительные «изводы»: пушкинско-декабристский миф, миф жен декабристов, миф декабристов — просветителей Сибири (М.Я. Рожанский).

Все эти подходы используются в рамках настоящего диссертационного исследования.

Обзор историографии свидетельствует, что память о декабристах в общественном сознании постсоветского периода пока еще не становилась предметом монографического исследования. Заключение А.П. Ковалевой, М.Я. Рожанского и Л. Тригос, посвященные современным аспектам памяти о декабристах, сделаны на достаточно узкой источниковой базе. Их интересные наблюдения не дают детального представления о работе исторической памяти на одном из ее важнейших участков. В частности не получен убедительный ответ на важнейший вопрос: почему столь популярный среди позднесоветской интеллигенции герценовский миф декабристов ушел из центра современной исторической памяти на ее периферию?

7. Источниковая база исследования

Обилие источников по рассматриваемой проблеме привело к необходимости ограничения их числа наиболее репрезентативными, позволяющими составить верное представление о строении декабристского раздела исторической памяти исследуемого периода.

Автор разделяет положение о том, что «именно факт медиатизации памяти и ее включения, таким образом, в межличностные коммуникации и по-

зволяет говорить о памяти как о социокультурном явлении»³⁶. В условиях формирующейся информационной цивилизации исчезают не только фольклорные («из уст в уста») каналы передачи исторической информации, характерные для аграрного общества. Печатная книга — один из символов индустриального общества также утрачивает значение главного носителя информации. Катастрофическое уменьшение книжного рынка обусловлено, прежде всего, развитием интернет-технологий. Электронная пресса, включая интернет-СМИ, в том числе и имеющие печатные версии, превращается в главный инструмент формирования общественного сознания. «Инфотеймент» берет верх даже над таким традиционным инструментом формирования исторической памяти как школьное образование. Для современного подростка авторитет учебника истории и учителя, по этому учебнику преподающего, в большинстве случаев несопоставимо ниже, чем для советского школьника. Поэтому повествования о прошлом, транслируемые через всевозможные СМИ, играют главную роль в формировании исторической памяти эпохи перехода к информационной цивилизации.

Кроме того, выбор источниковой базы диссертационного исследования осуществлен, исходя из особенностей исторической памяти, которая состоит из общепринятых «само собой разумеющихся» представлений. Специфика литературных жанров, индивидуальные авторские трактовки скрывают общий фонд образов исторической памяти. Их корректное описание требует привлечения не только значительного числа «разножанровых» (публицистика, проза, поэзия, научно-популярная литература, мемуары, письма, интервью, рецензии и т.д.) источников. Необходимо, наряду с публикациями, посвященными декабристской теме, обратиться к текстам, где о декабристах упоминается лишь «вскользь». Такие «мимолетные» обращения к памяти о 14 декабря являются ценнейшим источником для реконструкции декабристского фрагмента исторической памяти.

---

³⁶ Васильев А. Memory studies: единство парадигмы — многообразие объектов (Обзор англоязычных книг по истории памяти) // Новое литературное обозрение. 2012. № 117.

Нахождение подобных упоминаний декабристов в океане публикаций «бумажных» СМИ в количестве, достаточном для обоснованных суждений, требует гигантских затрат времени. Для одного человека такой труд является непосильным. Найти значительное число подобных источников возможно, лишь при обращении к цифровым версиям публикаций СМИ, которые размещены в сети Интернет. Поисковые сервисы позволяют обнаружить даже одиночные употребления слова «декабристы» в интернет-публикациях СМИ. В настоящее время почти все влиятельные печатные СМИ располагают интернет-версиями, что позволяет получить адекватную картину исторической памяти.

При выборе СМИ, интернет-версии публикаций которых могут использоваться в качестве источников исследования, автор исходил из того, что историческая память о декабристах подразделяется на три основных идеологических сегмента: либеральный, коммунистический, православно-монархический.

Каждый из них опирается на «собственный» исторически сложившийся образ декабристов.

Первым по времени был *православно-монархический контр-миф декабристов*. Он формировался в газетных правительственных реляциях конца 1825 — начала 1826³⁷, «Донесении Следственной комиссии» (1826)³⁸, книге М.А. Корфа «Восшествие на престол императора Николая I» (1848–1857)³⁹. Декабристы изображались врагами богоданного царя, задумавшими посеять смуту в царелюбивом отечестве.

URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/v36.html>

³⁷ *Готовцева А.Г.* Движение декабристов в официальной прессе 1825–1826 гг. // Вестник РГГУ. 2007. № 9. С. 154–199.

³⁸ Донесение Следственной комиссии 30 мая 1826 его императорскому величеству высочайше учрежденной комиссии для изысканий о злоумышленных обществах всеподданнейший доклад // 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). М.: Наука, 1994. С. 71–149.

³⁹ *Корф М.А.* Восшествие на престол императора Николая I-го. Составлено по высочайшему повелению статс-секретарем бароном Корфом. Третье издание (первое для публики). Санкт-Петербург, 1857. // 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). М.: Наука, 1994. С. 207–314.

Ближе к середине XIX в. получила оформление герценовская мифологическая концепция декабристов — героев-мучеников. Она была взята на вооружение всем спектром интеллигентской оппозиции царскому режиму.

Произведенное М.Н. Покровским противопоставление «революционной легенды» А.И. Герцена и «либеральной легенды» Н.И. Тургенева представляется, используя выражение самого «историка-марксиста», политикой большевиков, обращенной в прошлое⁴⁰.

Эмигранту Тургеневу, приговоренному Верховным уголовным судом по делу декабристов к вечной каторге, необходимо было оправдаться перед властями. Он представлял тайные общества в виде невинных дискуссионных клубов. Человеколюбивая цель крестьянского освобождения отодвигала в тень антисамодержавные конституционные проекты⁴¹. В цензурных условиях царской России тургеневская версия была использована в «маскировочных» целях А.Н. Пыпиным⁴² и В.И. Семевским⁴³. Герцен не мог согласиться с принижением своих героев. Но ценил эмансипаторский пафос старшего *réfugié* и разделял его уверенность, что социальная революция может быть осуществлена путем мирных политических реформ⁴⁴.

Герценовский («революционный») и тургеневский («либеральный») изводы мифа интеллигенции расходятся в вопросах тактики. Их объединяет противостояние неинтеллигентной власти. Различия подходов не дают оснований множить сущности оппозиционного *декабристского мифа интеллигенции*.

После победы большевиков оформилась третья мифологема декабристов — священных предков «власти трудящихся». Назовем ее *коммунисти-*

---

⁴⁰ Покровский М.Н. Декабристы (Легенда и действительность) // Покровский М.Н. Декабристы: Сборник статей. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. С. 32–52.

⁴¹ Тургенев Н.И. Россия и русские. М.: ОГИ, 2001. 760 с.

⁴² Пыпин А. Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2001. 560 с.

⁴³ Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб.: Типография Первой СПб. Трудовой артели, 1909. XII+694 с.

⁴⁴ Эрлих С.Е. Метафора мятежа: декабристы в политической риторике путинской России. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 30, 179–184.

ческим мифом декабристов. Благодаря ленинской формуле «трех поколений» декабристы получили постоянную прописку в мифе Октябрьской революции.

Ни один из этих мифов не канул в Лету. За каждым из них в современной России стоят определенные общественные силы. Православно-монархический контр-миф декабристов пользуется поддержкой многих священников и светских активистов МП РПЦ. Декабристский миф интеллигенции продолжается усилиями, прежде всего, либерально ориентированной части образованного слоя. Коммунистический миф декабристов унаследован пропагандой КПРФ.

Трем основным идеологическим сегментам современной общественной мысли в декабристском разделе исторической памяти соответствуют три исторических образа декабристов. Носители либеральных взглядов разделяют декабристский миф интеллигенции. Сторонники коммунистической идеологии естественно тяготеют к коммунистическому мифу декабристов. Православные монархисты рассматривают события 14 декабря через оптику православно-монархического контр-мифа декабристов.

Коммунистическая и православно-монархическая разновидности исторической памяти о декабристах полностью совпадают с одноименными идеологиями. Интеллигентский миф декабристов исторически связан с более широким идейным спектром, чем идеология либерализма. Но при всем идейном многообразии интеллигенции ее ядро всегда составляли те, кто стремился ко всесторонней европеизации. Под этим объемным понятием подразумевалась не только технологическая модернизация в духе Петра I и большевиков, но и реализация на деле либерального нравственно-юридического комплекса «прав человека».

Для «насыщенного описания» современного состояния интеллигентского мифа декабристов важно выбрать представительную и вместе с тем обозримую источниковую базу. Таковой можно считать совокупность публикаций в либеральных (отстаивающих примат личности) «толстых журналах».

Задачу комплексного поиска упоминаний декабристов в «толстых журналах» либерального направления позволяет решить грандиозный интернет-проект «Журнальный зал» (далее — ЖЗ)⁴⁵, насчитывающий порядка 50 000 электронных публикаций из примерно 3000 книг 36 журналов. В их числе издания, известные еще с советских времен («Волга», «Дружба народов», «Звезда», «Знамя», «Иностранная литература», «Нева», «Новый мир», «Октябрь», «Урал», «Сибирские огни»), постсоветские проекты («Арион», «Вестник Европы», «День и ночь», «Дети Ра», «Критическая масса», «Новая русская книга», «Новая Юность», «Новый ЛИК», «Отечественные записки», «Уральская новь»), издания русской диаспоры («Зарубежные записки», «Зеркало», «Иерусалимский журнал», «Интерпоэзия», «Континент» (с 1993 и до закрытия в 2011 издавался в Москве), «Крещатик», «Новый берег», «Новый журнал», «Слово\Word», «Союз писателей», «Студия»). В ЖЗ также представлены периодические издания «нон-фикшн»: «Вопросы литературы», «Логос», «Неприкосновенный запас», «Новое литературное обозрение», «Старое литературное обозрение».

Перечисленные журналы, при всех идейных различиях, ориентируются на ценности либерализма, ядром которого выступает проблематика «прав человека». В этих изданиях интеллигенция пишет для интеллигенции. На их страницах запечатлена актуальная интерпретация вечных ценностей «мыслящего сословия». Характеристики, даваемые декабристам в традиционных разделах «толстого журнала»: проза, поэзия, публицистика, документальные публикации, научно-популярные статьи, рецензии — позволяют с различных сторон оценить современное состояние базового мифа русской интеллигенции.

В ЖЗ удалось обнаружить около 1000 публикаций, где хотя бы один раз упоминается слово «декабрист», производные от него лексические единицы, а также его мифологические синонимы — «Сенатская площадь» и «14 декабря». Слово «декабрист» и производные от него упоминаются в публи-

---

⁴⁵ URL: <http://magazines.russ.ru>.

кациях ЖЗ более 2000 раз. Много это или мало? Для сравнения, другое, значимое для русской культуры и современное мятежникам 14 декабря, имя — «Пушкин» — упоминается более 14 000 раз. Такое соотношение позволяет выдвинуть гипотезу: декабристская тема не находится в центре внимания большинства авторов ЖЗ. Можно предположить, что во многих случаях она выступает частным сюжетом более значимой для наших современников темы Пушкина. Резкое падение интереса к декабристам особенно разительно смотрится на фоне неослабевающего внимания к «солнцу русской поэзии». В советское время Пушкин рассматривался в качестве «друга декабристов», т.е. находился в смысловом поле 14 декабря. Перемена мест слагаемых мифа интеллигенции позволяет допустить, что память о декабристах ушла на периферию сознания образованного слоя.

Эти предположения подтверждаются распределением декабристских пассажей в публикациях ЖЗ. Можно выделить 5 основных тем:

1) Во многих публикациях речь идет о прошлом декабристского мифа, о том, как он функционировал в общественном сознании в царский и советский периоды русской истории. Наряду с наблюдениями современных исследователей в ЖЗ наличествует немало публикаций источников того времени (писем, дневников, мемуаров). Они свидетельствуют, каким образом память о декабристах влияла на рассуждения и даже поведение интеллигенции;

2) Герценовский миф представлен незначительным числом манифестаций. Часть из них созданы в советскую эпоху. Почти все авторы «вдохновленных Герценом» текстов постсоветского времени рождены еще в сталинском СССР;

3) В ЖЗ часто встречаются попытки отделить «первое поколение» от последующих революционеров, путем переключения декабристского мифа в умеренный «реформаторский» контекст концепции Н.И. Тургенева. Существуют и христианские интерпретации 14 декабря. Представлены «конспирологическая» и православно-монархическая разновидности контр-мифа декабристов;

4) Кроме «основного мифа» русской интеллигенции, в ее сознании представлены и его производные: «Пушкин — друг декабристов», «узники сибирских руд», «жены декабристов». В публикациях ЖЗ активно осмысливается пушкинско-декабристская тема и, в значительно меньшей мере, два упомянутых «побочных» извода;

5) Едва ли не половину декабристских пассажей в ЖЗ можно отнести к реликтовым проявлениям мифологической составляющей. Это не только многочисленные «оговорки» подсознания — воспроизведение пропагандистских клише советского времени. К «фрейдовской» симптоматике относится и рационально не обоснованное встраивание самых разных повествований в контекст ленинского и герценовского мифов декабристов.

Необходимо уточнить, что печатные версии не всех «толстых журналов», полностью отражены в цифровом виде. Ряд журнальных статей (менее 10% от общего числа) в ЖЗ отсутствуют. Это обстоятельство не уменьшает значения ЖЗ в качестве репрезентативного источника реконструкции либерального сегмента исторической памяти. Для воссоздания «общих» по своему характеру представлений исторической памяти отсутствие небольшой, относительно всей совокупности «декабристских» источников ЖЗ, доли авторских текстов не имеет существенного значения. Более того, многие из 2000 упоминаний декабристов, обнаруженных в публикациях ЖЗ, при подготовке данного диссертационного исследования не цитировались в силу их повторяющегося «серийного» характера. В связи с этим можно считать, что доступная в сети Интернет база публикаций ЖЗ позволяет адекватно реконструировать либеральный раздел исторической памяти о декабристах исследуемого периода.

Либеральный миф интеллигенции не является единственной смысловой «оболочкой» декабристского фрагмента исторической памяти исследуемого периода. Вторым сохраняющим актуальность разделом выступает ленинский миф «трех поколений», который в начале XX в. отпочковался от мифа герценовского. В советское время мифологема революционных «поко-

лений» стала основой официальной памяти о декабристах. В наши дни она продолжает свое существование в среде активистов и сторонников КПРФ. Источниками исследования памяти о декабристах в коммунистическом сегменте общественного сознания послужили публикации на официальном сайте КПРФ⁴⁶. На нем представлены не только тексты, исходящие от руководства российских коммунистов. Здесь, по привычке к «демократическому централизму», собраны также публикации региональных изданий партии. Такая концентрация пропагандистской продукции коммунистов позволяет получить всеобъемлющее представление об отношении к памяти декабристов не только со стороны штатных пропагандистов и руководства КПРФ, но также партийных функционеров регионального уровня. Широко использованы материалы газеты «Правда» — «центрального органа» КПРФ⁴⁷ и прокоммунистической «Советской России»⁴⁸. В этих изданиях декабристская тема представлена не только статьями журналистов, но и многочисленными «письмами трудящихся». Кроме того сайт «Советской России» открыт для комментирования статей. «Письма» и комментарии свидетельствуют о том, как декабристы воспринимаются в среде сторонников российских коммунистов. Избранная источниковая база позволяет детально охарактеризовать коммунистический сегмент памяти о декабристах.

Либеральный и коммунистический сегменты не исчерпывают идейный спектр общественного сознания. В постсоветский период большое влияние приобрели идеи православных монархистов. Без описания их представлений картина исторической памяти о декабристах будет неполной. В качестве источников использовались публикации сайтов «Богослов»⁴⁹, «Правая.ru»⁵⁰, «Православие»⁵¹, «Православная газета»⁵², «Радонеж»⁵³, «Русская линия»⁵⁴,

---

⁴⁶ URL: <http://kprf.ru>.

⁴⁷ URL: <http://gazeta-pravda.ru>.

⁴⁸ URL: <http://www.sovross.ru>.

⁴⁹ URL: <http://www.bogoslov.ru>.

⁵⁰ URL: <http://www.pravaya.ru>.

⁵¹ URL: <http://www.pravoslavie.ru>.

⁵² URL: <http://orthodox.etel.ru>.

«Русский восток»⁵⁵, «Русь-фронт»⁵⁶, «Татьянин день»⁵⁷ и др. Состав авторов СМИ православно-монархической направленности убедительно свидетельствует, что представление о маргиналах-«хоругвеносцах» давно не соответствует действительности. Декабристские сюжеты на перечисленных сайтах то и дело затрагиваются в исторической публицистике и литературоведческих эссе, созданных усилиями большого отряда научных работников с кандидатскими и докторскими степенями всевозможных наук. Совокупность этих публикаций позволяет получить детальную картину православно-монархического среза памяти о декабристах.

Ограничение источниковой базы тремя идеологическими разделами исторической памяти — либеральным, коммунистическим, православно-монархическим — вызвано отсутствием собственных декабристских «теорий» в других идейных сегментах общественной мысли. Анархисты, «национал-большевики», социал-демократы, националисты, «язычники», «евразийцы» и др. интерпретируют события 14 декабря либо в духе одной из трех указанных версий, либо эклектично сопрягая их различные фрагменты. Кроме того, перечисленные идейные течения в настоящий период занимают маргинальное положение в общественной мысли и не оказывают существенного влияния на содержание исторической памяти.

8. Научная новизна работы.

Диссертация представляет первый опыт комплексного монографического описания исторической памяти о декабристах 2000–2014 гг.

Предложена оригинальная концепция исторической памяти, учитывающая особенности темы исследования. Доказывается, что историческая память структурируется вокруг героических мифов. Заложенный в них пафос готовности пожертвовать жизнью ради победы над внешними и внутренними

---

⁵³ URL: <http://www.radonezh.ru>.

⁵⁴ URL: <http://rusk.ru>.

⁵⁵ URL: <http://rus-vost.irk.ru>.

⁵⁶ URL: <http://rusfront.ru>.

врагами отечества отражает, прежде всего, интересы общественных «верхов» (власти и сил, борющихся за власть). Героические мифы вносятся в общественное сознание пропагандистами правительства и оппозиции. Историческая память социальных «низов» основана на этике индивидуального выживания. Она воплощена в народных «волшебных сказках», общая структура которых (добывание материальных благ и последующее возвращение с добычей домой) исследована В.Я. Проппом.

Впервые в историографии сделан вывод, что спад общественного интереса к декабристам не может объясняться только сменой господствующей идеологии, произошедшей в результате крушения СССР. Одной из главных причин перемещения памяти о 14 декабря на периферию общественного сознания является мировоззренческий кризис, переживаемый образованной частью российского общества. Катастрофические последствия свержения авторитарной власти в 1917 и в 1991 ставят под сомнение необходимость следовать декабристской «метафоре мятежа».

На основе анализа обширного круга источников демонстрируется, что даже сознательный отказ от героического образца жертвенных декабристов не позволяет избавиться от двухвекового «тезауруса» фактов и ассоциаций, накопленных русской культурой. Память о декабристах то и дело воскрешается в употреблении советских идеологических клише, а также в настойчивом встраивании повествований и, даже, научных исследований в совершенно излишний для них декабристский контекст.

9. Основные положения, которые выносятся на защиту:

— Восходящие к А.И. Герцену представления о мятежных героях, жертвенных мучениках 14 декабря перестают определять историческую память о декабристах;

---

⁵⁷ URL: <http://www.taday.ru>.

— В либеральной среде память о декабристах переводится в мирный «реформаторский» регистр, опирающийся на идеи, восходящие к Н.И. Тургеневу;

— Для активистов и сторонников КПРФ декабристы не составляют специального интереса. Память о них существует преимущественно в контексте ленинской концепции «трех поколений». Им отводится скромная роль во многом «классово-ограниченных» предтеч Великого октября, несопоставимых с такими титанами как Ленин и Сталин;

— Православные монархисты одной из важнейших задач считают вычеркивание декабристов из исторической памяти русского народа. Для этого они «перекодируют» либеральную концепцию «мучеников свободы» 14 декабря, отождествляя политических оппонентов абсолютной монархии с религиозными «врагами православия»;

— Сторонники как либеральных, так и православно-монархических идей не в состоянии избавиться от декабристского пласта русской культуры. Память о декабристах, загнанная в подсознание, продолжает влиять на их политическую риторику;

— Радикальные перемены памяти о декабристах порождают новые интерпретации их отношений с А.С. Пушкиным. С точки зрения либералов поэт — убежденный сторонник мирных реформ, разошелся с революционными друзьями не в общих благородных целях, а в методах их достижения. При этом он навсегда остался их преданным другом. Православные-монархисты полагают, что заговорщикам 14 декабря не удалось вовлечь Пушкина в свои ряды. Он стал искренним поборником идей Православия, Самодержавия, Народности.

— Художественная литература и в наши дни является чутким индикатором общественных настроений. В декабристских сюжетах современной поэзии и прозы отчетливо выражаются присущие современному сознанию идеи отказа от жертвенного служения обществу, необходимости жить исключительно собственными интересами.

10. Практическая значимость работы.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории общественного сознания, истории интеллигенции, историографии декабристов, при разработке лекционных и специальных курсов в высших учебных заведениях, написании учебных пособий.

11. Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации отражены в монографии и ряде других публикаций. Всего по теме диссертации опубликованы 45 работ общим объемом 85,45 п.л.

Наблюдения и выводы исследования были изложены в докладах на конференциях: «Декабристы. Новые материалы» (14–15 декабря 2000, Санкт-Петербург, Музей истории города), «Ту ли историю декабристов мы изучаем» (1 декабря 2005, Москва, РГГУ), «Научно-практическая конференция, посвященная 180-летию восстания декабристов» (30 ноября, 2005, Москва, ГИМ, ГАРФ), «Декабристы и их время» (14–16 декабря 2005, Санкт-Петербург, Музей истории города, СПб ИИ РАН), «Текстология и эдиционная практика» (20–23 июня, 2006, Москва, РГГУ), «Текстология и эдиционная практика» (23–25 июня, 2008, Москва, РГГУ) и других. Текст диссертации был обсужден и одобрен на совместном заседании Отдела Новой истории России и Отдела Современной истории России Санкт-Петербургского Института истории РАН.

Часть I. Историческая память и героический миф

Глава 1. ТРИ ОБРАЗА ПРОШЛОГО: МИФ, ИСТОРИЯ, ПАМЯТЬ

Историческая память является одним из бурно развивающихся направлений исследований конца XX — начала XXI веков⁵⁸. Историков память интересует не в качестве психологической способности удерживать разнообразную информацию без опоры на внешние носители. В исторической науке под памятью понимается специфический фрагмент сознания — представления индивидов и групп о собственном прошлом⁵⁹.

В таком понимании память выступает одним из проявлений феномена времени. Социальное время не является «объективной», внешней сознанию сущностью. Оно не сводится к астрономическому времени лунных (неделя, месяц) и солнечных (день, год и т.д.) циклов. Субъективность времени очевидна зрителям спортивных состязаний. Для выигрывающей команды оно ползет. Для проигрывающей — летит.

В различных общественных условиях, у различных людей формируются различные образы времени. Можно выделить три его лика: традиция, прогресс, мода.

Космос традиции возникает из безвременья хаоса в начале времен. Боги и герои создают священные образцы для всех видов деятельности людей. Людская неосмотрительность приводит к «порче» священного оригинала. Возникает угроза хаоса. Восстановление космического образца осуществляется в ритуале жертвоприношения. Мир возвращается во «время оно» традиции.

В таком восприятии будущее тождественно прошлому «золотому веку». Жители островов Полинезии до сих пор считают, что «будущее — поза-

---

⁵⁸ Репина Л.П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 3-37.

⁵⁹ Assman A. Cultural Memory and Western Civilization. Arts of Memory. N.-Y.: Cambridge University Press, 2013. P. 3.

ди»⁶⁰. Хронологические «точки» событий замыкаются в круг, кольцо предопределенности. Неизбежность следования по кругу времени подтверждается сельскохозяйственным циклом. В него было вовлечено подавляющее большинство людей аграрной цивилизации. Движение к изначальному космосу путем жертвенного преодоления хаоса настоящего именуется мифом. *Миф «вечного возвращения»* — прошлое (и главное) время традиции.

Страх перемен, благоговение перед божественными и героическими образцами проецируются на все сферы деятельности. Отсюда — устойчивость художественных приемов аграрных цивилизаций. В них отсутствует пафос новизны. Смысл творчества древнего мастера состоит в точном воспроизведении священного канона.

Время прогресса исходит из противоположного традиции постулата благостных изменений. Прошлое — не космос, но косность. Путь из темного прошлого в светлое будущее лежит через причинно-следственную цепочку благотворных *новаций*. Мифологический цикл размыкается в прямую линию прошлое-настоящее-будущее. Будущее — главное время прогресса⁶¹. Прошлое прогресса получило наименование *истории*. Она, наряду с будущим, осмысливается «в терминах прогресса»⁶². Современник эпохи «прогрессоров» Фридрих Ницше пишет об их мироощущении: «Всякое обращение к прошлому вызывает в них стремление к будущему»⁶³.

Прогресс символично связан с *Новым* временем. Подобно аграрной природе циклического мифа традиции вера в прямолинейный прогресс опирается на технологии индустриального производства. Новации стали мотором капиталистической конкуренции. Дух времени прогресса повлиял на искусство и литературу, опирающиеся на эстетику новизны.

---

⁶⁰ *Sahlins M.* Islands of History. Chicago: University of Chicago Press, 1985. P. 55.

⁶¹ *Hartog F.* Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Seuil, 2003. P.120. Cf.: *Dubar C.* Rev.: *Hartog F.* Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Seuil, 2003. 258 p. // *Temporalités.* 2004. № 2. P. 130.

⁶² *Ханаева Д.* Прошлое как вызов истории. Послесловие переводчика // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 300.

Первые проявления инновационного подхода уходят в доиндустриальные времена. Они угадываются уже в мифе о Прометее. Его имя знаменательно переводится «мыслящий вперед» («предвидящий»). В нем выражен разрыв с задним умом традиции и ориентация в будущее. Титан из жалости к людям пожертвовал печенью, чтобы принести им технологию огня. В будущем (!) она «научит их искусствам всяческим», станет источником благодетельных новаций. Самопожертвование защитника людей от божественного произвола является символом поведения, противоположного людоедской традиции жертвоприношения. Пафос (огонь) Прометея был укоренен в религии самопожертвования, получившей от греков наименование христианства.

Исследователи античного мира считают, что все было наоборот: христианское самопожертвование было задним числом «вчитано» в миф «впередсмотрящего». С этим невозможно согласиться. Слова Прометея — «Жалел я смертных» — ключевые. Они свидетельствуют, что он был мотивирован не частными, а общими интересами, когда решился «противиться» планам Зевса «истребить людей»:

«Никто, кроме меня, тому противиться
Не стал. А я посмел. Я племя смертное
От гибели в Аиде самовольно спас.
За это и плачусь такими муками»⁶⁴.

Альтруизм Прометея отрицать невозможно. Альтруистическое поведение — способность потратить на других свое время и силы — может рассматриваться как «повседневное» самопожертвование. Зевс, разгневанный «самовольством», заставил, вопреки предположениям «предвидящего», платить «такими муками». Назначив суровую плату, царь богов, во вред своему культу, сделал Прометея героем образцового самопожертвования. Запоздалые потоки олимпийской контрпропаганды («традиция осудительного изо-

---

⁶³ Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Сочинения. М., Мысль, 1990. Т. 1. С. 166.

⁶⁴ Эсхил. Прометей прикованный // Апт С.К. Античная драма. М.: Художественная литература, 1970. С. 87.

бражения») стремились представить титана-мученика недалеким трикстером, подвижимым «злым обманом» (Гораций)⁶⁵. Пропагандисты античного порядка «говорящих орудий» осознавали идеологическую угрозу бесчеловечному культу жертвоприношений.

Мотив чрезмерной платы, когда вопреки чаяниям героев палачи им «делают биографию» — общее место мифов самопожертвования.

Необдуманно поступили иудеи, когда отвергли предложение прокуратора пронести мимо скромного учителя чашу сию распятия. Русский царь совершил ту же мифологическую ошибку, когда повесил пятерых мятежников 14 декабря. Если бы он сослал их со товарищи на безвыездное житье в сельских поместьях, то символического тарана против самодержавия в виде культа декабристов не возникло бы: «Тиран не понял, что именно таким образом виселицу превращают в крест, пред которым склоняются целые поколения»⁶⁶

Время прогресса закономерно развилось в смысловом поле христианской цивилизации, несущей в себе традицию самопожертвования древних греков. Франсуа Артог отделяет «христианский режим времени» от циклического времени традиции⁶⁷. Христианство, с его напряженным ожиданием Второго пришествия, чревато прямой прогресса. В священных текстах отсутствуют недвусмысленные указания обстоятельств начала Страшного суда, на котором неведомым заранее образом будет решена участь каждого. Свобода воли и личная ответственность за поступки отвергают фатализм античного рока, судьбы. Кольцо предопределенности мифа вечного возвращения замыкается. Грядущее «христианского режима времени» не тождественно прошлому. Будущее приобретает статус новации.

---

⁶⁵ Лосев А.Ф. Прометей // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 452.

⁶⁶ Герцен А.И. Русский заговор 1825 года (извлечено из «Бюллетеня международной ассоциации») // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 13. С. 143.

⁶⁷ Hartog F. Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Seuil, 2003. P.13. Cf.: Dubar C. Rev.: Hartog F. Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Seuil, 2003. 258 p. // Temporalités. 2004. № 2. P. 130.

Разрыв христианской «теории» с неизменностью традиции не отменяет традиционности ее «практик». В новые меха было залито старое вино аграрного общества в виде мифов-образцов. Средневековые небесные покровители всех видов земной деятельности успешно заменили древние пантеоны. По большинству параметров аграрное христианское общество столь же традиционно, что и предшествующие ему «языческие».

Христианская потенция «новации» была реализована во всей полноте при переносе ее в светское измерение индустриального общества. Артог справедливо увязывает торжество времени прогресса с крушением «старого порядка» в результате Великой французской революции. Необходимо уточнить, что *Ancien Régime* был не только феодальным по форме, но и аграрным по содержанию. Подразделять циклическое аграрное время на «мифологическое» античное и «христианское» средневековое нет оснований.

Сторонников прогресса не смущает, что революции и реформы приводят к обострению нужды и бедствий угнетенных классов «выше обычного». Многолетнее умножение страдания рассматривается как жертвенная инвестиция, самоотречение ради счастья будущих поколений. Данный подход присущ не только левым проектам. Протестантская этика стяжания парадоксальным образом также была самопожертвованием, подвигом усмирения плоти во славу Божию. Самоотверженный труд, мотивированный верой в свое «призвание» — «свидетельство самопожертвования человека во имя Бога»⁶⁸.

Идея самопожертвования во имя прогресса была опровергнута неисчислимыми жертвоприношениями «слева» и «справа» в XX в.⁶⁹ Разум, породивший промышленные средства массового уничтожения, нанес сокрушительное поражение идее прогресса. Крах проекта Просвещения не повернул

---

⁶⁸ Зень С.Н. Протестантизм как предпосылка капиталистического духа в теории М. Вебера // Материалы Международной научной конференции «Христианские ценности в современной культуре (к 2000-летию Христианства)». Минск: ITS UP Gama-5, 2001. Ч. 1. С. 75.

⁶⁹ Хапаева Д. Прошлое как вызов истории. Послесловие переводчика // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 315.

время вспять к мифу «вечного возвращения». Произошла очередная «темпоральная» новация. Время остановилось.

Пророком утраченного времени стал Мишель Фуко. Его «Археология знания» (1969) обозначила проблему победы настоящего над прошлым и будущим⁷⁰. Франсуа Артог продолжает традицию соотечественника. Он считает, что закат футуризма прогресса наметился в середине прошлого века. Начало «сосредоточенности на настоящем» усматривается в мироощущении экзистенциалистов. Символом «вездесущего презентизма» выступает «Тошнота» Альбера Камю⁷¹.

Время моды переиначивает смысл расширенного воспроизводства эпохи модерна. Целью становится не истовый труд земного самоотречения ради будущего, а хищническое престижное потребление. Быть модным — быть современным, жить настоящим. Жить по-настоящему — потреблять здесь и сейчас: «Слово “современный” несет какую-то грандиозную поэзию потребительской бессмыслицы»⁷². Настоящее — главное время моды: «Бесконечное настоящее, не имеющее ни прошлого, ни будущего, но само создающее свое собственное прошлое и будущее, остается единственным “временем” истории»⁷³.

Пьер Нора фиксирует переход 1970-х от производящей «нации-проекта», основанной на героике самопожертвования, к потребительской «нации-наследию»⁷⁴. Понятие общего духовного «наследия» нации возникло в результате целенаправленного расширения исходного материального «частнособственнического» смысла. До пропагандистской кампании «Года на-

---

⁷⁰ Фуко М. Археология знания. К.: Ника-Центр, 1996. 208 с.

⁷¹ Hartog F. Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Seuil, 2003. P. 200, 123. Cf.: Dubar C. Rev.: Hartog F. Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Seuil, 2003. 258 p. // Temporalités. 2004. № 2. P. 130–131.

⁷² Драгунский Д. Эффективная мораль // Газета. 2014. 27 августа. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/dragunsky/6191225.shtml>.

⁷³ Хапаева Д. Прошлое как вызов истории. Послесловие переводчика // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 305.

⁷⁴ Нора П. Эра коммемораций // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 142.

следия» (1980) подавляющее большинство французов воспринимали его в практичном духе «наследства» гражданского права⁷⁵.

Пафос плотского наслаждения исключает жертвенное страдание. Мода — безжертвенна. Это не означает, что в модном обществе отсутствуют жертвоприношения «морлоков». Гекатомбы «третьего мира» исключаются из поля зрения прекраснодушных «алоев». Лицемерный мир моды напоминает чувствительную дамочку. Она смакует «мраморное» мясо, но падает в обморок при виде сцены забоя скота.

Мода — эклектична. Она смешивает черты традиции и прогресса. Ей присущи новации «последнего крика» вместе с традиционными циклами «сезонов». Традиция возрождается и путем нового — хорошо забытого старого «ретро», «винтажа». «Двухосновность» моды не имеет ничего общего с гегелевским «синтезом». Кольцо традиции и прямая прогресса не совмещаются в векторе «спирали». «Точки»-события, не связанные более в линию причин и следствий, рассыпаются на плоскости настоящего: «В нашем времени нет больше места истории, основанной на непрерывности и необратимости времени»⁷⁶.

«Прошлое больше не является гарантом будущего»⁷⁷. Общество, живущее настоящим, в страхе перед будущим трансформирует необратимую историю в податливую («пластичную») память. «Силиконовая» *память* — прошлое время моды.

Модные искусство и литература, так же как их предшественники эпох традиции и прогресса, уподобляются духу своего времени — времени эклектики. «Новации» сводятся к игре в стилизацию культурных образцов близких и далеких времен, собственного и экзотических народов. Калейдоскопическая смена стилей не отменяет того, что «современное искусство» паразити-

---

⁷⁵ Нора П. Эра коммемораций // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 123.

⁷⁶ Хапаева Д. Прошлое как вызов истории. Послесловие переводчика // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 303.

⁷⁷ Нора П. Эра коммемораций // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 143.

рует на традиции. Образцы, священные для художника традиционной эпохи, под влиянием нашего безжертвенного времени воспроизводятся с лукавым прищуром циника, который зарабатывает на моде осмеяния поверженных святынь.

Существует соблазн увязать, по аналогии с аграрной традицией и индустриальным прогрессом, время моды с наступающей информационной цивилизацией.

Не считаю, что мода принадлежит эпохе информации. Предполагаю, что период безжертвенного «конца истории» характеризует не начало новой эры, а финал уходящей индустриальной цивилизации.

Подобные эпохи деморализации существовали и ранее. Можно вспомнить софистов времен упадка древнегреческого полиса. Теоретики французского постструктурализма не случайно усматривают связь времен моды на «дискурс» с античной проповедью условной морали. Сходные процессы нравственной деградации переживала поздняя Римская империя, утратившая веру в отеческих богов и не обретшая душу Христа.

Информационную цивилизацию, по моим представлениям, будет отличать не безжертвенность, а повседневность самопожертвования. Героическое отречение от жизни — символический предел самопожертвования. В повседневности достаточно менее радикальных форм личной жертвы для общего блага. Речь идет о способности отдать ради интересов общества свое «кровное» — время, деньги, труд, творчество. Эта благородная способность, свойственная многим представителям русской интеллигенции, утрачена в безжертвенную эпоху моды.

Существуют два исхода кризиса идентичности, который переживает европейская, включая Россию, христианская по происхождению цивилизация самопожертвования: либо она будет поглощена современными цивилизациями жертвоприношения, прежде всего исламом, либо найдет силы соединить традиционные основы самопожертвования, идущие от Прометея, Сократа, Христа, с новациями информационной цивилизации.

Традиция жертвоприношения, самопожертвование прогресса, безжертвенность моды отличаются главным временем, определяющим смысл каждой из трех «темпоральностей». Для замкнутого круга традиции — это прошлое. Для прямой линии прогресса — будущее. Для плоскости моды — настоящее. Особенности традиции, прогресса и моды формируют собственное прошедшее время: миф, историю, память.

Последняя триада может быть соотнесена с монументальной, критической, антикварной формами истории Фридриха Ницше⁷⁸.

Понятию монументальной истории он придает смысл священного мифологического образца: «Что однажды помогло развернуть и наполнить еще более прекрасным содержанием понятие “человек”, то должно быть сохранено навеки, чтобы вечно выполнять это назначение».

Критическая история может быть сопоставлена с прошлым временем эпохи прогрессивных новаций. Она рассматривается как освобождение путем «разрушения прошлого», как стремление оторваться от наследия «прошлых поколений». Косная традиция «заблуждений, страстей и ошибок и даже преступлений» предков преодолевается через «новую привычку, новый инстинкт».

«Антикварное чувство» времени, которое воспринимает прошлое «слишком близко и слишком изолированно», схоже с характеристиками памяти. Не только с ее «близкодействием», но и с утратой «связи времен», ведущей к изоляции событий друг от друга.

Даже на пике прогресса историописание включало в себя свойства мифа и памяти. В то время они были вовлечены в поток истории и подчинялись ее правилам. Не случайно Ницше рассматривает монументальный и антикварный подходы в качестве «родов» истории.

Ницшеанская «тройственность родов истории» свидетельствует, что различные образы времени часто сосуществуют не только в одном обществе,

---

⁷⁸ Благодарю Никиту Соколова, обратившего мое внимание на близкий подход Ницше.

но и в одной голове⁷⁹. В «привязке» традиции и прогресса к, соответственно, аграрной и индустриальной эпохам, моды — к переходу от индустриального к информационному обществу речь идет о *преобладающем* «духе времени».

Необходимость сопоставлять преходящую моду с полноценными эпохами традиции и прогресса шокирует. Дело не только в несоразмерности объективных параметров. Сказываются и различные уровни изученности трех феноменов. Над осмыслением традиции и прогресса бились лучшие умы человечества. Понятийный аппарат этой «бинарной оппозиции» тщательно продуман. мода воспринимается как нечто недостойное внимания серьезных людей. Отвращение, которое модная суэта сует порождает среди умудренных многознанием исследователей, можно понять и разделить. Время, пошлей которого давно не было, — наше время: «Тирания памяти продлится лишь некоторое время — но это время и есть наше»⁸⁰. Для преодоления «тирании» необходимо осмыслить природу нашего времени. Включить в связь традиционного и прогрессивного времен. Найти общее основание. «Базисом» является жертва. Ее ритуал — время. Жертвоприношением время движется по кругу традиции. Самопожертвованием — по прямой прогресса. Безжертвенность моды приводит к безвременью — смерти индустриальной цивилизации. Сменится ли конец истории и прогресса временем информационной цивилизации? Зависит от наших усилий.

Потребительский пафос моды приводит к тому, что память становится способом «приватизации» прошлого, превращения его в «наследие». «Мое» («наше») наследие, на котором базируется идентичность — «солидарность с самим собой», образует ядро памяти: «Идентичность, память, наследие — три ключевых слова современного сознания»⁸¹. Память об индивидуальной и «малогрупповой» (семья, род, различные коллективы) идентичностях строит-

---

⁷⁹ Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. С. 169, 178, 176.

⁸⁰ Нора П. Эра коммемораций // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 148.

⁸¹ Нора П. Эра коммемораций // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 144.

ся «снизу». Алейда Ассман именует «память “снизу”» — «многоголосой социальной памятью». Ей противостоит «более унифицированная конструкция», именуемая «политической» или «национальной» памятью. Она «сверху» навязывает индивиду идентичность с так называемыми «большими группами» или «воображаемыми сообществами» (Б. Андерссон): нацией, конфессией, классом и т.д.⁸²

Понятие «политической памяти», введенное А. Ассман, не является общепринятым. Оно позволяет сосредоточиться на борьбе между правительственной и оппозиционной разновидностями памяти «сверху», направленной на удержание (завоевание) власти. Действия государства в отношении прошлого описываются устоявшимся термином «политика памяти»⁸³. «Национальная память» отражает консенсус, достигнутый в борьбе власти и оппозиции за историческую картину мира. В дальнейшем «унифицированная конструкция» памяти «сверху» будет, в зависимости от контекста, обозначаться терминами: «политическая память», «политика памяти», «национальная память».

Социальная память «низов» не является «суверенной». Агенты политической памяти навязывают массам выгодные власти или оппозиции представления. До недавних пор передача «крамолы» жизненного опыта, отличного от «генеральной линии» политики, могла осуществляться только шепотом за плотно затворенными дверьми в семейном или дружеском кругу. Такой режим социальной памяти был присущ не только «авторитарным» и «тоталитарным» режимам. В самых демократических странах до середины XX в. преобладал политический дискурс. Он определял характер исторических ис-

---

⁸² Ассман А. Длинная тень памяти: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 35.

⁸³ Миллер А.И. История империй и политика памяти // Наследие империй и будущее России. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2008. С. 45–46.

следований. История писалась преимущественно по материалам государственного происхождения.

Сегодня для выхода социальной памяти «из подполья» создан публичный канал устной истории. В публикационный процесс широко вводятся и давние тексты «низового» происхождения. Монополия политического подхода все больше нарушается исследованиями истории масс и меньшинств.

Демократизация оптики исторической науки не означает, что «верхи» не влияют на представления «низов». Социальная память по-прежнему находится под контролем политики памяти. Для управления нет нужды постоянно прибегать к массовым репрессиям. Достаточно господства над историческим дискурсом масс: «Кто управляет прошлым, <...> тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым»⁸⁴.

В устройстве памяти мы наблюдаем «эффект реляции», описанный Л.Н. Толстым. В пылу боя его участники получают разрозненные впечатления. Они не выстраиваются в целостную картину. Хаос индивидуальной памяти кристаллизуется после появления официального отчета о сражении. Он становится литературной основой клишированных рассказов ветеранов. Память пронизана подобными «реляциями». Они радикально «обобщают» ограниченный личный опыт. Рассказчики убеждены, что делятся «прочувствованным и пережитым». Исследователям не всегда удается установить, что в воспоминаниях современников — «сырой жизненный материал», а что — повторение пропагандистской «реляции»⁸⁵.

«Презентизм» памяти современной европейской цивилизации выражается в том, что ее тематическое ядро ограничивается опытом старшего из живущих поколений. В наше время хронологический предел образует Вторая мировая война. В России она символизирована самопожертвованием Победы.

---

⁸⁴ Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. С. 41.

⁸⁵ Толстой Л.Н. Несколько слов по поводу книги «Война и мир» // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1955. Т. 16. С. 11. Ср.: Экштут С.А. Битвы за храм Мнемозины. Очерки интеллектуальной истории. СПб.: Алетейя, 2008. С. 130.

В Германии — жертвоприношением Холокоста. Влияние могучих «архетипов», подкрепленных в ряде стран мемориальными законами, указывает, что эффект присутствия в настоящем свидетелей прошлого не гарантирует аутентичности. Нет оснований полагать, что память состоит пусть из пристрастных, но непосредственных впечатлений

Сказанное в еще большей степени относится к памяти о событиях, лишившихся живых свидетелей.

В бесписьменные эпохи присутствовала традиция передачи из уст в память. Для предохранения от «порчи» сообщения облекались в стихотворную форму, усиленную консервантом мелодии. Сегодня эту традицию именуют «фольклором» — «живым творчеством масс». Не стоит обольщаться уверенностью, что мы во всех случаях имеем дело с «гласом народа». Есть равные основания полагать, что из глубины веков к нам в анонимной форме дошла в том числе и «овладевшая массами» пропаганда «верхов».

Фольклорный, далеко не аутентичный канал «низовой» связи с прошлым утрачен в эпоху всеобщей грамотности. Массовые представления о событиях, предшествующих жизни поколения «дедов», сегодня внедряются через пропагандистские каналы образования, литературы, искусства и, в огромной степени, всепроницающих СМИ.

Память о прошлом противоположна психологической памяти, лишенной внешних подпорок. «Исторические» представления постоянно освежаются извне «сигналами» агентов политики. Память в прямом смысле является политикой, обращенной в прошлое. Это и продукт, и инструмент политики. Обходным путем памяти власть и оппозиция времени моды воздействуют на ментальные структуры, ответственные за политические аспекты мировоззрения.

Мировоззрение — это сплав личного и общественного опыта. В его составе можно выделить несколько уровней — от поверхностных гипотез-допущений до глубинных аксиом-убеждений. Убеждения — сердцевина мировоззрения, предписывающая определенные действия в качестве реакции на

значимую для личности ситуацию. Действия не являются импровизацией. Они выступают вариацией того или иного священного, воспринимаемого со страхом и трепетом, «нуминозного» (Р. Отто) образца. Убеждения — священные образцы социально значимых действий.

Из какого источника священные образцы проникают в сознание?

Для аграрного общества традиции основным источником является религия. Религиозные мифы представляют образцы «правильного» поведения во всех сферах общественной жизни: «Мы должны делать то, что совершали боги в начале времен» (Шатапатха-брахмана, VII, 2, 1, 4)⁸⁶.

В индустриальных обществах прогресса традиционная религия и ее священные образцы отходят на второй план. Люди не начинают действовать исключительно по своему разумению. Не только вера без дел мертва, но и дела без веры нежизнеспособны. Специфика рода человеческого не в мышлении, а в искренней вере. На смену «вере отцов» приходит религия будущего — социальная мечта утопии.

При переходе к информационной цивилизации утопия отошла даже не на второй план. В результате кризиса либерального и краха коммунистического вариантов проекта Просвещения проектное социальное мышление, основанное на «инстинкте нового»⁸⁷, утратило свое влияние в еще большей степени, чем традиционная религия. Настоящее время моды неспособно помыслить будущее в гораздо большей степени, чем прошлое. Имитационная природа моды не чужда архаике традиции, но враждебна футуризму прогресса.

Соблазнительная религия моды не способна обеспечить эффективную для выживания общества картину мира, поскольку моделирует его исключительно в аспекте престижного потребления. Потребление ограниченного материального ресурса неизбежно оживляет этику саблезубого тигра. Если бы

---

⁸⁶ Элиаде М. Трактат по истории религий. СПб.: Алетейя, 1999. Т. 2. С. 334.

⁸⁷ Нора П. Эра коммемораций // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 122.

мир держался исключительно на ценностях моды, он превратился бы в звериное царство войны всех против всех.

Для поддержания минимальных стандартов солидарности обществу необходимы образцы самоотверженности, предпочтения общественных интересов соображениям личной корысти. Эти священные образцы сегодня предоставляет в основном прошлое настоящего — память. Правительство рассматривает политику памяти в качестве вольтеровской моральной узды народа. Она позволяет обеспечить собственное необузданное потребление.

В современном обществе память приобретает статус «политической религии»⁸⁸. Она занимает то место священного фундамента мировоззрения, которое в Средние века Европы отводилось христианству. Трансформация ментального «базиса» преобразует под себя все остальные разделы мировоззренческой «надстройки». Для укрепления власти любой политической режим пытается создать картину прошлого, которая оправдывает настоящий порядок вещей: «Память <...> — управление прошлым в настоящем»⁸⁹. Власть над памятью — залог легитимности правительства эпохи перехода к информационной цивилизации. В жарких боях за будущее прошлое используется в качестве одного из наиболее действенных видов оружия.

Политическая память, навязываемая «верхами», сочетает признаки истории-новации и традиции-мифа.

События прошлого мелькают в СМИ времени моды с головокружительной частотой. Мимолетность «исторического» дискурса порождена погоней за неустойчивым вниманием потребителей рекламы. «Новации» памяти не связаны причинно-следственными связями прогресса. Они группируются, как элементы калейдоскопа, игрой случая: «Возникает двойная характеристика современности. С одной стороны, все постоянно меняется,

---

⁸⁸ *Копосов Н.* Память строгого режима: История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 86.

⁸⁹ *Нора П.* Как писать историю Франции? // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 84.

с другой – не происходит ничего нового, поскольку никакие изменения не стабилизируются. Все меняется, но у нас нет ощущения перемен»⁹⁰.

Общеизвестна «ахрония» детей времени моды. Ученики путают Великую отечественную с Отечественной войной 1812 года. Блокаду Ленинграда с осадой Трои. «46% студентов-журналистов МГУ и ВШЭ не смогли ответить, какая революция была раньше — Октябрьская или Февральская». На вопрос: «В каком году и чьим указом основан МГУ?», — сумели ответить 14% участников опроса, обучающихся в данном вузе. Ответы продемонстрировали не только отсутствие банальной эрудиции. Студенты ведущего учебного заведения страны в значительной мере утратили «чувство истории»: «В ответах никак не соотносились между собой год и император: человек мог одновременно назвать Александра I и 1367 год. Разброс дат был от “1230 какой-то” до “1800 какой-то”, а авторство указа приписывали Петру I, Екатерине I и Екатерине II, Ломоносову, Шувалову, Александру I, Николаю I и даже Сталину»⁹¹. Утрата способности различать события прошлого вызвана не только ухудшением качества образования. Во многом она порождена «плоской» картиной модного времени. В сознании школьников и студентов отсутствует хронологическая прямая прогресса, вбитая в наше сознание в советское время идеологией «светлого будущего».

Псевдоисторическая форма калейдоскопа «новаций» не способна укрыть имитацию традиционных мифологических представлений. В дизайне моды миф традиции теряет ответственность слова, подтвержденного ритуалом жертвы⁹². Имитация подвига, героическая поза становятся приметам времени. Безжертвенность модных имитаторов, — как «солдат империи», так и «оранжевых» революционеров, лишает их способности создавать послание,

---

⁹⁰ Мартынов К. Борис Гройс: «Все меняется, но у нас нет ощущения перемен» // Слон. 2014. 31 декабря. URL: <http://slon.ru/biz/1202091/>.

⁹¹ Беляева А., Иваницкая А. Мэром Москвы до Лужкова был Березовский, настоящая фамилия Сталина — Бронштейн // Большой город. 2014. 9 января. URL: http://bg.ru/education/merom_moskvy_do_luzhkova_byl_berezovskij_nastojasc-20868/.

⁹² Эрлих С.Е. Своевременность жертвы. Футуристория культуры // Новый мир. 2011. № 12. С. 120-138.

в котором не сквозило бы презрение к «непродвинутым» потребителям жертвенной пропаганды. «Электорат» чувствует фальшь. Недорогие «россияне» покорно поддакивают: «подданные» — власти, «граждане» — оппозиции. Но никто ничем жертвовать не собирается. Зашкаливающие рейтинги виртуальной «поддержки», так же как и беснование противников «кровавого режима» — слова, слова, слова...

Политическая память принципиально отличается от исторического представления прошлого. История стремится без гнева и пристрастия нанизать на причинно-следственные нити *времени* все события без исключения. В отличие от истории-энциклопедии, память — это хрестоматия, избранные деяния предков, разнесенные на полюса греха и святости религиозного *пространства*. Название грандиозного проекта «*Места памяти*» точно передает «ахронию» исследуемого предмета⁹³. История делает акцент на изменениях. Память — на неизменности, на том «в прошедшем, что не проходит, как наследство, урок, неконченный процесс, как вечный закон»⁹⁴. По мнению Мирчи Элиаде, хранение в общественном сознании священных образцов «для всех важных видов человеческой деятельности» — основная задача мифологии⁹⁵. Политическая память — это *mythistory*⁹⁶, псевдоистория, увиденная глазами имитации героического мифа.

Глава 2. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ГЕРОИЧЕСКИЙ МИФ

Черно-белая однозначность политической памяти обусловлена тем, что в ее основании лежит мифологема битвы добра со злом, так называемый «ос-

---

⁹³ Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 328 с.

⁹⁴ *Ключевский В.О.* Записная книжка // Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. М.: Мысль, 1990. Т. IX. С. 375.

⁹⁵ *Элиаде М.* Трактат по истории религий. С. 324.

⁹⁶ *Mali J.* Mythistory: The Making of a Modern Historiography. Chicago: University Of Chicago Press, 2003. 354 p.

новой миф» — поединок божественного героя с демоническим противником⁹⁷.

Критики считают, что «основной миф» не работает на древнерусском материале. Они полагают, что конфликт Перуна и Велеса (Волоса) не подтверждается источниками⁹⁸. Даже если критика справедлива, она не отменяет наличия в русской культуре влиятельных «архетипов» героического поединка светлого «верха» и темного «низа».

Бой не на живот, а на смерть между Иваном-царевичем и Змеем Горынычем запечатлен в нашей памяти в качестве главного сказочного образа. Основоположник структурной филологии В.Я. Пропп доказал, что русские сказки имеют единый порядок сюжетных ходов⁹⁹. Позже выяснилось, что по той же формуле устроены волшебные сказки всех времен и народов. Каким образом объясняется это неслыханное сходство во всем остальном разительно отличающихся культур?

Вальтер Буркерт считает, что происхождение данного феномена выходит за рамки культуры. Сюжетное тождество сказок народов мира вызвано тем, что в них «пресуществляются» биологические программы пищевого и сексуального поведения. Поведение крысы, направляющейся из своей норы на поиски пропитания и возвращающейся с тяжелой добычей назад, подвергая себя по этой причине серьезным опасностям, полностью укладывается в алгоритм волшебной сказки¹⁰⁰.

Исключительное внимание, отводимое бою за добычу (в том числе и за красну девицу) с могучим противником, превращение его в апофеоз повествования — это редактирование генетически унаследованного алгоритма средствами культуры. Вспомните, как в детстве наступал «катарсис» — ра-

---

⁹⁷ Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей: (Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов). М.: Наука, 1974. 342 с.

⁹⁸ Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004. С. 58–65.

⁹⁹ Пропп В. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.

достное расслабление, в момент, когда в сказке говорилось о победе героя над чудовищем. После того как возникала уверенность, что возвращение героя с добычей домой — это ничем не омрачаемый хэппи-энд, оказывалось, что сказке еще далеко не конец, и добру молодцу предстоит преодолеть не одно опасное препятствие.

Героический «основной миф» — это волшебная сказка, от которой отсеки лишнее. Лишнее с чьей точки зрения? На этот вопрос легко ответить, обратив внимание на разные установки двух феноменов. Задача мифа заключается в воспитании решимости вступить в бой за добычу. Сказки — умения вернуться с добычей домой. Сказка отражает интересы индивида. «Основной миф» — вида, в действительности — интересы тех, кто индивидами правит. По этой причине «заветные» сказки тайком передаются самим народом. Героический миф ему навязывается народными вождями в качестве божественной воли.

«Основной миф» — уловка, при помощи которой господствующий слой овладевает массами. В процессе сокращенного перевода биологической программы на язык культуры производится скрытая подмена исходного смысла выживания индивида. В героическом мифе сохраняется только первая часть волшебной сказки — добывание. Цель жертвоприношения достигается средствами самопожертвования. Готовность жертвовать жизнью за «отечество» («отчизну»), в буквальном значении этого древнерусского юридического термина, за «отчину» («вотчину»)¹⁰¹ — наследственные владения «батюшки-царя» и его «бояр», выдается за выражение глубинных чаяний народных масс.

В подмене смысла «наследственного» понятия «отчина» («отечество») осуществляется та же стратагема, что и в сакрализации самого понятия «на-

---

¹⁰⁰ Burkert W. *Creation of the Sacred: Tracks of Biology in Early Religions*. Cambridge; Massachusetts, London: Harvard University Press, 1996. P. 58–63.

¹⁰¹ Отчизна // Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1988. Вып. 14. С. 64; Отечество // Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М.: Русский язык, 2000. Т. 6. С. 314.

следство» («наследие»). Интересы верхов представляются как общие интересы. Мифологический «царь Додон» настолько сливается с отечеством, что хранить ему верность предписывается *несмотря-ни-на-что*: глупость, жестокость, воровство, пьянство. В сознание внедряется софизм: «Служа отчужденному государству, служишь собственной стране».

Неоспоримая идеологичность «основного мифа» ставит под сомнение укоренившееся представление о памяти как фольклорном способе передачи информации о прошлом. Память — это продукт постоянного переписывания истории победителями, в том числе и в пропагандистской войне.

Инерционный характер психики приводит к сопряжению различных хронологических пластов. В них сосуществуют порой взаимоисключающие представления об одних и тех же делах давно минувших дней. Работая с геологическими слоями памяти, не стоит искушаться объяснением, что «бинарные оппозиции» в отношении героев истории порождены синкретизмом «пралогического мышления» наших предков. Возможно, это не столько продукт «диалектической» народной мысли, сколько разновременные пропагандистские штампы, навязанные массам.

Пьер Нора считает, что представления крестьян составляли фундамент социальной памяти европейской цивилизации. Разрушение крестьянского мира привело к исчезновению «естественной» памяти¹⁰². В действительности «низовая» память не исчезает. Она качественно изменяется.

Героический миф отсекает вторую половину волшебной сказки — выживание. Гламурная власть времени моды профанирует готовность к самопожертвованию. Политическая память «верхов» — имитация «основного мифа». Социальная память современных «низов» представляет симметричный ответ на имитационный вызов правительственной пропаганды. «Народ» редактирует сказку в противоположном мифу смысле. Ампутируется первая

---

¹⁰² Хапаева Д. Прошлое как вызов истории. Послесловие переводчика // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 297.

половина — добывание, где жертвоприношение осуществляется ценой самопожертвования.

Безжертвенная «народная мудрость» эпохи моды сводится к циничному тосту: «Чтобы у нас все было, но нам за это ничего не было». Пафос социальной памяти сосредоточен на том, как избежать участи жертвы, как не стать объектом жертвоприношения: «Выживание — главная <...> ценность для рассказчиков» устной истории. В неотлакированной цензурой «окопной правде» мотив индивидуального выживания преобладает над жертвенным добыванием общей победы: «На первый план <...> выходят не победы на трудовом и военных фронтах, а страдания людей от голода и от насилия»¹⁰³. Воспоминания жертв многообразных репрессий почти исключительно сосредоточены на стратегиях выживания: «В лагере ужасно хотелось выжить, и порой возникала мысль: неужели мои принципы важнее выживания?» (М. Калик)¹⁰⁴.

Редакция волшебной сказки, осуществленная социальной памятью европейской (христианской) цивилизации эпохи перехода к информационному обществу, порывает с представлениями собственной традиции. Наши деревенские предки понимали, что добыча сопряжена с риском утраты жизни. Понимают это и представители ислама. Ради добывания объекта жертвоприношения они не останавливаются перед самопожертвованием. «Архаика» традиции увеличивает шансы мусульман в конкуренции с представителями постхристианского мира моды.

В плане безжертвенности брутальный «русский мир» мало чем отличается от третируемой им изнеженной Европы. Российские «низы» и «верхи» в одинаковой мере сосредоточены на стратегиях индивидуального выживания.

---

¹⁰³ Прусс И. Советская история в исполнении современного подростка и его бабушки // Память о войне 60 лет спустя. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 216, 213–214.

¹⁰⁴ Россоховатская Д. «Миша, тебя арестуют» // Jewish.ru. 2014. 5 сентября URL:<http://www.jewish.ru/culture/cinema/2014/09/news994326038.php>.

«Чистая» физиология угрожает идеологизированной «биологией» героического мифа. «Верхи» осознают опасность, которую несут их власти «хватательные рефлексy» социальной памяти.

Политика памяти новой России направлена против тенденций, разлагающих народную солидарность. Поток «гулаговских» воспоминаний эпохи разрушительной перестройки уже во второй половине 1990-х был отодвинут на периферию общественного сознания. Тема самопожертвования ради победы над германским нацизмом затмила «упадочные» мотивы выживших в сталинской мясорубке.

На фоне российской героической пропаганды официальный германский плач о жертвах Освенцима может быть воспринят как «демократизация» государственной политики памяти, ее отождествление со стратегиями выживания памяти социальной. А. Ассман признает, что и в данном случае репрессиируются низовые представления о прошлом. Их «редактура» предписана победителями во Второй мировой войне. В немецком обществе то и дело прорывается «рессентимент» по поводу насаждаемой сверху вины за Холокост. По семейным каналам транслируется отнюдь не раскаяние в жертвоприношении без самопожертвования, совершенном немцами. Приватная память сосредоточена на стратегиях выживания на алтаре победителей Германии: бомбежках немецких городов, ужасах русского плена, насилиях оккупантов, трагедии изгнанников с аннексированных германских территорий¹⁰⁵.

Фактическое поражение многолетней политики памяти ФРГ свидетельствует, что конформная с виду социальная память не подобна воску. Воздействие «сверху» ограничено «частнособственническими» интересами «низов». Гордость за обретение добычи общими усилиями («Спасибо деду за Победу!») с ними совмещается. Стыд за ее совместную утрату («Как писать стихи после Освенцима?») — нет.

---

¹⁰⁵ Ассман А. Длинная тень памяти: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 197–221.

Связь мифа с биологией объясняет его преимущество в споре с доводами «чистого разума» исторической науки — продукта верхних отделов головного мозга. Миф начинается из подвала гипоталамуса — одной из наиболее древних частей мозга, ответственной за сексуальное и пищевое поведение¹⁰⁶. Оттуда он пронизывает вышележащие слои психики. Неслучайно в самых ранних вариантах «основного мифа» битва ведется либо за женщину, либо за стадо коров. Благодаря укорененности в физиологии мотив священной битвы с демоническим противником обладает непреодолимой силой воздействия: «Тот, кто говорит архетипами, глаголет как бы тысячей голосов» (К.Г. Юнг)¹⁰⁷. Даже в тех случаях, когда героический «основной миф» обращается к прошлому, он является программой — политикой, устремленной в будущее.

Политическая память ни в коем случае не является суммой мифов. Это всегда один и тот же «основной миф». Элиаде отмечает, что в памяти переходящие исторические герои заменяются устойчивыми архетипами, а противоречивые исторические события — однозначными мифическими категориями, вроде борьбы с чудовищем¹⁰⁸. Память — неизменная алгебраическая формула. «X» героя и «Y» его противника принимают имена участников переходящих событий. От смены значений смысл непримиримой битвы не на жизнь, а на смерть не меняется. Отношение элементов формы является истинным содержанием мифа.

Исходный «X» всех времен и народов — это небесный громовержец, а «Y» — его пресмыкающийся противник: змей, дракон и прочие гады. В различных культурах вечный конфликт священного верха и дьявольского низа получил различные воплощения.

---

¹⁰⁶ Новиков В.С., Горанчук В.В., Шустов Е.Б. Физиология экстремальных состояний. СПб.: Наука, 1998. С. 188.

¹⁰⁷ Цит. в переводе Сергея Аверинцева: *Аверинцев С. Архетипы* // Аверинцев С. Собр. соч. Киев: Дух и литера, 2006. Т. 3. С. 69. Ср.: Юнг К. Г. Об отношении аналитической психологии к произведениям художественной литературы // Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М., 1994. С. 37–60.

Для христианских народов, и Россия тут не исключение, «основной миф» воплотился в поединке святого рыцаря Георгия с драконом. В нашей стране образ Победоносца со времен московских князей актуализирован в главном символе власти — государственном гербе. Русский правитель (князь, царь, император, генеральный секретарь, президент) — всегда святой рыцарь. Он борется со змием внешних врагов и внутренней измены.

Миф власти долгое время лишал ее противников символической опоры в общественном сознании. Единственным средством обрести благородный рыцарский образ и, тем самым, получить массовую поддержку было самозванство «лжедмитриев» и их последователей. Иван Болотников и Степан Разин представлялись воеводами «воскресших» царевичей, соответственно Дмитрия и Алексея. Емельян Пугачев выступал против своей «супруги» Екатерины II под именем Петра III. Даже декабристы, проникнутые новомодными идеями, были вынуждены применять традиционный прием самозванцев — выводить солдат на площадь под предлогом сохранения присяги «законному» императору Константину.

Показательна неудачная попытка руководителя «южного бунта» Сергея Муравьева-Апостола обойтись без самозванческого «прикрытия». Он пытался внушить солдатам ветхозаветную идею, что народ имеет право на восстание против неблагочестивого правителя. Призвав выступить против царя, мятежный подполковник лишился в глазах подчиненных авторитета представителя богоданной власти. Солдаты вышли из-под контроля. Военная революция превратилась в пьяный разгул «шайки разбойников». Решение «Апостола Сергея» вести «обреченный отряд» по открытому полю прямо на пушки правительственных войск явилось жестом отчаяния, стремлением положить конец ужасу мятежа без царя в голове¹⁰⁹.

---

¹⁰⁸ *Eliade M. Comentarii la Legenda Meșterului Manole. București: Humanitas, 2004. P. 23.*

¹⁰⁹ *Киянская О.И. Южный бунт. Восстание Черниговского пехотного полка. 29 декабря 1825 — 3 января 1826. М.: Изд-во РГГУ, 1997. С. 69, 112.*

Контр-миф власти, миф оппозиции, борющейся за власть, создан гениальным мифотворцем Александром Герценом. Он избавил мятежников от необходимости привлекать народ обманными утверждениями, что они действуют от имени истинного царя. Издатель «Полярной звезды» поступил с гениальной простотой — он перевернул мифологические образы. Императору Николаю I приписал чудовищные свойства. Его противников-декабристов представил в виде святых рыцарей, «богатырей, кованных из чистой стали». Благодаря символическому перевороту древняя конструкция «основного мифа» заработала на новый мятежный лад.

Герцен не только лишил власть монополии змеборчества. Он добавил к языческому, по сути, ритуалу жертвоприношения врага смысл христианского самопожертвования. Декабристы не потерпели поражение в борьбе с драконом самодержавия. Выйдя «сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение»¹¹⁰, они добровольно принесли себя в жертву. Отчаянное выступление героев 14 декабря, несправедный суд над ними и жестокая казнь представляются в герценовском мифе как новое воплощение страстей Христовых, искупительная жертва за грехи образованного слоя перед народом. Декабристы не только святые рыцари, но еще и христианские мученики.

Соединив взаимоисключающие мифологемы языческого жертвоприношения (убийства старого царя) и христианского самопожертвования, Герцен придал мифу оппозиции не только смысловую глубину, но и практическую эластичность. В ситуациях «революционного подъема» на первый план выдвигалась змеборческая ипостась. В «годы реакции» миф оборачивался своей христианской стороной святых страстотерпцев-мучеников¹¹¹.

Пример декабристов показывает, сколь бездонной может быть пропасть между историческим и мифологическим взглядами на одно и то же со-

---

¹¹⁰ Герцен А.И. Концы и начала // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 16. С. 171.

¹¹¹ Эрлих С.Е. История мифа («Декабристская легенда» Герцена). СПб.: Алетейя, 2006. 268 с.

бытие. Мятежи в Петербурге и под Киевом были подавлены в одночасье: «Зима железная дохнула — И не осталось и следов» (Ф.И. Тютчев). Декабристам не удалось приблизить время реализации своих социально-политических целей. Их мятежные усилия произвели обратный эффект «николаевской реакции». В обширной западной славистике декабристская тема является маргинальной. Зарубежные специалисты, избежавшие облучения русской памятью, не находят ничего выдающегося в неудачливых заговорах. Русские же авторы до сих пор не могут освободиться от чар герценовских мифотехнологий: «И пишут, пишут историю этой буффонады. И мемуары, и всякие павлиньи перья»¹¹².

«Разбуженная» Герценом память о декабристах стала «основным мифом» слоя «критически мыслящих личностей», народившихся в пореформенной России. Считается, что с легкой руки П.Д. Боборыкина их стали именовать словом «интеллигенция». «Интеллигентская мифология декабристов»¹¹³ выполняет роль метафоры мятежа, является контр-мифом власти. Это не локальный миф — частное значение «X» в змееборческом уравнении. Декабристы — коллективная мифологическая персона, архетипический змееборец оппозиции: «В России существует <...> глубоко закрепленная традиция, которая была призвана стать перманентным вызовом для российского авторитарного государства после восстания декабристов в 1825 году»¹¹⁴. В мифе власти за преходящими образами правителей просвечивает неизменный святой рыцарь Георгий. В контр-мифе за народниками, большевиками и их революционными оппонентами, диссидентами и т.д. вечно, точнее пока не явится новая версия метафоры мятежа, будут стоять святые рыцари-декабристы.

---

¹¹² Розанов В.В. Опавшие листья (Короб второй) // Розанов В.В. О себе и жизни своей. М.: Московский рабочий, 1990. С. 344.

¹¹³ Яковенко И. Проблема гражданского долга // Нева. 2011. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/12/ia14.html>.

¹¹⁴ Лукс Л. Действительно ли Россия не знает, что такое демократия? («Die Welt») // Иносми. 2014. 21 августа. URL: <http://inosmi.ru/russia/20140821/222501524.html#ixzz3C96Odm4k>.

Созданный Герценом миф о декабристах (в дальнейшем — «миф декабристов», «декабристский миф») нацелен на свержение неподотчетной обществу «самодержавной» власти. В самые свободные времена нашей истории шансы на смену режима законными средствами оставались призрачными. Поэтому герои 14 декабря редко исчезали с авансцены памяти.

Ленин не случайно вспомнил в 1912 о декабристах, разбудивших Герцена. Гениальный борец за власть чувствовал, что подключение к мифологии «трех поколений» усилит ненависть его читателей к «Николаю кровавому» — правнуку «Николая-вешателя». Не только большевики, вся оппозиция царизму, от кадетов до анархистов, воспитывалась на герценовском мифе противоборства с драконом самодержавия.

После 1917 большевики по обычаю царствующих домов превратили декабристов в своих священных предков. Победители в Гражданской войне усиленно выхолащивали из декабристов подрывное содержание. В сталинской интерпретации они были не столько заговорщиками, мечтавшими «между лафитом и клико» импортировать французские либеральные идеи, сколько героями Отечественной войны, движимыми исключительно квасным патриотизмом.

Советский режим отличался от царского еще меньшей степенью свободы. Оппозиция ему могла осуществляться только в виде заговоров и мятежей. Опытный конспиратор Сталин учел недоработки царской охраны. Он создал аппарат превентивного уничтожения людей, способных к бунту. Благодаря эффективной селекции протестные настроения и в послесталинском СССР свелись преимущественно к шептанию на кухне.

Даже робкий протест не мог осуществляться без опоры на священные образцы. С 60-х годов прошлого века герценовская метафора мятежа начала поступательно захватывать сознание интеллигенции. Прикрываясь официальным мифом декабристов — предшественников большевиков, фронди-

рующие авторы из творческих союзов и Академии наук тиражировали крамолу эзоповым новоязом¹¹⁵.

Массовое производство декабристской метафоры силами талантливых писателей, филологов, художников, театральных деятелей и кинематографистов содействовало тому, что в 1991 на площадь перед Белым домом посмели выйти десятки тысяч людей.

В девяностые годы декабристский миф эпизодически воскрешался сторонниками КПРФ применительно к тем, кто в 1991 не отдал приказ о штурме Белого дома, а также к защитникам того же почерневшего в 1993 от танкового обстрела здания. Иллюзорная возможность смены власти путем выборов отодвинула в то время декабристов на периферию общественного сознания. В современном общественном сознании акции гражданского протеста то и дело ассоциируются с памятью о декабристах¹¹⁶.

Формула политической памяти России образована из непримиримого конфликта мифа власти и мифа декабристов. Каждый из них является контр-мифом своего конкурента. Оппоненты видят друг в друге сатанинских чудовищ. Благодаря мифологическому клинчу сотрудничество власти и интеллигенции в нашей стране чрезвычайно затруднено. Антагонизм «господствующего мифа» и «мифа оппозиции» загоняет русское общество в «железные тиски»¹¹⁷.

В центре настоящего исследования располагается «верхний» (политический) этаж памяти. Инстинкт выживания «низовой» социальной памяти затрагивается только в отношении с политической памятью.

Политическая память воплощается в виде героических мифов и мест памяти (топонимика, памятники, музеи, выставки и т.д.). Места памяти нача-

---

¹¹⁵ *Trigos L.A.* The Decembrist Myth in Russian Culture. New York: Palgrave Macmillan, 2009. 239 p.

¹¹⁶ *Эрлих С.Е.* Метафора мятежа: декабристы в политической риторике путинской России. СПб.: Нестор-История, 2009. 274 с.

¹¹⁷ Левандовский А.А. Прощание с Россией. Исторические очерки. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. С. 621.

ла третьего тысячелетия были рассмотрены автором ранее¹¹⁸. Настоящее исследование сосредоточено на современном состоянии декабристского мифа.

Изучаются мифологические структуры, «опредмеченные» в повествованиях («нарративах») «мягкой» памяти. Александр Эткинд подобрал удачную компьютерную метафору: «software» — «hardware». Она позволяет отделить текстуальную «мягкую» память, обитающую «в текущем публичном дискурсе», от памяти «твердой», которая «хранится в дрящемся во времени материальном субстрате, прежде всего в памятниках»¹¹⁹.

Значение медийных баталий по поводу событий 14 декабря объясняется тем, что с точки зрения политической памяти декабристы предстают не в качестве *одного из* эпизодов русской истории. Декабристы — это «основной миф» русской интеллигенции. Борьба православных монархистов против двух изводов декабристского мифа (просоветской КПРФ и антисоветской интеллигенции) становится одним из важнейших полей битвы за русское будущее. На этом поле есть место для плодотворного приложения усилий различных «исторических», в широком смысле, гуманитарных подходов.

Часть II. ДЕКАБРИСТСКИЙ МИФ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Глава 3. МАНИФЕСТАЦИИ МИФА

Число манифестаций декабристского мифа в ЖЗ невелико. Ряд из них являются публикациями текстов советского времени.

Повесть Бориса Голлера «Петербургские флейты» написана в 1983¹²⁰. Декабристская тема для питерского драматурга и прозаика является одной из

---

¹¹⁸ Эрлих С.Е. Dekabristy.ru. История в киберпространстве: памятные имена и места памяти // Декабристы. Актуальные проблемы и новые подходы. М.: РГГУ, 2008. С. 550–619.

¹¹⁹ Эткинд А.М. Столетняя революция: юбилей начала и начало конца // Отечественные записки. 2004. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/5/2004_5_3.html.

¹²⁰ Голлер Б. Петербургские флейты. Повесть // Звезда. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru:81/zvezda/1999/6/golle.html>.

главных. Ему принадлежат две пьесы, посвященные декабристам: «Сто братьев Бестужевых» (1975) и «Вокруг площади» (1982)¹²¹.

Время написания «Петербургских флейт» объясняет, почему в повести последовательно воспроизводится герценовский миф. Декабристы для автора, как и для большинства советских интеллигентов, самоотверженные — не нам чета — борцы за свободу: «Эта порода людей нынче повывелась на земле».

В согласии с герценовской моделью, они — пророки, мученики, коллективный Христос русской интеллигенции. У Николая Бестужева «сухие глаза пророка». Николай Панов вместо брачного венца «вскоре получит — другой, терновый». Сестра декабристов Елена Бестужева не пускает в дом полицейских чинов, пришедших с обыском. Стоя с символически распростертыми руками в дверном проеме, она мысленно взывает: «Помогите нам! — слабым, неуверенным... И когда нас распинают». Дата мятежа декабристов сближается с кануном Рождества. 14 декабря ассоциативно приравнивается к избиению младенцев: «Среди младенцев, убитых Иродом, — мог быть не один Иисус... Просто этот уцелел!» «Не один Иисус» — коллективный Христос герценовской мифологии. «Петля на кронверке Петропавловской крепости», предназначенная пятерым, отождествляется в глазах русской интеллигенции с Распятием. Предчувствуя это пресуществление, императрица Александра Федоровна на молебне вечером 14 декабря не может сразу приложиться к распятию: «Она вспомнила, что пролилась кровь. И на глазах ее выступили слезы»¹²².

Целью мученического самопожертвования декабристов было освобождение русского народа. Дважды повторяются слова Рылеева: «Мы дышим свободой», — впервые опубликованные Герценом: «Последние минуты наши близятся, но мы впервые вдохнули в себя воздух независимости, и за это

---

¹²¹ Голлер Борис Александрович // Союз писателей Санкт-Петербурга. Б.д. URL: <http://www.pisатели-spb.ru/writer-54.html>.

¹²² Голлер Б. Петербургские флейты. Повесть // Звезда. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru:81/zvezda/1999/6/golle.html>.

мгновение я охотно отдаю жизнь свою»¹²³. Декабристское каре выстраивается на «роковом поле» в центре «того мифического и неопределенного пространства, <...> которое на эти несколько часов сделалось территорией свободной России». Для Голлера немислимо, чтобы свободолюбец Рылеев мог добровольно отказаться дышать свободой, ретировавшись с «территории свободной России». Вопреки данным источников, Кондратий из «Петербургских флейт» все время находится в рядах мятежников. Лишь за полчаса до роковой развязки товарищи по заговору «общими усилиями, под удобным предлогом, услали его с площади». Друзья пощадили неуравновешенную поэтическую натуру: «Он мог увлекать к победе. А пережить поражение — было не для него»¹²⁴. Голлер, тщательно изучивший историю 14 декабря, не мог не знать, что Рылеев на площади был «весьма недолго»¹²⁵. Мифология преобразует реальность в соответствии с известным афоризмом Г.В. Гегеля — если факты ей противоречат, тем хуже для фактов.

Вслед за Герценом подчеркивается открытый характер восстания и его значение священного примера для будущих революционеров. Новый император пускает в ход картечь, понимая это: «У всех на глазах! <...> Открыто! <...> Как не истребить все это? <...> Как дурной пример!»

Фраза: «Баре, которые вышли в бой за свободу, не взяли с собою слуг»¹²⁶, — восходит к советскому клише о дворянской ограниченности декабристов: «Для народа, но без народа»¹²⁷. На первый взгляд, ее источником также является Герцен: «В день восстания <...> заговорщикам не хватало

---

¹²³ Герцен А.И. Исторические очерки о героях 1825 года и их предшественниках, по их воспоминаниям // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 20. Кн. 1. С. 265.

¹²⁴ Голлер Б. Петербургские флейты. Повесть // Звезда. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru:81/zvezda/1999/6/golle.html>.

¹²⁵ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. I. С. 218.

¹²⁶ Голлер Б. Петербургские флейты. Повесть // Звезда. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru:81/zvezda/1999/6/golle.html>.

¹²⁷ Нечкина М.В. Декабристы. М.: Наука, 1982. С. 30.

именно народа»¹²⁸. Это не совсем так. Герценовское влияние сказалось опосредованно.

Прямым источником является статья П.Н. Ткачева «Революция и государство» (1876). В ней формулируется упрек «постепеновцев», окопавшихся в редакции журнала «Вперед», в адрес русских бланкистов: «Вы хотите, — говорят нам, — сделать революцию, может быть, и для народа, но без народа»¹²⁹.

Проблема взаимодействия просвещенного меньшинства с темным народом не раз приводила к употреблению близких по смыслу афоризмов.

Один из них приведен в публикации исследователя тайных обществ Н.П. Павлова-Сильванского «Материалисты двадцатых годов» (1907). Он обнаружил в бумагах члена Южного общества Н.А. Крюкова между выписками из французских авторов «по-русски записанную максиму»: «С народом все можно, без народа ничего нельзя»¹³⁰. Декабристский афоризм цитировал другой дореволюционный специалист по декабристам В.И. Семевский¹³¹. «Максима» была «канонизирована» «Советской исторической энциклопедией»¹³².

Благодаря близости к высказываниям Герцена и Крюкова афоризм Ткачева был отредактирован применительно к декабристам в духе ленинской формулы: «Страшно далеки они от народа». Высказывание Ленина, очевидно, содержит упомянутый герценовский подтекст. В «переносном» на дворянских революционеров виде высказывание подозрительного даже для вла-

---

¹²⁸ Герцен А.И. Русский заговор 1825 года (Извлечено из бюллетеня «Международной ассоциации») // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 13. С. 144.

¹²⁹ Ткачев П.Н. Революция и государство // Ткачев П.Н. Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1976. Т. 2. С. 141.

¹³⁰ Павлов-Сильванский Н.П. Материалисты двадцатых годов // Павлов-Сильванский Н.П. Очерки по русской истории XVIII–XIX вв. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. С. 277.

¹³¹ Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб.: Типография Первой СПб. Трудовой артели, 1909. С. 257.

¹³² Сокольский Л.А. Крюков Н.А. // Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1965. Т. 8. Ст. 210.

сти трудящихся «бланкиста» утратило авторство: «Классовая ограниченность декабристов была причиной того, что они желали совершить революционный переворот для народа, но без народа»¹³³.

Крюков, скорее всего, опирался на те же источники, что и Ткачев. Судя по тому, что «по-русски записанная максима» расположена среди выписок из Ж.-Ж. Руссо, К.А. Гельвеция, Ж.-Б. Сея, мадам Ж. де Сталь, можно полагать, что оба русских автора отталкивались от произведений французской политической мысли¹³⁴.

В пользу этого предположения можно привести сходное высказывание французского масона Жана Рагона (1841): «Все для народа, ничего посредством народа». Рагон приписывает его жрецам Древнего Египта. В наши дни, пишет Рагон, жизнь протекает по «ложной и опасной» формуле: «Все посредством народа, ничего для народа». Надо сделать так, чтобы просвещенные умы жили «истинной максимой»: «Все для народа, вместе с народом». Приводя высказывание «египетских жрецов», Рагон дает «глухую» ссылку на французского мыслителя Николя Буланже (1766). Согласно Рагону, Буланже считал, что «древние таинства» создавались «скорее в интересах народа, чем жрецов»¹³⁵. В книге Буланже рассказывается, что египетские жрецы вели жизнь, сосредоточенную на умерщвлении плоти. Они были обязаны «обучать народ» и «служить примером» в процессе подготовки к жизни вечной после «страшного суда»¹³⁶. Поведение жрецов может быть интерпретировано как

---

¹³³ Тихомиров М.Н., Дмитриев С.С. История СССР: С древнейших времен до 1861 года. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. С. 346.

¹³⁴ Павлов-Сильванский Н.П. Материалисты двадцатых годов // Павлов-Сильванский Н.П. Очерки по русской истории XVIII–XIX вв. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. С. 277.

¹³⁵ Ragon J.-M. Cours philosophique et interprétatif des initiations anciennes et modernes. P.: Berlandier, 1841. P. 21–22. Ср.: Блаватская Е. Тайная доктрина: В 4 кн. М.: АСТ; Донецк: Сталкер, 2003. Кн. 3. С. 215.

¹³⁶ Boulanger N.-A. L'Antiquité dévoilée par ses usages, ou Examen critique des principales opinions, cérémonies et institutions religieuses et politiques des différents peuples de la terre. Amsterdam: Marc Michel Rey, 1766. P. 112. Благодарю пермского историка Олега Лейбовича за указание ссылки на работу Буланже.

жертва ради народа. Но афористичные формулировки подобные фразам Крюкова, Рагона и Ткачева у Буланже отсутствуют.

Французская газета «La Press» (1840) утверждает, что афоризм: «Все для народа, ничего посредством народа», — является одной из «истинно наполеоновских идей»¹³⁷. Ф.В. Булгарин (1846) также приписывает высказывание «египетских жрецов» руководителю Египетского похода: «Наполеон, усмиривший революцию во Франции и заставивший самый буйный народ повиноваться своей воле, часто повторял: “Tout pour le peuple, rien par le peuple”»¹³⁸. Той же точки зрения придерживался К. Маркс (1853): «Объединенная аристократия Англии намерена действовать по отношению к буржуазии согласно тому же правилу, которое Наполеон рекомендовал применять к народу: “Tout pour le peuple, rien par le peuple”»¹³⁹. Немецкий историк Г. Гервинус (1858) утверждает, что Наполеон запечатлел сакраментальную фразу в письме к испанскому королю Карлу IV¹⁴⁰.

Эти свидетельства не подтверждены ссылками на документы. Но их можно принять. Скорее всего, устное высказывание Наполеона долго ходило в политическом народе, пока не стало «общим местом», утратившим авторство. После этого яркое *mot* становится элементом не только устной, но и письменной политической речи посленаполеоновской Франции. Электронная библиотека «Gallica», где представлены оцифрованные версии практически всей французской литературы, позволяет датировать самое раннее печатное употребление 1827¹⁴¹. После этого наполеоновское выражение воспроизводилось в десятках печатных текстов. «Задним числом» афоризм признали од-

---

¹³⁷ Le Time publie de curieux détails sur la procédure entamée à la cour des pairs... // La Press. 1840. 28 août.

¹³⁸ Булгарин Ф.В. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. С. 754.

¹³⁹ Маркс К. Отжившее правительство — перспективы коалиционного министерства и т. д. // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1957. Т. 8. С. 508.

¹⁴⁰ Gervinus G.-G. Introduction a l'histoire du XIX siècle. P.: A. Lacroix, 1876. P. 203.

¹⁴¹ Foy M.-S. Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon. P.: Baudouin frères, 1827. Т. 2. P. 47.

ним из лозунгов просвещенного абсолютизма¹⁴². Ткачев, «пересаживая Францию в Россию», несомненно, пользовался печатными источниками. Крюков, возможно, переосмыслил в революционном духе устный анекдот наполеоновского «абсолютизма».

Непреходящее значение самоотречения декабристов Голлер символизирует их несмываемой кровью, пролитой на Петровской площади: «А кровь проступала. <...> И никак не удавалось засыпать ее».

Тема крови, пролитой 14 декабря — центральная в повести. Это — священная жертва русской свободы: «И жертвы, и палачи — были равно не готовы еще к кровавому причастию». Царская семья понимает, что кровь падет на них. «Кровь русских пролита русскими» — сокрушается вдовствующая императрица Мария Федоровна. Новая императрица Александра Федоровна «сразу поняла голос пушек — как голос пролитой крови». Великого князя Михаила Павловича «рвало кровью с этой проклятой площади».

Николай — единственный из императорской фамилии, кто не ощущал непоправимости содеянного. Возвращаясь с площади, самовлюбленный лицедей был занят мыслями, как он сыграет перед подданными сцену восшествия на престол. По версии Голлера, в момент апофеоза наследник Александр Николаевич обмочил папеньку, превратив трагедию в фарс. Кровь подданных отлилась позорным пятном на императорском мундире.

Найти в источниках эту пикантную подробность не удалось. Кроме Голлера, ее воспроизводит писатель Ю.В. Давыдов: «А мальчику опять было страшно. <...> Желанием пронзало: пи-и-и-исать... В мундире будучи, да напустить в штаны? И обмочившись, войти в историю наследником престола?»¹⁴³ Возможно, что это факт истории художественной литературы, который восходит к общему для двух писателей прообразу.

---

¹⁴² *Moreau de Jonnes A.* La Prusse, son Progres Politique et Social. Suiivi d'un Expose Economique et Statistique des Reformes Operees Depuis 1806 jusqu'a L'Epoque Actuelle. P.: Guillaumin et Cie, 1848. P.176.

¹⁴³ *Давыдов Ю.* Такой вам предел положен. Этюды к пьесе Эдварда Крэгга / Подг. текста и публ. С. Тарошиной // Знамя. 2002. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/7/davyd.html>.

Николай Павлович не способен уловить страшное предзнаменование, представить, что годы спустя «его сын, <...> заплатит жизнью, <...> за то, что он, его отец, совершил сегодня на площади». В нечувствительности к пролитой крови проявляется драконья природа императора с «остекленевшими глазами», воплощенная в герценовском мифе о Медузе-Горгоне русского самодержавия¹⁴⁴.

Ироничная ремарка либерального рецензента зафиксировала несоответствие «исполненного сочувствия к декабристам» текста конца застойных времен циничному мироощущению образованных слоев конца девяностых: «Нечего было государю по ним из пушек жарить. (Вероятно, надо было облобызывать Рылеева и передать ему бразды правления.)»¹⁴⁵.

Годы бурных ментальных перемен не поколебали декабристский фрагмент мировоззрения автора. Размышляя над книгой Якова Гордина «Дороги, которые мы выбираем, или Бег по кругу», Голлер отмечает «спокойную взвешенную анти-мифологичность» исследования. Он разделяет «антимифологический» подход в отношении «мифов нового времени, которые сменили собой мифы старые, <...> ничуть не став лучше их по части <...> соответствия истине». Голлер считает, что «мифы нового времени», повествующие «о “бесовстве” декабристов, Герцена основаны на размашистом невежестве».

Гордин утверждает, что вожди «умеренного декабризма» действовали «не из романтического народолюбия», а руководствовались «трезвым пониманием российской действительности». Голлер оспаривает этот тезис. Он допускает, что всему виной его «школьные представления», советский миф о декабристах — героях и мучениках. Рецензент продолжает придерживаться «мифа старого». Всеми — и умеренными, и радикальными — декабристами двигало «романтическое народолюбие» в форме ненависти к «рабству и кре-

---

¹⁴⁴ Голлер Б. Петербургские флейты. Повесть // Звезда. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru:81/zvezda/1999/6/golle.html>.

¹⁴⁵ Немзер А. Новые журналы // Литературные хроники. (Тексты для газеты «Время МН» и другие). 1999. 28 мая. URL: http://magazines.russ.ru:81/novyi_mi/redkol/nemzer/may.html.

постному состоянию». Декабристы для Голлера не столько трезвомыслящие политики, сколько люди высокой нравственности и бесконечной самоотверженности: «“Пойти на бой, а если понадобится — на смерть, за отмену собственных дворянских привилегий...” — как формулировал за них Герцен. Много ли найдется в истории таких примеров?»¹⁴⁶. Рецензент разделяет с автором книги критическое отношение к новому контр-мифу о корыстных царевубийцах 14 декабря. Старый добрый герценовский миф о декабристах-романтиках не поколеблен в его душе.

Развернутая репрезентация декабристского мифа создана в наши дни на литературном материале позднесоветского прошлого. Она принадлежит философу Григорию Водолазову. По форме публикация представляет отклик на переиздание под одной обложкой трех популярных в советское время монографий литературоведа А.А. Лебедева. Они посвящены П.Я. Чаадаеву, А.С. Грибоедову, И.Д. Якушкину¹⁴⁷. Водолазов использует материалы трилогии Лебедева в качестве отправной точки собственных размышлений. Их цель — показать, что в условиях нынешнего безвременья «живет еще интеллектуальный импульс, рожденный шестидесятниками» в эпоху брежневского застоя. Их иносказательные с «неконтролируемым подтекстом» размышления по поводу застойного правления императора Николая I вновь обретают актуальность, становятся «уроком для современности».

Статья начинается с перечня русских мучеников последних двух столетий. Мартиролог возглавляет «поднимающийся к петле» Рылеев. Завершают его «терзаемые властями» Сахаров и Солженицын. Для автора декабристы по-прежнему выступают герценовско-ленинским «первым поколением» духовного сопротивления перманентно бесчеловечной российской власти.

---

¹⁴⁶ Голлер Б. Чувство пути... Размышления над книгой Якова Гордина. Рец.: Гордин Я.А. Дороги, которые мы выбираем, или Бег по кругу. СПб.: Нестор-История, 2006. 340 с. // Знамя. 2006. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/9/go8.html>.

¹⁴⁷ Лебедев А.А. Три лика нравственной истины. Чаадаев, Грибоедов, Якушкин. СПб.: Летний сад, 2009. 720 с.

Водолазов с некоторым пережимом отождествляет себя с их жертвенным подвигом: «Когда я читаю о декабристах, я заболеваю, потому что не могу придти к ним на помощь. Я читаю, сжимаю кулаки и скриплю зубами. Я поднимаюсь из-за стола и нервно хожу по коридорам Ленинки, повторяя вслед за Герценом: Проклятье вам, проклятье! И если возможно — мечь!!!». Обращает внимание «фрейдовское» сближение имен Ленина и Герцена. В таких «оговорках» нет ничего удивительного. Типичный путь советского человека к героям 14 декабря пролегал через заучиваемый наизусть пассаж о «трех поколениях» из «Памяти Герцена». Три восклицательных знака свидетельствуют о пламенной вере в герценовский миф. Остается надеяться, что мстительное «не забудем, не простим» по отношению к «николаевским палачам» стигматизировалось исключительно в публицистических текстах экзальтированного автора.

В соответствии с мифом, декабристы — «герои-офицеры, триумфальным маршем прошедшие по Европе», «горстка храбрецов», «кучка благородных и смелых людей». Выходом на Сенатскую площадь они стремились «остановить сползание страны к катастрофе».

Горстке самоотверженных богатырей противостоит мифическое чудовище — «истукан с оловянными глазами» и «черной кровью», «мелкий трус и большой негодяй», «царствующий мерзавец», «бандитски-всемогущее ничтожество». Тиран с садистскими наклонностями «изгаляется над плененными его бандой беззащитными людьми».

Мифологическое «программное обеспечение» дискурса приводит к спрямлению исторических образов Чаадаева, Грибоедова и Якушкина, представлению их жизненных стратегий в виде мифологических образцов «вариантов» достойного поведения мыслящего человека в ситуации постоянного в русской истории торжества «самодержавия».

Самоотречение декабристов сравнивается с великими самопожертвованиями Сократа и Христа. Члены тайных обществ, персонифицированные П.Я. Чаадаевым, выступают эталоном жертвенного поведения. Водолазов

обращается к «Чаадаевым всех времен и народов»: «Ваше “одинокство” — мнимое; позади вас, за вашими плечами — лучшая часть человеческой истории, а впереди — ваши последователи и становящаяся все более реальной надежда на лучшее будущее».

Чаадаев «так высоко и так непоколебимо» противостоял царству николаевского мрака не только фактом самоубийственной публикации «Философического письма». Его стоическое поведение после оскорбительного объявления сумасшедшим «по высочайшему повелению» сделалось непревзойденным образцом¹⁴⁸.

Отважный мыслитель не всегда находил силы оставаться на непоколебимой нравственной высоте декабристского мифа. Одно из его колебаний — письмо шефу жандармов А.Ф. Орлову. Чаадаев предложил помощь в деле восстановления правительственной истины, «гнусным образом» искаженной «наглой клеветой» беглого дворянина Герцена: «Слышу, что в книге Герцена мне приписываются мнения, которые никогда не были и никогда не будут моими. <...> Глубоко благодарен бы был вашему сиятельству, если б вам угодно было доставить мне возможность ее опровергнуть и представить вам письменно это опровержение. <...> Как же остаться равнодушным, когда наглый беглец, гнусным образом искажая истину, приписывает нам свои чувства и кидает на имя наше собственный свой позор?»¹⁴⁹. Трудно представить, чтобы Водолазов не знал об этом письме. Такова спрямляющая логика мифа — не замечать перечисляемые ей факты.

«Вариант Грибоедова» связан с идеей «попытаться изнутри осуществить ряд прогрессивных преобразований <...> в том направлении, о котором только мечтали <...> его друзья-декабристы». Для реализации этих «прогрессивных преобразований» Грибоедов в 1828 разработал проект «Россий-

---

¹⁴⁸ *Водолазов Г.* Смиряться под ударами судьбы, или надо оказать сопротивление? Рец.: Лебедев А. Три лика нравственной истины. Чаадаев, Грибоедов, Якушкин. СПб.: Летний сад, 2009 // Вопросы литературы. 2010. № 145. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/continent/2010/145/vo22-pr.html>.

¹⁴⁹ *Чаадаев П.Я.* Полн. собр. соч. и избр. письма. М.: Наука, 1991. Т. 2. С. 255.

ской Закавказской компании». Реализация проекта предполагала «постепенный эволюционный переход от крепостничества к системе свободного найма рабочей силы».

Водолазов дважды оговаривается, что не собирается вдаваться «в детали проекта». Он ставит другую задачу: «оценить испытываемый Грибоедовым вариант действий: <...> вхождение во власть с целью <...> воздействия на события в направлении прогресса»¹⁵⁰. Двукратная оговорка свидетельствует, что дьявол, скрытый в «деталях проекта»: «Дозволить Компании покупать крестьян в России, с тем что <...> освобождаются от крепостного состояния, с обязанностью служить на плантациях Компании 50 лет», — известен автору. Можно ли считать «постепенным эволюционным переходом» к системе «свободного найма рабочей силы» обязательство работать «негром на плантации» в течение пятидесяти лет? Представитель «самодержавно-крепостнической» администрации Кавказа не мог удержаться от восклицания: «Кто же доживет до освобождения от крепостного состояния, ибо 50 лет есть век человека»¹⁵¹.

Якушкин представляется «эталоном нравственности». Ярким проявлением эталонного поведения выступает психологическая «дуэль» арестованного заговорщика с императором Николаем во время следствия. Поединок арестантов с самодержцем высветил «всю низость, всю подлую суть режима и всю нравственную высоту, красоту и чистоту людей, вступающих с ним в противоборство»¹⁵². Пересказываются воспоминания декабриста о первом допросе. Царственный инквизитор вел его в четыре руки с генералом В.В. Левашовым. Меланхолический Якушкин держался геройски. Документы

---

¹⁵⁰ Водолазов Г. Смиряться под ударами судьбы, или надо оказать сопротивление? Рец.: Лебедев А. Три лика нравственной истины. Чаадаев, Грибоедов, Якушкин. СПб.: Летний сад, 2009 // Вопросы литературы. 2010. № 145. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/continent/2010/145/vo22-pr.html>.

¹⁵¹ Ениколопов И. К. Грибоедов в Грузии. Тбилиси: Заря Востока, 1954. С. 144.

¹⁵² Водолазов Г. Смиряться под ударами судьбы, или надо оказать сопротивление? Рец.: Лебедев А. Три лика нравственной истины. Чаадаев, Грибоедов, Якушкин. СПб.:

следствия подтверждают: плененный заговорщик признался, что в 1817 вылезся обнажить цареубийственный кинжал. Он отказался сообщить имена других заговорщиков: «Сочленами, кого я имел, сказать не могу, ибо на сие дал мое обещание»¹⁵³. После приказа «коронованного палача» заковать дерзкого «в железа», Водолазов ставит многоточие: «Ну и так далее — вплоть до приговора»¹⁵⁴. По мнению вечного шестидесятника, Якушкин на всем протяжении следствия и суда вел себя в полном соответствии с герценовским мифом.

Исторический Якушкин признается в своих мемуарах: «Тюрьма, железа и другого рода истязания <...> развратили меня. <...> Начался целый ряд сделок с самим собой. <...> Я старался себя уверить, что, назвавши известных мне членов Тайного общества, я никому не могу повредить, но многим могу быть полезен своими показаниями». Результатом трагической «сделки с самим собой» стало сообщение об участии в тайном обществе покойного П.П. Пассека и странствующего П.Я. Чаадаева. Выдача властям последнего оправдывается «софизмом»: для Чаадаева «суд был не страшен», поскольку он «был в это время за границей». Кроме этих двоих, утверждает мемуарист, им были названы лишь «те лица, которые сам комитет назвал мне»¹⁵⁵. Память его подвела. В показании от 22 февраля 1826 без каких-либо подсказок следователей были названы в качестве принадлежавших тайному обществу: С.Ю. Нелединский-Мелецкий, М.М. Нарышкин, И.Н. Горсткий, М.П. Бестужев-Рюмин, Г.И. Копылов¹⁵⁶. О заговорщической деятельности Нелединского и Копылова следователи впервые узнали именно от Якушкина.

Летний сад, 2009 // Вопросы литературы. 2010. № 145. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/continent/2010/145/vo22-pr.html>.

¹⁵³ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. Т. III. С. 42.

¹⁵⁴ *Водолазов Г.* Смиряться под ударами судьбы, или надо оказать сопротивление? Рец.: Лебедев А. Три лика нравственной истины. Чаадаев, Грибоедов, Якушкин. СПб.: Летний сад, 2009 // Вопросы литературы. 2010. № 145. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/continent/2010/145/vo22-pr.html>.

¹⁵⁵ *Якушкин И.Д.* Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М.: Издательство АН СССР, 1951. С. 74, 75.

¹⁵⁶ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. Т. III. С. 149.

Раскаяние в отступлениях от собственных законов чести свидетельствует о нравственной силе уважаемого декабриста. Показать драматический «самосуд» заговорщика означает продемонстрировать его человеческое величие.

Водолазову декабристы как люди не интересны. Он солидарен с Лебедевым, который «из всего многообразия» деятельности декабристов «фиксирует только то, что может выступить уроком для современности». Подход к прошлому, как уроку, образцу, примеру, составляет суть исторического мифа — политики, обращенной в будущее. Стремление использовать мятежных «предков» в качестве идейного тарана, нацеленного на твердыню самодержавия, приводит к игнорированию их человеческих слабостей. Водолазов продолжает бороться за свободу посредством рабьего эзопова языка. Призывает «защитить» декабристов «не только от тех, прежних, подонков, но и от нынешних — прославляющих “государственнический” ум и “державный” нрав Николая и забрасывающих комьями грязи ту молодую, свободо-, народо- и отечестволюбивую интеллигенцию первой четверти XIX столетия»¹⁵⁷.

Рязанский филолог Ирина Грачева посвятила статью графу-медальеру Ф.П. Толстому. Активный член ранних тайных обществ вначале 1820-х отошел от своих друзей. Повелением высочайшего следователя по делу 14 декабря был «оставлен без внимания». Наряду с некоторыми другими «декабристами», «неприкосновенными» непосредственно к вооруженному мятежу, сделал неплохую карьеру. Достиг чина тайного советника (5.12.1846)¹⁵⁸, что соответствует званиям генерал-лейтенанта и вице-адмирала. Судьбы «декабристов» — николаевских «карьеристов» являются любопытным предметом исторического исследования¹⁵⁹. «Мифологизированного» автора не волнует,

---

¹⁵⁷ Водолазов Г. Смиряться под ударами судьбы, или надо оказать сопротивление? Рец.: Лебедев А. Три лика нравственной истины. Чаадаев, Грибоедов, Якушкин. СПб.: Летний сад, 2009 // Вопросы литературы. 2010. № 145. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/continent/2010/145/vo22-pr.html>.

¹⁵⁸ Декабристы: Биографический справочник. М.: Наука, 1988. С. 176.

¹⁵⁹ Шкерин В.А. Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 392 с.

«как оно было на самом деле». Грачева продолжает советскую традицию, согласно которой — бывших декабристов не бывает. В русле «нечкинского» извода герценовского мифа участники тайных обществ, избежавшие виселицы и каторги, продолжают непримиримую борьбу с драконом самодержавия.

Автор изображает своего героя гораздо более радикальным, чем он был на самом деле. Массонская ложа «Избранного Михаила» под председательством Толстого служила «легальным прикрытием» Союза благоденствия: «Здесь велась разработка и пропаганда декабристских программ, <...> шел поиск союзников, вербовались новые члены “Союза благоденствия”»¹⁶⁰. Анахроничная стилистика (глаз спотыкается на словечках «прикрытие» и «вербовались») напоминает язык М.В. Нечкиной. Она пересыпала описание тайных обществ XIX века конспиративной терминологией эпохи большевистского подполья. Правовверный советский академик не столь категорично определяет отношения толстовской масонской ложи к тайному обществу декабристов: «Назвать ложу “Избранного Михаила” прямо “филиалом” Союза Благоденствия, <...> на наш взгляд, нельзя»¹⁶¹. Милице Васильевне не пришло бы в голову предположить, что во время «работ» масонской ложи могла вестись «разработка и пропаганда декабристских программ».

Нет данных об участии Толстого в тайных обществах после роспуска Союза благоденствия. Автор ставит под сомнение «официальные сведения»: «Кто знает, какие глубинные, до сих пор пока не выясненные связи соединяли его с декабристами?». Доказательством наличия «невыясненных связей» выступает общение с братьями Бестужевыми и Рылеевым. Они «незадолго до восстания, веселились в доме Федора Петровича, устроившего бал-маскарад». Многозначительное «незадолго до восстания» должно наталкивать на мысль, что серьезные руководители Северного общества пришли в дом члена Коренной управы Союза благоденствия не затем, чтобы развлечься. «Владелец дома, видимо, вызвал у властей серьезные подозрения». При-

---

¹⁶⁰ Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом // Нева. 2004. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/3/grach27.html>.

водится свидетельство М.Ф. Толстой-Каменской, которой в конце 1825 исполнилось 8 лет: власти подослали на это бал «шпиона»¹⁶². У читателя должно возникнуть подозрение, что все это — неспроста, и «глубинные» связи с заговорщиками 14 декабря у графа Толстого наличествовали.

Публикаторы его «Записок» пишут, что граф «не принимал участия в восстании 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади» и, «видимо, не знал о готовящемся выступлении»¹⁶³. Грачева сдвигает акценты. Она не согласна, что герой «видимо, не знал». Нам, пока, «неизвестно, был ли Толстой посвящен в план восстания 14 декабря». На Сенатскую площадь он явился не как зритель, которым «руководило простое любопытство». В доказательство приводятся слова Пестеля, что Союз благоденствия — организация революционная: «Не было члена в союзе, на которого бы союз не надеялся именно для произведения революции, содействия ее успехам или участия в ней»¹⁶⁴. 14 декабря член Союза благоденствия Толстой был готов действовать в духе тайного общества, распущенного четыре года назад.

Граф был всем сердцем на стороне восставших. Доказательством служит факт, что «в его дом солдаты принесли раненого унтер-офицера, о котором хозяин заботился с нескрываемым сочувствием»¹⁶⁵. Автор тенденциозно препарирует мемуары. Не сообщается, что хозяин сразу же уведомил о раненом А.Х. Бенкендорфа. По его указанию, крепостной в солдатской шинели был на следующий день увезен в лазарет. Не приводятся «компрометирующие» заговорщиков слова старого солдата, записанные Толстым: «В пятнадцати сражениях был, <...> нигде не был ранен, а теперь, может, от картечи

---

¹⁶¹ Нечкина М.В. Движение декабристов. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. I. С. 267.

¹⁶² Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом // Нева. 2004. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/3/grach27.html>.

¹⁶³ Толстой Ф.П. Записки графа Федора Петровича Толстого. М.: Издательский центр РГГУ, 2001. С. 17.

¹⁶⁴ Восстание декабристов. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XIX. С. 39.

¹⁶⁵ Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом // Нева. 2004. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/3/grach27.html>.

своих придется умереть. Бог судья офицерам, которые нас до этого довели»¹⁶⁶.

Наказания за свою антиправительственную деятельность «известный артист по <...> медалям» (Н.М. Муравьев)¹⁶⁷ не понес. До неприличия открытые в отношении других участников тайных обществ, «декабристы старались всячески затушевать его роль в деятельности “Союза благоденствия”»¹⁶⁸.

Дело не в старании членов тайных обществ «затушевать его роль». Следователи получили приказ «тирана» Николая: «Государь разрешил пригласить меня к допросу, сделав собственною рукою следующую приписку: “Как можно осторожнее, чтобы не огорчить его”»¹⁶⁹. Речи не могло быть о том, чтобы, как пишет исследователь, «вскоре Федора Толстого арестовали»¹⁷⁰. Он был однажды (15 февраля 1826)¹⁷¹ допрошен в Следственном комитете. После чего, вспоминает граф, «проводили до кареты, посадили в нее и преучтиво со мною распростились». Грачева не упоминает о благодарственном рескрипте «палача декабристов» своему верноподданному «за благо-разумные распоряжения его во время бунта». Умалчивается, что на похоронах Александра I Толстой «был назначен маршалом и нес государственный жезл»¹⁷².

Через два года после казни декабристов Толстой, «как ни странно» это выглядит в свете изображаемой исследователем неизменно бунтарской «жизненной позиции», «занял высокий пост вице-президента Академии худо-

---

¹⁶⁶ Толстой Ф.П. Записки графа Федора Петровича Толстого. М.: Издательский центр РГГУ, 2001. С. 219, 218.

¹⁶⁷ Восстание декабристов. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XX. С. 432.

¹⁶⁸ Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом // Нева. 2004. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/3/grach27.html>.

¹⁶⁹ Толстой Ф.П. Записки графа Федора Петровича Толстого. М.: Издательский центр РГГУ, 2001. С. 220.

¹⁷⁰ Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом // Нева. 2004. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/3/grach27.html>.

¹⁷¹ Восстание декабристов. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XX. С. 432.

¹⁷² Толстой Ф.П. Записки графа Федора Петровича Толстого. М.: Издательский центр РГГУ, 2001. С. 223,16.

жеств». Ответственное назначение «нисколько не изменило его внутренней сущности». Чтя память заговорщиков, он продолжает их борьбу в изменившихся условиях. «По отношению к императору Николаю Федор Петрович держится независимо, твердо отстаивая свое мнение». Прилюдно перечит деспоту. «Открыто помогает» Н.М. Рылеевой. Малолетняя дочь Толстого ходит вместе с вдовой казненного поэта на тайную могилу декабристов.

Граф пишет политическую «Записку». Он не скрывает «резкого неприятия существующей государственной системы»¹⁷³. Грачева умалчивает, что в «Записке» осуждается восстание 14 декабря, «покрывшее стыдом землю русскую»¹⁷⁴. Тенденциозно анализируемая исследователем «Записка» (1826), сохранившаяся в бумагах Толстого, не может использоваться для характеристики его взглядов. В действительности она принадлежит перу члена Союза Благоденствия Н.И. Кутузова¹⁷⁵.

И на старости лет радикальные убеждения тайного советника дают о себе знать. Он не питает «никаких иллюзий» в отношении «грандиозной правительственной “обманки” — реформы 1861 года»¹⁷⁶. Грачева не сообщает об источнике сведений о пореформенных настроениях своего героя. В публикации 1954 года сообщается, что Толстой «с радостью приветствует “эмансипацию” крестьян, не задумываясь над истинным значением этого акта»¹⁷⁷.

Современный автор погружен в декабристский миф в его кондово-советском варианте. Он искажает исторические свидетельства, в гораздо

---

¹⁷³ Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом // Нева. 2004. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/3/grach27.html>.

¹⁷⁴ Коваленская Н.Н. Художник-декабрист Ф.П. Толстой // Очерки из истории движения декабристов. М.: Издательство политической литературы, 1954. С. 542

¹⁷⁵ Бокова В.М. «Больной скорее жив, чем мертв»: заметки об отечественном декабристоведении 1990-х гг. // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб ; Кишинев: Нестор-История, 2001. Вып. IV. С. С.540.

¹⁷⁶ Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом // Нева. 2004. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/3/grach27.html>.

¹⁷⁷ Коваленская Н.Н. Художник-декабрист Ф.П. Толстой // Очерки из истории движения декабристов. М.: Издательство политической литературы, 1954. С. 544.

большей мере, чем историки, закованные в жесткий корсет «единственно верной» марксистско-ленинской идеологии.

В ряде публикаций традиционная декабристская мифология корректируется историческими реалиями. Немыслимое прежде смягчение черно-белой полярности (декабристы-рыцари — царь-дракон и его inferнальные прислужники) мифа свидетельствует об ослаблении его общественного влияния.

По новому аранжирует герценовский тезис о «жертвенности декабристов» писатель Владислав Петров: «Кровавый дуэльный обычай стал в России формой борьбы за свободу и личное достоинство человека». Для борцов за свободу было характерно развитое чувство «личного достоинства». В словном обществе, где человеческие отношения рассматривались сквозь призму «Табели о рангах», дуэль выступала сублимацией стремления к свободе, равенству, братству. Автор обращается к «одной из загадок русской дуэли»:

«Во времена расцвета российской дуэли в первых рядах дуэлянтов прежде всего оказывались дворянские революционеры и близкие к их кругу поэты. <...> Нет ли внутренней связи между готовностью сражаться за свободу и готовностью выйти к дуэльному барьеру? Почувствовав подсознательный комплекс жертвенности у декабристов, мы неожиданно находим объяснения самым нелепым, самым эксцентричным поединкам».

Тезис о жертвенном характере дуэлянтов-декабристов раскрывается на примере знаменитого поединка члена Северного общества К.П. Чернова с В.Д. Новосильцевым. Дуэль явилась средством уравнивания небогатого дворянина с аристократом. Она интерпретировалась членами тайных обществ, и в особенности секундантом Чернова К.Ф. Рылевым, в революционном смысле — как восстание против сословных предрассудков. Петров сочувственно приводит слова Н.П. Огарева о том, что декабристы первыми несли слово гражданской свободы: «они шли на гибель, зная, что это слово именно потому и не умрет, что они погибнут вслух». Писатель считает, что «шумные

дуэльные истории додекабрьского периода были своеобразными репетициями этой публичной гибели — гибели «вслух»¹⁷⁸.

Это новый подход к смыслу дуэли, в советское время понимавшейся как провокация сил реакции, направленная на уничтожение народных поэтов Пушкина и Лермонтова.

Писатель из Смоленска Олег Ермаков предлагает оригинальную жертвенную трактовку герценовского мифа. Он рассматривает П.Г. Каховского в качестве символа декабристского «проекта спасения России» ценой собственной жизни. Его выстрел в Милорадовича стал проблемой для творца декабристского мифа. Герои самопожертвования, в изображении Герцена, отвергли ритуал «бойни» старого царя, бывший неотъемлемым элементом «гвардейских» дворцовых переворотов. Они не могли пятнать себя пролитием крови. Сообщения «Донесения Следственной комиссии» о царевубийственных планах декабристов отвергались Герценом, как клевета. Убийство Милорадовича, в отличие от «виртуального» царевубийства, объявить оговором было невозможно. Герцен был вынужден замалчивать выстрел в спину, произведенный 14 декабря на Сенатской площади. Каховский в его «декабристоведческих» экскурсах упоминается лишь два раза, вскользь. К мифологическим причинам замалчивания убийцы популярного генерала присоединялись и личные обстоятельства. Милорадович был другом отца Герцена. Приезжал к нему домой. Герцен помнил его рассказы и сожалел о трагической кончине¹⁷⁹.

Ермакову также «Милорадовича жаль». Он выговаривает декабристу за то, что жертвоприношением «знаменитого героя Отечественной войны Милорадовича» тот омрачил самопожертвование героев 14 декабря: «Этот выстрел Каховского ничего не решил, без него декабристы, пожалуй, явили бы пример непротивления».

---

¹⁷⁸ *Петров В.* Русская дуэль // Дружба народов. 1998. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/druzhba/1998/5/petrov.html>.

¹⁷⁹ *Эрлих С.Е.* История мифа («Декабристская легенда» Герцена). СПб.: Алетейя, 2006. С. 148–151.

В манифестацию мифа («примера непротивления») закрадывается циничная прагматика. Выходит, что если бы вместо петербургского военного генерал-губернатора Каховский решился, как ему поручали руководители заговора, «выпустить пулю» в «нового царя», тогда его выстрел «решил» бы многое. Автор осуждает не сам факт жертвоприношения, а выбор жертвы, недостойной «проекта спасения России».

Он взвешивает на «беспощадных весах» истории жизнь царскую и образ жизни «крепостных, затравленных собаками». В подтексте — «слезинка хотя бы одного только того замученного ребенка» из «Братьев Карамазовых», затравленного собаками на глазах матери. Ермаков не призывает героев 14 декабря, говоря словами Алеши, «расстрелять» главу бесчеловечного режима. Не предлагает им, подобно Ивану, возвратить билет в Царствие небесное. Он ставит мифологических декабристов, мучимых мыслью «о рабах в лаптях», в «ситуацию выбора» между жертвоприношением предводителя безжалостного российского дворянства и личным самопожертвованием.

Наш современник уважает решение «выйти на площадь», принятое героями 14 декабря в ситуации «сверхъестественного напряжения». «Место свободомыслящего человека» того времени было «на Сенатской площади». Она могла стать алтарем царской жертвы, но обернулась декабристской Голгофой¹⁸⁰. Сопряжение царубийственных планов с декабристской мифологией свидетельствует, что сегодня поклонники Герцена находятся под воздействием контр-мифа декабристов.

Петербургский историк-краевед Игорь Пономарев, судя по названию его статьи, симпатизирует герценовскому мифу. Московское учебное заведение для колонновожатых, руководимое генерал-майором Н.Н. Муравьевым, стало «Школой вольнодумцев». Она воспитала несчастливое число 13 осужденных Верховным уголовным судом по делу декабристов: «Беря пример со своих преподавателей, воспитанники училища отличались не только высокой

---

¹⁸⁰ Ермаков О. Вокруг света. Походная книга // Новый мир. 2014. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2014/2/2e.html.

образованностью, но и <...> прямою и честностью характера. Эти качества привели впоследствии некоторых из выпускников училища на Сенатскую площадь» .

История вступает в противоречие с мифологией. Большую роль в воспитании вольнодумцев 14 декабря сыграл сын Н.Н. Муравьева, ненавистный Герцену М.Н. Муравьев, будущий граф Муравьев-Виленский. Искандер его иначе как «Вешателем» не называл. В советской традиции было принято именовать этого члена тайных обществ «будущим Вешателем». Пономарев дистанцируется от советской презумпции, согласно которой будущие преступления против революции отменяют прежние благодеяния. Муравьев для него «будущий граф, большой любитель математики»¹⁸¹.

Лучи света, осторожно проливаемые на прежде сугубо темное николаевское «царство», сочетаются с появлением незначительных теней на сияющих ликах декабристов.

Казанский поэт Нури Бурнаш (Искандер Абдуллин) вносит диссонанс в миф о неомрачимой дружбе составляющих пушкинско-декабристского мифа. Он сближает Пушкина с «гулякой праздным» из «Маленьких трагедий»: «Дразнит Амадея тень // Потомков бедного Сальери». Легкий гений органично сочетает либерализм с либертинажем. Моцартообразный Пушкин вызывает недоверие серьезных заговорщиков: «Он к декабристам был бы рад, // Да мрачный Пестель не поверил»¹⁸². Трактовка противоречит традиционным мифологическим представлениям, что декабристы не приняли юного гения в свои ряды, чтобы сберечь его для России. Пушкин всей душою «был бы рад» вступить в ряды не поверивших ему заговорщиков. Он, в полном соответствии с советскими клише, полностью разделяет их взгляды. Авторское понимание противоречит мифу православных монархистов. Согласно их пред-

---

¹⁸¹ Пономарев И. «Школа вольнодумцев» // Нева. 2006. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2006/6/po17.html>.

¹⁸² Бурнаш Н. «Смывает грим усталый клоун...» Стихи // Сибирские огни. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/1/bu12.html>.

ставлениям, «рады» были бы масоны-декабристы, а певец православия, самодержавия, народности «не поверил» смутьянам.

Приведенные примеры свидетельствуют, что жесткое черно-белое противостояние рыцарей и чудовища герценовского мифа нюансируется историческими реалиями. В советское время они были неприемлемы. «Дракон» Николай Павлович и его «сатрапы» перестают демонизироваться и, даже, надеются добрыми человеческими свойствами. На солнце святых декабристов, в свою очередь, появляются незначительные «пятна». Они испытывают недоверие к своему другу Пушкину, рискуют жизнью не в борьбе с самодержавием, а на безрассудных дуэлях.

В других «декабристских» публикациях ЖЗ трудно найти развернутое воспроизведение основного мифа русской интеллигенции. Там можно обнаружить мифологические обломки, засевшие в подсознании.

Литературовед Игорь Сухих публикует главы из подготовленного им учебника литературы для 9-го класса. Введением к учебнику служит основанный на державинской метафоре «реки времян» очерк «История: от призвания до восстания». Рассказ о «поворотной точке» восстания на Сенатской площади опирается на базовое положение герценовского мифа о полнейшем бескорыстии самоотверженных дворянских бунтарей: «На нее, в отличие от Смутного времени, вышли не “худые люди”, “черный народ”, а поколение, выросшее после указа о вольности дворянской, выигравшее Отечественную войну и мечтавшее не о собственном благополучии, о благе Отечества»¹⁸³.

В подтексте «поколения, выросшего после указа о вольности дворянской», находится афоризм Н.Я. Эйдельмана о «по меньшей мере» двух «”непоротых” дворянских поколениях», выросших после указа «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» (1762) и «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» (1785). Первый вариант афоризма («небитые поколения») приводится в книге

---

¹⁸³ Сухих И. Классное чтение: от горухщи до Гоголя // Нева. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/1/s10.html>.

«Лунин» (1970): «Прямо из времен Бирона... никогда бы не явились Пушкин и декабристы. <...> Два небитых дворянских поколения — без них и Пушкин был бы не Пушкин, и Лунин — не Лунин». В качестве источника «двух поколений» Эйдельман ссылается на В.О. Ключевского, который «заметил о времени после Ивана Калиты»: «В эти спокойные годы успели народиться и вырасти целых два поколения, к нервам которых впечатления детства не привили безотчетного ужаса отцов и дедов перед татаринном: они и вышли на Куликово поле»¹⁸⁴.

В «Грани веков» (1982) автор «счел уместным» повторить фрагмент с «небитыми поколениями» из «Лунина». В этой же книге трижды употребляется синонимическое выражение «непоротые поколения»:

«Прямо из времен “петровской дубинки” и бироновских зверств не могло явиться столько людей с мыслями и достоинством; для декабристов и Пушкина требовалось 2 — 3 “непоротых” дворянских поколения»;

«Выросло уже по меньшей мере два “непоротых” дворянских поколения, воспользовавшихся законом о вольности дворянства и “Жалованной грамотой”»;

«Одним из самых значительных итогов послепетровского столетия был тип прогрессивного, культурного человека — в основном из дворян; то были лучшие плоды двух или трех “непоротых” поколений, ибо не могли явиться из времен Бирона и Тайной канцелярии ни Саблуков, ни Пушкин, ни декабристы»¹⁸⁵.

Во всех трех случаях «неизбитое» словечко закавычено. На что указывают эти кавычки, на заимствование или на переносное значение? Эйдельман насытил выражение «непоротые поколения» глубоким смыслом, благодаря чему оно стало «крылатым». Им характеризуются русские дворяне, стыдившиеся средневекового права владеть рабами, в качестве платы за холопское прислуживание верховному рабовладельцу. Отличительной чертой этих лю-

---

¹⁸⁴ Эйдельман Н.Я. Лунин. М.: Вагриус, 2004. С. 28.

дей стало чувство человеческого достоинства. Несомненное «авторство» Натана Яковлевича не исключает литературных предшественников.

Филолог Олег Проскурин указал книгу Г.И. Успенского «Из деревенского дневника» (1880): «”Старики”, правящие миром и домом, все неграмотные, все помнят барина, все “поротые” и “драные”. Непоротое поколение еще и не выступало на сцену»¹⁸⁶. Историк из Екатеринбурга Михаил Киселев привел более позднее использование этого выражения в очерке того же автора «Захотел быть умней отца» (1885): «Но уж есть поколение недраное, непоротое, видевшее не мордобойную школу, а хорошую книжку, и крепко думающее»¹⁸⁷. «Типологическое» совпадение характеристик первых поколений эмансипированных дворян и крестьян не вызывает сомнения. Допущение, что идиома Успенского могла быть известна Н.Я. Эйдельману, не выглядит надуманным.

Гораздо менее вероятно, что в эпоху железного занавеса ему могла попасть на глаза переписка Ф.С. Фитцджеральда, где писатель потерянного поколения высказывается по поводу методов воспитания своей дочери: «There was always a “whipped and an unwhipped generation”»¹⁸⁸. Банальная для людей англосаксонской культуры «педагогическая» фраза (в британских школах телесные наказания были отменены в 1999) в англоязычный народ не пошла. Такой вывод можно сделать из того, что поисковые системы на запрос «unwhipped generation» выдают ссылки исключительно на зарубежные статьи о России. Мы имеем дело с переводом эйдельмановского красного словца. По поводу сакраментального вопроса: «Кто первый начал?» — следует согласиться с Олегом Проскуриным: «Речь идет не о заимствовании, а о творческом, так сказать, переносе: “непоротое поколение” по отношению к крестья-

---

¹⁸⁵ *Эйдельман Н.Я.* Грань веков. Секретная династия. М.: Вагриус, 2008. С. 24, 104, 404.

¹⁸⁶ *Успенский Г.И.* Из деревенского дневника // *Успенский Г.И.* Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 5. С. 276–277.

¹⁸⁷ *Успенский Г.И.* Захотел быть умней отца // *Успенский Г.И.* Собр. соч.: В 9 т. М.: ГИХЛ, 1956. Т. 6. С. 231.

янам выглядит вполне нейтрально (сколько ни читали Успенского — почти никто на эту формулировку не обратил внимания), по отношению к дворянству — как острый парадокс. В этом смысле Эйдельман — изобретатель»¹⁸⁹.

Тезис Эйдельмана нуждается в исторических коррективах. Указ 1762 телесных наказаний дворян не отменял. Лишь в Грамоте 1785 появляется положение: «Телесное наказание да не коснется до благородного»¹⁹⁰. Эйдельман считает, что одной из причин дворянского заговора против императора Павла стали неоднократные нарушения этого положения Жалованной грамоты: «Генерал Ланжерон заметит: “При Павле возобновились порки унтер-офицеров из дворян. Я видел, как великий князь Константин приказал дать Лаптеву, из хорошей рязанской фамилии, за ошибку в строе 50 палочных ударов”. Николай Олсуфьев (будущий генерал-адъютант) получил 15 ударов, а на другой день он стал офицером гвардии»¹⁹¹.

Факты позволяют считать, что метафора двух «непоротых поколений» — страшно далека от действительности. Деда, да и отцы многих декабристов, значительную часть сознательной жизни не чувствовали себя избавленными от телесных наказаний. Не всем героям и мученикам 14 декабря посчастливилось в нежном возрасте избежать педагогики розог. Розги активно использовались в воспитательном процессе государственных учебных заведений, за исключением Лицея. Пушкину повезло. Лунин, который воспитывался дома, порки тоже избежал. «Непокорного и дерзкого» воспитанника Первого кадетского корпуса Рылеева «секли нещадно; он старался выдержать характер, не произносил ни жалоб, ни малейшего стопа и, став на ноги, опять

---

¹⁸⁸ Lanahan E.A. *Scottie, the daughter of...: the life of Frances Scott Fitzgerald*. New York: HarperCollins, 1995. P. 54.

¹⁸⁹ Проскурин О. Комментарий в сети Facebook. 2014. 26 января. URL: https://www.facebook.com/serguey.ehrlich/posts/685152458171576?comment_id=7157222&offset=0&total_comments=36.

¹⁹⁰ Грамота от 21 апреля 1785 г. на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXII. 1784–1788 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 347.

¹⁹¹ Эйдельман Н.Я. *Грань веков. Секретная династия*. М.: Вагриус, 2008. С. 99.

начинал грубить офицеру»¹⁹². Декабрист Завалишин был назначен «корпусным офицером и преподавателем» Морского кадетского корпуса сразу по окончании этого учебного заведения. Его воспоминания позволяют сделать вывод, что поведение кадета Рылеева не было проявлением психической патологии. Оно вписывалось в «инициационные» традиции подросткового «молодчества»: «Привычка к телесному наказанию ожесточала, и считалось молодчеством выносить и самое ожесточенное наказание, молча, и не только не попросить прощения, но еще вновь грубить»¹⁹³. Российская педагогика телесных наказаний молодых дворян находит параллели в Европе того времени, включая британский оплот мировой демократии.

Афоризм Эйдельмана, прекрасно осведомленного о приведенных фактах, был пущен в обращение с целью создания священного мифологического образца. С его помощью лидер литературной фронды воспитывал чувство достоинства у собственного перепуганного сталинской педагогикой поколения, в неизбывном страхе о достоинстве и не помышлявшего. Творением данной мифологемы Эйдельман выступил не эпигоном, а соперником своего кумира Герцена.

Нуждается в уточнении и тезис Сухих о поколении, «выигравшем Отечественную войну». Находившиеся 14 декабря в Петербурге участники Отечественной войны 1812 года: Г.С. Батеньков, А.М. Булатов, К.П. Торсон, С.П. Трубецкой, В.И. Штейнгейль — предпочли уклониться от выхода на площадь в составе мятежного каре. Участники заграничных походов: А.И. Якубович, Н.П. Репин, К.Ф. Рылеев — также не проявили в этот день большой решительности.

Якубович «придя на площадь, был с мятежниками не более 10 минут». Сообщив А.А. Бестужеву, что «у него голова болит — исчез». После этого взял на себя двусмысленную роль «парламентера» Николая Павловича. Восставшие не просто «изумились» поведению своего товарища. «Когда он

---

¹⁹² Греч Н.И. Записки о моей жизни. М.: Книга, 1990. С. 259.

¹⁹³ Завалишин Д. Воспоминания. М.: Захаров, 2003. С. 29.

явился парламентаром» во второй раз, «солдаты хотели <...> заколоть»¹⁹⁴ «двойного агента». Несдержанный Д.А. Щепин-Ростовский «оскорбил» Якубовича, «видимо, действием»¹⁹⁵.

Репин вел себя уклончиво: «Несколько раз ходил на Петровскую площадь к сборищу мятежников и опять назад возвращался»¹⁹⁶.

Рылеев «весьма недолго» постоял под Медным всадником. «Увидев совершенное безначалие, побежал искать Трубецкого» и пропал¹⁹⁷. Самый решительный из заробевших «ветеранов» пороха не нюхал. Во время первого заграничного похода он служил, выражаясь современным языком, в «службе тыла» под началом своего дядюшки генерал-майора М.Н. Рылеева — коменданта Дрездена¹⁹⁸. Данные об участии поэта-декабриста в сражениях в его послужном списке отсутствуют¹⁹⁹.

В публикации одной из глав своего учебника, посвященной Грибоедову, Сухих в спорном вопросе о «декабризме» Чацкого склоняется к стороне, которая представлена именами А.И. Герцена и М.Ю. Лотмана. Автор одобрительно цитирует их высказывания о «декабристском» поведении Чацкого. Исследователь интерпретирует название пьесы в жертвенном декабристском смысле приоритета общих интересов над личной корыстью: «Он, с ума сшедший человек, отказывающийся, <...> от практического ума, от собственных выгод во имя выражения своих мыслей и заботы об общем благе». Стремление принять Чацкого в тайное общество выражается тройным подчеркиванием («апокрифическая (легендарная, не подтвержденная докумен-

---

¹⁹⁴ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. Т. II. С. 303, 285.

¹⁹⁵ Нечкина М.В. День 14 декабря 1825 года. 3-е изд., с изменениями. М.: Мысль, 1985. С. 119.

¹⁹⁶ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. Т. II. С. 373.

¹⁹⁷ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. I. С. 218.

¹⁹⁸ Готовцева А.Г., Киянская О.И. Правитель дел: К истории литературной, финансовой и конспиративной деятельности К.Ф. Рылеева. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 21–27.

¹⁹⁹ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. I. С.149.

тами)») недостоверности грибоедовской «скептической фразы» о ста прапорщиках, желавших перевернуть весь государственный строй России.

В главе о Пушкине Сухих рассуждает о хтоническом коварстве Николая. Дракон под видом милости стремился известить перепуганного зайцем друга декабристов: «Это царское благоволение оказалось коварным: еще до обычной цензуры Пушкину приходилось долго ожидать царского решения, что затрудняло его литературные дела»²⁰⁰.

Далеко не экзальтированный автор взял высокую мифологическую ноту из отвращения к канализационным потокам пропаганды о декабристах — английских шпионах. Можно критически относиться к исторической реальности тайных обществ. Невозможно отрицать, что их члены, включая, минимум, 89 участников войн с Наполеоном²⁰¹, гораздо больше думали о «благое Отечества», чем те, кто их сегодня поносит.

Культуролог Константин Фрумкин воспроизводит декабристский миф, обращаясь к истории русской литературы. Он анализирует пьесу Максима Горького «Дачники». Ее центральной темой стала проблема «мещанства» пореформенной интеллигенции. Мещанство тогда понималось не в переносном советском, а в прямом сословном смысле. Выходцы из «податного» сословия, даже получив хорошее образование и овладев интеллигентными профессиями, не утратили привитых семейным воспитанием узких эгоистических интересов: «Человек прежде всего зоологический тип, вот истина. <...> И как вы ни кривляйтесь, вам не скрыть того, что вы хотите пить, есть... и иметь женщину». Пролетарский писатель считал, что интеллигенция не должна раствориться в мещанском море «зоологических типов». Для этого ее «внесословные» представители должны ориентироваться на религиозно окрашенные ценности благородства и альтруизма: «Жизнь обновляется людьми

---

²⁰⁰ Сухих И. Классное чтение: от горушки до Гоголя // Нева. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/1/s10.html>.

²⁰¹ См. далеко не полный список: Павлова Л.Я. Декабристы — участники войн 1805–1814 гг. М.: Наука, 1979. С. 99–118.

верующими... аристократией духа»²⁰². Горький не употребляет в пьесе слов «дворянство» и «декабристы». Современный исследователь говорит о дворянской природе «добродетелей» интеллигенции. Их образцы явили декабристы: «Мещане обвиняются в мелком эгоизме, в нежелании отдаться идеалу, сопереживать общественным вопросам, заниматься чем-то сверх своих личных интересов, то есть в отсутствии аристократизма, высшим образцом которого, вероятно, могли бы служить декабристы»²⁰³. Можно полагать, что «вчитывание» в горьковскую проблематику «антимещанских» декабристов порождено рефлексией нашего современника по поводу эгоистического поведения современной «образованщины».

Представители диаспоры, оторванные от новых веяний родины, консервируют в своем сознании представления времени отъезда.

Проживающая в США писатель Ирина Чайковская с доверием пересказывает декабристский эпизод путевых впечатлений Александра Дюма. Кровавый император Николай утвердил приговор Верховного уголовного суда о четвертовании пяти главных заговорщиков. Не дождавшись от самодержца милости к падшим, не самый гуманный мире суд переменял решение: «Средневековая бесчеловечная казнь “четвертование” была заменена повешением». У рецензента отсутствует потребность перепроверить сообщение о невероятной для судебной власти самодержавной страны возможности отменить высочайшую волю. «Наличие отсутствия» свидетельствует не только о высоте исторических познаний, но и глубине погружения в герценовский миф. Верующему в благую весть от Искандера не пристало сомневаться в гнусных «особенностях душевного и нравственного склада» императора-палача «чистых героев». Декабристские пассажи отсылают к кровавым сталинским временам: «Палачи казнили их по второму разу, не сказав о “про-

---

²⁰² Максим Горький. Дачники. Сцены // Максим Горький. Собр. соч.: В 8 т. М.: Советская Россия, 1990. Т. 8. С. 198, 218.

²⁰³ Фрумкин К. Загадка мещанства. Социологические заметки на полях русских пьес // Нева. 2013. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/2/f14.html>.

исшествии” своему Хозяину»²⁰⁴. Император Николай в изображении Чайковской — закодированная метафора усатого Хозяина и последующих генсеков-тиранов. Данная стилистика свидетельствует, что и вдалеке от родины шестидесятники продолжают воспроизводить аллюзийные нюансы эйдельмано-окуджавской аранжировки мятежного мифа: «Мы — декабристы. Они — палачи».

Поэт Эвелина Ракитская, проживающая в Израиле, творчески подходит к мифологическому наследству интеллигенции. Она производит инверсию христианско-декабристской герценовской метафоры. Автор посвящает стихи своему великому малому народу. Он погряз в рутине «рабов и наложниц, козлов и ослов // и жен, что похуже скотины». Пыль ветхозаветных «длинных веков» не позволила «нелепой еврейской отчизне» различить пришествие «молодого и насмешливого бога». Он «явился зачем-то не к месту, не в срок»:

«Как декабристы (которых урок
был в том, что не ведали жизни...)
<...>Руками махал, и, как Чацкий, вещал,
и новую эру он всем обещал»²⁰⁵.

Явление этического революционера Христа жестоковейному народу несвоевременно и неуместно. Евангельский факт передается через метафору далеких от народа дворянских революционеров не от мира сего («не ведали жизни»). Ее дополняет сближение с безусловным декабристом советского литературоведения Чацким, чуждым мещански ограниченному дворянскому окружению. Герои мученического самопожертвования христианского и интеллигентского заветов объединяются трагедией неприятия их жертвы. Она отвергнута теми, кому предназначалась.

---

²⁰⁴ Чайковская И. Россия — какой ее увидел создатель «Трех мушкетеров» (по следам «Путевых впечатлений» Александра Дюма) // Нева. 2010. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/12/ch9-pr.html>.

²⁰⁵ Ракитская Э. Новые стихи // Октябрь. 2000. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/10/rakits.html>.

Глава 4. РЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ДВОРЯНСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

«Полная и окончательная» демифологизация невозможна. На смену одному мифу неизбежно приходит другой. Дело не только в прямом идеологическом давлении, но и в подспудном влиянии «духа времени». Он представляется настолько «само собой разумеющимся», что ускользает из-под контроля сознания: «Под фактором влияния времени нужно понимать не только собственно “идеологические” установки, призванные “подгонять” облик классика под популярные сегодня идеологемы: Грибоедов был то “крупным чиновником”, то “другом декабристов”, то “православным христианином”, то “атеистом”, то радетелем “русского духа” — и так далее. Влияние времени здесь оказывается гораздо более глубинным, воздействуя на самые “неидеологические” подробности»²⁰⁶.

Воздействие «невидимой руки» мифа опирается на «гетерогенность» — сочетание мифа и логики. Их «дуализм» «является исконным свойством человеческого сознания»²⁰⁷.

Освобождение от чар революционного герценовского мифа сопровождается конъюнктурным оживлением «либеральной легенды» Н.И. Тургенева. Согласно его концепции, тайные общества выступали за умеренный прогресс в рамках законности. Метафорой, выражающей смену интеллигентских вех, стало наименование «перестроечного» издания книги Якова Гордина о событиях и людях 14 декабря — «Мятеж реформаторов»²⁰⁸. Декабристы выводятся из поля ленинской интерпретации трех революционных поколений, абсолютизирующей змееборческий аспект «бимодальных» героев-мучеников Герцена: «Они всего лишь хотели усовершенствовать существующий уклад, оптимизировать, то есть модернизировать его, догнав ушедшие вперед стра-

---

²⁰⁶ Кошелев В.А. «Написать его биографию...» Рец.: Фомичев С.А. Александр Грибоедов: Биография. — СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с. // Новое литературное обозрение. 2013. № 120. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/120/k28.html>.

²⁰⁷ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф — имя — культура // Труды по знаковым системам. VI. Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1973. Вып. 308. С. 292.

²⁰⁸ Гордин Я. Мятеж реформаторов. Л.: Лениздат, 1989. 400 с.

ны»²⁰⁹. Процесс «либерализации» мотивируется стремлением спасти «чистых героев» от кровавых отпечатков «пальцев серых обезьян» (З.Н. Гиппиус) большевистской революции.

Автор стихотворения «Декабрист Антон Арбузов» — самодеятельный поэт Елена Коновалова. Она проживает в городе Назарово Красноярского края, где и упокоился мятежник с «бахчевой» фамилией. Поэт не рассматривает «мечтателей из дворян» в качестве дворянских революционеров. Коновалова ведет речь об одном из «реформаторов большой России» — «части большой элиты» русского общества. События 14 декабря — не восстание, а стояние, «общий сбор»: «веха», указующая верное направление общественного развития:

«И стояли они как веха,
Молчаливый живой укор,
Вызов обществу, вызов власти,
Вызов даже своей судьбе,
В благородном порыве страстном
Призывающие к борьбе»²¹⁰.

Образ элитарных сторонников реформ, молчаливым укором призывающих к мирной «борьбе», свидетельствует, что либеральная концепция «мятежа реформаторов» овладевает интеллигентными массами.

Реакция на исследование саратовского историка Дениса Артамонова показывает, как миф мифом вышибают правнуки, отрекшиеся от двух последних ленинских «поколений».

Историк противоречит мифологии христианского мученичества героев 14 декабря. Он рассматривает «террористическую составляющую декабризма». Цареубийство не вписывается в герценовский миф. Цареубийственные планы декабристов оставались в тени как у дореволюционных «прогрессив-

---

²⁰⁹ Гусев Ю. Рец.: Александр Мелихов «Тень отца». — М.: АСТ, 2011 // Зинзивер. 2012. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/zin/2012/6/g21.html>.

²¹⁰ Будем жить! Праздник самодеятельной поэзии // День и ночь. 2012. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/6/b27.html>.

ных» историков, так и в советской историографии. Их, начиная с «Донесения Следственной комиссии», выпячивала антидекабристская пропаганда. Артамонов не присоединяется к обвинениям в адрес героев 14 декабря со стороны современных сторонников Самодержавия, Православия и Народности. Он, как истинный историк, без гнева и пристрастия выясняет: на какие исторические модели ориентировались декабристы при выработке своих царевубийственных замыслов, каким образом они пропагандировали их среди участников тайных обществ и в кругах оппозиционного дворянства. Вывод статьи корректен: «Тираноборец лишь наказывает узурпатора власти и на этом его миссия заканчивается; выполнив ее, он должен погибнуть. Террорист ставит своей задачей захватить власть и удержать ее. <...> Декабристы, мнившие себя тираноборцами, в то же время пытались использовать террористические методы борьбы за власть». Редакция журнала «Звезда» не смогла опубликовать этот антимифологический текст без редакционного примечания: «Члены декабристских тайных обществ на практике не предприняли каких-либо попыток реализовать свои террористические замыслы. Основой идеологии декабристов были реформаторские принципы»²¹¹. В ремарке проявляется логика либерального декабристского мифа. Факты, которые ей противоречат, объявляются незначущими. Автор редакционного примечания забывает, что реформаторы, по определению, — сторонники мирных преобразований. Можно ли применять такое определение к людям, которые на протяжении всей истории тайных обществ разрабатывали планы царевубийства?

На практике «решительные меры» вылились в террористические акции против военного генерал-губернатора Санкт-Петербурга М.А. Милорадовича, командира лейб-гвардии Гренадерского полка Н.К. Стюрлера и еще нескольких верных правительству офицеров. Это не позволяет считать «террористические замыслы» невинными забавами молодых умов. В отличие от декабристского террора планы государственных реформ декабристов остались

---

²¹¹ Артамонов Д. Террористы и тираноборцы в России эпохи декабристов // Звезда. 2008. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/10/art11.html>.

только на бумаге. Представители прогрессивной общественности несколько не сомневаются, что в случае победы Пестель с товарищами отменили бы крепостное право вкупе с самодержавием. Почему же тогда они так уверены, что планы ликвидации императорской фамилии не были бы приняты к исполнению?

Булат Окуджава в интервью 1990-х продолжает хранить верность своим самоотверженным «кавалергардам». Декабристы остаются «людьми благородной идеи». Они отличаются от народников и большевиков. Потомки дворянских революционеров «стремились к власти, дающей очень большие привилегии этим довольно бедным в своей массе людям». Декабристам «было что терять — это были богатые люди». Как «бессеребренники» (так!), они желали «лучшей жизни» не для себя, а для «страны и ее людей»: «Декабристы знали, что могут все потерять, но они настолько были переполнены любовью к России, что не могли поступить иначе»²¹².

Тезис об альтруизме богатых людей напрямую восходит к мифу Герцена. Он считал, что дюжинным людям, живущим по принципу «своей рубашки», не дано понять «все величие <...> этих баловней знатности, богатства, оставляющих свои гостиные и свои груды золота для требования человеческих прав, <...> за которое <...> их ждали веревка палача и каторжная работа»²¹³.

Окуджава противопоставляет бескорыстное «первое поколение» не только последующим корыстолюбцам русской революции. Он идет на глобальные обобщения: «Явления, подобного декабризму, нигде в мире больше не было»²¹⁴. Мифологический градус поднимается выше, чем у Герцена. Преувеличенные восторги Александра Ивановича по поводу 14 декабря во

---

²¹² Сотников А. Булат Окуджава: «Я грустный оптимист» (Неизвестное интервью Булата Окуджавы. Творческий вечер в Томске) // Новый берег. 2004. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/bereg/2004/6/ok11.html>.

²¹³ Герцен А.И. Еще раз Базаров. Письмо первое // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Издательство АН СССР, 1960. Т. 20. Кн. 1. С. 340.

многим объяснялись стремлением доказать международным карбонариям, что развитие революционных идей в России имеет славную традицию. Наша страна, в этом смысле, — не хуже других. По Окуджаве выходит, что мы — лучшие!

Подчеркивая уникальность декабристов, шестидесятник по-ленински подразумевает, что стремление обрести человеческое достоинство не является «нормальной» причиной выступлений против власти. Двигатель революции — «обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов». «Вульгарный экономизм» (ср. пренебрежительное «бунт сытых» современного доцента-философа²¹⁵) рафинированной интеллигенции то и дело прорывается сквозь ее завистливые восторги по поводу оставивших «груды золота» героев 14 декабря. Кинодраматург Геннадий Шпаликов трагически не сумел вписаться в лицемерные стандарты своей «прослойки». Он писал по поводу «дискурса» шестидесятников: «Вечные разговоры о том, что декабристы были богатыми людьми! Как будто восставали только рабы»²¹⁶.

Тлетворный дух «лихих девяностых» внес коррективы в рассуждения поэта-шестидесятника. Окуджава делает две существенных оговорки. Во-первых, декабристы «были очень разные люди». Кто-то кое-где из них порой мог и не соответствовать критериям высокого альтруизма. Во-вторых, их целью не была жестокая революция большевистского типа: «они добивались лишь некоторого переустройства России». Окуджава избавляет декабристов от кровавого революционного шлейфа, навязанного им комиссарами в пыльных шлемах. «Некоторое переустройство», задуманное богатыми «бессеребренниками», не имеет ничего общего с радикальной корыстью «всех других

---

²¹⁴ Сотников А. Булат Окуджава: «Я грустный оптимист» (Неизвестное интервью Булата Окуджавы. Творческий вечер в Томске) // Новый берег. 2004. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/bereg/2004/6/ok11.html>.

²¹⁵ Коряковцев А. Что такое «молодежная субкультура»? // Урал. 2006. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2006/9/ko15.html>.

²¹⁶ Шпаликов Г. Предисловие к празднику. Страницы дневника. Стихи / Публикация Дарьи Шпаликовой. Подготовка текста Ларисы Омелькиной // Октябрь. 1998. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1998/8/shpalik.html>.

поколений революционеров»²¹⁷. В таком противопоставлении сказывается либеральная интерпретация декабристской мифологии. Поэт стремится вывести «чистых героев» из-под идеологических репрессий «молодой российской демократии», негативно настроенной к революционерам.

Академик Александр Панченко затронул декабристскую тему в интервью, данном Николаю Кавину в момент угасания перестроечной эйфории в конце 1992. Журналист усматривал в декабристах основоположников не ленинского «революционного», но «либерального» по духу «русского освободительного движения». Он предложил найти «какие-нибудь параллели» между планами гайдаровских реформаторов и «стремлениями» дворянских богатырей, кованных из чистой стали.

Интеллигентский код нашел понимание у академика. Он, в полном соответствии с герценовским мифом заметил, что «у абсолютного большинства» декабристов «не было никакой личной корысти. <...> Хватало у них и земли, и денег, и домов, и всего, чего угодно. Это были все-таки бескорыстные люди». Они отличаются от большевиков. У третьего поколения «была страшная корысть». Не только похоть власти, но и «корысть самая гнусная».

Редакция в духе либерального времени заключается не только в отделении декабристского мифа интеллигенции от восторгов шестидесятников по поводу «третьего поколения» — бескорыстной «ленинской гвардии». Панченко корректирует герценовский миф. Он расщепляет нераздельную и неслиянную мифологическую личность декабристов. В отличие от «абсолютного большинства» бескорыстных героев самопожертвования, среди них были малочисленные сомнительные личности. Особенно выделяются потенциальный «жестокий диктатор» Пестель и безжалостный убийца Каховский, посмеявшийся поднять руку на генерала-героя Милорадовича.

Академик воспроизвел герценовский тезис об отце Пестеля — сибирском тиране и казнокраде: «Отец П.И. Пестеля <...> был действительно

---

²¹⁷ Сотников А. Булат Окуджава: «Я грустный оптимист» (Неизвестное интервью Булата Окуджавы. Творческий вечер в Томске) // Новый берег. 2004. № 6. URL:

страшный злодей. <...> Беззастенчиво грабил свою сибирскую губернию. В ней царило беззаконие и издевательство над простым людом»²¹⁸. Этот недостоверный анекдот²¹⁹ аргументирует тезис, противоположный мысли основоположника декабристского мифа. Герцену было важно показать разрыв преемственности с поколением порочных отцов. Панченко — доказать, что червивое яблоко было порождено соответствующим деревом.

В разделении прежде неделимых декабристов чувствуется подспудное желание избавить «чистых героев» от дурной компании нечестивых предков корыстолюбивых большевиков. Автор считает, что такая дифференциация позволит сохранить в целостности ядро герценовского мифа: «Кардинальной переоценки этого события русской истории не будет, и нелепо было бы его переоценивать»²²⁰.

Советский политзаключенный математик Валерий Сендеров исключает декабристов из либеральных рядов. Он считает, что «мятеж реформаторов» — это нонсенс: «Десятки образованных молодых людей, с энтузиазмом обсуждающих, кого из многочисленной царской семьи вырезать необходимо. <...> Рассуждающим о проблеме общества и власти в России необходимо четко самоопределиться в этом раскладе. Ибо невозможно быть наследниками якобинцев и реформаторов одновременно»²²¹.

Вадим Парсамов рассматривает попытки отказать декабристам в революционности, наряду с противоположным стремлением вычеркнуть их из числа либералов, как «схоластические рассуждения». Они порождены переносом современных представлений в прошлое. Понятия, ставшие с середины XIX в. полярными, в первой четверти XIX в. были взаимосвязаны, как либеральные цели и революционные средства. Для декабристов было очевидно,

---

<http://magazines.russ.ru/bereg/2004/6/ok11.html>.

²¹⁸ Беседы с академиком А. М. Панченко. Записал Николай Кавин // Звезда. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2012/5/p7.html>.

²¹⁹ См.: *Киянская О.И.* Пестель. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 18.

²²⁰ Беседы с академиком А. М. Панченко. Записал Николай Кавин // Звезда. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2012/5/p7.html>.

что «замышляемый ими переворот полностью соответствует понятию “революция”, так же как то, что идеологически их революционные стремления питались европейскими либеральными теориями»²²².

Христианское самопожертвование является мотором герценовского мифа. В советское время евангельские ассоциации могли прорываться лишь привычными для интеллигенции намеками, вроде названия бестселлера Н.Я. Эйдельмана «Апостол Сергей». В современной ситуации возвращение к христианским смыслам декабристской виселицы может рассматриваться как выход декабристского мифа из идеологического подполья советской эпохи.

Сергей Юрский напоминает, что «Евангелие наполнено призывами идти против течения», не быть «с большинством». В меньшинство, доказывающее делами евангельские заповеди «противостоять злу, жертвовать», входят не только «свои» православные, но и «некоторые инославные... и иноверцы... и... богоборцы». В защиту блаженных евангельских духом «нехристей» говорится: «Может, они только думают, что они атеисты и богоборцы, сами не понимая, что это Господь их ведет?»

В проповеди против фарисеев показного православия Юрский утверждает, что «общественная мысль» ошибочно «отвернулась от борцов, от революционеров и восславила... охранителей».

Автор сохраняет «преклонение» перед жертвенными фанатиками революционной традиции России. К революционным «героям <...> молодости», таким, как «Чаадаев, декабристы и Герцен... Белинский, Чернышевский, Герман Лопатин», добавляются герои мученического подвига. О них Юрский «узнал гораздо позже». Это «в Боге прожившие жизнь и в Боге ушедшие, — о. Павел Флоренский, о. Александр Мень». Жертвенные революционеры и жертвенные христиане оказываются «(прости, Господи!) в одном ряду <...>

---

²²¹ Сендеров В. Общество и власть в России. История и современность // Новый мир. 2005. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/12/sen9-pr.html.

²²² Парсамов В. Интенданты революции. Рец.: О. И. Киянская. Южное общество декабристов. Люди и события: Очерки истории тайных обществ 1820-х годов // Отечественные записки. 2005. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/3/2005_3_26.html.

— в ряду борцов, трагически противостоящих течению зла»²²³. Новация по отношению к богоборческим советским временам является возвращением к духу герценовского мифа. Искандер отождествлял политических революционеров-мучеников с нравственным революционером Христом.

Оригинальную интерпретацию декабристского мифа предлагает яркий представитель либерального православия историк Андрей Зубов. Его взгляд на мятежников 14 декабря основан на кардинальном переосмыслении имперского периода русской истории.

Золотым веком христианской по духу европейской цивилизации были Средние века, когда верхи и низы жили ценностями сотерии — спасения души. Эпохи Возрождения и Просвещения явились началом деградации, впадением в грех эвдемонии — наслаждения посясторонней жизнью.

Святая сотерическая Русь была уничтожена произволом могучего властелина судьбы. Он разрушил византийскую «симфонию священства и царства»²²⁴. На совести Петра «целенаправленный переход от сотерии к эвдемонии»²²⁵. Он заставил благочестивых русских дворян предаться импортированным из-за бугра плотским утехам. Грубые наслаждения обеспечивались рабским трудом крепостного большинства империи. Ангальт-цербстская блудница на русском троне продолжила эвдемоническую диверсию Запада. Гамлетообразный сын узурпаторши попытался вернуть страну на путь сотерии, но пал от рук эвдемонизированных заговорщиков.

На совести Александра I не только грех пролития отцовской крови, но и кровосмесительная связь с родной сестрой. В час нашествия двенадцати языков извращенец и отцеубийца преодолел морок Просвещения. Он вернул-

---

²²³ Юрский С. Опасные связи // Октябрь. 2000. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/6/urski.html>.

²²⁴ Зубов А. Размышления над причинами революции в России. Опыт восемнадцатого столетия. Окончание // Новый мир. 2004. № 8. URL: http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/2004/8/zu7.html.

²²⁵ Зубов А. Размышления над причинами революции в России. Опыт восемнадцатого столетия // Новый мир. 2004. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/2004/7/zub8.html.

ся «от Вольтера ко Христу». Обращение Павловича привело его к отказу от разврата «романов и увлечений», к благим намерениям спасти Россию²²⁶.

Благочестивый император поставил задачу реставрации сотерического идеала. Его воплощение требовало освобождения рабского большинства русского народа от власти дворянства. Одномоментная экспроприация крепостной собственности угрожала бы жизни царя-освободителя. Он избрал стратегию тихой езды в счастливое будущее. Соратниками государя были министр духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицын и обладатель многих высших государственных постов А.А. Аракчеев.

Князь Голицын отвечал за духовное исцеление общества. Граф Аракчеев — за строительство материальной базы, соответственной сотерической надстройке. «Александр, Аракчеев и князь А.Н. Голицын втроем составили тот мощный рычаг, который чуть было не развернул Россию с пути к национальной катастрофе».

Члены тайных обществ с их высокими стремлениями не поняли благородный царский замысел. Причиной непонимания была некоторая культурная отсталость «увлеченных идеями “свободы, равенства и братства” будущих декабристов». Идеи Великой французской революции деградировали к тому времени в «уличную философию». Приверженные им образованные русские дворяне не были способны воспринять романтический интеллектуальный тренд посленаполеоновской эпохи. Внедрение конституционных свобод в интересах дворянского меньшинства имело для декабристов приоритетное значение в сравнении с делом освобождения своих рабов. Социальный эгоизм, недалекость и молодое нетерпение радикально настроенных дворян привели к тому, что Александр остался почти в полном одиночестве: «Трагедией России было то, что недовольные существовавшим порядком вещей жаждали революции, мгновенного изменения жизни и совершенно не были готовы и не понимали необходимости медленных преобразований гра-

---

²²⁶ *Зубов А.* Размышления над причинами революции в России. На грани веков. Царствование Павла I и начало царствования Александра Благословенного // Новый мир.

жданского и духовного строя огромной и косной страны». Профессор Зубов не снимает с царя всей ответственности за то, что им не было сделано решительных попыток «привлечь хотя бы некоторых из видных заговорщиков к сотрудничеству». Автор не считает возможным осуждать мятежных декабристов. Он скорбит о «роковой ошибке честных “сынов отечества”, принявших их царственного единомышленника за врага и супостата».

Либеральный царь и свободолюбивые дворяне «двигаясь почти параллельно, увидели друг в друге не союзников и соратников, но, скорее, соперников и врагов». Потенциальные союзники верховной власти по трагической ошибке истории стали заклятыми врагами христианнейшего монарха. Дворянские революционеры остаются для автора герценовскими героями-мучениками, желавшими «исцелить отечество от постыдных язв рабства и преобразовать его на началах гражданской свободы и самоответственности, принеся, если надо, в жертву этим идеалам и свое благополучие, и саму жизнь свою»²²⁷.

На страницы «толстых журналов» проникают интерпретации, в различной мере проникнутые влияниями декабристского контр-мифа. Он присутствует как в «чистом» православно-монархическом виде, так и в акцентирующем конспирологические тенденции варианте.

Сарра Житомирская показывает, как можно, отрицая из самых либеральных побуждений советскую идеологизированную науку, солидаризоваться с официозным бароном Корфом. Стремясь отринуть советские идеологические искажения, исследователи обращаются к дореволюционным изданиям хрестоматийных источников эпохи Пушкина и декабристов. Они забывают, что из-за цензуры многие издания выходили с купюрами и искажениями текста. Брезгующие наследием «совка» не принимают во внимание, что в пушкинистике и декабристоведении работали лучшие силы советской

2005. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/2005/7/zu8.html.

²²⁷ Зубов А. Размышления над причинами революции в России. Царствование Александра Благословенного // Новый мир. 2006. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/2006/7/zu9-pr.html.

гуманитарной мысли. Ими были созданы во многих случаях образцовые комментарии к источникам, с установлением или уточнением многих фактов, неизвестных дореволюционной науке. Записные либералы наших дней, борясь с советскими мифами, невольно воспроизводят положения официального православно-монархического мифа Российской империи²²⁸.

Еще одна «декабристская» статья Ирины Грачевой свидетельствует, что православно-монархические тенденции проникают даже в утрированно советские интерпретации герценовского мифа. Ее герой — С.Д. Нечаев, член Союза благоденствия, ставший в николаевское царствование «во главе Синода». Здесь значимые элементы герценовского мифа изуродованы казенными представлениями коммунистической пропаганды. На этот раз советская мифология сочетается с постсоветским торжеством государственно ориентированного православия.

Автор, как и положено в мифе, полярно разделяет героев прошлого.

Лагерь темных сил реакции представлен герценовским драконом Николаем, шефом жандармов А.Х. Бенкендорфом, «доносчиком» — учителем Д.И. Альбицким. Император, «жестоко расправившийся с декабристами», пощадил члена Союза благоденствия С.Д. Нечаева не по доброте душевной. Революционные друзья ценой собственной жизни спасли заговорщика: «На следствии после подавления восстания декабристов никто из знакомых не упомянул его имени». В 1826 старший учитель тульской гимназии, в связи с обязательной для чиновников подпиской о непринадлежности к тайным обществам, объявил, что был принят в Союз благоденствия Нечаевым. Поступок Альбицкого оценивается как предательство: «в неуместном порыве верноподданнического чистосердечия признался». Царский опричник Бенкендорф «после подавления декабристского восстания <...> всерьез заинтересо-

---

²²⁸ *Житомирская С.* Стоит ли вообще заниматься наукой? По поводу статьи А. Эткина «Иная свобода: Пушкин, Токвиль и демократия в России» и заметки Алексея Смирнова «Царица поэтов» (Знамя. 1999. № 6) // Знамя. 2000. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/1/forum.html>.

вался Нечаевым». Лишь «чья-то неведомая благодетельная рука уберегла его от беды».

Грачевой приходится привлекать мистические силы для объяснения причин, по которым Нечаева миновала декабристская чаша сия. Простое объяснение: периферийные участники Союза благоденствия были «оставлены без внимания» следствием по делу декабристов — не укладывается в логику мифа русской интеллигенции.

В статье прослеживается известное по советским публикациям стремление расширить «антиправительственный фронт», объединить с декабристами тех, «кто им сочувствовал»: А.И. Тургенева, А.С. Пушкина, П.А. Вяземского, Е.А. Баратынского. Литературные проекты участников тайных обществ — «Полярная звезда» и «Мнемозина» именуется «декабристскими альманахами»²²⁹. Грачеву не смущает, что в них участвовали и совсем нерволюционные авторы, с невинными с политической точки зрения текстами. В свете концепции «поэтов-декабристов» стихотворение Нечаева «Застольная песнь греков»²³⁰ воспринимается как «завуалированный намек на политическую программу декабризма». Вместе с литераторами в ряды дворянских оппозиционеров подверстываются и масоны. Московская ложа «Ищущих маньны», куда вступил Нечаев, «была одна из лож, служивших своеобразным прикрытием возникающим декабристским организациям».

После 14 декабря Нечаев продолжает, вопреки наступлению реакции, воплощать «политическую программу декабризма». Он был реальным автором докладной записки, подписанной А.Г. Строгановым и представленной на высочайшее имя: «В то время как русское общество, потрясенное расправой с декабристами, испуганно притихло, в отчете звучали резкие фразы о пагубном “самовластии”, “произволе и тиранстве” местных властей, о “жалостном изнурении угнетенных крестьян” и т.д.». Не ограничиваясь заочной полеми-

---

²²⁹ Грачева И. Декабрист во главе Синода // Нева. 2005. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/neva/2005/10/gra17.html>.

²³⁰ С.Н. [Нечаев С.Д.] Застольная песнь греков // Мнемозина. Часть третья. М, 1824.С. 58–59.

кой, герой публикации вступает в прямое противостояние с драконом самодержавия: «При посещении Синода Николаем I не устроил императору подобающей пышно-подобострастной встречи». «Декабрист во главе Синода» продолжает дело декабристов, расправляясь со шпионом правительства в рясе архиепископом Иринеем. Слуга кесаря в свое время «писал доносы на М.Ф. Орлова, одного из лидеров декабристов». Нечаев, прямо в духе концепции «трех поколений», бережно хранит память об оппозиционных предшественниках. Он устанавливает «памятную доску» на церкви, рядом с которой был похоронен масон и, по советским понятиям, едва ли не революционер Н.И. Новиков. Обер-прокурор Синода отважно посещает конспиративные совещания секретнейшего союза — «годовые объединенные собрания московских масонов»: «То, что он не порвал этих вдвойне опасных связей, свидетельствовало о прочности его оппозиционных настроений». Грачева не допускает, что дело не в прочности оппозиционных настроений, а в том, что правительство убедилось в неопасности данного клуба отставных московских бар.

Дух времени реставрации православно-монархических ценностей нарушает целостность декабристского мифа. С одной стороны, С.Д. Нечаев не отличался «особой набожностью», с другой, — ему была присуща «глубокая религиозность». Непримируемое противостояние дракону самодержавия дезавуируется добрыми отношениями декабриста после декабря с людьми из лагеря мифологического противника. Его «ценили люди самых разных жизненных позиций и убеждений». Среди них — «крупные сановники» Николая Павловича. Верная супруга самодержца императрица Александра Федоровна дважды одарила «декабриста во главе Синода» бриллиантовыми перстнями²³¹.

Ненабожный и вместе с тем благочестивый святой рыцарь Нечаев борется с драконом самодержавия и в то же время почтительно служит пре-

---

²³¹ Грачева И. Декабрист во главе Синода // Нева. 2005. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/neva/2005/10/gra17.html>.

красной даме Александре Федоровне. Грачева равнодушна к тому, что языческий дракон и христианнейшая дама составляют, согласно Библии, одну плоть. Старый советский миф революционного змееборчества и хорошо забытый миф православно-монархического служения безмятежно сосуществуют в сознании автора.

Бывший врач Алексей Смирнов «давно и плодотворно работает во многих жанрах» русской словесности²³². Он обращается к фальшивой памяти о «тонких благородных офицерах и их умерших от чахотки женах». Автор иронически резюмирует «страдальческие воспоминания» интеллигенции о своих кумирах: «Пятерых декабристов повесили. Герцен — их духовный сын; Пушкин — африканский свободолюбивый брат; Ермолов, усмирявший кавказцев, — папаша». Смирнов не разделяет восторгов по поводу дуэлянтов, картежников, светских волокит. 14 декабря они «топталась в ожидании расстрела на Сенатской площади» вовсе не в целях отмены крепостного права.

Какова же была реальная программа тайных обществ? «Да та же, что и в Польше, — шляхетско-дворянская республика. Вместо одного Николая Палкина — десять тысяч. И у всех нежные дворянские профили, усы и эпюлеты». Социальный эгоизм, приписываемый декабристам, противоречит герценовскому мифу о жертве ради народа. Герои-мученики русской интеллигенции изображаются недалекими людьми. Им была присуща «слащавая сентиментальность, недомыслие и бесполезная храбрость». Такой образ содействует декабристскому контр-мифу прагматичной и мужественной власти Николая Павловича²³³.

Вытеснение революционного декабристского мифа идет и на поле русской литературы.

---

²³² Алексей Смирнов // Лаборатория фантастики. Б.д. URL: <http://fantlab.ru/autor1856>.

²³³ Смирнов А. «В России первичен звук, согласный стихии беспощадного ветра» // Зеркало. 2011. № 37. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2011/37/8sm.html>.

Поэт Александр Кушнер порой переквалифицируется в литературоведа: «Чацкий, которого нам в учебниках преподносят как декабриста, — одинок и ни к каким тайным обществам не принадлежит». Аргументом служит предположение, что в подтексте мнимого сумасшествия Чацкого была реальная душевная болезнь поэта К.Н. Батюшкова. Поэтический «чудотворец» (А.С. Пушкин) «не был декабристом. Декабристская критика относилась к его поэзии, лишенной “революционной гражданственности”, с осуждением»²³⁴.

Историк Екатерина Цимбаева ставит под сомнение общепринятое в советском литературоведении представление о Пьере Безухове — будущем дворянском революционере. Представление основано на том, что замысел «Войны и мира» произошел из задуманного Толстым романа о декабристах. Безухов, «толком не служивший, невоенный, побывавший в позорном плену» — страшно далек от узкого круга людей, разбудивших Герцена. От героев 14 декабря героя Толстого отделяет и «упоение от семейного счастья», и склонность к философствованию: «К 1825 году он станет сорокалетним богатым московским бездельником <...> с <...> репутацией безобидного чудака. К такому человеку никогда никто не обратится с предложением вступить в тайное общество». Пьер мечтает создать «общество настоящих консерваторов», «независимых, свободных людей». Цель «свободных людей» — помочь правительству, «чтобы завтра Пугачев не пришел», рассматривается в качестве прямой противоположности стремлениям декабристов²³⁵.

Цимбаева ставит задачу демифологизации советских интерпретаций творчества Толстого²³⁶. Ее версия: «Толстой, собственно, и не сделал Пьера

---

²³⁴ Кушнер А. Заметки на полях стихотворений Батюшкова // Новый мир. 2006. № 9. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/9/ku15.html.

²³⁵ Цимбаева Е. Исторический контекст в художественном образе (Дворянское общество в романе «Война и мир») // Вопросы литературы. 2004. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/5/ci10-pr.html>.

²³⁶ См.: Эйдельман Н.Я. Из биографии графа Петра Кирилловича Безухова // Эйдельман Н.Я. Обреченный отряд. М.: Советский писатель, 1987. С. 295–321.

предтечей декабристов»²³⁷, — невольно сближается с контр-мифом православных монархистов. Пьер Безухов — не просто один из любимых героев «матерого человечика», а его литературное alter ego. Писатель доверил ему многие из своих сокровенных мыслей: «Толстой и его любимый герой <...> живут “похоже”, в согласии с идеалами, мирно, честно, просто»²³⁸. Один из важнейших «образов» иконостаса русской литературы избавляется от неприятной православным монархистам перспективы бунта 14 декабря.

«Антидекабристские» заключения Цимбаевой лишены оснований. Пьер «был одним из главных основателей» общества. Его целью было «совершенствовать просвещению и благотворительности». Прообразом общества с такими целями Толстой рассматривал Союз благоденствия. Его членов, как и Пьера, страшила перспектива пугачевщины. Дополнительным аргументом в пользу такого предположения служит восторженный отзыв литературного героя о Тугендбунде: «Это союз добродетели, это любовь, взаимная помощь; это то, что на кресте проповедовал Христос». Устав прусского общества был положен в основу устава Союза благоденствия.

После Семеновской истории 16–18 октября 1820 (отставной генерал Василий Федорович Денисов расспрашивает вернувшегося из Петербурга Пьера о «только что случившейся истории в Семеновском полку») надежды на сотрудничество с властью исчезли. Многие из подобных Пьеру «джентльменов в полном значении этого слова» отошли от ставших опасными заседаний «секретнейшего союза». В тайных обществах декабристов первой половины 20-х годов богатых ровесников толстовского героя, остается не много. Это — С.Г. Волконский (1788), Н.И. Тургенев (1789), С.П. Трубецкой (1790).

С точки зрения «критического реализма, «великовозрастный» богач Пьер — «нетипичен» для поздних декабристских обществ. Не стоит слишком

---

²³⁷ Цимбаева Е. Исторический контекст в художественном образе (Дворянское общество в романе «Война и мир») // Вопросы литературы. 2004. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/5/ci10-pr.html>.

²³⁸ Эйдельман Н.Я. Из биографии графа Петра Кирилловича Безухова // Эйдельман Н.Я. Обреченный отряд. М.: Советский писатель, 1987. С. 295–321.

буквально применять ленинскую теорию отражения к творчеству зеркала русской революции. Не похоже, чтобы любимый герой Толстого принадлежал к числу «попутчиков», покинувших тайное общество вскоре после вызванного Семеновской историей ужесточения правительственного курса. Пьер возвращается из Петербурга «4 декабря», через два месяца после получения письма от князя Федора. Князь вызвал одного из основателей общества «для обсуждения важных вопросов, занимавших» его членов. Пьер отсутствовал дома полтора месяца. Выехал в Петербург примерно 20 октября. Следовательно, он обсуждал «важные вопросы» общества уже после Семеновской истории. Неординарность события могла стать причиной задержки «на две недели» срока «отпуска Пьера», оговоренного с Наташей.

Герой, которому «нельзя было приехать раньше», не напуган «наступлением реакции». Он «восторженно» продолжает обличать в декабристском духе: «Все гибнет. В судах воровство, в армии одна палка: шагистика, поселения, — мучат народ, просвещение душат. Что молодо, честно, то губят!». Принятые ранее его «обществом» цели и средства в сложившихся условиях представляются недостаточными: «Соревновать просвещению и благотворительности, все это хорошо. <...> Но в настоящих обстоятельствах надо другое». Безухов туманно формулирует жизненно необходимое «другое»: «Пусть будет не одна добродетель, но независимость и деятельность». Герой считает ограниченным прежний курс условного Союза благоденствия на «добродетель» — благотворительность и просвещение. Он призывает к «независимости» от правительства, к занятию политической «деятельностью». Пьер осторожно утверждает, что «невраждебное правительству» общество «настоящих консерваторов», «помощников» власти «может быть и не тайное, ежели правительство его допустит». Но это говорится «лоялисту» Ростову, готовому по приказу Аракчеева «рубить» мятежников, не делая исключения для своего «лучшего друга». Любимый герой Толстого — один из главных основателей романного аналога исторического Союза Благоденствия. Взгля-

ды Безухова под влиянием «аракчеевщины» радикализируются и, возможно, со временем приведут на Сенатскую площадь.

Страшный сон, где Николенька Болконский вместе, то с дядей Пьером, то с отцом, сталкиваются в бою с дядей Николаем Ильичем: «Я любил вас, но Аракчеев велел мне, и я убью первого, кто двинется вперед», — никак не исключает декабристского будущего подростка²³⁹. Необходимо согласиться с традиционным толкованием этого сна: «Понятно, какое будущее видит Николенька, — восстание декабристов, в котором участвуют он и Пьер, одетые в каски древних римлян»²⁴⁰. Каски символизируют ориентацию декабристов на республиканские добродетели героев античности. Станным выглядит возражение Цимбаевой: «Сыну Андрея Болконского в конце 1825 года будет всего девятнадцать лет. Столь юные участники входили в декабристские организации целиком под воздействием старших братьев и родственников, еще не умея в свои годы сделать осознанный идейный выбор»²⁴¹. Толстой недвусмысленно разъясняет читателям, что как раз «дядя Пьер» и является тем старшим родственником. Его речи воздействуют на жизненный выбор подростка:

«— Дядя Пьер... вы... нет... Ежели бы папа был жив... он бы согласен был с вами? — спросил он.

Пьер вдруг понял, какая особенная, независимая, сложная и сильная работа чувства и мысли должна была происходить в этом мальчике во время его разговора. <...>

— Я думаю, что да, — сказал он неохотно и вышел из кабинета»²⁴².

---

²³⁹ Толстой Л.Н. *Война и мир*. // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1940. Т. 12. С. 270, 272, 279, 283, 284, 285, 294.

²⁴⁰ Балдин А. Сочинение 12-го года // Октябрь. 2012. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/9/b9.htm>.

²⁴¹ Цимбаева Е. Исторический контекст в художественном образе (Дворянское общество в романе «Война и мир») // Вопросы литературы. 2004. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/5/ci10-pr.html>.

²⁴² Толстой Л.Н. *Война и мир*. // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1940. Т. 12. С. 285.

«Позорное», по выражению Цимбаевой, пленение Пьера в Москве восходит к истории с пленом В.А. Перовского — будущего члена Союза Благочестия. Об его злоключениях Толстой впервые услышал, согласно дневной записи, 29 октября 1857²⁴³. Позднее он читал «Записки» В.А. Перовского²⁴⁴. Они «послужили Л.Н. Толстому материалом для его романа “Война и мир”». Он заимствовал из “Записок” эпизоды, связанные с пребыванием Пьера Безухова в плену в Москве, с допросом у Даву, выходом под конвоем из Москвы, условиями похода, голодом»²⁴⁵. С прототипом героя романа сближает не только факт плена, но и незаконное происхождение от богатых отцов с графскими титулами: Перовский — сын графа А.К. Разумовского²⁴⁶.

Либеральный писатель Валерий Попов обесмысливает самопожертвование декабристов на примере того же Пьера Безухова. Прозаик считает, что вступление в тайное общество является неорганичным этапом в развитии толстовского героя. Перед нами идеологическое насилие автора, грозящее разрушить тихие семейные радости живущих душа в душу обитателей дворянского гнезда. Толстой в эпилоге романа «спохватывается: а где же его великие общественные идеи»? В истоках замысла была работа над повестью «с известным направлением и героем которой должен быть декабрист». Вспомнив об этом, классик решил «закольцевать» роман-эпопею. Идеолог взял верх над писателем. Он «делает декабристом Пьера Безухова — кого же еще? <...> И вот Безухов ездит в Петербург на какие-то тайные совещания».

Правда жизни в романе посрамила «великие общественные идеи» Толстого. Впоследствии «во многих из них он сам разочаровался». «Мы можем не разделять» все «великие идеи», которыми писатель пытается грузить читателей «Войны и мира». Нерациональный декабризм богатого помещика

---

²⁴³ Толстой Л.Н. Дневники (1854–1857) // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1937. Т. 47. С. 161.

²⁴⁴ Перовский В.А. Записки В.А. Перовского о пребывании его в плену в 1812–1814 гг. // Русский архив. 1865. № 3. Ст. 1031–1058.

²⁴⁵ Павлова Л. Я. Декабристы — участники войн 1805–1814 гг. М.: Наука, 1979. С. 45–46.

Пьера — одна из этих нежизнеспособных идей. Как можно идти против собственных интересов, ставя под угрозу не только свою жизнь, но и счастье своих близких?

Президент Санкт-Петербургского отделения Русского ПЕН-клуба задает риторический «большой вопрос», немислимый с точки зрения воспитанных на герценовском мифе самопожертвования шестидесятников: «Принесли ли декабристы счастье себе (не говоря уже о своих близких)»?²⁴⁷ Вопрос свидетельствует, что угасание декабристского мифа вызвано не активизацией контр-мифа православных монархистов. Сформированный Герценом жертвенный этос русской интеллигенции исчез из сознания большинства тех, кого мы по инерции продолжаем именовать «интеллигенцией». Образованный класс безжертвенного времени моды ищет счастья для себя. Ни о чем другом он не думает. Для таких людей «декабрист Пьер Безухов» — неправдоподобная выдумка Толстого.

Не только Толстого освобождают от декабристского «балласта». Эта тенденция распространяется и на другие «глыбы» русской литературы.

Едкий рецензент Вячеслав Кошелев приводит пример, как балласт с гоголевской «птицы-тройки» сбрасывает тот же автор, что в свое время его туда загружал. Исследователь, в соответствии с духом времени отрекшийся от декабристского наследия, символично носит «декабристскую» фамилию: «Общество состояло прежде всего из носителей консервативных идей <...> — именно с ними Гоголь вступал в “диалоги”. <...> Между тем, <...> та же Е.И. Анненкова выпустила интересную книгу “Гоголь и декабристы” (М., 1989), где обстоятельно рассмотрела подобные же “диалоги” того же писателя с той частью русского общества, которую прежде называли “дворянскими революционерами”. <...> А тут <...> “декабристы” как-то сами собою “исключились” из состава “русского общества первой половины XIX века”.

---

²⁴⁶ Выражаю признательность декабристоведу Владимиру Шкерину за информацию о В.А. Перовском как одном из прообразов Пьера Безухова.

²⁴⁷ Попов В. Без Толстого нельзя // Нева. 2009. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/neva/2009/11/po9-pr.html>.

<...> Не “быша” в русском обществе дворянской революционности — и все тут!»²⁴⁸

Александр Солженицын выносит приговор одному из самых популярных русских исторических романов: «Вазир-Мухтар» — «большой удачей не назовешь». Претензий к работе Тынянова у автора безупречного по содержанию и форме «Красного колеса» множество: образ Грибоедова не отражен в желанной Александру Исаевичу полноте, полно стилистических огрехов, композиция рыхловата и т.д. Тынянов, несмотря на стилистическую и композиционную беспомощность, содействовал «обогащению русского романа».

Солженицын не только констатирует творческую неудачу «нужного романа». Он выявляет идеологические причины литературного поражения Тынянова. Главная — «холодность к России». Отсутствие душевной теплоты порождает «авторскую брезгливость и к материалу и к персонажам». Одним холодным умом нашу родину не понять. У Тынянова с его сугубо «рациональным расчетом» нет «высоты общего понимания российской истории».

Тынянову близка «противороссийская традиция» и свойственна основанная на ней «“декабристская” пристрастность взгляда»: «Русская тема затронута главным образом в форме критики и отвержения самодержавной государственности». Исторический романист «явно ложно изображает решительный, смелый характер Николая I».

У Соженицына «возникает предположение, что и Тынянов писал, смутным намеком, о себе». Он не дает труда развить его и представить, что современники, читая о подловатом белом царе, усматривали тараканьи усы красного императора. Александру Исаевичу словно невдомек, что в прекрасно известное ему время говорить о современности можно было только эзоповым языком исторических аналогий. Тынянов представляется Солженицыну подобострастным очернителем русской империи в интересах антирусской советской власти. Вовсе не «от беллетристического <...> неумения», а из ру-

---

²⁴⁸ Кошелев В.А. Рец.: Анненкова Е.И. Гоголь и русское общество. СПб.: Росток, 2012. 752 с. // Новое литературное обозрение. 2013. № 120. URL

софобских соображений автор «Вазир-Мухтара» не пожелал всесторонне «осветить нам характер Грибоедова и его загадки»: «Не много ли больше его занимает <...> возвышенный, как он видит, образец декабристов?» Солженицына раздражает сосредоточенность Тынянова на мятежниках против самодержавной власти: «Постоянная привязка всего происходящего в координаты декабристов — кажется уже и искусственной»²⁴⁹.

«Высота общего понимания российской истории» Солженицына не превосходит низменность православно-монархического контр-мифа декабристов. Царь, приведший крепостническую Россию к катастрофе Крымской войны, вызывает у Солженицына теплые чувства. Декабристы, стремившиеся направить страну по пути модернизации, выступают родоначальниками большевистских бесов. Мысль, что отмена крепостного права в декабре 1825 могла бы предотвратить октябрь 1917 и, следовательно, миллионы жертв «Архипелага ГУЛАГа», не приходит в голову специалисту по обустройству России, которую мы потеряли.

Глава 5. ПРОИЗВОДНЫЕ «ОСНОВНОГО МИФА»

5.1. «Пушкин — друг декабристов»

Одной из важнейших составляющих памяти русского народа является миф о Пушкине — основоположнике современной национальной литературы, демиурге литературоцентричной русской культуры. В советское время пушкинский миф был спаян с мифом декабристов: «Пушкин и декабристы —

<http://magazines.russ.ru/nlo/2013/120/n30.html>.

²⁴⁹ Солженицын А. «Смерть Вазир-Мухтара» Юрия Тынянова. Из «Литературной коллекции» // Новый мир. 1997. № 4. URL: http://magazines.russ.ru:81/novy_i_mi/1997/4/solgen.html.

такие же близнецы-братья, как Ленин и партия»²⁵⁰. Формула «Пушкин — друг декабристов» была затвержена общественным сознанием²⁵¹.

Советская интерпретация пушкинского мифа атакуется СМИ православно-монархической направленности. Их Пушкин — истово верующий, без остатка преданный своему монарху, не может быть другом мятежных вольнодумцев²⁵². Православно-монархическому подходу: «Пушкин без декабристов» — противостоит миф либеральной интеллигенции. Он модифицирует революционную советскую мифологию о вечной дружбе Пушкина с декабристами.

Мифологема «Пушкин — друг декабристов» в советское время наполнялась смыслами из двух противоположных источников. В официозе ленинских «трех поколений» декабристы вместе с Пушкиным выступали святыми предками «красных фараонов». Под этим прикрытием интеллигенция, особенно со времени хрущевской «оттепели», внедряла мятежные герценовские смыслы ненависти к советской власти. Такая «растяжимость» мифа — от мучеников до святых предков мучителей — создавала пространство и для научных построений. Многие исследователи не видят необходимости пересматривать устоявшиеся представления в постсоветских условиях относительной свободы научного поиска.

Показательны рассуждения выдающегося пушкиниста В.Э. Вацура из написанной в 1998 и предназначенной для американского справочника «The Pushkin Handbook» развернутой творческой биографии поэта. Обзорный характер публикации и ориентация на иностранного читателя привели к тому, что личные оценки уступают общепринятым. Удивляет радикальное

---

²⁵⁰ Немзер А. Новые журналы // Литературные хроники. (Тексты для газеты «Время МН» и другие). 1999. 28 мая. URL: http://magazines.russ.ru:81/novyi_mi/redkol/nemzer/may.html.

²⁵¹ Загидуллина М.В. Пушкин и декабристы как мифологическая пара // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб. : Нестор-История, 2010. Вып. VIII. С. 556–577.

²⁵² Эрлих С.Е. «Пушкин никогда не был связан с декабристами». Современная монархическая публицистика о мифологической паре «Пушкин—декабристы» // Вестник

формулирование пушкинско-декабристского мифа в исполнении столь глубокого исследователя: «Не будучи декабристом в точном смысле слова (т.е. членом тайного общества), Пушкин дал законченные образцы декабристской политической лирики». Получается, что в неточном смысле национальный поэт — даже больше, чем «друг» декабристов советского мифа?

Автор насыщает текст советскими клише, представляющими тайные общества вдохновителем «прогрессивной» литературной мысли конца 10-х — первой половины 20-х годов XIX века, и, прежде всего, — Пушкина:

«С “Союзом благоденствия” были связаны и петербургские литературные, театральные и общественные объединения, с которыми близко соприкасался молодой Пушкин»;

«Тесными узами Пушкин связан в это время <...> с неформальным объединением, составлявшим домашний круг Н.И. Тургенева <...>, одного из создателей и лидеров Северного общества»;

«Зеленая лампа» не «кружок разгульной петербургской молодежи», а «объединение с <...> программой, близкой к программе “Союза благоденствия”»;

«“Вольность” и ряд последовавших за ней пушкинских стихов гражданского содержания (“Деревня”, “К Чаадаеву”) во многом определили самую поэтику гражданской лирики 1810—1820-х гг., в частности лирики декабристов»;

«Поэмы Пушкина <...> соответствовали эстетическим устремлениям декабристского романтизма».

Автор сгущает краски в картине влияния дюжинных декабристов на взгляды и творчество гения. На таком сплошь декабристском фоне тезис о смене идеологических вех поэта: «Радикализм его общественной позиции, достигающий апогея в начале 1820-х гг., сменяется “кризисом 1823 года”», — воспринимается как нечто невероятное. Выход из «кризиса», потрясшего

«основы просветительского мирозерцания», описан лаконично. Создается впечатление чувства неловкости, испытываемого пушкинистом, из-за расхождения взглядов поэта и пушкинских революционных «друзей».

Возвращение Пушкина из ссылки, почти совпавшее с казнью декабристов, требует оправдания с точки зрения мифа интеллигенции. В предложенной Вацуро интерпретации «неожиданного» освобождения получается, что это царь заигрывал с непреклонным «автором антиправительственных стихов». Пушкин не просил влиятельных друзей замолвить о нем словечко и не посылал прошений на высочайшее имя²⁵³. Обзорная статья знаменитого исследователя представляет концентрат декабристского мифа.

Уникальный по нашим временам образ революционера-Пушкина предлагает поэт и филолог из Дартмутского университета Михаил Гронас. Именно благодаря поэту-карбонари «9/10, если не 99/100, тогдашней молодежи» получили «первые понятия о безверии, кощунстве и крайнем приложении принципа, что “цель оправдывает средства”, то есть крайних революционных мерах». «Альтернативно-исторические» рассуждения «советских исследователей» на тему, посмел бы Пушкин выйти на Сенатскую площадь — бессмысленны: «Пушкин на площади присутствовал: память декабристов хранила его “вольные” стихотворения, которые служили <...> тайным знаком принадлежности к общему делу». Радикальному представлению революционизирующей роли Пушкина, возможно, способствует оторванность от родины соотечественника, ставшего американским профессором.

Новые веяния чувствуются в наличии двух трактовок формального «неучастия» поэта в делах тайных обществ. Наряду с советской мифологической интерпретацией — не желали «рисковать первым поэтом России», присутствует и демифологизирующая постсоветская — считали его «слишком

---

²⁵³ Вацуро В.Э. Пушкин и литературное движение его времени / Подг. т-та и публ. Т.Ф. Селезневой и А.Я. Чачбы // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/59/vac-pr.html>.

легкомысленным для столь серьезного дела»²⁵⁴. «Несоветскость» исследователя выражается в негативных характеристиках «крайних революционных мер», внедряемых Пушкиным в сознание «тогдашней молодежи». Гронас считает Пушкина революционером, но не считает благом революцию. Сотрясения общественных основ осуществляются по аморальному принципу «цель оправдывает средства».

На рубеже тысячелетий мифологема «Пушкин — друг декабристов» не была изжита академической наукой. Признаком влияния традиционной мифологемы является настойчивое встраивание в декабристский контекст всего творчества поэта, в том числе и «постдекабристского» периода. Чтобы обнаруживать декабристские аллюзии в самых неожиданных местах пушкинского наследия, необходимо проникнуться мифом до бессознательных глубин души.

Известный пушкинист Вадим Старк доказывает, что время действия «Евгения Онегина» (1823–1831) «расчислено по календарю». Он считает, что «самое главное» историческое событие, среди «должных так или иначе» отразиться в романе, — «восстание 14 декабря 1825 года». «Десятая глава» — «явное и главное тому свидетельство». Привлечение этого «главного» свидетельства противоречит утверждению автора о невозможности придания «черновикам того же статуса, что и печатному тексту».

Старк не видит противоречия своего «декабристского» аргумента со своим же методологическим постулатом. Он полагает, что известия о событиях 14 декабря «в корне повлияли на последующий хронологический расклад в романе». Первоначально планировалось отправить Онегина в трехгодичное путешествие в 1822. В этом случае он «должен был бы вернуться в Петербург прямо ко времени восстания». Стремясь избавить героя от добычи сибирских руд, Пушкин «переносит действие Пятой главы на 1825 год». Он отправляет Онегина «странствовать с таким расчетом, чтобы он мог вернуть-

---

²⁵⁴ Гронас М. Наизусть: о мнемоническом бытовании стиха (авториз. пер. с англ. А. Вдовина) // Новое литературное обозрение. 2012. № 114. URL:

ся уже после казни декабристов»²⁵⁵. В другой публикации тот же исследователь утверждает, что прием «моего Евгения» в тайное общество был отменен его создателем исключительно по цензурным соображениям: «Сделать Онегина членом тайных обществ Пушкин никак не мог, хотя и имел такое намерение»²⁵⁶.

На чем основана уверенность в том, что если бы Онегин был 14 декабря в Петербурге, то он неминуемо явился бы на Сенатскую площадь? Даже черновая «Десятая глава» не дает для этого поводов. Онегин в ее сохранившихся отрывках ни прямо, ни косвенно не упоминается. Из того, что он был добрым приятелем Пушкина и кутил вместе с членом Союза благоденствия П.П. Кавериним, не следует, что он был участником тайных обществ. Единственный аргумент в пользу «декабриста Онегина» — это неколебимая вера в декабристский миф.

Поэт Анатолий Найман обращается к «Друзьям» (1828), «Полтаве» (1828–1829), «Герою» (1830), «Пиру Петра Великого» (1835). В этих произведениях главным для Пушкина было «назидание» правящему императору, как бы от лица «пращура», «обучение “милости к падшим”, конкретно к осужденным декабристам». «Медного всадника» (1833) Пушкин сочинил «разумеется, не для одного Николая, но для него первого». Он «ловит царя на его же царской милости». Посылает ему, якобы для высочайшей цензуры, петербургскую повесть, чтобы тот узнал в ее стихах стихию мятежа, закамуфлированную под «мятеж стихий» (В.Я. Брюсов). С какой целью поэт заставляет императора вновь испытать «унизительный страх» 14 декабря? Пушкин «хотел пробить головой стену, когда, укоряя в бессердечности, челобитничал за

<http://magazines.russ.ru/nlo/2012/114/g24.html>.

²⁵⁵ *Старк В.* «Снег выпал только в январе...» Внутренняя хронология романа «Евгений Онегин» // Звезда. 2011. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/2011/6/st15.html>.

²⁵⁶ *Старк В.* Новые прочтения в Десятой главе «Евгения Онегина» // Звезда. 2012. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2012/9/s16.html>.

декабристов перед не внемлющим ему судьей»²⁵⁷. Поэту-шестидесятнику органична поэтика декабристского мифа. Пушкин отчаянными призывами о необходимости милости к падшим «искупал» перед друзьями-декабристами вмененную себе вину за невыход по уважительной причине на Сенатскую площадь.

Декабристолог Ольга Эдельман отмечает присущее П.И. Пестелю сочетание немецкой бережливости с наполеоновскими амбициями. В душе пушкинского Германна, при внешней умеренности и аккуратности, пылал вулкан страстей. Он напоминает знакомого Александра Сергеевича времен кишиневской ссылки. Страсть к игре, неважно — в карты или в политику, действительно свойственна как герою русской литературы, так и герою русской истории²⁵⁸. Гипотеза, из какого биографического сора росла проза гения, имеет право на существование. Делая свои «открытия», ученый забывает справиться с литературой по теме. Пушкинист Виктор Есипов более двадцати лет назад на страницах далеко не маргинального издания «Вопросы литературы» «застолбил» параллель Пестель — Германн²⁵⁹.

Есипов — автор книги «Пушкин в зеркале мифов»²⁶⁰ — парадоксально приходит к выводам, которые могут быть сделаны лишь под влиянием пушкинско-декабристской мифологии. Он сопоставляет эпитафию к «Пиковой даме» («А в ненастные дни// Собирались они// Часто») с агитационной песней А.А. Бестужева и К.Ф. Рылеева («Ты скажи, говори, // Как в России цари // Правят»). Благодаря уникальному размеру уже «в середине XIX века оба текста часто воспринимались как одно целое». Автор соглашается с Н.Я. Эдельманом, что Пушкин сознательно воспользовался «легким размером» агитационной поэзии мятежников 14 декабря. Версия игривого отношения к па-

---

²⁵⁷ *Найман А.* Русская поэма: четыре опыта // Октябрь. 1996. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1996/8/life111-p-pr.html>.

²⁵⁸ *Эдельман О.* Незнакомый Пестель // Новое литературное обозрение. 2011. № 111. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/111/ei15-pr.html>.

²⁵⁹ *Есипов В.* Исторический подтекст в повести «Пиковая дама» // Вопросы литературы. 1989, № 4. С. 206–217.

мяти друзей-декабристов исключена из рассмотрения: «Простая пародия была бы невозможным кощунством».

Есипов усматривает в использовании «декабристского» размера «указание на то, что картежная игра в повести <...> является <...> метафорой, <...> за ней скрывается другая игра <...>, еще более азартная, — борьба за власть». В «песне» Рылеева и Бестужева упоминаются «две <...> игры» — дворцовые перевороты 1762 и 1801. В «Пиковой даме» игра Германа «соответствует восстанию декабристов»: «Его безумие в финале повести может ассоциироваться с поражением восстания. <...> Точное указание “нумера” в Обуховской больнице — 17 <...> провоцирует нас сопоставить его с номерами тюремных камер вождей декабризма, в результате чего выясняется, что в номере 17 Алексеевского рavelина содержался Рылеев»²⁶¹.

Исследователь, увлеченный «нумерологическими» ассоциациями, исходит из маловероятного допущения, что поэту было известно размещение декабристов в камерах Алексеевского рavelина. Есипов забывает, что в статье, упомянутой выше, он отождествлял Германна с Пестелем по общему «наполеоновскому профилю». «Наполеоновская» метафора противоречит «нумерологической». Как объяснить, что в одном случае Пушкин ассоциировал своего героя с вождем «южан», а в другом — с руководителем «северян»? Можно предположить, что «демифологизатор» не избежал «вчитывания» пушкинского текста в контекст декабристского мифа.

Современные исследователи не проявляют большого интереса к ранним произведениям радикального характера, за которые поэт и был выслан из Петербурга. По мнению специалистов, его хрестоматийная «вольнлюбивая лирика» не так, чтобы очень вольнлюбива.

Сотрудник Пушкинского дома Ирина Чистова читает «подрывную» оду «Вольность» (1817), отказавшись от советской оптики декабристского

---

²⁶⁰ Есипов В.М. Пушкин в зеркале мифов. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с.

²⁶¹ Есипов В. «Не дай мне бог сойти с ума...» // Новый мир. 2014. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2014/3/12e.html.

мифа. Выясняется, что изложенная недавним лицеистом политическая программа, несмотря на нецензурные в условиях самодержавной России выражения о тиранах мира и пороке на троне, довольно скромна. На революционную пропаганду она не тянет: «Пушкин прославляет законность; <...> невыполнение законов <...> общественное бедствие, ибо именно беззаконие ведет к тирании и преступлению». Поэт, подобно советским диссидентам, требовал, чтобы режим соблюдал собственные законы. Певец воспевал «свободу миру» в несвободной стране. Современники усматривали в ней не пособие по предотвращению русского бунта, а призыв к мятежу: «"Вольность" воспринималась как произведение откровенно революционное». Царь воспринял упоминание «убийц потаенных» своего отца как личное оскорбление и позже «по совокупности» отправил поэта в южную ссылку²⁶².

Омский филолог Сергей Поварцов предлагает компромиссный революционно-либеральный вариант пушкинского мифа. Он пытается примирить стихи молодого Пушкина, исполненные жестокой радости по поводу грядущей гибели самовластного злодея вместе с детьми, с его же «Стансами» (1826) периода «свободного консерватизма». Сочувствие «индивидуальному террору» отчасти объясняется «духом времени», отчасти — избытком сил в молодом организме. С возрастом возникает равное отвращение к «бунту и революции» и к «свирепому деспотизму самодержавной власти». Пушкин понимает, что в огромной патриархальной стране самодержавие — «единственный европеец». Без его благотворного влияния можно будет обойтись только в отдаленной перспективе. Исповедание тайной свободы зрелого Пушкина не было усвоено мейнстримом русской культуры. Радикальная традиция «Кинжала» возобладала. В результате мы пришли к тому, к чему пришли.

Трактовка основана на затертом афоризме: у того, кто в молодости не был революционером, нет сердца, у того, кто с возрастом не стал консерва-

---

²⁶² Чистова И. Ода «Вольность» // Звезда. 1999. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/1999/7/pushkin.html>.

тором, нет ума. Автор не в силах разлучить поумневшего с годами поэта с сердечными друзьями-декабристами мятежной молодости. Его Пушкин «не изменил идеалам юности, а тем более не предал памяти друзей, но теперь он мыслит новыми историческими категориями»²⁶³.

Пренебрежение юношеской «гражданской поэзии» и сосредоточенность на произведениях постдекабристского периода свидетельствуют, что облик «революционера Пушкина» утратил привлекательность. Осуществляется его «либерализация» в соответствии с духом нашего антиреволюционного времени. Доказывается, что «по-человечески» Пушкин только и думал, как помочь друзьям, томящимся в Сибири, но идейно разошелся с ними еще до 14 декабря.

Л. Коган рассматривает «страдательно-сострадательную интонацию» «Пророка» в контексте казни декабристов, воспринятой «как собственная трагедия». Мятежный Пушкин советской пропаганды в изменившихся условиях предстает сторонником мирных реформ. Даже во времена «Вольности» и «Кинжала» поэт «не разделял бунтарски-заговорщических устремлений декабристов, политического радикализма»²⁶⁴.

Автор отдает отчет, что подцензурные письма, написанные в промежутке между восстанием и казнью декабристов: «Бунт и революция мне никогда не нравились»²⁶⁵, — не свидетельствуют об истинных взглядах Пушкина. Это — публичные заверения в благонадежности.

Для доказательства изначальной приверженности поэта к реформаторству без мятежа привлекается «признание, сделанное на допросе И. Пушциным»: «Пушкин, автор „Руслана и Людмилы“, был всегда противником тайных обществ и заговоров. Не говорил ли он о первых, что они крысоловки, а

---

²⁶³ Поварцов С. «Цареубийственный кинжал» (Пушкин и мотивы цареубийства в русской поэзии) // Вопросы литературы. 2001. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2001/1/povar.html>.

²⁶⁴ Коган Л. «И внял я неба содроганье...» (О философии пушкинского «Пророка») // Вопросы литературы. 2004. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/4/kogan.html>.

²⁶⁵ Пушкин А. С. Письмо Вяземскому П. А., 10 июля 1826 г. Михайловское // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 286.

о последних, что они похожи на те скороспелые плоды, которые выращиваются в теплицах и которые губят дерево, поглощая его соки?»

Сколь достоверно данное «признание», воспроизведенное М.А. Цявловским в «Летописи жизни и творчества А.С. Пушкина»?²⁶⁶

В следственном деле И.И. Пущина отсутствуют эти, либо похожие слова. Имя поэта в нем не упоминается. «Признание» взято из работы «История жизни и царствования императора Николая I» (1865) Поля Лакруа. Французский писатель получил под нее «грант» русского правительства.

Император, согласно своему французскому биографу, на допросе из-за созвучия фамилий принял Пущина за родственника поэта. Он поинтересовался у плененного заговорщика, не писал ли тот в Михайловское письма в том же духе, что и в Москву С.М. Семенову: «Случай удобен; ежели мы ничего не предпримем, то заслуживаем во всей силе имя подлецов»²⁶⁷.

Письмо Пущина, с перестановкой фраз и другими неточностями, опубликовано М.А. Корфом в его «Восшествии на престол императора Николая 1-го» (СПб., 1857). Лакруа воспроизвел письмо по французскому переводу «Восшествия»²⁶⁸. Доказательством, что француз не мог пользоваться иным источником, служит одинаковое искажение исходного текста. Оригинал письма не сохранился. Оно известно в изложении М.Ф. Орлова, находящемся в его следственном деле, где пишется: «Мы уверены приблизительно в 1000 солдат». У Корфа и Лакруа указано другое число: «Мы можем надеяться на 1500 солдат». Орлов после слова «солдат» ставит точку. Русский и французский историографы добавляют: «Которых уверят, что цесаревич не отказывается от престола»²⁶⁹.

---

²⁶⁶ *Тархова Н.А., Цявловский М.А.* Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. М.: СЛОВО/SLOVO, 1999. Т. 2. С. 120–121 (сквозная нумерация: с. 579–580).

²⁶⁷ *Пущин И.И.* Сочинения и письма: В 2 т. М.: Наука, 1999. Т. 1. С. 80.

²⁶⁸ *Lacroix P.* Histoire de la vie et du règne de Nicolas Ier, empereur de Russie. P.: L. Nacheffe, 1865. Vol. II. P. 68–69.

²⁶⁹ Восстание декабристов. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XX. С. 164; *Корф М.А.* Восшествие на престол императора Николая 1-го. Составлено по высочайшему повелению статс-секретарем бароном Корфом. Третье издание (первое для публики). Санкт-Петербург,

Перевод книги Корфа служил единственным источником, откуда французский специалист черпал, в не всегда точном пересказе, сведения из документов следствия. Лакруа не мог использовать оригинальные документы процесса декабристов, составленные по-русски. В предисловии к своему труду он сообщает, что не владеет русским языком²⁷⁰. Нет данных, что для него переводились выписки из дел декабристов. Невозможно согласиться с Н.Я. Эйдельманом, который с «определенным доверием»²⁷¹ воспринял свидетельство «весьма осведомленного французского историка»²⁷².

Можно полагать, что упомянутое пушкинское «признание» не опирается на документ. Обрамляющая письмо Пущина история содержит анекдотический зачин («анекдотический нюанс»²⁷³) и завершающее «моралите»: Отец нации издает вздох облегчения по поводу того, что «великий поэт, в отличие от своих друзей Бестужева, Рылеева, Кюхельбекера, нисколько не был замешан в заговоре»²⁷⁴.

«Признание» не согласуется с документами следствия. Пушкин мог быть непосредственно опрошен Николаем I только при первом допросе после ареста. Царские допросы проходили в Зимнем дворце перед отправкой подследственных в Петропавловскую крепость. Пушкинский друг был арестован 16 декабря 1825 и на следующий день доставлен в Алексеевский равелин. Показание Орлова о письме Пущина датировано 29 декабря. Ни 16, ни 17 декабря вопрос по поводу пушкинского послания в Москву у императора возникнуть не мог²⁷⁵.

1857. // 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). М.: Наука, 1994. С. 109; *Lacroix P.* Op. cit. Vol. II. P. 68–69.

²⁷⁰ *Lacroix P.* Histoire de la vie et du règne de Nicolas Ier, empereur de Russie. P.: L. Hachette, 1865. Vol. I. P. XII.

²⁷¹ Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. М.: Художественная литература, 1979. С. 348.

²⁷² Эйдельман Н.Я. Вьеварум. М.: Детская литература, 1975. С. 53.

²⁷³ Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. М.: Художественная литература, 1979. С. 348.

²⁷⁴ *Lacroix P.* Histoire de la vie et du règne de Nicolas Ier, empereur de Russie. P.: L. Hachette, 1865. Vol. II. P. 68–69.

²⁷⁵ Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. М.: Художественная литература, 1979. С. 349.

Оснований для повторного высочайшего допроса Пущина не было. Следствие, не придавало большой важности его письму. Генерал-адъютант А.И. Чернышев решил выяснить у Пущина: «С каким намерением писали в Москву к Семенову?», — в вопросах, предъявленных два с половиной месяца спустя — 14 марта 1826²⁷⁶. Эти обстоятельства придают истории с пущинским удостоверением пушкинской благонадежности недостоверный характер. «Верить» вслед за Эйдельманом, что Николая Павловича настолько занимал вопрос отношений национального поэта с бунтовщиками, что он решился пригласить его первого друга для «беседы о Пушкине» нет никаких причин, кроме веры в пушкинско-декабристский миф²⁷⁷.

Что стоит за неподтвержденным иными источниками «фактом», сообщенным почти четыре десятилетия спустя? Вряд ли нечто большее, чем стремление одного из проправительственных информаторов Лакруа отделить гордость нации от тех, кто ее позорит мятежами²⁷⁸. Невозможно делать из этого анекдота вывод о взглядах Пушкина задолго до 14 декабря.

Опираясь на один и тот же вымысел, Эйдельман и Коган открывают противоположные по смыслу «истины». По мнению автора серии «Пламенные революционеры», Пущин приводил якобы слова Пушкина о «крысоловках» и «скороспелых плодах» «во спасение» своего в реальности пламенно-революционного однокашника²⁷⁹. Наш современник с помощью тех же слов модернизирует декабристско-пушкинский миф в соответствии с либеральными веяниями: «Несмотря на рано наметившееся расхождение с идеологией

---

²⁷⁶ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. Т. II. С. 215.

²⁷⁷ Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. М.: Художественная литература, 1979. С. 345.

²⁷⁸ Документы и рекомендации автор получал от М.А. Корфа. «Идейное руководство» осуществлялось П.Д. Киселевым. Во время посещения России в 1860 Лакруа встречался с представителями императорской фамилии, В.Ф. Адлербергом, К.В. Нессельроде, А.Ф. Орловым (Хохлова Н. А. Поль Лакруа и его «История жизни и царствования императора Николая I» в письмах к П. Д. Киселеву // Западный сборник. В честь 80-летия Петра Романовича Заборова. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2011. С. 415).

²⁷⁹ Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. М.: Художественная литература, 1979. С. 349.

декабризма, поэт не спешил рвать нити, связывавшие его» с мятежными друзьями юности. Пушкин не отрекается «от своих прежних убеждений». Он углубляет, уточняет, корректирует их «в новой, более взвешенной и разработанной системе взглядов». Взгляды — быстротечны. Дружба — вечна. «Либерализация» взглядов Пушкина и его друзей — «мятежных реформаторов» не меняет сути интеллигентского мифа²⁸⁰.

Свой вариант либерального мифа предлагает писатель Андрей Битов. Он строится не на трагическом «Пророке», а на анекдоте «про зайца». Тема судьбоносной встречи гения с ушастым вестником судьбы долгие годы занимала автора «Пушкинского дома». Первое издание его книги «Вычитание зайца» вышло в 1993, вскоре после того, как россияне оптимистично отrekliлись от старого советского мира. Второе — в 2001, когда новая Россия ностальгически слушала старые песни о главном.

Ирина Сурат усматривает за «жанрово-стилевыми трюками» первой «зайцеведческой» публикации Битова замаскированный цинизмом «проблемное пушкиноведение»: «Вычитаем зайца из декабрьского эпизода и остаемся перед серьезной пушкиноведческой проблемой, связанной с внутренним ростом Пушкина, с его самосознанием в конце 1825 года, с его отношением к декабризму»²⁸¹. Серьезный пушкиновед настолько проникся битовским «проблемным пушкиноведением», что решился написать комментарии ко второму изданию постмодернистской деконструкции культурных святынь²⁸².

Публикация в «Звезде» отрывков из сложносоставного произведения о зайце-герое была приурочена к 175-летию зооподвига.

Живой классик приводит запись воспоминания бессмертного поэта о судьбоносной для него встрече с представителем русской фауны. Он подчер-

---

²⁸⁰ Коган Л. «И внял я неба содроганье...» (О философии пушкинского «Пророка») // Вопросы литературы. 2004. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/4/kogan.html>.

²⁸¹ Сурат И. Памятник зайцу. Рец.: Битов А. Вычитание зайца. Рис. Резо Габриадзе. М.: Олимп; ППП; БаГаЖ, 1993. 112 с. // Новый мир. 1994. № 10. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/10/knobo04-pr.html.

²⁸² Битов А. Вычитание зайца. 1825 / Комментарий. И. Сурат. М.: Независимая газета, 2001. 368 с.

кивает ее отнюдь не антикварное значение: «Что значит “с вами, мои милые”? Не прямое ли к нам обращение?» В чем же, с точки зрения нашего современника, заключается пушкинское «послание» к русским людям «через двести лет»?

Двадцатишестилетнего сорванца спасла фольклорная мудрость Арины Родионовны. Вечный ребенок изъявил опрометчивое желание тайком съездить проветриться в столицу империи, почитать «ноэли» на конспиративных «сходках». Няня рассудительно возражает: «Пымают, посодют. Или в Сибирь сошлют». Не отрываясь от вязания, она советует воспитаннику с пользой для отечественной словесности воспользоваться вынужденным уединением: «Напиши еще что-нибудь... потом недосуг будет писать-то». Ветреный поэт велит закладывать лошадей. Добрая Баба-Яга спускает с колен собственноручно связанного зайца, наставляя его: «Ну, беги». Вскоре сконфуженный классик возвращается с проклятием косому-перебежчику:

«НЯНЯ: Вот речь не мальчика, но мужа. Если уж заяц, то никак нельзя в дорогу.

ПУШКИН (изумленно): Не мальчика, но мужа?? Это ты сказала или я сказал? (В задумчивости.) А не написать ли нам пародию на Шекспира?..»

«Народность», подсказавшая один из популярнейших «мемов» «Бориса Годунова», отвлекла национального поэта от дурных мыслей и спасла его от участия в бессмысленном бунте против «самодержавия»: «А то бы <...> попал на Сенатскую площадь вместе с друзьями, <...> поучаствовал в восстании декабристов и читал бы им свои стихи уже на каторге в Сибири»²⁸³.

В своем «к нам обращении» прозаик Битов объясняет интеллигенции, что «мятежи и казни» — «это не наш метод». Есть дар — не траться на политическую злобу дня. Думай о вечном. В его варианте альтернативой самопожертвования декабристов народу выступает «священная жертва» Аполлону. Не в духе «отца нашего Шекспира», а в «нулинском» варианте пародии на

---

²⁸³ Битов А. Вычитание зайца (Занавес. Документальная пьеса. Пушкинский лексикон. Эссе) // Звезда. 2000. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru:81/zvezda/2000/12/bitov.html>.

него. Битовский призыв жить легко не имеет ничего общего с легкостью Пушкина. Ерничанье по поводу оставленных интеллигенцией святынь равносильно оправданию понятого, как жизнь в свое удовольствие, либерализма в его «новорусском» социал-дарвинистском обличи.

Литературное послание современникам дополнено монументальной пропагандой. Памятник косому пушкинскому спасителю установлен стараниями президента русского ПЕН-центра на выезде из Михайловского. Его смысл в том, что не надо подгонять клячу истории. «Болото» гнусной российской действительности должно «просохнуть естественным путем»: «И сейчас зайчики важны. Не дай Бог никакого радикализма»!

Тормозящая историю шутка Битова не нашла понимания ни у носителей интеллигентского мифа, ни у их православно-монархических оппонентов.

Чем возмутились либералы-пушкинисты, Битов не разъясняет. Можно предположить, что в первую очередь — визуализацией ничтожной причины, по которой поэт не посмел выйти на площадь вместе с друзьями: «Зайчик правильно перебегает дорогу! Не надо торопиться на Сенатскую, на Красную». Фрондер «Метрополя» одним пропагандистским выстрелом старается убить двух зайцев — вооруженных мятежников 1825 вместе с мирными протестантами, осудившими вторжение советских войск в Чехословакию в 1968. Битовский рукотворный памятник хоронит все — от декабристов до диссидентов — поколения «нетерпеливых» кумиров интеллигенции.

Клерикалы усматривают в доле шутки Битова монументальную пропаганду антихристианской веры в приметы: «А они где захотят, там беса и увидят». Напоминание о том, что наше православно-монархическое всё волею судьбы могло оказаться в рядах революционных бесов, должно вызывать их возмущение в отношении к декабристам-искусителям.

Либералы, в союзе с православными монархистами, оказали «большое давление» на директора музея. Но он выстоял. Памятник стоит.

Вячеслав Кошелев считает, что руководство музея проявило стойкость, исходя из духа времени экономической эффективности. Чем больше шума вокруг Михайловского, чем больше на его территории, выражаясь современным языком, «приколов», тем больше поток платежеспособных посетителей. При публикации пробных материалов к энциклопедии «Михайловское» в статью «Фауна» был введен пассаж в духе битовского зубоскальства: «Очень хочется верить, что среди ныне живущих зайцев обитают и потомки того зайца, который уберег великого русского поэта от участи попасть на Сенатскую площадь 14 декабря 1825 г.». Из окончательного варианта энциклопедии это «анекдотическое высказывание» убрали: «Возможно, потому, что установка “памятника зайцу” не произвела особенного шума в обстановке общих “мифотворческих” данностей современной России». «Музейный миф», созданный циничным мифореформатором, никого не разбудил²⁸⁴.

Битов не только утверждает, но и невольно опровергает тезис о зайце-спасителе. То, что для России — здорово, то для поэта означало смерть в расцвете сил. Если бы «Пушкин стал бы декабристом», то смертельной дуэли не было бы: «Совершенно другая история! Декабристы все вернулись такие здоровые, крепкие». Пушкин предвидел такой поворот судьбы: «Он же написал “Воображаемый разговор” — о том, что наговорил бы царю дерзостей, а тот сослал бы его в Сибирь»²⁸⁵. Не срослось. Бес попутал, когда подослал своего меньшого брата перебежать дорогу суеверному другу декабристов.

Поэт и переводчик Георгий Кружков вносит новые краски в либеральный пушкинский миф. Изучение английского языка привело Пушкина к «лингвистическому повороту» от радикального вольномыслия молодости к респектабельному «свободному консерватизму». Пылкий «Француз» перено-

---

²⁸⁴ Кошелев В.А. «Реальности жизни» и «энциклопедия мифа». Рец.: Пушкинская энциклопедия «Михайловское»: В 3 т. М., 2003. Т. 1. Михайловское; Тригорское; Святогорский монастырь. Святые Горы; Заповедник — Персоналии (1922–2002). Ч. 1. С. Михайловское. 448 с. // Новое литературное обозрение. 2004. № 68. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/68/kosh29.html>.

²⁸⁵ Битов А. «Дайте времени поговорить его языком...» // Континент. 2002. № 112. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2002/112/bit.html>.

сится мыслями на другой берег Канала к степенным лордам, столетиями стриженными газонами: «Зрелый Пушкин думал об Англии как о цитадели политического консерватизма — и поэтической свободы». «Вместо того, чтобы участвовать в восстании, он садится и пишет поэму, “пародирующую историю и Шекспира”».

Озорной «Граф Нулин» (13–14 декабря 1825) — это, по собственному признанию Пушкина, контрфактическое моделирование трагической поэмы британского драматурга «Обесчещенная Лукреция» (1594). Кружков поддерживает расшифровку политических смыслов «безделки» русского гения, предложенную Б.М. Гаспаровым. Граф Нулин, направляющийся в Петрополь, «прямо из Парижу», наделен «говорящей» фамилией. Это промотавшееся *ничто*-жество заражено, как и декабристы, «французской болезнью» (П.А. Вяземский) великих потрясений. Он пытается обольстить Россию-Наталью Павловну. Та инстинктивно отвергает бесовские чары и остается навек верна своему мужу-самодержцу.

Невозможно согласиться с предложением Кружкова дополнить гаспаровский «треугольник» четвертой вершиной. Пушкин, якобы, изобразил себя в «уголке картины», в виде поэтического соседа Лидина. Он понимает Россию в лице Натальи Павловны не умом, а чувствами добрыми. Благодаря понимающим чувствам поэт пользуется тайной благосклонностью скучающей барыни или, следуя аллегорической интерпретации образа героини, всемерно отзывчивой русской души: «В такой парадоксальной манере Пушкин выражает свое понимание русской истории; так он мотивирует свое неучастие в восстании декабристов».

Еще более дикой выглядит попытка спроецировать «ромб» Нулин-Наталья Павловна-ее безымянный муж-Лидин на отношения Дантеса, Натальи Николаевны, Николая Павловича, Пушкина. В чернушном квадрате кружковской интерпретации Пушкин оказывается не мужем своей преданной супруги, а ее тайным любовником. Надо испытывать поистине религиозное благоговение к солнцу русской поэзии, чтобы изобретать такие аллегории.

В планах и набросках незаконченного романа «Русский Пелам» (вероятно, 1834) содержится намерение Пушкина привести своего героя чрез тернии грязной изнанки русской жизни к звездам декабристского заговора: «Общество умных (И.<лья> Долг.<орук>, С.<ергей> Труб.<ежкой>, Ник.<ита> Мур.<авьев> etc.)»²⁸⁶. Русско-французский прозаик Евгений Терновский считает, что изображение тайных обществ не имело бы сходства с героической иконой Герцена. Залогом этому — «более чем холодное отношение Пушкина к идеологии декабристов». Роман «о событиях 1824 (так — С.Э.) года», даже написанный в стиле критического, по отношению к бывшим товарищам, реализма, был невозможен в цензурных условиях гнусной николаевской действительности. Потому был оставлен. «Француз»-Пушкин времен «Русского Пелама» «холоден», вместе с современным русско-французским прозаиком, к высокому стремлению декабристских дум.

Характеристика, которую Терновский дает оттепельной эпохе: «Украденный глоток свободы» — декабристско-пушкинская контаминация²⁸⁷. Название культового «декабристского» романа Окуджавы «Глоток свободы» (первое издание 1969) восходит к словам Рылеева, вроде бы сказанным им Николаю Бестужеву на Сенатской площади²⁸⁸. От «украденной свободы», через синоним «украдкой», — прямой путь к пушкинской «тайной Свободе» (1819) времен горячего сочувствия «идеологии декабристов»²⁸⁹.

«Глоток свободы» — это не спонтанная реакция на «стимул» «шестидесятые годы», а устойчивая фигура речи Терновского. Об этом свидетельствует трижды повторенная в пределах четырех абзацев «рылеевская» по духу формула «воздух свободы». Автор вспоминает: «Лазурный воздух свободы

---

²⁸⁶ Пушкин А. С. Романы и повести. Путешествия: Другие редакции, планы, варианты // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 8. Кн. 2. С. 974.

²⁸⁷ Терновский Е., Лебедев А. Встречи на рю Данкерк. Книга-интервью // Новый мир. 2010. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/2/te2.html.

²⁸⁸ Бестужев Н. А. Соч. и письма. Иркутск: Мемориальный музей декабристов, 2003. С. 122.

²⁸⁹ Пушкин А. С. К Н. Я. Плюсковой: («На лире скромной, благородной...») // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 2. Кн. 1. С. 65.

проникал во все поры и укреплял не только душу, но и плоть»²⁹⁰. Эпитет «лазурный» способен вызывать иронические («лазоре́вый полковник») коннотации. Но может («струя — светлей лазури») перевести высказывание в эмоционально приподнятый регистр, созвучный рылеевской «формуле» из герценовского мифа.

Неординарно мыслящий человек, получивший советское воспитание, испытывает нескрываемую ненависть к извергам-большевикам и «холодность» к их священным предкам. Он не может избавиться от зажигательных революционных формул. Они исходят как от поэта-декабриста, так и от пока еще вольнолюбивого друга декабристов, старательно учившегося «свободу <...> славить, стихами жертвуя лишь ей»²⁹¹.

Модификация интеллигентского мифа не ограничивается диалектикой человеческого сострадания друзьям-декабристам и лояльности режиму «единственного европейца». Давление православно-монархического контрмифа приводит к «христианизации» Пушкина либеральной интеллигенции.

Ученица С.М. Бонди А. Кадошникова не может принять конъюнктурную, на ее взгляд, смену «взглядов, убеждений, истины»: «Пушкин нашей юности — трагический и блестящий, друг декабристов — предстает сейчас богобоязненным монархистом». Филолог советской выучки времен борьбы с космополитизмом продолжает считать истиной мифологему «друг декабристов». Отсюда — сетования автора на то, что гениальный мифотворец Герцен «оказался не нужен современному обществу»²⁹².

Американский профессор русской литературы Феликс Раскольников размышляет об «истоках и существовании нынешнего “благочестивого пушкиноведения”». Оно возникло «в лоне Пушкинской комиссии ИМЛИ “благодаря энергии и организаторским способностям В. Непомнящего”». Концепция яв-

---

²⁹⁰ Терновский Е., Лебедев А. Встречи на рю Данкерк.

²⁹¹ Пушкин А. С. К Н. Я. Плюсковой: («На лире скромной, благородной...») // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 2. Кн. 1. С. 65.

²⁹² Кадошникова А. Удивительный лектор // Вопросы литературы. 2002. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/5/kado.html>.

ляется реакцией на «декабристского» Пушкина советских времен: «Ее нехитрый постулат заключается в том, “что, начиная с середины 1820-х годов, Пушкин в духовном плане эволюционировал в сторону христианской религиозности и, более того, православия, которое он противопоставил <...> духовным ценностям Запада”»²⁹³.

Феликс Раскольников считает «односторонним и чересчур категоричным» подход «”православной” пушкинистики». «Неблагодарный» американский профессор неожиданно трактует фривольного «Нулина» в едва ли не теологическом ключе. Под «странными сближениями» Пушкин, «по видимому», понимал то обстоятельство, что «восстание декабристов неожиданно натолкнулось на твердое сопротивление (“случай”!), в результате чего по воле Провидения история России пошла по иному пути, чем предполагали декабристы»²⁹⁴. Предложенный «нулинский» вариант «воли Провидения» свидетельствует, что автор невольно попал под влияние православно-монархического контр-мифа декабристов. Согласно «контр-мифической» версии русской истории, декабристы действовали против воли Божией, а их политические противники — в согласии с ней.

В 1990-е Ирина Сурат рассматривала «Пророка» в едва ли не мятежном декабристском ключе «Восстань, восстань, пророк России»²⁹⁵. К концу «нулевых» это же произведение интерпретируется как свидетельство кардинального христианского поворота русского гения: «В творческом подвиге поэта, в его самоотвержении и самораспятии есть нечто подобное аскетическому подвигу». Филолог Андрей Ранчин рецензирует монографии коллеги. Нарочито религиозное понимание Пушкина перемещает анализ его жизни и творчества за пределы филологии и науки вообще: «Литература оказывается

---

²⁹³ Кошелев В.А. Рец.: Раскольников Ф.А. Статьи о русской литературе. М.: Вагриус, 2002. 352 с. // Новое литературное обозрение. 2003. № 61. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/61/news-pr.html>.

²⁹⁴ Раскольников Ф. Пушкин и религия // Вопросы литературы. 2004. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/3/ras4.html>.

²⁹⁵ Сурат И. «Твое пророческое слово...» // Новый мир. 1995. № 1. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novyi_mi/1995/1/frompost01-pr.html.

лишь “материалом” для постановки более общих проблем». При таком подходе портрет поэта превращается в «зеркало-автопортрет биографа и его эпохи». Зеркало «культурного символа» и «героя национальной мифологии» надежно экранирует прошлое и дает понятие преимущественно о ценностях очередного ваятеля «моего Пушкина».

Сурат не удалось избежать, говоря ее же словами, «искушения подменить биографию житием». Биография, понимаемая как воплощение Промысла, принимает схематический вид: «Неглубокое влияние французского религиозного вольнодумства и “афеизма”» в молодости; «откровение религиозного рода», пережитое в 1826 и отразившееся в «Пророке»; «проникнутые религиозным духом» стихи 1836, прежде всего «Памятник». Чтобы оправдать свои слова: «Нет, весь я не умру» — Пушкин «умирает как христианин» в результате самоубийственной дуэли.

Собирая «мозаику» пушкинской биографии через оптику Нагорной проповеди, мы и дальше будем наблюдать, как, используя выражение Сурат, «разрыв между изучением и пониманием углубляется». Накопленный пушкинистикой «колоссальный материал» неспособен углубить наше понимание в ситуации, когда «выбор диктует не филология, а идеология»²⁹⁶.

От Пушкина-православного до монархиста-Пушкина — один шаг.

Поэт Юрий Кублановский не приемлет идущую из советских времен традицию, которая «до сих пор рисует» Пушкина как эдакого «декабриста без декабря». Сторонник либерального православия и просвещенной монархии считает, что национальный поэт в действительности был «не “декабристом без декабря”, а — “монархистом без монархии”». Пушкин соответствует высоким требованиям нашего современника об идеальной монархии. «Эмпирическая монархия» Николая I с ее напоминавшей советскую империю, оскорбительной мелочной опекой, вроде перлюстрации семейной переписки,

---

²⁹⁶ Ранчин А. Пушкинская парадигма. Рец.: Сурат И. Вчерашнее солнце. О Пушкине и пушкинистах. М.: РГГУ, 2009. 652 с.; Сурат И. Мандельштам и Пушкин. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 384 с. // Новый мир. 2010. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2010/12/ra15-pr.html.

и идеологической сервильностью — очень далека от монархического идеала Кублановского²⁹⁷.

Член Союза писателей Москвы Бронислав Холопов не предъявляет завышенных требований к монархии Романовых. Несмотря на строку чернового варианта итогового «Памятника»: «Во след Радищеву восславил я свободу», — не следует делать из поэта «революционного демократа»: «Пусть он остается таким, каким был. Н. Гоголь утверждал, что классик доказывал ему необходимость монархии в России»²⁹⁸.

Призыв к демифологизации отличается антиисторизмом. Друга «революционных аристократов», кичившегося своей многовековой родословной, к болгаринским демократам «торгового направления», других тогда не было, не относили даже в советское время. Свидетельство Гоголя из «Выбранных мест...» (1847) о насущной потребности для необъятной страны в монархе-«капельдинере» в большей мере характеризует тогдашнее мировоззрение субъекта высказывания, чем его объект²⁹⁹.

Заявляя о необходимости отринуть миф о пламенном революционере Пушкине в пользу «исторического» образа «певца империи» и ее монарха, Холопов по инерции воспроизводит герценовскую парадигму.

После Михайловской ссылки поэт очутился меж двух огней. Ему достается от прогрессивного общественного мнения за «Стансы»: «Некоторые свобододолюбцы-друзья <...> склонны были счесть поэта боязливцем и изменником, что причиняло ему острейшую душевную боль и заставляло уверять: “Каков я прежде был, таков и ныне я”»³⁰⁰. Пушкин лишь для отвода глаз общается неназванным «друзьям», что в отношении к прекрасным дамам он все

---

²⁹⁷ Кублановский Ю. «Русское мировоззрение» и свобода. Рец.: Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. 740 с. // Новый мир. 1997. № 10. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/10/recobz05-pr.html.

²⁹⁸ Холопов Б. Старицкие прелюды // Дружба народов. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/6/holop.html>.

²⁹⁹ Вацуро В.Э. Пушкин в сознании современников // А.С. Пушкин в воспоминаниях современников М.: Художественная литература, 1974. Т. 1. С. 36.

³⁰⁰ Холопов Б. Старицкие прелюды // Дружба народов. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/6/holop.html>.

такой же «беспечный, влюбчивый»³⁰¹. В первой строке якобы эротического послания зашифровано уверение в по-прежнему крепкой дружбе с сибирскими узниками. Либерализм под прикрытием либертинажа вызвал возмущение властей: «Ах, таков? <...> По приказанию Николая за неисправившимся вольнолюбцем, да еще, по их мнению, человеком двуличным, установили секретный полицейский надзор»³⁰².

Для мифа неважно, что эротический стишок с политическим подтекстом был опубликован в 1832, а тайный надзор осуществлялся в 1826–1829³⁰³. В мифе события расчислены не по календарю, они застыли во *времени оном*. Слагая искреннюю хвалу царям, недвуличный Пушкин остается другом декабристов.

Конспирологические тенденции православно-монархической «пушкистики» проникают на страницы интеллигентного издания.

Питерский архитектор по профессии и поэт по призванию Евгений Антипов предлагает в очередной раз сбросить Пушкина с высокого пьедестала русской культуры. Колебания поэтической линии между тираноборческим «Кинжалом» (1821) и верноподданным «Клеветникам России» (1831) объясняются дрянным характером. Автор каталогизирует сплетни по поводу во многих случаях «нетривиального» поведения классика: «Говоря о поэзии бессмертного поэта, как-то не принято упоминать о прижизненной прозе жизни». В своих ассенизаторских хлопотах по сбору «прижизненной прозы жизни» Антипов не дает себе труда справиться с литературой. Он полагается на свои далеко не энциклопедические познания и не совсем твердую память.

Хлестаковский метод приводит к престранным сближениям. Союз Благоденствия оказывается «петербургской управой московского Союза Спасения». Каменка тенистая располагается «под Кишиневом». В.Д. Новосильцев,

---

³⁰¹ Пушкин А. С. «Каков я прежде был, таков и ныне я...» // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 3. Кн. 1. С. 143.

³⁰² Холопов Б. Старицкие прелюды // Дружба народов. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/6/holop.html>.

³⁰³ Черейский Л. А. Бенкендорф // Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1989. С. 35–36.

знаменитый участием в обоюдодобивительной дуэли с К.П. Черновым, отождествляется с одним из составителей «Уставной грамоты Российской империи» Н.Н. Новосильцевым. Популярную среди московской публики цыганскую певицу Сестру Антипов объединяет с Земфирой. Кишиневский знакомец Пушкина П.И. Долгоруков принимается за одно лицо с подозреваемым в изготовлении «Диплома Ордена рогоносцев» П.В. Долгоруковым³⁰⁴.

Стремление первого поэта среди архитекторов показать исподнее национального гения укладывается в пушкинскую же формулу: «Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости, она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы!»³⁰⁵.

Автор не останавливается на разоблачении беспорядочной жизни солнца русской поэзии. Он задается вопросом, а почему, собственно, самодержец всероссийский был так внимателен к поэту-скандалисту?

Тайные намеки, рассеянные по тексту статьи, позволяют усмотреть ответ в следующем. Пушкин был большим человеком в иерархии всемирного масонского заговора, основанного иллюминатом-поджигателем революционных мятежей Адамом Вейсгауптом. Владыка одной шестой знал, что Пушкин — полномочный представитель той самой всемогущей силы. От печального знания проистекают все знаки внимания Его величества к мелкому «бесарапскому» (П.А. Вяземский). Среди них — шитый золотом камер-юнкерский мундир.

Рецензент характеризует пушкиноведение Антипова: «Обвинения по адресу Пушкина <...> выдвинуты с позиций <...> крайне актуальных нынче государственно-православных»³⁰⁶.

---

³⁰⁴ Антипов Е. Наше все и все такое // Нева. 2007. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2007/2/an13.html>.

³⁰⁵ Пушкин А.С. Письмо Вяземскому П. А., вторая половина ноября 1825 г. Михайловское // Пушкин А.С. Полн. собр. соч: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 243–244.

³⁰⁶ Щеглова Е. Силы зла на литературном посту, или Когда «ступни ног ей к лицу» // Вопросы литературы. 2012. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/2/s15.html>.

Конспирологический вывод был бы неудивителен в публикации православно-монархического ресурса. Антипов к пропагандируемой в подобных изданиях версии «православного» Пушкина относится с юмором. Публикуется он в интеллигентном питерском журнале. Масонский след, определивший жизнь и судьбу национального поэта, свидетельствует, что старая мифологема «Пушкин — друг декабристов» для значительной части бывших советских интеллигентов исчерпана.

Тема двухвековой мифологизации жизни и творчества национального поэта поднимается с 1990-х. Литературовед Владимир Новиков представил каталог пушкинских мифов и антимифов. Среди 22 мифологических «единиц» под номером 17 числится «Декабрист, революционер (вариант: демократ)». Реальный Пушкин равноудален от мифологических крайностей: «Если мир мифов о Пушкине представить как шар, <...> то Пушкин окажется в самом центре этого шара, <...> на одинаковой дистанции от всех мифов — прошлых, настоящих и будущих». Новиков не уверен, что мир пушкинских мифов может быть окончательно удален не только из общественного сознания, но хотя бы из обихода литературоведения. Он грустно шутит по поводу предложенной модели «равноудаленного» Пушкина: «Допускаю, что и эта модель — тоже миф»³⁰⁷.

Необходимое для дальнейшего развития науки «мифоборчество» не находит понимания даже у тех, кто прекрасно осознает степень погруженности пушкинистики в недра декабристского мифа.

Искусствовед Виктор Листов рецензирует монографию Виктора Есипова «Пушкин в зеркале мифов». Рецензент находит запоздалым пафос «мифоборца», борющегося с ветряными мельницами советской пушкинистики. Советский образ Пушкина в угоду идеологии был погружен в миф молодого озорника — «друга и единомышленника декабристов, врага монархии, религии и крепостничества». Со школьной скамьи внушалось, что «Пушкин —

---

³⁰⁷ Новиков В. Двадцать два мифа о Пушкине // Время и мы. 1999. № 143. URL: <http://magazines.russ.ru:81/project/arss/novikov/pushkin.html>.

это, во-первых, ода “Вольность”, а уж потом, где-то в-пятых и в-десятых, — “Анджело” и “Отцы пустынноики и жены непорочны...”». Сегодня этот миф находится на периферии общественного сознания. На смену «мифу о революционном декабризме и атеизме Пушкина» приходят «совсем другие иллюзии» насчет поэта: «Нынче в массовом сознании Пушкин просто мал и мерзок — любовник, картежник и волокита, а затем муж Натальи Николаевны». На этом пошлом фоне вульгарно-социологический Пушкин советской пушкинистики 1920-х — 1930-х, помещаемый «на левом фланге правого декабризма», выглядит пусть и «убого», но хотя бы в возвышении над «толпой»³⁰⁸.

Утверждение рецензента по поводу угасания традиционного пушкинско-декабристского мифа интеллигенции бесспорно. Трудно оспорить неуместность разоблачительного пафоса в отношении задавленных страхом советских исследователей. Развитию науки способствует уважительная, без гнева и пристрастия, «деконструкция». Слишком многие из «само собой разумеющихся» представлений не подтверждаются фактами. Делать на их основании выводы — оставаться во власти старого доброго мифа. Нельзя предпочесть миф «друга декабристов» мифу «мужа Натальи Николаевны». Нельзя согласиться с тем, что циничный миф — Пушкин «мал и мерзок, как мы» сегодня доминирует в общественном сознании. Листов упустил из виду широко пропагандируемые образы державного и православного основоположника русской культуры.

Несмотря на сопротивление «староверов» и части «разуверившихся», в ЖЗ встречаются публикации, нацеленные на освобождение пушкинистики от чар пушкинско-декабристского мифа.

Сын эмигрантов первой волны — князь Никита Лобанов-Ростовский опирается на семейные воспоминания знатных предков. Среди них владельцы дома со «львами сторожевыми», увековеченного в «Медном всаднике», Горчаковы, Бенкендорфы и др. Он отмечает идеологическое давление, иска-

---

³⁰⁸ Листов В. Заветный вензель «У» да «Г». Рец.: Есипов В. Пушкин в зеркале мифов. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с. // Новый мир. 2006. № 12. URL:

жавшее в советское время как официальный, так и «оппозиционный» образы Пушкина. «Пушкиноведение выродилось <...> в идеологический субжанр»: «Деловые люди идеологии, <...> вдохновляемые очередными “Очередными задачами Партии”, аккуратно рвали память о великом поэте на части. Превращая его в былинного народного героя, борца с проклятым царским режимом. <...> Наш великий поэт использовался <...> либералами и диссидентами, <...> в качестве аллюзии свободомыслия, обращенной к произволу властей предержавших».

Нелепо представлять отношения с царем как идейное противостояние, обусловленное «дружбой с декабристами» и, особенно, влиянием «республиканца П. Пестеля». Лобанов-Ростовский не сбивается, как это следовало бы ожидать от наследника тех, кто стал «ничем» в послереволюционной России, на православно-монархический миф. Успешный бизнесмен усматривает экономические мотивы в готовности «небогатого дворянина», при всем его «вольнодумном и вольтерьянском характере», принять высочайшее покровительство. Отношения не были идиллическими. Пушкин тяготился обязанностями службы на низших ступенях «Табели о рангах». Автор надеется, что «новое пушкиноведение, свободное от идеологических предрассудков советского периода и от комфорта устоявшихся догм, найдет <...> небанальное объяснение сложного конфликта творца и власти»³⁰⁹.

Монография сотрудника Пушкинского дома Светланы Березкиной посвящена проблемам научной биографии национального поэта. В рецензии ее труда Вячеслав Кошелев утверждает, что детальное знакомство с фактами не позволяет выйти за рамки исповедуемого мифа. Он перифрастически именуется «целостным комплексом воззрений автора».

Березкина не считает «подтягивание» творчества молодого Пушкина к идеям декабристов мифологизацией. По ее мнению, отказ от такой оптики, наметившийся с начала 1990-х, представляет «отступление от позиций науч-

ного пушкиноведения». Кошелев не усматривает научного подхода в стремлении понимать каждое пушкинское произведение конца 1810-х — середины 1820-х в декабристском контексте. Он оспаривает ряд толкований Березкиной. Не находит понимания у рецензента стремление увидеть, вопреки мнению В.Э. Вацура, в неприличном стихотворении «Ты и я» эпиграмму на «жирный афедрон» августейшего тезки поэта. Не вызывает сочувствия стремление интерпретировать «Пророка» в контексте преодоления политической ограниченности декабризма. Кошелев не считает обоснованным утверждение, что проблематика «Пророка» свидетельствует об отказе от «решительных мер» заговорщиков. Он не согласен, что охлаждение к идеям «Вольности» и «Кинжала» сопровождалось «радикальными изменениями в отношении Пушкина к монарху и правительственной деятельности по реформированию России»³¹⁰.

Игорь Немировский приводит пример цензуры, присущей либеральнейшим пушкинистам и декабристоведам. Резкий отзыв декабриста И.И. Горбачевского об Александре Сергеевиче: «Он по своему характеру и малодушию, по своей развратной жизни сделает донос тотчас правительству о существовании Тайного общества», — не раз изымался из публикаций дореволюционных и советских времен. Лучшие гуманитарные умы (П.Е. Щеголев, Б.Е. Сыроечковский, Н.Я. Эйдельман, Ю.М. Лотман) потратили немало сил, чтобы доказать неправоту декабриста-демократа.

Немировский препарирует миф о Пушкине — «друге декабристов»: душевные товарищи не приняли его в свои ряды по причине бережного отношения к его уникальному таланту. Реальную причину непринятия в тайное общество исследователь усматривает в «социальной репутации» поэта среди заговорщиков. Он показывает, что присущее молодому Пушкину соединение

---

³⁰⁹ Лобанов-Ростовский Н. Улыбка Пушкина // Новый журнал. 2002. № 228. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2002/228/loban.html>.

³¹⁰ Кошелев В.А. Рец.: Березкина С.В. «Так некогда поэт...»: Проблемы научной биографии Пушкина. СПб.: Пушкинский Дом, 2010. 320 с. // Новое литературное обозрение. 2011. № 110. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/110/kn48.html>.

либерализма с либертинажем и кощунственным отношением к религии «было раздражающим и неприемлемым и для правительства, и для декабристов». Слова, приписанные И.Д. Якушкиным «другу декабристов»: «Я очень понимаю, почему эти господа не хотели принять меня в свое общество; я не стоил этой чести», — характеризуют отношение самих заговорщиков к ненадежному «другу»³¹¹.

В советское время писатели наряду с учеными творили пушкинско-декабристский миф. В наши дни литераторы подключаются к демифологизации. С их выводами можно спорить. Их нельзя отбрасывать по причине «ненаучности». Постигание гармонии алгеброй не приводит к исчерпывающему пониманию гения. Люди, постигающие гармонию гармонией, могут наметить неведомые ученым пути познания.

Рижский писатель-фантаст Николай Гуданец демонстрирует «наивный», в духе толстовского «остранения», взгляд на писания рафинированных пушкинистов. Он действует непрофессионально, отвлекается на мелочи, горячится, бьет наотмашь. Тем не менее, не раз попадает в цель. Статья написана в оскорбительном тоне. В ней много перефразов. Автор приводит ряд убедительных примеров мифологической деформации исторической реальности силами самых, что ни на есть, ученейших мужей.

Гуданец задается вопросом, каким образом один человек практически в одно и то же время мог написать записку «О народном воспитании» (15 ноября 1826) и «Послание в Сибирь» (не позднее начала января 1827)? Как «друг декабристов» мог отталкиваться в своих рассуждениях от высочайшего манифеста, подписанного в день их казни 13 (25) июля 1826? Может таким изощренным способом поэт защищал истинное просвещение от наступления николаевской реакции? Все равно непонятно, для чего надо было характеризовать «дум высокое стремление» своих «братьев» столь уничижительным

---

³¹¹ *Немировский И.* Либералисты и либертены: случай Пушкина // Новое литературное обозрение. 2011. № 111. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/111/ne14.html>.

словами: «замыслы более или менее кровавые и безумные»?³¹² Если это было не сочинение на заданную тему, а элементарный диктант власти: «Мне бы легко было написать то, чего хотели»³¹³, — то образ «свободного консерватора» приобретает еще более сервильный вид.

Почему автор записки «по собственному почину удостоил “падших” декабристов снисходительного пинка»?

Писатель предлагает реконструировать содержание знаменитой беседы русского царя и бога русской поэзии. Она состоялась 8 сентября 1826, незадолго до написания двух противоположных по политическому и человеческому смыслу текстов.

Пушкинисты, исходя из своей «Табели о рангах», уверены, что витийствовал в основном самодержец всероссийский. Чтобы завоевать доверие, «ему надлежало заискивать перед великим поэтом и умамливать его рассказами о своих заветных планах реформ»³¹⁴.

Источниками, кроме сомнительного свидетельства Юлия Струтынского, «искушение» Пушкина «планами реформ» не подтверждается³¹⁵.

Гуданец считает, что в действительности все было наоборот, и ораторствовал Пушкин. Он приводит отзыв императора о встрече. Из него в советское время было принято вымарывать фразу: «наговорил мне пропасть комплиментов насчет 14 декабря»³¹⁶. Падение в «пропасть» тянулось более часа. Поэтому рассказы Пушкина о судьбоносном для него событии так лаконичны.

---

³¹² *Пушкин А. С.* О народном воспитании // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 11. С. 43.

³¹³ Эти слова Пушкина его приятель Алексей Вульф записал 16 сентября 1827 года, на следующий день после их беседы. См.: *Вульф А. Н.* Из «Дневника» // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 1. С. 423.

³¹⁴ *Гуданец Н.* «Пропасть комплиментов»... или Партизан в тылу самодержавия // Крещатик. 2010. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2010/1/gu27-pr.html>.

³¹⁵ *Ходасевич В. Ф.* Пушкин и Николай I // Ходасевич В. Ф. Книги и люди: этюды о литературе. М.: Жизнь и мысль, 2002. С. 130–140.

³¹⁶ *Модзалевский Б. Л.* Примечания // Пушкин А. С. Письма / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. Т. 2. С. 181.

Дневник поэта за 1834 позволяет предположить, к чему сводился смысл «комплиментов насчет 14 декабря». 17 марта Пушкин записывает, что, в отличие от августейшего брата, взошедшего на престол путем отцеубийства 11 марта 1801, «государь, ныне царствующий, первый у нас имел право и возможность казнить цареубийц или помышления о цареубийстве; его предшественники принуждены были терпеть и прощать»³¹⁷. Согласно мало достоверным воспоминаниям Струтинского, Пушкин сказал Николаю 8 сентября 1826: «Вы могли и имели право наказать виновных, в патриотическом безумии хотевших повалить трон Романовых»³¹⁸. Трудно сказать, вообразил ли Струтинский это пушкинское признание или в действительности слышал от него нечто подобное? С дневниковой записью поэта оно согласуется.

Николай, как и выпускник Царскосельского лицея, слушал лекции римского права. Возможно, где-то в глубине души он сомневался, а правильно ли было повесить Пестеля за одни «помышления о цареубийстве». Ему было приятно получить «пропасть комплиментов», что он — не какая-нибудь тварь дрожащая, вроде Александра Павловича, а самодержавное право имеет.

Вывод писателя-фантаста не укладывается ни в интеллигентский миф о вечном друге декабристов, ни в православно-монархический контр-миф о минутных заблуждениях молодости. Не согласуется он и с попытками примирить эти крайности путем леви-строссовских «медиаций» или, используя терминологию советского историка Н.Я. Эйдельмана, «диалектики»: «Ни царь, ни декабристы не владели передовым марксистско-ленинским диалектическим методом. Они <...> однозначно расценили двойную игру Пушкина, который отчаянно лавировал, стремясь быть одновременно и любимцем царя, и кумиром мыслящей публики»³¹⁹.

---

³¹⁷ *Пушкин А. С.* <Дневник, 1833—1835 г.г.> // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12. С. 314–337.

³¹⁸ *Ходасевич В.Ф.* Пушкин и Николай I // Ходасевич В.Ф. Книги и люди: этюды о литературе. М.: Жизнь и мысль, 2002. С. 135.

³¹⁹ *Гуданец Н.* «Пропасть комплиментов»... или Партизан в тылу самодержавия // Крещатик. 2010. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2010/1/gu27-pr.html>.

Образ Пушкина, который со всей душой и талантом говорит и пишет противоположные по смыслу, в зависимости от «таргет-группы», вещи — слишком циничен. Его невозможно принять людям, воспитанным на культе солнца русской поэзии. Объяснение Гуданца позволяет понять многое в потемках души гения. Оно согласуется с пушкинским признанием в том, что в повседневной жизни поэт не равен своим текстам:

«В заботах суетного света

Он малодушно погружен;

<...>

И меж детей ничтожных мира,

Быть может, всех ничтожней он»³²⁰.

Следует уточнить определение «пушкинской парадигмы», согласно которой «абсолютизация единства поэта и человека вызывает возражения»³²¹. В случае Пушкина речь должна идти о дифференциации гениального текста и его, используя пушкинское самоопределение, по-человечески «ничтожного» автора.

Петербургский прозаик Валерий Барзас также сопоставляет записку «О народном воспитании» и «Послание в Сибирь». Он отмечает «жандармский» характер пушкинской педагогики. Среди рекомендаций правительству — запрет частного и ограничение заграничного образования, введение в кадетских корпусах «полиции, составленной из лучших воспитанников», строгий контроль над «рукописями, ходящими между воспитанниками», запрет учащимся «заниматься литературою, составлять общества, <...> печатать свои сочинения в светских журналах»³²². Поэт написал донос на обожаемый Ли-

---

³²⁰ Пушкин А. С. Поэт («Пока не требует поэта...») // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 3. Кн. 1. С. 65.

³²¹ Ранчин А. Пушкинская парадигма. Рец.: Сурат И. Вчерашнее солнце. О Пушкине и пушкинистах. М.: РГГУ, 2009. 652 с.; Сурат И. Мандельштам и Пушкин. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 384 с. // Новый мир. 2010. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/12/ra15-pr.html.

³²² Пушкин А. С. О народном воспитании // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 11. С. 43.

цей. Многие решительные меры, предложенные «другом декабристов» в «поистине мракобесной записке», были введены в действие.

Гениальность творца, благодаря которой мы узнаем себя и других в его произведениях, заключается в особой внутренней пластичности. Он способен не просто проникнуть в душу, но и всем существом притвориться до такой степени, чтобы суметь до неотличимости претворить другого в себе. Благодаря этой исключительной способности Пушкин стал нашим всем. Дар «всемирной отзывчивости» сродни невыносимому бремени шаманского призвания. Его невозможно отставить на время. Отказ от необходимости постоянно быть другим для национального поэта был равносильным тому, чтобы перестать быть собой — гением, выразившим душу русского народа.

«Многострунный Пушкин» на всякого человека «отзывался особым аккордом». Его произведения представляют сплав, в котором личность поэта принимала форму личности его адресата. Взаимоисключительность «Записки» и «Послания» не может ставиться в вину Пушкину. Барзас опровергает советский миф, согласно которому слова: «дум высокое стремление» — истинны, а фраза: «замыслы более или менее кровавые и безумные» — вынужденная «маскировка». Этот вывод относится и к перестановке мест пушкинских слагаемых в мифе православно-монархическом: «Нет, господа! Гений — это всегда стихия, а стихия не имеет политических убеждений, во всяком случае “истинных” и “подлинных”...»³²³.

Сегодня миф декабристов теплится в памяти интеллигенции благодаря Пушкину. Свидетельством этого служит частота упоминания имен в публикациях ЖЗ. Уже говорилось, что поисковая система «Яндекс» находит в них слово «Пушкин» и его производные порядка 14 тысяч раз, а слово «декабрист» и его производные — около 2 тысяч. При всей приблизительности интернет-измерений приведенные пропорции (7 к 1) свидетельствуют — со-

---

³²³ Барзас В. Реакционер // Нева. 2007. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2007/1/ba29.html>.

временная интеллигенция вышла из-под обаяния жертвенного герценовского мифа декабристов, героев и мучеников.

5.2. Сибирский миф

Повествуя о пребывании декабристов в загробном царстве Сибири, «основной миф» интеллигенции сосредотачивается на их каторжных муках. Региональный сибирский миф подчеркивает их просветительскую роль. Герценовские герои-мученики выполняют «прометеевскую» функцию. Они приносят «аборигенам» передовые технологии в широчайшем спектре — от экономики до культуры.

Миф декабристов-просветителей не подвергается столь яростным атакам православных монархистов, как декабристская «метафора мятежа». Пеезжающие через Уральский хребет до сих пор отмечают теплое отношение сибиряков к просветителям морозного края.

Писатель Андрей Битов умиляется вере сибиряков в благородных каторжников: «Без них Сибирь была бы другая. <...> Трогательно посещать деревенские музейчики, в которых какой-нибудь мужик шукшинского характера откопает оловянную ложку и верит, что она декабристская»³²⁴.

Литературовед Игорь Волгин прибыл в Восточную Сибирь в составе делегации писателей. Посещение «замечательного» Читинского музея декабристов «на контрасте» напомнило, что их сейчас принято «поругивать — за измену присяге, непоседливость нрава, вздорность мечтаний и прочие нарушения легитимности». Автор не спорит с «доказательствами вины». Он считает их неспособными объяснить феномен людей 14 декабря. В памяти писателя всплывает «определение» Герцена. Он «именовал декабристов чистыми людьми». Слова Искандера вспомнились в связи с местами декабристской каторги: «Они оставили очень заметный след. Первых российских узников

---

³²⁴ Битов А. «Дайте времени поговорить его языком...» // *Континент*. 2002. № 112. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2002/112/bit.html>.

совести помнят здесь твердо и благодарно»³²⁵. «Стороннее» свидетельство подтверждает живучесть «регионального» сибирского мифа. Оно противоречит «предъявлению обвинений» дворянским революционерам на современном суде истории.

Публикации ЖЗ свидетельствуют, что при взгляде «изнутри» ситуация выглядит не столь идиллически. Переформатирование памяти о декабристах происходит и на сибирском участке мифологического фронта.

Главный редактор журнала «Сибирские огни» Владимир Берзьев подчеркивает, что появление «неведомого другим цивилизациям сословия» русской интеллигенции напрямую связано с ее смыслообразующим декабристским мифом: «Что и кто есть страдающий русский интеллигент как не декабрист в некрасовско-герценовской подаче». Некрасов не случайно опережает Герцена. Сибирский миф, впервые представленный во всей полноте «Русскими женщинами», первичен в отношении к общероссийскому мифу: «Судьбы большинства декабристов связаны именно с Забайкальем, значит родина русской интеллигенции тоже здесь».

Автор с тревогой отмечает, что отличавшая сибиряков благоговейная память о декабристах («полтора века многими поколениями это место почиталось и обихаживалось») теряет актуальность: «На городском кладбище Петровска разорены могилы декабристов. <...> Склеп жены декабриста Н. Муравьева Александрины, <...> тоже не раз подвергался набегам». Печально появление «поганцов и пакостников», готовых корыстно конвертировать в денежные знаки священный чугуун памяти не только о бунтарях против монархии, но и об их женах — христианских подвижницах. Еще печальней, что сибирский народ безмолвствует по поводу кощунства.

Свидетельство Виктора Астафьева не позволяет объяснять кощунство современников духом времени стяжания. Могила А.Г. Муравьевой подверглась осквернению еще в глубоко застойное советское время, когда о декабри-

---

³²⁵ Волгин И. По долинам и по взгорьям // Октябрь. 2009. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2009/4/vo41.html>.

стах по всем официальным каналам пропаганды говорили только в превосходных степенях: «Я пережил одно из страшнейших потрясений в своей жизни, когда на <...> могильной плите, прикрывавшей прах ее и маленькой дочки, прочел крупно, кричаще начертанное мелом слово “блядь”»³²⁶.

Тобольский историк и писатель Вячеслав Сапронов сожалеет, что герой его архивных разысканий Г.С. Батеньков отправился на ловлю счастья и чинов из родного Тобольска в промозглый Петербург, где нелегкая занесла его в ряды мятежников: «Останься Гавриил Степанович в родных краях — и <...> таланты его, честность и трудолюбие были бы непременно замечены и отмечены продвижением по служебной лестнице. <...> В Сибири требовались подобные ему люди, но имперский порядок <...> подталкивал всех талантливых людей искать свое место в столичном обществе»³²⁷.

Герценовская парадигма жертвенного подвига на Сенатской площади автору не близка. Высказывание во многом согласуется с пафосом сибирского мифа декабристов. Сибиряки дорожат памятью о людях 14 декабря как, прежде всего, просветителях забытого Богом края. В отличие от товарищей по заговору, Батенькову не было нужды добираться до Сибири через Сенатскую площадь. Чтобы с «талантами его, честностью и трудолюбием» иметь возможность просвещать земляков, ему было достаточно не покидать родных краев.

Филолог из Новосибирска Владимир Яранцев отмечает стороннее «европейское перо» сибирских описаний декабристов. Он вскрывает исторические «неувязки» сибирского мифа, согласно которому аристократические казначейники — «просветители, учителя, образцы в культуре и литературе для сибиряков». В сущности, они — «все равно “чужие”» для обитателей Сибири. Реальное становление региональной литературной традиции шло «враз-

---

³²⁶ Астафьев В. Связистка. Рассказ // Новый мир. 2001. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2001/7/ast.html.

³²⁷ Софронов В. Загадочный Гавриил. Разыскания о Г.С. Батенькове // Сибирские огни. 2010. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2010/10/so11-pr.html>.

рез с панегирическим отношением», порожденным мифом: «Лучшие писатели Сибири 30-40-х гг. декабристов, наоборот, отторгли». Местные литераторы вели себя вполне ««благонамеренно», верноподданнически». Писали романы о присланных батюшкой царем добросовестных чиновниках, которые наказывают лихоимцев. Для них «декабристы, покусившиеся на августейшую власть, выглядели <...> людьми подозрительными»³²⁸. Такие оценки свидетельствуют, что сибирский вариант декабристского мифа живет в далеко не безмятежных условиях «вечного возвращения». Послесоветская смена веков касается не только образцовой роли декабристов в качестве бунтарей против власти, но и их прометеевской ипостаси культурных героев Сибири.

Иркутский историк и философ Михаил Рожанский свидетельствует, что в Сибири отсутствует консенсус в отношении памяти о декабристах. Согласно публикациям СМИ об активности декабристских музеев, сибиряки хранят добрую память о своих просветителях³²⁹. В то же время в виртуальном пространстве идет православно-монархическая атака на герценовский миф. Декабристам припоминают и преступление против монархии, и злокозненное масонство. Кроме действительных грехов, им, в духе новомодных веяний, приписывают работу на английскую разведку.

В связи с 350-летним юбилеем Иркутска (2011) планировалось поставить памятник дворянским революционерам. Место для него рядом с церковью было отведено еще в советское атеистическое время. Городские власти испугались, что такое решение предоставило бы местным поклонникам православия, самодержавия, народности «мощный повод для очередной идеологической кампании». В условиях широкомасштабной антидекабристской пропаганды предпочли «не будить лиха». Сменили сакральное место и мятежную тему: «Подвиг “декабристок” стал удобным поводом избежать дис-

---

³²⁸ Яранцев В. Чудный храм. Сибирская литература в «пушкинский период» // Сибирские огни. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/1/ia14-pr.html>.

³²⁹ Эрлих С.Е. Иркутский музей декабристов на страницах современных периодических изданий // Вестник РГГУ. Журналистика. Литературная критика. 2010. № 8. С. 175–182.

куссий о самих мятежниках и их сибирской судьбе». Первоначально планировалось приобрести в память «о подвиге женщин, описанном Некрасовым как следование христианскому долгу» многофигурную композицию Зураба Церетели. Первоначальный замысел был усечен до памятника Марии Волконской в виде «романтичной барышни с подсвечником».

Иркутская история свидетельствует, что православно-монархическая атака на основной декабристский миф оказалась успешной, даже в отношении еще недавно казавшегося незыблемым регионального сибирского фрагмента. Миф о верных христианских женах-декабристках — последнее официально признанное убежище политики памяти об их заблудших мужьях.

5.3. Миф жен декабристов

Женский «подвиг любви бескорыстной» приобретает отчетливые христианские черты. «Топосом» темы «декабристок» является «Евангелие, подаренное женами декабристов» начинающему каторжнику Достоевскому³³⁰.

В религиозном духе рассуждает современный писатель Яна Жемойте-лите: «Покорность не “судьбине” и не чувственному влечению, а именно божественной воле заставила некогда и декабристок отправиться на каторгу за своими мужьями»³³¹. Слепая языческая «судьбина» противопоставляется христианской «божественной воле» — личной ответственности, возлагаемой на человека при его выборе между добром и злом.

Тема жен декабристов обычно связана с Сибирью. Современные авторы ориентируются не столько на «топосы» некрасовской поэмы, сколько на посвященный женщинам России фильм «Звезда пленительного счастья». В

---

³³⁰ Бачинин В. Tolstoyevsky-trip. Опыты сравнительной теологии литературы // Нева. 2013. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/3/b10.html>. Ср.: Медведев А. Неизвестный роман Достоевского // Нева. 2011. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/11/me3.html>; Масарик Т. От Белинского к Уварову. Главы из книги «Россия и Европа» // Нева. 2000. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2000/12/masarik.html>.

³³¹ [Выступления финалистов на торжественной церемонии вручения премии Ивана Петровича Белкина] // Знамя. 2014. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/5/16k.html>.

первой серии советского блокбастера обстоятельно повествовалось о досибирском периоде взаимоотношений преданных «русских женщин» с их мятежными мужчинами.

Один из лучших знатоков старой Москвы Рустам Рахматуллин вписывает декабристский сюжет в «панораму московского любовного мифа». Тут и страстная, доведшая до царубийственного кинжала любовь И.Д. Якушкина к княжне Н.Д. Щербатовой, ставшей впоследствии женой декабриста Ф.П. Шаховского. И пушкинская Татьяна — Н.Д. Фонвизина. И дом Зинаиды Волконской, в котором Пушкин вручал Александрине Муравьевой «Послание в Сибирь». И судьбоносная встреча кавалергарда И.А. Анненкова с модисткой Полиной Гебль. «Видно, как декабристская любовь хочет уместиться на Кузнецком мосту», — восклицает эрудированный автор, перед тем как пересказать романтическую историю, скроенную по лекалам «Звезды пленительного счастья». Деконструктор московского мифа не полностью преодолел обаяние герценовской мифологии. Иначе он бы поведал, чем в свободное от шитья время занимались французские «модистки» на Кузнецком мосту, и по каким тарифам оценивалась их любовь. При желании он мог бы назвать имена других декабристов, которые также «находили» Полину Егоровну «в модном магазине Демонси, где та служила»³³².

В документах следствия по делу декабристов сохранились показания П.Н. Свистунова о том, что он, вместе с членами тайного общества И.И. Муравьевым-Апостолом и Н.А. Васильчиковым, посетил П.Е. Гебль, «работавшую» под псевдонимом Жаннетта Поль: «Скорее всего, в квартире Полины “на канаве... у Кузнецкого моста, в доме Шора”, друзья-заговорщики в тот вечер побывали. Присутствие на этой встрече некой другой “особы женского пола” весьма знаменательно. <...> Свистунов вряд ли <...> знал ее имя; ско-

---

³³² Рахматуллин Р. Облюбование Москвы: Кузнецкий Мост и выше // Новый мир. 2002. № 11. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/11/rahmat.html.

рее всего, речь шла об обыкновенной московской проститутке. Несомненно, корнет хорошо понимал, к кому и зачем он повел своих друзей»³³³.

Другой знаток московской старины, Константин Михайлов воспроизводит историю любви кавалергарда и модистки в главке под мифологическим названием «Звезда пленительного счастья». Легенда, украшенная богатым воображением Дюма-отца и, впоследствии, удостоверенная мемуарами героини его романа, под сомнение не ставится. Пересказ предваряет обширная цитата из мемуаров декабристки, где описываются крепостнические порядки, царившие в доме ее будущей свекрови. Закончив цитировать документ, историк Михайлов начинает, вроде бы, своими словами: «И в этом доме, среди компаньенок и безгласных горничных, вырос мальчик, сын гвардейского капитана и полуанекдотической барыни — декабрист <...> Иван Анненков»³³⁴. Этот зачин восходит к хрестоматийному пассажи герценовского мифа, где говорится о чуде рождения святых искупителей смертных грехов развратного дворянского сословия: «Казалось бы, что могло зародиться, вырасти, окрепнуть путного на этих грядках между Аракчеевыми и Маниловыми? Что воспитаться этими матерями, брившими лбы, резавшими косы, колотившими прислугу, этими отцами, подобострастными перед всеми вышними, дикими тиранами со всем низшим? А именно между ними развились люди 14 декабря»³³⁵. Этот фрагмент частично цитируется в «Памяти Герцена»³³⁶. Отсылка к нему являлась в советское время способом «привязки» частных рассказов к ленинским «трем поколениям». Пресловутый «культурный код» интеллигенции до сих пор приводит к неосознанному обращению к герценовскому мифу, через посредничество Ленина.

---

³³³ *Готовцева А.Г., Киянская О.И.* К истории несостоявшейся революции (С.П. Трубецкой и восстание Черниговского полка) // Россия XXI. 2007. № 6. С. 141–143.

³³⁴ *Михайлов К.* Дом Анненковой // Новая юность. 2012. № 2. URL: http://magazines.russ.ru:8080/nov_yun/2012/2/m9.html.

³³⁵ *Герцен А.И.* Концы и начала // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 16. С. 171.

³³⁶ *Ленин В.И.* Памяти Герцена // Ленин В.И. Пол. Собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 21. С. 255.

Грузинский искусствовед Ирина Дзуцова описывает семейную историю Василия Ивашева и Камиллы Ле-Дантю в соответствии со слезоточивой романтикой кинофильма «Звезда пленительного счастья». У автора не возникает вопроса, каким образом у героев могло вспыхнуть взаимное глубокое чувство? До свадьбы они виделись в последний раз в 1823, когда блестящий кавалергард Базиль приехал в краткий отпуск в симбирское имение родителей. За два с половиной года, прошедших со времени их судьбоносной встречи до ареста Ивашева в январе 1826, он не удосужился не то что повидать свою пассию, но, хотя бы, вступить с ней в переписку.

Допустим, что изначально любовь не была взаимной. Камилла, подобно пушкинской Татьяне, прониклась безответной страстью к тому, чей век и чувства недолги. Дочери гувернантки в семье Ивашевых было в тот момент едва 15 лет. Автор статьи подсознательно поднимает ее возраст до совершеннолетия: «Здесь он вновь увидел 18-летнюю дочь их гувернантки Ле-Дантю Камиллу» — хотя указывает правильный год рождения — 1808³³⁷. Вспомнив, сколько лет было Джульетте, можно предположить, что великая любовь действительно вспыхнула. Бедная девушка таила неудержимое влечение к богатому баричу из-за невозможности мезальянса.

После 14 декабря 1825 их социальные роли переменились. Штабс-ротмистр Ивашев был лишен всех чинов и прав состояния. Что после этого мешало влюбленной француженке из семьи с республиканскими традициями поддержать борца с русским деспотизмом пусть не любовным, просто дружеским письмом? Такого письма не было. О тайной страсти, едва не сведшей девушку в могилу, мы узнаем в 1828 из письма мадам Ле-Дантю, написанного после встречи в Москве с генеральшей Ивашевой. Результатом этого письма стала переписка матери будущей декабристки с родителями Василия, а также родителей с сыном. Только в 1830 Камилла пишет первое письмо к

---

³³⁷ Дзуцова И. Михаил Ле-Дантю и его родословная // Новый журнал. 2011. № 263. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2011/263/dr21.html>.

возлюбленному. Получается, что страстная любовь два года развивалась исключительно благодаря родительскому посредничеству?³³⁸

У Дзуцовой не возникает сомнения, что все могло быть не столь романтично. Родственники Ивашева пытались утешить любимого сына, который, согласно мемуарным свидетельствам, впал на каторге в тоску. Решили найти приемлемую для его положения государственного преступника невесту. Вспомнили о легкой интрижке сына с дочерью гувернантки. Связались с матерью потенциальной суженой. Оговорили условия контракта (впоследствии все имущество родителей Ивашева было завещано его супруге). Разработали романтическую легенду...

Злой на язык Д.И. Завалишин так описывает «историю любви» своего товарища по Читинскому острогу: «Мать Ивашева купила за 50 тысяч ему невесту в Москве, девицу из иностранок, Ледантю; <...> он все путал в рассказе о ней товарищам и о происхождении ее, и о наружности, а она, приехавши, бросилась на шею Вольфу, приняв его за своего жениха»³³⁹.

Свидетельства эксцентричного Завалишина многие исследователи отказываются принимать во внимание. Вот что пишет скромнейший И.Д. Якушкин, которого трудно заподозрить в стремлении кого-либо опорочить: «Какие причины заставили m-lle Ledentu ехать добровольно в ссылку, чтобы быть женой Ивашева, трудно вполне определить. <...> В природе ее не было ничего восторженного, что могло бы побудить ее на такой поступок. Имея очень неблестящее положение в свете, выходя замуж за ссыльно-каторжного государственного преступника, она <...> вступала в знакомую ей семью, как невестка генерала Ивашева, богатого помещика. <...> Обеспечивалась ее будущность и будущность ее старушки матери»³⁴⁰.

---

³³⁸ *Сергеев М.Д.* Несчастью верная сестра. Иркутск: Восточно-сибирское книжное издательство, 1978. С. 315–339.

³³⁹ *Завалишин Д.И.* Воспоминания. М.: Захаров, 2003. С. 392.

³⁴⁰ *Якушкин И.Д.* Записки, статьи, письма декабриста. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 173.

Статья Дзуцовой посвящена М.В. Ле-Дантю (1891–1917) — художнику и теоретику авангарда, одному из представителей рода, к которому принадлежала и романтическая декабристка. Пересказывая в деталях историю любви бедной французской девушки к русскому мятежнику-аристократу, грузинский искусствовед не вела самостоятельных разысканий. Готовность принимать на веру романтическую историю, с трогательными подробностями переданную в «Былом и думах», свидетельствует о живучести герценовского мифа среди ориентированных на русскую культуру «обломков империи»³⁴¹.

Глава 6. «ДЕКАБРИСТСКИЕ» ФОРМУЛЫ

В ЖЗ обнаруживается множество «симптомов» подсознательной мифологической жизни. Требуется ответить на непростой вопрос: почему, даже потеряв веру в декабристский миф, невозможно выйти из поля его ассоциаций?

Следует вспомнить, каким образом память о декабристах внедрялась в сознание советских людей.

Особенностью коммунистического периода было господство революционного варианта идеологии Просвещения. Его концентрированным выражением или «метанарративом» (универсальным рассказом, который придает смысл «привязанным» к нему рассказам частным) являлась знаменитая формула «трех поколений». Ленин представил ее в двух вариантах — «поэтическом» («Памяти Герцена») ³⁴² и «социологическом» («Из прошлого рабочей печати в России») ³⁴³. В формуле заложены базовые идеи Просвещения. Идея прогресса (однаправленного движения ко все более совершенной общественной жизни) выражена через смену «поколений»: «Кажется, именно Герцен, вслед за Вяземским, увидел в истории России — историю российских

---

³⁴¹ Дзуцова И. Михаил Ле-Дантю и его родословная // Новый журнал. 2011. № 263. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2011/263/dr21.html>.

³⁴² Ленин В.И. Памяти Герцена // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 21. С. 262.

³⁴³ Ленин В.И. Из прошлого рабочей печати в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 25. С. 93–94.

поколений. “Отцы и дети” Тургенева закрепили этот “поколенческий” тип русского исторического мышления, а в “Бесах” политическая и нравственная драма современной Достоевскому России была разыграна именно как конфликт поколений. Именно эту схему, сильно упростив, ввел в советское сознание Ленин: “...декабристы разбудили Герцена, Герцен развернул агитацию...”³⁴⁴.

Необходимость переустройства общества силой бодрствующего разума, освободившегося от чудовищ рабского сна веры, передается через метафору «пробуждения». Декабристы будят Герцена, Герцен — разночинцев и т.д. из темноты невежественных предрассудков к свету знания: «Символика “пробуждения” <...> поддерживалась инерцией революционной прессы и речей самого Ленина, не устававшего говорить о “пробуждении” народных масс и затянувшегося сне России. Высказывание <...> о декабристах, которые “разбудили Герцена”, <...> стало в этом контексте особенно расхожим»³⁴⁵. Фотоны знания все сильнее, по мере расширения круга просвещенных (дворян, разночинцев, пролетариев), разгоняют революционный локомотив истории.

Формула «трех поколений» десятилетиями вдабливалась в общественное сознание. К ней то и дело обращалась пропаганда. Школьники заучивали наизусть финальный пассаж из «Памяти Герцена». В гуманитарной литературе упоминание о революционной «троице» деда-отца-дети являлось едва ли не обязательным зачином работ, посвященных имперскому периоду русской истории. Оппоненты издевались над советской пропагандой, цитируя «трехступенчатую» пародию Наума Коржавина: «Метанарратив, в котором мы формировались, состоял в том, что “декабристы разбудили Герцена” (со всеми импликациями, вплоть до “Какая сука разбудила Ленина?”)».

---

³⁴⁴ Кобрин К. «Человек 20-х годов». Случай Лидии Гинзбург (к постановке проблемы) // Новое литературное обозрение. 2006. № 78. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/78/kk3-pr.html>.

³⁴⁵ Богданов К. Право на сон и условные рефлексy: колыбельные песни в советской культуре (1930–1950-е годы) // Новое литературное обозрение. 2007. № 86. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/86/bo1.html>.

Через привязку к «понятиям», «символам» и «знакам» универсального священного рассказа о «трех поколениях» происходило наполнение смыслом профанных частных рассказов, включая русскую классику. «Подверстанная под метанарратив “развития революционного движения”, поэтическая классика» приобретала «специфический характер»³⁴⁶. Наполнение правильным ленинским смыслом велось путем перетолкования и усекновения: «Изъять из сонма классиков русской литературы Достоевского и Лескова, А.К. Толстого и Фета; литературную критику ограничить Белинским, Чернышевским, Добролюбовым; у Гоголя отнять “Выбранные места...”, у Гончарова — “Обрыв”, у Тютчева — его политические взгляды, у Л. Толстого — его философию и религиозные искания»³⁴⁷.

Декабристы выполняли в ленинской формуле роль «первого поколения» революционных просветителей. Они являлись мифологической точкой отсчета. «Первичность» их «просвещенческой» миссии подчеркивалась эпиграфом («Из искры возгорится пламя»), который Ленин подобрал для первой партийной газеты со «светопорождающим» названием «Искра». Строка из ответа А.И. Одоевского на пушкинское послание в Сибирь была подписана: «Ответ декабристов Пушкину»³⁴⁸. Декабристы были допущены на страницы «Краткого курса»: «Эти слова взяты из ответа декабристов поэту Пушкину, который послал им приветствие в сибирскую ссылку»³⁴⁹. <...> Из зажженной Лениным “Искры” разгорелось впоследствии пламя великого революционного пожара, которое сожгло дотла дворянско-помещичью царскую монархию и буржуазную власть»³⁵⁰. Включение в «священный» текст сталинской эпохи

---

³⁴⁶ Вечер Геннадия Калашникова. Выступление Иосифа Фридмана // Клуб «Журнального зала». 2008. 14 мая. URL: <http://magazines.russ.ru/km/anons/club/140508/foto.html>.

³⁴⁷ Кондаков И. От истории литературы — к поэтике культуры // Вопросы литературы. 1997. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1997/2/kond.html>.

³⁴⁸ Нечкина М.В. Движение декабристов. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. I. С. 19.

³⁴⁹ Сталинская версия истории большевистской партии походя формировала в общественном сознании и миф о лучшем друге декабристов, посылавшем сочувственные приветствия в их туруханскую ссылку.

³⁵⁰ История Всесоюзной коммунистической партии большевиков: Краткий курс. М.: Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда», 1938. С. 25.

закрепляло основополагающую роль дворянских революционеров в метанарративе большевистского Просвещения.

Андрей Зорин допускает, что метафора «искры» была заимствована революционером А.И. Одоевским у контрреволюционера О. Баррюэля. Аббат-конспиролог характеризовал угрозы, исходящие от «просвещенческого» Общества иллюминатов: «Искра может долго таиться под пеплом, но день пожара настанет»³⁵¹. Авторы «Краткого курса» буквально воспроизвели баррюэлевские образы.

Пропаганда победивших большевиков тщетно стремилась затмить 14 декабря ограниченных своим дворянством революционеров красным днем 25 октября. В начале мифа, в том числе и революционного, лежит искупительная жертва. Жертва декабристской виселицы превращала «первое поколение» в коллективного Христа русской революции, откуда «все пошло».

Безотчетное усвоение интеллигенцией ленинского метанарратива объясняется и тем, что метафора «трех поколений» представляет модификацию «основного мифа» интеллигенции — герценовской декабристской легенды. Об этом свидетельствуют и название «поколенческого» манифеста Ленина «Памяти Герцена» и декабристские высказывания издателя «Колокола», приведенные в тексте хрестоматийной статьи. Используя советские пропагандистские клише, интеллигенция решала взаимоисключающие задачи. Во-первых, демонстрировала лояльность режиму. Во-вторых, сохраняла свою благородную «рыцарскую» идентичность, основанную на неприятии «дракона» бесчеловечной власти.

Кроме логики мифа, сдвиг позднесоветской «высокой культуры» в сторону пушкинско-декабристской эпохи объяснялся возможностью легально оппонировать оскомине Великого Октября. Брежневская интеллигенция уходила от назойливой советской пропаганды во внутреннюю эмиграцию «золотого» XIX века, ядром которого были Пушкин и его революционные друзья.

---

³⁵¹ Зорин А. Где сидит фазан? // Неприкосновенный запас. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/6/zorin-pr.html>.

Через легальное метанарративное понятие «первого поколения» в оборот контрабандой вводились обширные пласты дворянской культуры. Многолетний перекося «тезауруса» образованного слоя силовыми линиями декабристского мифологического поля не может быть преодолен волевым решением.

Кипучая подсознательная жизнь декабристского мифа в его герценовской и ленинской модификациях во многом объясняется тем, что конец XX в. стал временем всемирного крушения «больших нарративов» европейской культуры. Человек времени моды лишился универсального смысла, немислимого без проекции либо в «прогрессивное» будущее, либо в «традиционное» прошлое. Он испытывает непреодолимые проблемы при выстраивании смыслов личностных. Интеллигенция отреклась от всеобъемлющего декабристского мифа. Но не может в силу мировоззренческих амбиций удовлетвориться «парциальной» картиной мира, которая соответствует ее нынешнему положению мелкой буржуазии или, говоря по-русски, мещанства. Не находя замены «основному мифу», представители образованного сословия продолжают неосознанно воспроизводить даже не герценовские, а, прежде всего, нелепые в нынешних условиях советские клише.

Необходимо проследить, каким образом миф, загнанный в подвалы подсознания, продолжает влиять на риторику интеллигенции.

6.1. «Три поколения»

В «Памяти Герцена» ход русской истории обозначен через смену революционных поколений «дворян и помещиков», «разночинцев», «пролетариата».

На страницах «толстых журналов» иногда встречаются «советские» по времени высказывания, представляющие вариации формулы «трех поколений».

Игорь Непомнящий анализирует «позднюю лирику» поэта Льва Озерова, который в застойном 1978 дерзко заменяет «поколение» на «шаг». От

этой поэтической вольности смысл метафоры прогрессивного хода русской истории не меняется:

«Шаг России — частый, быстрый,
Шаг решительный — вперед! —
От восставших декабристов
До красногвардейских рот»³⁵².

Писатель Светлана Алексиевич приводит ностальгические слова старого «красного человека»: «От Пугачева и декабристов... до самого Ленина... все мечтали о равенстве и братстве»³⁵³.

Образованный класс стремится порвать с ленинским метанарративом. Главный редактор «Нового мира» Андрей Василевский усматривает в торжественном поминовении «традиционной даты выступления декабристов» не только ритуал воскрешения интеллигентского герценовского мифа. 14 декабря — это и праздник начала «первого этапа русского освободительного движения (по Ленину), которое известно чем закончилось». Автор не приветствует впадение в противоположную православно-монархическую крайность. Он предлагает отказаться как от революционных, так и от верноподданных трактовок («Вооруженный мятеж против законной власти») памяти о каре и картечи на Сенатской площади. Василевский разделяет мнение Андрея Битова о необходимости превратить политический смысл 14 декабря в смысл культуры, сделать его днем памяти «веселого имени» пушкинского зайца: «Куда более симпатичен и адекватен духу времени проект с памятником тому самому зайцу, что 175 лет назад перебежал дорогу Пушкину»³⁵⁴.

Отказавшись от ленинского «содержания», авторы ЖЗ не всегда замечают, что по-прежнему копируют «классическую цепочку “декабристы —

---

³⁵² *Непомнящий И.* Возрожденец. О поздней лирике Льва Озерова // Вопросы литературы. 2008. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/4/neb-pr.html>.

³⁵³ *Алексиевич С.* Время second-hand. Конец красного человека // Дружба народов. 2013. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/8/2a.html>.

³⁵⁴ *Василевский А.* Периодика // Новый мир. 2001. № 9. URL: http://magazines.russ.ru:81/novy_i_mi/bibl/per01.html.

Герцен — народовольцы»³⁵⁵ — ленинскую формулу хода русской истории: «Современное русское либеральное сознание <...> в <...> представлениях о собственном происхождении недалеко ушло от идейной генеалогии, которую выстраивал Ленин: Радищев — декабристы — Герцен... и т. д.»³⁵⁶.

Поэт Борис Лукин с горечью пишет, что утрачиваются сакральные ленинско-герценовские представления о героической жертве. Молодое поколение не знает героев советского юношества, таких, как «Павка Корчагин, Уленшпигель, Овод, Котовский, Вера Засулич, декабристы и молодогвардейцы». А если даже знает, то знание это отравлено всеразрушающим «ироническим смыслом»³⁵⁷.

Советский литературный функционер Сергей Залыгин — один из тех, кто воспроизводит ленинскую формулу «трех поколений» с «ироническим смыслом»: «Кто только не “будил” русский народ! И декабристы, и народовольцы, и эсеры, и эсдеки, и коммунисты, но вот наступил конец двадцатого столетия — а где же наш народ?»³⁵⁸

Печальна ирония поэта советского андеграунда Александра Еременко. В стихотворении «Ночная прогулка» он отталкивается от мандельштамовского образа закольцованного трамвайного маршрута «Мы поедем с тобою на А и на Б». В представлении поэта прямая исторического прогресса «декабристы — народники — большевики» замыкается в неэвклидовом пространстве национальной памяти: «мимо всех декабристов, их не сосчитать, мимо народовольцев — и вовсе не счесть» к расстрелу «комиссара», не знавшего до ареста пощады к врагам революции. Циклическое время — это

---

³⁵⁵ *Кублановский Ю.* Обнаруженный заговор. Рец.: Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года. М.: Либерия, 2000. 704 с. // Новый мир. 2001. № 9. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/9/kublan-pr.html.

³⁵⁶ *Воронцова Л., Филатов С.* Церковь достоинства. Старообрядческая альтернатива: прошлое и современность // Дружба народов. 1997. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1997/5/voron-pr.html>.

³⁵⁷ *Лукин Б.* История наших слов. Рец.: Абузяров И. Мутабор: Роман (журнальный вариант) // Юность. 2011. № 1–6 // Урал. 2012. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2012/1/lu13-pr.html>.

³⁵⁸ *Залыгин С.* Культура, демократия и тоталитаризм. Заметки // Новый мир. 1997. № 8. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/8/zalygin.html.

время мифа. Миф напрасного самопожертвования и бесчеловечных жертвоприношений, ставших залогом деморализованного позднесоветского общества, где «сегодняшний бред обнажает клыки», не имеет ничего общего ни с герценовской мифологией героев-мучеников, ни с его ленинской модификацией³⁵⁹. Перед нами образец катастрофического сознания, утратившего веру в прежние священные образцы русской интеллигенции.

От иронии по поводу декабристов до их обвинения во всех бедах, приключившихся с русским народом — один шаг.

Михаил Рощин считает, что «резко очерченная революция» соблазнила Россию «с 1812 года, с возвращения армии из Европы»: «Россия была вечно влюблена в революцию, <...> выгривала ее, змеюку, на своей груди: “Вольность” Пушкина, Радищев, Рылеев, декабристы, Герцен...». Жизнь, как всегда, «коварно обманула и все повернула по-своему», обернув идеалы свободы, равенства и братства их противоположностью³⁶⁰.

Писатель-фантаст Вадим Кирпичев считает, что все наши проблемы порождены напрасными попытками вместить имперскую суть России в чуждые ей демократические формы: «Пришли декабристы, Герцен, начался двухсотлетний обман, и демосказочники принялись навевать России голубые сны Веры Павловны»³⁶¹.

Большинство создателей хронологических рядов, модифицирующих формулу «трех поколений», не выражают эмоций в отношении к декабристам.

Историк Игорь Архипов характеризует лекции историка П.Н. Милюкова «по истории общественного движения XVIII—XIX веков». За публичную крамолу он был уволен из Московского университета в 1895 и выслан на два года в Рязань: «Милюков рассказывал о свободолюбивых идеях Н.И. Нови-

---

³⁵⁹ Еременко А. Стихи // Дети Ра. 2006. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2006/5/er17.html>.

³⁶⁰ Рощин М. Князь. Книга об Иване Бунине, русском писателе // Октябрь. 2000. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/1/rosch.html>.

³⁶¹ Кирпичев В. Смысл коммунизма, или Возвращение Спартака в Рим // Дружба народов. 2011. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/11/ki16.html>.

кова, А.Н. Радищева, А.И. Герцена, о декабристах и народниках»³⁶². Милюков в мемуарах передает содержание крамольных лекций, не перечисляя революционных имен: «В моем изложении слабые ростки общественного движения времен Екатерины II росли, крепились, углублялись в почву и становились более острыми»³⁶³. Неизвестно какими источниками руководствовался современный историк, передавая содержание лекций, по его словам, «догматика русского либерализма», посредством формулы «трех поколений»³⁶⁴. Можно предположить, что Милюков в своих лекциях представлял «общественные движения в России» более широким кругом лиц и идейных течений, чем это допускала сугубо «революционная» ретроспектива его политического соперника Ленина³⁶⁵.

Писатель Александр Мелихов формулирует мысль, пока не усвоенную нашими современниками, которые уже третий десяток лет мучительно изобретают «русскую идею». Идея, способная овладеть массами, должна иметь религиозную форму мечты, утопии, сказки. Исторический ряд русских народных утопических сказок выстраивается в один ряд с «тремя поколениями»: «Пугачевщина держалась на сказке о добром царе. Движение декабристов вдохновлялось верой в мир, “где крепко с Вольностью святой Законов мощных сочетанье”. Народническое движение <...> несло в “несчастную” крестьянскую среду “евангелие наших дней — социализм”. <...> Марксизм в его утопическом аспекте тоже соединял в себе ряд признаков религии. Перестроечная же сказка <...> соединяла в себе святую троицу: Демократия, Рынок, Слияние с Западом»³⁶⁶.

Литературный критик Михаил Копелиович начинает статью о творчестве Елены Игнатовой цитатой из ее «Записок о Петербурге» (1997). В цити-

---

³⁶² *Архипов И. П. Н. Милюков: интеллектуал и догматик русского либерализма // Звезда. 2006. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/12/ar9.html>.*

³⁶³ *Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Современник, 1990. Т. 1. С. 176.*

³⁶⁴ *Архипов И. П. Н. Милюков: интеллектуал и догматик русского либерализма // Звезда. 2006. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/12/ar9.html>.*

³⁶⁵ *Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Современник, 1990. Т. 1. С. 179.*

руемом фрагменте речь идет о демонстрации «нескольких молодых ленинградских писателей» у Медного всадника 14 декабря 1975. Копелиович рефлексиирует в связи с «гамлетовским» вопросом («бить или как?») милиционеров, которые окружили на площади мятежных художников слова. Он поражается равнодушию стражей порядка к стремлению интеллигенции «почтить память» героев-мучеников. Простонародным сотрудникам милиции чужды интеллигентские смыслы герценовского мифа искупления вины образованного сословия перед народом. Но ведь «не кто иной, как Ленин, объявил восстание декабристов первым этапом освободительного движения в России». Пропагандистские заклинания о «трех поколениях» ничего не значат в мире советской «грубой реальности, где правят бал партократия и обслуживающие ее силовые структуры».

Автор декларирует свое неприятие общества «партократии» и ее лживой идеологии. Сюжеты, которые он выделяет в «Записках» Игнатовой: «Историю возведения и “жизни” Медного всадника; <...> “последействие” 14 декабря 1825 г.; <...> то, что произойдет в Петербурге в 1880-1881 годах; размышления о большевизме эсеров; <...> рассказ о похождениях А. Коллонтай в захваченном большевиками дворце Кшесинской»³⁶⁷, — насаживаются на шампур ленинского метанарратива. Добавление к трем поколениям «опции» о памятнике герценовскому «революционеру на троне», к тому же ставшему «координатой» мятежного каре, не меняет сути «формульного» мышления интеллигентного автора.

Число примеров неосознанного использования формулы «трех поколений» в либеральном дискурсе можно увеличить в несколько раз. Приведенных высказываний достаточно, чтобы признать присутствие советского ме-

---

³⁶⁶ Мелихов А. Протест-2012 (круглый стол) // Нева. 2013. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/3/p8.html>.

³⁶⁷ Копелиович М. Гранитный Петербург, Иерусалим хрустальный. Заметки о творчестве Елены Игнатовой // Звезда. 1999. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/1999/7/kopel.html>.

танарратива в подсознании людей, демонстративно порвавших с советским идейным наследием.

6.2. «Первое поколение»

Символика «первого поколения» акцентирует образцовое мифологическое значение «примера» его героических представителей для потомков. В отличие от обобщенной формулы «трех поколений», здесь акцентируется личностный подход, сопричастность духовным предкам. Субъективная «лирика» берет верх над эпическим «остранением».

Саратовский исследователь Анна Серых обращает внимание, что декабристы стали символическим «местом памяти» русской культуры, с которым соотносят себя «новые поколения»³⁶⁸. Декабристы образуют точку нравственного отчета. Их поколение образует ось. На ней крепится колесо мифа вечного возвращения русской интеллигенции: «Не устаешь удивляться даровитости и нравственным качествам этого поколения» (Давид Самойлов); «Поразительное было поколение. <...> Недаром Герцен писал о них: “Какие люди!”» (Лидия Чуковская)³⁶⁹.

Опыт исследователя Достоевского Игоря Волгина позволяет дополнить утверждение об «эталонности» чистых героев для русской культуры. В его блистательном исследовании «дела Петрашевского» заметен мифологический слой. Соотнесение с герценовскими героями-мучениками до сих пор используется не только в субъективно-«лирических», но и в объективно-«эпических» жанрах.

Автор постоянно сравнивает своих героев с декабристами. Элемент сходства, по мнению Волгина, состоит в том, что «и тех и других одушевлял дух высокого идеализма». При мифологическом (риторика «высокого идеа-

---

³⁶⁸ *Файбышенко В.* Международная конференция «Наш XIX век. Феномен культуры и историческое понятие» (Москва, ГИИМ, 19–20 мая 2011 г.) // Новое литературное обозрение. 2011. № 112. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nlo/2011/112/fa43.html>.

³⁶⁹ *Самойлов Д., Чуковская Л.* «Мы живем в эпоху результатов...» Переписка. Окончание / Подг. т-та, публ. и примеч. Г.И. Медведевой-Самойловой, Е.Ц. Чуковской и

лизма» не может выступать в качестве инструмента научного исследования) сходстве два поколения дворянских революционеров различаются «исторически». Они не сходны социальным положением: «В отличие от иных декабристов петрашевцы, как правило, люди холостые, бездетные»; «Среди них сравнительно мало офицеров». Люди разного круга употребляют во время своих «сходок» различные напитки. «Декабристы, если верить литературной традиции, предпочитали шампанское». Петрашевцы «ограничиваются “хересом и медоком”»³⁷⁰. Дотошный исследователь невнимательно отнесся к «литературной традиции» заговоров «между лафитом и клико». Искрящееся клико затмило в его памяти лафит, который является разновидностью красных бордосских вин, изготавливаемых в округе Медок. Частично вкусы двух «поколений» совпадали.

Значительное внимание уделяется сравнению следствия, суда и казни. В 1825 был несомненный, с точки зрения закона, состав преступления — вооруженный мятеж. А в 1849 одни «слова, слова, слова» — «вербальная оппозиция»³⁷¹. Многих декабристов царь «знал в лицо», но вряд ли слыхивал что-либо о «подсудимых 1849 года». В отличие от дела декабристов, он не снизошел до общения с подследственными петрашевцами.

Отмечены различия принципов при подборе судей и исполнителей казни³⁷². Декабристов пригласили выслушать приговор. Друзья Петрашевского «были лишены даже и этой малости. О приговоре они впервые узнали в момент исполнения»³⁷³. Зато при казни архитекторам фаланстеров была оказана

Ж.О. Хавкиной // Знамя. 2003. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/7/samcuk.html>.

³⁷⁰ Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 1998. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1998/1/volgin.html>.

³⁷¹ Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 1998. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru:81/october/1998/3/volgin.html>.

³⁷² Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года. Часть четвертая. Окончание // Октябрь. 2000. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru:81/october/2000/3/volgi.html>.

³⁷³ Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 1998. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1998/5/volg-pr.html>.

честь благородного расстрела. Царским «друзьям по 14 декабря» в ней было отказано.

Наряду с различиями, Волгин отмечает и сходство двух судебных процессов. В 1826 царь благодетельствует нуждающуюся семью Рылеева. В 1849 «старый прием» повторен в отношении семьи государственного преступника А.П. Баласогло³⁷⁴.

Автор создает по образцу «трех поколений» боевую колонну революционных пропагандистов: «Радищев печатал свою книгу открыто. <...> У декабристов был свой легальный альманах. <...> Дело, в котором участвовал Достоевский,— первая в России попытка» создать «тайную типографию».

Воспроизводится слух, что «организатор» «дела Петрашевского» И.П. Липранди не только состоял в рядах декабристов, но и «выдал» своих товарищей по тайному обществу³⁷⁵. Скромный член тайных обществ С.Н. Кашкин, наказанный по делу 14 декабря «в административном порядке», без привлечения к суду, упорно именуется «декабристом». Характеристика императора: «талантливый лицедей»³⁷⁶ — восходит к «некрологу» («Ты был не царь, а лицедей») верноподданного Ф.И. Тютчева. Формула эта была встроена в советский вариант мифа декабристов и стала «топосом» повествований о расправе самодержавия с мучениками 14 декабря: «Сыщик, инквизитор и артист — все сочеталось в лица царя. О, это был великий лицедей!»³⁷⁷; «Актерские способности "царя-лицедея" вкупе с его угрозами, посулами, обещаниями многих могли ввести и вводили в заблуждение»³⁷⁸.

---

³⁷⁴ Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года. Часть четвертая. Окончание // Октябрь. 2000. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/3/volgi.html>.

³⁷⁵ Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 1998. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1998/1/volgin.html>.

³⁷⁶ Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 1998. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1998/5/volg-pr.html>.

³⁷⁷ Басков В.И. Суд коронованного палача. Кровавая расправа над декабристами. М.: Советская Россия. 1980. С. 13.

³⁷⁸ Федоров В.А. «Своей судьбой гордимся мы...». Следствие и суд над декабристами. М.: Мысль, 1988. С. 105.

Эрудированный и отнюдь не экзальтированный автор до сих пор строит историческое повествование, во многом сообразуясь с силовыми линиями герценовского мифа. В подспудном «мифологизме» нет ничего личного. Это инерция культуры, «коллективное бессознательное». Преодолеть ее пока не представляется возможным.

Признанный исследователь «Мятежа реформаторов» Яков Гордин предпринял значительные усилия, чтобы преодолеть мифологическую трактовку событий 14 декабря. Между тем, и он не чужд мифологическому сближению эпох. В повествовании об одном из лучших знатоков истории декабристов, Г.С. Габаеве, отмечается, что тот был избран в марте 1917 председателем полкового комитета лейб-гвардии Саперного батальона. Отношения эрудированного офицера с «солдатами соответствовали “декабристскому стилю”». 14 декабря солдаты мятежных полков пошли за любимыми офицерами, которым безоговорочно доверяли». Поведение Габаева, моделированное в духе «декабристской традиции», подтолкнуло его к изучению военных аспектов 14 декабря. Последовавшие с начала 1920-х тюрьмы и ссылки классово чуждого ученого способствовали обратной проекции объекта исследования на собственную биографию: «Есть основания предположить, что, продолжая в ссылках штудии по истории декабризма, Габаев сопоставлял свою судьбу с судьбами своих героев»³⁷⁹. Автор не раскрывает «оснований», по которым можно предполагать, что ссыльный историк «обдумывал житье» в сопоставлении с «первым поколением». Сближения, предлагаемые Гординым, обусловлены не только скрупулезным следованием документам эпохи. Во многом на них повлияла поэтика вытесненного в подсознание герценовского мифа о священных образцах поведения русских интеллигентов.

Британский культуролог и философ Ричард Маршалл обращается к опыту Л.Я. Гинзбург по сохранению человеческого достоинства в нечеловеческих условиях сталинской России. Представительница «младоформализма»

---

³⁷⁹ Гордин Я. Судьба современника // Звезда. 2006. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/11/go22.html>.

набралась смелости анализировать суть ситуации «исторической травмы», которую пережила народолюбивая русская интеллигенция после «упоения в бою» по разрушению старого мира. Моменту 20-х годов XX в., «когда силы освобождения внезапно преобразуются в силы запрета», Гинзбург находит «исторический прецедент» мироощущения Пушкина в период «после крушения декабристов». На смену идеалам Просвещения и «парламентаризма» приходит тщетная надежда, что в реальности «николаевского самодержавия» разовьются «начатки культуры и разумной государственности». Пушкинский самообман примирения с николаевской действительностью не позволял преодолеть отвращение к ее «тупым и грубым формам».

Можно спорить насколько верно описывается смена мировоззренческих вех поэта. Пушкин Лидии Гинзбург в большей мере соответствует ее представлениям о своей эпохе. Мифологическая модель, в варианте «Пушкин после крушения декабристов», прилагается к переживаниям собственного поколения. Тоска по временам «старого мира», от которого так радостно было отрекаться, пока он был жив, вызывает раздражение по поводу «интеллигентского безрассудства» в предреволюционной ситуации. Из сталинского сегодня тогдашние фетиши интеллигенции — «идеалы жертвенности» и отказ «от политической лояльности» — воспринимаются как напыщенная пошлость: «Дурак, герой, интеллигент — не просто ли дурак?»³⁸⁰. Трагедия выживания ценой отказа от достоинства, пережитая интеллигенцией в сталинские десятилетия, позволяет ставить вопрос: что является решающим в соотношении ее дореволюционного и советского этапов — преемственность или разрыв?

Писатель Григорий Бакланов сравнивает свое «военное» поколение с детьми 1812 года. Декабристы принесли «дух свободы» в качестве трофея: «победа превратила их из подданных в граждан». Сталин учел исторический опыт рождения духа свободы в результате оккупации европейских стран: «От

---

³⁸⁰ *Маршалл Р.* Честное описание человека // Неприкосновенный запас. 2013. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/1/m22.html>.

нас, мнилось Ему, веяло духом свободы, Он не забыл про декабристов. <...> В стране, погружившейся в страх и безмолвие, <...> отстукивали по рельсам колеса эшелонов: в лагеря, в лагеря...»³⁸¹. Сталину «мнилось» наличие «духа свободы», которого, скорее всего, у освободителей Европы от фашизма не было.

Итальянский славист Мария Феретти считает, что «борьба с космополитизмом» была направлена на то, чтобы «задавить внутри страны тот самый дух свободы, который, возродившись с войной, тревожил сон кремлевского диктатора, одержимого, по словам многих, призраком декабристов»³⁸². Автор не дает ссылки на «слова многих» по поводу «призрака», бродившего по Кремлю.

Специалист по мифам и легендам Петербурга Наум Синдаловский вносит вклад и в тиражирование метафоры «детей» двух отечественных войн. Во время заграничного похода будущие декабристы через призму «республиканских идей, господствовавших в Европе, увидели чудовищные пороки своей крепостнической родины и не пожелали мириться с этим»: «После победы в Великой Отечественной войне и возвращения советской армии из освобожденной Европы Сталин испугается того же самого и подвергнет опале Г.К. Жукова, которого в определенных кругах назовут Советским Бонапартом»³⁸³.

Бонапартистская ассоциация протягивает еще одну ниточку из сталинского времени в александровское. Многие современники Пушкина, включая и декабристов, глядели в Наполеоны или подозревались, вспомним опасения многих участников тайных обществ в отношении Пестеля, в наполеоновских амбициях. Обоснованность сталинского испуга ничем не подтверждена.

---

³⁸¹ Бакланов Г. Из двух книг // Знамя. 2002. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/9/baklan.html>.

³⁸² Феретти М. Непримируемая память: Россия и война. Заметки на полях спора на жгучую тему // Неприкосновенный запас. 2005. № 98. URL: <http://magazines.russ.ru/nz%20/2005/2/feret8-pr.html>.

³⁸³ Синдаловский Н. Война 1812 года в городском фольклоре // Нева. 2008. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2008/6/si13.html>.

Социолог и историк Николай Митрохин оспаривает тезис о советских фронтовиках — потенциальных «декабристах». Он считает, что такое представление возникло задним числом, так как «свидетельств о разлагающих советскую систему рассказах фронтовиков о Европе не имеется»: «Фронтовики не стали декабристами, <...> не создали вооруженного антисоветского подполья, <...> организаций, направленных на изменение советской системы. <...> Они даже не написали ни одного известного <...> текста, который бы трансформировал их накопленный европейский опыт <...> в преобразование советских реалий. <...> “Фронтовики” составили тот костяк низшей и средней номенклатуры, которая от жэков до аппарата ЦК вплоть до горбачевского времени жестко подавляла все “шестидесятнические” порывы, была опорой, если не основным кадровым резервуаром, “сталинистов” и была неукуром в своем желании увеличить собственные привилегии»³⁸⁴.

Дневниковую запись филолога Леонида Тимофеева (24 июля 1943): «Русская кровь льется во имя строя, а не России. Строй же испытает большие потрясения в дни мира. Война многих изменила, они вернутся с войны “декабристами” и найдут где-нибудь Сенатскую площадь», — нельзя признать голосом «детей 1941 года»³⁸⁵. Тимофеев из-за инвалидности в войне не участвовал. Запись, сделанная академическим ученым вдали от фронта, представляет умозрительную историческую аналогию. Она характеризует стиль русского интеллигента, готового в любой ситуации «плясать» от герценовского мифа героев-мучеников 14 декабря.

Тема различного воздействия царского и советского «заграничных походов» на их участников требует изучения. Согласно мнению философа и культуролога Михаила Эпштейна, советские ветераны, в отличие от декабри-

---

³⁸⁴ Митрохин Н. Заметки о советской социологии (по прочтении книги Бориса Фирсова). Рец.: Фирсов Б.М. Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы. История, теория, практика. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; Европейский дом, 2008. 544 с. // Новое литературное обозрение. 2009. № 98. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/98/mi13.html>.

³⁸⁵ Тимофеев Л. Дневник военных лет / Публикация О.Л. Тимофеевой // Знамя. 2003. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/12/timofeev.html>.

стов, не могли импортировать вольнодумство. «Запад» нацистской Германии не имел ничего общего с «Западом» наполеоновской Франции: «Россия заразилась вольномыслием и “декабризмом” от побежденной наполеоновской Франции. СССР заразился вирусом антисемитизма и ненавистью к “космополитизму” от побежденной нацистской Германии»³⁸⁶.

Представитель «поколения победителей» — писатель и историк Даниил Альшиц (Д. Аль) усматривает «декабристские» ассоциации не в импорте мятежных идей, а в собственном послевоенном лагерном опыте. Он сближает «тюремные» представления интеллигентов — победителей Гитлера и свободлюбивых дворян — победителей Наполеона. И те, и другие, в отличие от народовольцев и большевиков, не считали своих следователей и судей «заклятыми врагами». Прошедшие фронт сталинские зэка, подобно декабристам, «исповедовали общий кодекс чести» с представителями «репрессивных органов»: «Человек нашего поколения “политических арестантов” до ареста был по одну сторону “баррикады” со своим следователем, был воспитан в духе одной идеологии. <...> Кодекс чести, в котором было воспитано наше поколение, содержал свой главный параграф — верность идеалам революции и своей советской стране в непрекращающейся борьбе с врагами»³⁸⁷.

«Мятежное» высказывание Тимофеева и «каторжное» — Альшица сближает одно — нахождение ассоциаций между своим поколением и «осевым» — декабристским. Использование декабристского наследия в «объясняющих» моделях несходных ситуаций собственного времени свидетельствует о мощном влиянии герценовского мифа на первые советские поколения.

По мнению швейцарского слависта Жоржа Нива, Александр Солженицын также прилагал метафору «новых декабристов» в тюремном контексте: «В “Круге” дракону бюрократии противостоят рыцари шарашки: пиру сытых

---

³⁸⁶ Климova М., Эпштейн М. Культура — это переселение душ... Беседа Маруси Климовой с Михаилом Эпштейном // Слово/Word. 2006. № 50. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2006/50/ku38.html>.

³⁸⁷ Мороз Э. «Я пишу исторический роман». Рец.: Фрид В. 58 1/2, или Записки лагерного придурка. М.: Новая газета, 2011; Аль Д. Хорошо посидели! СПб.: Нестор-История, 2010. // Знамя. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/3/m23.html>.

<...> противопоставляется нищенский пир розенкрейцеров, “новых декабристов”. <...> Этим аристократам духа выпали, пусть и в ином масштабе, те же испытания, что и декабристам, — чистая жертвенность, противопоставленная почти безграничному угнетению»³⁸⁸.

Еще один ветеран — Б.А. Слуцкий в «Записках о войне», писавшихся по горячим следам в 1944–45, не усматривает декабристов в советских солдатах и офицерах. Они обнаруживаются в среде русских эмигрантов — офицеров и дворян, с которыми автор «Записок» встречался в Югославии: «Сдержанность, ощущение старой культуры заставляли отвергнуть <...> сопоставление со сходками народовольцев. Скорее всего это были декабристы, декабристы XX века». К «декабристам» Слуцкий относит не только ту часть эмиграции, что встала на путь «сотрудничества» со сталинским режимом, но и союзников Гитлера из «Русского корпуса», отличавшихся «офицерской уважением в обхождении»³⁸⁹. Перенос «благородного» декабристского образа на противников является еще одним свидетельством, что ассоциация поколений «детей» 1812 и 1945 возникла задним числом.

Датский исследователь творчества Бродского Йон Кюст принимает в качестве «осевого» поколения русской интеллигенции героев-мучеников 14 декабря. В основу анализа Кюст кладет «принадлежность поэта к <...> советской интеллигенции послесталинской эпохи». Особенности стилистики Бродского объясняются в контексте декабристского мифа послесталинской интеллигенции, изложенного в программной статье Ю.М. Лотмана «Декабрист в повседневной жизни» о «маркированном знаковом поведении»: «И декабрист, и представитель “поколения 56-го года” чувствуют себя избранными и в то же время ощущают постоянную угрозу, исходящую от властей»³⁹⁰.

---

³⁸⁸ *Нива Ж.* Феномен Солженицына. Главы из книги // Звезда. 2013. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2013/9/16n-pr.html>.

³⁸⁹ *Елисеев Н.* «Полный вдох свободы» // Новый мир. 2000. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/3/eliseev.html.

³⁹⁰ *Кюст Й.* Name-dropping: об одном поэтико-риторическом приеме в творчестве Иосифа Бродского (на материале «Школьной антологии») // Новое литературное обозрение. 2004. № 67. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nlo/2004/67/ku12.html>.

Драматург Юлиу Эдлис, по мнению литературного критика Евгения Ермолина, воспроизводит в своих мемуарах «локальный, но красивый миф: шестидесятничество XX века». Рецензент рассматривает их, «как текст поколения», манифестацию его, если так можно выразиться, самомнения, что оно «считает главным, сущностным в характере своих людей и эпохи». Драмматург-шестидесятник критически относится к своим ровесникам: «Принципиальных поступков маловато, героизма нет вовсе». На солнце шестидесятников присутствуют не только пятна. Поколение отличали «дух свободы» и презрение к внешней «презентабельности» и «рыночному спросу». При всех своих недостатках они совершили главное: «Разбудили умеющих слышать и думать». Можно гадать: была ли мемуаристом предусмотрена скрытая цитата или советская идеологема прорвалась из тьмы подсознания? Рецензент не смог удержаться, чтобы не съязвить: «Совсем как когда-то, не помню в чьем изложении, декабристы разбудили Герцена, а тот и пошел шуровать»³⁹¹.

Юрий Левада считает, что речь надо вести не о темных и светлых сторонах единого мировоззрения шестидесятников, а о праведных и неправедных представителях поколения. В «смутные годы наших перемен и катаклизмов» принцип стяжания, «чтобы нам было получше», стал национальной идеей современной России. «“Стойкие” шестидесятники» воспринимаются циничными младшими современниками как белые и пушистые вороны, как люди «“из другого поколения”», с другими нравственными критериями и ожиданиями». Альтруисты позднесоветских времен «не нашли своего места в 90-х примерно так же, как не нашли его вернувшиеся из ссылки декабристы»³⁹². Упоминание «стойких» позволяет предположить, что большинство представителей поколения Ю. Левады не сумели проявить декабристскую стойкость на чужом празднике жизни.

---

³⁹¹ Ермолин Е. Рец.: Эдлис Ю. Четверо в дубленках и другие фигуранты. Записки недотепы. М.: Агентство «КРПА Олимп»; АСТ; Астрель, 2003. 348 с. // Новый мир. 2004. № 10. URL: http://magazines.russ.ru/novy_mi/2004/10/ee21-pr.html.

³⁹² Левада Ю. Юрий Буртин: человек и время // Новое литературное обозрение. 2001. № 48. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo%20/2001/48/levada.html>.

Леонид Юзефович считает, что недиссидентское большинство «шестидесятников» можно сравнить с «прогрессивными бюрократами» первой половины XIX в., вроде М.С. Воронцова, А.П. Ермолова, П.Д. Киселева и др. Представители «оппозиции Его величества», равно чуждые «и мечтаниям декабристов, и идеалам аракчеевщины», напоминают «шестидесятников, которые, не отрицая основные ценности системы, требовали их очищения и <...> готовы были на сотрудничество с властью, пожелай та ими воспользоваться»³⁹³.

«Бард» Юлий Ким утверждает, что этику шестидесятников воплощали в жизнь не «стойкие» представители лояльного интеллигентного большинства, а меньшинство — отчаянные диссиденты. Лучшие представители поколения превзошли мужеством дворянских революционеров: «Наше диссидентство для истории России значило не меньше, чем восстание декабристов, а если учесть, из-под какого чудовищного пресса сталинщины вышло наше общество в 60–70-е гг., то еще вопрос, кому понадобилось больше мужества для сопротивления режиму: тогдашним дворянам или теперешним интеллигентам». «Как должно о них еще толком не сказано и не спето»³⁹⁴.

Бывший заключенный Феликс Светов не может согласиться с Кимом. Светову декабристы вспомнились в омской пересыльной тюрьме еще царской постройки. Вот какие «ощущения и ассоциации» с собственным поколением «инакомыслящих» у него тогда возникли.

Советскому человеку тюрьма не показывала ничего нового в сравнении со структурами его убогой повседневности: «Подумаешь, смрад, параша, теснота и правовой беспредел! Разве не было того всю нашу жизнь?». В отличие от ко всему привычных советских людей, аристократам-декабристам в подобных условиях было «невыносимо тяжело»: «После Петербурга и Пари-

---

³⁹³ Юзефович Л. Оппозиционеры, но не карбонарии. Рец.: Давыдов М.А. «Оппозиция Его Величества». Дворянство и реформы в начале XIX века. М.; Геттинген, 1994. 197 с. // Новый мир. 1995. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/3/bookrev01.html.

³⁹⁴ Ким Ю. Моя жизнь в искусстве кино. Главы из будущей книги // Иерусалимский журнал. 2011. № 40. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2011/40/k2.html>.

жа, после конногвардейских парадов и балов, после шампанского, клико и шабли, после бесед с Пушкиным и Чаадаевым, после высокой и ничем еще не замутненной мечты о свободе и равенстве». Шампанское соотносится с клико не как род и вид, но как разные вина. Лейб-гвардии Конный полк, напротив, отождествляется со всей гвардейской кавалерией. Высказывание характеризует не только исторические познания автора. В нем воплощаются мифологические представления советской интеллигенции. Референтом «красивых», не отчетливо понимаемых слов служили не прозаические отношения с исторической реальностью. За ними стояла наполненная блеском и благородным смыслом прекрасная «во всех отношениях» жизнь поколения декабристов и Пушкина.

Трагедию декабристов Светов видит в их непосредственной социальными привилегиями сибирской встрече с «тем самым народом», ради которого они вышли на площадь: «Несомненно, они почувствовали неприязнь, ненависть к себе — к барчукам. <...> Вот что для них было самым страшным». Представителю народной интеллигенции ужас тюремной встречи с представителями уголовных масс был неведом: «Разве учились мы не в одной школе, глотали не ту же самую ложь, не бегали в одном дворе?»

Диссидент считает, что декабристам было труднее. Они не знали, «во что может вылиться свобода», не пережили «опыт бесовщины, кровавого террора, большой и мелкой лжи и корыстного лицемерия». Они не ведали многих печалей, о которых диссидентов, накануне их антисоветского выбора, предувещивала русская история. Неподготовленные опытом предшественников благородные мятежники попали «сразу, как в прорубь, в ад» арестов, допросов, казней, каторги, ссылки.

При сравнении тяжести антиправительственного жизненного выбора двух поколений Светов не полностью осознал историческую ответственность, взятую его товарищами по борьбе с «Советами». Декабристы, вооруженные только опытом французской революции, могли надеяться, что «у нас все будет иначе». А на что могли надеяться диссиденты? Каковы были их ос-

нования думать, что в России на этот раз будет не так, как в ней всегда бывает?

В первой из «ассоциаций» автор обыгрывает идущее от революционного барчука Герцена противопоставление тех, кому нечего терять, «аристократам, сыновьям лучших русских фамилий». Они положили свое благополучие на алтарь освобождения России от тирании самодержавия³⁹⁵. Источником второго сравнения послужила ленинская формула о страшно далеких от народа дворянских революционерах. Размышления о знании судеб русской революции можно возвести к книге Екклезиаста. Ветхозаветный подтекст не отменяет факта, что представления поколения диссидентов о декабристах формировались под сильным влиянием как герценовского, так и ленинского изводов мятежного мифа 14 декабря.

Политолог Владимир Гельман и экономист Дмитрий Гравин соотносят «александровское» поколение и «лишних людей» николаевского царствования с «межпоколенческим различием» между «шестидесятниками» и «семидесятниками». Они опираются на метафору Юрия Тынянова. В романе «Смерть Вазир-Мухтара» различаются «люди вина», сформировавшиеся в атмосфере общественного подъема после Отечественной войны 1812 года. Им противопоставлены «люди уксуса», чьи карьеры развивались вскоре после подавления восстания декабристов в 1825: «Предложенная Тыняновым дихотомия во многом адекватна и для поколений XX века — “шестидесятников” и “семидесятников”. <...> Водоразделом между поколениями второй половины XX века послужило, с одной стороны, подавление Пражской весны 1968 года в Чехословакии, <...> а с другой стороны, распад СССР в 1991 году».

Приняв за основу аналогии межпоколенческий «водораздел» 1825/1968, необходимо соотнести «атмосферу общественного подъема после Отечественной войны 1812 года» с «оттепельным» периодом середины 50-х

---

³⁹⁵ Светов Ф. Чижик-пыжик. Повесть // Знамя. 2001. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/11/svet.html>.

— середины 60-х годов XX в. «Распад СССР в 1991» должен сравниваться с поражением Российской империи в Крымской войне. Не сделав очевидных сопоставлений, авторы не замечают, что их выводы о различиях двух советских поколений не находят соответствия в противопоставлении тыняновских людей «вина» и «уксуса».

Они справедливо пишут: «Смена политического климата в России после 1825 года не только нанесла непоправимый удар по поколению “людей вина”, но и отложила модернизацию страны на три десятилетия, пока не подошло к концу время “людей уксуса”». До ознаменованного «Евпаторией в легких» конца николаевского царствования (аналогом которого служит 1991) «люди уксуса» (аналог «семидесятников») внедряли в жизнь охранительно-феодалские нерешительные меры. Поколение декабристов (аналог «шестидесятников») не имело возможностей реализовать свои буржуазные замыслы, взлелеянные в «атмосфере общественного подъема после Отечественной войны 1812 года». После Крымской войны «люди вина» увидели запоздалое торжество своих давних планов. Самые энергичные из них успели поучаствовать в деле освобождения крепостного большинства русского народа.

С «шестидесятниками» и «семидесятниками» все обстояло наоборот. Люди вина, залитого в сталинские мехи «XX съездом», до самого «распада СССР» не оставляли попыток реформировать «прежнюю политическую и экономическую систему» социализма, придав ему человеческое лицо. «Уксусные» же люди, воспитанные в духе лицемерия и цинизма, поразившего страну после 1968, только в 1991 получили «возможности для построения новой системы» нерыночного капитализма со звериным оскалом государственных преференций и «откатов»³⁹⁶.

В XIX веке «люди вина» в итоге одержали верх над «людьми уксуса». В веке XX произошло обратное. «Межпоколенческая» аналогия не работает.

---

³⁹⁶ Гельман В., Травин Д. «Загогулины» российской модернизации: смена поколений и траектории реформ // Неприкосновенный запас. 2013. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/4/2g.html>.

В погоне за одной из ярких метафор, которые русская интеллигенция породила в ходе двухвековых размышлений над судьбами «осевого» поколения, авторы не замечают логических провалов своих построений. Декабристская мифология, загнанная в подсознание, переламывает железную логику представителей несентиментальных отраслей гуманитарной науки.

Тот же Дмитрий Травин в соавторстве с Еленой Травиной проводит водораздел поколений «шестидесятников» и «семидесятников» по признакам самоотверженного общественного служения и циничного эгоизма: «Характерной для шестидесятников чертой было сожаление об отсутствии места для подвига в современной жизни. <...> “Зачитывались мы книгами о Спартаке, Пугачеве, Гарибальди, о декабристах и парижских коммунарах... Мы горевали, <...> что не осталось на нашу долю борьбы с деспотами и царскими сатрапами”. Поколение семидесятников отвергло идеализм шестидесятников, их мечту о социализме “с человеческим лицом”. <...> Семидесятники <...> стали строить не менее идеальный капитализм с его “звериным оскалом” свободного хищника»³⁹⁷.

Следует согласиться с противопоставлением шестидесятников, воспитанных на книгах о декабристах-альтруистах, циничным семидесятникам-хищникам.

«Семидесятница» Ирина Полянская считает, что радикального ценностного конфликта между ее «застойным» поколением и энтузиастами «оттепели» не существовало. Связь времен рвалась «в индивидуальном порядке», усилиями «продвинутых» представителей молодежи. Молодых «индивидуалистов» не устраивало умильное отношение шестидесятников к пропахшим нафталином декабристам и прочим консервам «золотого века». Полянская вспоминает свои культурные пристрастия: «Я <...> читала <...> папиросные, хрупкие, полуслепые стихи Бродского, “Лебединый стан” и “Искусство при свете совести” Цветаевой, Ходасевича, Ахматову, “Заратустру”, слушала

---

³⁹⁷ Травина Е., Травин Д. Дети и отцы. Миф семидесятников о самих себе // Звезда. 2010. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/7/tr10-pr.html>.

Свиридова и Шостаковича». Возникал конфликт с «вечными ценностями» «воспитанной девятнадцатым веком» матери — преподавателя литературы. Для нее «девятнадцатый век был убежищем, <...> она ощущала его как некий храм, пространство, заполненное ничем не замутненными образами и еще не извращенными звучаниями: декабристы, Наталья Николаевна, Римский-Корсаков, Левитан, Толстой застыли в нем, как мраморные изваяния».

Святые для интеллигенции ценности базируются на пушкинско-декабристском мифе, представляющем эстетическое (Пушкин) и этическое (декабристы) совершенство. Превзойти его невозможно. В сизифовом труде преодоления искусства «золотого века» нет необходимости. Оно вместило весь объем эстетических и нравственных запросов интеллигенции. Задача современного художника состоит в том, чтобы, подобно средневековому иконописцу, приблизиться к недостижимым образцам застывших «мраморных изваяний» классиков. По этой причине мать-преподаватель «боготворила», а ее студенты с подачи педагога «зачитывались Вознесенским и Евтушенко»³⁹⁸. Общее для двух советских поколений «боготворение» почти по-декабристски фрондирующих «прогрессивных» поэтов рождалось из восприятия их творчества через «золотовековые» пушкинские очки.

Представитель поколения «младших семидесятников», ныне проживающий в Израиле писатель Александр Бараш подтверждает «золотовечную» солидарность с поколением родителей. Он объясняет, почему в брежневскую эпоху не мог возникнуть всеобщий ценностный конфликт отцов и детей. Ориентация на «золотой век» русской культуры «с его сердцевиной — от 1812 года до 25-го, когда часы как бы остановились»: «Стрелки “стали” в параличе исторической воли на Сенатской площади... а литература пошла себе дальше, как никогда ни до, ни после...», — была для его сверстников выбором по «остаточному принципу» из репертуара культурных ценностей, дозволенных советской цензурой. Серебряный век даже до московского рядово-

---

³⁹⁸ Полянская И. Прохождение тени. Роман. Окончание // Новый мир. 1997. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/2/polyan.html.

го интеллигента доходил фрагментами. От всего «революционного» ровесников Бараша тошнило. По этой причине «авангард» в сферу пристального внимания не попадал.

Священный культурный образец на закате советской власти виделся «карнавалом, оперным или даже опереточным (в духе “Гусарской баллады”), — праздником всего того яркого, богатого, авантюрного, чего не было в социалистической, демократически-приглушенной жизни вокруг». Праздничный образ эпохи символизировался юным Пушкиным, кутящим с гусарами-декабристами. Он привлекал на контрасте с серыми советскими буднями. Уход из тоскливой реальности в виртуальный мир классики порождает яркое «ощущение себя прямыми “пушкинскими” наследниками-потомками <...> в нашем литературоцентричном мире, где вся жизнь была <...> приложением к самому главному — <...> витанию в атмосфере литературы». «Сакральный, ритуальный текст» приобщения к мифу благородного дворянства, с его неотъемлемым атрибутом усадьбы, осуществлялся в феномене «дачности». Во время ритуала долгих чаепитий на веранде интеллигентные отцы и дети «ощущали себя прямыми наследниками классического периода русской литературы — то есть той же дворянско-усадебной традиции».

Для поздних советских поколений пушкинско-декабристский миф оставался ориентиром, точкой отсчета. Очевиден смысловой сдвиг традиционных представлений интеллигенции. Альтруистическая жертвенность герценовского мифа понимается как эгоистическая «авантюренность». В центре ностальгических мемуаров оказываются ценности комфорта неспешной усадебной жизни и «яркой, богатой», сейчас бы сказали «гламурной», оболочки литературно-исторических героев прошлого. При сохранении притягательной формы суть интеллигентской мифологии выхолащивается. Интеллигенция — это уже не благородное сословие, которое, подобно декабристам, жертвенно отдает свои силы для просвещения темного народа. К концу советского периода — это «своего рода языческая секта выморочно-эстетического акаде-

мизма», который она лелеет «для внутреннего употребления»³⁹⁹. Превращение в эстетический «класс для себя» уничтожает этическую природу интеллигенции, заложенную в ее «основном мифе».

Писатель Виктор Астафьев, говоря о «нас», сравнивает с декабристами не уходящее поколение товарищей по оружию, а деморализованных рыночными реформами детей, внуков, правнуков победителей. В одном из своих последних эссе, датированном 16 декабря 2000, он поделился мыслями, которые возникли после телепросмотра («почти весь фильм проплакал») «Звезды пленительного счастья»: «Я сравнивал людей прошлого с нами, и мне все более и более становилось жалко нас. <...> Да, декабристы — это сливки прежнего общества, наиболее просвещенная и по-божески воспитанная его часть, и все же, все же... <...> Как мы одичали в сравнении с ними!» Сострадательный приговор современникам: «Мы, усталые от невзгод и гонений, от голода, войн, братоубийства, самопоедания, разучились ценить высокие чувства, видеть святость любви, мы, мы стали черствей, бесчувственней, хуже», — свидетельствует, что писатель, безжалостно вытравивший многие иллюзии своего поколения, до последних дней не усомнился в декабристском мифе⁴⁰⁰.

6.3. «Разбудили Герцена»

Формула «Разбудили Герцена» постоянно встречается в текстах ЖЗ. Отмечается ее важное место в «культурной памяти языка» наряду с другими «клишированными выражениями»: «Швед под Полтавой; хлестаковщина; маниловщина; болдинская осень»⁴⁰¹. «Культурная память языка» формировалась путем эффективной мнемотехники. Кнут преобладал над пряником: «Непререкаемые официозные формулы-штампы из иерархического ряда при

---

³⁹⁹ *Бараи А.* Счастливое детство // Зеркало. 2002. № 19. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2002/19/ba10-pr.html>.

⁴⁰⁰ *Астафьев В.* Связистка. Рассказ // Новый мир. 2001. № 7. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2001/7/ast.html.

тоталитарном режиме получают самое широкое распространение. Лев Толстой — “зеркало революции”, Маяковский — “лучший, талантливейший”, декабристы — “страшно далеки от народа, но разбудили Герцена” и т.д.»⁴⁰².

Авторы ЖЗ неоднократно обращаются к теме постсоветского «вышибания» клина «трех поколений». Либеральный и охранительный «клинья» отличаются от ленинской революционной формулы лишь переменной мест «черных» и «белых» слагаемых мифа: «Неужели <...> “либеральная и патриотическая конъюнктура” потребуют изъятия из истории отечественной литературы Радищева и Рылеева, Белинского и Герцена, Некрасова и Чернышевского на том бесспорном основании, что они “разбудили Ленина”? <...> Неужели вместо лапидарных ленинских формул <...> к нам придут столь же общеобязательные штампы относительно ведущей роли православия и самодержавия в русской литературе. <...> Но ведь это как раз и показало бы, <...> что культурная парадигма у нас — самая что ни на есть “старая”, продиктованная все тем же пресловутым “принципом партийности” (только вывернутым наизнанку)»⁴⁰³.

Ленинская формула продолжает в превращенной форме владеть сознанием «прозревших». Тема выворачивания наизнанку возникает в различных контекстах.

Проживающий в Германии философ Николай Плотников иронизирует по поводу коллег-любомудров, оставшихся на русском берегу. Многие из бывших соотечественников обосновывают предмет русской религиозной философии по лекалам богоборца Ленина. «Еще каких-то десять лет назад» взыскующие философию христианского духа были убеждены «в объектив-

---

⁴⁰¹ Милославский И. Русский язык как культурная и интеллектуальная ценность и как школьный предмет // Знамя. 2006. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/3/mi14.html>.

⁴⁰² Лазарев Л. Записки пожилого человека // Знамя. 2001. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/6/lazar.html>.

⁴⁰³ Кондаков И. От истории литературы — к поэтике культуры // Вопросы литературы. 1997. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1997/2/kond.html>.

ном существовании совсем другой истории — той, в которой декабристы разбудили Герцена»⁴⁰⁴.

Московский филолог Екатерина Дмитриева в тени родных осин рецензирует книгу профессора Ягеллонского университета (Краков) Василия Щукина о русских западниках XIX в. Рецензент считает, что либеральный материал выстраивается по шаблону ленинской революционной формулы: «Автор предлагает <...> напоминающую нам известную со школьных лет схему “декабристы разбудили Герцена” и т.д.»⁴⁰⁵.

Директор музея-усадьбы Останкино Геннадий Вдовин использует метафоры из области физики. Он сетует, что российская история никак не перейдет с «линейного» на современный «квантовый» уровень. «Линейность повсеместно рушится», а у нас историописание до сих пор основывается на «постулате рядоположенности». Большинство российских историков пишут в духе линейной «картезианской истории, где “Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова”, а “декабристы разбудили Герцена, Герцен развернул революционную агитацию”». Сопоставление генеалогических принципов библейской и революционной мифологии подчеркивает «ветхозаветность» методов познания, принятых в исторической корпорации.

Цитированные авторы усматривают в построениях коллег «вывернутые наизнанку» формулы «трех поколений». Настойчивое то ли «вычитывание», то ли «вчитывание» симптоматично. Оно свидетельствует, что в отсутствие нового метанарратива ленинская модификация Герцена, пусть и в перевернутом виде контр-мифа, остается действующей «операционной системой» интеллигенции.

Адекватное восприятие творчества гениального мыслителя затрудняется тем, что в память потомков он десятилетиями проникал через навязчивую

---

⁴⁰⁴ Плотников Н. Философия для внутреннего употребления // Неприкосновенный запас. 2002. № 22. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/plotnjik.html>.

⁴⁰⁵ Дмитриева Е. Понимание другого как понимание трагического (Рец. на кн.: Щукин В. Русское западничество. Лодзь, 2001) // Новое литературное обозрение. 2003. № 64. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/64/dm30.html>.

ленинскую формулу. Пребывание в ядерном реакторе советского метанарратива не способствовало осознанию истинного масштаба лучшего стилиста русской литературы. Нивелирующий каток пропаганды вдавил его в ряд сермяжных «революционных демократов»: «Мыслитель мировой значимости все еще рассматривается в ленинской рецепции о трех этапах освободительного движения в России <...> по привычной формуле “декабристы разбудили Герцена”»⁴⁰⁶.

Посредством «привычной формулы» самые различные ситуации наполняются ироническим смыслом давно отвергнутого священного рассказа.

Филолог Леонид Петренко исследует творческую лабораторию молодого сотрудника МГУ, профессора Российской академии естествознания Екатерины Суровцевой. В 2012 «в рамках национальной программы “Золотой фонд отечественной науки» РАН» она была награждена золотой медалью «За новаторскую работу в области высшего образования»⁴⁰⁷. Рецензент установил, что медалист золотого фонда отечественной науки работает «довольно простым методом»: «Отыскивается близкий по теме текст, который частично цитируется со ссылкой, частично дается в изложении, а частично дословно переписывается». Одним из источников суровцевской научной прозы («Жанр “письма к царю” в XIX — начале XX века») стала статья философа Владимира Кантора «Трагедия Герцена, или Искушение радикализма». В рецензии приводится несколько объемных почти дословных заимствований. В оригинале одного из них содержится и «метанарративный» пассаж: «Прозвучали канонические строки Ленина о том, что декабристы разбудили Герцена. А уж он стал звонить в “Колокол”»⁴⁰⁸. Молодой да ранний ученый-

---

⁴⁰⁶ Якимова Л. Открытая книга. К 30-летию «Очерков русской литературы Сибири» // Сибирские огни. 2012. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/8/o11.html>. Ср.: Амусин М. Памяти Герцена (не по Ленину, не по Коржавину) // Нева. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/3/a11.html>.

⁴⁰⁷ Суровцева Екатерина Владимировна // Энциклопедия «Ученые России». 2013. 6 февраля. URL: <http://www.famous-scientists.ru/12319>.

⁴⁰⁸ Петренко Л. В Жанре плагиата. Рец.: Суровцева Е.В. Жанр «письма к царю» в XIX — начале XX века. М.: АИРО-XXI, 2011. 163 с. (АИРО-монография. Т. 27) // Вопросы литературы. 2012. № 114. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/114/p48.html>.

плагиатор считает возможным использовать фразеологизмы «трех поколений» в далекой от революции теме писем к царю.

Владимир Горенштейн обращается к еврейской теме русской истории. Он рассматривает судьбу поэтического выкреста Мандельштама как безнадежную попытку уйти от своего ветхозаветного предназначения. В таком контексте библейские метафоры, вроде бы, уместнее ленинских. Автор с помощью не совсем чуждого еврейскому народу вождя мирового пролетариата передает «шум времени» русской революции: «Декабристы разбудили Герцена, а тот со своим “Колоколом” поднял великий шум. <...> Местечковый еврей <...> смотрит и видит: кто-то очень знакомый идет в толпе. <...> Вай, то ж его сын, Хаимке»⁴⁰⁹.

Проживающий в Лондоне писатель и журналист Зиновий Зиник вспоминает рассказы отца об эпохе всеобщего бодрствования: «Его поколение было помешано на здоровом продолжительном сне. Может быть, потому, что декабристы разбудили Герцена, Герцен разбудил Россию, а Сталин вообще не спал по ночам. Отец рассказывал, как у него в учреждении были организованы ночные смены: кто-то всегда должен был быть на телефоне на тот случай, если будет звонок из Кремля»⁴¹⁰.

Американский профессор Анатолий Либерман характеризует атмосферу неофициальной советской культуры послесталинской эпохи: «Пусть 1950–1980 годы не были возрождением. Пробуждением они, несомненно, стали». Пробуждение «бессильных», на первый взгляд, «художников и поэтов» привело к краху большевистского проекта. Метафора пробуждения от летаргической веры в Ленина влечет поминание ленинской формулы, «микшированной» Коржавиным: «Декабристы, как известно, разбудили Герцена (и так далее, по Науму Коржавину)»⁴¹¹.

---

⁴⁰⁹ Горенштейн В. Перекресток Мандельштама // Иерусалимский журнал. 2008. № 28. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2008/28/go22.html>.

⁴¹⁰ Зиник З. Нога моего отца // Урал. 2005. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2005/7/z4.html>.

⁴¹¹ Либерман А. Рец.: История ленинградской неподцензурной литературы: 1950–1980-е годы: Сборник статей / Сост.: Б.И. Иванов, Б.А. Рогинский; ред. Б.И. Иванов. СПб.: 186

Писатель Игорь Кузнецов посредством разбуженного Герцена переходит от недавней истории к современной политике. Он вспоминает о времени перестройки, когда молодые представители творческой интеллигенции развлекались воплощением метафор метанарратива. Одна из таких «забавных игр» заключалась в том, что героиня повествования «изображала спящего Герцена. Кто-то — декабристов. В нашем варианте разбудить Герцена у них не получалось — отказывался Герцен напрочь — и российская история, естественно, шла совсем иным путем». Вспоминая перестроечные митинги, автор признается, что российская история в очередной раз пошла не тем путем и задает риторический вопрос: «Кто бы мог тогда представить, что спустя четверть века мы <...> снова пойдем митинговать, <...> и <...> задумаемся <...> не пора ли и впрямь будить Александра Ивановича?»⁴¹²

Поэт и литературный критик Юрий Беликов представляет книгу автора православно-монархического направления Елены Чудиновой. Он усматривает в историческом романе «Декабрь без Рождества» образец «исторической истины», опровергающей ложь коммунистической пропаганды: «Наше общество когда-то приучили: “Декабристы разбудили Герцена”. <...> Правда, десятилетия спустя поэт Наум Коржавин переиначил: “Какая сука разбудила Ленина?! Кому мешало, что ребенок спит?”»⁴¹³. Автор демонстрирует близость своей позиции с поклонницей оболганного потомками государя Николая Павловича посредством хрестоматийной цитаты классика соцарта.

Осуждение дела Ленина посредством ироничного слова Коржавина давно стало «топосом» русской литературы:

Деан, 2000. 176 с. // Новый журнал. 2002. № 227. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2002/227/lib.html>.

⁴¹² Кузнецов И. Путь. Повесть о Тане // Дружба народов. 2012. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2012/8/k5.html>.

⁴¹³ Беликов Ю., Чудинова Е. Стражница Христова континента // День и ночь. 2012. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/4/b20.html>.

«Вот-вот, отсюда все и пошло: декабристы разбудили Герцена. И т.д. и т.п., вплоть до тяжелого коржавинского вздоха: “Какая сука разбудила Ленина...” Но при чем же, простите, “самка домашней собаки?”⁴¹⁴;

«Это можно только обсмеять хохмочками: <...> “Какая сволочь разбудила Герцена? Кому мешало, что ребенок спал?”⁴¹⁵;

«Есть такой стишок. <...> Сначала заклацали оружием декабристы, потом умом забузил Герцен, и уже они шумом своим разбудили Ленина. И там такие строчки: “Кому мешало, что ребенок спит?”⁴¹⁶.

Обращение к ленинскому метанарративу в аннотации романа Павла Крусанова: «“Бом-бом” — очередная блистательная провокация, <...> вскрывающая истинные причины самых значимых событий в истории России. Кто разбудил декабристов?»⁴¹⁷, — не совсем уместно. Писатель в своем романе упомянул о будителях будителя одним предложением. «Отвязное» психоделическое произведение наделяется маркетинговым смыслом посредством ерничанья по поводу «трех поколений». Очередной симптом отсутствия в нынешнем российском обществе объединяющего универсального рассказа.

Совсем неуместно выглядит повторение избитой шутки в отношении биографии С.Д. Довлатова: «Возможно, книжка Попова, <...> в соответствии с принципом “как не нужно писать...”, еще разбудит, как декабристы Герцена, нового, дотошного и талантливое биографа»⁴¹⁸. Халтурная, по мнению рецензента, книга Валерия Попова приравнивается к «халтурной» организа-

---

⁴¹⁴ Шульман Э. Откуда что. Рец.: Массон Ш. Секретные записки о России. М.: Новое литературное обозрение, 1996 // Иностранная литература. 1998. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/inostran/1998/2/sr_knig03.html.

⁴¹⁵ Эбаноидзе А. Предчувствие октября. Роман // Дружба народов. 2012. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2012/9/a3.html>.

⁴¹⁶ Щербакова Г. Уткость, или Моление о Еве. Роман // Новый мир. 2000. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/12/sherb.html.

⁴¹⁷ Волков М. Рец.: Крусанов П. Бом-бом. Роман. СПб.: Амфора, 2002. 270 с. // Новая русская книга. 2002. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/nrk/2002/2/vollk.html>.

⁴¹⁸ Колобродов А. Большой Довлатов в малой серии. Рец.: Попов В.Г. Довлатов. М.: Молодая гвардия, 2010. 355 с. (Жизнь замечательных людей: Малая серия. Вып. 10). // Волга. 2010. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/2010/9/ko14.html>.

ции 14 декабря. Будущее дотошное исследование рассматривается как литературный аналог «нехалтурно» проведенного штурма Зимнего?

Склонный к бряцанию «державностью» Юрий Беликов сообщает во врезке, предваряющей интервью с записным патриотом Владимиром Бондаренко: «Внушительных размеров том, который он мне дарит, называется “Пламенные реакционеры”. <...> Реакционером быть почетно. Потому что “декабристы разбудили Герцена, Герцен развернул революционную агитацию”»⁴¹⁹. Интервьюер вместе с интервьюируемым осмысляют мир «вывернутым наизнанку» Лениным.

Писатель Эдуард Просецкий рассматривает «тоталитарный режим» бывшего СССР как «закономерное развитие и воплощение на практике европейских тенденций в построении общества», занесенных на здоровую русскую почву мятежниками 14 декабря: «Россия на практике осуществляла свободолобивые западные идеи (“Декабристы разбудили Герцена”, и пошло-поехало...), <...> был создан беспрецедентный <...> государственный строй, соединивший <...> средневековую жестокость инквизиции в борьбе против инакомыслия с агрессивным атеизмом европейских реформаторов-просветителей»⁴²⁰. Инфантильный поиск чужеземных виновников проблем собственной страны реализуется средствами чуждого автору нарратива.

6.4. «Узок круг, страшно далеки»

Наличие имен собственных (группового и персонального) в формуле «Декабристы разбудили Герцена» маркирует ее «цитатный» характер. Очевидная связь с ленинским «метанарративом» ограничивает ее использование в современных условиях. Среди публикаций ЖЗ удалось обнаружить 43 случая употребления этого клише.

---

⁴¹⁹ Беликов Ю. Пламенный реакционер, или Ось, которая пока не перевернута. Беседа с главным редактором газеты «День литературы» Владимиром Бондаренко // Дети Ра. 2009. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2009/8/bo25.html>.

⁴²⁰ Степанов Е. Эдуард Просецкий: «Новому президенту предстоит сложнейшая задача...» // Дети Ра. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2012/3/i19.html>.

Две другие взаимосвязанные «декабристские» формулы: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа» — не «переходят на личности». Их «обезличенность» создает благоприятные возможности для разнообразных метафорических операций. Подставляя вместо «этих революционеров» и «они» различные значения, авторы реализуют собственные риторические стратегии. Широкое использование данных идеологических клише в публикациях ЖЗ позволяет охарактеризовать эти стратегии, сравнивая частоту употребления различных «подстановок» в «тело» формулы.

Всего удалось найти 147 подобных случаев. 25 раз формулы «узок круг» и «страшно далеки» воспроизводятся вместе. Самостоятельно «узок круг» — встречается 8 раз, «страшно далеки» — 114. «Дисбаланс» свидетельствует, что стратегии большинства авторов направлены на то, чтобы продемонстрировать чуждость («страшно далеки») той или иной группы остальному обществу. Указание на ее малочисленность («узок круг») не является главной задачей.

В 83 случаях в полном соответствии с Лениным указывается на «далекость» от народа. В 25 — не говорится, от кого «далек» субъект высказывания. В оставшихся 39 — представлены различные употребления. Варианты: «от жизни» (6 раз), «от русской глубинки» (1) также могут рассматриваться как синонимы отчуждения от народного большинства.

Кто же далек от народа с точки зрения авторов ЖЗ? Учитывая их преимущественно «либеральный» состав, можно было бы предположить, что это, в первую очередь, власть, чуждая потребностям общественного развития. Это не так. Власть имущие подставляются в формулу вместо «они» 6 раз. Один раз речь идет о закрытом «буфете» советских слуг народа, один — о прислуживающих власти «милиционерах». Просто «имущие» также почти не фигурируют в риторике чуждости народу. 4 раза упоминается «бизнес», один — «звезды» шоу-бизнеса.

Далекими от народа интеллигентные авторы считают, прежде всего, различные ипостаси собственного класса. В центре внимания оказываются

политические («декабристы» в прямом и переносном смысле — 6 раз, «диссиденты» — 5 раз, «либералы» — 2, «оппозиция» — 2, «петрашевцы» — 1) и, в еще большей мере, творческие («писатели» — 28, интеллектуальная элита — 3, «литературные критики» — 2, «режиссеры» — 1, «историки» — 1, «социологи» — 1, творческие личности — 1) характеристики. Оппонирование власти и производство смыслов — важнейшие черты верхушки «интеллекции» (16), которой внимают интеллигентные низы — «читатели» (7).

Выбор метафорических подстановок в формулу: «Страшно далеки они от народа», — свидетельствует, что советское самоотождествление интеллигенции с декабристами усвоено до состояния *пред*-рассудка. Оно не контролируется сознанием. Творческие» характеристики преобладают над «политическими». Можно предположить, что сама способность к смыслопорождению является для авторов ЖЗ признаком «оппозиции» власти и отчуждения от покорного власти народа. Ленинская формула до сих пор моделирует самоощущение и поведение «прослойки» в отношениях с другими слоями российского общества.

Наряду с «советскими» ленинскими формулами («три поколения», «первое поколение», «декабристы разбудили Герцена», «узок круг этих революционеров, страшно далеки они от народа»), в ЖЗ используются формулы, восходящие к Герцену и Некрасову: «декабристы», «жены декабристов», «Пушкин и декабристы»

6.5. «Декабристы»

Имя декабристов носят различные предприятия, основанные до 1991. В декабре 1954 в Ершовском районе Саратовской области был создан «крупнейший целинный совхоз “Декабрист”»⁴²¹. Сейчас он преобразован в одно-

---

⁴²¹ Рылова В.А. Внеклассное занятие «Край родной, навек любимый ...» // Социальная сеть работников образования. 2013. 20 декабря. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/okruzhayushchii-mir/2013/12/20/vneklassnoe-zanyatie-kray-rodnoy-navek-lyubimyyu>.

именное открытое акционерное общество. Предприятие занимается выращивание «зерновых, технических и прочих сельскохозяйственных культур»⁴²².

В Украине (село Великий Байрак, Миргородский район, Полтавская область) до сих пор успешно действует государственное аграрное предприятие «Опытное хозяйство имени Декабристов». В 2007 предприятие удостоилось почетной премии Международного делового совета государств Содружества «Лидеры национальных экономик» во время представительного саммита в московском «Президент-отеле». Екатерина Цыбенко, директор предприятия с «экзотическим нынче для “мазепинско-бандеровской” Украины названием», в Москву ехала с видимым удовольствием: «Оценили по достоинству не экзотическое название, оставшееся с советской поры, а труд коллектива элитного племзавода, выращивающего животных миргородской породы»⁴²³. Хозяйство с русским революционным именем находится «на плаву». Об этом свидетельствует объявление от 16 августа 2012: премьер-министр Украины «посетит опытный участок кукурузы» государственного предприятия «Декабрист» в ходе визита в Полтавскую область⁴²⁴.

Предприятие «им. Декабристов» это не только дань советскому официозу. Константин Рыков, владелец издательского дома своего имени, в 2003 сообщал, что «готовится к запуску газета политического влияния “Декабрист” — достаточно открытая, свободная»⁴²⁵. Характеристики будущей газеты — «открытая, свободная» — соответствуют «либеральному» («Глоток свободы») облику декабристов-западников, сторонников «открытости». Он культивировался интеллигентами-«шестидесятниками», в эпоху их оппози-

---

⁴²² ОАО «Декабрист». Саратовская область. Ершовский район// Квериком. Профессиональная система бизнес-аналитики. Б.д. URL: <http://querycom.ru/company/0216078>.

⁴²³ Долганов В. Саммит: Зачем «декабристам» Москва // Mignews. 2007. 13 ноября. URL: <http://mignews.com.ua/articles/279217.html>.

⁴²⁴ На Полтавщине. Николай Азаров посетит Сорочинскую ярмарку // Час пик. 2012. 16 августа. URL: <http://vchasnik.ua/ukraina/75438na-poltavshchine-nikolay-azarov-posetit-sorochinskuyu-yarmarku>.

⁴²⁵ Константин Рыков: «Мы строим издательский дом // Createbrand. 2003. 21 августа. URL: www.createbrand.ru/news/adv/123.html.

ции брежневскому правлению. В связи с несвоевременностью декабристских идей проект газеты «Декабрист» так и остался проектом.

Если применительно к газете имя «Декабрист» смотрится респектабельно, то его употребление в связи с другими «хозяйствующими субъектами» не может не восприниматься как профанация. Достаточно набрать в любом поисковике ООО, или ОАО, или ЗАО «Декабрист», чтобы обнаружить подобные организации по всей РФ и за ее пределами. В Москве такое название носит гаражно-строительный кооператив⁴²⁶. На Брянской таможне общество с ограниченной ответственностью выполняет услуги склада временного хранения⁴²⁷. В Казани частное охранное предприятие занимается «проведением расследований и обеспечением безопасности»⁴²⁸. Газета «Вечерний Бишкек» сообщает о «противостоянии между бишкекчанами и газовыми кооперативами», находящимися в ведении фирмы «Декабрист», «по вине которых тысячи человек остались без голубого топлива»⁴²⁹.

В ряду этих безразличных к святыням наименований выделяется кафе-бистро «Декабрист». Оно символично расположено на углу Исаакиевской площади и улицы декабриста Якубовича⁴³⁰.

Украинская рок-группа «Декабристы!» (г. Ирпень) родилась 15 декабря 2000⁴³¹. Порождено ли ее имя привязкой к дате 175-летнего юбилея восстания на Сенатской площади? В одном случае «революционное» название объясняется выдумкой ведущего первого для группы сборного концерта в местной школе: «Перед вами выступают ребята с музыкальным произведением “Апрель”, и зная, что вы будете играть — я могу объявить вашу песню как

---

⁴²⁶ ГСК «Декабрист». Москва // Квериком. Профессиональная система бизнес-аналитики. Б.д. URL: <http://querycom.ru/company/2802849>.

⁴²⁷ ОАО «Декабрист». Брянская область. Брянск // Квериком. Профессиональная система бизнес-аналитики. Б.д. URL: <http://querycom.ru/company/0534343>.

⁴²⁸ ООО ЧОП «Декабрист». Татарстан. Казань. // Квериком. Профессиональная система бизнес-аналитики. Б.д. URL: <http://querycom.ru/company/3502527>.

⁴²⁹ *Сорокина З.* Декабрист сдался в марте // Вечерний Бишкек. 2001. 26 марта. URL: <http://members.vb.kg/2001/03/26/03.htm>.

⁴³⁰ *Черников Н.* Декабрист. Скромное городское бистро // Time Out. Петербург. 2013. 20 мая. URL: <http://www.timeout.ru/journal/feature/32455/?city=3>.

⁴³¹ Рок-группа Декабристы! // Вконтакте. Б.д. URL: <http://vk.com/id131952613>.

«Декабрь»»⁴³². Рок-команда с «историей» должна иметь небанальную «цепляющую» легенду. Музыканты запускают другую версию своей ономастики. Согласно ей, их коллектив состоит исключительно «из людей, родившихся в декабре, да и еще в один день!»⁴³³ В обеих «этимологиях» нет мятежных привязок. В первом случае морозный рок противостоит сентиментальной попсе. В другом, действуют аполитичные знаки зодиака. Свои политические взгляды участники определяют, как «индифферентные»⁴³⁴. Тем не менее, у интервьюера возникают историко-мятежные ассоциации, вызванные общекультурным «тезаурусом»: «Протеста, как я понимаю, вы не несете, а что же у вас общего с происходящим на Сенатской площади в 1825 году?» Рокеры вынуждены импровизировать на ходу. У них, как и у декабристов, есть идея. Состоит она в том, чтобы слушатель стал задумываться над несоответствием внешних проявлений и глубинной сущности мира, попытался понять «разницу между тем, что находится перед человеком, и тем, что он видит»⁴³⁵. Вопреки замыслам именователей окружающие «вчитывают» в их «индифферентные» к политической злобе дня металлические громы и молнии мятежные смыслы герценовского мифа.

Украинские рок-декабристы — не первые в ряду музыкальных команд с данным наименованием. Выбор декабристского имени для рок-группы имеет тридцатилетнюю историю. Ее истоки ведут на территорию главного, по мнению державных конспирологов, недоброжелателя российской государственности и спонсора всех — «От декабристов до моджахедов»⁴³⁶ — российских антиправительственных мятежников. В 1984–1987 в славном рок-музыкальными традициями британском городе Ливерпуле играл роковый коллектив «The Decemberists». Впоследствии ливерпульская пятерка, словно

---

⁴³² Декабристы // RealMusic. 2008. 1 октября. URL: <http://www.realmusic.ru/dekabristi/info>.

⁴³³ Декабристы // Вконтакте. Б.д. URL: <http://vk.com/dekabristi.band>.

⁴³⁴ Рок-группа Декабристы! // Вконтакте. Б.д. URL: <http://vk.com/id131952613>.

⁴³⁵ Пантелеймон Веслогреб-Казанский. Интервью с командой // Вконтакте. 2012. 11 сентября. URL: http://vk.com/topic-6571436_26971219.

⁴³⁶ Стариков Н.В. Кто финансирует развал России? От декабристов до

для того, чтобы оправдать утверждения православных монархистов о дьявольских кознях декабристов-масонов, сменила мятежное имя на сатанистское — «Hell Fire Sermons»⁴³⁷.

Гораздо более известная группа «The Decemberists» основана в 2000 в США музыкантом и писателем Колином Мэлоем (Colin Meloy). Не удалось выяснить, имеет ли мистер Мэлой (Малой?) российские корни. В его романе-фэнтези «Дикий лес» говорящие койоты «носят русские имена и мундиры, а все несчастья начинаются со смертью губернаторского сына Алексея. Сам сказочный мир оказывается каким-то очень русским»⁴³⁸.

В интервью журналисту с символичной для русского сердца фамилией Блок лидер группы мотивирует выбор русского имени культурной всеядностью — «нам внятно все» — своего коллектива: «Мы присваиваем все виды истории и делаем их своими»⁴³⁹.

Фантазийный тип мышления писателя-музыканта сочетается с иронией в адрес доверчивых журналистов. Одному из них Мэлой рассказывает, что имя декабристов музыканты «позаимствовали у русской коммунистической революционной организации 1820-х годов». В то же время название группы является «намёком на месяц декабрь, воплощающий в себе драму и меланхолию зимы»⁴⁴⁰.

В другой раз «коммунистическая революционная организация» трансформируется в «маленькую группу бродячих музыкантов с Украины». В холодный декабрьский день, почему-то 1826, музыкальные мигранты выступали с концертом в Петербурге на тогда еще безымянной площади перед «оживленной группой пролетариев». Фронтмен группы — Сергей Петрович

моджахедов:СПб.: Питер, 2010. 288 с.

⁴³⁷ Hellfire Sermons // Cloudberry Cake Proselytism. V. 3. Б.д. URL: <http://www.cloudberryrecords.com/blog/?p=1352>.

⁴³⁸ Колин Мэлой «Дикий Лес» // Trial-news. Интересные и полезные новости. 2012. 10 декабря. URL: <http://trial-news.ru/3753-kolin-myeloy-dikij-les.html>.

⁴³⁹ Block M. A Journey with the Decemberists // NPR. 2005. 4 мая. URL: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=4630887>.

⁴⁴⁰ Armstrong G. On Behalf of Orangina // Tucson weekly. 2004. June 17. URL: <http://www.tucsonweekly.com/tucson/on-behalf-of-orangina/Content?oid=1076532>.

(нет, не диктатор Трубецкой, а — Иванов) объелся накануне на приеме в Зимнем дворце шавермы, пельменей и несвежего холодца. Прямо во время исполнения песни некачественный монарший фастфуд пошел горлом и поэтому пошлая строка «Pies, to undressed lurkers of the girl, all overgrow the plate» прозвучала, как «Rise, you oppressed workers of the world, and overthrow the state». Автор использует беспощадный к смыслу принцип рифмованного кокни. Ради красного рифмованного словца второй фразы (что-то вроде «Вставай, проклятем заклеяменный»!) по созвучиям подбираются слова первой. В зависимости от личной испорченности ее можно переводить различными эвфемизмами с сексуальными коннотациями⁴⁴¹.

Невольный призыв — вместо сексуальной революции к политической — оказался той самой искрой. Она зажгла пламя восстания питерского пролетариата, уже доведенного до предела бесчеловечным царизмом и не менее жестокими русскими морозами. История с искажающей смысл блевотиной приводится, чтобы объяснить, каким образом якобы начальное название коллектива «The December Brides» (Декабрьские суженые) в результате обильных возлияний музыкантов перед своим первым концертом трансформировалось в «The Decemberists»⁴⁴².

Одна из заметных команд телевизионного КВН 1990-х носила «коллективный» антропоним — «Иркутские декабристы»⁴⁴³. Капитан дворянских революционеров с «революционно-демократической» фамилией Белинский вспоминает, что «выбор названия, а, следовательно, и имиджа, был нелегким»: «Выбор пал на “декабристов”; особо радовало, что это — интеллигентные зэки, и что все имеющиеся на тот момент команды КВН из Питера <...> не успели оформить авторских прав на этот имидж». Вряд ли питерские кавэ-

---

⁴⁴¹ Выражаю признательность переводчику и культурному антропологу Юлии Тимошиной за консультацию.

⁴⁴² *Mecija G.* The Citizenrobot Decemberists Interview // The Citizenrobot. 2003. URL: <http://citizenrobot.com/2006/05/the-citizenrobot-decemberists-interview-2003/>.

⁴⁴³ *Жеглова И.* Вадим Белинский, капитан команды «Иркутские декабристы»: «Мы трудились, как последние каторжане, не покладая языка» // Комсомольская правда. 2011. 25 июля. URL: <http://www.kp.ru/daily/25723.5/2715900/>.

энзики «не успели» отождествиться с «брендом» мятежа на Сенатской площади. Скорее, они пренебрегли неактуальным в европейской части страны декабристским «имиджем» ленинских трех поколений. В выборе молодыми иркутянами сценического образа «интеллигентных зэков», в котором соединяются и ум, и горе, умом порожденное, могла сказаться специфика сибирского мифа декабристов. Согласно региональному варианту основного мифа русской интеллигенции, мученичество и просветительство преобладают над стихией русского бунта⁴⁴⁴.

В соответствии с избранным «зэковским» имиджем «Иркутские декабристы» перемежали, как принято в этом рейтинговом шоу, фальшивое пение и неловкие пляски: «Вместо хорошо поющего, но плохо танцующего князя Трубецкого, играть будет хорошо танцующий, но плохо поющий Муравьев-Апостол». В перерывах отпускались сомнительные шутки на дворянско-революционную тему: «Как стрелку на Сенатской забили, Трубецкой вообще где-то завис! Волконский по кипишу все перепутал, “шестерок” вокруг Медного — вместо новогодней елки застроил! А тут хозяин подкатил, а его фараоны — тоже не фраера, псы натасканные, давай разборки клепать! Мы к нему с предьявой, а он нас на лесоповал»⁴⁴⁵. «Соль» состоит в том, что аристократические каторжники «ботают по фене» новорусских разборок лихих девяностых.

Юмор, трансформирующий «интеллигентных зэков» в вульгарных «авторитетов», изысканным не назовешь. Поскольку капитану «Иркутских декабристов» шутка пятнадцатилетней давности запомнилась, то она, с точки зрения телевизионной аудитории, скорее всего, удалась. Возможность широковещательного зубоскальства в отношении детей Отечественной войны 1812 года — симптоматична. Она свидетельствует, что десакрализация де-

---

⁴⁴⁴ Философ и культуролог из Иркутска Михаил Рожанский утверждает, что иркутские кавээнзики были лишены права выбора имени. Декабристский «бренд» был им навязан устроителями телешоу.

⁴⁴⁵ История декабристов от Вадима Белинского // В контакте. 2010. 28 декабря. URL: http://vk.com/topic-22634609_24004926

кабристов в массах неинтеллигентных телезрителей идет в общем антиреволюционном направлении переформатирования национальной памяти.

О глубоком проникновении декабристского мифа в общественное сознание свидетельствует широкое использование коллективного имени мятежников 14 декабря в качестве имени нарицательного.

В «Словаре русского арго» декабристом именуется «человек, который все время лезет не в свое дело, неугомонный, “надоедала”». Приводятся примеры: «Декабрист-общественник. Бабки-декабристки. Чего я, декабрист, что ли!»⁴⁴⁶. Назойливые внушения советской пропаганды по поводу «героического примера» дворянских революционеров, жертвующих жизнью за счастье простого народа, самим «народом» воспринимаются как стремление лезть не в свое дело.

Причины именованья «декабристами» лиц, подвергнутых различного рода репрессиям власти, очевидны.

В.И. Ленин вспоминал, что в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» бытовало деление участников на «отцов-основателей» — «стариков» и «молодых», вступивших в организацию после ареста «основоположников». «Стариков», большей частью арестованных, включая самого Ленина, в декабре 1895, «в шутку» звали «декабристами»⁴⁴⁷. Революционные «потомки» установили связь со своими дворянскими предками по месяцу царских репрессий. При всей шутливости она возникла благодаря сочувственному отношению к герценовскому мифу.

Николай Калинин — один из старожилов Ванинского порта. Отсюда сталинских зэка переправляли морем в лагеря Магадана, Камчатки и Чукотки. Бывший охранник вспоминал, что в расположенном неподалеку от Комсомольска-на-Амуре поселке Хурмули «были лагеря, в которых сидели

---

⁴⁴⁶ Декабрист // Елистратов В.С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.) Электронная версия, 2002. URL: http://www.gramota.ru/slovari/argo/53_3000.

⁴⁴⁷ Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. Т. 6. С. 34.

“декабристы”. Так называли заключенных из числа командного состава, офицеров, которые в годы войны попали в плен. <...> И название какое меткое! Это ж лучшее, что имела страна и загнала в лагеря!»⁴⁴⁸. Наименование дано по общим признакам — «каторжники», «офицеры», «ветераны Отечественной войны». Мемуарист по ассоциации с героями-мучениками Герцена приравнивает офицеров, попавших в плен, к «лучшему, что имела страна». Язык мифа преобразует «под себя» не столь героическую реальность.

Еще одно «зэковское» значение слова «декабрист» преобразует пропагандистский пафос в иронию. 19 декабря 1956 г. был издан указ Президиума ВС РСФСР «Об ответственности за мелкое хулиганство». Лицам, не желавшим быть заодно с правопорядком, установленным кодексом строителя коммунизма, давали до 15 суток исправительных работ. Проворные на тайный язык советские люди связали героических бунтарей 14 декабря с пьяными дебоширами. Мелких хулиганов, осужденных по указу 19 декабря, стали именовать «декабристами». Символом подобного «декабриста»-скандалиста является тунеядец Федя («Надо, Федя, надо!») из «Операции Ы»: «Был Указ, год точно не помню, по которому появились вытрезвители, пьяниц стали сажать на 15 суток. <...> Указ был в декабре и всех, от него пострадавших, дразнили “декабристами”»⁴⁴⁹.

В автобиографическом романе писателя из Усть-Каменогорска Владимира Шапко нетрезвого героя вместе с товарищем посадили на пресловутые «пятнадцать суток». Герой вспоминает, что «когда проводили по коридору настоящих заключенных, <...> декабристы жались к стенам»⁴⁵⁰. Образ декабристов, жмущихся к стене, воспринимается как пародия на героев, посмеявшихся выйти на площадь.

---

⁴⁴⁸ Шапкина А.В. «Я помню тот Ванинский порт...» // Журнал Самиздат. 2008. 10 апреля. URL: http://samlib.ru/s/shashkina_a_w/fkmdbyf.shtml.

⁴⁴⁹ См. комментарий *Fenics*. 2013. 9 августа: Подцепили на крючок // Советская Россия. 2013. 7 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594461&pagenum=7>.

⁴⁵⁰ Шапко Р. Битвы за место под тучей // Вестник Европы. 2014. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2014/4/4sh.html>.

Воспоминания писателя Николая Климонтовича, относящиеся к событиям его студенческой юности рубежа 1960-х — 1970-х, также подтверждают «типичность» образа, созданного великим русским актером Алексеем Смирновым: «Нас было двое в вязаных шапочках. Позже я заметил еще одного, правда, в берете, <...> получалось — трое на несколько сот декабристов, каждое утро сбивавшихся на плацу. <...> Декабристами мы назывались по месяцу издания соответствующего Указа, предусматривающего <...> административное заключение на десять-пятнадцать суток — за хулиганку»⁴⁵¹.

Интеллигентов в «вязаных шапочках» и в «беретах» среди тех, кому молва иронически присвоила имя святых предков интеллигенции, почти не было. Можно предположить, что инициатива подобного именованя «восставших», обычно в состоянии опьянения, против закона исходила не из рядов поклонников Окуджавы и Эйдельмана. Перед нами яркий образчик «низовой» стихийной «деконструкции» навязчивой советской пропаганды. В отождествлении городским фольклором бунта и дебоша воплотилось намного больше вкуса и таланта, чем в ернических потугах большинства контркультурных «концептуалистов» советского и, тем более, постсоветского времени. Народное словотворчество свидетельствует о широком отчуждении не только от официоза. Недавние крестьяне, оравшие на всю хрущобу во время традиционных застолий про расписные челны Стеньки Разина, не ощущали разницы между одинаково чуждыми им «дискурсами» Нечкиной и Эйдельмана.

Следующее именоване связано не с уголовными и административными, а финансовыми репрессиями. Постановлением Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) № 4004 от 14 декабря 1947 года «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» устанавливались конфискационные условия обмена наличных денег — 1 к 10. Вклады в Сберкассах размером до 3000 рублей оставались неприкосновен-

---

⁴⁵¹ *Климонтович Н., Бириштейн А.* «Избранные картинки. Избранные подписи». Страницы книги // Вестник Европы. 2004. № 11. URL:

ными, вклады от 3 до 10 тысяч — уменьшались на одну треть, свыше 10 тысяч — на две трети. В постановлении это изъятие обосновывалось в духе самопожертвования: «Надо, чтобы часть жертв приняло на себя и население, тем более, что это будет последняя жертва»⁴⁵². Мастер советского детектива Г.А. Вайнер вспоминает, что «долгие годы после этого ходило в народе словечко “декабристы” — так называли людей, пострадавших от сталинской реформы».

Логика именованья пострадавших от реформы 14 декабря очевидна. Только не совсем ясен вкладываемый в это обозначение смысл. Писатель настаивает, что от конфискационной реформы «пострадали все», т.е. преобладала ассоциация с герценовскими декабристами-мучениками.

Трудно согласиться с таким утверждением. Подобного рода именованья не могут распространяться на все население. Их цель — выделить определенную категорию сограждан. Средняя зарплата тогда едва превышала 500 рублей⁴⁵³, а рыночные цены на продукты в условиях карточной системы были запредельными. (Вайнер вспоминает, что килограмм сливочного масла стоил 800 рублей⁴⁵⁴.) При таком соотношении цен и зарплат большинству советских граждан, разоренных долгой войной, было невозможно обладать существенными накоплениями. Можно предположить, что в «декабристах» реформы 14 декабря 1947 воплотились не герценовские «мученические», а ленинские «отчуждающие» смыслы — «узок круг», «страшно далеки они от народа».

Кишиневские старожилы утверждают, что «декабристами» именовали разорившихся в результате реформы «теневиков». Большинство из них при-

---

<http://magazines.russ.ru/vestnik/2004/11/k126.html>.

⁴⁵² Совет министров СССР и Центральный комитет ВКП(б). Постановление № 4004 от 14 декабря 1947 года «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» // Старые газеты. Б.д. URL: <http://www.oldgazette.ru/temp/14121947.html>.

надлежало малому великому народу. Молдавии присуща добрая антисемитская традиция. Символом ее стал Кишиневский погром 1903. Всего за несколько лет до сталинской денежной реформы евреи были почти полностью истреблены румынскими фашистами, при активном содействии местного населения. «Последние жертвы» финансовых репрессий не могли вызывать сочувствия. Словечко «декабрист» было исполнено злорадства в отношении экономически успешных представителей злокозненного племени.

Именование «декабристами» применяется и к политической (как системной, так и непримиримой) оппозиции современной России.

В 1994–1995 в составе депутатов Государственной думы РФ функционировала парламентская фракция «Либерально-демократический Союз 12 декабря». Ее членов именовали «декабристами». Название выражало верность «термидорианской» конституции, продавленной окружением Ельцина после расстрела Белого дома в октябре 1993. В именовании верноподданных политиков мятежным именем сказалось издевательское отношение журналистов к тем, кто вышел на Сенатскую площадь в поддержку государя-императора. Язвительный публицист Максим Соколов длинно, но забавно объясняет появление этого героического имени: «Декабрь <...> отводится для опытов по <...> утверждению разнообразных Основных законов. Этот замечательный мифологический обычай берет свое начало еще от вольнодумной дворянской молодежи, вышедшей 14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь. <...> Декабристы разбудили не только Герцена, но и дремавшую доселе зимнюю конституционную мысль. Своего полного триумфа она достигла <...> в ходе <...> встречи политического Нового года. <...> Встреча <...> осталась в русской истории как нечто весьма конфузное и бестолковое, могущее в этом смысле потягаться лишь с не менее сумбурным 14 декабря.

---

⁴⁵³ Средние зарплаты в царской России, СССР и РФ с 1853 по 2012 год // Портал о России. Б.д. URL: <http://www.oposuu.com/wages.htm>.

⁴⁵⁴ *Владимирова Н., Валентинов А.* Прощайте, капитан Жеглов. До нового свидания, лейтенант Шарапов? «Место встречи...» изменить нельзя? // Российская газета. 2000. 10 марта. URL: http://www.rg.ru/anons/arc_2000/0310/5.htm.

<...> Вдохновленные <...> этим сходством представители вольнодумной депутатской молодежи (Борис Г. Федоров, Ирина Хакамада) и др. даже назвались декабристами, а свою депутатскую группу поименовали “Союзом 12 декабря”»⁴⁵⁵.

Век отчаянных кавалергардов новорусской демократии был не долгов: «После регистрации новой депутатской группы “Стабильность” ей было выделено помещение, принадлежавшее “Союзу 12 декабря”, и в конце марта 1995 аппарат группы окончательно прекратил свое легальное существование»⁴⁵⁶.

Тольятти — город неустаревающего, с середины 60-х годов XX в., автомобиля ВАЗ. В составе только что избранной городской думы четвертого созыва в декабре 2004 («отсюда и название») возникла депутатская группа «Декабрь». Членов группы (первоначально их было пятеро) стали именовать «декабристами». Они активно противостояли фракции «Единой России» (24 из 35 мест городской думы): «С мнением “декабристов” <...> тольяттинские чиновники были вынуждены считаться»⁴⁵⁷.

В другом издании утверждается, что «вопреки своему названию» депутатская группа «Декабрь» была создана 25 января 2005. По утверждению одного из их лидеров, Борислава Гринблата: «Это не циничное, а романтическое движение»⁴⁵⁸. За фразой о романтиках, чуждых цинизма, стоит мифологема об аристократических подвижниках, которые выступили против своих интересов ради счастья простого народа.

---

⁴⁵⁵ Соколов М. Что было на неделе // Коммерсантъ-Daily. 1996. 16 декабря. URL: <http://www.conservator.ru/lib/msokol/1996/156.shtml>.

⁴⁵⁶ Депутатская группа «Либерально-демократический Союз 12 декабря» в Государственной Думе первого созыва (1994–1995) // Белонучкин Г.В. Федеральное собрание: Совет Федерации, Государственная дума: Справочник. М.: ИЭГ «Панорама», Фонд развития парламентаризма в России, 1994–1996. Электронная версия, 2000. URL: <http://www.politika.su/fs/gd1fsd.html>).

⁴⁵⁷ Дума Тольятти: Третьим будешь? // Togl.ru. Все новое в Тольятти. Б.д. URL: <http://togl.ru/text/11383-duma-tolyatti-tretim-budesh/>.

⁴⁵⁸ Харченко Е. Список, деньги, два поста // Городские ведомости. Газета города Тольятти. 2009. 14 марта. URL: <http://www.vdmst.ru/14-03-2009/11081>.

Журналист провластного ресурса заподозрил, что «креативные депутаты просто захотели, чтобы их называли “декабристами”». Автор со злорадством пишет, что его газета не поддавалась на пиар-ход пяти неповешенных тольяттинских «креаклов». На ее страницах хитроумных оппозиционеров принципиально именовали не иначе как «члены группы “Декабрь”». За четыре года упорной борьбы партия власти, казалось, сумела разгромить «декабристов» в сражении на площади местного «сената». В сентябре 2008 в мятежном каре остались лишь двое «непримиримых», чего для существования группы по регламенту тольяттинской Думы недостаточно. После предписанной регламентом «казни декабристов» автор статьи решил проявить милость к падшим героям оппозиции: «Возможно, время “декабристов” (назовем напоследок их так) просто прошло. Новой власти нужна новая оппозиция. Или хотя бы новый Герцен»⁴⁵⁹.

«Декабристы», вроде бы окончательно и бесповоротно разбитые в битве за тольяттинскую городскую думу в конце 2008, в результате выборов начала 2009 воскресли. За них проголосовали 25,7% избирателей. Электоральный успех был вызван тем, что креативные оппозиционеры вышли за пределы городского парламента. 9 августа 2006 они создали Общественное движение «Декабрь», куда входят как «депутаты городской Думы Тольятти, так и активные деятели города». Общественное движение сотрудничает с профсоюзами, общественной организацией «Союз молодых ученых», Ассоциацией многодетных семей Самарской области. На сайте организации об ее членах говорится: «Все “декабристы” — активные граждане и политики, которым небезразлична судьба города Тольятти и Самарской области»⁴⁶⁰.

Организатор Общественного движения «Декабрь» Сергей Андреев в марте 2012 выиграл выборы у представителя «Единой России» и стал мэром

---

⁴⁵⁹ «Декабрь» кончился в сентябре. Группа депутатов-оппозиционеров распадается // Понедельник.info. 2008. 6 сентября. URL: <http://ponedelnik.info/authority/dekabrkonchilsya-vsentyabre-gruppa-deputatov-oppozitsionerov-raspadaetsya>.

⁴⁶⁰ Общественное движение «Декабрь» // Общественное движение городского округа Тольятти «Декабрь». Б.д. URL: <http://www.dekabr.ru/dc>.

Тольятти⁴⁶¹. Успеху «восстания декабристов» благоприятствовал опыт работы нового мэра в правительстве Самарской области. Он не вызывает идиосинкразии у представителей вертикали власти. У него, наверняка, имеются связи «наверху»⁴⁶². Благодаря сочетанию оппозиционности и прагматизма у тольяттинского декабристского «бренда», наряду с протестным, обнаружился победоносный потенциал.

Среди современных переносных значений наиболее употребляемым является именование декабристами тех, кто родился в декабре. В социальных сетях создаются группы, наподобие этой: «Декабристы (родились в декабре)»⁴⁶³. На дамском сайте характер рожденных в декабре подается в мятежном «герценовском» духе: «Зная о таких своих негативных качествах, как вспыльчивость и раздражительность, “декабристы” порой все равно не могут сдержаться. Поэтому покой им только снится»⁴⁶⁴.

У лыжников и биатлонистов «декабристом» именуют спортсмена, который показывает лучшие результаты в начале сезона. В это время, обычно, важные соревнования не проводятся. Типичное рассуждение тренера по этому поводу: «Многие говорят, что Зайцева — декабристка, и не может показывать результат на всех этапах»⁴⁶⁵. Отсутствие кавычек свидетельствует, что понятие стало частью профессионального жаргона.

Посты популярного блогера и журналиста, специалиста по «взаимоотношениям мужчин и женщин» Натальи Радуловой наполнены презрением к «самцам». Западные феминистки борются за равные права, с целью от мужчин не зависеть. Блогоборчество Радуловой сводится к тому, что женское право самостоятельно ездить на курорт к турецким аниматорам должно соче-

---

⁴⁶¹ Андреев Сергей Игоревич // Общественное движение городского округа Тольятти «Декабрь». Б. д. URL: <http://www.dekabr.ru/dc/si>.

⁴⁶² Гуторова М., Башлыкова Н. Восседание декабриста // Коммерсантъ. Самара. 2012. 20 марта. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1896791>.

⁴⁶³ Декабристы (родились в декабре) // Вконтакте. Б.д. URL: <http://vk.com/club2308643>.

таться с обязанностью окольцованного животного финансировать эту поездку. Борец за женское право на мужскую обязанность утверждает, что в наше циничное время у понятия о героях-мучениках появилось еще одно значение. Оно противоположно по смыслу безрассудству романтических кавалергардов «Звезды пленительного счастья»: «Декабристы. Так нынче называют не только офицеров XIX века, <...> но и граждан, которые бросают своих партнеров, как только возле торговых центров начинают устанавливать пластиковые елки. <...> Настоящий декабрист знает, что если он не завершит свою любовную историю до 25.12, придется страдать до самой весны, пока почки не зазеленеют»⁴⁶⁶.

Археолог Сергей Агульников приводит случай местного словоупотребления, ставший ему известным в результате экспедиционных походов за домашним вином. В селе Новые Русешты (Яловенский район, Молдавия) хозяев, которые выпивают собственное вино до конца декабря, именуют «декабристами» (*decembriștii*). В таком именовании сказалось влияние русской культуры, которая почти 200 лет доминировала между Прутом и Днестром. Пребывание в Молдавии друга декабристов Пушкина, так же как и самих декабристов, было запечатлено в советских учебниках для молдавских школ. Они представляли в качестве одного из примеров исторической дружбы молдавского и русского народов. Восприимчивость к русской культуре жителей Новых Русешт может объясняться, судя по названию села и скорости потребления алкоголя, этническими корнями жителей этого молдавского села.

Алкогольно-декабристская тема не ограничивается отдельно взятым молдавским селом. Не зря Пушкин писал, что их заговоры плелись между лафитом и клико. Вера Бокова писала, что «вряд ли следует сокрушаться по

---

⁴⁶⁴ Кузнецова А. Кто родился в декабре? // Дамское счастье. 2010. 1 декабря. URL: <http://www.dams-happy.ru/issue/show/1498/>.

⁴⁶⁵ Анатолий Хованцев: «Не верю в то, что Зайцева — декабристка» // Sports.ru. 2012. 28 декабря. URL: <http://www.sports.ru/biathlon/145733647.html>.

⁴⁶⁶ Радулова Н. Брось ее! // Взгляд. 2006. 15 декабря. URL: <http://www.vzglyad.ru/columns/2006/12/15/61123.html>.

поводу того, что в 175-летний юбилей (14 декабря — С.Э.) <...> никто не выпустил водки “Слеза Рылеева”»⁴⁶⁷.

Вера Михайловна, видимо, не подозревала, как близка действительности ее «доля шутки». На сайте «Brand market: магазин товарных знаков» выставлен для продажи зарегистрированный товарный знак «Декабрист». Заявка на получение товарного знака подана 24 декабря 2002 — время близкое к годовщине знаменательной даты. В качестве «рекомендуемых товарных групп» указаны «водка» и «пиво». Видимо, дизайнеры сайта чувствуют, что плебейское пиво не сочетается ни с морозным «глотком свободы», ни с «русскими завтраками» «дворянских революционеров». В качестве «примера упаковки» они изобразили «русскую водку “Декабрист”» в бутылке, фляжке и штофе. В сознании «криэйтеров» товарного знака декабристы ассоциируются с «духоподъемной» лихостью «сорока оборотов»⁴⁶⁸.

Связав декабристов с русской водкой, «брендмейкеры» незаметно для себя вступили в дискуссию с литературоведом-«почвенником» М.Д. Филиным. Последний утверждает, что хотя декабристы и культивировали «”русские завтраки” с водкой и капустой» — они «явление абсолютно не русского происхождения, <...> искусственно привитое к российским традициям. “Лафит” и “Клико” здесь явно доминировали»⁴⁶⁹.

ООО «Тифлисский винный погребь» продолжает алкогольные ассоциации с декабризмом не столь прямым способом. Грузинские бизнесмены продвигают серию вин «Путевые заметки». Изображение бутылок на сайте сопровождается вербальным «креативом»: «Серия имеет название из фабулы произведений декабристов, сосланных в Грузию российским самодержавием. <...> Грузинское вино и застолье помогало Русским героям отодвигать

---

⁴⁶⁷ Бокова В.М. «Больной скорее жив, чем мертв». (Заметки об отечественном декабристоведении 1990-х годов) // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб.; Кишинев, 2001. Вып. IV. С. 498.

⁴⁶⁸ Декабрист // Магазин товарных знаков Brandmarket. Б.д. URL: <http://www.brandmarket.ru/catalog/17294/>.

⁴⁶⁹ Филин М.Д. О Пушкине и окрест поэта (Из архивных разысканий). М.: Терра, 1997. С. 147.

грусть по родному дому, по близким и любимым людям»⁴⁷⁰. Замечательна уверенность рекламистов «Путевых заметок», что современные россияне вдохнутся примером декабристов и энергично начнут «знакомиться» с «грузинским вином и застольем». Трудно прекословить «месседжу» «отодвигать грусть», который заключен в названии, взятом «из фабулы произведений декабристов».

6.6. «Жены декабристов»

Во многих сравнениях жены декабристов являются высоким мифологическим образцом.

Далеко не все сравниваемые обладают такими качествами. Их, с точки зрения израильского писателя Владимира Фромера, была лишена ординарная жена неординарного исторического деятеля Давида Бен-Гуриона: «В ней не было ничего от “стали и шелка” жен декабристов. Обыкновенная женщина без тяги к героическому, <...> мечтающая о тихой семейной гавани»⁴⁷¹. Приложение к биографии одного из отцов-основателей государства Израиль образов русского «первого поколения» стилистически выбивается из стандартных читательских ожиданий. Наш бывший соотечественник бережно хранит память об основном мифе советской интеллигенции.

К святым «Русским женщинам» примеряют не только представительниц последующих поколений, но, также, их самоотверженных исторических предшественниц: «Самоотверженность протопопицы Настасьи Марковны, верной жены Аввакума, <...> сродни мужеству княгини Натальи Долгорукой или жен декабристов»⁴⁷².

Вопреки воле автора статьи об одном из основателей Партии народной свободы (кадетов) Ф.Ф. Кокошкине в применении лестного сравнения к его

---

⁴⁷⁰ Серия «Путевые заметки премиум» // Тифлисский винный погреб. Б.д. URL: georgianwines.narod.ru/pzru.htm.

⁴⁷¹ Фромер В. Чаша полыни. Главы из романа // Иерусалимский журнал. 2011. № 39. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2011/39/f5.html>.

жене возникает горькая ирония⁴⁷³. Теоретик права был убит 7 января 1918 революционными матросами, которые руководствовались «революционным правосознанием». Надо ли было положить столько сил на дело народной свободы, чтобы пасть от рук пьяных представителей страшно далекого народа?

Реконструкция внутренней речи адмирала А.В. Колчака, предпринятая писателем и актером Николаем Шадриним в романе «Сестра милосердия»: «Солдаты <...> хотят сами править страной. <...> Каждый суслик метит в агронымы! <...> Мучила мысль об Анне. Как там она, бедная? Вот навязалась-то... декабристка!»⁴⁷⁴, — вызывает недоумение. Допущение, что антилиберально настроенный Колчак мог рассматривать жертвенное поведение своей возлюбленной А.В. Тимиревой в революционном контексте — вызывает вопросы.

Существует свидетельство из дневника А.И. Верховского, впервые опубликованного в 1918. 8 марта 1917 на общем собрании офицеров Севастопольского гарнизона было сделано заявление: «Несмотря на весь гнет бюрократического пресса, огонь, зажженный офицерами-декабристами, никогда не умирал в офицерском корпусе»⁴⁷⁵. При невнимательном чтении пламенные слова, заимствованные едва ли не из ленинской «Искры», можно приписать открывшему собрание командующему Черноморским флотом. Московский историк Ярослав Леонтьев так и делает⁴⁷⁶. Такая интерпретация источника не соответствует действительности. Верховский пишет, что Колчак по-

---

⁴⁷² Бодрова А. Рец.: A history of women's writing in Russia / Ed. by Adele Marie Barker and Jehanne M. Gheith. — Cambridge University Press, 2002. // Новое литературное обозрение. 2005. № 75. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/kn36.html>.

⁴⁷³ Волкова Р. Судьбы сплетенья // Нева. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/5/v12.html>.

⁴⁷⁴ Шадрин Н. Сестра милосердия. Роман // Сибирские огни. 2007. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2007/10/sh1.html>.

⁴⁷⁵ Верховский А.И. Россия на Голгофе (из походного дневника 1914–1918 гг.) // Военно-исторический журнал. 1993. № 4. С. 35.

⁴⁷⁶ Леонтьев Я. Может ли подвиг быть напрасным? Юбилейные заметки о декабристах // «Мы дышали свободой...» Историки Русского Зарубежья о декабристах. М.: Формика-С, 2001. С. 8.

сле «краткого» изложения политической обстановки предложил «обдумать, что офицерам делать дальше». Последующие «заявления» о «победе идеалов свободы», декабристском «огне», необходимости присоединиться к революционным матросам принадлежали неназванным по именам участникам обсуждения главного, после «кто виноват?», русского вопроса⁴⁷⁷.

В мемуарах, оконченных в 1937, Верховский приписывает революционные слова себе: «Стремление перестроить жизнь государства по-новому всегда находило отклик в среде лучшего офицерства. Дух декабристов не умирал в офицерском корпусе». Мемуарист изображает себя инициатором восстания офицерской молодежи, проникнутой «духом декабристов», против реакционных «старших начальников»⁴⁷⁸. Возможно, этот эпизод воспоминаний придуман, чтобы оправдаться перед властью трудящихся, которая не раз репрессировала «военспеца» и в 1938 приговорила к расстрелу. В любом случае, трудно представить, что Колчак, до последнего хранивший верность присяге Николаю II, мог искренне восхищаться бунтовщиками против присяги Николаю I.

Столь же неестественно выглядит исповедание его «антинародного» символа монархической веры через анахроничную поговорку о суслике-агрономе. Данный литературный опыт не только свидетельствует о писательском мастерстве автора, чье сознание настроено на православно-монархическую волну, но и о подсознательном влиянии на него декабристского мифа.

По признаку самоотверженности к женам декабристов приравнивают жен сталинских зэка.

Смоленский филолог Вадим Баевский пишет о жене филолога и писателя А.В. Македонова. Благодаря отбыванию сроков на угольных шахтах

---

⁴⁷⁷ *Верховский А.И.* Россия на Голгофе (из походного дневника 1914–1918 гг.) // Военно-исторический журнал. 1993. № 4. С. 35. Выражаю признательность украинскому декабристоведе Юрию Латышу за указание данного источника. Благодарю московского историка Алексея Волчкова, который обратил мое внимание, что слова о пламенных дворянских революционерах не принадлежат Колчаку.

⁴⁷⁸ *Верховский А. И.* На трудном перевале. М.: Воениздат, 1959. С. 179.

Коми АССР, он стал крупным специалистом в геологии, доктором наук: «Что касается Раисы Абрамовны, то она буквально повторила подвиг декабристок, последовав за своим мужем на поселение в Воркуту». Свое восторженное отношение к этому подвигу верности ученый-стиховед передает, естественно, стихами: «Память снова подсказывает горькие строки Наума Коржавина: Мы не будем увенчаны...// И в кибитках, снегами,// Настоящие женщины// Не поедут за нами»⁴⁷⁹.

В те времена случалось, что подвиг совершался с переменой гендерных ролей: «В нашей семье папе досталась роль жены декабриста»⁴⁸⁰. Легкий юмор не отменяет положительного отношения к подвигу жен дворянских революционеров.

Не все принимают сочувственное сопоставление жертвенных судеб русских женщин двух исторических эпох. В ряде случаев осуждение зверств победителей из «третьего поколения» переносится на страдальцев из «первого» и их верных подруг. Противопоставление жен декабристов и жен «врагов народа» производится по разным признакам.

Узница ГУЛАГа В.Д. Пришвина усматривает разницу между своим поколением и героинями Некрасова. Она состоит в количестве добровольных узниц и в «качестве» виновности их мужей. Немаловажно различие мест, занимаемых царскими и советскими «декабристками» в национальной памяти: «То были восемь вошедших в великую русскую историю жен декабристов, а здесь незаметные в своем множестве жены и матери бесчисленных русских людей, безвинно высланных в отдаленнейшие места огромной страны»⁴⁸¹.

Рецензент документальных публикаций по истории сталинских репрессий отмечает несопоставимость положения русских и советских женщин, последовавших за своими мужьями: «С начала 20-х годов власть арестовывала

---

⁴⁷⁹ *Баевский В.* Кулацкий подголосок и враг народа: двойной портрет // Вопросы литературы. 2001. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2001/5/bab.html>.

⁴⁸⁰ *Булаевская И.* Колыма — ты и свобода, ты и тюрьма // Нева. 2011. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/7/bu10-pr.html>.

⁴⁸¹ *Пришвина В.* Невидимый град. Глава из романа / Вступ. и подг. т-та Я.З. Гришиной // 2000. № 9. Октябрь. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/9/prish.htm>.

всех поголовно жен, следующих за мужьями в ссылку. <...>. А уж до чего советская власть умилялась подвигу жен декабристов, по советским меркам — так сущих счастливиц!». Ответственность за страдания узников ГУЛАГа возлагается и на декабристов: «Да только не без усилий этих добрых, умных и благородных людей властвовать над страной стали люди с менталитетом уголовников»⁴⁸².

Декабристки сравниваются не только с женами узников советских лагерей и ссылок, но и с крепостными выпускниками советских вузов. Вчерашние студенты были обязаны «отрабатывать по распределению». Бытовые условия «молодого специалиста», направленного после театрального института по стопам дворянских революционеров в сибирский Ачинск, «были не лучше, чем у жен декабристов; пожалуй, даже хуже»: «Те по крайней мере жили в теплых домах или просторных избах. Лена жила в маленьком закутке при кочегарке»⁴⁸³. Согласно высказыванию современного писателя, повседневность условно свободных советских людей отличалась от режима царской ссылки в худшую сторону. Во времена главлита подобный выпад мог быть расценен как антисоветская агитация.

Не имеет отношения к Сибири еще одно сравнение по «плохому» признаку. Декабристки-матери, соединяясь с мужьями, расставались с детьми. Дворянские «недоросли» становились сиротами при живых родителях: «Кому-то поступок Надежды Дуровой может показаться ненужной блажью, иные осудят ее как мать, бросившую сына. Кстати, напомним: так же поступили и многие жены декабристов, навсегда оставившие своих детей, чтобы последовать за мужьями на каторгу в Сибирь. Но самый лучший способ изучения ис-

---

⁴⁸² Щеглова Е. «Мне Анастасии Ивановни 13 лет...» Рец.: «Дорогая Екатерина Павловна...». Письма женщин и детей. Письма в их защиту. 1920–1936. СПб.: Журнал «Звезда», 2005; «Обречены по рождению...». По документам фондов: Политический Красный Крест. 1918–1922. Помощь политзаключенным. 1922–1937. СПб.: Журнал «Звезда», 2004 // Континент. 2006. № 130. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2006/130/sh11-pr.html>.

⁴⁸³ Березин А. Карл Густав... Черный кот. Рассказы // Звезда. 2013. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2013/8/4b.html>.

тории — воспринимать ее таковой, какова она есть, не пытаясь судить предков по правилам сегодняшнего дня»⁴⁸⁴.

Автор считает, что любовь к мужчине всегда права и имеет приоритет перед чадолубием. «Аргумент» декабристского мифа используется для оправдания прообраза героини «Гусарской баллады». Благодаря этому «историческому» фильму у современников складывалось представление об эпохе «гусар-декабристов». Мифология объясняет историю, которая, в свою очередь, обосновывает миф. «Круг аргументации» свидетельствует о подсознательном влиянии пропагандистского творения Герцена.

В постсоветском «дискурсе» присутствуют «полярные» модальности сравнения. Декабристки «танцуют» то Одетту, то — Одиллию. «Белая» версия свидетельствует о вовлеченности в миф интеллигенции. «Черная» — о стремлении его преодолеть.

В ЖЗ присутствуют многочисленные ироничные сопоставления с женами декабристов. От мифа сохраняется только гербарий мертвых культурных форм.

Ироничные сравнения можно разделить на «лирические» — адресованные себе и «эпические», направленные в чужой адрес.

Ссылный драматург Николай Эрдман в письме, символически датированном 14 декабря 1933, сетует на свою жертвенную «половину»: «Я истратил все свое красноречие на письма и все свои деньги на телеграммы, и все-таки безумная женщина выехала сегодня в Енисейск и сделала из меня декабриста»⁴⁸⁵. И в сталинские времена сибирская ссылка осмысливалась ее «объектами» через декабристский комплекс русской культуры.

Героини Марины Аромштам и Марии Ботевой, поверившие было, что и в негероическое время сохраняется место женскому подвигу, столь же мужественно обращают иронию к себе.

---

⁴⁸⁴ Крылов А. Гусарская баллада // Новая юность. 2002. № 1. URL: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2002/1/kryl.html.

⁴⁸⁵ Вульф В. Ангелина Степанова в конце века // Октябрь. 1999. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1999/11/vulf.html>.

В романе Аромштам «Жена декабриста» советская учительница эпохи застоя ушла из школы, не желая участвовать в советской идеологической лжи. Жизненную альтернативу она усматривает в желании «совершить специфический женский подвиг — стать чем-то вроде жены декабриста, пойти за любимым человеком на край света: “Моя бабушка предала дедушку. Моя мама отказалась уехать с отцом на Север. Но со мной все будет иначе. Я рассчитаюсь за них с Судьбой”»⁴⁸⁶. Канонический подвиг совершить не получается. В этом виноват товарищ пошлое советское время, «родимое пятно» всеобщего унижения перед угрозой ГУЛАГа. Изжить его не удастся даже в третьем поколении.

Время Ботевой уже не советское, но не менее пошлое. Ее героиня окольцевала синицу, продолжая мечтать о журавле, который сел за прозаическое «шулерство». Несбыточная мечта о высоком светлом чувстве замужней дамы времен России двухтысячных пародийно оформляется в грезе советских девушек о «Звезде пленительного счастья»: «Однажды жены декабристов не забыли своих мужей, поехали за ними на края света, вот и я об этом же думала». В данном случае виноваты не только времена, которые всегда одинаковы, но и упадок нравов нашей эпохи. Героиня не снимает ответственности с себя: «Я думала про декабристов. <...> Всегда вот так загадываешь о подвиге, но думаешь о каком-нибудь облегченном варианте, как на контрольной в школе»⁴⁸⁷. Читателю понятно, что образ, созданный современным писателем, — «типический». Жажда «облегченного варианта» является общим убеждением generation π.

Ирина Полянская иронизирует по поводу наследственного семейного литературоцентризма матери — преподавателя русской литературы. Представитель поколения семидесятников считает неубедительной «лотмановскую» модель сталинской повседневной жизни, опосредованной поэзией Не-

---

⁴⁸⁶ Кузнецова А. Рец.: Марина Аромштам. Жена декабриста. М.: Компасгид, 2011 // Знамя. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/5/k32.html>.

⁴⁸⁷ Ботева М. О любви, любви. Рассказ // Октябрь. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/3/bo7.html>.

красова: «Не прочитай “Русских женщин”, она, быть может, не поехала бы к отцу за колючую проволоку. <...> Бабушка грешит на Некрасова, считая, что это он заставил маму ответить на письмо отца». Не принимает Полянская и жертвенную христианскую мотивацию («бедственным положением отца»), предлагаемую матерью: «Мне ее версия декабризма представляется надуманной». Автор полагает, что преподаватель литературы вознамерился на практике опровергнуть первую часть «соломоновой» сентенции циничного Лермонтова («На время — не стоит труда, а вечно любить невозможно»): «Мне представляется, что мама все еще любила отца, не могла забыть его и поехала к нему именно за тем, чтобы наконец разлюбить»⁴⁸⁸.

Писатель Алла Боссарт приписывает своему герою едва ли не плагиат пьесы В.С. Розова «Вечно живые» (1943), по которой был поставлен знаменитый фильм «Летят журавли» (1957): «Саня вернулся с войны без ноги и не смог стать актером, как планировал и мечтал. Тогда он сочинил пьесу — молодой солдат возвращается калекой с фронта, а его невеста вышла замуж за их общего друга». Правда жизни не нашла понимания у бездушной театральной чиновницы. Идеологический цербер бдел, чтобы человеческие чувства не прорвались на сцену, заполненную роботами. Механизмы в человеческом обличье любят исключительно родину и партию, а в остальном подчиняются велению общественного долга: «“Не всякая личная драма является фактом драматургии”, — сказала ему завлитша в крутом перманенте. “Это не личная драма. Моя девочка меня дождалась”. “Ну вот и напишите! — обрадовалась кудрявая. — Покажите нам современную декабристку!” “Идите вы в жопу...” — сказал декабрист и ушел, громко стуча костылями»⁴⁸⁹.

Священная формула интеллигенции оборачивается затасканным штампом пропагандистского репертуара, основанного на «Кратком курсе». Декабристка в таком метафорическом осмыслении не отправляется на восток, а

---

⁴⁸⁸ Полянская И. Прохождение тени. Роман. Окончание // Новый мир. 1997. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/2/polyan.html.

⁴⁸⁹ Боссарт А. Барабанные палочки. Рассказ // Октябрь. 2010. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2010/8/bo4.html>.

преданно ждет возвращения своего декабриста из западного Заграничного похода. В данном подходе ощущается сдвиг пропагандистских акцентов. Декабристы эпохи борьбы с космополитизмом — не столько мятежники, сколько защитники родины в первую Отечественную войну.

Альтернатива «Восток-Запад» и выбор, который делался в застойную эпоху многими из нынешних евразийцев, обыгрывается писателем Борисом Буяновым, проживающим в Германии: «После окончания алма-атинского училища он получил распределение в Германскую Демократическую Республику, и его жена тут же последовала за ним на запад, как в свое время жены декабристов последовали за ними на восток. <...> Через несколько лет <...> Сержа перевели из Германской Демократической Республики на Крайний Север. <...> Жена за ним последовать отказалась, аргументируя тем, что жены декабристов последовали за ними всего лишь один раз»⁴⁹⁰.

Проживающий в Израиле Семен Плоткин отмечает, какие блестящие географические перспективы открылись у бывших соотечественниц после кончины советской Империи зла. Он описывает встречу с арабом Васькой, получившим образование «по линии компартии» в Советском Союзе, ныне — хозяином ларька в горячей точке, где-то на израильско-ливанской границе: «Боком вылезает Васькина жена Татьяна, окруженная выводком арабчат. <...> О, эти русские женщины, воспетые Некрасовым и Коржавиным! <...> Декабристки пошли в Сибирь, коммунистки — на Колыму, а нынешние открыли континенты потеплее». Человек, обретший историческую родину, считает, что те из современниц, кто покинул отечество по зову любви, предали идеалы некрасовско-коржавинских героинь русской культуры⁴⁹¹.

Сетования по поводу того, что декабристки, как, впрочем, и декабристы, кончились, стали общим местом задолго до разрушительной перестройки.

---

⁴⁹⁰ Буянов Б. А потом я вырос. Повесть // Новый мир. 2013. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2013/3/b6.html.

⁴⁹¹ Плоткин С. Боевые записки невоенного человека. Повесть // Сибирские огни. 2013. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2013/2/p3.html>.

Эту тему продолжает писатель Павел Лукаш. Ветры горбачевских перемен также занесли его в Израиль. Он вспоминает, на какие бытовые жертвы ради любви не были готовы пойти молодые люди эпохи «застоя». Недавний выпускник вуза — врач-венеролог Сеня, «сосланный» «по распределению» в райцентр «километрах в ста двадцати от города», рассказывает о потенциальной невесте:

«— Она сейчас учится на четвертом курсе — может, сумею получить открепление.

— А если не сумеешь, к себе возьмешь? — спросил Лева. — Это же не семья — ты там, а жена за две тысячи километров.

— Кончились декабристы. У нее квартира в центре, мама, папа, университет... Здесь одно из двух: или я, или не я...»⁴⁹².

Наличие «квартиры в центре» областного города превращает двухчасовую поездку в районный центр в непреодолимое («две тысячи километров») для любящих сердец препятствие. Повсеместность этого «дискурса» позволяет считать, что перемены, о которых мечтали советские интеллигенты, не могли пойти в каком-либо ином направлении, кроме того, в котором они пошли.

Ироничные употребления формулы «жена декабриста» числом не уступают «серьезным» обращениям к этому фрагменту памяти. Ирония не обращена прямо на героинь русской истории. Но обратное отражение от их безжертвенных последовательниц, несомненно, разъедает мифологический фундамент христианского самопожертвования, заложенного в этическом кодексе интеллигенции. Постоянное обращение к данному «топосу» свидетельствует, что русская культура не преодолела форматирования по лекалам герценовского мифа декабристов.

---

⁴⁹² Лукаш П. Два рассказа. То, что доктор прописал. Трио в соседней квартире // Зарубежные записки. 2008. № 16. URL: <http://magazines.russ.ru/zz/2008/16/lu6-pr.html>.

6.7. «Пушкин и декабристы»

В сознании многих современников Пушкин по-прежнему неразрывно связан с друзьями-декабристами:

«История пушкинского и декабристского просвещения»⁴⁹³;

«Задуматься вновь о трагических закатах на Сенатской площади и сесть на ступени Пушкинского Дома»⁴⁹⁴;

«Революционерство еще с пушкинских времен началось. Преступно было ярем барщины старинной оброком легким заменять, преступней, чем бунт на Сенатской площади»⁴⁹⁵.

Национальный поэт и его поэтические друзья до сих пор рифмуются друг с другом в различных проявлениях мифа русской культуры.

Поэт Инна Кабыш вспоминает, как помогала отцу вялить рыбу. На каждую рыбину надевался «марлевый мешок от мух». Болтающиеся на бельевых веревках ряды рыб в марлевых балахонах вызывают ассоциацию с казнью на кронверке Петропавловской крепости:

«Как будто повесили не пять, а всех декабристов,
<...> и соседские мужики, проходя мимо нашего балкона, цокали языками:

— Ай да Сашка!...»⁴⁹⁶.

Образ повешенных рыб-декабристов связывается с христианской символикой «ихтюса» через упоминание рыбака-апостола Петра. В отсылке к герценовскому отождествлению виселицы и Распятия проявляется верность декабристскому мифу интеллигенции: «Пять виселиц сделались для нас пя-

---

⁴⁹³ Голованов В. Завоевание Индии // Новый мир. 2010. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/3/go10-pr.html.

⁴⁹⁴ Замятин Д. Метагеография русских столиц // Октябрь. 2003. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2003/4/zam.html>.

⁴⁹⁵ Морозова Т. Задолженность за свет. Рец.: Холмогоров М. Жилец: Роман. М.: Русь-Олимп, 2005 // Дружба народов. 2006. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2006/1/mo12.html>.

⁴⁹⁶ Кабыш И. Стихопроза // Дружба народов. 2006. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2006/6/ka3.html>.

тью распятиями»⁴⁹⁷. Переход к «Ай, да Пушкину» происходит через одержимость последнего навязчивой мыслью: «И я бы мог как шут...», — не раз выплеснутой им на бумагу рисунками позорной виселицы.

Поэт и театральный режиссер из Уфы Рустем Галеев не находит ответа на один из сакраментальных русских вопросов: почему в нашей стране посев «Доброго, Разумного, Вечного» постоянно дает кровавые всходы?

«Значит, посадят дерево

И, глядишь, прорастет оно,

Племя,

Младое,

Незнакомое,

Перекинет через плетень свою буйную головушку,

Обожжет меня своими колючими иглами,

Да и е*нет колким обухом по темени.

И, глядишь, треснет лед моего рассудка,

Растает сердце Кая,

Он выйдет голышом на Сенатскую площадь 14 декабря 1825 года»⁴⁹⁸.

Выход голого Кая на площадь мятежа недостаточно мотивирован ассоциациями его ледяного сердца и зимнего времени восстания, вкупе с последующим отступлением восставших по невскому льду. Такой поворот сюжета обусловлен пушкинским образом «младой рощи». Поминание Пушкина в соответствии с культурным кодом воскрешает из небытия мятеж 14 декабря.

Смоленский филолог и поэт Дмитрий Смагин предлагает неожиданный поворот в развитии образа пушкинского недоросля Петра Гринева:

«За окошком — зима, неизвестности чистый лист.

В ожидании рифмы Петруша грызет перо

(Будто и не Петруша, а сосланный декабрист),

---

⁴⁹⁷ Герцен А.И. 1853–1863 // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 17. С. 78.

⁴⁹⁸ Галеев Р. Памяти Третьяковского // Арион. 2008. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2008/1/ga21-pr.html>.

И сжимается сердце при взгляде на сей простор»⁴⁹⁹.

«Ссылка» героя «Капитанской дочери» в Белогорскую крепость, не только по ассоциации с морозными просторами, вызывает в памяти смоленского поэта сосланных в Сибирь декабристов. Перо, как известно, тянется к бумаге в предчувствии свободного течения стихов. Пушкинское описание творческого процесса, несомненно, повлияло на образ Петруши, грызущего перо «в ожидании рифмы» к слову «лист». После сближения героя русской классики с его автором вполне естественной выглядит рифмовка с лучшими друзьями солнца русской поэзии.

От перемены мест слагаемых пушкинско-декабристского мифа ничего не меняется. Стимул «декабристы» влечет «пушкинскую» реакцию. Георгий Циплаков из Екатеринбурга, скорее всего, подбирал рифму к слову «бриз»:

«И когда подует тревожный бриз,—
тотчас иглами детские воспоминанья.
Дикобраз, как непойманный декабрист,
нам читает на ночь стихи про няню»⁵⁰⁰.

Ничем иным появление дворянских революционеров в вариации на тему: птенцы подрастают и оставляют родное гнездо — с тем, чтобы всю оставшуюся жизнь вспоминать о прекрасных годах детства, — объяснить нельзя. Когда рифма «декабрист» нашлась, она автоматом («На, вот, возьми ее скорей!») потащила за собой пушкинскую ассоциацию «выпьем, няня».

Стихотворения Смагина и Циплакова отличаются не только инверсией «близнецов-братьев» пушкинско-декабристского мифа. В них воплощены противоположные по смыслу эпитеты («сосланный» — «непойманный») к рифме «декабрист».

Писатель Денис Драгунский «по наследству» обречен писать озорные «Денискины рассказы». Вот его «сиквел» повестей Белкина: «”Сегодня ты

---

⁴⁹⁹ Смагин Д. Стихи // Звезда. 2010. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/1/sm6-pr.html>.

⁵⁰⁰ Циплаков Г. Тишина и сквозняк. Стихи // Урал. 2005. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2005/3/cip5.html>.

постмодернист, А завтра — сволочь-декабрист!» — любил повторять Николай Первый, вышагивая по пустым залам Зимнего дворца.

— Qui l'a écrit, para? — спрашивали императора великие княжны.

— Rouchkine! — смеялся государь»⁵⁰¹.

Кирилл Кобрин развлекает читателей альтернативно-историческим эссе «Из «Истории государства Российского после достославных событий 14 декабря 1825 года, вследствие которых деспотизм был изведен под корень, и в лучах свободы и законности воссияла `Русская правда`». (Дополнение о Пушкине)». Декабристы победили. Пушкин получил пост министра просвещения. Поэт службой манкировал. Просадил в карты аванс, полученный под «патриотические стихотворения» и «свободолюбивую поэму»⁵⁰². Разгневанные победители сослали его обратно в Михайловское, где он и пребывал до реставрации монархии Романовых.

Возвращение к Пушкину неминуемо. Даже в том случае, когда ассоциативный путь к декабристам начинается от позабытой ампиловской «Трудовой России» и направляется вспять через незабвенные ленинские «три поколения»:

«Мечтали о Ленине и продрозверстке,

А за углом декабристы,

как всегда страшно далеки,

Произносили недвусмысленные тосты.

В Манеже Пушкин что-то читал,

Клико лилось»⁵⁰³.

Муза питерского поэта Владимира Кривошеева добралась до поэта дворянской революции через отсылки к «десятой главе» («Читал свои ноэли

---

⁵⁰¹ [Выступления финалистов на торжественной церемонии вручения премии Ивана Петровича Белкина] // Знамя. 2014. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/5/16k.html>.

⁵⁰² Кобрин К. Из жизни героев // Октябрь. 2003. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/october/2003/8/kobrin-pr.html>.

⁵⁰³ Кривошеев В. Открытие фонтанов. Стихи // Знамя. 2000. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/znamia/2000/6/krivosh.html>.

Пушкин», «между лафитом и клико»). Декабристы — Пушкин — декабристы. Миф «вечного возвращения» русской интеллигенции замыкается в своем силовом поле.

Глава 7. ВКЛЮЧЕНИЕ В ДЕКАБРИСТСКИЙ КОНТЕКСТ

Ссылка на декабристов использовалась в качестве «стратегии искупления», чтобы подать в положительном свете сомнительных с точки зрения советской идеологии исторических деятелей, творцов культуры и, даже, литературных персонажей. Тем самым создавалась возможность включить их в национальную память и в публикационный процесс. Для авторов школьного учебника литературы важно было указать, что Евгению Онегину «близок» П.П. Каверин. Он был не только «щеголом и постоянным участником кутежей», но членом Союза благоденствия и «другом декабриста Н. И. Тургенева»⁵⁰⁴.

Кроме лобового аргумента «друг декабристов», применялись ассоциации «по смежности». Творчество царского министра, Г.Р. Державина, ценно для советских школьников тем, что «сильные стороны его поэзии оказали влияние на <...> декабриста Рылеева, и Пушкина»⁵⁰⁵. «Прогрессивность» Ф.М. Достоевского доказывалась включением писателя в ряд сидельцев Алексеевского рavelина: «Достоевский вместе с другими петрашевцами был арестован и заточен в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости. Здесь томился перед отправкой в Сибирь А.Н. Радищев, здесь прошли последние дни приговоренных к казни декабристов, здесь писал свой роман “Что делать?” Чернышевский»⁵⁰⁶. Под декабристским прикрытием в научный оборот удавалось вводить тексты подозрительных масонов-космополитов. Ю. М. Лотман в своих работах конспиративно именовал «чисто масонские

---

⁵⁰⁴ Пономарев Е. Чему учит учебник // Нева. 2010. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/7/po10-pr.html>.

⁵⁰⁵ Пономарев Е. Учебник патриотизма (литература в советской школе в 1940–1950-е годы) // Новое литературное обозрение. 2009. № 97. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/97/po3.html>.

сочинения “агитационными памятниками” раннего декабристского движения»⁵⁰⁷.

В сталинскую эпоху уход в благонадежную декабристскую тему становился средством искупления «декадентских» грехов молодости. «После 1930 года имя Татьяны Вечорки перестало существовать. <...> Футуризм и все левое искусство стали смертельно опасны». На свет явилась писатель Татьяна Толстая. В тридцатые годы она «начала писать роман о декабристах. Прошлое сделалось единственно возможным уходом из реальности, в которой становилось все опаснее жить»⁵⁰⁸.

Цензура доходила до абсурда. В годы Большого террора уральский филолог К.В. Боголюбов написал повесть об Андрее Лоцманове. Уроженец Верхне-Исетского завода «за свободолюбивые настроения» был арестован в 1827, приговорен к заключению в Бобруйской крепости, «однако не сдался». Московский рецензент поставил повесть Боголюбова в один ряд со сказами П.П. Бажова. «Свердловское издательство предъявило автору нелепое требование: превратить Лоцманова в декабриста». Нелепость состояла не только в противоречии историческим фактам. Требование «декабристизации» уральского вольнодумца было излишним с точки зрения классовой идеологии «победившего пролетариата». В отличие от дворянских деятелей русской истории, Лоцманов, происходивший из крепостных, прикрепленных к Верх-Исетским горным заводам, в социальном оправдании не нуждался⁵⁰⁹. С точки зрения «партредактуры», как раз был смысл восславить сознательного «про-

---

⁵⁰⁶ Пономарев Е. Чему учит учебник // Нева. 2010. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/7/po10-pr.html>.

⁵⁰⁷ Серков А.И. Массонские доклады Газданова // Новое литературное обозрение. 1998. № 31. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/1998/31/serkov.html>.

⁵⁰⁸ Громова Н. Скатерть Лидии Либединской. То немного, что осталось за пределами «Зеленой лампы» // Дружба народов. 2013. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/3/g10.html>.

⁵⁰⁹ В действительности крепостной Андрей Лоцманов «рабочим» не был. Он был выходцем из семьи крепостных «эффективных менеджеров». Его отец был представителем Верх-Исетских заводов в Москве и обладал финансовыми возможностями дать сыну «столичное» образование как с частными преподавателями, так и в частных пансионах. Благодарю Владимира Шкерина (Екатеринбург) за консультацию.

летарского революционера» эпохи дворянского этапа освободительного движения, предвестника грядущей бури — движения самих масс. Страх выско- чить за флажки «трех поколений» приводил к тому, что все «прогрессивные» проявления первой половины XIX в. либо записывались в актив самих мя- тежников 14 декабря, либо признавались «отголоском движения декабри- стов». В решении задачи по принятию крепостного Лоцманова в тайное об- щество дворянских революционеров сталинские большевики обошлись без Боголюбова, который отказался от профанации профессии⁵¹⁰. Выражение «декабрист Лоцманов» стало штампом уральского диалекта советского ново- яза, неизжитым до сих пор: «Андрей Лоцманов, наш уральский декаб- рист»⁵¹¹; «Андрей Лоцманов, тоже екатеринбуржец, <...> и, как ни странно, декабрист»⁵¹²; «Андрей Васильевич Лоцманов <...> был обвинен по делу де- кабристов»⁵¹³.

Инерция культуры приводит к тому, что уловка советской интеллиген- ции продолжает использоваться и в нынешней ситуации, когда в этом нет не- обходимости.

Ш. Акчурин рассматривает эпиграмму (1826) поэта-гусара Д.В. Давы- дова на князя П.И. Шаликова. Князь П.А. Вяземский в письме от 25 февраля 1827 объяснил причину появления едкого текста: «Вот история эпиграммы его: князь Шаликов называл <...> Дениса Давыдова трусом, а Денис воюет теперь с персиянами». Современному исследователю объяснения вне контек- ста «поляризации общественного сознания» недостаточно. Он действует в силу инерции советского гуманитарного ритуала. «Оплеушина с закуской», выданная грузинскому князю защитником Грузии от персов, мотивируется глубинными классовыми противоречиями. Бытовой конфликт увязывается с

---

⁵¹⁰ Путилов Б. Константин Васильевич, или Мамист № 1 // Урал. 2007. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2007/8/pu20.html>.

⁵¹¹ Исхаков Р. Университеты литературного критика // Проза.ру. 2012. URL: <http://www.proza.ru/2012/12/17/2172>.

⁵¹² Рытвина Л. Династия Лоцмановых // Уральский рынок металлов. 2001. № 3. URL: <http://www.urm.ru/ru/75-journal40-article190>.

«настроением московского общества после подавления дворянского восстания 14 декабря». Автор признает, что генерал-майор Давыдов «не разделял» радикальных взглядов декабристов. «Поляризация» его сознания произошла по причинам не идейного, а корпоративного свойства. 13 июля 1826 на кронверке Петропавловской крепости были повешены два участника Отечественной войны — П.И. Пестель и С.И. Муравьев-Апостол: «Казнь младших соратников по войне 1812 года не должна была оставить Давыдова равнодушным, и тлевшая неприязнь боевого генерала к газетчику Шаликову <...> обострила до пределов чувства Давыдова, и последовал взрыв» в виде той самой «оплеушины»⁵¹⁴. Скорее произошло «обострение до пределов» выше обычного декабристского контекста, никак не подтвержденного источниками. Перед нами еще одно свидетельство подсознательной мощи декабристского мифа.

Поэт и литературный критик Александра Истогина исследует философские проблемы в поздней лирике Е.А. Баратынского. Она настойчиво включает поэта в декабристский контекст. С одной стороны, исследователь признает, что «поэтов-декабристов» А.А. Бестужева и К.Ф. Рылеева «не вполне удовлетворяло его творчество, ибо в нем отсутствовали гражданские мотивы». «Наличие отсутствия» не препятствует заключению о «безусловной» симпатии Баратынского к планам гражданских преобразований его поэтических приятелей: «Он не был активным противником режима, но безусловно симпатизировал оппозиционерам». «Преддекабрьское воодушевление» проникло в лирику пассивного «противника режима». Последующие жизнь и творчество равнодушного к «гражданским мотивам» Баратынского определяются «гнетущей эпохой постдекабризма»:

«Он был тяжело, если не смертельно ранен расправой над декабристами»;

---

⁵¹³ Хроника культурной и литературной жизни Среднего и Южного Урала 2012. 22 марта. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-155463.html>.

⁵¹⁴ *Акчурина Ш.* К истории эпиграммы Д.В. Давыдова на князя П.И. Шаликова // *Нева*. 2005. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2005/6/ak35-pr.html>.

«Разгром декабристов довершил пессимистический колорит его мировосприятия»;

«Исторически объяснимое поражение практической программы декабризма представилось ему крахом вольнолюбивых идеалов».

О сочувствии Баратынского казненным «братьям» нельзя рассуждать сколь-нибудь доказательно: «В письмах Баратынского нет намеков на 14 декабря, в стихах — слабый отзвук». «Друг и родственник» Евгения Абрамовича — Н.В. Путята — присутствовал при казни декабристов. Из этого делается категорический вывод: «Наверняка рассказ его потряс поэта». Молчание по поводу судьбы осужденных дает Истогиной основание для исчерпывающего описания чувств поэта: «Невозможность открытого сочувствия осужденным тяготила сознанием собственного бессилия, невольной робости перед карателями, и чувство это было беспросветно унижительным»⁵¹⁵. Характерно сближение слуг николаевского режима с немецко-фашистскими оккупантами через анахроничное эпохе Баратынского слово «каратели». Порожденная герценовским мифом ненависть к дракону самодержавия разделяется нашей современницей.

Литературовед Сергей Кормилов одобрительно воспроизводит гипотезу об устных источниках «Бородине». О войне 1812 года Лермонтову рассказывали бывшие ополченцы «не столько из тарханских (пензенских) крестьян, как обычно считается, сколько из набравшихся ближе к театру военных действий середниковских (подмосковных)»: «В имении, которым владела вдова Д. Столыпина, брата лермонтовской бабушки, близкого к декабристам, было 37 мужиков, участвовавших в Отечественной войне»⁵¹⁶.

Для чего в контексте «Бородине» следует вспоминать о декабристах?

---

⁵¹⁵ Истогина А. «И смерть, и жизнь, и правда без покров...» О некоторых философских проблемах в поздней лирике Евгения Баратынского // *Континент*. 2000. № 106. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2000/106/ist.html>.

⁵¹⁶ Кормилов С. Рец.: Новиков В. Русская литературная усадьба. М.: Ломоносовъ, 2012. 256 с. // *Вопросы литературы*. 2014. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2014/1/18k.html>.

В условиях антилиберального духа времени указание на туманную связь с пятью повешенными идеологически не оправдано. С точки зрения «политкорректного» дискурса, уместным было бы упомянуть, что Дмитрий Алексеевич был дедом изобретателя фирменных «столыпинских галстуков». Сегодня принято сожалеть, что пуля, выпущенная бесовским потомком «первого поколения», помешала прогрессивному государственнику Петру Аркадьевичу Столыпину обустроить великую Россию, которую мы потеряли. Сближение великого поэта с «детьми 1812 года» через «брата лермонтовской бабушки» может быть объяснено только подсознательным воздействием ленинского метанарратива «трех поколений».

Утверждение о «близости» Д.А. Столыпина (1785–1826) к декабристам не только обусловлено остаточным влиянием духа советского времени. Оно порождено историографическим недоразумением. Рассмотрим, каким образом возник этот бесспорный «научный факт».

«Брат лермонтовской бабушки» был внесен Александром I в список «секретных миссионеров» среди «генералов», проникнутых «пагубным духом вольномыслия или либерализма»: «Ермолов, Раевский, Киселев, Михаил Орлов, граф Гурьев, Дмитрий Столыпин»⁵¹⁷. Упоминание имени Д.А. Столыпина в компании с одним из лидеров раннего декабризма и высокопоставленными «фрондерами» помогло утвердить в научном сообществе точку зрения о его «близости» к декабристам. Написанное царским пером многими воспринимается как истина. Ведь на самодержца работал весь государственный аппарат. Спецслужбы и добровольные осведомители из всех углов империи строчили донесения о состоянии дел и настроении умов. К императору поступала информация о делах тайных обществ. В том числе и достоверная.

Не стоит забывать о специфике высочайшего восприятия реальности, данной нам в ощущение. Сын, всю жизнь боявшийся разделить участь отца,

---

⁵¹⁷ *Шильдер Н.* Император Николай Первый. М.; Алгоритм, 1997. Кн. 1. С. 156. А.Н. Пыпин датирует записку ранее 1821, так как, по его мнению, «императору, уже в 1821 г. известно было об удалении Орлова от “Союза”» (*Пытин А.Н.* Общественное движение в России при Александре I. СПб.: Академический проект, 2001. С. 469).

отличался повышенной подозрительностью: «Нессельроде рассказывал, что Меттерних довел впечатлительного Александра до того, что даже он, Нессельроде, и кн. Волконский не могли быть уверены, что и их не обвинят в карбонарстве»⁵¹⁸. Все ли перечисленные в списке вольнодумцев были внесены туда в результате осмысления достоверной агентурной информации? Или же перед нами одно из свидетельств царской мнительности?

В какой мере «секретные миссионеры» были причастны к заговорщикам? Н.К. Шильдер считает, что недатированная записка императора «вероятно» относится к 1824⁵¹⁹. К этому времени единственный из включенных в список член тайных обществ декабристов — М.Ф. Орлов демонстративно порвал с заговором на так называемом «Московском съезде» в январе 1821⁵²⁰. Остальные представители, условно говоря, «либеральной бюрократии» в тайные общества не входили. Они могли сотрудничать с декабристами «неформально». В связи с этим на следствии спрашивали: «Кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды (на достижение целей тайных обществ — С.Э)?»⁵²¹. Имена первой тройки царского списка — А.П. Ермолова, Н.Н. Раевского и П.Д. Киселева — неоднократно встречаются в следственных делах декабристов. Обилие упоминаний позволяет допустить, что неустановленное следствием «участие» перечисленных лиц в осуществлении декабристских «надежд» имеет исследовательскую перспективу. Фамилия «Столыпин» дважды упоминается в опубликованных документах следствия в связи с расследованием обстоятельств «южного бунта». В обоих случаях поминавшие не были членами тайных обществ.

3 января 1826 главнокомандующий 1-й армией Ф.В. Остен-Сакен докладывал начальнику Главного штаба И.И. Дибичу о мерах, принятых для подавления бунта Черниговского полка. Среди них был приказ «генерал-

---

⁵¹⁸ Давыдов М.А. Оппозиция его Величества. М.: ЗебраЕ, 2005. С. 183.

⁵¹⁹ Шильдер Н. Император Николай Первый. М.; Алгоритм, 1997. Кн. 1. С. 156.

⁵²⁰ Нечкина М.В. Движение декабристов. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. I. С. 326–328.

⁵²¹ Восстание декабристов. М.: Наука, 1976. Т. XIV. С. 153.

майору Столыпину», чтобы подчиненные ему полки «готовы были к выступлению». В именном указателе нет каких-либо данных о личности генерал-майора Столыпина. В раздел «Замеченные опечатки» внесена, видимо, составителем шестого тома «Восстания декабристов» Ю.Г. Оксманом следующая справка: «Столыпин, Николай Алексеевич, начальник бригады тяжелой кавалерии при 4 драгунской дивизии»⁵²². По мнению авторитетного исследователя, речь в докладе идет о Николае Алексеевиче Столыпине (1781–1830). Действительно, о его младшем брате Дмитрие Алексеевиче Остен-Сакен писать не мог. В «Летописи жизни и творчества М.Ю. Лермонтова» сообщается: «3 января [1826]. В Москве на 40 году жизни умер брат Елизаветы Алексеевны Арсеньевой генерал-майор Дмитрий Алексеевич Столыпин, в недавнем прошлом сослуживец и приятель П.И. Пестеля, близкий к кругам декабристов»⁵²³.

Второе «южное» упоминание имени Столыпина относится к 10 января 1826. Командир Киевского драгунского полка подполковник М.М. Гротенгельм дал показание «по случаю знакомства» с С.П. Трубецким. Во время сборов 4 пехотного корпуса в «пригороде Глухове» в августе и сентябре 1825 Гротенгельм приезжал к Трубецкому «вечерами с моею женою, где в то же время бывали генералы: князь Щербатов, Свечин, Столыпин и много других лиц». В алфавитном указателе по поводу Столыпина дана справка — «генерал-майор». Имя и отчество не сообщаются⁵²⁴. Допустимо, что в данном случае подразумевался «сослуживец и приятель П.И. Пестеля, близкий к кругам декабристов» Д.А. Столыпин. Известно, что в 1817–1820 он в чине полковника служил начальником артиллерии 4-го резервного кавалерийского кор-

---

⁵²² Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1929. Т. VI. С. 33, 395, 406.

⁵²³ Мануйлов В.А. Летопись жизни и творчества М. Ю. Лермонтова. М.; Л.: Наука, 1964. С. 23.

⁵²⁴ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. Т. IV. С. 238, 395.

пуса⁵²⁵, который входил в состав 1-армии⁵²⁶. К сожалению, не удалось установить, где он проходил службу в период с 21.2.1820 после присвоения чина генерал-майора⁵²⁷. Он и впоследствии мог продолжить служить в 1-й армии. Известно, что в 1825 году он приобрел имение подмосковное имение Середниково и вышел в отставку⁵²⁸.

Можно предположить, что причисление «Дмитрия Столыпина» к «секретным миссионерам» вольномыслия было столь же обосновано, как и подозрения в «карбонаризме» в отношении К.В. Нессельроде и П.М. Волконского. В пользу «великих глаз» александровского страха свидетельствует включение в список генералов, одержимых «пагубным духом вольномыслия или либерализма» «графа Гурьева».

Кого из графов Гурьевых подразумевал встревоженный император?

Самым заметным носителем этого имени в то время был Д.А. Гурьев (1751–1825). Он известен не только изобретением рецепта гурьевской каши. В 1810–1823 Гурьев занимал пост министра финансов. С этого ключевого поста он был отставлен, благодаря интригам А.А. Аракчеева. Близость времени отставки и написания царственной записки дает основания предположить, что Аракчеев мог «подсигивать» неугодного министра, приписывая ему «вкушание» запретного плода «вольномыслия или либерализма». В таком случае помещение в царский список «секретных миссионеров» являлось бы отражением подковерных столкновений на вершине «вертикали власти» того времени.

«Генеральский» контекст высказывания делает такое предположение маловероятным. Скорее всего, речь идет о сыне бывшего министра финансов — генерал-майоре А.Д. Гурьеве (1786–1865). В 1822–1825 он занимал долж-

---

⁵²⁵ Столыпин Д.А. // Российское генеалогическое древо. Б.д. URL: <http://www.r-gd.org/S/stolypin.htm#СТОЛЫПИН ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ 1785->

⁵²⁶ Шавенков П.В. Российская регулярная кавалерия в 1698–1917 гг.: справочник. Нижний Новгород, 2003. 92 с. Электронная версия: URL: <http://www.gusa.ru/pasha6.html>.

⁵²⁷ Столыпин Д.А. // Российское генеалогическое древо. Б.д. URL: <http://www.r-gd.org/S/stolypin.htm#СТОЛЫПИН ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ 1785->

ность градоначальника Одессы. В опубликованных материалах следствия по делу декабристов А.Д. Гурьев, в отличие от А.П. Еромолова, Н.Н. Раевского и П.Д. Киселева, ни разу не упомянут. В исследовательской литературе также нет данных о его контактах с тайными обществами.

Даже если допустить, что царь имел в виду Гурьева-отца, источники не дают оснований причислить «графа Гурьева» к «секретным миссионерам». Во время следствия его упомянули, точнее, негативно оценили государственную деятельность многолетнего министра финансов В.И. Штейнгейль⁵²⁹ и А.М. Булатов⁵³⁰. Ф.Н. Глинка в своих показаниях вспомнил о жалобах Г.А. Перетца на «министра Гурьева» в связи с тем, что имущественное дело семьи еврея-декабриста «велось так для них невыгодно»⁵³¹.

Ничем не обоснованное причисление Александром I к заговорщикам «графа Гурьева» укрепляет в мысли, что «Дмитрий Столыпин» также к ним не принадлежал.

Возникает вопрос: откуда составитель «Летописи» В.А. Мануйлов взял сведения о приятельских отношениях Д.А. Столыпина с Пестелем и близости к декабристам? В справочнике «Московский некрополь», на который ссылается Мануйлов, об этом не сообщается⁵³².

Утверждение «Летописи» представляется сомнительным. Оксана Киянская — автор монографии о Пестеле, основанной на впервые введенных в оборот свидетельствах архивных документов, не нашла каких-либо сведений о наличии у вождя южных декабристов такого «приятеля». Историк является сторонником гипотезы «генеральского заговора», который П.И. Пестель «выстраивал» помимо тайных обществ. Она приводит любопытные свидетельства его неформального общения с одним из «секретных», по мнению импера-

---

⁵²⁸ Отечественная война 1812 года и Пензенский край: библиографический список литературы / сост. М.И. Лазарева. Пенза: ЦГПБ им. В. Г. Белинского, 2012. С. 65.

⁵²⁹ Восстание декабристов. М.: Наука, 1976. Т. XIV. С. 94, 182, 183.

⁵³⁰ Восстание декабристов. М.: Наука, 1984. Т. XVIII. С. 308.

⁵³¹ Восстание декабристов. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XX. С. 114.

⁵³² *Николай Михайлович*, великий князь. Московский некрополь. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. Т. III. С. 160.

тора Александра Павловича, «миссионеров»: «Известно, что Киселев читал “Русскую Правду”, покровительствовал многим участникам заговора. В 1822 году он позволил своему адъютанту Бурцову уничтожить случайно попавший в руки армейского командования список заговорщиков». Согласно показаниям Гротенгельма, неназванный по имени генерал Столыпин посещал семейные вечера Трубецкого в компании с командующим 4-м пехотным корпусом генералом от инфантерии А.Г. Щербатовым. Он также попал в поле зрения Киянской. Историк считает, что поведение Щербатова во время восстания Черниговского полка «граничило с серьезным государственным преступлением. Войска Щербатова располагались в непосредственной близости от Василькова — столицы южного восстания. И ни один солдат 4-го пехотного корпуса не принял участие в покорении мятежа на юге»⁵³³. Киянская основательно работает в архивах. Ее исследовательская «оптика» настроена на поиск высокопоставленных военных и государственных чиновников, «подкреплявших своим участием» осуществление декабристских «надежд». Она не обнаружила не только следов сотрудничества Д.А. Столыпина с заговорщиками, но и каких-либо указаний на его общение с П.И. Пестелем.

В мемуарах декабристов имя Д.А. Столыпина также не упоминается. Источники не позволяют даже гипотетически предполагать, что владелец Середникова мог «подкреплять своим участием» замыслы тайных обществ.

В следственных делах существуют свидетельства о «близости» к декабристам другого представителя семьи Столыпиных. В показаниях Н.А. Бестужева и В.И. Штейнгейля упоминается имя покойного старшего брата Дмитрия Алексеевича — сенатора (до этого обер-прокурора Сената) Аркадия Алексеевича Столыпина (1778–1825). Бестужев показал по поводу «покойного сенатора Столыпина»: «По словам Рылеева, одобрял общество и потому верно бы действовал в нынешних обстоятельствах вместе с ним»⁵³⁴. В сходном смысле высказался и Штейнгейль: «Рылеев не однажды вспоминал об

---

⁵³³ *Киянская О.И.* Пестель. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 136, 225.

⁵³⁴ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. Т. II. С. 68.

обер-прокуроре Столыпине. “Вот был человек, — говорил он, — как жаль, что умер”»⁵³⁵. Источники свидетельствуют о неоднократных восторженных высказываниях К.Ф. Рылеева о сенаторе Столыпине. Они могли встречаться, в том числе, и в неофициальной обстановке. Допустимо, что важный правительственный чиновник одобрительно относился к замыслам тайного общества.

Это предположение подкрепляется рылеевским поэтическим посланием его вдове — Вере Николаевне, дочери еще одного чиновного «оппозиционера», Н.С. Мордвинова. Поэт рекомендует ей не отравлять «души тоскою», а приложить все усилия к выполнению «священного долга» — «прекрасных чад образовать». В результате правильного воспитания они должны быть готовы «пасть за край родной» в борьбе с «неправдой», господствующей в русском обществе. Вдохновлять на эту священную борьбу их должны оппозиционные неправдивому самодержавию предки — «отец Столыпин, дед Мордвинов»⁵³⁶.

В документах, сохранившихся в следственном деле Рылеева, нет упоминаний Столыпина. Возможно, вопросы о причастности к заговору высших чиновников империи изымались. Не является невероятным предположение, что ответы на такие щекотливые вопросы не записывались.

В одном из секретных приложений к опубликованному итоговому «Докладу Следственной комиссии» (30 мая 1826) указывается, что «покойный Столыпин» был в числе тех высокопоставленных чиновников, на кого заговорщики «надеялись»⁵³⁷.

Советские исследователи стремились расширить «прогрессивный» антиправительственный фронт. Свидетельств о декабристских «надеждах» на, как было принято выражаться в эпоху борьбы с космополитизмом, «прогрессивно настроенного русского сенатора» А.А. Столыпина⁵³⁸ оказалось доста-

---

⁵³⁵ Восстание декабристов. М.: Наука, 1976. Т. XIV. С. 157.

⁵³⁶ Рылеев К.Ф. Сочинения. Л.: Художественная литература, 1987. С. 80.

⁵³⁷ Восстание декабристов. М.: Наука, 1980. Т. XVII. С. 66.

⁵³⁸ Цейтлин А.Г. Творчество Рылеева. М.: Издательство АН СССР, 1955. С. 212.

точно, чтобы его «кандидатура» была «внесена» в состав «спроектированного» П.И. Пестелем переходного правительства. В «Русской правде» оно именуется «Временное Верховное Правление». В показаниях декабристов на следствии — «Временным правлением». Полномочия и состав этого органа революционной власти не раз обсуждались в тайных обществах, особенно накануне 14 декабря. В показаниях на следствии декабристы ни разу прямо не называют Аркадия Алексеевича в числе предполагаемых руководителей «Временного правления». Характер цитированных источников позволяет признать такое предположение допустимым. Автор монографии «Временное революционное правительство в планах декабристов» А.В. Семенова пишет: «А.А. Столыпин, обер-прокурор Сената, умерший в начале 1825 г., также намечался декабристами в состав временного правительства»⁵³⁹.

Основанное на источниках утверждение противоречит мнению главного советского декабристоведа — М.В. Нечкиной. В фундаментальной монографии «Движении декабристов» (1955) она среди «кандидатов во временное правительство» называет имена «М.М. Сперанского и Н.С. Мордвинова, А.П. Ермолова, Н.Н. Раевского, сенатора И.М. Муравьева-Апостола, Столыпина, Баранова и др.». Особенностью списка является отсутствие инициалов у двух последних декабристских «кандидатов». Инициалы раскрываются в именном указателе: «Баранов Д.О.» и «Столыпин Д.А.»⁵⁴⁰.

Каким образом один из лучших знатоков источников декабристской эпохи мог допустить подобную ошибку? Можно предположить, что в момент написания данного раздела своей книги Нечкина запомнила имя-отчество двух сенаторов-«кандидатов». Справочников под рукой не оказалось. При сдаче в печать объемного двухтомника «замыленный глаз» не заметил отсутствия инициалов. В редакции при составлении именного указателя отождест-

---

⁵³⁹ Семенова А.В. Временное Революционное правительство в планах декабристов. М.: Мысль, 1982. С. 92.

⁵⁴⁰ Нечкина М.В. Движение декабристов. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. II. С. 237, 495, 503.

вили безымянного Столыпина с «Дмитрием Столыпиным» из списка императорских «секретных миссионеров».

О том, что ошибка не была авторской, можно предположить, исходя из монографии Нечкиной «Грибоедов и декабристы» (первое издание — 1947). В этой публикации в числе предлагаемых декабристами в «кандидаты Временного верховного правления» назван приятель Грибоедова А.А. Столыпин⁵⁴¹.

Авторитет Милицы Васильевны был столь велик, что «факт» выдвижения кандидатуры Д.А. Столыпина в состав «Временного правления» вошел в солидные издания.

В.П. Павлова комментирует утверждение С.П. Трубецкого о том, что «члены тайного общества уверены были в содействии некоторых из высших сановников государства». Д. А. Столыпин упоминается в списке тех, чьи «кандидатуры предлагались в состав Временного правительства»⁵⁴².

И.В. Порох комментирует пассаж из воспоминаний Н.В. Басаргина, где говорится о раболепстве перед победителем декабристов прежде «либеральных» чиновников, на «которых падало какое-либо подозрение в симпатии к нам». Среди тех, кто «старались преданностью своею и одобрением всех мер правительства истребить это недоразумение и восстановить себя в его мнении», мемуарист называет М.М. Сперанского, Н.С. Мордвинова, П.Д. Киселева, А.П. Ермолова. Комментатор считает, что подозрения Николая Павловича были обоснованы. Декабристы уделяли «большое внимание <...> созданию временного правительства». Приводимый им состав «кандидатов» в верховный орган революционной власти в точности копирует «список Нечкиной», где, как уже говорилось, фигурирует Д.А. Столыпин. Ссылка (без указания страниц) дается на работу А.В. Семеновой «Временное революционное правительство в планах декабристов», где, как раз, указана «кандида-

---

⁵⁴¹ Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. 3-е изд. М.: Художественная литература, 1977. С. 183.

⁵⁴² Трубецкой С. П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. Т. I. С. 255, 369.

тура» А.А. Столыпина⁵⁴³. Делая глухую ссылку на специальную работу по теме «временного правительства», ветеран декабристovedения в реальности полагался на неувядающую классику. В более раннем издании воспоминаний Басаргина Порох, при буквальном воспроизведении сакраментального списка, «правильно», с указанием страницы, сослался на нечкинское «Движение декабристов»⁵⁴⁴.

Противоположным образом поступает Г.А. Невелев при перечислении «состава временного правительства» в комментарии к запискам А.Е. Розена. Исследователь ссылается на «Движение декабристов» М.В. Нечкиной, но, вопреки ей, указывает в числе «временщиков» А.А. Столыпина⁵⁴⁵.

Специалисты по декабристам лишь «уважительно» воспроизводят ошибку Нечкиной при перечислении декабристских «кандидатов» во «временное правление», либо молча ее исправляют. Исследователи Лермонтова расцвечивают сухой «факт» удивительными подробностями. В уже цитированной «Летописи» Д.А. Столыпин представлен «приятелем» Пестеля. В «Лермонтовской энциклопедии» декабристский контекст биографии «брата лермонтовской бабушки» обрастает новыми деталями: «Служил в Южной армии, где командовал корпусом и, подобно М.Ф. Орлову, завел ланкастерские школы взаимного обучения для солдат. Был близок с П.И. Пестелем, и его, как передового и просвещенного человека, декабристы прочили наряду с братом Аркадием Алексеевичем, Н.С. Мордвиновым и М.М. Сперанским в состав Врем. Правительства».

Согласно сведениям авторитетного издания, в случае победы декабристов в их революционном Временном правительстве воцарились бы отношения семейственности и кумовства. Россией бы правили два брата Столыпина, тесть старшего из них — Мордвинов, а также близкий друг А.А. Столыпина

---

⁵⁴³ Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. С. 104, 474–475.

⁵⁴⁴ Мемуары декабристов. Южное общество. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 290.

⁵⁴⁵ Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. С. 422.

— Сперанский. Скоропостижная кончина Д.А. Столыпина «совпала с арестами заговорщиков в Москве»⁵⁴⁶. Намекается, что Дмитрий Алексеевич покинул этот мир, не выдержав переживаний за судьбы арестованных товарищей по заговору.

Значительная часть «декабристских» сведений о Д.А. Столыпине из «Лермонтовской энциклопедии» содержится в более ранней (1977) публикации признанного мастера разговорно-литературного жанра И.Л. Андроникова: «В начале 20-х годов, командуя корпусом в Южной армии, он завел ланкастерские школы взаимного обучения, был дружен с декабристом Пестелем и умер скоропостижно в своем имении Средникиове 3 января 1826 года (то есть в тот день, когда через Москву провозили арестованных членов Южного общества, поднявших восстание Черниговского полка)»⁵⁴⁷.

В энциклопедии откорректировано нелепое утверждение, согласно которому «членов Южного общества, поднявших восстание Черниговского полка» (подавлено 3 января 1826), в этот же день «провозили» через Москву.

«Первоисточником» баснословных сведений является не Андроников. Они содержатся в монографии Н.Л. Бродского (1945)⁵⁴⁸ и в первом издании БСЭ (1938)⁵⁴⁹. Стратегия советского литературоведения по включению великого поэта в «прогрессивный» декабристский контекст через «брата лермонтовской бабушки» не зависит от ошибки (опечатки?), допущенной М.В. Нечкиной. У литературоведов существует «свой» источник.

В пользу этого предположения свидетельствует «Книга о Лермонтове» (1929) П.Е. Щеголева. Исследователь, успешно сочетавший историю с филологией и много работавший над декабристскими сюжетами, никак не связы-

---

⁵⁴⁶ Назарова Л.Н., Розанов А.С., Прокопенко Л.И., Стамболи И.П., Панфилова С.А. Столыпина // Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1981. С. 552.

⁵⁴⁷ Андроников И.Л. Лермонтов. Исследования и находки. М.: Художественная литература, 1977. С. 89.

⁵⁴⁸ Бродский Н.Л. М. Ю. Лермонтов: Биография, 1814–1832. М.: Гослитиздат, 1945. С. 43.

⁵⁴⁹ Юнович М. Лермонтов М. Ю. // Большая советская энциклопедия. М.: ОГИЗ РСФСР; Сов. энцикл., 1938. Т. 36. Стб. 609.

вает «Дмитрия Алексеевича Столыпина — замечательно умного и образованного человека» с тайными обществами⁵⁵⁰. Для выдающегося знатока источников эпохи декабристов была очевидна несостоятельность «втискивания» двоюродного деда героя своей «Книги» в контекст герценовского мифа.

Историографическим «декабристским» дымом без огня источников послужила первая монография о Лермонтове (1891), написанная профессором Дерптского университета П.А. Висковатым (Висковатовым). В ней сообщается о Д.А. Столыпине: «Командуя корпусом в южной армии, завел он ланкастерские школы, был близок к Пестелю и умер скоропостижно в Средниково, во время арестов, после 14 декабря»⁵⁵¹. Советские литературоведы получили идеологически выдержанный подарок от своего дореволюционного предшественника. На чем основывался Висковатов — неизвестно. Он не дает ссылки на источник информации. В «Лермонтовской энциклопедии» сообщается, что в процессе многолетней работы «помимо документального материала, Висковатый воспользовался рассказами и неизданными воспоминаниями современников»⁵⁵². Скорее всего, мы имеем дело с записью устного рассказа. Недостоверность его очевидна из упоминания мифической «южной» армии. Термин сконструирован по аналогии с Южным обществом декабристов. В ситуации, когда речь зашла о кумирах русской интеллигенции, сила герценовского мифа вынудила педантичного дерптского профессора отказать от элементарной «критики источника».

Советским литературоведам декабристские связи семьи Лермонтова помогали встраивать творчество поэта в «правильный» метанарратив «трех поколений». Возникшая инерция приводит к тому, что и в наши дни ничем не подкрепленное сообщение сохраняет статус бесспорного факта.

---

⁵⁵⁰ *Щеголев П. Е.* Книга о Лермонтове. [Л.]: Прибой. 1929. Вып. 1. С. 52.

⁵⁵¹ Висковатов П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. М.: Современник, 1987. С. 95.

⁵⁵² *Вацуро В. Э., Миллер О. В.* Лермонтоведение // Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1981. С. 244.

Известный литературовед Владимир Новиков, не усомнившись, воспроизводит «накопленные наукой» биографические сведения: «В начале нового столетия Средниково переходило из рук в руки, пока наконец в октябре 1825 года не было приобретено генерал-майором Д.А.Столыпиным, родным братом бабушки Лермонтова. Он был известен как образованный и прогрессивно мыслящий военный. Его близким знакомым был П.И.Пестель. Декабристы предполагали ввести Столыпина в состав временного правительства. Весьма вероятно, что разгул репрессий после 14 декабря не пощадил бы и его, но неожиданно 3 января 1826 года Столыпин умер в Средникове. Ходили слухи, что он застрелился»⁵⁵³.

Эти же «факты» воспроизводят не только «либералы», но и записные патриоты прогрессивной монархии Романовых. В апологетической биографии верного солдата империи П.А. Столыпина с доверием пересказываются «наработки» лермонтоведения по поводу его деда. К ним добавляются собственные вполне бунтарские интерпретации: «Скоропостижная кончина сорокалетнего генерала породила много слухов. Говорили, что он свел счеты с жизнью, не желая навлечь позор на семью ввиду неминуемого ареста за причастность к заговору. По другой версии, его сердце не выдержало боли за судьбу друзей. <...> Дед П.А. Столыпина и родной брат его деда были близки к декабристам и в случае успеха восстания должны были войти в состав временного правительства для преобразования России на конституционных началах»⁵⁵⁴. Для автора-«имперца» этот «факт» служит обоснованием житейской мудрости, как далеко, порой, может закатиться яблоко от своего генеалогического древа.

Литературовед Юрий Барабаш анализирует «петербургский текст» Т.Г. Шевченко. В его автобиографической повести «Художник» упоминаются «угол сената и красные занавеси в доме графини Лаваль». Этих «сигналов» (один только красный цвет революции чего стоит!) достаточно для обнару-

---

⁵⁵³ Новиков В. Русская литературная усадьба. М. : Ломоносов, 2012. С. 122–123.

жения декабристского подтекста: «Сенатская площадь — это и память о 14 декабря, которая для Шевченко была всегда живой и священной. <...> Добавлю, что, кроме “угла сената”, и упоминаемый дом графини Лаваль также был известен отнюдь не только “красными занавесями”: отсюда выехала в Сибирь к своему мужу, декабристу князю С. Трубецкому, дочь Лавалей, Екатерина Ивановна»⁵⁵⁵.

Рецензируя биографию Д.С. Мережковского, подготовленную Юрием Зобниным для серии ЖЗЛ, Михаил Эдельштейн приводит пример создания автором «сомнительного вкуса эффектов». Они создаются путем «вчитывания» лекций о современной автору трилогии «Царство зверя»⁵⁵⁶ «русской литературе» в сакральный декабристский контекст: «Читаны эти лекции были <...> 8 и 15 декабря 1892 года в аудитории Соляного городка <...> Даты, конечно, выбраны не случайно — поклонник декабристов Мережковский ощущал себя революционером, „выходящим на площадь”, чтобы сказать „новую истину”». Приложение к «литературоведению» Мережковского анахроничного парафраза «декабристской» цитаты А.А. Галича свидетельствует о погруженности в миф русской интеллигенции. Рецензент иронизирует по поводу произведенного нашим современником насилия над фактами, необходимым для создания «декабристского» мифологического эффекта: «Мережковский, ощущающий себя наследником декабристов, — предположение не хуже всех прочих. <...> Зачем же в угоду эффектной догадке умалчивать о том, что одна из лекций впервые читалась Мережковским еще 26 октября в Русском литературном обществе? В конце концов, “октябрист” — тоже красивое слово»⁵⁵⁷.

---

⁵⁵⁴ Степанов С. Великий Столыпин. Не великие потрясения, а Великая Россия. М.: Яуза, Эксмо, 2012. С. 51.

⁵⁵⁵ Барабаш Ю. «Художник петербургский!» // Вопросы литературы. 2002. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/1/bar.html>.

⁵⁵⁶ В трилогию вошли драма «Павел I» (1908), «Александр I» (1911), «14 декабря» (1918).

⁵⁵⁷ Эдельштейн М. Биография как текст и контекст. Рец.: Зобнин Ю. Дмитрий Мережковский. Жизнь и деяния. М.: Молодая гвардия, 2008. 448 с. («Жизнь замечательных людей») // Новый мир. 2009. № 8. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2009/8/ed15.html.

Инерция культуры, несомненно, повлияла на трактовку следующих строк стихотворения О.Э. Мандельштама «Кому зима — арак и пунш голубоглазый» (1921 или 1922): «Пусть заговорщики торопятся по снегу// Отарою овец и хрупкий наст скрипит»⁵⁵⁸. М.Л. Гаспаров с одобрением приводит толкование своего израильского коллеги Д. Сегала. Под «заговорщиками» он усматривает, с одной стороны, мятежников 14 декабря, отступающих через Неву, после расстрела правительственной картечью. С другой — «отару» большевиков, наступающих на мятежный Кронштадт. В предлагаемой интерпретации «снег», покрытый «хрупким настом», оборачивается и невским, и кронштадтским льдом. После таких вольных допущений вывод ближневосточного филолога обретает железную логику: «Это стихотворение дышит живой политической страстью, дышит ненавистью к тиранам и любовью к свободе. Но уроки неудачного восстания декабристов и столь же неудачного кронштадтского восстания против большевиков диктовали необходимость отказа от борьбы “в отаре”. Они диктуют поэту позицию Диогена, одинокого искателя правды”»⁵⁵⁹. Смелое заключение свидетельствует о подспудном влиянии декабристского мифа. Он был «вчитан» в текст Мандельштама при отсутствии достаточных к тому предпосылок.

Ирина Сурат находит декабристские мотивы в следующих строках стихотворения Мандельштама «Нет, никогда, ничей я не был современник» (1924):

«Сто лет тому назад подушками белела
Складная легкая постель

И странно вытянулось глиняное тело:

Кончался века первый хмель»⁵⁶⁰.

⁵⁵⁸ Мандельштам О. Полное собрание стихотворений. СПб.: Академический проект, 1995. С. 165.

⁵⁵⁹ Гаспаров М. Л. Мандельштамовское «Мы пойдем другим путем»: о стихотворении «Кому зима — арак и пунш голубоглазый...» // Новое литературное обозрение. 2000. № 41. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/41/gasparov.html>.

⁵⁶⁰ Мандельштам О. Полное собрание стихотворений. СПб.: Академический проект, 1995. С. 182.

Исследователь приходит к следующему заключению: «Мандельштам, хороня революцию в лице Ленина, отсчитывает назад революционный век России к его исходной точке — к смерти императора Александра I в 1825 году. <...> Первый революционный хмель — это декабризм, последний — ленинская революция, и вот “глиняное тело” века “странно вытянулось” между двумя этими событиями российской истории».

Автор с излишней уверенностью отождествляет «первый хмель» с «первым поколением». Допустимы и иные трактовки. Под «хмелем» мог подразумеваться мятущийся дух императора-идеалиста. Сближая Александра и Ленина по признаку смерти в расцвете сил, Мандельштам мог и не предусматривать декабристских ассоциаций. Трактовка Сурат имеет право на существование. Считать ее единственно допустимой — слишком самонадеянно. «Тонкие словесные связи и переключки» других произведений Мандельштама с данным стихотворением сопротивляются приведению к «одной мысли». Она внушена исследователю «тотально-декабристским» контекстом русской культуры⁵⁶¹.

Еще одно стихотворение Осипа Эмильевича — «Дикая кошка — армянская речь» (1930) вписывается в декабристский контекст усилиями поэта и литературоведа Георгия Кубатьяна. Анализируя следующий пассаж:

«Были мы люди, а стали людье
И суждено — по какому разряду? -
Нам роковое в груди колотьё
Да эрзерумская кисть винограду»⁵⁶²,

— он приходит к заключению: «Прежде делили на разряды, в частности, преступников, и, например, декабристов разбили по степени вины на одиннадцать разрядов, а пятерку приговоренных к повешению судили “вне разрядов”; и, к слову, наречие суждено происходит от корня суд. Так или

---

⁵⁶¹ Сурат И. Ничей современник // Новый мир. 2010. № 3. URL: http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/2010/3/su13-pr.html.

⁵⁶² Мандельштам О. Полное собрание стихотворений. СПб.: Академический проект, 1995. С. 194.

иначе, речь о смерти, о разрывающем сердце роковом колотье. Заговорив о декабристах, уместно вспомнить “острожную тачку” параллельного стихотворения; Пушкин ехал за Кавказский хребет, отлично зная, кого препроводили туда под конвоем»⁵⁶³.

Ранее «тему декабристов на Кавказе» в этом же стихотворении усмотрела Ирина Сурат⁵⁶⁴. В стихотворении много слов-«сигналов», свидетельствующих, что Мандельштам ассоциировал свою поездку в Армению с «Путешествием в Арзрум». Но достаточно ли синтагмы «по какому разряду» для утверждения о декабристском подтексте авторского замысла?

Биолог Николай Формозов исследует мотив бабочек в творчестве Владимира Набокова. Он приводит эпизод из «Других берегов». Писатель-энтомолог метафорически отождествляет свой жизненный путь с погоней за прекрасным махаоном. Упустив яркую бабочку в детстве, он сумел настичь ее вдали от родины, после сорока лет блужданий по миру, на западном берегу американской земли: «Продолжала лететь на восток, над тайгой и тундрой, на Вологду, Вятку и Пермь, а там — за суровый Урал, через Якутск и Верхнеколымск, а из Верхнеколымска — где она потеряла одну шпору — к прекрасному острову Св. Лаврентия, и через Аляску на Доусон, и на юг, вдоль Скалистых Гор, где наконец, после сорокалетней погони, я настиг ее»⁵⁶⁵.

Формозов делает следующее примечание к полету насекомой валькирии: «Путь вырского махаона, вырвавшегося из плена в душном шкапу, в деталях повторяет маршрут двоюродного прадеда Владимира Набокова — декабриста М.А. Назимова к месту сибирской ссылки: вначале по ярославскому тракту — Вятка, Пермь, а затем — Якутск, Верхнеколымск. В Верхнеколымске, где кавалер (одно из названий махаона) “потерял одну шпору”, фельдъ-

---

⁵⁶³ Кубатьян Г. Бегство в Армению и другие этюды о Мандельштаме // Вопросы литературы. 2012. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/3/kk2.html>.

⁵⁶⁴ Сурат И. Мандельштам и Пушкин. Статья вторая. Лирические сюжеты // Новый мир. 2003. № 11. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/11/surat.html.

⁵⁶⁵ Набоков В.В. (В. Сирин). Машенька. Защита Лужина. Соглядатай. Другие берега / Вступ. ст. Л.Н. Целковой. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. С. 523–524.

егерь, везший ссыльного, “чуть было не потерялся” сам. <...> Известно, что М.А. Назимов, родством с которым Набоков гордился, прямо высказывал намерение посетить Америку, “поелику она [конституция Н. Муравьева] имеет сходство с Конституциею Северо-Американских Штатов, то мы должны узнать там действительно на самом месте, все ли так хорошо, как пишут, и для того надо, чтобы кто из членов [Тайного общества] отправился туда, все исследовал подробно во всех отраслях правления”»⁵⁶⁶.

Маршруты махаона и «двоюродного прадеда» действительно совпадают на «участке» от Вятки до Верхнеколымска. Этого совпадения достаточно для выдвижения смелой гипотезы. Набоков не просто прокладывает максимально безопасный маршрут для полета махаона, минуя океанские просторы. В момент написания ностальгических строк он вспомнил «двоюродного прадеда».

Исследователь стремится придать меткому наблюдению статус бесспорного научного факта. При цитировании Набокова он удаляет второй пункт бабочкиного маршрута — Вологду (декабристов этапировали в Сибирь через Ярославль и Кострому). Находит в мемуарах декабриста Н.И. Лорера «рифму» к потерянной шпоре махаона-кавалера, в лице чуть было не потерявшегося фельдъегеря⁵⁶⁷. Не ограничиваясь этим спорным сближением, Формозов находит уже совсем неправдоподобные американские параллели. Его не останавливает, что «Другие берега» были изданы в 1953, а следственное дело М.А. Назимова, где содержится «американский» пассаж, было опубликовано после смерти писателя в 1979⁵⁶⁸.

Исследователь исходит из того, что Набоков всерьез интересовался «двоюродным прадедом», поскольку «гордился» декабристским родством. В воспоминаниях о нем опирался не только на семейные предания, но и пере-

---

⁵⁶⁶ Формозов Н. Возвращение Феба. О бабочках Набокова // Новый мир. 2013. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/12/10f.html#_ftnref33.

⁵⁶⁷ Лорер Н.И. Записки декабриста. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. С. 262.

⁵⁶⁸ Восстание декабристов. М.: Наука, 1979. Т. XV. С. 196.

лопачивал специальную литературу. Формозов не делает ссылку на высказывание о «гордости», которую, якобы, испытывал писатель.

Мемуарные произведения Набокова — «Другие берега» и «Память, говори» — не свидетельствуют в пользу такого утверждения. О «двоюродном прадеде» М.А. Назимове упоминается однажды, да и то косвенно, когда говорится о жене прадеда писателя, Николая Александровича Набокова: «Он был женат на Анне Александровне Назимовой (сестре декабриста)»⁵⁶⁹. На основании беглого упоминания нельзя заключать об основательном знакомстве классика с мемуарами декабристов. Тем более невозможно допустить, что ему были известны неопубликованные архивные документы, в которых содержались «американские» высказывания предка по боковой линии. Такие допущения возможны лишь при вовлеченности в силовое поле декабристского мифа.

Одним из проявлений «стратегии искупления» является устойчивый прием, который можно назвать «потомок декабриста».

Наследственная близость к декабристам стала элементом престижа в глазах «прогрессивной общественности» еще до революции. Писательница-феминистка Ольга Шапир упомянула в автобиографии, опубликованной в 1911, о декабристских связях своего отца, А.П. Кислякова: «Служебную карьеру он сделал благодаря покровительству избежавших разгрома членов кружка декабристов и служил частным переписчиком у самого Пестеля, ценившего в нем большой природный ум и железный характер». Она сообщает, что у нее «нет никаких личных воспоминаний об отце». Поэтому передает «кое-какие семейные рассказы»⁵⁷⁰. Имя Кислякова не упоминается ни в документах следствия, ни в других «декабристских» источниках, ни в исследовательской литературе о декабристах. Можно предположить, что в данном случае не столько воспроизводятся семейные предания, сколько «передовая»

---

⁵⁶⁹ *Набоков В.В.* Память, говори // *Набоков В.В.* Собрание сочинений в 5 томах. СПб. : Симпозиум, 1999. Т. 5. С. 354.

⁵⁷⁰ *Шапир О.А.* Автобиография // Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей. Собрал Ф.Ф. Фидлер. М., 1911. С. 48–49.

писательница конструирует образ «передового» предка, причастного к герценовским героям-мученикам.

Современный биограф Шапир не только с доверием пересказывает эти сведения, но и расцвечивает их новыми подробностями: «В дни, предшествовавшие восстанию декабристов 1825 года, отец Ольги <...> хранил у себя документы, протоколы, воззвания и письма членов антиправительственного Южного общества. Жандармы при обыске ничего не смогли обнаружить»⁵⁷¹. Производится домысливание в соответствии с «основным мифом» русской интеллигенции.

В советское время кровное родство с героями 14 декабря служило доказательством лояльного отношения к власти трудящихся со стороны социально чуждых дворянских элементов.

В ЖЗ приводится два случая спасения потомков первого поколения из лап третьего.

Сарра Левицкая дважды сидела при царе за революционную деятельность и дважды при Сталине за изучение «контрреволюционного» эсперанто. При Ленине она также была арестована вместе с другими дворянами в качестве «заложницы». Ей грозил расстрел. Она написала письмо автору статьи «Памяти Герцена», где упомянула дедушку-декабриста. Историк и писатель Александр Ласкин беллетристическими средствами реконструирует ход гениальной ленинской мысли: «Кто же не слышал о братьях Бодиско. В этот момент карандаш вождя завис над строкой. Ведь он считал декабристов своими предшественниками. Кстати, октябрьское и декабрьское восстания произошли недалеко друг от друга. <...> Да и время примерно то же. Ноябрь в Петербурге не очень отличается от декабря». С точки зрения «исторического реконструктора», циничный политик отождествляет себя с революционными предками по близости места и времени революционного ритуала, погружается во «время оно» декабристского мифа.

---

⁵⁷¹ *Парахуда В.* «Она жила своей страстью к чтению...». Забытое имя: Ольга Шапир // Нева. 2006. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2006/11/pa32-pr.html>.

Уместно задаться вопросом, чью ментальность автор характеризует, в данном случае, в большей степени — героя или свою? Ласкин трижды обыгрывает провокационный вопрос («Смеешь выйти на площадь?») из «Петербургского романса» Галича:

«Неслучайно глава этого рода Михаил Бодиско участвовал в восстании на Сенатской. С тех пор и повелось у них выходить на площадь»;

«Братья не состояли в тайном обществе и имели право отойти в сторону. Впрочем, какие они тогда мужчины и офицеры. <...> Случайно они оказались на площади?»;

«Как известно, у Левицких принято выходить на площадь».

Можно предположить, что исторический писатель не чужд обаянию герценовского мифа. Допустимо, что причастность к интеллигентской мифологии позволила верно уловить ход мысли автора мифологемы «трех поколений». Возможно, мотивы вождя были иными. Это не так важно. Есть документальный факт реакции на письмо: по телеграмме Ленина Левицкая была освобождена⁵⁷².

Бронислав Холопов приводит случай, когда потенциального «врага народа» спасла сестра «красного фараона». Спасение стало возможным благодаря дружеским связям предков с «другом декабристов» и родству с декабристом Свистуновым. Один из потомков пушкинских соседей Вульфов — Борис Алексеевич Вульф — рассказал, что в 1931 его по доносу исключили из вуза, как, якобы, сына белого офицера. В то простодушное время исключением дело могло не ограничиться. «Лишенец» обратился за помощью к заведующей бюро жалоб Центральной контрольной комиссии и Рабоче-крестьянской инспекции Марии Ильиничне Ульяновой: «Она минут сорок, а то даже и час говорила со мной, — вспоминал Вульф. — Я ей рассказывал о декабристах, о связях нашего семейства с Пушкиным». Благодаря таким свя-

---

⁵⁷² Ласкин А. Сарра и Николаевна. Повесть из романа // Крещатик. 2010. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2010/4/le6-pr.html>.

тым предкам сын нетрудового народа не только не был привлечен в качестве «ответчика» за отца, но и был восстановлен в вузе⁵⁷³.

Декабристское биографическое прикрытие использовалось в послереволюционное время, в том числе, и людьми с сомнительной, с советской точки зрения, биографией. Художник Алексей Смирнов вспоминает о художнике А.М. Соловьеве, который служил у Колчака: «Его родители дворяне были потомками декабриста Соловьева»⁵⁷⁴. Поскольку малоприметный декабрист барон В.Н. Соловьев известен преимущественно специалистам, а «птичья» фамилия, напротив, чрезвычайно распространена, то можно сделать два предположения. О предке-декабристе распространялся, скорее всего, сам недобитый колчаковец. Возможно, что его родство с членом Общества соединенных славян было того же рода, что и сыновья привязанность незабвенных детей лейтенанта Шмидта к памяти своего героического батюшки.

Далеко не всегда декабристская «охранная грамота» надежно защищала их потомков. Наталья Семпер-Соколова вспоминает учебу в конце 1920-х на Высших курсах новых языков при 2-м МГУ. Благодаря специфике учебного заведения, в нем образовалось подозрительное для новой власти «гнездо дворянско-буржуазного охвостья». Автор вспоминает, что историю английской литературы им читала В.В. Ивашева — «правнучка декабриста, член ВКП(б), заведующая учебной частью ВКНЯ, кандидат филологических наук». Ученица не была в особо близких отношениях с преподавателем. Но знала о ее предке-декабристе. Скорее всего, этот благоприятный факт своей генеалогии широко сообщала сама априорно «неблагонадежная» дворянка, вставшая на путь советской карьеры.

Ради этого она прибегала к мимикрии: «Во всем ее облике и манерах проглядывает врожденный аристократизм, который она старается подавить, подражает пролетариям, носит кепку». Ивашева советует ученицам заняться

---

⁵⁷³ *Холопов Б.* Старицкие прелюды // Дружба народов. 1999. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/6/holop.html>.

⁵⁷⁴ *Смирнов А.* Заговор недорезанных // Зеркало. 2006. № 27. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2006/27/sm08.html>.

«марксизмом-ленинизмом» и, очевидно, не может отставать от своей «паствы» в идеологической подкованности. Первоначально стратегия слияния с «классом-гегемоном» дала плоды. Правнучка декабриста была назначена директором ВКНЯ. Директорство было недолгим. Ни членство в партии «третьего поколения», ни кровное родство с «первым» — не помогли. Мемуарист описывает общее собрание весной 1929: «Парторг, профком и активисты критикуют, в чем-то обвиняют В.В. Ивашеву»⁵⁷⁵. Курсы распускаются.

Возможно, что в дальнейшем мятежный прадед «помогал» доказывать лояльность. Данных о репрессиях в отношении правнучки декабриста найти не удалось. Она долгие годы преподавала английскую литературу в МГУ, стала доктором наук, автором монографий и учебников⁵⁷⁶.

Для мемуариста декабристское родство является первой по порядку характеристикой героини. Это несомненное свидетельство роли декабристского мифа в сознании старших («дошестидесятнических») поколений советской интеллигенции.

О влиятельности декабристского мифа и в начале послесталинского времени свидетельствует история иеросхимонаха Сампсона (Э.Э. Сиверса). Он выдавал себя за представителя графского рода. Служитель культа, оказавшийся в 1958 в центре сексуального скандала, по-хлестаковски распространял рассказы о дружбе своего отца с последним русским императором. Будущий иеросхимонах, якобы, не раз сиживал на коленях Николая Александровича Романова. Отец «графа» Сиверса — канцелярский служащий в чине коллежского асессора, сын художника, выходца из мещанского сословия⁵⁷⁷. Распространение аристократических «биографических сведений»,

---

⁵⁷⁵ Семпер Н. Портреты и пейзажи // Дружба народов. 1997. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/druzhiba/1997/2/sem.html>.

⁵⁷⁶ Гилельсон Б. А. Ивашёва // Краткая литературная энциклопедия М.: Сов. энцикл., 1966. Т. 3. Стб. 41–42.

⁵⁷⁷ Сампсон (Сиверс Эдуард Эсперович (Яковлевич)) // Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. Б.д. URL: http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid74gdS1We5slCHQtTcGZeU-yPq3g9X6kTXoyTaxVP0smA**.

скорее всего, относится к последним годам жизни Сампсона (ум. 1979), в период «вегетарианского» брежневского правления.

В хрущевскую эпоху у него была другая «легенда» — с выраженным революционным акцентом. Вот как характеризовал Сампсона (Сиверса) епископ Астраханский и Сталинградский Сергей (Ларин) в письме от 17 апреля 1957 местному уполномоченному по делам религий: «Отец его, генерал царской армии, затем — комдив Красной Армии. Его двоюродный брат, комдив Рудольф Федорович Сиверс был убит во время битвы при защите Царицына. <...> Предок его известный декабрист»⁵⁷⁸. Человек церкви подбирает «генеалогические факты», способные произвести благоприятное впечатление на представителя безбожной власти. В этом перечне наряду с близкими родственниками, красными командирами упоминается отдаленный предок — «известный декабрист». Уместность данного факта в официальном письме свидетельствует о значимости «первого поколения» в мифе революции послевоенного периода.

Православный интернет-журнал, несмотря на явный антидекабристский настрой большинства представителей РПЦ МП, сообщает, что «прадед» занесенного в число «праведников веры» иеросхимонаха Сампсона «граф Александр Сиверс, был декабрист. После разгрома декабристов на Сенатской площади бежал в Италию и там умер»⁵⁷⁹. Легенда о «декабристе Сиверсе», скорее всего, рождена тем, что его «правнуку» попалось на глаза печатное издание «Алфавита декабристов» под редакцией и с примечаниями Б.Л. Модзалевского и А.А. Сиверса⁵⁸⁰. Имя известного специалиста по нумизматике и генеалогии связалось в памяти его хитрого на выдумку однофамильца

---

⁵⁷⁸ Синельников С. П. Иеромонах Симеон (Сиверс) в Сталинграде в 1957–1958 гг.: правда и вымыслы // Волга. 1999. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/1999/4/sinelnpr.html>.

⁵⁷⁹ Старец Сампсон (Сиверс) // Преображение. Б.д. URL: http://www.pravzhurnal.ru/Preobrazhenie/Podvizhniki_veri/starest_sampson_sivers.html.

⁵⁸⁰ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. VIII. 434 с.

с декабристами и стало выигрышным «фактом» биографии будущего праведника веры.

Литератор Алексей Кондратович, заместитель А.Г. Твардовского в «Новом мире», вспоминает о своей второй жене: «Вера по матери прямиком из рода Ржевских, в их роду был декабрист П.Н. Свистунов»⁵⁸¹. Почему декабрист Свистунов выделен изо всех предков рода, давшего России не только анекдотического «поручика Ржевского» из «Гусарской баллады»? Возможно, потому что в 1981, которым датируется рукопись, дворянство ржевских князей-эксплуататоров все еще было необходимо, на всякий случай, искупать декабристской жертвой кавалергарда Свистунова.

В настоящее время нет никакой необходимости упоминать оправдывающее родство с декабристами. Инерция мифа столь сильна, что авторы ЖЗТ и дело указывают на декабристскую «потомственность» своих героев.

Можно понять такое упоминание, когда речь идет о члене Боевой дружины партии социалистов-революционеров И.К. Каховской. Она происходила «из рода тех самых Каховских, откуда и декабрист П.Г. Каховский». К тому же отбывала каторгу в «декабристском» Нерчинске⁵⁸². Родство можно интерпретировать, в зависимости от взглядов, как «не распалась связь времен», так и «яблоко от яблони недалеко падает».

Каторжный автор классической книги о русских местах лишения свободы и человеческого достоинства «В мире отверженных» — П.Ф. Якубович был «потомком декабриста»⁵⁸³. По ассоциации с каторжной темой можно признать органичной «декабристскую» ремарку. Не совсем точно употребляется слово «потомок» (у декабриста А.И. Якубовича не было детей, по крайней мере, унаследовавших его фамилию) в качестве синонима выражения «родственник по нисходящей линии». Подобным сдвигом смысла подчерки-

---

⁵⁸¹ Кондратович А. Нас волокло время... / Публ. В.А. Кондратович // Знамя. 2001. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/znamia/2001/3/kondratov.html>.

⁵⁸² Скобло В. Сплошные цитаты // Слово/Word. 2011. № 70. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2011/70/sk6-pr.html>.

вается прямая революционная преемственность между декабристом и народо-довольцем.

Тревожить дух декабристских предков уместно не только по признаку сходства, но и «на контрасте». Память о глубоких мятежных семейных корнях поэта И.В. Чиннова (все тех же А.И. и П.Ф. Якубовичах) привлекается для объяснения демонстративной аполитичности его творчества: «В их <...> семье как-то традиционно сложилось, что власти требуется противостояние. <...> Среди предков Чиннова были и декабрист А.И. Якубович, и народо-волец П.Ф. Якубович-Мельшин, да и отец Чиннова <...> убежденный либерал, хоть и был судьей, но считал себя слугой не режима, а закона». Пришла революция, которую либеральные члены семьи будущего поэта «приближали как могли». Выяснилось, что «теперь глава их семьи как судья, да еще присяжный поверенный, подлежит расстрелу». Нищая жизнь в изгнании «во многом определила тональность» творчества «самого трагического поэта» русской эмиграции: «Чиннов, вопреки воинственности своих предков, послужившей, как он видел по историческому результату, не на пользу стране, в стихах далек от политики»⁵⁸⁴. Принцип контраста с бунтарской семейной традицией, «послужившей <...> не на пользу стране», действительно многое объясняет в творчестве либеральных беженцев из «свободной» России Ленина и Сталина. Предложенная модель характеризует и мировоззрение современной интеллигенции, рьяно послужившей, по ее собственному современному мнению, «не на пользу стране» в годы перестроечного развала великой державы.

Удивляет, когда декабристское родство («по линии матери принадлежит к роду Пушиных, наиболее известный представитель которого — Иван Пущин, декабрист, друг Пушкина») фигурирует в представлении перед началом интервью А.Р. Небольсина. Его дед — контр-адмирал Небольсин спас крейсер «Аврора» от позора Цусимы и погиб «от рук революционных матро-

---

⁵⁸⁴ Чиннов И. Стихотворения / Публ. и вступит. зам. О. Кузнецовой // Звезда. 2010. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/2010/1/ch9.html>.

сов в марте 1917 года». «Декабристское» представление удивительно смотрится на страницах эмигрантского журнала с давней «антисоветской» репутацией. Получается, что и для потомков белой эмиграции коллежский асессор И.И. Пущин более значим, чем многочисленные генералы, адмиралы, сенаторы рода Пушиных⁵⁸⁵. Подтверждая это предположение, Небольсин в ходе интервью обозначает свое родство с писателем В.В. Набоковым через предка-декабриста: «Его прабабушка была Пушина и вышла замуж за Набокова. “Жанно” Пущин, знаменитый декабрист, — ее брат»⁵⁸⁶. Сестра И.И. Пушина, Екатерина (1791–1866), не была «прабабушкой» писателя в точном смысле. Она вышла замуж за Ивана Александровича Набокова (1787–1852) — родного брата прадеда Владимира Владимировича⁵⁸⁷. Потомок древнего рода преувеличивает степень родства с писателем, включая его в декабристский контекст.

Неуместным представляется развернутое объявление связи с декабристами в кратком представлении художника-эмигранта Н.С. Муравьева: «Принадлежал к знаменитому дворянскому роду Муравьевых, подарившему отечественной истории девять декабристов». Художник вернулся на родину «через два года после официального осуждения культа личности». Утратившая «пассионарность» власть «третьего поколения» не отправила его, как это случалось со многими «возвращенцами» при Сталине, по стопам своих революционных предков во глубину сибирских руд. Туберкулезнику Муравьеву местом проживания был назначен Донбасс, славный экологически чистыми шахтами и металлургическими заводами. Удивительно ли, что местный воз-

---

⁵⁸⁵ Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: СПб.: Издание А. С. Суворина, 1887. Т. 1. С. 305–325.

⁵⁸⁶ Адамович М. Небесная линия. Интервью с Аркадием Небольсиным // Новый журнал. 2009. № 257. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2009/257/ne21.html>.

⁵⁸⁷ Гудкова З. О родстве Владимира Набокова // Русское поле. Б.д. URL: http://www.hrono.info/text/2002/gudkova_z.html.

дух «никак не подходил» репатрианту? «Это через несколько лет и свело Никиту Сергеевича в могилу»⁵⁸⁸.

Вовлеченность в миф демонстрирует сын выдающегося советского драматурга Алексея Арбузова. Он предваряет публикацию прозы отца своим биографическим исследованием. Кирилл Алексеевич отмечает, что его бабушке долго приходилось скрывать факт рождения в семье банкира, потомственного дворянина. В анкете начала тридцатых драматург писал о своем отце — «бухгалтер, а о своем происхождении — из служащих». Глядя из сегодняшнего дня, биограф отца возмущенно восклицает: «Попробовал бы он тогда заявить, что родители — дворяне»!

Память об унижениях, которым новая власть подвергала сына «бывших», не помешала их внуку отыскать в наши дни «предка-декабриста», разбудившего Герцена и последующих разрушителей старого мира. Публикатор признается, что ему «почти ничего не удалось узнать» о родственниках драматурга «по отцовской линии». Мало зная о ближайших к нему поколениях, он с удивительной уверенностью сообщает: «Нашим предком был декабрист Антон Петрович Арбузов, имя которого упомянуто во всех известных энциклопедиях».

Кирилл Алексеевич тщательно переписывает сведения из этих энциклопедий в краткую биографию своего отца. Даже находит «красивую легенду» о верности предка делу чести накануне неминуемой смерти: «Якобы Антон Петрович заболел воспалением легких и, понимая, что скоро умрет, из последних сил ловил рыбу, бросившись в прорубь в сорокаградусный мороз, дабы расплатиться с хозяйкой дома, в котором проживал. <...> Не мог он отойти в мир иной, оставаясь чьим-либо должником»⁵⁸⁹. История, достойная

---

⁵⁸⁸ *Муравьев Н.* Наши пагубные дни. Стихотворения / Предисл. и публ. В. Леонидова // Новая юность. 2001. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2001/5/mura-pr.html.

⁵⁸⁹ *Арбузов А.* Деньги. Повесть / Предисловие Кирилла Арбузова // Октябрь. 2003. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2003/5/arbuz.html>.

жития святых герценовского мифа и, несомненно, этим мифом порожденная, не вызывает доверия публикатора, но, тем не менее, приводится⁵⁹⁰.

Изучение скудной литературы о «предке» не вызвало элементарного вопроса: каким образом у неженатого декабриста Арбузова могли быть дети, унаследовавшие его фамилию? Опубликованные данные об этом отсутствуют⁵⁹¹. Гордость мифологическим родоначальником сочетается с отсутствием интереса к поиску предков реальных, наверняка, в силу дворянского происхождения, оставивших в архивах многочисленные следы. Наш современник все еще подвластен обаянию могучего декабристского пласта, отложившегося за два столетия в сердце русской культуры.

Олег Ермаков попадает в село Белый Холм недалеко от Смоленска. Одним из владельцев села был Илларион Каховский, человек необычной судьбы: «В сражениях с Наполеоном раненный полковник ослеп, и сюда в Белый Холм к нему приезжали друзья-декабристы. Сам полковник уже не мог принимать участия в деятельности тайных обществ, а вот его племянник Петр Каховский стал энергичным и трагическим участником и разработчиком проекта спасения России»⁵⁹². В научной литературе нет данных о слепом друге декабристов. Нет информации о наличии у П.Г. Каховского дядюшки Иллариона. В одной из книг, изданных в Смоленске, утверждается: «Белый Холм — в начале XIX в. имение ближайших родственников декабриста П.Г. Каховского. Здесь неоднократно собирались передовые люди того времени, обмениваясь мыслями о путях ликвидации крепостного права и самодержавия»⁵⁹³. В другом местном издании — в качестве владельца имения упоминается «известный декабрист, князь (?) Каховский»⁵⁹⁴. Ссылки на документы к

---

⁵⁹⁰ Запись из дневника В.Д. Филофова со слов декабриста И.В. Киреева. См.: *Зильберштейн И.С.* Художник-декабрист Николай Бестужев. М.: Изобразительное искусство, 1988. С. 342.

⁵⁹¹ *Декабристы: Биографический справочник.* М.: Наука, 1988. С. 10.

⁵⁹² *Ермаков О.* Вокруг света. Походная книга // *Новый мир.* 2014. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2014/2/2e.html.

⁵⁹³ *Рябков Г.Т.* По дорогам боевой славы. Смоленск: Б. и., 1968. С. 48.

⁵⁹⁴ *Ильин В.В.* Не пряча глаз: Александр Твардовский. Литературное окружение. Творческие связи. Смоленск: Смядынь, 2000. С. 40.

информации о собраниях «передовых людей» и «князе» Каховском отсутствуют. Скорее всего, мы имеем дело с некритическим воспроизведением мифификации местных краеведов, основанной, возможно, на неизвестной степени родства владельцев Белого Холма и знаменитого представителя «первого поколения».

Стремление местных патриотов советских времен вписать всеми правдами и неправдами родной край в престижный декабристский контекст объяснимо. Доверие к неподтвержденным «декабристским» сведениям нашего современника объясняется вовлеченностью в герценовскую мифологию.

Трудно увидеть что-либо, кроме мифологического предрассудка, при упоминании декабристского родства в составе кратких биографических справок. В комментарии к воспоминаниям Н.М. Минского о встречах с И.С. Тургеневым указывается, чьим племянником был «Н.А. Орлов (1827–1885) — генерал-адъютант, сын шефа жандармов и начальника III Отделения А.Ф. Орлова, родной племянник декабриста М.Ф. Орлова»⁵⁹⁵. Столь же излишним представляется перечисление декабристских предков в примечании к дневнику В.И. Вернадского: «Шаховской Дмитрий Иванович (1861–1939) — общественный и политический деятель, историк, литературовед, публицист, внук декабриста князя Ф. П. Шаховского, внучатый племянник П. Я. Чаадаева, друг Вернадского»⁵⁹⁶.

Неуместным выглядит оглашение декабристского «бэкграунда» в представлении эпизодических героев исторических статей и воспоминаний.

В публикации, посвященной знаменитой своей благотворительностью «почетной гражданке» Красноярска Евдокии Петровне Кузнецовой, упоминается о смерти «жены покойного брата» почетной жительницы города на Енисее. Покойница характеризуется одним предложением. Автор считает

---

⁵⁹⁵ Минский Н. Встреча с Тургеневым (Страница воспоминаний) // Новое литературное обозрение. 2005. № 72. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/72/mi2.html>.

⁵⁹⁶ Вернадский В. И. «Коренные изменения неизбежны». Дневник 1941 года / Публ., подг. т-та и примеч. И. Мочалова // Новый мир. 1995. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/1995/5/vernads-pr.html.

важным назвать ее предка-декабриста: «Екатерина Михайловна, в девичестве Раевская, дочь казачьего полковника Михаила Раевского, внучка декабриста Владимира Федосеевича Раевского»⁵⁹⁷.

В статье о дочери К.Д. Бальмонта «Нинике» автор считает необходимым сообщить о подруге ее матери: «Мать Ниники дружила с Ольгой Николаевной Анненковой, внучатой племянницей Врубеля, состоявшей в дальнем родстве с декабристом Иваном Анненковым, о котором покойный Мотыль снял трогательный фильм “Звезда пленительного счастья”»⁵⁹⁸. Упоминание «дального родства» и тем более «трогательного фильма» имеет мифологическую подоплеку.

Художник Алексей Смирнов, вспоминая о второй жене мистика Даниила Андреева, уточняет, что до этого «она была довольно долго женой дворянина Ивашова, потомка декабриста, популярного до войны художника-романтика, выставлявшегося под фамилией Мусатов»⁵⁹⁹. Логично, что художник упомянул о художественных занятиях «дворянина Ивашова». Зачем надо было добавлять, что «художник-романтик» был потомком романтических декабриста и декабристки?

Определение людей малоизвестных через культовых декабристских предков можно принять как мнемонический прием в рамках культуры, погруженной в миф интеллигенции. Применение этого же способа представления для знаковой фигуры русской культуры первой половины прошлого века С.М. Волконского нельзя объяснить ничем, кроме неосознаваемых мифологических рефлексов:

«Мемуарные тексты князя Сергея Михайловича Волконского (1860–1937) — внука декабриста С. Г. Волконского (а также внука начальника III Отделения А. Х. Бенкендорфа), камергера и директора Императорских теат-

---

⁵⁹⁷ Шанин В. Завещание меценатки // День и ночь. 2008. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2008/2/sh2.html>.

⁵⁹⁸ Поварцов С. Дочь Бальмонта // Сибирские огни. 2012. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/4/p15.html>.

⁵⁹⁹ Смирнов А. Заветы Даниила Андреева // Зеркало. 2003. № 21. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2003/21/sm15.html>.

ров, историка культуры, критика, создателя актерской школы, эмигранта с 1921 года и директора русской консерватории в Париже»⁶⁰⁰;

«Как пишет потомок известного декабриста, русский писатель и художественный критик князь С. Волконский»⁶⁰¹.

Добавление контрастной «жандармской» генеалогической линии только актуализирует мифологический фон совсем не обязательного поминания декабристского предка.

В ряде случаев декабристский «титул» представляется авторам настолько самоценным, что иные персональные характеристики опускаются.

Физик-атомщик Николай Работнов рассказывает о студенческом окружении своей «рабоче-крестьянской» матушки, поступившей в начале 1930-х в Ленинградский университет: «Вокруг были сплошь дети петербургской интеллигенции и даже аристократии — братья Николай и Денис Бенуа, Оля Римская-Корсакова — внучка композитора <...>, потомки декабристов Муратов, Люблинский, Лихарев, дочка академика-физиолога Маруся Орбели»⁶⁰².

В исследовании судеб питерской династии Крюгер рассказывается о круге общения двух ее представителей — музыкальных педагогов Надежды и Марии: «Среди друзей Н.Ф. и М.Ф. Крюгер были также семьи композитора Скрябина, пианиста Софроницкого и художника Анненкова, композитора Волошинова и внучек декабриста Ивашева, физиолога академика Насонова»⁶⁰³. Из этих перечней становится очевидным, что «звание» декабриста в СССР было не менее почетно, чем такие интеллигентные профессии, как композитор, пианист, художник, «академик-физиолог». Уважительно поми-

---

⁶⁰⁰ Костырко С. Книги // Новый мир. 2005. № 22. URL: http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/2005/22/kn20-pr.html.

⁶⁰¹ Авина Н. Язык русской диаспоры в современной Литве // Отечественные записки. 2005. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_17.html.

⁶⁰² Работнов Н. Позапрошлые полвека // Знамя. 2007. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2007/9/ra11.html>.

⁶⁰³ Щиголев Н., Исаченко В. Династия художников // Нева. 2004. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/7/sh21.html>.

ная его в наши дни, авторы демонстрируют, что мифологическая связь времен прервалась не окончательно.

Справедливость такого предположения доказывает писатель Николай Климонтович. В своем романе «Степанов и князь» он пародирует дожившую до наших дней привычку сакрального восприятия наследственного декабристского «титула», помещая его ровно в центре длинного перечня замечательных представителей древнего дворянского рода. Один из потомков благородной династии является героем антиутопического романа, посвященного абсурдной реальности современной жизни: «Были генералы, и дипломаты, и шуты при дворе, и фрейлины, и гвардии капитаны, и статс-дамы, и родственники декабристов, и покровители искусств, и меломаны, и собиратели, был один инок, старцем прославившийся под именем Сафоний, был даже ботаник»⁶⁰⁴.

Тема декабристского родства не является беллетристическим ноухау Николая Климонтовича.

Людмила Улицкая в романе «Зеленый шатер» реализует связь фрондирующих шестидесятников с декабристами. Духовное преемство воплощается через кровное родство одного из героев одновременно и с бесстрашным Луниным, и с «предателем» Трубецким. Наследование по двум декабристским линиям, видимо, должно символизировать двойственное «стойко-нестойкое» поведение поколения Улицкой перед нетоварищеским судом советской инквизиции.

Рецензенты не оценили единство и борьбу противоположностей декабристско-интеллигентской метафоры. Один из них рассматривает обыгрывание духовной связи через дворянскую генеалогию в качестве дискредитации авторских претензий на интеллектуальную прозу. Избитый «шаблон» подobaет разве массовой культуре: «Такой поворот Донцова с Бушковым тоже не

---

⁶⁰⁴ *Климонтович Н.* Степанов и Князь. Роман // Октябрь. 2012. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/2/k11.html>.

раз использовали»⁶⁰⁵. Другой — отвергает не саму метафору, а ее неубедительную реализацию. Он отмечает, что писательница не предоставила декабристскому потомку Сане реальную возможность проявить унаследованные качества ни одного из своих нравственно полярных предков. Герой был «увлечен музыкой» и лишь со стороны наблюдал посиделки на диссидентских кухнях своих школьных друзей, где «шелестели преступные бумаги, шуршали магнитофонные ленты с Галичем и молодым Высоцким, <...> рождались новые звуки и новые смыслы». По причине предельной аполитичности каются потомку Лунина и Трубецкого «было не в чем»⁶⁰⁶.

Литературный прием «потомок декабриста» применялся не только для отождествления с поколением шестидесятников. Поэт Моисей Цетлин не был либералом. Его раздражала «никчемность “шестидесятников” всех веков». Автор краткой биографической заметки о поэте считает, что «в этой эстетике была доля фрондерства, стремления пойти наперекор пустоголовой толпе» шестидесятников. Стремление «пойти наперекор» либеральному в советском смысле общественному мнению с его вечной фигой в кармане находило нравственную опору в том же мифе, который поддерживал «шестидесятников всех веков»: Цетлин «с гордостью назвал себя в одном стихотворении “потомком декабриста”». Имелся в виду декабрист Григорий Перетц, родом из крещеных евреев»⁶⁰⁷. Неизвестно, было ли это родство реальным. В любом случае, читателям явлен «факт литературы» — художественный образ «еврея-декабриста». «Антишестидесятнический» декабризм Цетлина проявляется в одинокой фронде и перед властью, и перед «оппозиционной» советской интеллигенцией. Герценовский миф выступает единственной общепонятной метафорой протеста русской культуры.

---

⁶⁰⁵ Сероклинов В. Шаблонная эпидемия // Сибирские огни. 2011. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2011/6/se17.html>.

⁶⁰⁶ Куник А. Дети Улицкой. «Зеленый шатер». Роман о шестидесятниках // Берег. 2013. № 40. URL: <http://magazines.russ.ru/bereg/2013/40/18ku.html>.

⁶⁰⁷ Синельников М. Об ушедшем поэте // Цетлин М. Из пламени рука. Стихи / Публ. Т. Соколовой // Новый мир. 1995. № 11. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/1995/11/setlin-pr.html.

Фамилии доносчиков на тайные общества приобретали inferнальную окраску. Следовало делать оговорку об отсутствии порочащих родственных связей у лояльных советских граждан — носителей фамилий, опозоренных предателями декабристов.

Писатель Алла Боссарт продолжает советскую традицию отречения от нечестивцев в романе из современной московской жизни. Герой попадает в инфекционную больницу имени Т.Х. Майбороды. Это обстоятельство влечет авторскую «кстати, чисто к слову» ремарку: «Этот Майборода отнюдь не состоял ни в каком родстве с капитаном пехотного полка Майбородой, отъявленным мерзавцем и провокатором, донесшим на своего начальника Пестеля и других декабристов»⁶⁰⁸. Необходимость подобных «чисто к слову» авторских отступлений невозможно объяснить ничем иным, кроме подспудных мифологических влияний.

Примеры включения современными авторами «толстых журналов» различных явлений в декабристский контекст легко умножить. Приведенного материала достаточно для демонстрации новой формы жизни декабристского мифа. Он практически исключен из риторики «внутреннего пользования», публикаций, предназначенных «для своих». Интеллигенция не может уйти от «тезауруса» — десятилетиями накопленного фонда фактов, цитат, связей между явлениями. Силовые линии герценовского мифа пронизывают подсознание человека, получившего гуманитарное образование в советское время. Мифологема героев-мучеников 14 декабря врывается в рассуждения о совершенно посторонних их эпохе предметах. Постмифическая фаза «вытеснения» не означает, что сознание интеллигентной прослойки свободно от своего «основного мифа». Он дает знать о себе в виде симптоматичных описок, оговорок и прочих «фрейдовских» примет.

---

⁶⁰⁸ Боссарт А. Cholera. Роман // Дружба народов. 2012. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2012/6/b5.html>.

Глава 8. ОТКАЗ ОТ ЖЕРТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ НАРОДУ — «ТОПОС» ДЕКАБРИСТСКИХ СЮЖЕТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Из публикаций ЖЗ выясняется, что не все писатели верили в героический «основной миф» позднесоветской интеллигенции. «Атеисты» вспоминают тогдашнее поклонение памяти декабристов и их героических жен, как проявление дурного вкуса и, даже, лицемерия.

Одним из «отступников» от общепринятых воззрений был Иосиф Бродский⁶⁰⁹. В беседе, состоявшейся в 1995, Адам Михник упорно навел на нобелевского лауреата на определяющую для русской интеллигенции тему ее священных предков. На прямой мифологический вопрос: «Ты любил декабристов?» — последовал ответ, который плохо сочетается с представлением о поэте, считавшим своим долгом поэтически отмечать каждое Рождество: «Ты знаешь, если бы декабристы не проиграли, если бы, выражаясь простонародно, не обосрались на Сенатской площади, можно было бы рассматривать их всерьез. Но поскольку они проиграли, это было просто еще одним поражением русского человека в борьбе с властью. Поэтому я редко о них думаю». Это заявление представляет вызов христианской традиции милости к падшим, отличающей русскую литературу. Чем вызваны презрительные слова по отношению к неудачливым заговорщикам?

По мнению Бродского для людей века ГУЛАГа опыт века декабристов утратил всякое значение. На интеллигенцию с ее истовым народопоклонничеством он возлагает ответственность за «огромный антропологический регресс», который произвела революция, задуманная и осуществленная «критически мыслящими личностями». В таком контексте мятеж «первого поколения» интеллигентов не может вызывать сочувствия. Декабристы не могут служить образцом для подражания: «Пусть XIX век не учит нас жить».

---

⁶⁰⁹ Бродский И., Михник А. «Чаще всего в жизни я руководствуюсь нюхом, слухом и зрением...» Беседа А. Михника с И. Бродским. Пер. с польск. Б. Горобца // Старое литературное обозрение. 2001. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/2/mihn.html>

Вопрос польского диссидента, прекрасно знакомого с проблематикой своих советских единомышленников, доказывает, что герценовская концепция героев-мучеников 14 декабря была важной частью мировоззрения образованной «прослойки» советского общества. Трудно судить, является ли «брутальный», по собственному выражению Бродского, ответ плодом постсоветского «остроумия на лестнице», или это — его давнее убеждение. «Раблезианская» форма «декабристского» высказывания не свидетельствует об освобождении от герценовского мифа. Отнесение мятежников Сенатской к срамному «бахтинскому» низу напоминает инфантильное поведение первобытных охотников, которые после неудачной охоты «ставили в угол» идолов — святых прародителей.

Писатели охотно присоединяются к антидекабристским сатурналиям автора «Римских элегий». Постсоветское человечество, ернически смеясь, расстаётся с дворянско-революционным прошлым. Для ироничных мастеров слова герценовский миф о героическом самопожертвовании коллективного Христа русской интеллигенции на кронверке Петропавловской крепости не более чем слова, слова, слова...

Игорь Смирнов-Охтин усматривает предпосылки 14 декабря в амурных приключениях военного генерал-губернатора Санкт-Петербурга Милорадовича⁶¹⁰. Большому начальнику было не с руки открыто захаживать к своей пассии — балерине Катеньке Телешовой. Сочувствующий влюбленному герою наполеоновских войн император Александр Павлович надоумил прорыть подземный ход из Зимнего дворца к дому в начале Невского проспекта, в котором обитала балерина. В результате безвременного ухода снисходительного Александра в образе старца Федора Кузьмича и вселения в Зимний черствого моралиста Николая возникала угроза конспиративным свиданиям. Милорадович полагал, что с боевым товарищем Константином можно будет

---

⁶¹⁰ Смирнов-Охтин И. Невский, 3, или На всяком вся всё о вся // Нева. 2003. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2003/9/o9ht.html>.

договориться о передвижении к свету в конце туннеля. Поэтому началось междуцарствие.

Попытки Милорадовича переиграть судьбу были обречены. На 14 декабря русский рок назначил даже не репетицию 17 года, а всего лишь подал предупредительный первый звонок. Непоследовательное поведение многих заговорщиков в день восстания было предопределено: «Не следует удивляться всей этой ерунде (бессмысленности, нелепости, предательствам, элементарной глупости), потому что радикалам предписывалось ждать победы, триумфа своего еще почти сто лет. Зато — урок, урок простой: роль статиста отвратительна — на историческую сцену не лазай». Декабристы не собирались никого будить. Провидение вывело на сцену элементарно глупых «статистов» в знак предупреждения, которому Романовы, не отличавшиеся проницательностью, не вняли.

Активный участник «второй культуры» рассматривает декабристский «урок» в страшно далеком от Герцена и Ленина смысле. Такое отношение к святым предкам русской интеллигенции нельзя объяснить одной лишь оскоминой от навязчивой советской пропаганды «трех поколений». За приписыванием богатырям, кованным из чистой стали, жалкой роли статистов скрывается «рессентимент». Феномен отвержения «системной» литературной оппозиции со стороны представителей катакомбной культуры известен. Понятна зависть автора, обреченного писать «в стол», к преуспевающим фрондерам из Союза писателей. Их декабристская фига в кармане, складываемая для серии *«Пламенные революционеры»* во время командировки в дом творчества, в котельных и сторожках воспринималась как лицемерие. Разве могут быть порядочные духовные предки у изолгавшихся полуправдой преуспевающих инженеров человеческих душ? «Солдат на площадь привели обманом, убеждая стоять за Константина, которому полки и присягали, а сами-то заговорщики не желали теперь никакого Константина, а желали другое — тоже на “конст”, конституцию».

Поэтические представители интеллигенции расправляются с не так еще давно священной для них памятью о декабристах не только в шутку, но и всерьез. Древние иудеи приняли на себя кровь Распятого. Наши современники желают, чтобы вся кровь, пролитая в России со дня 14 декабря 1825 года, пала на пятерых, лицемерно казненных без пролития крови.

Виктор Полещук выносит приговор декабристскому мороку русской интеллигенции. Трепетная мечта о звезде пленительного счастья обернулась неисчислимыми кровавыми жертвоприношениями:

«Твой декабризм <...> идет ко мне <...>
сквозь разночинок, блудных и праведных дочерей революции,
и колхозниц, воем вывших наддохлым мерином, <...>
сквозь наших бесконечных филологинь и химичек,
давно уже не кичащихся своей интеллигентностью,
до того она окровавлена»⁶¹¹.

Дмитрий Румянцев также усматривает в дворянских революционерах основоположников традиции обильного русского кровопролития⁶¹². Он читал, но, тем не менее, осуждает «декабриста Александра Блока». Безответственный пророк революции «тли бушлатной» тоже, оказывается, приравнивал перо к штыку, «рифмою кровавой обрастая». Примером рифмы, оправдывающей насилие пьяных матросов, служат строки сатанистского евангелия «декабриста» Серебряного века: «Мы на горе всем буржуям // Мировой пожар раздуем». В стихотворении обыгрывается афоризм Маркса о трагедии истории, «чей фарс обычно повторяется: как кровь». Картечь Николая I на Сенатской площади рифмуется командами «Пли!» и «Расстреляй!» с казнью семьи его тезки-правнука в Ипатьевском доме. С коронованных особ ответственность за пролитую кровь снимается. Казненные «дворяне-пестели, апо-

---

⁶¹¹ Полещук В. Фарфоровый ангел // Арион. 1998. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/1998/3/polesh-pr.html>.

⁶¹² Румянцев Д. Воробьиное царство. Стихи // Дружба народов. 2011. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/druzhba/2011/4/ru6.html>.

столы умов» обвиняются во всех несчастьях, постигших наше отечество. Неблагонадежный Пушкин подозревается в подстрекательстве к мятежу 14 декабря. В качестве улики приводятся слова поэтического карбонария по поводу «обломков самовластья». Автор-прокурор обращается к подсудимым декабристам и к их поэтическому другу с упреком: «Зачем вам чаялось служить Прекрасной Дrame» революции? В соответствии с тезисом о первичности «слова», Румянцев считает, что безответственные русские поэты в первую очередь повинны в кровавых рифмах русской истории.

Андрей Родионов подводит неутешительный итог следования этике декабристского мифа⁶¹³. Новые русские вытеснили из центра Москвы советскую артистическую элиту. Герой ностальгически заходит в один из тихих московских дворики. Он с отвращением наблюдает, как обладатели джипов «делят капусту» прямо на улице. От капустных листьев с изображением Франклина независтливый взгляд поэта поднимается к негасимому свету одного из московских окон, где «на подоконнике цветут декабристы». Аленький цветочек с революционным названием наталкивает автора на мысль сокрушения обло-озорно-огромно-стозезного Чудища коррумпированного российского капитализма.

Герой мечтает о возвращении справедливого советского строя. В те славные времена артисты и поэты проживали в «номенклатурных» домах: «Кем быть мне знаю, я стану Кюхлей, // буду и я теперь декабристом». Мятежного вдохновения хватило лишь на затяжку «табачка <...> смолистого». Цветущий декабрист, стоящий на подоконнике за «евроокном», вызывает в памяти историческое происшествие, состоявшееся за окном в Европу 14 декабря 1825. Вспоминается, как на Сенатской площади комичный Кюхля близоруюко целился в своего благодетеля — великого князя Михаила Павловича, прячась «за спины гвардейского экипажа».

---

⁶¹³ Родионов А. Синдром Мюнхаузена // Новый мир. 2008. № 6. URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2008/6/ro3.html.

В подтексте трусливой игры в прятки за солдатскими спинами находится не только кровь, пролитая рядовыми лейб-гвардии по вине безалаберных офицеров-заговорщиков. Метафорическая речь идет о вчерашнем дне несбывшихся надежд. Интеллигентные «декабристы» вывели безоружный народ в августе 1991-го на защиту Белого дома от танков. Благодаря их безответственности, унаследованной у «первого поколения», неинтеллигентные люди в джипах являются теперь хозяевами жизни. А народные артисты СССР нуждаются и бедствуют выше обычного.

Александр Городницкий высказывает горькое разочарование в дважды (в 1917 и 1991) опороченной идее жертвенного служения неблагодарному народу⁶¹⁴. Всей душой желая обратного, поэт призывает жить в собственное удовольствие. Оригинальная магия, когда лихо накликается с целью его отогнать, призвана развеять морок социальной апатии. В ходе шаманского ритуала шестидесятник обращается к духам предков-декабристов. Они представляют «любовь и совесть нашу». Свободный поэтический язык советского полудиссидента деформирован шлакоблоком коммунистической пропаганды: «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи». Автор вопрошает партию «первого поколения»: «За что вам было биться»? В апогее камлания он предлагает мученикам свободы предаться мелким страстям — «вину и картам» — взамен напрасного самопожертвования:

«Все подвиги и жертвы ваши зря,
Трудней, чем целый мир от Бонапарта,
Освободить Россию от царя».

К столь же грустному выводу приходит Владимир Блинов⁶¹⁵. Его документальный роман свидетельствует, что среди «детей XX съезда» были героические самоотверженные одиночки. Их было так мало, что из них не мог образоваться даже «узкий круг» детей 1812 года.

---

⁶¹⁴ *Городницкий А.* Стихи // Нева. 2009. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2009/2/go2.html>.

⁶¹⁵ *Блинов В.* Немелков. Документальный роман // Урал. 2011. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2011/7/b17.html>.

Автор повествует о гражданском подвиге своего старшего коллеги по учебе в Уральском политехническом институте Артура Немелкова. Критика лицемерного советского общества, прозвучавшая в его выступлении на комсомольской конференции УПИ осенью 1956, потрясла не только присутствующих. О «мятеже» студента наперебой вещали западные голоса. Судьба комсомольца Немелкова решалась на уровне ЦК КПСС.

Подавляющее большинство студентов и преподавателей выражало сочувствие отважному товарищу лишь «анонимными» аплодисментами и одобряющими возгласами. За все время конференции, которая длилась три дня, Немелкова открыто поддержали считанные на пальцах одной руки «человеческие единицы».

Героем двигало «чувство необходимой справедливости». Социальная справедливость «не для себя — для других» является исконным русским чувством. Оно в равной мере присуще и крепостным бунтарям и «высоким военным чинам — вспомним заговор тех, кого после выступления на Сенатской площади назвали декабристами, и интеллигенции, начиная от Александра Радищева». Комсомолец горит желанием восстановить на практике поруганные коммунистическими лицемерами идеалы коммунизма. Он размышляет, а хватит ли у него душевных сил, чтобы открыто вступить в поединок с драконом социализма без человеческого лица? В этой связи ему вспоминается пушкинский «чернильный набросок повешенных мечтателей-мятежников», где «рукой поэта начертано: “И я бы мог”». Для советского человека, искренне верившего в идеалы большевистской революции, пушкинско-декабристский миф не был мертвой догмой. Герой задается вопросом, какой знак препинания («Точку или вопросительный знак? А может, и восклицательный?») поставил друг декабристов в подписи к рисунку их виселицы? Мифологическое причастие к родоначальникам русской революции воплощается в вопросе: «А ты, ты, Немелков, смог бы?»

В эпилоге автор встречается с героем. Немелков, и в начале XXI века сохранивший верность коммунистическим идеалам, сожалеет, что его жертва

и жертвы других отважных шестидесятников были напрасны: «Эх, за что боролись?» Блинов честно признается, что если бы в день выступления старшего товарища находился в актовом зале УПИ, то вряд ли набрался бы смелости открыто поддержать его «мятеж». Старший утешает младшего:

«— Вспомни, сам Александр Сергеевич начертил под рисунком казненных декабристов “И я бы мог”. Однако какой знак он поставил в конце фразы?

— Не помню. Если бы не заяц...».

Шестидесятники, впадавшие всей «душой в пятках» в резонанс с пушкинским зайцем, разочарованы в декабристской жертве. Их разочарование приобретает безысходный характер от того, что недрожавшее меньшинство прощает большинству его дрожь.

Григорий Петров предлагает социально ответственную альтернативу глобальным освободительным примерам декабристского мифа⁶¹⁶. Он создает выморочный образ постсоветской России, где праведники вместе с грешниками с детской наивностью не ведают, что творят. Художник Телушкин, продает свои холсты в сквере возле автобусной станции. Подняв рюмку, он передает приятелям «послание» задуманной картины «Казнь декабристов»: «Чтобы была она кошмаром-ужасом. <...> А для палача это обычная работа, его любезное дело и радость. Этим они живут, кормят жен, детей воспитывают. Эта работа-красота и счастье их существования». Дается классическое представление декабристского мифа о героях-мучениках, их коронованном палаче и его «опричниках». Простонародная «андрейплатоновская» речь художника не отменяет сакрального смысла высказывания. Обыденный взгляд палачей на свою «работу-красоту» только подчеркивает «кошмар-ужас» святой жертвы «чистых героев» (Зинаида Гиппиус).

Смысл вывешивания «ружья» декабристского мифа обнаруживается в сцене «обмывания» новорожденной картины. При взгляде на запечатленных

---

⁶¹⁶ *Петров Г.* Родословное древо. Рассказы // Октябрь. 2000. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/october/2000/10/petro.html>.

Телушкиным царских палачей и их жертв, у божьего одуванчика Сафрона Карповича, благодаря волшебной силе искусства, наступает катарсис. Поднимая, в свою очередь, рюмку, старичок-боровичок признается в замысле отравить самогоном сына-алкоголика.

Декабристский миф и замысел сыноубийства «рифмуются» не только метафорой рюмок, поднятых художником Полушкиным и дедом Сафроном Карповичем. Их объединяет мощнейшая ветхозаветная ассоциация. Герцен писал о казненных на кронверке Петропавловской крепости 13 июля 1826: «Исаак, принесенный на жертву примирения с народом. Коронованный Авраам не слышал гласа божия и затянул веревку»⁶¹⁷. Переписывание сыновьего жертвоприношения старца Авраама, в ходе которого нож заменяется на самогон (в подтексте — пушкинский Сальери и сталинские «врачи-отравители»), проливает алкоголь иронии и на жертвоприношение декабристского Исаака.

Петров не ограничивается одной лишь ухмылкой по поводу утопических идеалов недавнего прошлого. В отличие от современников, отпускающих шутки по поводу оставленных интеллигенцией святынь, он предлагает альтернативу пафосу революционных преобразований, который коренится в декабристском мифе. Спасение видится в служении ближним и дальним по мере сил своих «здесь и сейчас». В постоянном служении, которое не прячется за отговорку о бессмысленности человеческого поступка при власти бесчеловечного режима.

Одна из героинь рассказа — Уляша, у которой находил приют третьируемый сыном-алкоголиком Авраам-отравитель, происходит из рода декабристов. Она ведет себя принципиально не по-декабристски. Дворянские революционеры мечтали освободить от самодержавного рабства всю страну, не удосужившись освободить собственных рабов. Правнучка декабриста склоняется к теории малых дел личного самопожертвования. В богооставленной

---

⁶¹⁷ Герцен А.И. Император Александр I и В.Н. Каразин // Герцен А.И. Собраний сочинений в тридцати томах. Т. 16. М.: Издательство АН СССР, 1959. С. 73.

России девяностых Ульяна Алексеевна без каких-либо героических жестов создает странноприимный дом. В нем находят кров старые и малые — две самые обездоленные категории нашего общества.

Разочарование в декабристах-мучениках настойчиво рифмуется с сожалением по поводу собственного напрасного самопожертвования у Белого дома в противостоянии «номенклатуре» ГКЧП.

Алексей Макушинский обращается к теме бессмысленности «декабристской» жертвы интеллигенции в августе 1991-го⁶¹⁸. Писатель скептически относится к самопожертвованию «ради какого бы то ни было политического общего дела». Его герой, настолько автобиографичный, что носит имя и фамилию автора, высказывает свое кредо несколько дней спустя после победы демократии над силами ГКЧП. Ему оппонирует давний приятель — историк Павел Двигубский, деятельный участник обороны Белого дома.

Отвечая на «невысказанный вопрос» человека Павла, божий человек Алексей признался, что в судьбоносные дни конца августа, был «не готов подвергнуть свою жизнь опасности». Неготовность к жертве он объясняет своим убеждением: «Если положить на одну чашу весов так называемое будущее России, <...> а на другую — мою собственную маленькую жизнь, <...> то эта вторая чаша <...> решительно перевешивает для меня первую». На вторую чашу герой «совершенно сознательно, трезво и холодно» кладет свой «все еще недописанный роман, который никому, может быть, не интересен, не нужен, не важен, но который важен и нужен мне». Он обвиняет Павла в том, что демократы, подобно коммунистам, требуют от него идти на жертвы.

Свою свободу от любой, как коммунистической, так и демократической тирании Алексей видит в том, что никто «не вправе требовать от меня, чтобы я принес себя в жертву». Данная трактовка является шагом «вперед» от теории «разумного эгоизма», допускающей, как Чернышевский показал на

---

⁶¹⁸ Макушинский А. Город в долине. Роман // Знамя. 2012. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/5/m2.html>.

практике, самопожертвование по «требованию своей природы». С точки зрения героя — альтер эго автора, прилично бравировать всепоглощающим эгоизмом и презирать жертвенные поступки нелепых альтруистов.

Отец Павла — засекреченный советский ученый «на стыке химии, физики и биологии» Константин Павлович принимает сторону Алексея, привлекая «декабристский» аргумент: «Ради коммунизма требовать жертв нельзя, а ради демократии, значит, можно? <...> А русская так называемая интеллигенция разве не во имя высоких идеалов готовила революцию? Как же, народ страдает, а вы тут пишете стишки о цветочках? Нет, пойдите и пострадайте. <...> Бесконечно жаль этих трех мальчишек, погибших под танками. <...> Паша, может быть, думает, что их жертвы не напрасны, что декабристы разбудили Герцена и что из искры возгорится пламя. <...> Все жертвы напрасны, все без исключения бессмысленны». Высказывание насыщено важнейшими символами советского мыслящего сословия: народ-страдалец, народолюбивая русская интеллигенция, ее «основной» декабристский миф, его творец — Герцен. Пушкинско-декабристский эпиграф ленинской «Искры» иллюстрирует ленинскую же мифологему нераспавшейся связи трех революционных поколений с ее неотъемлемой формулой нравственного «пробуждения». Константин Павлович является полным тезкой «императора Константина», верностью которому мятежные офицеры 1825 года обосновывали нижним чинам необходимость противостоять воцарению Николая. Очередное пушкинское сближение представляет уместное напоминание неопровержимого факта: малая ложь во имя общего блага 14 декабря обернулась большой кровью после 17-го года. Секретный ученый мечет перед сыном бисер «высоких идеалов», чтобы разоблачить ложные, с его умудренной жизнью точки зрения, основания «так называемой интеллигенции».

Сын соглашается, что аморально принуждать кого-либо к жертве, даже во имя самой благой цели. Слепые небеса не хотят языческого жертвоприношения. Моральным является только самопожертвование — принесение себя в жертву «по собственному желанию и разумению»: «Бывают обстоятель-

ства, когда я оставаться в стороне не могу. Не потому, что этого кто-то требует от меня, или кто-то считает, или даже я сам считаю, что это мой гражданский долг. <...> Просто должен быть там, быть при этом, участвовать в этом».

Отец не приемлет близкую сыну христианскую («И за них Аз свящу Себе») альтернативу языческому жертвоприношению. Он отвергает любую форму социального самопожертвования: «Мы предпочли бы, чтобы ты поменьше геройствовал и побольше думал о нас с твоей мамой, о жене и о дочке». Присутствующая при споре мать Павла Двигубского советует ему, в отличие от «Матери» Павла Власова, придерживаться самовлюбленной жизненной стратегии Алексея Макушинского, принося священную жертву исключительно Аполлону: «Пиши лучше книжки».

Безжертвенность сближает Алексея и Константина Павловича в их противостоянии пафосу «высоких идеалов», свойственному Павлу. Но между их позициями существует и отличие. Еще не обремененный семьей Алексей предлагает жить для себя. Патриарх Константин Павлович проповедует жертвовать семейным ценностям. Эти важные с бытовой точки зрения различия поведенческих моделей одинаково выводят их носителей за пределы социальной жертвенности интеллигенции.

Во время спора герои еще не знали, что «будущее — без нас обойдется». Жертва «трех мальчишек под танками» действительно оказалась, как и «все жертвы» интеллигенции, напрасной и бессмысленной.

Время рассудило героев. Историк был отброшен на обочину истории негодьями, которые сменяют фанатиков после победы революции. Он пытался по маминому совету «писать книжки», точнее — книгу, в которой на примере ленинской революции осмысливалась бы трагедия революции ельцинской. Годы упорного труда не позволили найти приемлемую форму самоотождествления новорусского лишнего человека со своим историческим героем. Лишившись «высоких идеалов», Двигубский умирает. А вот умеренному и аккуратному Макушинскому «исторический роман», который он

«выдергивал по нитке» из собственной безжертвенной судьбы, как видим, удался.

Наряду со спором герценовских старых товарищей, в романе присутствует и тургеневский конфликт отцов и детей. Алексей Макушинский неявно дискутирует с книгами своего отца — известного советского писателя Анатолия Рыбакова, в которых воспевались героические дети Арбата, готовые отдать жизнь за счастье трудящихся.

Инерция декабристского мифа столь велика, что даже отказ от жертвенной риторики интеллигенции формулируется в контексте 14 декабря.

Александр Мелихов ставит в пример автора, таким образом воспевшего ревизора из Третьего отделения, что царь понял, кому в этой пьесе больше всех досталось: «Тот же Гоголь домогался денежных пособий у императора, казнившего декабристов, и тратил их на создание шедевров. И в итоге Гоголь “использовал” Николая, а не Николай Гоголя»⁶¹⁹. Видимо, этими соображениями руководствуются сотрудники правительственных СМИ. В рабочее время они с тайными подмигиваниями воспроизводят официоз. Свободные от службы часы досуга представители одной из древнейших профессий жертвенно тратят на полоскание в блогах и соцсетях «использованного» ими «антинародного режима».

Поэт Алексей Алехин предлагает коллегам отказаться от «разночинской» («больше, чем поэт») тематики ненависти и социальных язв в пользу «дворянской» («цель поэзии — поэзия») — любви и гармонии мироустройства⁶²⁰. Автор передергивает факты, пытаясь обнаружить «мещанские» корни русской гражданской поэзии. Критикуемый им тезис интеллигента Евтушенко восходит, через помещика Некрасова («Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан»), к дворянину Рылееву («Я не Поэт, а Гражданин»).

---

⁶¹⁹ Мелихов А., Столяров А. Богач, бедняк // Октябрь. 2000. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/8/melih.html>.

⁶²⁰ Алехин А. Поэзия как поэзия // Арион. 2003. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2003/3/al2-pr.html>.

Публициста Алехина не волнует антикварная истина истории ради истории. Поэтический герой нашего безжертвенного времени объявляет дефолт всем этим рылеевско-некрасовско-евтушенковским призывам к гражданскому самопожертвованию. По сути, автор предлагает своим собратьям по цеху постсоветской поэзии отречься от декабристского мифа интеллигенции.

Алехин отважно принимает на себя упреки в «гедонизме» и «буржуазности»: «Поэзия <...> призвана воспевать жизнь и, вообще-то говоря, *доставлять удовольствие* (курсив автора — С.Э.). <...> Почему бы <...> поэзии, побыв и пролетарской, и деклассированной, вместо того, чтоб угодить в итоге в филологические заповедники, не сделаться буржуазной?»

«Сторонник формирования плодотворного мейнстрима»⁶²¹ требует, чтобы буржуазная «современная поэзия» следовала экономическому закону предложения на спрос меценатствующих буржуа. Под ними понимаются, не какие-нибудь «карикатурные мещане», а «слой людей, обладающих достатком, определенной независимостью, досугом и в то же время — образованием и культурой». Поэтам предлагается ориентироваться на мещан некарикатурных, внесших в ассортимент своего престижного потребления «опцию» культурки. Поклонникам «чистого Бахуса» (А.С. Пушкин) Hennessy любезна «чистая поэзия» в гомеопатических дозах, способная «цеплять и не грузить». Исключение не делается даже для карнавальных представлений «Гражданина поэта» в интерьерах Рублевки, когда поэтическая гражданственность исполняет функцию павлиньего пера, некогда щекотавшего пресыщенное горло патрициев периода уже неплодотворного мейнст-Рима.

Безжертвенные настроения образованной части российского общества прорываются в виде сомнения в целесообразности искупительной жертвы герценовских героев-мучеников. Беллетристы значительно превосходят представителей жанров «нонфикшн» в откровенности саморазоблачительных «фрейдовских» оговорок. Согласно деморализованному постсоветскому «тренду», жертва во имя страны отвергается единогласно, как журавль в не-

бе, чреватый кровавыми мальчиками и девочками. В качестве синицы в руке предлагаются (в порядке сужения объекта жертвенного служения): теория малых дел, жизнь ради семьи и, даже, жизнь в собственное удовольствие.

Социальная разрушительность концепций «моя хата» и, тем более, «мое эго» — с краю, не вызывает сомнений. Даже жертвенная теория малых дел, не дополненная самопожертвенным выходом на общенациональные интересы, неспособна обеспечить успешное развитие страны.

Обзор писательских «оговорок» свидетельствует, что угасание декабристского мифа вызвано не обстоятельствами текущей политики и, вообще, не воздействием внешних интеллигенции сил. Российский мыслящий тростник сегодня переживает глубочайший этический кризис за последние два века своей истории. Идея жертвенного служения темному и обездоленному народу, которую Герцен оформил в своем декабристском евангелии, утратила притягательность. Опыт катастроф русской истории, символизированный 1917-м и 1991-м, убедил большинство образованной части общества, что «подвиги и жертвы» были напрасны. Нельзя «освободить <...> от царя» (Александр Городницкий) страну, народ которой остается с царем в голове. Представителям «креативного класса» остается жить «для себя» идеалами престижного потребления, которое ими прежде единодушно презиралось, как «мещанство». Стоит ли удивляться тому, что слово «интеллигенция» стремительно уходит из употребления?

Часть III. КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МИФ ДЕКАБРИСТОВ

Глава 9. ЗЮГАНОВСКИЕ «ТРИ ПОКОЛЕНИЯ»

Советское идейное наследие не могло исчезнуть в одночасье в 1991. Дело не только в инерции сознания. Резкий слом привычных форм жизни в сочетании с «ухудшением положения народных масс выше обычного» способствовал сохранению ностальгических чувств по спокойным временам развитого социализма. Тоска по советскому прошлому получила политиче-

---

⁶²¹ Алехин Алексей Давидович // Википедия. Б.д. URL: <http://ru.wikipedia.org/>.

ское оформление в виде КПРФ — второй по массовой поддержке партии постсоветской России. За нее на последних парламентских выборах (2011) проголосовали 12 599 420 человек или 19,19% избирателей⁶²².

Риторика КПРФ опирается на клише советской пропаганды. Ленинская метафора «трех поколений» внесена в программу партии: «Российская история полностью подтверждает взгляд на роль революций как локомотивов истории. Без крестьянских войн С.Т. Разина и Е.И. Пугачева, идей А.Н. Радищева, восстания декабристов, самоотверженных усилий А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского не исчезло бы крепостное право. Без борьбы революционных сил не рухнул бы царизм. Без деятельности В.И. Ленина и возглавляемой им большевистской партии не был бы осуществлен прорыв человечества к принципиально иному общественному строю»⁶²³.

Идеологи КПРФ не только «развили» ленинский марксизм, добавив в классическую формулу двух вождей «крестьянских войн», но и внесли поправки, уточняющие состав двух первых ленинских «поколений».

К первому из них у Ленина относятся «дворяне и помещики, декабристы и Герцен»⁶²⁴. Произведенное «программистами» Зюганова добавление к числу революционных «дворян и помещиков» питерского таможенника Радищева соответствует духу ленинского высказывания⁶²⁵. Для Ленина автор «Путешествия» был идейным борцом с самодержавием и его жертвой. Памятник Радищеву был первым в числе воздвигнутых в 1918 (сразу в Петро-

---

⁶²² Сводная таблица результатов выборов // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Б.д. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100028713304&vrn=100100028713299&region=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vbid=100100028713304&type=233.

⁶²³ Программа партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. Б.д. URL: <http://kprf.ru/party/program>.

⁶²⁴ Ленин В.И. Памяти Герцена // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 21. С. 261.

⁶²⁵ В проекте программы КПРФ А.Н. Радищев не упоминался (Наши главные цели. К XIII съезду КПРФ. Программа Коммунистической партии Российской Федерации (Проект новой редакции на основе обобщения предложений, поступивших в Комиссию ЦК КПРФ по подготовке программных документов)) // Советская Россия. 2008. 5 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2822>.

граде и Москве) скульптором Л.В. Шервудом согласно «Плану монументальной пропаганды», который был инициирован председателем Совнаркома. В ленинской концепции одинокому дворянскому революционеру Радищеву отводилась роль «предтечи» дворян-декабристов. В качестве героя русской истории он два раза упомянут в сочинениях Ленина, и оба раза — в перечнях революционных деятелей, где помещен непосредственно перед мятежниками 14 декабря⁶²⁶.

Добавление же к «трем поколениям» вождей «крестьянских войн» противоречит взглядам вождя мирового пролетариата. Он возлагал на партию рабочего класса задачу внесения сознательности в стихию народного протеста. Трудно представить, что бессмысленные и беспощадные русские бунты Разина и Пугачева не вошли в ленинский список духовных предшественников большевиков по причинам экономии места в газете «Социал-демократ».

1 мая 1919 на Лобном месте Красной площади торжественно открылась монументальная композиция «Степан Разин с ватагой» (скульптор С.Т. Коненков). Выступая перед пролетариями, Ленин «по смежности» назвал героя народных песен революционером: «Этот памятник представляет одного из представителей мятежного крестьянства. На этом месте сложил он голову в борьбе за свободу. Много жертв принесли в борьбе с капиталом русские революционеры»⁶²⁷. Неявное возведение «представителя мятежного крестьянства» в сан сознательного революционера было вызвано риторическим требованием момента.

В остальных случаях имена Разина и Пугачева упоминаются Лениным лишь при передаче чужой речи (цитаты, пересказ). Свидетельствами источников о «пугачевщине» начала XX века доказывается страх господствующе-

---

⁶²⁶ Ленин В.И. Гонители земства и аннибалы либерализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 5. С. 30; Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 26. С. 107.

⁶²⁷ Ленин В.И. Речь с Лобного места при открытии памятника Степану Разину // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 38. С. 326.

го класса перед угрозой «черного передела» помещичьей собственности⁶²⁸. В генеалогические ряды русской революционной традиции вожди «крестьянских войн» вождем пролетариата не включаются ни разу.

Можно догадаться, по каким соображениям авторы программы КПРФ, вопреки Ленину, объединяют стихию крестьянского бунта с сознательным революционным движением. Власть доказывает чуждость импортированных с гнилого Запада революционных идей монархическому сознанию русского народа. Выводя русских революционеров из народных крестьянских возмущений, зюгановские идеологи доказывают обратное.

Редакция состава «второго поколения» также отличается от классической формулы. У Ленина поколение «революционеров-разночинцев» обозначено в «диахронии»: «начиная с Чернышевского и кончая героями “Народной воли”»⁶²⁹. Творческое развитие ленинского наследия приводит к тому, что в программе КПРФ упомянут только ранний представитель «разночинцев» — Чернышевский. Народники, включая террористов-народовольцев, попали в состав анонимных «революционных сил». В проекте Программы КПРФ «второе поколение» ограничивалось Чернышевском. Посредники между ним и большевиками отсутствовали⁶³⁰.

«Правка» ленинского марксизма, возможно, вызвана сталинистскими тенденциями зюгановцев. Экс-террорист Коба, как известно, опасался дур-

---

⁶²⁸ Ленин В.И. О чем думают наши министры? // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 2. С. 79; Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 16. С. 349, 383; Ленин В.И. Аграрные прения в III Думе // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 17. С. 319; Ленин В.И. Помещичий голос об «успокоении» деревни // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 23. С. 141; Ленин В.И. Сиятельный либеральный помещик о «новой земской России» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 24. С. 316.

⁶²⁹ Ленин В.И. Памяти Герцена // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 21. С. 261.

⁶³⁰ Наши главные цели. К XIII съезду КПРФ. Программа Коммунистической партии Российской Федерации (Проект новой редакции на основе обобщения предложений, поступивших в Комиссию ЦК КПРФ по подготовке программных документов) // Советская

ных примеров бомбометания и подрывов царских экипажей и поездов. На вопрос немецкого писателя Эмиля Людвига: «За Вами десятки лет подпольной работы. <...> Не считаете ли Вы, что враги Советской власти могут заимствовать Ваш опыт?» — Сталин ответил утвердительно⁶³¹. В немалой степени по этой причине в 1935 было ликвидировано «Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев». Оно, по мнению вождя, уделяло излишне много внимания изучению и публикации наследия революционного народничества. Ряд активистов общества — царских каторжников был подвергнут репрессиям, вплоть до расстрела⁶³².

Сталинизм многих российских коммунистов позволяет предположить, что замалчивание народовольцев и упоминание крестьянских вождей в программе КПРФ опирается на высказывание Сталина: «Сколько было восстаний и возмущений на протяжении этих 300 лет: восстание Степана Разина, восстание Емельяна Пугачева, восстание декабристов, революция 1905 года, революция в феврале 1917 года, Октябрьская революция».

В отличие от зюгановских идеологов, генеральный секретарь партии большевиков в своем высказывании Ленину не противоречил. Барбюсовский «Ленин — сегодня» говорил не об этапах революционного движения, а о «восстаниях и возмущениях», в том числе и крестьянских. В том же интервью он уточнил, что «стихийные восстания крестьянства», проходили под лозунгом «хорошего царя». «Нельзя проводить» какие-либо «анalogии» между разгулом народной стихии и движением сознательных масс, руководимых большевиками. Только под руководством партии рабочего класса совместное выступление рабочих и крестьян имеет шансы на успех. Сталин, как верный

Россия. 2008. 5 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2822>.

⁶³¹ Сталин И.В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // Сталин И.В. Полн. собр. соч. М.: Государственное. издательство политической литературы, 1951. Т. 13. С. 108.

⁶³² Юнге М. Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Сообщение о конференции // Международный мемориал. Б.д. URL: <http://www.memo.ru/history/socialist/Chapter4.htm>.

«ученик Ленина», принципиально разделял стихийные бунты и сознательное революционное движение⁶³³.

В контексте массовых антиправительственных выступлений он формально не был обязан упоминать о многочисленных актах «индивидуального террора» нелюбимых им народовольцев. Возможно, приведенные слова гения всех времен и народов всплывали в памяти авторов программы КПРФ. Если они модифицировали ленинские «три поколения» по образцу данной сталинской цитаты, то исказили ее смысл.

Скорее всего, на репрессии памяти о народовольцах идеологов КПРФ подвигнул не пиетет в отношении «генералиссимуса Победы». На них повлиял вал пропагандистской «борьбы с терроризмом», развязанной в правительственных СМИ. Обозначать «бомбистов»-первомартовцев своими духовными предками означает подставляться под обвинения оппонентов в генетической склонности к террористическим замыслам.

Авторы программы КПРФ внесли значительную правку в священную формулу «трех поколений»: добавили «нулевое» поколение «крестьянских революционеров», расширили состав «первого» и сократили «второе». Зюгановское «развитие марксизма-ленинизма» подчеркивает незыблемое место «восстания декабристов». Оно представляет жертвенное пророчество Октября в идейном наследии современных российских коммунистов: «Эхо этих шести часов на Сенатской площади отозвалось в ноябре 1917 года громом “Авроры”, возвестившей миру, что в России произошла пролетарская революция»⁶³⁴. Пролетарская революция под руководством Ленина открыла дорогу для реализации «дум высокого стремленья» героев 14 декабря. Подчеркиваются персональные усилия первого ленинского ученика: «Сталин довел замыслы самых благородных рыцарей России — декабристов, до победного

---

⁶³³ *Сталин И.В.* Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // *Сталин И.В. Полн. собр. соч.* М.: Государственное. издательство политической литературы, 1951. Т. 13. С. 105, 110, 112, 113.

⁶³⁴ *Передерин В.* Виселица превращается в крест // *Советская Россия.* 2006. 13 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/80/80_3_1.htm.

конца»⁶³⁵. «Самые благородные рыцари» выступают архетипом построения социализма со сталинским лицом.

Реформированная «системными революционерами» ленинская метафора «трех поколений» активно используется в коммунистических СМИ.

Член ЦК КПРФ Юрий Белов негодует по поводу того, что «правлящий режим идет на деформацию исторической памяти». Враги трудового народа стремятся выставить «революционных гениев» Октября людьми без роду и племени, «чуждыми российской истории». Для достижения неблагоприятной цели «правлящего режима» из «национальной памяти искореняются имена борцов: Пугачева, Разина, Радищева, декабристов, Герцена, Белинского, Чернышевского, революционеров 70-х годов XIX века»⁶³⁶. Публицист-коммунист представляет очень близко к тексту программы КПРФ духовную генеалогию творцов большевистской революции, укорененную в веках русской истории. Неоспоримая «кровепочвенность» русского революционного движения доказывается именами крестьянских вождей. Ряды «революционных демократов» расширяются добавлением Белинского. Анонимные «революционные силы» программного документа зюгановской партии получают хронологическое уточнение — «революционеры 70-х годов XIX века». Для экономии текста этих «семидесятников» было бы уместно обозначить, по аналогии с «декабристами», кратко — как «народников». «Перифрастическое» (описательное) обозначение, вероятно, было употреблено с целью избежать террористических ассоциаций. Чтобы привести корабль русской истории к ослепительному залпу «Авроры», партийным публицистам требуется избежать Сциллы «инородности» вместе с Харибдой «терроризма». Для решения первой задачи золотое перо КПРФ добавляет этап «крестьянских войн». «Террористическая угроза» ликвидируется путем перевода «Народной

---

⁶³⁵ См. комментарий *Sokrat*. 2011. 3 января: *Бобров А.* Декабрь рубежный и неизбежный // Советская Россия. 2010. 30 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587237>.

⁶³⁶ *Белов Ю.* Диалектика единства // Правда. Б.д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/3754/34/>.

воли» (1879–1887) на конспиративное положение анонимных «революционеров 70-х». «Борцы»-декабристы остаются славной вехой на вымощенном революционными жертвами пути в коммунистический рай.

Партийная пропаганда отзывается эхом «электората». Посетители сайта «Советской России» приводят сходные перечни «великих борцов за счастье всех людей»:

«Степан Разин, Иван Болотников, Емельян Пугачев, декабристы, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, народовольцы, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин и большевики»⁶³⁷;

«Неужели навсегда исчезли Разины, Пугачевы, Болотниковы — скольких было, есть и будет в нашем народе. Родятся новые декабристы, Герцины (Так! — С.Э.), Чернышевские, Ленины, Сталины»⁶³⁸;

«Народ будет всегда помнить своих заступников — С. Разина и Е. Пугачева, В. Ленина и И. Сталина, декабристов, всех тех, кто не жалел своей жизни ради других»⁶³⁹;

«Ленин гениально использовал ситуацию, а до этого были Разин, Пугачев, декабристы (настоящая элита того времени), народники»⁶⁴⁰.

Списки духовных предков, сформулированные сторонниками российских коммунистов, отличаются от зюгановского официоза и между собой несколькими примечательными «буквами».

«Укореняя» генеалогию большевиков, два автора дополняют список вождей «крестьянских войн» именем Ивана Болотникова. В программе

---

⁶³⁷ См. комментарий *Миронов*. 2008. 4 января: XII съезд КПРФ выдвинул Г.А. Зюганова кандидатом в президенты Российской Федерации // Советская Россия. 2007. 18 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2205>.

⁶³⁸ См. комментарий *Yokostrov*. 2013. 29 июня: Ливановская реформа академий побьет все рекорды сердюковской реформы армии // Советская Россия. 2013. 29 июня. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594098&pagenum=1>.

⁶³⁹ *Долгих П.* К чему не надо стремиться. «Советская Россия» о Березовском // Советская Россия. 2013. 26 марта. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=593318>.

⁶⁴⁰ См. комментарий *Nika*. 2009. 28 мая: *Фролов А.* Прошлогодний снег // Советская Россия. 2009. 25 мая. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5288>.

КПРФ беглый холоп не прошел «кастинг», скорее всего, по патриотическим соображениям. Авторы программы, видимо, ошибочно приняли «воеводу царевича Дмитрия», как представлялся Болотников, за союзника польско-литовских авантюристов из окружения Лжедмитрия II.

«Народники» отсутствуют в двух списках. В тех же двух списках присутствует едва не ставший «именем» суверенно-демократической России Сталин⁶⁴¹. Можно предположить, что в сознании многих сталинистов — сторонников зюгановской партии свято соблюдается табу вождя на упоминание «разночинских революционеров». Осторожничающие в демонстрации сталинистских тенденций теоретики партии, лишь раз упомянули генералиссимуса в программе КПРФ⁶⁴². «Народ» воздает должное своему кумиру, помещая его вслед за Лениным.

В качестве переходного звена между народниками и большевиками в одном из списков выступает «меньшевик» Плеханов. Его, скорее всего, по причинам идейных споров с Ильичом менеджеры новорусского коммунизма исключили из числа духовных предков.

Имена Разина, Пугачева, декабристов, Герцена, Чернышевского, Ленина, большевиков, упомянутых интернет-комментаторами сайта «Советской России», совпадают с революционными святыми программы КПРФ.

«Электорат» КПРФ не вдается в нюансы и объединяет в одно мятежное целое стихийных и сознательных «борцов за счастье всех людей», памятных по школьному курсу «Истории СССР». Предпринятая идеологами партии Зюганова ревизия ленинского наследия находит полное понимание в аспекте «пускания» исторических корней русской революции в народную почву крестьянских волнений XVII–XVIII веков.

Фрейдовские попытки партийных теоретиков по «вытеснению» в подсознание политической памяти «индивидуального террора» народовольцев

---

⁶⁴¹ *Ерофеев В.* Похвала Сталину // Огонек. 2008. 14–20 июля. URL: <http://www.ogoniok.com/5055/13/>.

⁶⁴² Программа партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. Б.д. URL: <http://kprf.ru/party/program>.

встречают поддержку не у всех бывших советских людей. Трудящиеся грезят расправой над ненасытными олигархами-либералами. Это не означает, что те, кто о народовольцах молчат, о мести не думают. Им ближе по духу массовый террор автора афоризма: «Месть — это блюдо, которое нужно подавать холодным».

«Раскачать лодку», победить в очистительной гражданской войне и гуманно отправить олигархов наших дней по следам благородных олигархов Сенатской площади. Таково предложение одного из сторонников «массового» подхода: «Всех нынешних воров, олигархов, а также всех тех, кто им подпевает, включая всех тех, кто за них каждый раз голосует на выборах — в Забайкалье: Петровский Завод, Чита, Могоча и другие чудесные “курортные места” нашей необъятной Сибири, туда, куда раньше декабристов посылали»⁶⁴³.

Об актуальности карающей традиции «Народной воли» свидетельствует «список» Арнольда Анучкина-Тимофеева. Он не только ветеран МИД и кандидат исторических наук, но и советский политзаключенный: «Осужден в Москве в 1984 за “антисоветскую агитацию” на 5 лет лагерей. Помилован в 1986»⁶⁴⁴. Товарищ Анучкин разоблачает «гнусную и откровенную ложь» буржуазии. «Либералы всех мастей» клеветают, что русская революция была устроена на кайзеровские деньги. Ее истинно национальный характер не вызывает сомнений. Октябрь, говоря словами Ленина, был «выстрадан» многочисленными жертвами поколений борцов за светлое будущее:

Путь к свержению самодержавия «отмечен многочисленными крестьянскими бунтами и восстаниями, выступлениями против самодержавия и крепостничества части просвещенного русского дворянства (декабристами и др.), антиправительственными протестами и актами возмездия передовой

---

⁶⁴³ См. комментарий *Andreybyz*. 2011. 12 февраля: *Фролов А.* «Нелегалы» и «вовремя взятые» // Советская Россия. 2011. 10 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587478&pagenum=5>.

⁶⁴⁴ Диссидентская активность 1950–1980-х гг. Персоналии. Краткий аннотированный перечень // Мемориал. Б.д. URL: http://www.memo.ru/history/diss/perecen/diss_02.htm.

русской разночинной интеллигенции (революционными демократами, народо-довольцами и др.), стачками и забастовками рабочих»⁶⁴⁵.

Слова автора о «либералах всех мастей» подразумевают в первую очередь агентов правительства. Накануне октябрьских праздников они заводят дежурную песню о германском финансировании ленинской спецоперации по раскачиванию лодки царизма. Пафос ветерана направлен против либерального, по его мнению, нынешнего российского режима. Оппозиционера не смущает, что большинство вещающих с телеэкранов о «шпионе Ленине» не могут произнести слова «либерализм» и «демократия», иначе как с кривой ухмылочкой: «Однако». Национальный характер ленинского Октября доказывается, как и в программе КПРФ, его генезисом из «крестьянских бунтов и восстаний». В представлении трех этапов русской революционной традиции автор оставляет в стороне одиноких «болтунов», вроде Радищева, Герцена, Чернышевского. В перечне присутствуют исключительно люди дела — участники «выступлений», «протестов», «стачек и забастовок». Гнилой интеллигентской рефлексии Анучкин-Тимофеев предпочитает энергичное действие. В отличие от авторов программы КПРФ, он не стесняется говорить о народо-вольческих «актах возмездия». В предложенной концепции «аксьон директ» декабристы занимают достойное место. Они прокладывали дорогу к Октябрю не пустопорожними разговорами, а вооруженными «выступлениями против самодержавия и крепостничества».

Давление конспирологических версий большевистского переворота вынуждает коммунистических идеологов искать все более глубокие и разнообразные исторические корни революции с началом без конца. Среди новаторских трактовок предтеч Октября следует отметить те, что предложены местными партийными лидерами. Их генеалогические ряды сформированы весьма изобретательно, по гармоничным лекалам риторического золотого се-

---

⁶⁴⁵ Анучкин-Тимофеев А. Заря развеет тьму // Советская Россия. 2010. 3 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=586840&pagenum=11>.

чения. Живое общение с массами зрителей федеральных каналов вдохновляет на творческое отношение к ленинскому наследию.

Руководитель фракции КПРФ в Воронежской областной думе Сергей Рудаков на митинге, посвященном 95-й годовщине Великого октября, выстраивает его генеалогию: «Революция произошла в нашей великой стране, которая дала Минина и Пожарского, Радищева и декабристов, Ломоносова и Пушкина, Достоевского и Толстого». «Главное событие в новейшей истории человечества» закономерно произошло в России. Нашу родину отличает уникальная способность органично соединять взаимоисключающие политические ценности — антизападный самодержавный патриотизм Минина и Пожарского с европейскими революционными идеями Радищева и декабристов⁶⁴⁶.

Диалектическая почвенно-западническая политическая надстройка черпает силы в многообразии национального культурного фундамента. Пара гениев сугубо «внутреннего употребления» — Ломоносов и Пушкин дополняется «конвертируемыми» в мировое культурное пространство творениями «Толстоевского». Внутри двух «политических» пар обнаруживается сущностное единство. Минин с Пожарским, так же как и Радищев с декабристами, благодаря устойчивым формулам национальной памяти, сливаются в коллективную личность. В формировании же культурных «дуэтов» ощущается принцип контраста. Нордический «архангельский мужик» Ломоносов, несомненно, противопоставляется аристократическому «африканцу» Пушкину. Православный монархист Достоевский столь же явственно оппонирует отлученному от православной церкви анархисту Толстому.

Четверки «политиков» и «литераторов» органично связываются через пушкинско-декабристский миф. Из палитры «трех поколений» выбирается благородный дворянский окрас. Оратор уводит слушателей с наезженных пу-

---

⁶⁴⁶ Щербаков С. Слава Октябрю! Праздничные мероприятия в Воронежской области // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 8 ноября. URL: <http://kprf.ru/actions/112254.html>.

тей правительственной пропаганды о революционных террористах-инородцах — шпионах иностранных разведок.

Первый секретарь Рязанского обкома КПРФ, председатель областной Думы Владимир Федоткин абстрагируется от литературного наследия и расширяет революционно-патриотический синтез. Он призывает к объединению всех, кто не хотел бы видеть Россию «под пятой Запада»: «Неужели мы забыли народные выступления под предводительством Степана Разина, Емельяна Пугачева, поход на Москву Минина и Пожарского, восстание декабристов в 1825 году, революционеров 1905 и 1917 годов? Как заставили мы бежать без оглядки немецких псов-рыцарей, а наполеоновских французов — есть падшую конину?»⁶⁴⁷.

Минин и Пожарский органично встраиваются в патриотическую ретроспективу. Им предшествует вассал Орды святой благоверный князь Александр Невский, разгромивший «псов-рыцарей». Наследует — светлейший князь М.И. Голенищев-Кутузов, прививший склонным к извращенному гурманству «наполеоновским французам» пристрастие к вкусной и здоровой пище. Декабристы — участники наполеоновских войн выступают связующим звеном революционности и патриотизма. Не совсем понятно, как антизападные призывы сочетаются с помещением в смысловой центр идеологической конструкции имен тех, кто хотел «пересадить Францию в Россию» (декабрист А.Е. Розен)? Возможно, что руководителю рязанских коммунистов неведомы «западнические» настроения героев 14 декабря.

Первый секретарь Гатчинского РК КПРФ Валерий Ершов пошел другим путем. Он решил, что клин антинациональных обвинений в адрес русских революционеров следует вышибать сразу двумя клиньями — интернациональным и национальным. Секретарь райкома подчеркивает, что русская революция стала воплощением вековых чаяний всего трудового человечества: «Октябрьская революция осуществила и воплотила в жизнь мечту

---

⁶⁴⁷ Федоткин В.Н. Россию надо понимать не словами, а поступками // Советская Россия. 2003. 20 декабря. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/142/142_3_1.htm.

униженного народа в свободу (так! — С.Э.), за которую народы боролись со времен Спартака и Гарибальди, Разина и Пугачева, до декабристов и народников»⁶⁴⁸.

Обвинения в чуждых влияниях «нерелевантны». Большевики впитали в себя все ценное и прогрессивное, что было выработано человечеством в ходе исторического развития, начиная от сработанного еще рабами Рима восстания «пролетарского» гладиатора Спартака. Неординарен выбор второй символической международной фигуры — «буржуазного националиста» Гарибальди. Лидер гатчинских коммунистов явно не брал в расчет классовую природу второго деятеля из сконструированной им «апеннинской» пары. Для него Гарибальди — бескорыстный герой советской пропаганды, этакий победивший итальянский декабрист. Он самоотверженно отдал освобождению народа от чужеземного гнета все, благородно ничего не потребовав взамен. Исконные национальные корни Октября воплощены в Разине и Пугачеве. Грассирующие с парижским шиком далекие от народа декабристы образуют пару с «почвенными» революционерами, пошедшими в народ. Такое сочетание символизирует плодотворный синтез глобального с национальным. «Всемирная отзывчивость» стала фундаментом общечеловеческого прорыва русской революции.

Переводчик и писатель Евгений Бузни подчеркивает литературный вклад в становление революционной традиции. Мастеру меткого коммунистического слова естественно считать, что великая русская литература — сестра-близнец российского освободительного движения, вдохновительница Октября: «Революция была результатом деятельности не только большевиков во главе с Лениным, но и декабристов, великих писателей и мыслителей:

---

⁶⁴⁸ *Ершов В.* Первый секретарь Гатчинского РК КПРФ Валерий Ершов: «Празднование очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — это смотр сил прогресса и средство напомнить власти, что терпению людей бывает предел» // Коммунистическая партия Российской Федерации. Ленинградский областной комитет. 2010. 12 ноября. URL: http://www.lokkprf.ru/news/page_893/ershov121110/.

Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Льва Толстого, Федора Достоевского, Максима Горького. <...> Это была интеллигенция, но она любила народ и мечтала о революции»⁶⁴⁹.

Декабристы помещаются в качестве посредников между ленинскими большевиками и великими русскими «писателями и мыслителями». В стандартный ряд революционных «мыследеятелей» включаются не только «пролетарский писатель» вместе с «зеркалом русской революции», но и «архискверный», с точки зрения Ильича, автор антиреволюционных «Бесов». Бузни не смущает, что после томительного стояния на эшафоте участник «заговора» Петрашевского не только не «мечтал о революции», а, напротив, ради любви к народу пророчил ужасы ее осуществления. Парадоксальное встраивание в ряд предшественников революции далеко не революционных гениев литературы может объясняться влиянием советской мифологии. Достоевский с Толстым, вопреки субъективным намерениям, объективно «отражали» необходимость революционных преобразований.

Традиционная литературоцентричность русской культуры приводит к тому, что читатели коммунистических СМИ не просто подхватывают идею литературно-политической генеалогии ленинских большевиков. Они полагают, что именно свободное слово русских писателей стало той курицей, что снесла «красное колесо» пролетарской революции.

В рубрике «Глас народа» публикуется открытое письмо читателя «Советской России»: «Россия шла к своей революции без малого 100 лет — от Радищева до Блока, от декабристов до большевиков»⁶⁵⁰. В предлагаемой ретроспекции не только трагическая поэма «Двенадцать» выступает в качестве оптимистического финала сентиментального «Путешествия», но и все русское революционное движение «от декабристов до большевиков» выходит из

---

⁶⁴⁹ Бузни Е. А где же совесть, однако? // Советская Россия. 2008. 13 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4170>.

⁶⁵⁰ Солодуб К.Ф. Не все то радио, что бубнит. Открытое письмо радиоведущему В.В. Татарскому // Советская Россия. 2008. 7 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3584>.

литературной традиции, начатой Радищевым. Революционность Блока, с точки зрения коммунистических публицистов, обусловлена революционными знакомствами его прабабки Александры Николаевны Карелиной. Она даже «встречалась с декабристами»⁶⁵¹. По ее линии поэту-символисту передалась способность вслушиваться в музыку революции.

Посетитель сайта «Советской России» считает, что история Россия непредставима не только без славных имен Ленина и Сталина. В ней должны присутствовать и великие писатели, а также предшествующие большевикам революционные мыслители, пламенные революционеры: «Достоевский, Толстой, Чернышевский, Герцен, народники, декабристы»⁶⁵². Автор не видит необходимости объяснять революционизирующую роль литературной классики подборкой сугубо «революционных» имен. В соответствии с советским канонами, вся великая русская литература содействовала делу великой русской революции. Для автора «Правды» немаловажно, что автор «Бесов», приговоренный к каторге по делу Петрашевского, приобщался к заветам Христа, читая «Евангелие от декабристов»⁶⁵³.

Еще один читатель «Советской России» разворачивает тезис о приоритетной роли русских писателей в деле русской свободы. Он переворачивает, вопреки ленинской «теории отражения», материалистическую связь литературы и жизни. В начале революционного дела было слово истины: «Радищев, Некрасов, Салтыков-Щедрин, великий революционер А. Пушкин. Их творчество пробудило сознание борцов за свободу, <...> сначала аристократов-декабристов, потом разночинцев, революционных демократов, а потом в ито-

---

⁶⁵¹ *Передерин В.* «Боюсь души моей двуликой...» // Советская Россия. 2005. 7 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/90/90_5_2.htm.

⁶⁵² См. комментарий *Антонов.* 2010. 2 апреля: Пока не осушишь болото, толку не будет // Советская Россия. 2010. 1 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57364>.

⁶⁵³ *Ягункова Л.* Вечный нравственный поиск Фёдора Достоевского // Правда. Б.д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/9481/>.

ге и коммунистов. Они продолжили дело предводителей народных войн»⁶⁵⁴. «Великий революционер» Пушкин венчает писательский ряд. Декабристы, разбуженные писателями, начинают ряд «борцов за свободу». И в том, и другом случае автор нарушает хронологический порядок. Пушкину предшествуют Некрасов и Салтыков-Щедрин. За «три поколения» оказываются «предводители народных войн». Нарушение хронологии позволяет через пушкинско-декабристский миф соединить слово и дело «освобождения угнетенного народа».

Не все идейные новации на тему «трех поколений» одинаково полезны. Бывает, что развитие Ленина преобразует смысл его концепции революционных «предшественников» до противоположности. «Редактор-администратор» официального сайта Санкт-Петербургского горкома КПРФ обнаруживает национальные предпосылки Октября задолго до начала «крестьянских войн» и патриотических подвигов «смутного времени». Их корни тянутся в эпоху Руси изначальной. Об этом свидетельствуют открытия «основанной на марксизме-ленинизме» научной школы профессора Санкт-Петербургского университета Игоря Фроянова. Маститый исследователь усматривает истоки «русских цивилизационных ценностей» в «единой древней общине». Архетип общины «противоречил классовой эксплуатации», «направляя все прогрессивные силы нашей нации, такие как декабристы, народники, дворяне-революционеры во главе с В.И. Лениным. Эти ценности объединяли лучшие силы народа (вне зависимости от классовой принадлежности конкретных личностей) на пути к внеклассовому обществу»⁶⁵⁵.

---

⁶⁵⁴ См. комментарий *Sokrat*. 2012. 10 апреля: *Москалев А.* Бесы атакуют // Советская Россия. 2012. 10 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590569&pagenum=3>.

⁶⁵⁵ *Богачев А.М.* К учредительному съезду «Русского лада»: Историк И.Я. Фроянов — духовный витязь земли Русской // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 3 декабря. URL: <http://kprf.ru/rusk/113090.html>.

«Аграрной» интерпретацией «марксизма-ленинизма» «корифей марксистской исторической науки И.Я. Фроянов»⁶⁵⁶ бросил вызов «индустриалисту» Ленину. Ильич потратил много сил на борьбу с «народническими» идеями о крестьянской общине, как готовой ячейке социализма. Противоречие вождю мирового пролетариата означает колебание вместе с линией КПРФ. В ее программе «общинность» упомянута первой среди «основополагающих» ценностей русского народа⁶⁵⁷.

«Пролетарское» поколение русских революционеров «во главе с Лениным» характеризуется как собрание революционных «дворян». В такой антиленинской трактовке выходит, что первопричина большевистской революции заключалась не «движении самих масс». Двигателем народной революции становятся «лучшие силы народа», его аристократия, лучше народного большинства усвоившая «русские цивилизационные ценности», издревле «противоречащие классовой эксплуатации».

Декабристы-аристократы органично смотрятся в перспективе революционных лучших людей, вдохновленных древними национальными ценностями бесклассового общества. Другой вопрос, насколько такое представление о декабристах соответствует взглядам самого Фроянова?

В публикации, помещенной на «центральный» сайт КПРФ, он разоблачает планы Всемирного правительства масонов-иллюминатов по «установлению власти мирового правительства над всеми народами мира». Интернационал масонов издавна строил планы «уничтожения самодержавия». Но не с целью освобождения русских рабов русских помещиков, а ради «овладения» Россией силами оккупационного «мирового правительства»: «Члены масонских лож играли руководящую роль среди декабристов, поднявших восстание на Сенатской площади ради уничтожения самодержавия в России

---

⁶⁵⁶ Дискуссионные материалы к Пленуму ЦК КПРФ по национальному вопросу, присланные авторами из Санкт-Петербургского отделения партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 19 июля. URL: <http://kprf.ru/history/soviet/120793.html>.

⁶⁵⁷ Программа партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. Б.д. URL: <http://kprf.ru/party/program>.

и овладения страной»⁶⁵⁸. Другое высказывание марксиста-ленинца Фроянова свидетельствует о его убежденности, что «дети 1812 года» были агентами «антирусской политики Запада»: «Политика Наполеона — это продолжение Французской революции, которая, как мы знаем, была возвращена на масонских идеях. В этом же ряду стоит и восстание декабристов»⁶⁵⁹.

Публикация антидекабристского пассажа «корифея марксистской исторической науки» на центральном ресурсе партии наследников «трех поколений» стала возможной благодаря идеологическому парадоксу. Многих современных коммунистов и их сторонников отличает изоляционистский настрой. Благодаря этому, критика «капиталистического» режима воспроизводит антизападную риторику православных монархистов. Идеологи КПРФ забывают, откуда в Россию пришли идеи марксизма. Запад для них — безнравственный геополитический противник, обиталище либерально-капиталистического дьявола, грезящего мечтой истребления соборно-социалистической России. Идеиные установки времен борьбы с «низкопоклонством перед Западом» воскрешаются в программе КПРФ: «Вдохновителем антисоветских сил в нашей стране были США и их союзники, западные спецслужбы. Под их покровительством в стране была создана “пятая колонна”. При ее ведущем участии произошло завершение контрреволюционного переворота»⁶⁶⁰.

В таком контексте критика декабристов — масонов и западников — логична. Антидекабристские нотки прорываются в публикациях прокоммунистических ресурсов. Кандидат медицинских наук Георгий Абсава на страницах «Советской России» обвиняет в гибели солнца русской поэзии «космополитическое, пропитанное западничеством либеральным духом на крутой русофобской закваске дворянство, <...> даже русским языком владевшее, как

---

⁶⁵⁸ Фроянов И.Я. Глобализация и судьбы России // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 23 июня. URL: <http://kprf.ru/rusk/94133.html>.

⁶⁵⁹ Яд ереси // Советская Россия. 2007. 21 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1281>.

⁶⁶⁰ Программа партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. Б.д. URL: <http://kprf.ru/party/program>.

говорится, со словарем (многие декабристы при ознакомлении с материалами обвинения <...> были вынуждены потребовать русско-французский словарь)»⁶⁶¹. Плохое владение языком нелюбимой страны:

«Так как я не владею основательно русским языком, соблаговолите извинить множество ошибок, которые там есть» (А.П. Барятинский)⁶⁶²;

«Благоволите испросить у Комитета, чтобы он соизволил разрешить мне отвечать по-французски, потому что я, к стыду своему, должен признаться, что более привык к этому языку, чем к русскому» (М.П. Бестужев-Рюмин)⁶⁶³;

«Постараюсь, сколько мне русский язык позволит, в коем я не тверд, как можно короче объяснить и выразить одну только истину» (Н.И. Лорер)⁶⁶⁴,

— не могло довести до добра «пропитанных западничеством либеральным духом» дворянских революционеров-космополитов. «Декабристы сначала тоже баловались масонскими ритуалами, а потом перешли к действиям». Ответные действия царя по подавлению мятежа на Сенатской площади отличались «решительностью, волей и энергией». Они были направлены не только на решение эгоистичных задач сохранения «жизни, трона», но и на спасение Империи («да, да, именно так можно ставить вопрос») с заглавной буквы⁶⁶⁵.

У другого коммунистического публициста декабристы всплывают в сюжете о «психвойнах» ЦРУ против государства трудящихся. Он считает, что ставка тогда была сделана на разложение морально неустойчивой «прослойки». Для этого в секретных ментальных лабораториях создавались «культовые фигуры», вроде Солженицына, «желательно прошедшие тюрьму

---

⁶⁶¹ *Абсава Г.И.* Наследник Пушкина // Советская Россия. 2004. 6 мая. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/059/059_3_5.htm.

⁶⁶² Восстание декабристов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Т. X. С. 258.

⁶⁶³ Восстание декабристов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. Т. IX. С. 69.

⁶⁶⁴ Восстание декабристов. М.: Наука, 1969. Т. XII. С. 49.

⁶⁶⁵ *Абсава Г.И.* Наследник Пушкина // Советская Россия. 2004. 6 мая. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/059/059_3_5.htm.

и ссылку в Сибири». Ореол мученичества был важен в связи с тем, что «таковы архетипы нашей интеллигенции со времен декабристов»⁶⁶⁶. Помещение дворянских революционеров в контекст вековой борьбы Запада против могучей России свидетельствует, что автор не испытывает добрых чувств ни к «нашей интеллигенции», ни к ее архетипическим предкам.

В отличие от авторов православно-монархических ресурсов, публицисты прокоммунистических СМИ вынуждены, храня верность формуле «трех поколений», таить свой антидекабристский пафос.

«Красные» же читатели не сдерживаются правилами идеологического приличия. Они без обиняков высказываются о декабристах, которые «были поголовно масонами»⁶⁶⁷. С точки зрения одного из самодеятельных комментаторов, патриотам из КПРФ «следует отказаться» от ряда одиозных исторических фигур: «От Петра Чаадаева (за его чрезмерную русофобию, он был оголтелый либерал, западник) и от декабристов (на самом деле это были никакие не созидатели, да масоны ими и не могут быть, они только мутили воду и раскачивали лодку Российской империи, а в то время это было сильное государство)»⁶⁶⁸.

Автор воспроизводит весь набор «декабристских» клише православных монархистов: «руссофобы», «либералы», «западники», «масоны». Мятежники Сенатской «раскачивали лодку». Раскачивать лодку было преступлением против интересов России, потому что крепостная Российская империя была «сильным государством». Подразумевается, что в результате победы декабристов она бы неминуемо ослабла, и ее бы захватили западные руссофобы. Суверенитет дворянского государства для коммунистических противников

---

⁶⁶⁶ Данилов А. Судить по плодам // Советская Россия. 2006. 7 февраля. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/12/12_4_2.htm.

⁶⁶⁷ См. комментарий *Olegviking65*. 2012. 5 ноября: Путин решил пожалеть своих статистов // Советская Россия. 2012. 3 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592241>.

⁶⁶⁸ См. комментарий *Romanprokopenko*. 2012. 9 ноября: Мороз М. Элите не стыдно? // Советская Россия. 2012. 7 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592264&pagenum=5#com>.

космополитического «низкопоклонства» важнее рабского положения подавляющего большинства «трудящихся».

Начав критиковать «раскачивающих лодку» масонов-декабристов, остановиться невозможно. Один из посетителей форума на официальном сайте КПРФ, стартуя от «альфы» 14 декабря, доходит до «омеги» большевизма: «Воинствующий атеизм порушил многие древние связи государственного мироустройства, начиная с масонов — декабристов, кончая масонами — революционерами. Эта разношерстная публика, которая совершила государственный переворот, <...> поставила страну Русь в тупик эволюционного развития». Утверждая дисциплинирующую роль религии в арсенале русской государственности, автор приводит якобы слова Достоевского о том, что атеизм — «болезнь жидовская, что он противен русскому народу»⁶⁶⁹. Происходит полное слияние с риторикой православных монархистов.

Не для всех сторонников КПРФ ленинский марксизм настолько является не «догмой», как для единомышленников «масноборца» Фроянова. Высказывания, подрывающие генеалогию зюгановских коммунистов, не часто встречаются на коммунистических ресурсах.

Коммунистический публицист Валентин Симонин по старинке прокладывает путь «российского освободительного движения» к большевистской революции. Оно «началось с декабристов, было продолжено разночинцами и завершено пролетариатом в октябре 1917 года»⁶⁷⁰.

Инженер-механик, член Союза писателей России Кирилл Солодуб считает, что символом героизма участников Великой Отечественной войны выступает Зоя Космодемьянская. Ее жертвенный подвиг является составной частью «будущего коммунистического Завета». В начале его было мученическое дело «трех поколений»: «Радищев, декабристы, Чернышевский, народо-

---

⁶⁶⁹ См. комментарий *Kuznez*. 2011. 2 ноября: Кому и зачем выгодно сращивание гос. власти с церковью? // Официальный форум КПРФ. Б.д. URL: <http://forum.kprf.ru/viewtopic.php?p=777950&>.

⁶⁷⁰ *Симонин В.* Не надоедает же некоторым дурить россиян // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 24 января. URL: <http://kprf.ru/history/soviet/114723.html>.

вольцы, Ленин и его товарищи, большевики-каторжники — разве не от них Зоина твердость и решимость?»⁶⁷¹

Ровесник героической Зои, коммунист с 1943 профессор Василий Мишин также хранит верность духу единственно правильного учения: «Меня всегда восхищает героическая самоотверженность и нравственная стойкость российских бескорыстных подвижников-декабристов, народников, революционеров-демократов, большевиков-ленинцев, их любовь к России, их вера в народ и его будущее»⁶⁷². Калужские коммунисты считают себя прямыми наследниками большевиков. От третьего поколения они «наследовали лучшие моральные традиции российского революционного движения — декабристов, революционных демократов, народовольцев и т. д.». С перестановкой мест приводятся те же «слагаемые» русской революции⁶⁷³.

Авторы, скорее всего, не ведая о своем «оппортунизме», противоречат вождю большевиков. «Революционеры-демократы», точнее «революционные демократы», для Ленина понятие не столько «поколенческое», характеризующееся преобладающим социальным составом (дворяне, разночинцы, пролетарии), сколько мировоззренческое, обозначающее сторонников смены помещичьего уклада русской деревни строем свободных общинников. В число адептов такого «социализма» входили не только народники-разночинцы, но и дворянский революционер Герцен. Более того, «революционные демократы» начала XX в. — эсеры, трудовики и т.д. и до 1917 во многих отношениях были оппонентами большевиков. А после разгона Учредительного собрания стали их злейшими врагами. Но эта формальная неточность не отменяет ответственности духу старательно воспроизводимой ленинской конструкции.

Саратовские ученые-гуманитарии считают, что конспирологическую версию либеральной власти можно опровергнуть, не выходя за строгие рамки

---

⁶⁷¹ Устинов А. Изменилась ли память о ней? // Правда. Б.д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/15561/34/>.

⁶⁷² Мишин В. Адвокаты князя тьмы // Советская Россия. 2005. 10 марта. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/31/31_2_2.htm.

⁶⁷³ Калуга: Коммунисты XXI века // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 19 января. URL: http://kprf.ru/party_live/101476.html.

традиционного коммунистического сопромата. Закономерный путь русского народа к большевистской революции они пролагают строго по Ленину. Исключают стихию крестьянского мятежа. Представляют диалектическое единство революционного слова и дела. Не забывают о народниках. По мнению ученых города со славными университетскими традициями, ленинские большевики «явились хранителями революционных традиций и продолжателями дела борцов за свободу, справедливость и народное счастье: А. Н. Радищева, декабристов, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, народников 60—70-х годов XIX века»⁶⁷⁴.

Верность Ленину демонстрирует и один из участников конференции, созванной общероссийской общественной организацией «Российские ученые социалистической ориентации». Кандидат исторических наук Олег Серов бросает вызов прислужникам власти и показывает, как они передергивают смысл «трех значимых событий российской истории: 14 декабря 1825 года (декабристы), 1 марта 1881 года (народовольцы, убийство “царя-освободителя” Александра II) и 9 января 1905 года (расстрел царскими войсками мирной демонстрации питерских рабочих)».

Выбор сюжетов обусловлен не только тем обстоятельством, что «во всех трех случаях симпатии “исследователей” целиком на стороне властей предрержащих». Число «случаев» свежих антиреволюционных ревизий постулатов советской историографии легко умножить. Автор доклада руководствуется концепцией «трех поколений». Критикуемые им историки «коллорационисты» наносят удар по всем «поколениям». Они преследуют цель доказать, что без злокозненных усилий чуждых русскому народу «масонов-заговорщиков» не состоялся бы и «Октябрь 1917 года, круто изменивший всю последующую историю страны и мира»⁶⁷⁵.

---

⁶⁷⁴ Саратов: «Октябрь 1917 года: “большевистский переворот” или народная социальная революция?» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2007. 11 ноября. URL: http://kprf.ru/party_live/52916.html.

⁶⁷⁵ *Кожанов Н.* История не терпит «перелицовок» // Правда. 2010. 17–20 декабря. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/6565/59/>.

Автор отчета о конференции, следуя советской традиции, обрамляет ироничными кавычками эпитет царя, законодательно отменившего рабство русского народа. Присутствует и шаг риторической новизны — расшифровка очевидного для каждого советского школьника смысла трех символических дат русского революционного движения. Необходимость такого комментария доказывает, что антиреволюционная пропаганда успешно внедряет сон разума в современное общественное сознание.

Ленинская концепция «трех поколений» активно используется в риторике КПРФ с целью противодействовать официальной пропаганде. Соловьевы-разбойники федеральных каналов зомбируют недорогих россиян конспирологическими версиями большевистской революции и всего революционного движения. Согласно их фальшивым коленцам: «все освободительное движение в России — от декабристов до большевиков — есть коварный заговор иноземных спецслужб»⁶⁷⁶.

Чтобы сохранить награбленное, олигархи, стоящие у власти, «историю хотят// Переписать и дать народу» в препарированном виде. В версии нынешних победителей, не только «Аврора стала не нужна», но и героические мученики — предтечи Октября предаются забвению:

«Забыты	сами	декабристы.	
Мечты	их,	планы,	устремленья.
Любовь,	высокие	порывы	
Их жен, души их вдохновенья» ⁶⁷⁷ .			

---

⁶⁷⁶ Фролов А. «Какая глыба, а?» // Советская Россия. 2010. 18 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=586947>.

⁶⁷⁷ См. комментарий *Aleksandr56S*. 2013. 1 сентября. *Романов Ю*. Не сможешь ты иначе // Советская Россия. 2013. 10 января. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592707>.

Коммунисты, поминая юбилеи выдающихся декабристов, противопоставляют власть имущим. Буржуины «боятся вспоминать бунтовщиков, потрясателей основ и врагов правящего строя»⁶⁷⁸.

Можно выделить два типа коммунистической реакции на контр-миф декабристов. Для тех, кто не может поступиться ленинскими принципами, триада декабристы-народники-большевики сама по себе является доказательством закономерности октябрьского финала истории царской России. Большинство «догматиков» — далекие от практики контрпропаганды научные гуманитарии, ностальгирующие по эпохе советского «большого стиля». В отличие от косных ученых, кадровые пропагандисты КПРФ, работающие с массами зрителей «зомбоящика», смело идут на тактическое изменение классического мифодизайна. Для противодействия обвинениям пропагандистов власти в чужеродности революционного духа монархическому сознанию народа-богоносца они пренебрегают ленинским критерием «сознательности». В генеалогию большевиков включаются вожди стихийного народного бунта. Реальность угрозы терроризма в жизни современных россиян сочетается с пропагандой правительственных СМИ по поводу злодейств террористов-революционеров. Это вынуждает агитпроп КПРФ прибегать к косметической хирургии в отношении ленинских «героев “Народной воли”».

В каждом из обозначенных подходов «благородные декабристы»⁶⁷⁹, «лучшие представители так называемого “высшего света”»⁶⁸⁰ выступают в роли незаменимого «сильного» звена. На их символическом самопожертвовании («проливали кровь несколько поколений революционеров, начиная с

---

⁶⁷⁸ Бобров А. Ноябрь с ураганом и обманом. Мой месяцеслов // Советская Россия. 2007. 30 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2098>.

⁶⁷⁹ Бобров А. Свет и боль апреля // Советская Россия. 2004. 29 апреля. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/058/058_1_3.htm.

⁶⁸⁰ Солодуб К. Второй раз смотреть не буду // Советская Россия. 2003. 5 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/072/072_4_1.htm.

декабристов») ⁶⁸¹ держится все последующее революционное движение: «Жизненный подвиг главнейших деятелей декабристского движения, <...> несмотря на все старания российских самодержцев вырвать их из памяти народа, — продолжал жить в сердцах лучших сыновей и дочерей, зажигая их жаждой свободы, ненавистью к деспотизму» ⁶⁸². Активисты КПРФ и симпатизанты партии ощущают дворянских революционеров своими предшественниками: «Декабристы — предшественники коммунистов» ⁶⁸³; «Без декабристов не было бы и коммунистов» ⁶⁸⁴.

Глава 10. ДЕКАБРИСТЫ В ИСТОРИИ

Православные монархисты замалчивают факт участия «детей 1812 года» в Отечественной войне. Российские коммунисты подчеркивают боевое прошлое многих дворянских революционеров. Декабристы, единственные из «трех поколений», приступили к раскачиванию лодки самодержавия после того, как массово участвовали в спасении родины от иноземного нашествия. Кровь, пролитая ими на полях сражений с двенадцатью языками, доказывает, что первые русские революционеры справедливо именовали себя «верными сынами отечества». Своим примером они привили последующим борцам за счастье трудового народа стойкое отвращение к какому-либо сотрудничеству с геополитическими силами зла. Научили противостоять Западу, извечно устремленному на порабощение могучей и обильной матушки Руси. В коммунистических СМИ популярна сталинская идеологема дворянских революционеров — патриотов, участников наполеоновских войн: «Победите-

---

⁶⁸¹ См. комментарий *Andreybyz*. 2010. 1 июля: «Мой сын — новый канадец». На письмо уральца А. Воробьева // Советская Россия. 2010. 22 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57509>.

⁶⁸² *Засимова А.* Лодку с течью не раскачать. Операция «рокировка» завершена. Борьба продолжается // Советская Россия. 2012. 7 марта. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590317>.

⁶⁸³ *Пичурин Л.* Какой мерой мерить? Как излечиться от зуда политической топонимии // Советская Россия. 2006. 17 октября. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/121/121_4_1.htm.

лям Наполеона свобода казалась близкой, а борьба и гибель за нее — завидным торжеством»⁶⁸⁵.

В числе задач декабристского Союза Благоденствия («воспитание молодого поколения в духе патриотизма, свободолюбия») любовь к родине «первична» в сравнении с любовью к свободе⁶⁸⁶. Написанные «в свете решений» тайных обществ «Думы» Рылеева воспитывали свободолюбие на патриотических примерах прошлого: «Подвиг Дмитрия Донского звал патриотов к великим бескорыстным свершениям»⁶⁸⁷.

Личные качества, проявленные на поле боя, становятся лакмусовой бумажкой будущей гражданской позиции. П.Я. Чаадаев «участвует в Отечественной войне 1812 года. Отчизну он защищает от захватчиков так, как должно воину, офицеру и патриоту. <...> В 1821 году Чаадаев сближается с декабристами и вступает в Северное общество»⁶⁸⁸. Трус Аракчеев, испытывавший «раздражительность нервов» при Аустерлице, закономерно оказывается в лагере реакции. Неприятие со стороны «достойных офицеров, героев войн с Наполеоном» насаждаемой этим «героем тыла» палочной дисциплины становится «предвестием 14 декабря»⁶⁸⁹.

«Ощущение вкуса свободы» является производной от «победы нашего народа» в патриотической войне с Наполеоном: «Без этой победы не было бы

---

⁶⁸⁴ См. комментарий *Vasilevs*. 2012. 3 ноября: Путин решил пожалеть своих статистов // Советская Россия. 2012. 3 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592241>.

⁶⁸⁵ *Сидоров Ю.* Простреленное солнце // Советская Россия. 2013. 9 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592936>.

⁶⁸⁶ Там же.

⁶⁸⁷ *Мартишина Н.* Дорога Дмитрия Донского // Советская Россия. 2004. 16 сентября. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/120/120_3_2.htm.

⁶⁸⁸ *Польгуева Е.* Пока сердца для чести живы // Советская Россия. 2006. 27 апреля. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/47/47_3_1.htm. Указание об участии П.Я. Чаадаева в Северном обществе не соответствует данным источников: «Чаадаев был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года» (Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. VIII. С. 335).

⁶⁸⁹ *Бобров А.* Декабрь рубежный и неизбежный // Советская Россия. 2010. 30 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587237>.

в последующем и выступления декабристов на Сенатской площади»⁶⁹⁰. Члены тайных обществ рассматривали участие в патриотической войне в качестве одного из важнейших побуждений к революционной деятельности: «Связь между 1812 г. и освободительной деятельностью подчеркивали многие декабристы»⁶⁹¹.

Пропагандисты КПРФ в соответствии со сталинской мифологемой декабристов-патриотов настаивают на том, что свободолюбивые идеи декабристы усвоили отнюдь не в покоренном Париже. «Тамошние более либеральные порядки» — не причем. Причина свободомыслия состоит в том, что до Парижа будущие дворянские революционеры добрались «бок о бок с русскими крестьянами, одетыми в солдатские мундиры». Благотворное влияние народной почвы во время покорения гнилого Запада привело к тому, что декабристы приобщились к исконному духу вольности крепостных, рекрутированных на военную службу. Ссылаясь на показания «декабриста Александра Бестужева», автор резюмирует: «Первыми возроптали простые ратники, народ. И только затем — лучшая часть дворянства»⁶⁹². Страшно далекие от народа лучшие представители дворянства смиренно усваивали народную мудрость вольности святой.

Об этом в своем романе-эпопее поведал глыба-зеркало Толстой: «"Война и мир" как раз и рисует "внутриутробную" стадию рождения декабризма из народной войны. Лелея заговорщические планы, дворянство сверяло их с народным мнением» платонов каратаевых⁶⁹³. Пропагандисты используют толстовский образ «дубины народной войны» в качестве первопричины свободомыслия «первого поколения». Авторитет «зеркала русской револю-

---

⁶⁹⁰ См. комментарий *Woodpecker*. 2012. 6 сентября: Вечный памятник мужества. К 200-летию великого сражения на Бородинском поле // Советская Россия. 2012. 6 сентября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=591774>.

⁶⁹¹ *Сидоров Ю.* Простреленное солнце // Советская Россия. 2013. 9 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592936>.

⁶⁹² *Фролов А.* Начало русской истории. К 200-летию I Отечественной войны // Советская Россия. 2012. 28 июня. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=591155>.

ции» позволяет обосновывать истинную народность подозрительных с точки зрения социального происхождения дворянских революционеров: «Отечественная война против наполеоновского нашествия оказалась той “народной дубиной”, которая очистила страну от иноземного захватчика и разбудила общественное самосознание передовой части общества. Декабристы были самыми славными наследниками 1812 года»⁶⁹⁴.

Любовь к родине, доказанная участием в патриотической войне становится источником идей социальной свободы, равенства и братства бар-декабристов с их крещенной собственностью. Михаил Лунин «после войны 12 года одним из первых дал своим крестьянам вольную. Погиб в сибирской каторге за народ и Отечество»⁶⁹⁵. Неважно, что ни Лунин, ни кто-либо еще из декабристов не прибег к букве царского указа о «вольных хлебопашцах». Важно, что для сторонников КПРФ верность отечеству (понятие, этимологически восходящее к собственности царя-батюшки) равносильна готовности погибнуть «за народ».

Пушкинско-декабристский миф востребован коммунистической пропагандой. Через горячую дружбу с декабристами национальный поэт включается в число духовных предков не только большевиков, но и современных российских коммунистов.

Православно-монархическая пропаганда заявляет, что Пушкин никогда не был на дружеской ноге с масонами 14 декабря. Агитпроп КПРФ настаивает на том, что он «был близок с самыми решительными декабристами» и полон «веры в русское революционное движение». Самые горячие пушкинские симпатии были на стороне пламенных поборников самых «решительных мер». Поэт был связан с ними узами близкой дружбы: «Хоть Пушкин и не

---

⁶⁹³ Фролов А. «Какая глыба, а?» // Советская Россия. 2010. 18 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=586947>.

⁶⁹⁴ Печать перемен 12-го года // Правда. Б.д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/9931/74/>.

⁶⁹⁵ См. комментарий Суслик. 2011. 17 марта: Лунин А. Погиб поэт // Советская Россия. 2011. 17 марта. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587703>.

принадлежал к заговору, но он жил и раскалялся в этой жгучей вулканической атмосфере» (П.А. Вяземский)⁶⁹⁶. Цитата доказывает не только сочувствие поэта заговорщикам, но и взаимный характер пламенных декабристско-пушкинских симпатий. Для этого удаляется сообщение либерального князя о том, что «приятели таили» от единомышленника свой заговор⁶⁹⁷. В соответствии с подобными интерпретациями, «величайший русский поэт» предстает в качестве «лучшего друга декабристов»⁶⁹⁸. Эпитет «величайший» неизбежно извлекает из пронизанного сталинизмом сознания журналиста-зюгановца синтагму «лучший друг физкультурников».

Декабристские сближения «моего Пушкина» российских коммунистов выступают центральным эпизодом биографии гения. Через дружбу с дворянскими революционерами, в том числе с лицейскими однокашниками, классик включается в продолжаемую КПРФ традицию протеста «трех поколений» против эксплуатации человека человеком: «Многие из первого (пушкинского) выпуска стали декабристами. <...> Именно здесь рождались эти “молодые штурманы будущей бури”, разбудившие А.И. Герцена, который сам будил потом новые поколения борцов, а те — дальше. Пока страна не “вспряла ото сна”, не совершила Октябрьскую революцию»⁶⁹⁹. В этом сгустке «культурных» цитат не так важно, что в первоисточнике «молодые штурманы будущей бури»⁷⁰⁰ — это не лицеисты-декабристы, разбудившие Герцена, а, напротив, те, кого будил трезвон герценовского «Колокола». Для автора значение приводимых клише советской пропаганды состоит в том, что пушкин-

---

⁶⁹⁶ *Едрец Е.Г.* «И не подкупный голос мой был эхо русского народа...» // Советская Россия. 2004. 5 июня. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/075/075_8_1.htm.

⁶⁹⁷ *Вацуро В.Э., Гиллельсон М.И., Иезуитова Р.В., Левкович Я.Л.* Комментарии // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 1. С. 496.

⁶⁹⁸ Фестиваль левой прессы «День Правды» в Новосибирске // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2009. 6 июня. URL: <http://kprf.ru/announcements/67320.html>.

⁶⁹⁹ *Симаков Н.* Дата в истории. 200 лет со дня открытия Императорского Царско-сельского лицея // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 28 октября. URL: http://kprf.ru/rus_soc/98240.html.

⁷⁰⁰ *Герцен А.И.* Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 11. С. 341–342.

ские стихи оказываются пророчеством Октябрьской революции «подлинного мира свободы и братства»⁷⁰¹.

Судя по докладу первого секретаря Тамбовского регионального отделения ЛКСМ РФ Артема Александрова, для современных российских коммунистов Пушкин важен не только в качестве «величайшего литературного деятеля». Он предстает «прогрессивным человеком для своего времени». Хронологическая оговорка подразумевает, что его «прогрессивность» не дотягивает до безусловных «прогрессоров» всех времен и народов — Ленина и, особенно, Сталина. Пушкин, занимающий скромное положение на прогрессивной шкале символического капитала революции, был убежденным противником социального и имущественного неравенства своих крепостных: «Его возмущали лишения, отсутствие равноправия, социальное неравенство, убогая жизнь большинства населения». Благодаря уравнивающим социальным взглядам он «был сторонником декабристов и сам чуть не принял участие в восстании»⁷⁰². С риском для жизни поэт признается самодержавному палачу его революционных друзей, что «если бы мог, то участвовал бы в выступлении декабристов»⁷⁰³. Пушкин душевно сочувствовал участникам неудачного восстания против самодержавия, «принявшим страдания и смерти ради русского народа». Он с риском для жизни совершал поэтические подвиги: «Стихотворение, переданное с женой декабриста в ссылку для своих товарищей, <...> в те времена было революционным, а сам поступок — очень смелым»⁷⁰⁴. Не побоялся включить в черновой вариант «Евгения Онегина»

---

⁷⁰¹ Симаков Н. Дата в истории. 200 лет со дня открытия Императорского Царско-сельского лицея // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 28 октября. URL: http://kprf.ru/rus_soc/98240.html.

⁷⁰² В Тамбове прошел литературный вечер, посвященный дню рождения А.С. Пушкина // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 7 июня. URL: <http://kprf.ru/party-live/regnews/119360.html>.

⁷⁰³ Гарбуз О. Диван Онегина // Советская Россия. 2005. 18 августа. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/110/110_3_2.htm.

⁷⁰⁴ В Тамбове прошел литературный вечер, посвященный дню рождения А.С. Пушкина // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 7 июня. URL: <http://kprf.ru/party-live/regnews/119360.html>.

«прямое упоминание о казни декабристов»⁷⁰⁵. Такие оценки «конспиративных» поэтических поступков гения приравнивают гусиное перо Пушкина к метафорическому штыку Маяковского. Пушкинско-декабристский миф современных российских коммунистов отвергает чреватую «кукишами в кармане» позднесоветскую стилистику гнилых интеллигентов. Он использует бескомпромиссную классовую риторику 20-х годов начала строительства дивного нового мира.

«Бунтарь и своевольник»⁷⁰⁶ Пушкин всю свою короткую жизнь борется. Вначале вместе с декабристами: «Пушкин и декабристы уже в 1823-м году поняли, что свобода добывается в борьбе народа против царей»⁷⁰⁷. После их «страдания и смерти» — в одиночку, за социальную справедливость: «Сопричастность судьбе казненных и отправленных на каторгу Пушкин ощущал всегда»⁷⁰⁸. Своим разящим самодержавие словом национальный поэт бескомпромиссно продолжил героическое дело «мятежного каре» 14 декабря.

Публицист «Советской России» характеризует суть последекабристской «эпохи Пушкина»: «Вся мощь национальной жизни сосредоточилась в русской литературе, “солью” которой остается сатира, <...> наводящая страх разоблачения на тех, кто погряз в пороках». Гибель автора сатирического стихотворения «Клеветникам России» от пули Дантеса приравнивается к самопожертвованию декабристов на Сенатской площади: «Погибнув на дуэли, Пушкин (как и декабристы) победил своих врагов нравственно»⁷⁰⁹. В современном коммунистическом варианте пушкинско-декабристского мифа «лучший друг декабристов» политически сливается с ними. Он выступает в каче-

---

⁷⁰⁵ Бобров А. Не гнуть ни совести, ни помыслов. Урок молодым журналистам // Советская Россия. 2012. 13 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592548>.

⁷⁰⁶ Лунин А. Погиб поэт // Советская Россия. 2011. 17 марта. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587703>.

⁷⁰⁷ Данченков А. К Пушкину в Михайловское // Советская Россия. 2010. 11 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57049>.

⁷⁰⁸ Едрец Е.Г. «И не подкупный голос мой был эхо русского народа...» // Советская Россия. 2004. 5 июня. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/075/075_8_1.htm.

⁷⁰⁹ Сидоров Ю. Простреленное солнце // Советская Россия. 2013. 9 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592936>.

стве равноправного участника «первого поколения», предшественника ленинских большевиков и зюгановских коммунистов.

Православные монархисты тратят немало усилий, чтобы списать тираноборческие стихи Пушкина на минутные заблуждения молодости. Коммунистические пропагандисты решают противоположную задачу применительно к последекабрьскому творчеству национального поэта. Выясняется, что «Стансы», обращенные к молодому царю, не только исполнены призывом к милости падшим друзьям. В них намекается «на осуществление замыслов» революционных единомышленников, которые омрачили покой петровского правнука «мятежами и казнями»⁷¹⁰. «Идейная и творческая позиция Пушкина с годами претерпевала определенные изменения». Но революционные пристрастия гения оставались с ним до последней минуты его краткой жизни: «И в 1836 году великий русский поэт с гордостью писал, “что вслед Радищеву восславил я свободу// И милость к падшим (т.е. к декабристам) призывал”. И пушкинские обращения “милый брат”, “мой друг”, “друг бесценный” адресовались не бенкендорфам, дубельтам и другим царедворцам-крепостникам, а членам тайных декабристских организаций В. Кюхельбекеру, П. Чаадаеву, И. Пущину»⁷¹¹.

В ряде прокоммунистических трактовок великий Пушкин не просто вдохновляет «на борьбу против крепостничества и монархического диктата великих Декабристов»⁷¹². Он опережает друзей-декабристов в прогрессивном понимании движущих сил истории. В законченной накануне 14 декабря исторической драме «Борис Годунов» поэт дал недвусмысленный ответ на вопрос о «первичности»: курицы — индивидуального героя или яйца — героических народных масс. Декабристы не успели прочесть пьесу своего друга —

---

⁷¹⁰ *Едрец Е.Г.* «И не подкупный голос мой был эхо русского народа...» // Советская Россия. 2004. 5 июня. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/075/075_8_1.htm.

⁷¹¹ *Крючков С.* Грязные пятна. Оболганы святые имена // Советская Россия. 2005. 11 августа. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/107/107_5_3.htm.

⁷¹² См. комментарий *Sokrat*. 2011. 6 июня: 6 июня — день рождения Александра Сергеевича Пушкина // Советская Россия. 2011. 4 июня. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=588188>.

провозвестника марксистского понимания роли личности в истории: «Народ — <...> та сила, которая, поднимая мятеж, определяет ход исторических событий. <...> Уроки декабрьского восстания доказали правоту Пушкина, а непонимание декабристами роли народа оказалось роковым»⁷¹³.

Форсирование «революционных взглядов» национального поэта в пропаганде зюгановских коммунистов приводит к тому, что в воображении читателя коммунистических СМИ он становится неформальным вождем не только декабристов, но «всеевропейского» революционного движения: «Пушкина можно назвать первым русским революционером, пытавшимся призвать восстать падших рабов по примеру европейской революции. Он вдохновлял декабристов восстать против своей неограниченной монархии, против крепостного права, а также и против всеевропейского гнета: “Тираны мира, трепещите!”»⁷¹⁴.

Глава 11. ДЕКАБРИСТЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Память о декабристах не раз становилась поводом для акций сторонников КПРФ.

14 декабря 2005 молодые коммунисты совместно с другими юными левыми Санкт-Петербурга организовали «каре» индивидуальных пикетов по периметру Сенатской площади. Актуальность восстания против самодержавия объясняется тем, что «декабристы выступили против авторитарной монархии, за права и свободы гражданина и человека, равенство всех перед законом, наличие нормальных выборных органов власти». Память о героях 14 декабря дорога членам КПРФ не только потому, что дворянские революционеры были духовными предшественниками деятелей Октябрьской революции. Многие из их требований, в первую очередь «социальная справедливость», сохраняют актуальность для трудовых масс современной России:

---

⁷¹³ *Едрец Е.Г.* «И не подкупный голос мой был эхо русского народа...» // Советская Россия. 2004. 5 июня. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/075/075_8_1.htm.

«Сегодня отстаивание этих ценностей в России актуально не меньше, чем 100 и 180 лет назад»⁷¹⁵.

Московский комсомол восстал против возвращения Ленинградскому вокзалу имени царя — основателя железнодорожного строительства в России. В ходе пикета 19 июля 2009 молодые коммунисты заявили, что усматривают в этой инициативе «не только попытку заменить “советское” на “монархическое”. Это попытка еще глубже перекопать историю, чем она перекопана кремлевскими идеологами на сегодня». Начав с очернения большевиков, подручные власти перешли к истокам русской революции, к дискредитации дворянских революционеров и восхвалениям их палача. Его драконье имя администрация РЖД хочет вернуть вокзалу, ныне носящему имя города трех революций: «Сейчас в СМИ пошла волна очернительства уже против... декабристов! Масоны, западники! Свободы хотели! Да они все негодяи были. А вот Николай Первый быстро показал, что есть счастье для русского народа»⁷¹⁶. Автор считает клеветой обвинения декабристов в западнических пристрастиях и либерализме («Свободы хотели!»), в тех политических ценностях, которые сами зюгановцы считают смертным грехом против интересов русского народа. Декабристы КПРФ могут быть только борцами за «социальную справедливость», но никак не либералами-«западниками».

14 декабря 2010 член бюро Костромского горкома КПРФ Татьяна Павлова вышла на площадь областного центра. Там партийный вожак раздавала календарики, «специально разработанные к 185-й годовщине восстания декабристов на Сенатской площади». Это хождение в народ сопровождалось «пространными разговорами» о роли личности в истории. Дискуссия шла по

---

⁷¹⁴ См. комментарий *Sokrat*. 2012. 10 февраля *Платонов А.* Истинность Пушкина // Советская Россия. 2012. 9 февраля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590062>.

⁷¹⁵ Ленинградские левые активисты отметили 180-летие восстания декабристов // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2005. 14 декабря. URL: http://kprf.ru/news/party_news/38149.html.

⁷¹⁶ *Иванов А.* Москва: комсомольский пикет против переименования Ленинградского вокзала // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2009. 19 июля. URL: <http://kprf.ru/actions/69056.html>.

наезженной колее «трех поколений»: «о декабристах, о Рылееве и Герцене, о Ленине». От истории разговор перешел к злобе дня, прежде всего, к недавнему (11 декабря 2010) восстанию болельщиков на Манежной площади. Собеседники осудили «нынешние беспорядки» в Москве «попросту хулиганов» и согласились, что такой протест, в отличие от декабристского, нам не нужен⁷¹⁷.

Рядовые костромичи, противопоставившие праведный бунт героев-мучеников Сенатской зигующей реакции молодежи Манежки, проявили больше риторической мудрости в сравнении с первыми лицами народной партии. И председатель КПРФ Геннадий Зюганов, и его первый заместитель Иван Мельников не удержались от красного словца, назвав акцию «попросту хулиганов» Манежной «восстанием спартаковских декабристов»⁷¹⁸. Сближение двух «восстаний» работает на контр-миф власти. Именование участников «выступления на Манежной площади» гордым именем «декабристов» используется сторонниками этнического патриотизма в рядах электората российских коммунистов. «Восставшие» предстают в благоприятном свете борцов за социальную справедливость против «ментовского беспредела»: «Осужденных декабристов Манежки необходимо <...> амнистировать»⁷¹⁹.

Выступая 15 декабря 2012 на Пушкинской площади на митинге сторонников КПРФ, депутат Госдумы Олег Смолин обратился к собравшимся сторонникам зюгановской партии — «товарищи декабристы»⁷²⁰. Сработали

---

⁷¹⁷ Акция коммунистов в центре Костромы // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2010. 16 декабря. URL: http://kprf.ru/rus_soc/85687.html.

⁷¹⁸ Зюганов Г.А. Без русской, советской классической образовательной системы выход из кризиса невозможен // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 18 декабря. URL: <http://kprf.ru/dep/86739.html>.; Мельников И.И. Три поражения правящей партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 16 декабря. URL: <http://kprf.ru/dep/86677.html>.

⁷¹⁹ См. комментарий *Indago2010*. 2011. 3 ноября: Фролов А. Хрупкий баланс // Советская Россия. 2011. 1 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=589353>.

⁷²⁰ «Прочь коммерческие руки от образования и науки!». В Москве коммунисты провели митинг против антинародных реформ в системе образования // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 15 декабря. URL: <http://kprf.ru/actions/kprf/113504.html>.

ассоциации как времени митинга, близкого с датой мятежа на Сенатской площади, так и места, носящего имя лучшего друга дворянских революционеров. Обращение указывало на преемственность присутствующих «товарищей» и их духовных аристократических предков. Депутат растолковал смысл своего экстравагантного обращения: «Так же, как декабристы 1825 года, граждане вышли в декабре 2012 года на Пушкинскую площадь, чтобы защитить образование»⁷²¹. В подтексте высказывания – неразрывная связь солнца русской поэзии и его революционных друзей.

Военнослужащие — сторонники КПРФ ощущают преемственность с офицерами-декабристами.

Солдат-срочник рассказывает о коррупции армейского руководства, заставляющего молодых офицеров под угрозой служебных репрессий «сбирать дань с контрактников». Не все соглашаются участвовать в этих поборах: «"Возражающие" среди нашего офицерства есть, солдаты не без юмора их называют "декабристами". В каждой шутке есть доля шутки»⁷²². Слова о «доле шутки» свидетельствуют, что «возражение» может перерасти и в «восстание».

Планы власти по выводу учреждений Министерства обороны из пределов Садового кольца за МКАД воспринимаются без каких-либо шуток в контексте мятежа на Сенатской площади: «В изгнании из Москвы военных академий и штабов, кроме чисто коммерческого интереса, присутствует <...> интерес политический — обезопасить режим от потенциальной опасности появления новых "декабристов" под боком у Кремля»⁷²³.

---

⁷²¹ *Симонин В.* На площадь вышли декабристы // Правда. Б.д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/13215/>.

⁷²² *Комсомольцев А.* От Сердюкова... к Керенскому? // Правда. Б.д. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/2963/34/>.

⁷²³ См. комментарий *Tezey.* 2008. 10 ноября: Остановить погром армии // Советская Россия. 2008. 1 ноября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4116>.

Руководство партии напоминает защитникам отечества о славной связи революционных времен. Бессменный лидер российских коммунистов поздравляет морских пехотинцев с профессиональным праздником.

Он упоминает в числе их героических предшественников одно из гвардейских подразделений, стоявшее в мятежном каре на Сенатской площади: «За лучшую долю для трудового народа выступал с декабристами Гвардейский Морской экипаж»⁷²⁴.

Для пикета ветеранов военной службы, организованного 27 июня 2008 Ленинградским областным отделением Союза советских офицеров, было выбрано символическое для революционной традиции место: «На Сенатскую (ныне — площадь Декабристов) выходили в 1825 году движимые стремлением к справедливости офицеры и солдаты Российской империи. Сегодня военнослужащие снова протестуют против произвола властей»⁷²⁵.

22 мая 2011 в Москве при активном участии того же прокоммунистического Союза советских офицеров состоялась акция «Построение обманутых полков». Ее участники выбрали символическую форму построения — каре. Оно обозначило преемственность с революционными гвардейцами 14 декабря. Офицеры пообещали выстроиться в «четкое каре» на Пушкинской площади и потребовать от «аппарата насилия» выполнить обязательства по предоставлению квартир защитникам отечества. В анонсе мероприятия решение жилищного вопроса было, не без угрозы властям предержавшим, увязано с традициями дворянских революционеров: «Манифестанты в военной форме обещают построиться в четкие каре, по несколько десятков в каждой шеренге. Около двух веков назад в России взбунтовавшиеся военные уже

---

⁷²⁴ Зюганов Г.А. Поздравление с Днем морской пехоты от Г.А. Зюганова // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 27 ноября. URL: http://kprf.ru/rus_soc/99451.html.

⁷²⁵ Васильев К. «Правда»: Санкт-Петербург. Пикет ветеранов военной службы // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2008. 27 июня. URL: <http://kprf.ru/actions/58055.html>.

стояли в каре. На Сенатской площади Санкт-Петербурга. Потом их назвали декабристами»⁷²⁶.

Метафора «декабристов» применяется в коммунистической пропаганде к товарищам, потерпевшим поражение в борьбе с ельцинским левиафаном в августе 91-го и октябре 93-го. Сравнивая их с героическими мятежниками 14 декабря, коммунисты и их сторонники подчеркивают, что «их дело не пропало» и героические примеры предшественников должны вдохновлять новые поколения на борьбу с либералами, находящимися по их мнению у власти: «Их справедливое дело предстоит довершать оставшимся в живых»⁷²⁷.

Проигравшие мятежники-гэкачеписты многими патриотами, в том числе и прокоммунистическими, отождествляются с жертвенным подвигом героев-мучеников, посмеявших выйти на Сенатскую площадь: «ГКЧП сродни восстанию декабристов, а восстание — это сражение, исход которого зачастую далеко не ясен»⁷²⁸. В редакционной врезке к интервью генерала армии Валентина Варенникова, поддержавшего ГКЧП, неудача янаевских путчистов объясняется через хрестоматийную ленинскую цитату о страшно далеких декабристах: «Слишком оторваны оказались эти лица от народных масс». Интернет-комментатор интервью сближает два «вооруженных восстания» по критерию неэффективного руководства. Он делает ремарку по поводу самокритичных слов генерала-путчиста («Действовали неумело, непоследовательно, нетвердо, нерешительно»): «Сразу вспомнилось восстание декабристов 1825 г., такая же характеристика действий»⁷²⁹.

---

⁷²⁶ Обманутые полки выходят на площадь // Советская Россия. 2011. 19 мая. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=588083>.

⁷²⁷ Корнев Э. Участник событий октября 1993 г.: «Мы верили, что наш безоружный живой щит остановит расправу над Верховным Советом...» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 2 октября. URL: <http://kprf.ru/crisis/edros/97303.html>.

⁷²⁸ См. комментарий *Ququ*. 2011. 19 августа: Фролов А. «Лебединое озеро» — не «Священная война» // Советская Россия. 2011. 18 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=588747>.

⁷²⁹ См. комментарий *RusMos*. 2010. 19 августа: Белозерцев А. Валентин Варенников. Зыбкий август // Советская Россия. 2010. 19 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=58239>.

Поражение прокоммунистических сил в начале октября 1993 также осмысливается через метафору разгрома и казни декабристов. «Метафора мятежа» использовалась во время противостояния хасбулатовских «законодателей» ельцинским «исполнителям» еще до начала трагических событий. За несколько дней до кровавой развязки председатель Верховного совета Руслан Хасбулатов обратился к «грачевским» офицерам: «Офицеры вспомнят подвиг декабристов, боевых предшественников российских офицеров, и не дадут попать достоинство российского государства, российской Конституции». Военные проигнорировали призыв «соблюдать верность Конституции Российской Федерации»⁷³⁰.

Декабристские ассоциации перенесли на поверженных защитников Белого дома. Один из оборонявших почерневшее от танковых обстрелов здание вспоминает о павших товарищах: «Их имена и дела останутся в истории России, как имена и дела декабристов»⁷³¹. Гибкие представители интеллигенции «в расстрельные дни октября 1993 года» создали «Союз 4 октября» в поддержку Ельцина. Автор «Советской России» иронизирует по поводу инициативы без лести преданных защитников демократии: «Эх, в царствование Николая Павловича никто не додумался до “Союза 13 июля”, союза висельников, в ознаменование казни декабристов»⁷³². Приведенные ассоциации образованы по признаку самопожертвования участников потерпевшего поражение восстания против несправедливой власти.

Сравнения с декабристами защитников Белого дома от ельцинских «демократов» повторяются во время коммунистических акций памяти. 5 октября 2012 «традиционная акция коммунистов» состоялась в Барнауле. Сибирские активисты КПРФ почтили память «защитников Советской консти-

---

⁷³⁰ *Гарифуллина Н.* Руслан Хасбулатов отвечает на вопросы // Советская Россия. 1993. 30 сентября. URL: http://www.sovross.ru/old/1993/116/116_2_2.htm.

⁷³¹ *Корнев Э.* Участник событий октября 1993 г.: «Мы верили, что наш безоружный живой щит остановит расправу над Верховным Советом...» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 2 октября. URL: <http://kprf.ru/crisis/edros/97303.html>.

⁷³² *Аникин А.* Как блещут глаза Печорина // Советская Россия. 2006. 8 июня. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/65/65_6_4.htm.

туции, погибших в Москве у “Белого дома” в кровавом октябре 1993 года» у памятника Борцам за социализм. Первый секретарь Алтайского крайкома КПРФ, депутат Госдумы Михаил Заполев напомнил собравшимся, что они не случайно собрались у места, где похоронены борцы за советскую власть. Герои октября 1993 продолжали дело героев октября 1917. В своем самопожертвовании они подобны мученикам 14 декабря — родоначальникам всех самоотверженных борцов за «государство, построенное на принципах справедливости, равных возможностях для всех»: «Их судьба и благородство помыслов чем-то сродни судьбе декабристов, которых мы помним, несмотря на многие прошедшие годы». «Декабристы» 1993 года восстали против «несправедливости новой российской власти, пошедшей на поклон к Западу»⁷³³. Секретарь крайкома не смущается, что несправедливая власть современной России предъявляет те же претензии в низкопоклонстве перед Западом декабристам 1825 года.

К «современным декабристам»⁷³⁴ причисляется «сторонник русского православного государства», борец с «еврейской мафией» Владимир Квачков⁷³⁵. Основанием для сближения является не только готовность отставного полковника ГРУ заплатить за свои убеждения годами тюремного заключения. Кроме личного самопожертвования, офицер Квачков отождествляется с декабристами-офицерами участием в подготовке вооруженного мятежа, направленного на «свержение вооруженным народом существующей власти»⁷³⁶. С мятежниками 14 декабря его сближает и верность прежней прися-

---

⁷³³ Платунов Е. «Не забудем, не простим!» Барнаульские коммунисты возложили цветы к памятнику «Борцам за социализм» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 5 октября. URL: <http://kprf.ru/actions/110970.html>.

⁷³⁴ См. комментарий *Akbar*. 2013. 13 сентября: Бузни Е. Пока сердца для чести живы // Советская Россия. 2013. 13 сентября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594802&pagenum=3>.

⁷³⁵ Христианский националист Квачков собирается вернуться в Генштаб // Избранное. 2008. 6 июня. URL: <http://www.izbrannoe.ru/38554.html>; Общественная палата недовольна Квачковым // Интерфакс. 2008. 11 июня. URL: <http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=17195>.

⁷³⁶ См. комментарий *Akbar*. 2013. 13 сентября: Бузни Е. Пока сердца для чести живы // Советская Россия. 2013. 13 сентября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594802&pagenum=3>.

ге: «Он не присягал и как декабристы выступил против»⁷³⁷. И на этот раз «вооруженный народ» оказался страшно далек от народа невооруженного. Данное отождествление свидетельствует, что классовая борьба сторонников КПРФ зачастую принимает ксенофобские очертания. Изоляционистский настрой позволяет коммунистическим противникам «либерального», с их точки зрения, нынешнего российского режима парадоксально выступать в едином строю с православными монархистами.

Читатели коммунистических СМИ активно прилагают декабристскую метафору к зюгановской партии. Российские коммунисты не способны привлечь на свою сторону достаточное для победы число избирателей. Это вынуждает комментаторов сравнивать пролетариев из руководства КПРФ, разъезжающих на дорогих авто, с аристократическими дворянскими революционерами. Член Воронежского обкома в поисках ответа на вопрос: «Что делать?» — обращается к наследию вождя мирового пролетариата: «Перефразируя В.И. Ленина в его оценке значения восстания декабристов, осмелюсь сказать, что еще узок ныне круг коммунистов и беспартийных патриотов»⁷³⁸.

Существует тенденция объяснять слабую поддержку избирателей «объективными причинами». В «оправдывающей» трактовке деятельность российских коммунистов приравнивается к сознательному выходу «на явную гибель» герценовских «воинов-сподвижников» 14 декабря⁷³⁹: «КПРФ сегодня — декабристы! Тогда народ не пошел за ними, задавленный нуждой и темнотой, сегодня не идет за КПРФ, задавленный колбасой и информационной отравой»⁷⁴⁰. Автор не замечает, что основание сравнения некорректно. «Темнота» дореволюционного народа может быть «срифмована» с «информацион-

---

⁷³⁷ См. комментарий *Matros*. 2013. 18 февраля: Чем, по-вашему, он мог заслужить народное признание? // Советская Россия. 2013. 11 февраля. URL: http://www.sovross.ru/modules.php?name=Voting&op=poll_result&poll_id=44.

⁷³⁸ *Новиков Б.* Советы — XXI век // Советская Россия. 2004. 2 ноября. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/140/140_1_3.htm.

⁷³⁹ *Герцен А.И.* Концы и начала // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 16. С. 171.

ной отравой» федеральных телеканалов. «Нужда» крепостных крестьян никак не может быть сопоставлена с «колбасой», которой нынешнему режиму удалось накормить жителей полуголодного в советское время «нечерноземья».

Вождь российских коммунистов самоотверженно снабжает народ противоядием от «информационной отравы». Он с отвагой библейского пророка «указывает соотечественникам, убаюканным дешевыми посулами воровской власти, на подлинное, трагическое положение страны». При чтении одной из таких пророческих статей симпатизанту Зюганова «пришли на память строки из письма Пестеля, гражданина, патриота, государственного Мужа»⁷⁴¹. К сожалению для КПРФ, «Русская правда» от Геннадия Андреевича плохо воспринимается на полный желудок.

Обида коммунистов на сытый народ, не желающий в «ускоренном порядке» идти за ними по пути «от декабристов до 17 года», прорывается в сетованиях того же комментатора на «воровскую власть». Она «как внимательный хозяин подсыпает куриам (Так! — С.Э.) корм вовремя, преследуя свою практическую пользу». Вина за слабые результаты на выборах возлагается не только на режим «жуликов и воров», но и на «задавленный колбасой» продажный «пензионерский электорат». Пожилые россияне «глупея от старости, перетекают от КПРФ к Едрисне». Предательство «пензионерского электората» приводит автора к мысли, что опору надо искать в противоположном возрастном сегменте. В азарте он выдает желаемое за ближайшую действительность: «Что ж! К нам придут — молодые! Будущее — за ними и для них»⁷⁴².

---

⁷⁴⁰ См. комментарий Суслик. 2013. 14 августа: В затоне. Из интервью // Советская Россия. 2013. 13 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594502&pagenum=11>.

⁷⁴¹ См. комментарий Суслик. 2013. 22 мая: Зюганов Г.А. Защитить интеллект нации! // Советская Россия. 2013. 23 мая. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=593783&pagenum=1>.

⁷⁴² См. комментарий Суслик. 2012. 16 октября: В режиме «Без тормозов» // Советская Россия. 2012. 16 октября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592082&pagenum=5>.

Вдохновляющим примером молодых революционеров выступают кубинские «барбудас». Начав с декабристского самопожертвования, они превратились в победоносных большевиков: «Молодая кровь была пролита не напрасно. Как декабристы в свое время разбудили Россию, так и бойцы Фиделя всколыхнули Кубу. Искра упала на пересохший хворост, занявшийся жарким пламенем»⁷⁴³. Ассоциации усиливаются тем, что Фиделю, происходящему из «аристократической семьи латифундистов», как и декабристам-аристократам, было что терять. Он отважно вступил в борьбу за народное дело против интересов своего класса: «Он виллу покинул, пошел воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать... Словом, русский декабрист под тропиком Рака»⁷⁴⁴. Благодаря величайшей самоотверженности, из искры безумно храброго восстания горстки молодых кубинцев возгорелось пламя революции острова Свободы.

Отвечая на вопрос, почему эту искру неспособна высечь неповоротливая махина КПРФ, некоторые сторонники партии не ограничиваются оправдательными «объективными причинами». Они возлагают ответственность за электоральные провалы на руководство российских коммунистов. Для описания ситуации используются метафоры хрестоматийной ленинской цитаты о трех поколениях.

Провал на выборах осмысливается через далекость от народа: «Коммунисты, как декабристы, были “страшно далеки от народа” (В.И. Ленин). За всю избирательную компанию у нас в районе не было ни одного кандидата в депутаты в Г.Д., ни членов партии»⁷⁴⁵. «Дворянская» ограниченность зюгановских коммунистов демонстрируется на фоне альтернативы, обозначенной формулой «идти в народ» из арсенала «разночинских» революционеров.

---

⁷⁴³ Комков Г. Битва в пути // Советская Россия. 2003. 26 июля. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/081/081_3_1.htm.

⁷⁴⁴ Фролов А. Музыка революции // Советская Россия. 2006. 10 августа. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/92/92_3_3.htm.

⁷⁴⁵ См. комментарий *Askold*. 2011. 10 декабря: *Трофимов П.* Не потерять, а умножить // Советская Россия. 2011. 10 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=589656>.

«Узкий круг» революционеров 14 декабря, способных к решительным действиям и готовых платить за них своими жизнями, противопоставляется невнятной оппозиции нынешних коммунистов: «Но декабристы, хоть и узок их круг был, все же действительно были революционерами, поднявшими восстание, за что поплатились жизнями или жизнью в глухой сибирской ссылке. А что радикального сделала или попыталась сделать КПРФ на поприще борьбы с нынешней гадиной?»⁷⁴⁶.

Цитата о декабристском «будильнике» используется для призыва коммунистических лидеров вести себя активнее «на поприще борьбы с нынешней гадиной»: «В свое время декабристы разбудили Герцена, а мы, народ, пытаемся разбудить вас, нашу партию»⁷⁴⁷. Необходимость будить дремлющую партию ставит под сомнение возможность ее поддержки со стороны самостоятельно проснувшегося народа.

Один из радикальных представителей электората языком «отзовистов» разговаривает с «ликвидаторами» из руководства зюгановской партии: «Верхушка КПРФ зажралась! <...> Большевики по ссылкам, да по тюрьмам скитались. Даже декабристы-дворяне выступили против царского режима! А эти — какие-то картонные персонажи»⁷⁴⁸. Здесь сквозит разочарование в многолетней деятельности партии. Ее вожди не имеют ничего общего с жертвенным поведением «трех поколений», от «декабристов-дворян» до каторжников-большевиков. С точки зрения сторонников левой идеи, «картонные персонажи» думской фракции КПРФ выступают в качестве декораций, придающих легитимные приличия реальным актерам театра антинародной власти. Многих российских левых не устраивает взятая Зюгановым роль «системной

---

⁷⁴⁶ См. комментарий *Samnite*. 2010. 3 января: Новогодние поздравления // Советская Россия. 2009. 31 декабря. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=56794&pagenum=3>.

⁷⁴⁷ См. комментарий *Narod.rus*. 2011. 19 июня: А что реально делается, кроме стон, воплей, жалоб? // Официальный форум КПРФ. Б.д. URL: <http://forum.kprf.ru/viewtopic.php?p=738655&>.

⁷⁴⁸ См. комментарий *Zveroboy*. 2010. 20 апреля: При отчете В. Путина в Госдуме депутаты-коммунисты намерены выяснить: как правительство выполняет установки по

оппозиции», которая преобразует энергию протеста в безопасный для власти «гудок». С их точки зрения: «сравнивать КПРФ с декабристами — кощунство и прямое оскорбление памяти декабристов»⁷⁴⁹.

Пропаганда КПРФ продолжает традиции советского мифа о декабристах — духовных предках большевиков. Дворянские революционеры упоминаются в числе предтеч Октября. Они рассматриваются в качестве предшественников большевистских наследников — зюгановских коммунистов. Декабристы — герои Отечественной войны 1812 года выступают доказательством страстного патриотизма всех революционных поколений, включая их современных наследников. Через декабристов общенациональный миф о Пушкине включается в наследие КПРФ. Благодаря «революционной линии» наследования гению русской литературы, поэт-основоположник национальной культуры превращается в пламенного и последовательного революционера — лучшего друга декабристов. В партийных изданиях КПРФ образ Пушкина-«революционера» невольно пародирует построения «социологического» литературоведения 20-х годов прошлого века. Коммунисты и их сторонники не утрачивают «благоговения перед величием подвига» декабристских жен⁷⁵⁰. Память о дворянских революционерах включена не только в миф, но и является частью протестного ритуала КПРФ. Декабристы не раз поминались на различных партийных акциях. Ряд из них был приурочен к 14 декабря.

Декабристы не являются для российских коммунистов самодостаточным феноменом политической памяти. Они представляют один из элементов ленинской концепции «трех поколений». Дворянские революционеры помещаются в контекст закономерности большевистской революции. Несамостоятельность декабристской темы приводит к отсутствию публикаций об

модернизации? // Советская Россия. 2010. 17 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57462>.

⁷⁴⁹ См. комментарий *Июльский*. 2013. 14 августа: В затоне. Из интервью // Советская Россия. 2013. 13 августа. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594502&pagenum=12>.

⁷⁵⁰ *Марчук В.* Без тайн. «Царская версия» Л. Васильевой // Советская Россия. 2003. 29 мая. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/057/057_5_1.htm.

истории тайных обществ на центральном и региональных сайтах КПРФ и в ее печатном органе — газете «Правда». Несколько «декабристских» статей можно обнаружить на страницах «народной» газеты «Советская Россия», сочувствующей безнадежному делу советского камбэка.

Подчиненное положение декабристов — предшественников Красного октября приводит к огрублению их взглядов. Они предстают в качестве борцов за социальную справедливость, едва ли не сторонников уравнительного социализма. Антизападничество зюгановских коммунистов не позволяет упоминать о европейских влияниях в идеологии декабристов. Публицисты КПРФ в сталинском духе подчеркивают патриотическое участие «детей 1812 года» в войне с Наполеоном.

Проблема «декабристской» риторики российских коммунистов не может быть сведена к вульгарности. Жизненность исторического мифа определяется не соответствием фактам истории, а способностью внушать веру и побуждать к действию по священным образцам. У ленинской мифологемы «трех поколений» в интерпретации агитпропа КПРФ эти качества отсутствуют.

«Бледная немочь» коммунистической пропаганды во многом связана с испарением социальной базы индустриальной идеологии ленинизма в стремительно деиндустриализирующейся стране. Зюгановские теоретики неспособны увидеть в формирующейся информационной цивилизации ничего, кроме трагической гибели общества, основанного на армейской дисциплине централизованного промышленного производства. Мимо них проходят обнадеживающие тенденции постиндустриального развития. Становление информационного общества оправдывает марксовы предчувствия о последовательном демонтаже главного препятствия между человеком и его человеческой природой — собственности. Неспособность конструировать обоснованное Марксом информационное будущее обрекает на усталое повторение вчерашних слов.

Невозможность оживить окаменелости усопших смыслов явственно запечатлена в тяжеловесной риторике КПРФ. Словесная каша из советских агитационных клише вперемешку с ксенофобскими грезами о державной автаркии не может вдохновлять молодое поколение. Мумия декабристского фрагмента мифологии современных российских коммунистов убедительно свидетельствует о справедливости подобного утверждения.

Часть IV. ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКИЙ КОНТР-МИФ ДЕКАБРИСТОВ

Глава 12. ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КОНТРИМИФИЧЕСКОГО УДАРА — ЯЗЫЧЕСКАЯ ПРИРОДА МИФА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Отправной точкой православно-монархического контр-мифа является утверждение о мифической природе общепринятых представлений о декабристах. Пропагандистам православного «фундаментализма» ненавистен интеллигентский культ героев и мучеников 14 декабря. Они обвиняют представителей интеллигенции в том, что те поклоняются повешенным взамен Распятого.

Настоятеля Свято-Иннокентьевского храма города Читы Павла Матвеева возмущает, что «вокруг малоизвестных и незначительных имен и их деяний создали целую мифологию». Их превратили в «идолов и кумиров, которым воздаются чуть ли не религиозные почитания». В запале автор не замечает противоречия. Если бы декабристы были «малоизвестны», стоило бы тогда вокруг них пропагандистский огород городить?

Отец Павел вместе с вождем большевиков считает, что дело декабристов, прельщенных в свое время «химерами “Свободы, Равенства, Братства”», не пропало. Оно «продолжается и поныне». «Служители культа декабристов» по-прежнему пытаются организовать их «всемирное почитание, забывая, как “далеки они были от народа”»⁷⁵¹. Для развенчания плохих христиан-декабристов православный священник не гнушается использовать ци-

тату воинствующего безбожника Ленина. Декабристский миф засел глубоко в подсознании его разоблачителей.

Автор рассматривает свободу в качестве одной из «химер» общественного сознания. Он забывает, что свобода выбора (*αὐτεξούσια*, *liberum arbitrium*) между добром и злом — одна из основных ценностей христианства.

Генеральный секретарь Российского имперского союза-ордена (организация создана в 1929 в Париже) Андрей Сорокин считает, что для «безусловного обожествления» декабристов недалекими «российскими либералами» нет никаких реальных оснований. Триада «Свобода, Равенство, Братство» — это павлиний хвост, скрывающий преступные намерения дворянских революционеров: «Участники восстания 14 декабря 1825 года возведены в ранг беззаветных борцов за благо народа, настоящих патриотов, кристально честных героев, бесстрашно принесших себя в жертву ради счастья Родины, ради “свободы, равенства, братства”. <...> Совпадения триединой демократической формулы с чаяниями доморощенных республиканцев оказалось достаточно для безусловного обожествления российскими либералами тех, кто, в действительности, является ни кем иным как преступниками»⁷⁵².

Слово «обожествление» отражает религиозное отношение «доморощенных республиканцев» к памяти декабристов. Выражение: «принесших себя в жертву» — указывает на ложную суть герценовского мифа. «Преступники» приносить себя в жертву не могут.

Кандидат физико-математических наук Андрей Мановцев отвергает культ декабристов вместе с «мечтой о свободе»: «В общественном сознании декабристы заняли место святых. Слово “декабрист” подразумевает благородство, беззаветное служение. <...> В глухие времена советского <...> строя мечта о свободе питалась образами позапрошлого века, и декабристы

---

⁷⁵¹ *Матвеев П.* Измена // Православная газета. 2001. № 19. URL: <http://orthodox.etel.ru/2001/19/izmena2.htm>.

⁷⁵² *Сорокин А.* Первенцы измены // Dekabristy.narod.ru. б.д URL: <http://dekabristy.narod.ru/sorokin.htm>.

играли в ней одну из первых ролей». Цена свободы, полученной русским народом и в 1917, и в 1991, объявлена. У общества есть возможность «трезво взглянуть и на тех, кто стоял у истоков так называемого “освободительного движения”, но, увы, и сейчас “декабрист” звучит — романтически, чуть ли не с придыханием»⁷⁵³. Разоблачение религиозного культа святых декабристов ведется с точки зрения противодействия ложному образцу. Опасные «мечты о свободе» внедрялись в общественное сознание усилиями радикальной интеллигенции до и после 1917.

Православно-монархические публицисты тенденциозно отождествляют интеллигентскую (герценовскую) и советскую (ленинскую) разновидности декабристского мифа. Наличие генетической связи двух мифов не отменяет их противоположных функций. Миф интеллигенции о «героях-мучениках» был нацелен на свержение власти. Советский миф «трех поколений» был типичным «мифом происхождения», предназначенным власть укреплять.

Литературовед, историк культуры, кандидат богословия Василий Мороз употребляет термины «мученики свободы» и «освободительное движение» в заковыченном иронией виде. Православный монархист дает в целом корректное описание генезиса мифа («легенды», «гражданского культа») о «благородных декабристах»: «Эта легенда сложилась в родственных семействах, сочувствующих декабристам, но неким “гражданским культом” она стала благодаря Герцену. Так называемое “освободительное движение” без устали кадило “мученикам свободы”. <...> В XX веке прославление декабристов стало важнейшей частью пропагандистской индустрии коммунистического режима. Усердствовала и советская интеллигенция: “апостол Сергей”, “дворянский авангард”, “с мыслью о народе”... Ленинская формула “трех этапов освободительного движения” со всеми ее смрадными “побудками” легла могильной плитой на русскую историю XIX века, изуродовав историческое сознание нескольких поколений».

---

⁷⁵³ Мановцев А. Покаяние Рылеева // Татьяна день. 2010. 14 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/793284.html>.

Упоминание Герцена и Ленина указывает на создателей интеллигентского и советского изводов декабристского мифа. Богослов объединяет «пропагандистскую индустрию коммунистического режима» с антикоммунистическим по сути усердием «советской интеллигенции». Такое сближение тенденциозно смазывает карту советских идеологических будней. Советская интеллигенция, действуя методом фиги в кармане, приближала час, когда Мороз сможет так запросто изобличить ее «совковую» сущность.

Православный пропагандист понимает, что Герцен с Лениным из обязательной школьной программы уже в советское время были пересохшими источниками для большинства интеллигентов. Мифологию свободы питали имевшие привкус полузапретного плода «декабристские» произведения фрондирующих «почти диссидентов» из творческих союзов и академических учреждений. Представления о «дворянском авангарде», страдавшем «с мыслью о народе» во глубине сибирских руд, проникали из опасных злободневными полунамеками романов Б.Ш. Окуджавы и Н.Я. Эйдельмана, изысканных эссе Ю.М. Лотмана и В.Э. Вацура.

Наибольшую поражающую силу имело кино. Центральную манифестацию декабристского мифа советской интеллигенции являл культовый, едва ли не в прямом значении этого слова, фильм «Звезда пленительного счастья». Мороз считает необходимым отравить этот святой источник: «Картина ужасная. <...> Все эти “звезды советского экрана” удручающе неорганичны. <...> Смотришь фильм, и такое ощущение, что в лакейской идет представление из жизни господ»⁷⁵⁴.

Такой снобизм позволяет предположить, что человек церкви много времени проводит в аристократических салонах. Следует защитить «звезд советского экрана». Отбор в актеры производился, в том числе, и по критериям «благородной» внешности и хороших манер.

---

⁷⁵⁴ Лученко К. Василий Мороз: «Мысль повязать русский народ царской кровью родилась задолго до 1917 года» // Татьянин день. 2009. 15 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/262463.html>.

Православный публицист Алексей Харитонов рассматривает декабристский миф как органичную часть «коммунистической мифологии». Советским людям с детского сада «вбивался <...> миф», что царская Россия — «страна свинцовых мерзостей, рабства, подлости, жестокости, населенная Салтычихами и Держимордами, тюрьма народов и город Глупов». В качестве альтернативы этому «мрачному фону» в общественное сознание внедрялись светлые образы борцов за народное счастье: «декабристы, которые ”разбудили Герцена”, народовольцы с бомбами (слова ”шахид” тогда еще не знали). <...> Наконец, является партия большевиков».

Сотрудник Российского института стратегических исследований, кандидат исторических наук Петр Мультиатули также рассматривает миф о декабристах как фрагмент коммунистической идеологии. Декабристы — изменники присяге — выступают иллюстрацией мысли, приписываемой вождю Октябрьской революции: «Измена, предательство, нарушение присяги — вещи вполне допустимые, если они преследуют “благие цели”». Клятвоотступническое дело Ленина живет и побеждает в современной России. Губительная традиция большевизма, с его героизацией всякого рода «революционеров и государственных изменников, вроде декабристов или лейтенанта Шмидта», приводит к прискорбным последствиям — «оправданию и героизации» адмирала Колчака, генерала Корнилова, генерала Власова: «Героизация этих людей объясняется их “борьбой с большевизмом”, а их измена присяге, неважно Царю или Сталину, — либо “трагическим заблуждением”, либо “трагической наивностью”». Автор не может простить Колчака и Корнилова, якобы изменивших царю. Мультиатули не объясняет, как можно было хранить верность самодержцу, отрекшемуся от престола. Историк тенденциозно отождествляет героев Русско-японской и Первой мировой войн, а также героев Отечественной войны 1812 года, декабристов, со сталинским любимцем Власовым.

Руководитель Восточно-Сибирского информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований кандидат исто-

рических наук Артем Ермаков указывает на «квазирелигиозное почитание декабристов» в современном российском обществе. «Подспудно» оно перерастает «в своеобразную гражданскую религию “декабризма”». Особое беспокойство вызывает единосущное слияние мятежной декабристской темы с сакральной для «державников» троицей: Отечественная война, Пушкин, благородное дворянство.

Ермаков осуществляет поворот в рассмотрении культа декабристов: в сравнении с советским периодом общественное значение мятежников Сенатской выросло. Тогда они находились на периферии советской пропаганды, сконцентрированной на большевиках, в качестве дворянски ограниченных предшественников пролетарских революционеров. Теперь герои-мученики 14 декабря переместились в центр политической памяти различного рода оппозиционеров. Они превратились в единственный пример мятежников против несправедливой власти, не дискредитированных в общественном сознании: «На фоне негативного отношения массового сознания к террористам-народовольцам, а тем более к деятелям революций начала XX века, культ декабристов как “борцов за свободу” и “просвещенных мучеников за народ” значительно усиливает свои позиции».

Автора беспокоит консенсус по поводу мятежных дворян: «Либералы-западники, левые революционеры и даже часть национал-радикалов <...> проявляют трогательное единство в почитании вклада декабристов в политическую историю страны».

Опасность «религии декабризма» заключается в том, что она «лишает оппозицию ее главного политического оружия — реалистической конструктивности». Декабристский «религиозно-романтический подход» к современности обладает высоким разрушительным потенциалом, направленным против России, встающей с колен. «Реалистическая конструктивность» заключается в понимании простой вещи — «прежде чем развиваться» стране, окруженной врагами, «надо выжить». Этого не понимали декабристы в 1825, с их преждевременными планами освобождения русских крестьян из рабского со-

стояния. Не понимают этого и нынешние оппозиционеры — «декабристы 2.0»⁷⁵⁵. Ермаков не задумывается, каким образом наша страна может выжить в стремительно развивающемся мире, отложив развитие «на потом»?

Рассудительный Николай Павлович решил повременить с освобождением одушевленной собственности. Наша страна с опозданием перешла к стадии машинного производства. Крепостная держава оказалась не в состоянии модернизировать свою армию. В результате николаевская Россия потерпела позорное поражение в Крымской войне. Патриоту-державнику следовало бы задаться вопросом, не стала ли запоздалая отмена крепостного права важнейшим источником общественных потрясений, приведших к власти большевиков?

Отношение к религии писателя Елены Чудиновой не совсем ортодоксально с точки зрения православных монархистов нашего времени. Она рассматривает православие как составную часть христианского мира и предлагает не возводить стену ненависти между восточным и западным христианством. Искренняя любовь к другим христианским народам помогает жительнице Парижа «ценить мое Отечество, пронесшее через все тяготы Христову веру в наибольшей, православной, полноте».

Православный «космополит» Чудинова преисполнена лютой ненависти к декабристам-западникам. Она считает делом чести развенчать миф «романтических героев, благородных патриотов своего Отечества». Создателем декабристского мифа писательница считает Герцена, одержимого революционными бесами.

Для обвинения в антихристианском поведении используется факт ликования лондонского изгнанника по поводу кончины своего государя. Революционный язычник «пошел раздавать деньги уличным мальчишкам, чтобы они кричали “Никлас мертв!”. <...> Разве от одного только этого эпизода наша душа-христианка не шепнет, что те, за кем правда, так себя не ве-

---

⁷⁵⁵ Ермаков А. Миф о декабристах // Москва. 2013. № 6. URL: http://www.moskvam.ru/publications/publication_906.html.

дут?»⁷⁵⁶ Чудинова не передергивает источник. Герцену не достало такта не радоваться смерти своего врага. Он не постеснялся написать о своем злорадстве: «На берегу Темзы играли мальчишки, я <...> сказал им, что мы празднуем смерть их и нашего врага, бросил им на пиво и конфеты целую горсть мелкого серебра. “Уре! Уре! — кричали мальчишки, — Impernikel is dead! Impernikel is dead!”»⁷⁵⁷. Логика Чудиновой такова: плохой христианин Герцен считал декабристов хорошими, значит, они хорошими быть не могут. Созданный им миф о декабристах должен быть развенчан, как порождение революционного сатанизма.

Нижегородский журналист Станислав Смирнов разоблачает герценовский миф, согласно которому «декабристы были благородны, возвышенны, альтруистичны». Избалованный барчук Герцен выгодно продал своих крепостных и укатил в Париж, чтобы «оттуда» обличать царскую власть и крепостничество. С его легкой руки «декабристов стали называть не иначе, как благородными идеалистами, смелыми вольнодумцами, радетелями о благе народном, принявшими от рук его мучителей страдания и смерть на виселице. Ну, прямо ум, честь и совесть той эпохи»⁷⁵⁸.

Корыстолюбивый Герцен не мог воспевать истинных альтруистов. Герценовская легенда пересказывается с нескрываемым сарказмом. Чувство меры изменяет православному публицисту. Можно спорить были ли декабристы «благородными», «смелыми» и «радетелями». Но повесили их на самом деле. Надо согласиться с единомышленницей Смирнова Чудиновой, что духу истинного христианства не приличествует ирония по подобным поводам. Готовность поставить свою жизнь на кон доказывает серьезность поступка и делает неуместным ерничанье. Фактом мученической смерти декабристы создали объективные предпосылки для мифотворчества Герцена.

---

⁷⁵⁶ Лученко К. Елена Чудинова: Декабристы отрицательные герои // Татьянин день. 2009. 14 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/261965.html>.

⁷⁵⁷ Герцен А.И. Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 10. С. 362.

⁷⁵⁸ Смирнов С. Декабристы. 1825 г. // Фонд Возвращение. 2010. 22 декабря. URL: <http://vozvr.ru/%20be/tabid/248/ArticleId/664/.aspx>.

Стратегическое направление дискредитации идет по линии «христианство — язычество». Ядро интеллигентского мифа заключается в уподоблении самопожертвования декабристов и Христа. Православные публицисты целенаправленно вышибают этот краеугольный камень интеллигентского самосознания. В их интерпретации декабристы — не святые герои самопожертвования, а родоначальники кощунственной традиции жертвоприношения священного царя. Демонстрируя кровавые замыслы тайных обществ, монархисты развенчивают ненавистный им тезис интеллигентского мифа о «так называемом» благородстве дворянских революционеров.

Доцент Московской духовной академии, кандидат богословия протоиерей Александр Шаргунов отмечает, что возможность убийства Николая II и всей царской семьи была идейно подготовлена поколениями российских революционеров: «Уже в программе декабристов обязательным пунктом было уничтожение Царского рода»⁷⁵⁹.

Василий Морев рассматривает антикрепостническую программу декабристов в качестве подачи простодушному народу: «В “обмен” на царское убийство крепостные получали свободу... Мысль корыстно повязать русский народ царской кровью родилась, увы, задолго до XX века»⁷⁶⁰. Декабристы как закоренелые язычники искушают народ искупить свободу ценой жертвоприношения царской семьи.

В отличие от мифа интеллигенции, здесь декабристам приписывается не первоподвиг самопожертвования, а первородный грех жертвоприношения «царствующей династии».

Елена Чудинова считает декабристов «убийцами, так как они намеревались убить даже крошечного Александра Николаевича, который в будущем

---

⁷⁵⁹ Шаргунов А. Убийство помазанника Божиего // Православие.ru. 2008. 16 июня. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/print533.htm>.

⁷⁶⁰ Лученко К. Василий Морев: «Мысль повязать русский народ царской кровью родилась задолго до 1917 года» // Татьянин день. 2009. 15 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/262463.html>.

стал царем-освободителем»⁷⁶¹. Писательница выделила августейшего отрока среди всех членов царской семьи, предназначавшейся декабристами к жертвоприношению. Будущему царю-освободителю шел тогда восьмой год. Назвать его «крошечным» вряд ли уместно. Словоупотребление вызывает представление о младенце. Выбор жертвенной персоналии и определения, уменьшающего реальный возраст, соответствует архетипическим представлениям об изначальной жертве. Декабристы, заколающие невинного младенца, с точки зрения христианской культуры самопожертвования воспринимаются в качестве свирепых дикарей, закоренелых язычников. Дополнительный пропагандистский эффект достигается тем, что мнимые либералы готовы были принести в жертву будущего реального освободителя.

Доказательством того, что царубийственные планы декабристов — это не пустые слова, монархистам служит убийство военного генерал-губернатора Санкт-Петербурга М.А. Милорадовича.

В размещенном на официальном сайте Московской патриархии РПЦ материале «Сегодня исполняется 180 лет антигосударственному выступлению декабристов на Сенатской площади Санкт-Петербурга» напоминает, что «в день декабристского бунта, 14 декабря 1825 года, граф М. Милорадович <...> был предательски убит»⁷⁶².

Религиозный философ, депутат перестроечного «демократического» Верховного Совета РСФСР Виктор Аксюциц определяет это предательское убийство в ритуальных языческих терминах: «на Сенатской площади был застрелен по “принципиальным” соображениям генерал Милорадович — восставшим нужна была жертва»⁷⁶³.

---

⁷⁶¹ Цикл романов Чудиновой // Елена Чудинова. Личный сайт писателя. 2011. 13 апреля. URL: <http://chudinova.info/blog/archives/84#more-84>.

⁷⁶² Сегодня исполняется 180 лет антигосударственному выступлению декабристов на Сенатской площади Санкт-Петербурга // Русская православная церковь. Московский патриархат. 2005. 27 декабря. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/73770.html>.

⁷⁶³ Аксюциц В. Духовная революция XIX в. // Православие.ru. 2002. 19 июля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/duhrev04.htm>.

Петр Мультатули считает, что декабристы повязали Россию кровью. Они совершили не первоподвиг самопожертвования, а были инициаторами кровавого жертвоприношения во имя несбыточной мечты о свободе. Историк сочувственно цитирует публициста начала XX века графиню С.Д. Толь: «Вся <...> невинно пролитая кровь, начиная с графа Милорадовича и кончая последним, вчера или сегодня убитым городовым, кровь, пролитая во имя “призрачной” свободы, — эта кровь лежит ничем не смываемым пятном на памяти декабристов»⁷⁶⁴.

Апология графа Милорадовича в рамках православно-монархического контр-мифа неизбежно связана с искажением исторической реальности. Он погиб от штыка Е.П. Оболенского и пули П.Г. Каховского во многом по собственной вине. В событиях междуцарствия граф занял демонстративно «про-константиновскую» позицию. (О том, в чьих интересах он реально действовал, историки спорят). Милорадович не допустил, вопреки манифесту Александра I, присягнуть Николаю Павловичу. Присяга цесаревичу Константину и вызванный ею длительный период безвластия сделали возможным военный мятеж декабристов. Милорадович, скорее всего, умышленно ничего не делал, чтобы пресечь заговор своих подчиненных⁷⁶⁵.

Православные публицисты редко обращают внимание на эти факты. С мифологической точки зрения они правы. Миф не приемлет жертву интригана, сделавшего неверную ставку в политической игре. «Чистые герои» (З.Н. Гиппиус) нужны не только декабристскому мифу.

Декабристы-язычники стали на путь государственного преступления. Их кровавый настрой доказывается бесчисленным числом жертв среди солдат, которых они обманом вывели 14 декабря на площадь, и среди зевак из простого народа, сбежавшихся поглазеть на зрелище русского бунта.

---

⁷⁶⁴ Мультатули П.В. Раскол русского общества к началу XX века // Православие.ru. 2009. 10 апреля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/1069.htm>.

⁷⁶⁵ Гордин Я. Мятеж реформаторов. Л.: Лениздат, 1989. С. 59, 185. Сафонов М. М. Междуцарствие // Дом Романовых в истории России. СПб., Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. С. 166–177.

На сайте «Усть-Кут on line» вывешен отрывок из книги Юрия Козенкова «Голгофа России»: «Николай I <...> понимал, что на кон поставлена <...> судьба всей России. <...> По бунтовщикам ударили картечью из пушек. <...> В результате заговора декабристов погиб 1271 человек». Автор, потративший многие годы жизни на разоблачение «сионистской власти в Кремле», подчеркивает, что жертвы — это результат заговора декабристов-масонов⁷⁶⁶. Действия царя носили вынужденный («на кон поставлена <...> судьба всей России») характер.

Число жертв (1271) переходит из публикации в публикацию⁷⁶⁷. Откуда оно взялось — известно. Записка чиновника николаевского МВД С.Н. Корсакова (1787–1853) «При возмущении 14 декабря убито народу...» была опубликована П.Я. Канном в 1970⁷⁶⁸. Лидер советского декабристоведения М.В. Нечкина с «наибольшим доверием» восприняла эти сведения⁷⁶⁹. С ее легкой руки они превратились в демонстрацию антинародной сути царского режима.

Данные эти оспаривались не раз. А.Д. Марголис показывает, что число произведенных выстрелов (максимум 7, в одном заряде ближнего действия содержалось 100 чугунных пуль) было явно недостаточным для поражения такого количества людей. Сведения о числе убитых солдат, приведенные С.Н. Корсаковым, в 4 раза превосходят суммарные официальные отчеты о числе убитых, раненых, пропавших без вести в восставших полках. Данные о числе убитых офицеров также не находят подтверждения ни в одном из источников. Характер расположения на площади восставших солдат и народа исключал возможность гибели большого числа людей в результате давки. По

---

⁷⁶⁶ В декабре о декабристах // Усть-Кут on line. 2009. 4 декабря. URL: http://ustkut.ru/forum/viewthread.php?forum_id=8&thread_id=391.

⁷⁶⁷ Матвеев П. Измена // Православная газета. 2001. № 19. URL: <http://orthodox.etel.ru/2001/19/izmena2.htm>.

⁷⁶⁸ Канн П.Я. О числе жертв 14 декабря 1825 г. // История СССР. 1970. № 6. С. 114–115.

⁷⁶⁹ Нечкина М.В. Декабристы. М.: Наука, 1982. С. 116.

мнению Марголиса, информация официальных документов о 70–80 погибших в день 14 декабря представляется достоверной⁷⁷⁰.

Центральное положение контр-мифа доказывает, что декабристы не имеют ничего общего с самопожертвованием Христа. Они несут на себе смертный грех родоначальников идеи языческого жертвоприношения священного царя. Это положение противоречит фактам.

Было бы ложью вслед за советской историографией считать, что мысль о цареубийстве если и присутствовала у декабристов, то носила едва ли не мимолетный характер второстепенного «элемента»: «Цареубийство <...> было лишь одним из средств достижения декабристами их целей, но отнюдь не самоцелью. Это был элемент их республиканского плана»⁷⁷¹.

Не меньшей ложью является утверждение, что декабристы находили примеры цареубийственных действий исключительно у британских и французских революционеров. Надо быть ослепленным монархическим мифом, чтобы не замечать, что русская история — один из самых обстоятельных учебников практики умерщвления венценосных особ. Начиная от первых национальных святых — князей Бориса и Глеба, тянется список реальных и потенциальных владетелей русской земли, лишенных жизни самыми зверскими способами.

В своих цареубийственных планах декабристы явились далеко не первооткрывателями, а наследниками богатой отечественной традиции.

Василий Мороз стыдливо упоминает «порочный “навык” 1762 и 1801 годов»⁷⁷². Кандидат филологических наук, доцент истфака СПбГУ диакон Владимир Василик ставит в один ряд князя-братоубийцу Святополка Окаян-

---

⁷⁷⁰ Марголис А.Д. К вопросу о числе жертв 14 декабря 1825 года // Марголис А. Д. Тюрьма и ссылка в императорской России: Исследования и архивные находки. М., 1995. С. 45–52. Ср.: «Которому же “мифу” велите верить?»: из переписки М.В. Нечкиной с Н.Я.Эйдельманом. 1976 г. / Публ. подгот. А.А. Кононов, Л.Л. Бойчук // Исторический архив. 2007. № 3. С. 176–184; Кононов А.А. О числе жертв 14 декабря 1825 г. (предварительные результаты) // Сибирь и декабристы. Иркутск, 2009. Вып. 6. С. 128–146.

⁷⁷¹ Нечкина М.В. Движение декабристов. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. II. С. 21.

ного, «убийц Павла I, декабристов и народовольцев»⁷⁷³. Эти оговорки не изменяют тенденцию возложить на декабристов первогрех царубийства.

Избирательность памяти свидетельствует, что для носителей мифологического сознания представляется нормальным опровергать ложь ложью.

Приписывая декабристам «языческие» планы и действия, пропагандисты православно-монархического контр-мифа доказывают тезис о тождестве политического бунта и религиозной ереси. Принадлежность многих видных декабристов к масонам служит одним из главных аргументов злокозненного «сатанизма» героев 14 декабря.

Художник Илья Глазунов верен стилистике тщательно формируемого имиджа: «Декабристская сволочь была остановлена Николаем I, который раздавил масонскую гадину на Сенатской площади, тем самым отодвинув революцию 1917 года почти на 100 лет!»⁷⁷⁴ Посредством сниженной лексики («сволочь», «гадина») рисуется автошарж эдакого простоватого правдоруба. Подсознание играет злую шутку с нарочитым исповеданием православно-монархической хохломы. Оно подсовывает антихристианскую максиму («Раздавить гадину!») Вольтера, причастившегося тайн масонства на пороге смерти.

Валентин Николаев доказывает тезис о закоренелой русофобии масонов-декабристов. В «Манифесте к русскому народу», неточно именуемом им «Обращением», «даже не содержалось» слов «русский» и «народ»⁷⁷⁵. В названии документа, который В.И. Штейнгейль составлял по заданию К.Ф. Ры-

---

⁷⁷² *Лученко К.* Василий Мороз: «Мысль повязать русский народ царской кровью родилась задолго до 1917 года» // Татьяна день. 2009. 15 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/262463.html>.

⁷⁷³ *Василик В.* Pro domo suo, или Ответ игумену Петру (Мещеринову) // Русская линия. 2010. 12 апреля. URL: http://www.rusline.ru/analitika/2010/04/12/pro_domo_suo_ili_otvet_igumenu_petru_mewerino_vu?p=1.

⁷⁷⁴ *Шаблинская О.* Глазунов И.: «Русский — тот, кто любит Россию» // Аргументы и факты. 2005. 8 июня. URL: http://gazeta.aif.ru/online/aif/1284/03_01.

⁷⁷⁵ *Николаев В.* «Невольник чести...». К 165-летию со дня гибели А. С. Пушкина // Русский Востокъ. № 56. Б.д. URL: <http://rus-vost.irk.ru/k-165-letiyu-so-dnya-gibeli-a-s-pushkina-nevolnik-chesti.html>.

леева накануне мятежа, эти слова, очевидно, содержались. Мы никогда не узнаем, содержались ли они в последующем тексте. Штейнгейль манифест уничтожил и, несмотря на настойчивые увещания следователей, «не смог» вспомнить его содержание⁷⁷⁶.

В действительности Николаев разбирает содержание чернового документа, обозначенного как «Манифест Сената». Он был найден среди бумаг, изъятых следствием у С.П. Трубецкого. Православного патриота возмущает не только предложение заменить монополию православия на «свободное отправление богослужения всем верам», но и план «уничтожения постоянной армии»⁷⁷⁷.

Автор безосновательно приписывает синтагме «уничтожение постоянной армии», содержащейся в документе Трубецкого, смысл «уничтожение русской армии». Рассмотрение текста «Манифеста» убеждает, что речь о роспуске армии не идет. Иначе в нем не было бы пункта: «дворянин, купец, мещанин, крестьянин все равно имеют право вступать в воинскую и гражданскую службу, и в духовное звание». Какая может быть воинская служба, если армию предусматривается уничтожить? А для чего в стране без армии объявлять «убавление срока службы военной для нижних чинов»?⁷⁷⁸

Если не считать полковника Трубецкого либо недоумком, либо агентом зарубежных спецслужб, то стоит задуматься, какой смысл вкладывался декабристом в понятие «постоянная армия»? Этот смысл выясняется из пункта «Манифеста», предписывающего «уничтожение рекрутства и военных поселений». Можно предположить, что под «постоянной» понималась армия, комплектуемая по феодальному принципу практически пожизненной службы. Предусмотренное «Манифестом» «уравнение воинской повинности между всеми сословиями» указывает на необходимость перехода к одному из буржуазных методов комплектования вооруженных сил — обязательной сроч-

---

⁷⁷⁶ Восстание декабристов. М.: Наука, 1976. Т. XIV. С. 14.

⁷⁷⁷ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. I. С. 108.

⁷⁷⁸ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. I. С. 106–107.

ной службе. «Право вступать в воинскую службу» представителям всех сословий можно рассматривать как дополнительный способ комплектации армии на добровольной основе.

Для православно-монархического народолюбца неважно, что декабристы хотели освободить русский народ от ярма крепостного права и его порождений — рекрутчины и военных поселений. Важно, что декабристы — родовитые космополиты: конституцию Н.М. Муравьев писал, подражая американской; устав Союза Благоденствия был списан с устава прусской «масонской ложи» Тугендбунд.

Самое страшное — декабристы были связаны «с руководимой Ф. Буонаротти вентой “Свободных пифагорейцев”». Ее эмиссары прибыли в Петербург накануне восстания. «Пифагорейцы» сумели хорошо законспирироваться. Следствие по делу декабристов не обнаружило связи декабристов с агентами западных держав. III Отделение не смогло вычислить пифагорейцев-злоумышленников. Ни одного свидетельства в пользу радикальной версии автор, как это принято у конспирологически мыслящих публицистов, не приводит⁷⁷⁹.

Диакон Андрей Белоус из Ангарска (Иркутская область), пожалуй, единственный из православных публицистов поставил под сомнение концепцию «масонского» заговора руками декабристов. Он обращает внимание на странное поглупение масонов, успешно свергших императора Павла. Зачем им было отказываться от эффективной тактики дворцового переворота «под покровом ночи темной»? Отмечается и активное участие целого ряда членов масонских лож в событиях 14 декабря на стороне Николая. Священник предлагает рациональное объяснение этих нестыковок конспирологии: «Участие в “декабристском” движении было частным делом отдельных масонов. <...> Сказать о масонском влиянии в то время, значит не сказать ничего». «Масон-

---

⁷⁷⁹ Николаев В. «Невольник чести...». К 165-летию со дня гибели А. С. Пушкина // Русский Востокъ. № 56. Б.д. URL: <http://rus-vost.irk.ru/k-165-letiyu-so-dnya-gibeli-a-s-pushkina-nevolnik-chesti.html>.

ское влияние» распределялось между самими декабристами, теми, кто декабристов казнил, и теми, кто «в их деле никак не участвовал»⁷⁸⁰.

По мнению ряда пропагандистов православно-монархического мифа, масонские следы антихристанского заговора декабристов тянутся с Британских островов.

Декан факультета православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого протоиерей Дмитрий Смирнов опровергает мнение о «романтизме декабристов». Они были не только участниками мистического «масонского заговора», «руководимого с Запада», но и прозаическими британскими агентами: «И наша революция, и еще та первая наша революция на Сенатской площади — это продукты Великобритании. <...> Это давно известно и документировано»⁷⁸¹. Хотелось бы взглянуть на таинственные документы, давно известные отцу Дмитрию.

По мнению Елены Чудиновой, пакостники-масоны организовали попытку переворота декабристов в тот самый момент, когда «британскому джуту (из индийского сырья) позарез нужно было потеснить на рынке русскую пеньку». Великобритании жизненно необходима была «нестабильность этой дикой России». Писательница сокрушается, что ни один исследователь до сих пор не потянул «ведущие за границу масонские ниточки»⁷⁸².

Артем Ермаков опровергает сырьевую, версию заговора декабристов Чудиновой. С конца 10-х годов XIX века русский экспорт стал падать. Ограничительными законами 1815 на импорт зерна британская корона защитила отечественного лорда-производителя. Это привело к резкому падению мировых цен на хлеб. Переход английской промышленности на машины с паровым двигателем привел к использованию сырья, более приспособленного к механизированной переработке. Русский лен был заменен на индийский и

---

⁷⁸⁰ Белоус А. Чин всенародного покаяния. «Антихристово восстание декабристов». 2009. 15 декабря. URL: <http://andrej-belous.livejournal.com/205150.html>.

⁷⁸¹ Смирнов Д., протоиерей. Обида будет убивать прежде всего нас // Радонеж. 2008. 17 ноября. URL: <http://www.radonezh.ru/text/8616.html>.

⁷⁸² Чудинова Е. Очень удобный Брейвик // Expert Online. 2011. 27 июля. URL: <http://expert.ru/2011/07/27/ochen-udobnyij-brejvik/>.

американский хлопок, русская пенька на индийский джут. Чугун русских крепостных мануфактур не мог конкурировать с чугуном английских металлургических заводов. «В целом, понижение цен на сырье сократило стоимость русского экспорта в период 1817–1824 годов почти в 12 раз».

Советская историография видела в экономическом отставании России важнейшую причину зарождения социально-политических планов декабристов. Внедрение машинных технологий в крепостной стране было невозможно. Ермаков соглашается, что декабристы, подобно «мыслящим патриотам стран глобальной экономической периферии», мечтали избавить отечество от «застойных и коррупционных явлений». Вопреки устремлениям остановить «процессы распада и дезорганизации», усилия «по революционной модернизации своих стран <...> лишь способствовали увеличению их глобальной зависимости». Попытки преобразований только ускоряли процесс попадания в полную зависимость от мирового лидера.

Замкнутый круг «догоняющего развития» рождает неожиданное предположение, что «мыслящие патриоты»-декабристы не только объективно работали на силы тогдашней глобализации. Они были агентами британской короны. Для обоснования этой идеи автору необходимо ответить: с какой целью британские империалисты должны были вредить неконкурентоспособной России?

Ермаков разделяет «марксистское» обоснование причин британской экспансии. Растущая экономика Англии остро нуждалась в рынках сбыта своих товаров. Традиционные структуры мировых периферийных рынков необходимо было разрушить («неважно, извне или изнутри») для того, чтобы открыть их «европейским (в первую очередь, английским) товарам».

Из этого не следует, что русский рынок был приоритетным для английской промышленности. Историк признает, что для складывавшегося мирового рынка и его финансовых центров «“экономическая провинция Россия”, “экономическая провинция Венесуэла” и даже “экономическая провинция

Китай» выглядели почти равнозначно»⁷⁸³. В начальный период мирового железнодорожного строительства морские пути представляли больше возможностей для торговли. Сухопутная империя, большая часть которой расположена в «хартленде», была не самым доступным местом сбыта товаров массового спроса.

Ермаков считает, что интерес британцев могла вызывать резко возросшая в 20-х годах XIX века добыча уральского золота. За время существования тайных обществ добыча золота в России выросла почти в 16 раз: 1816 — 15 пудов, 1817 — 18, 1818 — 16, 1819 — 14, 1820 — 19, 1821 — 27, 1822 — 56, 1823 — 105, 1824 — 205, 1825 — 237. Бурный рост начался с 1822, когда доля русского золота составила, согласно данным, приведенным академиком В.В. Данилевским, 4,4% мировой добычи⁷⁸⁴. Данные по мировой добыче за 1825 академик не приводит. Если допустить, что в других странах выход золота «на гора» остался на прежнем уровне, то в год 14 декабря мировая доля России составляла уже 17%. Если британская разведка и тогда действовала с оперативностью Джеймса Бонда, то можно гипотетически предположить, что задача взять под контроль новую золотоносную сверхдержаву была поставлена. Руководимые Лондоном рыцари плаща и кинжала вышли на след тайного русского NGO, завербовали его руководителей и стали финансировать подрывную деятельность против интересов России.

Ермаков ничего не сообщает о действиях английских экономических или политических агентов в золотоносном уральском направлении в эпоху Александра I. Историк не может привести ни одного факта связей между декабристами и представителями британской короны.

Он спекулятивно увязывает мятеж декабристов с мировым экономическим кризисом конца 1825. Массовые банкротства британских торговых домов радикально воздействовали «на мышление и поведение» К.Ф. Рылеева и

---

⁷⁸³ Ермаков А. Эхо первого кризиса // Православие.ru. 2008. 26 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/28830.htm>.

⁷⁸⁴ Данилевский В.В. Русское золото: история открытия и добычи до середины XIX в. М., 1959. С. 254.

его коллег по Российско-Американской компании. Экономические проблемы владычицы морей не оставили равнодушным сочувствовавшего декабристам адмирала-англофила Н.С. Мордвинова. Посвященные использовали вслепую большую часть вышедших на Сенатскую площадь офицеров, не говоря уж о солдатах. В отличие от агентов британской короны, пушечное мясо не должно было догадываться о том, что «начало <...> революционных беспорядков в столице приведет <...> к падению оборотов местной торговли и производства и повальному бегству капиталов из страны»⁷⁸⁵.

В этой умозрительной связи нет логики. Почему российским капиталам надо было бежать обязательно в экономически неблагополучную страну? Допустим маловероятное. «Миллионщики» александровской эпохи выбрали Лондон. Могло ли «бегство капиталов» из некапиталистической России быть столь значительным, чтобы содействовать выходу экономики островной державы из кризиса? Также сомнительно предположение, что в условиях «длительных революционных беспорядков» в стране, где большинство населения жило натуральным хозяйством, мог открыться значительный рынок для экспорта английских товаров. Увязка мятежа декабристов с британским экономическим кризисом не выглядит обоснованной. С большими основаниями можно допустить, что, если бы не внезапная смерть российского императора, породившая неопределенность междуцарствия, то экономический кризис на Британских островах не аукнулся бы вооруженным мятежом в Петербурге.

Умеренный националист Егор Холмогоров готов простить декабристам либеральные воззрения и даже членство в масонском интернационале за их искренние национальные чувства. Публицист именуется идеи декабристов «национально-либеральными». Он отвергает и советскую, и православно-монархическую концепции. Декабристы исповедовали западные ценности, чтобы при помощи западных политических и социальных технологий ус-

---

⁷⁸⁵ *Ермаков А.* Эхо первого кризиса // Православие.ru. 2008. 26 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/28830.htm>.

пешно противостоять Западу: «У лучших из декабристов был очень силен пафос “эмансипации” России по отношению к Европе, приобретения русскими всех тех прав и возможностей, которыми обладают в своих странах европейцы».

Декабристы, в сущности, были потенциальными идейными союзниками императора-«националиста» Николая Павловича. В реальности этот союз был осуществлен «близким к декабристам П.Д. Киселевым, которого, фактически ценой своей собственной жизни выгородив на допросах, спас для России Павел Пестель». Патриот Пестель принес себя в жертву ради того, чтобы его заклятый друг Киселев смог реализовать их совместные идеи национального спасения.

Истинных и верных сынов отечества подвела инерция «машины военного заговора». Они не распознали, что патриот Николай являет полную противоположность космополитичному Александру: «Декабристов погубили не их идеи, а дух мятежа. <...> Будучи <...> реакцией против александровского царствования, декабризм превратился в “александровскую” реакцию на то, что шло ему на смену»⁷⁸⁶. Подход, предлагающий вписать восстание декабристов в православно-монархический миф в качестве трагической ошибки единомышленников, не может быть принят адептами самодержавия. Бунт даже под национальными лозунгами является ересью против воли Божией, указующей на своего помазанника.

Глава 13. ДИСКРЕДИТАЦИЯ ИСТОРИИ ДЕКАБРИСТОВ

Православные авторы усматривают причины возникновения у «форменных сатанистов»⁷⁸⁷ зуда кровавых жертвоприношений в проникновении антихристианской западной заразы. К исторически заразным — относятся идеи масонства, Просвещения, революции.

---

⁷⁸⁶ Холмогоров Е. Идеал имперской России и 14 декабря // Русская линия. 2005. 15 декабря. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=15014>.

Вокруг памятника Николаю II, установленного в селе Тайнинском под Москвой в 1996, образовался ритуал «Чина всенародного покаяния». Его поддерживали сторонники ныне «извергнутого из сана» епископа-«фундаменталиста» Диомида. В «Чине» содержались покаяния в давних грехах, итогом которых стало свержение монархии и убийство царской семьи.

В цепочке прегрешений декабристам отводится далеко не первое место. Им предшествует «попрание русских традиций», начавшееся со времен благочестивого царя Алексея Михайловича. Он допустил «засилье враждебных к России и Православной вере иноплеменников».

Далее следует поддержка привилегированными слоями реформ Петра I. Император насаждал «окультурный экуменизм». Через окно в Европу в Россию хлынул мутный поток «злейших врагов веры и Отечества — сатанистов-масонов».

Декабристы, с замыслом «антигосударственного, антихристового переворота», причислены к третьему поколению грешников. Они — единственные — занимают «персональное» место в перечне. «Народные мятежи» Разина, Пугачева и других, «убийства православных царей» в результате дворцовых переворотов 1762 и 1801 упоминаются скороговоркой. В контексте высказывания они воспринимаются как менее значительные грехи, чем мятеж «в декабре 1825 года». «Антигосударственное» преступление декабристов квалифицируется как событие уникальное и определившее русскую историю последующего столетия. Их переворот против «богоустановленной царской власти» определяется, как «антихристово» действие. Он стал причиной последующих национальных бедствий: революций, свержения монархии, убийства царской семьи, «погибели России»⁷⁸⁸.

---

⁷⁸⁷ Данилов Е. Елена Чудинова: «Гражданская война в России еще не кончилась» // Политический журнал. 2007. 28 декабря. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=173&tek=7804&issue=211>.

⁷⁸⁸ Чин всенародного покаяния (дополненный) // Lavrovoa.narod.ru. Б.д. URL: <http://www.lavrovoa.narod.ru/pravoslavie/chin.htm>.

Воздействие этих идей на паству и священнослужителей было ощутимым. Тайнинское стало одним из популярных мест православного паломничества. Это способствовало усилению внутрицерковных и общественных позиций епископа Чукотского и Анадырского Диомида. Чувствуя поддержку, он в феврале 2007 выступил с открытым письмом. Руководство РПЦ и патриарх Алексей II обвинялись во всевозможных грехах.

Алексий был вынужден «принять меры». Одной из мер стало обращение к церковной общественности. Патриарх осудил пресловутый «Чин». Среди нелепостей покаянного текста он указал и на реформы Петра, и на восстание декабристов: «Трезвый разум и здоровое духовное чувство не могут откликнуться на призывы каяться “за непротивление и поддержку привилегированными слоями населения реформ Петра I”, восхваляя при этом правление “благочестивого царя Иоанна Грозного”, за участие в восстании декабристов в 1825 году, в убийствах православных царей»⁷⁸⁹.

Алексий дистанцировался от антизападнических высказываний ряда клириков, считающих декабристов порождением повредившего чистоту православия императора Петра. Да и сами дворянские революционеры, судя по контексту обращения патриарха, не так страшны, как их малюют сторонники Диомида.

Не все православные публицисты разделяют сдержанную позицию покойного патриарха.

Автор литературных, публицистических и богословских работ Александр Пономарев считает, что задолго до большевистского переворота произошёл «разрыв с идеалом <...> Православного Царства». Публицист не указывает время «разрыва». Судя по контексту, он произошёл в процессе петровских реформ, когда «иноземный дух» и «масонские ложи» проникли в

---

⁷⁸⁹ Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру, приходским советам храмов Москвы, заместителям и настоятельницам ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 2007 года // Русская православная церковь. Сайт Московского патриархата. 2008. 28 января. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/356093.html>.

Россию. Декабристы, «с рождения воспитываемые в иноземном духе <...> и окончательно “добитые” в масонских ложах», были в числе тех, кто отказался нести «имя своей родины как Святой Руси». Начиная с декабристов, антихристианские идеи разрушения самодержавных основ народной жизни приобрели доктринальную форму. Люди 14 декабря считали, что прогресс России возможен лишь в результате уничтожения «дикого, по их мнению» института русской монархии. «Декабристы явились предтечей нашей интеллигенции, “разбудив” ее в лице Герцена»⁷⁹⁰.

Елена Чудинова считает петровские реформы благом для русской монархии. Она изъявляет особое отношение к масонам: «Масонство — это вирус в крови всего континента, который неизбежно должен был попасть и к нам, потому что был болен весь европейский организм». Страх перед масонством не мог длиться вечно культурную изоляцию от христианской Европы. Российские самодержцы «все равно открыли бы ворота в Европу, которые были нам абсолютно необходимы, чтобы быть в родственных связях с другими императорскими домами». Автор опровергает «самобытников», для которых повреждение нравов благословенного Московского царства началось с реформами Петра. Стремление императора, женатого вторым браком на ливонской крестьянке, породниться с императорскими домами Европы является новаторской трактовкой причин петровских преобразований.

В XVIII веке поголовное масонство русской элиты («Да, там были все масоны, это было как членство в партии в застой») не мешало созидать великую империю. В ту эпоху «гражданин еще не противопоставлял себя государству». Представители дворянской верхушки «весь свой ум, все свое речение» направляли на государственную службу. Причина зарождения неприимой дворянской оппозиции заключается не в масонстве. Чудинова ус-

---

⁷⁹⁰ Пономарев А. Русский бунт. Почему отрекся Николай II и конец русской истории // Русская линия. 2006. 19 июля. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=104422>.

матривает «взаимосвязь между Французской революцией и декабристами»⁷⁹¹. Она приписывает декабристам нечувствительность к ужасам якобинской диктатуры, о которых они «слышали от живых участников»: «Будущих заговорщиков, вышедших на Сенатскую площадь, это не остановило. Поэтому декабристы горят в аду»⁷⁹². Под якобинским влиянием в российском обществе «прошел некий рубеж, и в XIX веке началось это омерзительное противостояние, приведшее к предательству Государя Императора почти всей думающей частью общества в 1917 году»⁷⁹³. Вина за будущее предательство возлагается и на мягкотелость, проявленную Николаем Павловичем при расследовании заговора декабристов. В романе Чудиновой «Декабрь без Рождества» император отказывается «выкорчевать измену с корнем». Он не внимает предупреждению своего верного слуги — солдата империи Сабурова, что в противном случае «весь девятнадцатый век дальше пойдет по нисходящей! Измена будет множиться, множиться и множиться»⁷⁹⁴.

Кандидат искусствоведения диакон Георгий Малков, автор книги «Контрреволюция духа»⁷⁹⁵, считает, что идеи цареубийства и «безбожного» республиканского устройства с особенным размахом начали проникать к будущим декабристам «во время Отечественной войны 1812 года». Близкое соприкосновение русских людей с «революционизированным и расцерковленным уже в ту пору западноевропейским обществом — с его лукавой и соблазнительной для многих либеральной идеей антихристианской псевдосвободы» привело к трагическим последствиям. Благодаря разлагающему воз-

---

⁷⁹¹ Данилов Е. Елена Чудинова: «Гражданская война в России еще не кончилась» // Политический журнал. 2007. 28 декабря. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=173&tek=7804&issue=211>.

⁷⁹² Беликов Ю., Чудинова Е. Стражница Христова континента // День и ночь. 2012. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/4/b20.html>.

⁷⁹³ Данилов Е. Елена Чудинова: «Гражданская война в России еще не кончилась» // Политический журнал. 2007. 28 декабря. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=173&tek=7804&issue=211>.

⁷⁹⁴ Беликов Ю., Чудинова Е. Стражница Христова континента // День и ночь. 2012. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/4/b20.html>.

⁷⁹⁵ Малков Г., диакон. Контрреволюция духа. Святая Русь и возрождение России (церковно-политические очерки). М.: Белый берег, 2006. 581 с.

действию Запада, декабристы, оторвавшиеся от здоровых народных истоков жизни, стали бунтовщиками хуже Пугачева: «Ибо прежние бунты типа Пугачевского не пытались сокрушать самых основ российской государственности»⁷⁹⁶. Противопоставление бессмысленного бунта декабристов и беспощадной пугачевщины нарушает православно-монархическую логику. Оно свидетельствует не столько о любви к исконно-посконному самозваному царю, сколько о ненависти духовного контрреволюционера к носителям «антихристианской псевдосвободы».

Идеи Просвещения и Великой французской революции воспринимаются православными монархистами не столько в качестве буржуазных, сколько как антихристианские, разрушительные для православного царства.

Кроме воздействия общественных процессов, православные монархисты отмечают и лиц, персонально ответственных за внесение масонской заразы в воспаленные умы декабристов.

Кандидат богословия Михаил Ефимов намечает кандидатом в духовные растлители молодых дворян масона Карамзина. В девятом томе своей «Истории» он, изображением «Ивашкиных злодейств», подал декабристам тайный знак о необходимости свержения самовластья его наследников на русском престоле. Карамзин был «одним из главных идеологов и вдохновителей декабристского восстания».

Придворный историограф не только разбудил декабристов. Подрывное слово обернулось мятежным делом: «Богоборческая стезя в декабре 1825 г. привела Николая Михайловича к Сенатской площади Санкт-Петербурга, где он принял сторону осатанелых бунтовщиков, дерзнувших поднять руку на священную власть помазанников Божиих и пожелавших на крови царствующего дома воздвигнуть свою антихристову демократию»⁷⁹⁷. Бунт и ересь («осатанелые бунтовщики») у православных монархистов запряжены парой.

---

⁷⁹⁶ Малков Г. Духовная идея традиции государственной власти в России // Богослов. 2009. 27 октября. URL: <http://www.bogoslov.ru/greek/text/492730.html>.

⁷⁹⁷ Ефимов М. Карамзинская нелепа-1 // Русская линия. 2005. 21 января. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=321349>.

Картина, представляющая придворного историографа в рядах мятежного каре, вызывает в памяти фантазии Даниила Хармса на пушкинскую тему. Судя по тому, что агентство «Русская линия» сочло возможным воспроизвести рассуждения Ефимова, такой стиль допустим в современной православной публицистике.

Виктор Тростников возлагает вину за внесение в общественный организм бациллы революционного движения не на историографа, а на его венценосного работодателя. Планы Александра I по отмене крепостного права и породили бессмысленные мечтания декабристов. В результате общество раскололось на два лагеря. «Из нетерпеливых вышли декабристы, подтвердив вышеприведенную мысль о причинах революций». Александр, по мнению революционных дворян, был «недостаточно “левым”»: «Не начини царь своих освободительных действий, не вызвали бы они зуд их ускорить у декабристов, те не разбудили бы Герцена, и так далее... Следовательно, победителя Наполеона можно назвать еще и “дедушкой русской революции”». Благодаря Тростникову мы узнали, кто на самом деле разбудил Герцена.

Православные монархисты указывают два источника антихристианской заразы, импортированной с Запада — мистику масонства и рациональный дух Просвещения. Эти «идейные яды» проникли в общественное сознание в два приема. Масонство, вместе с прочими данайскими дарами Европы, вошло через петровское «окно». Революционный дух Просвещения вселил разруху в головы, после того как войска императора Александра в погоне за узурпатором Наполеоном вошли в Европу. Расхождения, какой из «идейных ядов» оказал решающее воздействие, не отменяют единого взгляда на восстание декабристов как первый приступ, направленный на разрушение отечественного самодержавного организма, предпосылку летального исхода православной империи.

Критикуя нетерпеливых декабристов, Виктор Тростников утверждает, что идея освобождения крестьян была непоправимой политической ошибкой. Русское общество тогда еще не созрело для отмены рабства. Николай I спра-

ведливо усматривал в осуществлении крестьянской реформы угрозу распада Российской империи: «Осуществил ее Александр Второй, и она до такой степени подхлестнула развитие революционного процесса, что остановить его уже ничто не могло».

Крестьяне страдали не столько от рабства, сколько от собственной дикости. Образованные верхи сложили с себя бремя белого человека и начали искушать крестьян свободой. В действительности «рабы» имели уже такую меру свободы, «какой не могли даже вместить»: «Главной бедой русского крестьянства была не забитость, а недисциплинированность». В этих условиях «образованные верхи, чей долг состоит, по Киплингу, в том, “чтобы выучить работать дикарей”», устранились от дисциплинирующего труда учебы и стали с крепостными заигрывать: «Они соревновались, кто предложит больше свободы этим “дикарям”»⁷⁹⁸. Русский патриот Тростников примеряет к русским крестьянам колониальные клише Киплинга, имевшего в виду представителей «низшей расы».

Другие публицисты-монархисты не поддерживают тезис, что крепостные крестьяне были свободны сверх меры. Напротив, непоследовательная позиция декабристов по крестьянскому вопросу представляется для национал-патриотов одним из главных пунктов обвинения дворянских бунтовщиков, развенчания мифа об их «альтруизме».

Василий Мороз отмечает противоречие между антикрепостническими программами декабристов и их практикой помещиков-крепостников. Никто из них не воспользовался «Указом о вольных хлебопашцах» (1803), предписывавшего освобождать крестьян с землей. При переделке устава «Тугендбунда» в устав Союза благоденствия пункт об освобождении собственных крестьян немецкого оригинала был «временно снят». И.Д. Якушкин пытался освободить своих крестьян без земли, планируя превратить их в батраков. На что не последовало согласия не только со стороны крестьян, но и от реакци-

---

⁷⁹⁸ Тростников В. Метафизика русской революции // Православие.ru. 2000. 12 февраля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/metarusrev.htm>.

онного правительства Александра I. Эксперименты богатых помещиков братьев Тургеневых с крестьянским самоуправлением также были далеки от положений освободительного царского «Указа»⁷⁹⁹. Автор не принимает в расчет «детское» объяснение нестыковки декабристских планов с отказом от политики малых дел в отношении собственных крестьян: одному — боязно, а всем помещичьим классом — не страшно.

Артем Ермаков считает, что «глупо подозревать всех декабристов в каких-то корыстных целях устройства личного благополучия». Он полагает, что «многие из них, пошедшие на смерть “за народное счастье”, понимали это счастье очень своеобразно». Историк также приводит хрестоматийный пример И.Д. Якушкина. Утверждается, что из неудачи своего безземельного освободительного проекта декабрист делает выводы о «рабском характере русского крестьянина, ценящего свое имущество (землю!) выше своей свободы, о его нравственной неразвитости, отсталости мышления от других европейских народов»⁸⁰⁰.

Историк тенденциозно трактует источник. Якушкин в своих «Записках» ничего не говорит о «рабском характере», «нравственной неразвитости», «отсталости мышления крестьян». Он и не мог ничего подобного сказать, потому что «вскоре <...> убедился» в правоте своих крепостных: «Освобождать крестьян, не предоставив в их владение достаточного количества земли, было бы только вполовину обеспечить их независимость. Распределение поземельной собственности между крестьянами и общинное владение ею составляют у нас основные начала, из которых со временем должно развиться все гражданское устройство нашего государства»⁸⁰¹. Неизвестно, насколько «вскоре» произошла перемена взглядов Якушкина. Признание, пусть и за-

---

⁷⁹⁹ Лученко К. Василий Мороз: Мысль повязать русский народ царской кровью родилась задолго до 1917 года // Татьяна день. 2009. 15 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/262463.html>.

⁸⁰⁰ Ермаков А. XIX век в России: Расцвет на пути к катастрофе // Православие.ru. 2007. 16 июля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5704.htm>.

⁸⁰¹ Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М.: Издательство АН СССР, 1951. С. 29, 31.

поздалое, декабристом неправоты своей и других «либералов» является смягчающим обстоятельством для «суда истории».

Неготовность декабристов отпустить собственных крестьян в качестве «вольных хлебопашцев» доказывает отсутствие у них альтруизма. Это сильный пункт контр-мифической пропаганды. Сторонникам декабристского мифа трудно здесь что-либо возразить. Но даже эту выигрышную для себя тему православные монархисты наполняют подтасовками и передергиваниями. Их пропаганда не может воздействовать на образованную часть аудитории, критически относящуюся к информации. Они по примеру большевиков апеллируют к «темным массам», склонным к зомбированию архетипами.

Православные монархисты критикуют не только планы декабристов по крестьянскому вопросу. И другие положения конституционных проектов Н.М. Муравьева и П.И. Пестеля попадают под их контр-мифологические удары.

Конституция Муравьева осуждается за «федерализм». С точки зрения единой и неделимой — это страшный грех всех разрушителей империи — как царской, так и советской: «Россия расчленилась на 15 “держав”, каждая из которых имела свою столицу, а общим “федеративным” центром становился Нижний Новгород»⁸⁰². На декабристов возлагается не только первогрех цареубийства. Они еще и родоначальники идеологии разрушения территориальной целостности России. Федеративное устройство Советского Союза закономерно привело к «отпадению окраин и образованию вокруг великорусских губерний кольца враждебных псевдогосударств».

Центробежная бомба, заложенная Никитой Муравьевым, не обезврежена в общественном сознании. Сторонники федерализма встречают в штыки любую попытку «минимальной централизации»: «Неприемлемо само покушение на священные принципы федерализма; ради этого многие не прочь дезинтегрировать и Российскую федерацию». Выдвигая эти обвинения, сто-

---

⁸⁰² Матвеев П. Измена // Православная газета. 2001. № 19. URL: <http://orthodox.etel.ru/2001/19/izmena2.htm>.

ронники православно-монархического мифа забывают, что автор «Конституции» копировал федеративное устройство США. Оно доказывает свою эффективность на протяжении уже почти двух с половиной веков. Кроме того, Конституция Муравьева не предусматривала политически «самостоятельных государств»: «С формально-правовой точки зрения “державы” <...> превращались в составные части единого унитарного государства»⁸⁰³.

Конституция Муравьева служит первоосновой порочной Российской федерации. «Русская правда» была идейной базой сатанинского советского режима. Концепцию Пестеля «детально претворили в жизнь большевики»: «Тут вам и крайняя централизация власти, и тотальный контроль над Церковью и образованием, и “высшее благочиние” в лице КГБ, и выявление инакомыслящих»⁸⁰⁴.

Критики применяют двойные стандарты к проектам Муравьева и Пестеля. «Конституция» грозила России центробежным федерализмом. «Русская правда» — «крайней централизацией власти». Муравьев обвиняется в законодательном закреплении правового и имущественного неравенства. Пестель виновен в планах противоположного характера: «Отмена всех прав, званий, сословий. Всеобщее и полное равенство всех и во всем»⁸⁰⁵.

Согласно православным монархистам, муравьевская олигархически-федералистская и пестелевская уравнилельно-централистская концепции исторически сменяют друг друга. Декабристы виноваты в том, что их наследие было использовано и Временным правительством, и ленинскими большевиками, и ельцинскими олигархами с единственной целью нанесения ущерба русскому народу.

---

⁸⁰³ Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев // Дружинин Н.М. Избранные труды. Революционное движение в России в XIX в. М.: Наука, 1985. Т. 1. С. 176.

⁸⁰⁴ Кулыбин М. Идеи декабристов: история и современность // Dekabristy.narod.ru. Б.д. URL: <http://dekabristy.narod.ru/kulybin.htm>.

⁸⁰⁵ Смирнов С. Декабристы. 1825 г. // Фонд Возвращение. 2010. 22 декабря. URL: <http://vozvr.ru/%20be/tabid/248/ArticleId/664/.aspx>.

Отказывая декабристам в альтруизме, национал-патриоты стремятся лишить их и другой положительной характеристики — статуса героических защитников отечества.

Елена Чудинова выстраивает ложную антитезу. Обвиняя декабристов в языческом жертвоприношении боевого генерала Милорадовича, она отказывает «детям 1812 года» в чести жертвенного служения отечеству на поле брани. Истинная христианка не гнушается идти против своего же принципа: «можно ради красивого мифа чуть подлакировать правду, но нельзя лгать». Она лжет, заявляя, что «привычный миф»: «декабристы — герои 1812 года», — «очень большая натяжка! Героем войны был Милорадович, а отнюдь не его убийца»⁸⁰⁶.

Официальный убийца М.А. Милорадовича — П.Г. Каховский (1799–1826) — не мог в возрасте 13 лет принимать участие в Отечественной войне. По воспоминаниям Н.И. Греча, подросток Каховский, находясь в Москве, спаленной пожаром, с риском для жизни нанес ущерб неприятелю: «Он был в каком-то пансионе в Москве, в 1812 году, когда вступили туда французы. <...> Французские офицеры <...> с мальчиком ходили на добычу. Однажды приобрели они несколько склянок разного варенья. Нужно было откупорить. За это взялся Каховский, но как-то неосторожно засунул палец в горлышко склянки и не мог его вытащить. Французы смеялись и спрашивали, как он освободит свой палец. “А вот как!” — сказал мальчик и, размахнувшись, разбил склянку об голову одного француза. Его поколотили за эту дерзость и выгнали»⁸⁰⁷.

Старшие коллеги Каховского по заговору спорили с французами отнюдь не по поводу склянки варенья. Они практически в полном составе про-

---

⁸⁰⁶ Лученко К. Елена Чудинова: «Декабристы отрицательные герои» // Татьянин день. 2009. 14 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/261965.html>.

⁸⁰⁷ Греч Н.И. Записки о моей жизни. М.: Книга, 1990. С. 270.

шагали вначале от Немана до Бородина, а потом в обратном направлении до Парижа⁸⁰⁸.

Единомышленники Чудиновой до откровенной лжи не опускаются. Поскольку защита отечества — одно из ярких доказательств личной самоотверженности, рассуждения православных публицистов об Отечественной войне 1812 года в большинстве случаев обходятся без упоминания имен декабристов. Смысл амнезии очевиден. В сознании русского народа «ветеран» патриотической войны — фигура сакральная. Придать декабристам статус участников Отечественной войны 1812 года означает уравнивать их в современном общественном сознании с ветеранами Великой Отечественной. Православные монархисты рассматривают подобное уравнивание как святотатство.

Петр Мультатули, едва ли не единственный из православных монархистов, упоминает о декабристах — героях войны с Наполеоном. Положительная характеристика предоставлена декабристам лишь затем, чтобы обнаружить глубину их нравственного падения. Представители первого поколения — это павшие ангелы. Утратив «христианское мировоззрение», люди «чести и мужества» впали в грех государственной измены. Главный же их грех заключается в дурном примере: «В декабризме мы видим зачатки всех последующих революционных движений и партий». Последователи дворянских революционеров движимы «честолюбивыми амбициями и абсурдными идеалами». Они начисто лишены декабристских «зачатков» чести и мужества⁸⁰⁹.

Важным направлением дискредитации декабристского мифа является демонстрация «нестыковок» поведения заговорщиков в день мятежа и во время следствия с моральным кодексом православного монархиста.

Они обвиняются в «обмане наивных и доверчивых солдат». Редактор газеты «Монархист» Михаил Кулыбин приводит свидетельство Николая Бестужева, что накануне присяги Николаю Павловичу декабристы распростра-

---

⁸⁰⁸ Павлова Л. Я. Декабристы — участники войн 1805–1814 гг. М.: Наука, 1979. 127 с.

⁸⁰⁹ Мультатули П. В. Раскол русского общества к началу XX века // Православие.ру. 2009. 10 апреля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/1069.htm>.

няли слухи о скрытом властями завещании покойного царя. Заговорщики внушали служивым, что «дана свобода крестьянам и убавлена до 15 лет солдатская служба»⁸¹⁰. Трудно оспорить вывод православно-монархического публициста: «То, что солдатам, не ведавшим, что творят, придется отвечать за участие в бунте — несущественно: “цель — оправдывает средства”»⁸¹¹.

Второй аргумент использования солдат «вслепую» не столь убедителен: «“Да здравствуют Константин и Конституция!” — кричали одураченные своими офицерами солдаты, которые в своей сердечной простоте были уверены, что Конституция — это имя супруги Константина»⁸¹². История о жене Константина — анекдот, возникший по горячим следам 14 декабря. В нем справедливо обыгрывается отсутствие у солдат каких-либо представлений о политических режимах, отличных от самодержавного.

Поведение большинства декабристов на следствии противоречит их собственным героическим воспоминаниям. Борцы с декабристским мифом безжалостно бьют в это больное место: «Подавляющее большинство из них с готовностью доносило о своих единомышленниках, еще не известных следственной комиссии. <...> А где же убежденность в правоте своих идей? Где же благородная готовность отдать даже жизнь свою?» Кулыбин вспоминает о христианском раскаянии и допускает, что декабристы могли в критической ситуации вспомнить о Боге: «Хочется верить, что для кого-то из них это так и есть». «Но осадок остался». Декабристы действуют перед лицом смерти также недостойно, как и все революционеры — их французские предшественники и отечественные последователи: «Но как похожи эти слова на плач

---

⁸¹⁰ *Бестужев Н.А.* Сочинения и письма. Иркутск: Мемориальный музей декабристов, 2003. С. 116.

⁸¹¹ *Кулыбин М.* Идеи декабристов: история и современность // Dekabristy.narod.ru. Б.д. URL: <http://dekabristy.narod.ru/kulybin.htm>.

⁸¹² *Матвеев П.* Измена // Православная газета. 2001. № 19. URL: <http://orthodox.etel.ru/2001/19/izmena2.htm>.

Робеспьера, отвозимого на гильотину бывшими соратниками, или на раскаяние “старых большевиков”, валявшихся в ногах у своих палачей»⁸¹³.

С мифологемы «декабристы» пропагандисты контр-мифа переходят на личности. Удар наносится по моральным свойствам лидеров заговорщиков.

Первый заместитель главного редактора международного журнала «Честь Отечества» Валентин Свининников приводит факты, которые «иным нынешним псевдо-демократам хотелось бы всячески замолчать, скрыть, как это делали и предшественники их — большевики». Разоблачая либеральных большевистских последователей, патриотический автор представляет себя жертвой коммунистического промывания мозгов: «Что я, например, знал о Пестеле, даже после университета и АОН при ЦК КПСС? Только официальную версию о жертве царского самодержавия». Так что же Свининников узнал «потом, из других» непартийных источников? Ему стало ведомо, «что прообраз Третьей тайной канцелярии (Так! — С.Э.) при императоре, а затем и всесильного КГБ с полным идеологическим контролем за умонастроениями населения, заимствован... именно у Пестеля». Сближая измышления масона Пестеля с сатанинским КГБ, представитель советской номенклатуры не замечает, что серный дух князя мира сего начинает витать и над любезным ему «русским Царем-витязем». Оказывается, император Николай учредил жандармское III Отделение Канцелярии его императорского величества по образу и подобию Управы благочиния «Русской правды»⁸¹⁴.

Андрей Сорокин выговаривает князьям-декабристам. С.Г. Волконскому — за поведение недостойное рюриковича: «Вскрытие с использованием поддельной печати князем Сергеем Волконским для целей Южного общества казенных пакетов». С.П. Трубецкому — за позорный для гедиминовича по-

---

⁸¹³ Кулыбин М. Идеи декабристов: история и современность // Dekabristy.narod.ru. Б.д. URL: <http://dekabristy.narod.ru/kulybin.htm>.

⁸¹⁴ Свининников В. О великом и вечном. Размышления над книгой Ильи Глазунова «Россия распятая» // Русская линия. 2009. 4 апреля. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=155046>.

ступок: «Ярый конституционалист князь Трубецкой <...> валялся в ногах того, кого накануне величал "тираном"»⁸¹⁵.

Оба факта подтверждаются источниками.

На вопрос следствия («Комитету известно, что вы имели у себя печать дежурного генерала Байкова») Волконский дал признательные показания: «Сия печать не Байкова, а Волкова, председателя Полевого Аудиториата, сделана мною была в 1824 году»⁸¹⁶.

Трубецкой в своих воспоминаниях не признается, что падал перед царем на колени. По этому поводу есть свидетельства самого Николая: «Он, как громом пораженный, упал к моим ногам в самом постыдном виде»⁸¹⁷. О том же говорил Михаил Павлович: «Когда великий князь вошел к государю <...> представилось ему неожиданное зрелище: перед государем стоял и в ту минуту упал на колени, моля о своей жизни, известный князь Трубецкой»⁸¹⁸. Правдивость последнего источника косвенно подтверждается самим Трубецким. В своих воспоминаниях он отметил, что великий князь вошел во время допроса⁸¹⁹. Генерал-адъютант К.Ф. Толь, который снимал показания заговорщиков в ночь с 14 на 15 декабря, также свидетельствует о падении «к стопам его величества» и просьбе помилования⁸²⁰. Трубецкой завершил собственноручные показания, сделанные в присутствии императора, покаянными словами. В них трудно не увидеть подтверждение факта мольбы о пощаде: «Я предаю себя совершенно гневу моего Монарха, и уже более просить

---

⁸¹⁵ *Сорокин А.* Первенцы измены // Dekabristy.narod.ru. Б.д. URL: <http://dekabristy.narod.ru/sorokin.htm>.

⁸¹⁶ Восстание декабристов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Т. X. С. 138, 143.

⁸¹⁷ *Николай I.* Записки Николая I о вступлении на престол // Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах царской семьи. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 29.

⁸¹⁸ *Михаил Павлович, великий князь.* Воспоминания Михаила Павловича о событиях 14 декабря 1825 Г. (Записанные бар. М. А. Корфом.) // Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах царской семьи. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 61.

⁸¹⁹ Трубецкой С.П. Материалы о жизни и литературной деятельности. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. Т. I. С. 253.

⁸²⁰ Толь К.Ф. Журнал генерал-адъютанта графа К.Ф. Толь о декабрьских событиях 1825 года. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1910. С. 34.

помилования не осмелюсь». Слова «уже более» подтверждают, что просьба помилования была.

В письме от 25 декабря 1825 на имя одного из членов Следственной комиссии генерал-адъютанта В.В. Левашова содержится пассаж, также позволяющий предположить, что Трубецкой падал к ногам государя не только в риторическом смысле: «Всеблагий Создатель мой <...> вложил мне мысль прибегнуть к стопам облагодетельствовавшего меня Государя моего»⁸²¹.

Нет оснований полагать, что братья Романовы и их «сатрап» оклеветали мятежного подданного, хотя советская историография приложила немало сил, чтобы реабилитировать одного из главных героев декабристского мифа⁸²².

Источники изобилуют фактами негеройского поведения многих декабристов и в день 14 декабря, и на следствии. Для доведения «компромата» до сведения общественности надо внимательно изучать документы. Пропагандистам православно-монархического мифа заниматься кропотливой работой недосуг. Они наполняют свои публикации откровенным враньем.

Станислав Смирнов дорисовывает картину бунта «мертвыми телами конногвардейцев»: «Конногвардейский полк четырежды атаковал, пытаясь рассеять заговорщиков. Но каждая атака оставляла на плацу мертвые тела конногвардейцев»⁸²³. В действительности восставшие стреляли в основном для острастки поверх голов кавалеристов. В «знак признательности» верные присяге войска не столько осуществляли атаки на бунтовщиков, сколько изображали. Штабс-ротмистр лейб-гвардии Конного полка В.Р. Каульбарс вспоминал: «Наши эскадроны старались произвести несколько демонстраций.

---

⁸²¹ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. I. С. 6, 11.

⁸²² Павлова В.П. Декабрист С.П. Трубецкой // Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. Т. I. С. 54–57.

⁸²³ Смирнов С. Декабристы. 1825 г. // Фонд Возвращение. 2010. 22 декабря. URL: <http://vozvr.ru/%20be/tabid/248/ArticleId/664/.aspx>.

<...> Страшная гололедица парализовала всякое движение, а близость каре не давала возможности броситься стремительно в атаку. По нашим эскадронам был тоже дан залп, но также безрезультатно. Видя тщетное старание атаковать и полную невозможность это исполнить, заговорщики бросили стрелять в наших»⁸²⁴.

Публицисту недосуг обращаться к источникам. Он довольствуется спекуляциями: раз кавалерия безуспешно атаковала каре, значит, атаки должны были сопровождаться оставленными «мертвыми телами».

Откуда Михаил Кулыбин взял, что П.Г. Каховский «незадолго до мятежа проиграл последних своих крестьян “в картишки”, так что, видимо, терять ему было нечего, “кроме своих цепей”»⁸²⁵, — известно. В романе Д.С. Мережковского «Александр Первый» Рылеев обращается к Каховскому:

«— А насчет крестьян как же? — прибавил, подумав. — Продам бы их, что ли? По пятисот нынче за душу. Тринадцать-то душ — деньги тоже, на улице не валяются. <...>

— Да нет, где уж... Заложены, процентов давно не платил, уж, чай, и просрочены, — солгал Каховский и покраснел мучительно: не заложил, а проиграл эти последние тринадцать душ родового наследия в карты»⁸²⁶.

Можно ли доверять такому источнику? Публицист-монархист использует все, что работает на его миф.

Страшный персональный грех декабриста раскопал неутомимый охотник за масонами Олег Платонов. «Зацепкой» его живого интереса к тайным врагам России «стала фамилия "М. Орлов", написанная от руки на титуле секретного списка членов масонских лож». Среди декабристов, разбудивших Платонова, М.Ф. Орлов выделяется тем, что не только был масоном, но еще оказался причастным к малому зловередному народу: «Орлов был незаконно-

---

⁸²⁴ Из воспоминаний В.Р. Каульбарса // 14 декабря 1825 года: Воспоминания очевидцев. СПб.: Академический проект, 1999. С. 164.

⁸²⁵ Кулыбин М. Идеи декабристов: история и современность // Dekabristy.narod.ru. Б.д. URL: <http://dekabristy.narod.ru/kulybin.htm>.

⁸²⁶ Мережковский Д.С. Александр Первый // Мережковский Д.С. Собр. соч.: В 4 т. М.: Правда, 1990. Т. 3. С. 187.

рожденным, имя матери его нигде не сообщалось, хотя ходили слухи, что она еврейка»⁸²⁷.

Этим утверждением доктор, пусть и экономических наук, ставит под сомнение свою научную квалификацию. Неотъемлемым требованием к научному работнику является способность работать со справочной литературой. О матери Орлова «сообщалось», например, в общедоступном биографическом справочнике «Декабристы»: «мать — полковница Татьяна Фед. Ярославова». М.Ф. Орлов был узаконен вместе с другими братьями после смерти отца указом 27 апреля 1796⁸²⁸. Остается только догадываться, путем какой экспертизы Платонов определил достоверность слухов об этническом происхождении полковницы.

Ретропрогнозы — еще один повод дискредитировать декабристский миф

У православных монархистов нет расхождений по принципиальным вопросам сценария возможной победы декабристов. Гражданскую войну и все сопутствующие ей обстоятельства и следствия Россия увидела бы на век раньше. По мере индивидуальной фантазии в общую картину неизбежного Армагеддона добавляются те или иные штрихи.

Священник Дмитрий Долгушин убежден, что если бы декабристы победили Николая, то крови было бы пролито «не меньше, а больше», чем это произошло в реальности 14 декабря. Можно «только предполагать, к каким катастрофическим последствиям, к какой смуте привела бы их победа»⁸²⁹.

Андрей Сорокин берется конкретизировать, в чем бы выражались эти кровавые «катастрофические последствия». П.И. Пестель планировал отделение от России всех народов, которые имели в прошлом собственную государственность: «А это как раз все та же Польша (причем с русскими, мало-

---

⁸²⁷ Платонов О. Русское сопротивление на войне с антихристом. Из воспоминаний и дневников // Русская линия. 2006. 27 сентября. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=110538>.

⁸²⁸ Декабристы: Биографический справочник. М.: Наука, 1988. С. 135.

⁸²⁹ Долгушин Д. Несогласные декабристы // Православие.ru. 2011.27 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/50653.htm>.

русскими и белорусскими землями, которые были некогда отторгнуты у России Речью Посполитой), Литва, Финляндия, Бессарабия, Грузия. Трудно сказать, собирались ли они “дать волю” кому-нибудь еще, но и без того ясно, что погром Империи был бы равносителен большевистскому»⁸³⁰.

Автору невдомек, что приведенный им список «сепаратистских» регионов не имеет отношения к стороннику унитарного государства «империалисту» Пестелю. Перечень «отделяющихся» от империи регионов содержится в другом источнике — письме, врученном Я.И. Ростовцевым Николаю Павловичу 12 декабря 1825: «Противу Вас должно таиться возмущение; оно вспыхнет при новой присяге и, может быть, это зарево осветит конечную гибель России. Пользуясь междоусобиями, Грузия, Бессарабия, Финляндия, Польша, может быть и Литва, от нас отделятся»⁸³¹. Историки спорят, какие цели преследовал демарш Ростовцева. Возможно, он желал предупредить Николая об опасности. Или же пытался запугать, чтобы наследник отказался от восшествия на престол⁸³². Современный монархист использует сомнительный источник с целью «прогнозировать» неминуемый распад империи в случае победы декабристов.

Василий Мороз акцентирует внимание на культурных последствиях победы декабристов. В результате неминуемой «страшной резни <...> погибла бы великая культура, никакого Толстого, Достоевского, Серебряного века. Залитая кровью пустыня с примитивными формами социальной жизни»⁸³³.

---

⁸³⁰ *Сорокин А.* Первенцы измены // Dekabristy.narod.ru. Б.д. URL: <http://dekabristy.narod.ru/sorokin.htm>.

⁸³¹ *Корф М.А.* Восшествие на престол императора Николая 1-го. Составлено по высочайшему повелению статс-секретарем бароном Корфом. Третье издание (первое для публики). Санкт-Петербург, 1857 // 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). М.: Наука, 1994. С. 254–255.

⁸³² *Гордин Я.* Мятеж реформаторов. Л.: Лениздат, 1989. С. 148; *Ильин П.В.* Между заговором и престолом. Я. И. Ростовцев в событиях междуцарствия 1825 года. СПб.: Нестор-История, 2008. 300 с.

⁸³³ *Лученко К.* Василий Мороз: «Мысль повязать русский народ царской кровью родилась задолго до 1917 года» // Татьяна день. 2009. 15 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/262463.html>.

По мнению цитированных авторов, главная опасность вероятной гражданской войны заключалась в расчленении и гибели империи. Православные публицисты, проводя аналогии с гражданской войной начала XX века, не обращают внимания, что территориальная целостность государства была в значительной мере восстановлена уже при Ленине. При Сталине задача возвращения утраченных имперских территорий была выполнена практически полностью в 1939–1940. А после 1945 она была еще и перевыполнена за счет включения в сферу советского влияния восточноевропейских и прочих сателлитов.

Причина пессимистического взгляда в виртуальное прошлое заключается в том, что для православных монархистов падение самодержавия само по себе выступает символом катастрофы во всех сферах жизни. Без царя во главе страна существовать не может. Ценностная картина мира влияет не только на образы прошлого, настоящего и будущего, но и делает безальтернативной игровую и многовариантную по природе своей «альтернативную историю».

Глава 14. ДИСКРЕДИТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДНЫХ ОСНОВНОГО МИФА ДЕКАБРИСТОВ

Развенчав фальшивое благородство кровожадных цареубийц, мнимый альтруизм корыстолюбцев, лишив «детей 1812 года» права именоваться защитниками отечества, православные монархисты направляются за пределы основного декабристского мифа.

Одно из стратегических направлений атаки — тесная связь мифов декабристов и Пушкина. В общественном сознании миф борьбы с властью и основной миф русской культуры образуют пару⁸³⁴. «Пушкин и декабристы», «Декабристы — друзья Пушкина» — устойчивые синтагмы устной и письменной речи. Они постоянно встречаются в заголовках книг, статей, рефера-

---

⁸³⁴ Загидуллина М.В. Пушкин и декабристы как мифологическая пара // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб.: Нестор-История, 2010. Вып. VIII. С. 556–577.

тов, докладов, студенческих и постуниверситетских квалификационных работ.

В мифе русской культуры Пушкин выполняет функцию поэта-основоположника. Монархисты не могут исключить его из золотого фонда национальной памяти: «Пушкин — вечно современный спутник человечества», — утверждает Илья Глазунов. Пушкинский миф встраивается в православно-монархический извод мифа власти.

Художник Глазунов — опытный мифотворец. Он знает, что смягчающие переходы вредят черно-белой логике мифа: «Пушкин никогда не был связан с декабристами — кроме ранней юности, когда он пировал вместе с этим сумасшедшим подонком Чаадаевым». Поэт не был на Сенатской площади. Он «отхлестал в своей статье “клеветника” и “полуневетку” Радищева, столь любимого многими. И с годами Пушкин все больше презирал декабристов». Перед смертью стал правоверным монархистом «без остатка»⁸³⁵.

Категоричное «никогда» выражает сокровенное желание православно-монархической публицистики оторвать верноподданного «без остатка» Пушкина от презираемых «подонков»-декабристов. Ловкой руке Глазунова не удастся скрыть эволюцию Пушкина. Отчуждение от юношеских пиров с Чаадаевым происходит «с годами». Полное примирение с государем — на пороге смерти.

«Яркий проповедник»⁸³⁶ протоиерей Артемий Владимиров, отвечая радиослушателю, решительно разрывает два мифа: «Пушкин разорвал с идеологией декабристов. И, будучи близок к ним как человек, отшатнулся от всего того, что раскрылось в декабрьском заговоре». Не последнее место в «прозрении» Пушкина занимает «Арина Родионовна и, конечно, Государь Николай Павлович, после беседы с которым с Пушкина была снята цензура». Поэт, вдохновленный царскими милостями, порвал с «либеральными западны-

---

⁸³⁵ Шаблинская О. Глазунов И. «Русский — тот, кто любит Россию» // Аргументы и факты. 2005. 8 июня. URL: http://gazeta.aif.ru/online/aif/1284/03_01.

⁸³⁶ Протоиерею Артемию Владимирову — 50 лет // Православие.ru. 2011. 21 февраля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/44873.htm>.

ми веяниями, а значит и масонством». Прозревший поэт стал «глашатаем» трех уваровских истин: «православного мирозерцания», «русского самодержавия», «национального духа»⁸³⁷. По мнению представителя православия, «прозрение» Пушкина состоялось при посредстве самодержавия Николая Павловича и народности Арины Родионовны. Проповедник передергивает факты. Цензура с Пушкина снята не была. Царь стал его «высочайшим» цензором. Каналом связи было назначено III Отделение. Эта «милость» создала для поэта серьезные проблемы: «Контроль общей цензуры сменился еще более тягостной опекой шефа жандармов, требовавшего представления на просмотр III Отделения каждой строки “блистательного пера”». Поэт был лишен даже права без разрешения III Отделения не только печатать, но и читать в кругу литературных друзей свои новые произведения»⁸³⁸.

Елена Чудинова переворачивает советскую мифологию о декабристах, не принявших Пушкина в тайное общество по причине бережного отношения к его таланту. В ее романе «Декабрь без рождества» августейший поклонник пушкинского творчества приказывает оставить без внимания свидетельства заговорщиков о поэтическом злоумышленнике против «самовластного злодея». Следователь по делу декабристов Сабуров с досадой спрашивает у государя: «А вот этого-то, Алексея Пушкина, вы зачем отпустили?!» Непросвещенный, но верный служака, запомнявший имя национального гения, получает достойную отповедь от утонченного ценителя метко сказанного русского слова: «Меня будут считать сыном собственного брата и путать номером с еще каким-нибудь Николаем, тебя будут знать только прямые потомки, а Александра Пушкина будут знать все!» В итоге «волею государя были изъяты и сожжены бумаги, свидетельствующие об участии Пушкина в подготовке к восстанию»⁸³⁹. Горящие, по словам писательницы, в аду мятеж-

---

⁸³⁷ Владимир А., протоиерей. Ответы на вопросы слушателей // Радонеж. 2009. 27 ноября. URL: <http://www.radonezh.ru/tv/text/8665.html>.

⁸³⁸ Пушкин и цензура // Словарь литературных типов. Типы Пушкина. СПб.: Изд-во «Словарь литературных типов», 1912. Т. VI. Вып. 7/8. С. 301.

⁸³⁹ Беликов Ю., Чудинова Е. Стражница Христова континента // День и ночь. 2012. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/4/b20.html>.

ники-сатанисты сделали все, чтобы утянуть за собой в преисподнюю бога русской литературы. Царь-меценат явил высочайшую милость к поэту, впадшему в грех мятежа.

Кандидат философских наук Сергей Лабанов создает монархически-православную версию жизни Пушкина. Она трагически оборвалась по причине мести «космополитических сил <...> русскому поэту и патриоту». Благодаря стараниям «масонов и декабристов» Пушкин оказывается захваченным «политическим и религиозным вольнодумством». Вскоре он понял, что «с этими людьми у него нет и не может быть ничего общего». Поэт встал на путь исправления посредством «основательного» изучения Библии и Корана. Его отношение к религии и самодержавию радикально изменилось: «Рассуждения англичанина-атеиста называет в одном из своих писем “пошлой болтовней”». Разочаровался Пушкин и в радикальных политических идеях преобразования общества. Вожди декабристов его разочаровали. Встретившись с «иллюминатом Пестелем, о якобы выдающемся уме которого поэту прожужжали уши все декабристы, он увидел в нем лишь только жестокого и слепого фанатика своих сумасбродных идей»⁸⁴⁰.

Философ решает мифологическую задачу, искажая исторические источники.

«Англичанина-атеиста» Вильяма Хатчинсона Пушкин упоминает лишь в одном из дошедших до нас писем (Одесса, апрель-май 1824): «Читая Шекспира и Библию, Святой Дух иногда мне по сердцу, но предпочитаю Гете и Шекспира. — Ты хочешь знать, что я делаю — пишу пестрые строфы романтической поэмы — и беру уроки чистого Афеизма. Здесь Англичанин, глухой философ, единственный умный Афей, которого я еще встретил. Он исписал листов 1000, чтобы доказать qu'il ne peut exister d'etre intelligent Créateur et régulateur, мимоходом уничтожая слабые доказательства бессмертия души.

---

⁸⁴⁰ Лабанов С. Политические идеи А.С. Пушкина. К 205-летию со дня рождения поэта // Православие.ru. 2004. 1 июля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/147.htm>.

Система не столь утешительная как обыкновенно думают, но к несчастью более всего правдоподобная»⁸⁴¹.

Пребывая в Одессе, Пушкин еще не совсем «основательно» изучил Библию, так как предпочитал ей Гете и Шекспира. Поэт не именовал «пошлой болтовней» рассуждения «умного афея». Напротив, считал «систему», доказывающую невозможность существования разумного существа — Творца и Управителя — «более всего правдоподобной».

Пушкин не называл П.И. Пестеля человеком «якобы» выдающегося ума. 9 апреля 1821 он записал в дневнике, что Пестель — «умный человек во всем смысле этого слова», «один из самых оригинальных умов, которых я знаю»⁸⁴². Источник, исходящий от поэта, не может быть оспорен позднейшим комментарием И.П. Липранди на этот самый «отзыв Пушкина о Пестеле». Признавая, что «отзыв» о выдающемся уме автора «Русской правды» «справедлив», чиновник МВД, старается дезавуировать пушкинскую оценку. С точки зрения охотника на замышляющих против Православия, Самодержавия, Народности, народный поэт не мог испытывать симпатии к бунтовщикам против богоданной власти: «Когда Пушкин в первый раз увидел Пестеля, то, рассказывая о нем, говорил, что он ему не нравится и, несмотря на его ум, который он искал выказывать философическими сентенциями, никогда бы с ним не мог сблизиться»⁸⁴³.

Василий Мороз считает, что Пушкин не соврал императору Николаю: он действительно посмел бы выйти на площадь. Побуждением к участию в мятеже была бы не идейная убежденность, а верность дружбе со многими мятежниками: «К середине 20-х годов Пушкин духовно и нравственно перерос декабристские соблазны». В событиях 14 декабря поэт видел трагедию, призывал царскую «милость к падшим» друзьям, но «готовым революционе-

---

⁸⁴¹ *Гроссман Л.* Кто был «умный афей»? (Пушкин и доктор Гутчинсон) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. [Вып.] 6. С. 414–419.

⁸⁴² *Пушкин А. С.* <Из Кишиневского дневника> // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12. С. 303.

⁸⁴³ *Липранди И. П.* Из дневника и воспоминаний // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 1. С. 300.

ром» не был: «Послание в Сибирь с заключительной строфой о рухнувших темницах и новообретенном мече — это вовсе не намек на успех будущего восстания, а надежда на “гражданское воскресение” каторжан, возвращение им дворянского достоинства (меч как символ чести)»⁸⁴⁴.

В неожиданной трактовке пушкинского послания были бы свои резоны, если бы не строки: «Не пропадет ваш скорбный труд// И дум высокое стремленье», а также «Темницы рухнут...». Мог ли поэт подразумевать под скорбным трудом — добычу прозаической руды, а под высокими стремлениями мечту о царском помиловании? При освобождении по высочайшей воле темницы отворяются. Версификаторское искусство Пушкина столь высоко, что он не стал бы употреблять неточный и провокационный с легитимной точки зрения образ. Великий поэт сложнее предложенного «спрямляющего» толкования.

Историк Анатолий Смирнов отделяет поэта от его друзей-декабристов, в отношении к тезису Н.М. Карамзина: «История народа принадлежит царю». Декабристы не могли принять формулу придворного историографа: «удрое самодержавие — это палладиум России, <...> монарх — источник общего блага, гарант целостности России, ее могущества». Дерзкий Никита Муравьев заметил на «полях труда Карамзина» — «плохой источник, сточные воды. Сам он предложил другой источник, <...> который ударил кровью». Пушкин назвал выступления декабристов против Карамзина «глупыми и бешеными»⁸⁴⁵.

Автор монографии об авторе «Истории государства российского»⁸⁴⁶ подтасовывает свидетельства источников.

---

⁸⁴⁴ Лученко К. Василий Мороз: «Мысль повязать русский народ царской кровью родилась задолго до 1917 года» // Татьяна день. 2009. 15 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/262463.html>.

⁸⁴⁵ Тимофеев А. Воин духа. Памяти выдающегося историка Анатолия Филипповича Смирнова // Православие.ru. 2010. 21 августа. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/1453.htm>.

⁸⁴⁶ Смирнов А.Ф. Николай Михайлович Карамзин. М.: Российская газета, 2005. 560 с. Ср.: Басинский П. Какая история нам нужна? // Российская газета. 2006. 5 апреля. URL: <http://www.rg.ru/2006/04/05/kniga-rg.html>.

Цитированная запись сделана Муравьевым «на полях труда» Ш.Л. Монтескье «О духе законов». «Беспокойный Никита» возмущается прославлением монархии в сочинении французского мыслителя: «Указание, <...> что в монархическом строе государь есть источник (“la source”) всей политической и гражданской власти, вызывает его резкое замечание: “Mauvaise source, des égouts” (Плохой источник, сточные воды (фр.))»⁸⁴⁷.

Не все просто и с пушкинским определением антикарамзинских выпадов декабристов как «глупых и бешеных». П.А. Вяземский пишет 12 июня 1826: «Ты <...> шалун и грешил иногда эпиграммами против Карамзина, чтобы сорвать улыбку с некоторых сорванцов и подлецов»⁸⁴⁸. Пушкин с обидой отвечает 10 июля: «Что ты называешь моими эпиграммами противу Карамзина? довольно и одной. <...> Моя эпиграмма остра и ничуть не обидна, а другие, сколько знаю, глупы и бешены: ужели ты мне их приписываешь? <...> Кого ты называешь сорванцами и подлецами? <...> Слышишь обвинение, не слыша оправдания, и решишь: это Шемякин суд. Если уж Вяземский etc., так что же прочие? Грустно, брат, так грустно, что хоть сейчас в петлю»⁸⁴⁹.

Из намеков («Шемякин суд», «обвинение», «петля») подцензурного письма можно предположить, что Пушкин относит слова своего корреспондента о «сорванцах и подлецах» к декабристам, томившимся в крепости в ожидании казни. Н.Я. Эйдельман не сомневается, что поэт воспринял пренебрежительное высказывание Вяземского «только в виде критики на декабристов»⁸⁵⁰. Судя по риторическому вопросу, Пушкин считал подобные ха-

---

⁸⁴⁷ Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев // Дружинин Н.М. Избр. тр. Революционное движение в России в XIX в. М.: Наука, 1985. Т. 1. С. 85.

⁸⁴⁸ Вяземский П.А., Дельвиг А.А. Письмо Пушкину А.С., 12 июня и вторая половина июня 1826 г. Петербург // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 284.

⁸⁴⁹ Пушкин А.С. Письмо Вяземскому П.А., 10 июля 1826 г. Михайловское // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 285–286.

⁸⁵⁰ Эйдельман Н.Я. Пушкин. Из биографии и творчества. 1826–1837. М.: Художественная литература, 1987. С. 180.

раактеристики неуместными. Возможно ли, чтобы, указав своему корреспонденту на бестактность, он сам в ответ оскорбил декабристов?

«Глупости» об «Истории государства российского» писали не только члены тайных обществ. Задолго до ее выхода в свет злой на язык С.Н. Марин вынес приговор сентиментальному писателю, обернувшись придворным историографом:

«Пускай наш Ахалкин стремится в новый путь

И вздохами свою наполня томну грудь

Опишет, свойства плакс дав Игорю и Кию,

И добреньких Славян и милую Россию»⁸⁵¹.

Можно полагать, что под «глупыми и бешеными» подразумевались все отрицательные отзывы о шедевре Карамзина, а не только принадлежащие членам тайных обществ.

«Плохой источник» Смирнова – не единственный пример пренебрежения азами источниковедения со стороны исследователей, попавших в силовое поле православно-монархического мифа. Советские ученые верили, что знание – сила. Когда «основной миф» интеллигенции вступал в противоречие с фактами, мифологизация истории сообразовывалась с правилами научного приличия. Применялась «фигура умолчания». «Неподходящие» данные источников объявлялись тенденциозными. Этика ученого не позволяла представить высказывание по поводу книги Монтескье в качестве характеристики труда Карамзина.

Православные монархисты верят не в знание, а в «русского Бога». Действуя во славу Божию, они не видят необходимости трактовать источники в духе ложных истин Просвещения. Чудо «приведения» исторической реальности к идеалу Православия, Самодержавия, Народности является одним из проявлений мирозерцания, основанного на принципах «вечного возвращения». Смена вех ведет к снижению стандартов научного исследования.

---

⁸⁵¹ Эпиграмма и сатира. Из истории литературной борьбы XIX века. 1800–1840. Л.: Академия, 1931. Т. 1. С. 55, 140.

Виктор Аксючиц использует пушкинско-декабристскую тему в качестве демонстрации того, как «чуткий русский гений» уловил «поступь духа небытия, духовной заразы, возвращенной в лабораториях европейских интеллектуалов». Аргументом в споре с агентами «мирового зла», начинающего незримую войну против православной России, стала пьеса «по системе отца нашего Шекспира»: «В “Борисе Годунове” поэт сполна отвечает на идеологическое требование некоторых декабристов принести в жертву будущности России царскую династию, то есть для блага миллионов лишить жизни нескольких». Пушкин предостерегал декабристов от жертвоприношения помазанника Божия: «Если благочестивое и мудрое правление основано на крови невинно убиенного, то оно обречено на саморазрушение». В Петербург накануне 14 декабря поэт собирался с целью предотвратить антихристианский ритуал, да вмешался мелкий бес в виде зайца.

Аксючиц гусиным пушкинским пером наносит удар в сердце герценовского мифа. Восстание декабристов — не героическое самопожертвование бескорыстных дворян. Это кровавое жертвоприношение ужасно еще и тем, что его осуществляли люди «нравственные и добрые» в душе. Благодаря «инъекции духовных ядов» декабристами овладели «маниакальные помыслы». Намерение учредить «справедливое благое правление» ведет по дороге в ад⁸⁵².

Философ, по собственным словам, проделал типичный «для русской интеллигенции путь от марксизма к идеализму и Православию»⁸⁵³. Он пытается совместить мифы юности и зрелости. Благодаря остаткам декабристского мифа русской интеллигенции интерпретация Аксючица уходит от плакатной односторонности. При этом миф власти, в форме православно-монархического контр-мифа декабристов с его центральной идеей жертво-

---

⁸⁵² Аксючиц В. Духовная революция XIX в. // Православие.ru. 2002. 19 июля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/duhrev04.htm>.

⁸⁵³ Аксючиц Виктор Владимирович // Большая биографическая энциклопедия. Б.д. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/1587/86.

приношения богоданного царя, управляет построениями современного любомудра.

Такое прочтение «декабристской» проблематики «Бориса Годунова» разительно отличается от советских интерпретаций. Классическая трактовка принадлежит С.М. Бонди. Декабристы боялись народных выступлений. Пушкин «на основании изучения народных движений прошлого» с декабристами спорил. Поэт был убежден, что главную роль в освободительном движении должен играть «сам народ»: «Победа Самозванца решена была “мнением народным”, настроением народа, стихийно поднявшегося на своего угнетателя — царя Бориса».

Трудно допустить, чтобы автор афоризма о бессмысленном и беспощадном русском бунте утверждал своим творчеством революционную сознательность народных масс. Высказывание Бонди демонстрирует сущностное противоречие революционности и патриотизма, далеко не мирно сосуществовавших в советской идеологии. Используя в качестве аргумента революционной борьбы «за свои права» соучастие народа в «победе Самозванца», комментатор вступал в противоречие с патриотической составляющей идейного воспитания⁸⁵⁴.

Если в размышления советского пушкиниста сближение революционных масс и врага отечества проникло по недосмотру, то кандидат филологических наук, доцент истфака СПбГУ диакон Владимир Василик действует намеренно. В научной литературе проводилась параллель между цареубийцами — Борисом Годуновым и Александром I. Филолог в рясе предлагает ее дополнить сходством между Григорием Отрепьевым и декабристами.

Прежние исследователи испытывали «определенное идеологическое неудобство» для подобных ассоциаций. Автор, вышедший из-под обаяния декабристского мифа, подобных неудобств не испытывает: «Самозванец предстает как человек “декабристского типа” — отважный, умный, ловкий,

---

⁸⁵⁴ Бонди С.М. Драматические произведения Пушкина // Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. М.: Художественная литература, 1960. Т. 4. С. 557.

любящий риск, авантюрист <...> Слова Самозванца о поэзии: “Стократ священ союз меча и лиры”, — звучат совсем уж по-декабристски. Однако главное в образе Самозванца — нечто иное. <...> В ряде мест трагедии Самозванец характеризуется как слуга дьявола или бесовский фантом»⁸⁵⁵.

Декабристы, как и последующие революционеры, — не только беспринципные авантюристы, враги собственной страны, но и слуги Антихриста, склонные к разврату. Отношения Самозванца с Мариной, характеризующиеся оговоркой («любовница» вместо «возлюбленная»), напоминают «поведение людей декабристского круга». Неужели автор полагает, что в пушкинскую эпоху только жены декабристов страдали от неверности своих мужей? Может для него образцом святости супружеских уз служит усмиритель мятежа 14 декабря Николай Павлович? Пушкин широк, но разгул ассоциаций доцента Санкт-Петербургского университета я бы сузил.

Отсутствующие у Пушкина, но усмотренные Василиком антихристианские черты Самозванца рассматриваются как доказательство присутствия в его образе декабристского прототипа. Для православного монархиста декабристы являются бесовским архетипом. Его проекции («главное в образе») направляются не только на последующих, но и на предшествующих слуг западного «дьявола».

Федор Гайда реализует метафору «Самозванец — декабристы», не прибегая к сомнительным зацепкам за текст трагедии. Он обращается к аналогии. Годунов, убивший невинного царевича, свергается Самозванцем. Декабристы готовят заговор против отцеубийцы Александра I. Допущение, что подобную аналогию мог увидеть и сам Пушкин, невероятным не представляется. Православный монархист не может удержаться над схваткой: «Пушкин признает лучшей именно наследственную власть. Узурпация греховна, еще

---

⁸⁵⁵ *Василик В.* Философия и богословие власти в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» // Православие.ru. 2010. 4 июня. URL: http://www.pravoslavie.ru/jurnal/35578.htm#_ftnref8.

хуже — революционная узурпация»⁸⁵⁶. Сын, лишивший жизни своего царственного отца, лучше детей-подданных, поднявших руку на отца отечества.

Миф о женах мятежников 14 декабря мало атакуется идеологами православной монархии. Жертвенный подвиг декабристок вписывается в христианские ценности: «И будут два одною плотью. <...> Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк.10: 8–9). Благоговейное отношение к «русским женщинам» идет от классиков русской литературы. Православные монархисты с сочувствием приводят высказывания Достоевского, Толстого и Некрасова по этому вопросу.

Со знаком плюс отмечается общение православных жен декабристов-масонов с апостолом православного монархизма Ф.М. Достоевским. Иеромонах Иов (Гумеров) рассказывает о Евангелии, подаренном каторжнику из кружка Петрашевского женами ссыльных декабристов. Он приводит слова писателя: «Ссылные старого времени (то есть не они, а их жены) заботились об нас как о родне. Что за чудные души, испытанные 25-летним горем и самоотвержением»⁸⁵⁷.

Доброжелательно отнеслась к незмансипированным женам кандидат исторических наук Ольга Глаголева. В рецензии на переиздание знаменитого «Домостроя» — этой «энциклопедии русской жизни XVI века» — приводится цитата из «Послесловия» Л.Н. Толстого к рассказу А.П. Чехова «Душечка»: «Не было бы Марии и Магдалины у Христа, не было бы Клары у Франциска Ассизского, не было бы на каторге жен декабристов..., не было бы тысяч и тысяч безызвестных, самых лучших, как все безвестное, женщин, уте-

---

⁸⁵⁶ *Гайда Ф.* Тогда отверзе им ум. Пушкин на пути к литературному и политическому реализму // Русская линия. 2011. 6 июня. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=48825>.

⁸⁵⁷ Вопросы священнику. Отвечает иеромонах Иов (Гумеров) // Православие.ru. 2007. 13 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/answers/7013.htm>. Ср.: Достоевский Ф.М. Письмо М.М. Достоевскому (30 января — 22 февраля 1854) // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 169.

шительниц пьяных, слабых, развратных людей, тех, для которых нужнее, чем кому-нибудь, утешения любви»⁸⁵⁸.

Любопытно взглянуть, что стоит за указующим на пропуск отточием, сделанным в тексте Л.Н. Толстого? Выпущена следующая фраза: «не было бы у духовоборов их жен, которые не удерживали мужей, а поддерживали их в их мученичестве за правду»⁸⁵⁹. Жены христиан-духовоборов неприемлемы для редакторов православного сайта в большей мере, чем жены масонов-декабристов. Представители РПЦ цензурят яснополянского старца, отлученного их предшественниками от церкви, в том числе и за его поддержку духовоборов.

В неотредактированном тексте Толстого евангельская заповедь «одной плоти» уравнивает верных спутниц как религиозных подвижников, так и «пьяных, слабых, развратных людей». Жены декабристов помещены в один ряд с духовными помощницами Христа, святого Франциска и борцов за веру духовоборов. Такое соседство придает глубокий религиозный смысл их жертве любви бескорыстной. Можно полагать, что и самих декабристов Толстой сближал скорее с религиозными героями-мучениками, чем с пьяными и слабыми развратниками.

Православный публицист Мария Тасалова утверждает, что жены декабристов были поставлены перед трагическим выбором между мужьями и остальными родными и близкими людьми. Автор не находит «однозначного ответа» для выхода из их нелегкой ситуации. Продемонстрированная «Русскими женщинами» «жертвенная любовь» и «чувство долга» не сводились к личному самопожертвованию. Им пришлось ради мужей пожертвовать «семьей, родными, детьми». «Никому не пожелаешь оказаться в тисках страшного выбора между мужем и детьми». Отсутствие «однозначного отве-

---

⁸⁵⁸ *Глаголева О.* Новое «хорошо забытое старое» // Православие.ru. 2007. 4 января. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/697.htm>.

⁸⁵⁹ *Толстой Л.Н.* Послесловие к рассказу Чехова «Душечка» // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 15. С. 317.

та» на самый сложный вопрос не отменяют убеждения, что и для современных женщин «та жертвенная любовь» остается «идеалом»⁸⁶⁰.

Домохозяйка задает вопрос: «Каково отношение Церкви к женщинам, разделившим участь их мужей? Должна ли жена во всем поддерживать своего мужа?» В качестве примера такой поддержки она называет жен декабристов, отправившихся на каторгу вслед за мужьями.

Протоиерей Максим Козлов полагает, что дочь церкви вспомнила о женах декабристов не случайно, а благодаря их литературным образам, «художественно ярко и убедительно» запечатленным Некрасовым. Что же касается сути вопросов, то «Бога и Церковь в любом случае нужно слушать больше, чем кого-либо из людей. Если муж побуждает жену к чему-либо противному Евангельскому и нравственному закону, то соглашаться с этим, оправдывая себя супружеским послушанием, никак нельзя»⁸⁶¹.

Выходить с мужем-декабристом на Сенатскую площадь грешно. Необходимо вначале «сдать» его властям предержащим, а потом, если не повесят, ехать за ним в Сибирь. Православный священник отделяет литературных жен-христианок от исторических мужей-масонов. Тем самым культ декабристов получает благословение церкви.

Не все православные монархисты считают, что жена за декабриста не ответчик. Они демонстрируют двойные стандарты работы с национальной памятью. Если в замысле цареубийства — декабристы, согласно контр-мифу и вопреки историческим фактам, «были первыми», то декабристки, путешествуя из Петербурга в Сибирь, двигались по уже давно наезженной колее.

Историк Елена Лебедева усматривает такой прообраз во времена императрицы Елизаветы Петровны. Кабинет-министр и вице-канцлер по внутренним делам М.Г. Головкин занял не ту позицию в споре дочери Петровой с

---

⁸⁶⁰ Тасалова М. Женское счастье «во глубине сибирских руд» // Татьяна день. 2008. 21 января. URL: <http://www.taday.ru/text/89893.html>.

⁸⁶¹ Вопросы настоятелю. Должна ли жена во всем без исключения поддерживать своего мужа? // Татьяна день. 2009. 8 апреля. URL: http://www.taday.ru/vopros/20261/183755.html?rss_feed=export_all.

Анной Леопольдовной, был обвинен в государственной измене и приговорен к казни, замененной ссылкой в якутскую глушь. Его жена Екатерина, крестница Петра I, приехала просить о милости неловкому мужу. Елизавета предложила сделку — за отречение от мужа жена сохраняет «фамильное состояние и титул статс-дамы». Таким способом ветренная Елизавета решила проверить слух о великой любви Головкиной к своему супругу. Верная жена выдержала испытание и попросила разрешения следовать за мужем в Сибирь: «Елизавета спокойно отпустила ее без всякой кары, и супружеский подвиг Головкиной предвосхитил участь жен декабристов»⁸⁶².

Елена Чудинова не испытывает женской солидарности к декабристкам. Она согласна, что их поведение «довольно трогательно», но считает, что не они создали пример супружеской самоотверженности. Жены сибирских узников действовали в рамках религиозной по происхождению традиции, скрепленной клятвой «перед алтарем» делить «не только радость, но и горе». Верные жены и раньше сопровождали преступников, сосланных в Сибирь: «Почему сопровождать вора менее почетно, чем несостоявшегося убийцу? <...> На мой взгляд, вор лучше декабриста. Но попробуйте, произнесите в возвышенном стиле: “Ее муж проворовался, его лишили чинов и званий и сослали в Сибирь. А она, героическая женщина, последовала за ним, пренебрегши...” ну и так далее. Сразу станет смешно. Подвиг-то в чем? Если твой муж — мерзавец, что поделаешь, следуй за ним, помогай ему снести наказание»⁸⁶³.

Опровергая интеллигентские стереотипы об уникальном подвиге жен декабристов, Чудинова использует парафраз Бродского («но ворюга мне милей, чем кровопийца»), направленный кумиром интеллигенции против тиранов. Перенос ответственности за пролитую кровь с царя на его «несостояв-

---

⁸⁶² Лебедева Е. «Елизавета, дочь Петра» // Православие.ru. 2009. 30 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/33378.htm>.

⁸⁶³ Лученко К. Елена Чудинова: «Декабристы отрицательные герои» // Татьянин день. 2009. 14 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/261965.html>.

шихся убийц» свидетельствует о совершенном владении приемами софистики.

Признавая за женами декабристов супружеские благодетели, православные монархисты отделяют их от мужей, вовлеченных в смертные грехи мятежа и цареубийства. Христианское поведение самоотверженных жен служит дополнительным аргументом для осуждения безответственных дворянских революционеров.

Сибирский миф декабристов представляет локальный вариант основного мифа интеллигенции. Декабристы — просветители забытого Богом края — предстают в качестве местночтимых святых. Этот миф не особенно значим для православных монархистов. Они мимоходом решают задачу десакрализации на этом участке мифологического фронта: «Сибирская жизнь декабристов <...> становится показателем чуждости мятежников русскому народу — во всем, начиная с условий жизни в ссылке»⁸⁶⁴.

К иронической деконструкции (ссылка = экскурсия) прибегает Артем Ермаков. Он рассказывает о «личностном становлении» декабристов, которых «власть фактически бесплатно <...> свозила на экскурсию по интереснейшим местам империи»⁸⁶⁵.

Георгий Малков считает, что общественное мнение заблуждается, считая декабристов, «заблудших в дебрях» рационального Просвещения и мистического масонства, «чуть ли не просветителями ссыльной сибирской глуши»⁸⁶⁶.

Инженер из Иркутска Владимир Иовлев недоволен включением поэтов-декабристов в хрестоматию «Писатели Восточной Сибири». В письме в редакцию патриотической газеты «Русский Востокъ» он сожалеет: «Ставшие

---

⁸⁶⁴ *Рожанский М.* Без-мятежная память. Постсоветская судьба декабристского мифа. Часть первая. Наследники по прямой // Гефтер. 2013. 30 декабря. URL: <http://gefter.ru/archive/10997>.

⁸⁶⁵ *Ермаков А.* Бесценный ресурс // Православие.ru. 2010. 12 августа. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/38666.htm>.

⁸⁶⁶ Ответ диакона Георгия Малкова диакону Владимиру Василику // Богослов. 2009. 1 сентября. URL: <http://www.bogoslov.ru/es/text/456744.html>.

вполне доступными в последние годы исторические сведения о целях группы бунтовщиков и планы переустройства России до настоящего времени являются частными мнениями. А наши иркутские историки и филологи продолжают восхвалять декабристов, уходя от трезвой оценки события 25 (Так! — С.Э.) декабря 1825 года»⁸⁶⁷.

Подобная точка зрения является маргинальной. Декабристы остаются святыней не только для «иркутских историков и филологов», но и для многих православных активистов Сибири.

На сайте «Православие» отмечается, что «приезд» ссыльных декабристов в Сибирь оказал «более чем благотворное влияние на изучение и развитие края»⁸⁶⁸.

Профессиональный экскурсовод, осуществляющий духовное служение алтарником патриаршего подворья на Варварке, Юрий Крестников отправился в паломничество по диким степям Забайкалья⁸⁶⁹. При посещении Сретенского женского монастыря в селе Батурино (78 км от Улан-Удэ) паломники обратили внимание на «красивый каменный храм», возведенный ссыльными мятежниками 14 декабря. Могила декабриста И.Ф. Шимкова находится «рядом с церковью». Для адепта православно-монархического мифа строительство храма стараниями ссыльных «вольных каменщиков» представляется одним из «исторических парадоксов». В ответ на иронические замечания москвичей матушка Глафира, игуменья монастыря, сурово заметила: «Может быть, покаяние этого человека было так глубоко, что нам и не снилось»⁸⁷⁰.

Представители Верхне-Пышминской православной общины совершили паломничество в Тобольск. По памятным местам древнего города их сопровождал отец Валерий. От священника-экскурсовода православные паломники

---

⁸⁶⁷ *Иовлев В.* Сколько стоит кот в мешке? // Русский Востокъ. № 57. URL: <http://rus-vost.irk.ru/skolko-stoit-istina-ili-kot-v-meshke.html>.

⁸⁶⁸ *Сагань А.* Взятие Сибири // Православие.ru. 2006. 31 октября. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/print611.htm>.

⁸⁶⁹ Юрий Крестников // Москваход. Общество пеших прогулок. Б.д. URL: <http://moskvahod.ru>.

узнали, что в свое время через город «шагали участники бунтов Разина, Пугачева, шли шведские пленники, старообрядцы, закованные в кандалы декабристы, политические заключенные».

Декабристы попали в плохую компанию пленных захватчиков, еретиков и политических преступников. Но «политические» — не «преступники», а «заключенные». В таком определении проскальзывает сострадательное отношение коренных сибиряков к «несчастливым». Так в Сибири исстари именовали людей, отправленных властями на экскурсию в этот гостеприимный край света.

Для православных сибирского города естественно разделять христианский обычай милости к падшим. Далее паломники посетили кладбище, где похоронены декабристы: «Могилы Муравьева с дочерью, Башмакова, Кюхельбекера. Почтили память Менделеева, побывав у его дома. <...> Известен дом, где девять месяцев жил царь Николай II с семьей»⁸⁷¹.

Группа глухих паломников из Екатеринбурга также не обошла стороной декабристские могилы при посещении «святынь Тобольска». На Завальном кладбище паломники поклонились «могилам почивших священнослужителей Тобольской епархии. Здесь же покоятся Иван Менделеев, отец знаменитого химика; <...> Петр Ершов, автор сказки “Конек-Горбунок”; декабристы Кюхельбекер, Семенов, Муравьев»⁸⁷². Случайно ли «почившие священнослужители», отец великого химика и Ершов отодвинули декабристов на последнее место? В советское время это было немыслимо.

В отличие от времен, когда господствовала идеология «трех поколений», современный пантеон местночтимых святых допускает вариации. Учащиеся воскресной школы из города Полевской Свердловской области от-

---

⁸⁷⁰ *Крестников Ю.* На святой забайкальской земле // Православие.ru. 2004. 14 декабря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/print1823.htm>.

⁸⁷¹ *Софийчук Т.* «День, как тысяча лет...» или Рассказ о том, как Верхне-Пышминская православная община совершила паломничество в древний город Тобольск // Православная газета. 1995. № 18. URL: <http://orthodox.etel.ru/Best/Eparx/1000let.htm>.

дали предпочтение «могилам декабристов»: «На городском кладбище полевчане посетили могилы декабристов, сосланных в Тобольск. Здесь же находится могила писателя-сказочника Ершова»⁸⁷³.

Могилы тобольских декабристов входят в обязательную программу православных паломников. Декабристы остаются объектом почитания в Сибири.

Глава 15. РЕВИЗИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Борьба за память в числе важнейших мер предусматривает влияние на содержание школьных учебников и процесса образования. По мнению истинно православных, декабристский миф должен быть удален из школьной программы, дабы не искушать малых сих.

Профессор МГУ Сергей Перевезенцев выступил с докладом на пленарном заседании XIV Всемирного Русского Народного Собора. Он представил программу формирования памяти подрастающего поколения. Содержание школьного образования на протяжении двух веков преследует три цели: «1) знания; <...> 2) развитие у учащихся научного, т.е. критического мышления; <...> 3) воспитание у учащихся любви к своей Родине, патриотизма». Между второй и третьей целями существуют непримиримые противоречия. «Развитие у детей критического мышления и одновременное стремление воспитать из них верных слуг того или иного политического устройства» приводит к расколу подрастающего поколения. Мятежные критиканы отрицают прошлое собственного народа. Сервильные патриоты неспособны критически взглянуть на историю.

Склонность к мятежам в России нарастала по мере того, как набирал силу «научный, светский подход к истории и, соответственно, только крити-

---

⁸⁷² Состоялось паломничество участников Екатеринбургской православной общины глухих во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского к святыням Тобольска // Православная газета. 2005. № 19. URL: <http://orthodox.etel.ru/2005/19/12gluxie.htm>.

⁸⁷³ *Максимова О.* Воскресная школа Петро-Павловского храма Полевского совершила паломничество в Тобольск // Православная газета. 2008. 26 мая. URL: <http://orthodox.etel.ru/2008/21/26/26polevskoy.htm>.

ческое отношение к прошлому и к современности». Желание образованных людей «отказаться от собственной истории» наиболее ярко проявилось в шести попытках политических переворотов: «1825 год (“декабристы”), 60—80-е гг. XIX века (“народники”), 1905—1907 гг. (первая русская революция), февраль 1917 года, октябрь 1917 года и, наконец, рубеж 80—90-х гг. XX века».

Противоядием от будущих великих потрясений должна стать новая стратегия формирования национальной памяти. У исторического образования должна остаться одна — патриотическая — цель: «донести до детей <...> любовь к своему Отечеству и к деяниям своих предков. <...> Знания и критическое мышление — это не цель, но лишь средства обучения истории»⁸⁷⁴.

На примере этого выступления можно заметить, к каким последствиям приводит умаление роли «знания и критического мышления». Доктор исторических наук забывает, что задолго до декабристов и развития подрывного «светского подхода» на Руси были Опричнина, Смута, Разин, Пугачев. Кроме того, в XVII веке Московское царство сотрясали Раскол, Медный, Соляной и прочие бунты. Начало славных дел Петра мрачили мятежи и казни. Весь XVIII век Российской империи прошел под знаком дворцовых переворотов.

Неясно также, почему стремление «критически мыслящих личностей» творить историю своей страны именуется «отказом от собственной истории»? Презрение к фактам и отсутствие логики — неотъемлемые инструменты православно-монархического контр-мифа.

Отводя восстанию декабристов роль «первомятежа», докладчик справедливо указывает на фундаментальную роль декабристского мифа в формировании «критического отношения к прошлому и к современности». Противодействие явлению новых декабристов требует если не исключения дворянских мятежников из школьной программы, то перевода их из класса «чистых героев» в нечистую силу русской истории.

---

⁸⁷⁴ *Перевезенцев С.В.* История: чему же учим? // Слово. 2010. 1 июня. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/42968.php>.

Президент Русского культурно-просветительного фонда святого Василия Великого Василий Бойко-Великий выступил на фестивале СМИ «Система ценностей». Предлагается «продолжать борьбу с наследием лжи», пережившей советский период: «Например, у нас до сих пор учат, что декабристы — прекрасные люди, хотя они строили планы по убийству всей царской семьи»⁸⁷⁵. Выбрав в качестве примера декабристов, господин Бойко-Великий руководствовался православно-монархическим мифом. Необходимо научить детей, что мятежные дворяне были не «прекрасными людьми», а страшными цареубийцами.

Протоиерей Георгий Брюков разъясняет, в чем именно заключается несовместимость идеалов Распятого и повешенных: «Советский человек с детства воспитывался на идеалах изменников присяги, бунтовщиков и революционеров. <...> Декабристов и по сей день в учебниках превозносят как героев. Их именами названы улицы, площади, станции метро»⁸⁷⁶. Неизменное содержание учебников, восхваляющих изменников и бунтарей, в сочетании с обилием ложных мест памяти, служит залогом обилия грядущих измен и бунтов.

Переписывание учебников истории — эффективнейшее средство для изменения пантеона национальной памяти. Мало отправить декабристов из ее храма в преисподнюю. Пантеон надо заселить героями, жившими не по лжи святынями православия, самодержавия, народности.

Елена Чудинова усматривает альтернативу декабристам в таких «настоящих благородных героях русской истории», как Николай I и «контрразведчик» (!) И.В. Шервуд.

Пропагандист православно-монархической мифологии еще раз демонстрирует неудовлетворительную подготовку. Герой исторического мифа —

---

⁸⁷⁵ *Сопова А.* Вечные ценности в финале фестиваля российских СМИ // Татьянаин день. 2010. 1 декабря. URL: http://www.taday.ru/text/767114.html?rss_feed=export_all.

⁸⁷⁶ Форум: «Запрещать исследования, подобные тем, что издал протоиерей Георгий Митрофанов, вредно и не соответствует православной традиции» // Русская линия. 2009. 13 сентября. URL: <http://rusk.ru/viewmessage.php?id=239671>.

не хранит, а творит новые формы общественной жизни. Может ли стать героем общественного сознания император, который своим последовательным консерватизмом привел Россию к позорному поражению в Крымской войне?

Правомерно ли именовать Шервуда, по личной инициативе «внедрившегося в ряды заговорщиков», «контрразведчиком»? Таких людей обычно называют «провокаторами». Чудинова противопоставляет неверным декабристам «человека большого гражданского мужества», удостоенного благодарным императором Николаем Павловичем титула «Верный». Она забывает, что его «гражданское мужество» было столь беспримерным, что император в качестве вознаграждения за ложный донос был вынужден в 1844 отправить своего верного Шервуда отдохнуть в Шлиссельбургской крепости до 1851.

Александр Стрижев предлагает внести в пантеон национальных героев незаслуженно забытого архимандрита Фотия. Он убедил императора Александра Павловича закрыть в России масонские ложи. Его гражданский подвиг в значительной мере «сократил масштабы заговора декабристов и предотвратил возможную беду с катастрофическими последствиями».

Плечом к плечу с Фотием «оппозицию масонству составили»: митрополит Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский), граф А.А. Аракчеев, президент Российской академии А.С. Шишков, фрейлина А.А. Орлова-Чесменская, попечитель Казанского учебного округа М.Л. Магницкий. Вместе с ними в серии «Жизнь замечательных людей» должен быть увековечен И.В. Шервуд. Логично допустить, что компанию ему должны составить такие «контрразведчики», как А.И. Майборода и А.К. Бошняк, а также сибирские провокаторы декабристов Ипполит Завалишин и Роман Медокс. Герои без страха и упрека, которых «либералы всех мастей <...> мазали и мажут до сих пор непотребной ложью», должны заменить «сто прапорщиков» в светлице национальной памяти⁸⁷⁷.

---

⁸⁷⁷ Стрижев А. Архимандрит Фотий (Спаский): жизнь для России православной // Благодатный огонь. № 8. Б.д. URL: <http://www.blagogon.ru/articles/261/>.

«Исправление имен» не обязательно приведет к тотальному вычеркиванию всех дворянских революционеров из числа положительных героев русской истории. Известны попытки приспособить отдельных декабристов к православно-монархическому мифу. Для этого их превращают в раскаявшихся грешников, искупивших вину перед царем безусловным вручением себя воле Божьей.

Среди кандидатов на оставление в пантеоне — К.Ф. Рылеев. В силовом поле православно-монархического мифа «Шиллер заговора» (А.И. Герцен) превращается в грешника, который «пережил, за гранью ареста, глубочайшее покаяние»⁸⁷⁸. Обращают внимание смысловые сдвиги, производимые декабристским контр-мифом в биографии «раскаявшегося» декабриста.

Для Андрея Мановцева первостепенное значение приобретает апокриф о провидческом сне матери Рылеева⁸⁷⁹. Во время тяжелой болезни маленького сына она, как бы в забытии, увидела всю будущую жизнь «Кони», в том числе и финальную виселицу. Православный автор не подвергает сомнению достоверность вымышленного источника⁸⁸⁰. Возникающий из этой легенды образ любящей матери, истово вымаливающей у Господа жизнь умирающему ребенку, вступает в противоречие с фактами реальной биографии Рылеева.

Мановцев отмечает, что в январе 1801 будущий мятежник «был определен в Первый кадетский корпус в Санкт-Петербурге»⁸⁸¹. Шестилетнего «недоросля» лишили материнского надзора. Автор, который решительно разоблачает советские мифы, удовлетворяется в данном случае «материалистическим» объяснением советской историографии: «мать-одиночка» Рылеева

---

⁸⁷⁸ Мановцев А. Покаяние Рылеева // Татьяна день. 2010. 14 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/793284.html>.

⁸⁷⁹ Савицкая В. Сон Рылеевой // Исторический вестник. 1894. № 1. С. 210–214.

⁸⁸⁰ Авербух А. Образ Рылеева в поэтически-легендарной традиции // Историко-литературные опыты. Иркутск: Типография издательства «Власть Труда», 1930. С. 90.

⁸⁸¹ В действительности Рылеев попал в корпус «18 апреля 1800 г., в возрасте четырех с половиной лет» (Готовцева А.Г., Киянская О.И. Правитель дел: К истории литературной, финансовой и конспиративной деятельности К.Ф. Рылеева. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 33).

находилась в тяжелом финансовом положении. Православному публицисту не приходит в голову, что набожная помещица, пусть и небогатая, вполне могла бы обеспечить ребенку содержание, не уступающее скудному казенному пайку, и еще, по меньшей мере, лет пять любить сына не на расстоянии.

Преподаватель Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Тимофей Воронин заменяет материалистическую мотивацию садистической: «Жестокий деспот-отец время от времени загонял свою жену в погреб, а мальчика нещадно сек лозой за малейшую провинность. Спасая сына от жестокого отца, мать рано отдала Кондратия в кадетский корпус»⁸⁸². Версия о «деспоте-отце» источниками не подтверждается⁸⁸³. Но для православно-монархического мифа важно оправдать «набожную» мать.

Член одной из канонической комиссии РПЦ отец Георгий (Бреев) использует историю о вещем сне матери Рылеева с назидательными целями: «Иногда смерть ребенка освобождает его от более страшной беды, чем разлука с временной жизнью»⁸⁸⁴.

Главный аргумент в пользу покаяния своего героя православные публицисты усматривают в предсмертном письме Рылеева, выдержанном в христианском духе. Протоиерей Валерий Панкратов, окормляющий Макеевскую ИК № 32, использовал его, чтобы найти взаимопонимание со своей грешной кражами и разбоями паствой: «Когда я им прочитал предсмертное письмо заключенного революционера Кондратия Рылеева, то “стена” между ними и мной упала. Такое чудо сотворил Господь»⁸⁸⁵. «Революционер» для батюшки выступает аналогом «преступника». Возможность использовать образ раска-

---

⁸⁸² Воронин Т. К 175-летию казни декабристов. «О, милый друг, как спасительно быть христианином...» Жизнь и смерть Кондратия Рылеева // Независимая газета. 2001. 25 июля. URL: http://www.ng.ru/style/2001-07-25/8_ryleev.html.

⁸⁸³ Готовцева А.Г., Киянская О.И. Правитель дел: К истории литературной, финансовой и конспиративной деятельности К.Ф. Рылеева. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 33.

⁸⁸⁴ Ларина Н. Имей память смертную // Радонеж. 2007. 2 марта. URL: <http://www.radonezh.ru/analytic/9264.html>.

⁸⁸⁵ В Донецке состоялся семинар по вопросам духовно-просветительской работы среди заключенных // Православие.ru. 2006. 20 октября. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/18949.htm>.

явшегося грешника в педагогических целях допускает пребывание поэта-декабриста в составе православно-монархического мифа.

10 декабря 1999 охотники за цветными металлами по ошибке «изуродовали» чугунный памятник на могиле В.П. Ивашева, его супруги и их дочери⁸⁸⁶. Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий предпринял попытку приспособить к религиозным реалиям миф о декабристах и их верных женах. «Смиренный Викентий» выпустил специальное послание, осуждающее тех, кто «совершил это надругательство». Он приравнивает «такое святотатство» к разрушению «православных святынь и храмов в недавние годы безбожной власти». Рассматривает его в качестве примера «кощунственного отношения к тому, с чем связана история России».

Из утверждения, что история семьи декабриста Ивашева «связана с историей России», следует, что декабристы не должны быть «до основанья» вычеркнуты из национальной памяти. Архиепископ признает, что отношение к земным делам декабриста в наши дни не является однозначным: «Может, кто-то попытается объяснить происшедшее своим отрицательным отношением к земной жизни покойного».

Пастырь стремится смягчить вину Ивашева, который «знал», но не участвовал: «Был осужден по делу участников восстания декабристов, ибо знал о всех планах, хотя и не принимал непосредственного участия в последовавших событиях». Викентий считает, что в советское время нас вводили в заблуждение, уверяя, что «этими людьми руководили только политические и личные мотивы».

На первый взгляд, в этом утверждении кроется ошибка. Согласно концепции «трех поколений», нас учили, что декабристами двигали не «личные мотивы», а общественные. Но владыка под «этими людьми» понимает не всех декабристов, а лишь В.П. Ивашева и его супругу Камиллу, урожденную Ле Дантю, которая «последовала за ним в Сибирь». В советской мифологии

политика была делом мужей-декабристов. Декабристкам отводилось право обустраивать личную, точнее семейную жизнь.

Архиепископ подчеркивает, что не мирская суета составляла смысл жизни супругов Ивашевых, а постоянное следование христианскому долгу. Невеста декабриста отправилась в Сибирь ради «исполнения завета Господня». А Василий Петрович даже последний земной день «провел в заботах благочестивых» по устройству Божественной литургии в память покойной супруги. Благодаря искреннему христианскому смирению провидение Божье сохранило память о супругах на сибирской земле: «Не случайно его надгробный камень со словами Евангельскими остался непоруганным во все годы лихолетья и безбожия, пронесшиеся над нашей Отчиной. Потому разве не полезно и нам у этой могилы помыслить об удивительных путях Божиих и вознести об усопших посильную молитву?»⁸⁸⁷

Иерарх упоминает о «восстании декабристов», но самого Ивашева декабристом не называет. За отказом от привычного термина угадывается стремление вывести героя из политического мятежного контекста. Снятие декабристского «сана» с Ивашева позволяет предполагать, что реабилитация «списком» для членов тайных обществ невозможна. Их включение в православно-монархический миф если и будет происходить, то исключительно в персональном порядке.

Вероятность приспособления отдельных декабристов к педагогическим задачам православно-монархического мифа не отменяет стратегической задачи вычеркивания «сословия» дворянских революционеров из пантеона. При решении этой задачи православные монархисты встречаются с серьезными проблемами.

---

⁸⁸⁶ В Туринске (Свердловская область) прошла новая волна краж лома цветных металлов // Cry.ru. 1999. 10 декабря. URL: <http://old.cry.ru/text.shtml?199912/19991210143907.inc>.

⁸⁸⁷ Викентий (Морарь), архиепископ. Смиренного Викентия, архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского послание возлюбленной пастве нашей // Православная газета. 2000. № 4. URL: <http://orthodox.etel.ru/2000/04/04vandal.htm>.

В герценовском мифе участники тайных обществ, по-человечески во многом несовместимые между собой, пресуществляются в одну мифологическую личность по имени «Декабристы». Противостоять ей в контр-мифе должен не «контрразведчик» Шервуд и не «деятельный архимандрит» Фотий. Единственная кандидатура, приемлемая логикой мифа, — это победитель в сражении на Сенатской площади Николай Павлович.

Отсутствие вариантов для выбора героя контр-мифа ставит перед его технологами трудно разрешимые конструктивные задачи. Главная функция любого мифа — предоставлять неведомые прежде образцы мирского поведения. Миф не может существовать без героя-родоначальника. Мифологические декабристы — родоначальники идейно обусловленного мятежа, нацеленного на достижение общего блага. Для интеллигентов они выступают «первым поколением» героических предков. Герои Сенатской площади до сих пор являют образцы непокорности и готовности страдать за правое дело.

Контрмифологический оппонент декабристов также должен обладать жертвенными качествами творца нового строя общественной жизни. В этом смысле Николай не самая удачная кандидатура в герои контр-мифа. По природе своей он не был «пращуром подобен» в самом главном.

Петр, благодаря неизбежному зуду модернизации, стал, в том числе для декабристов и для Герцена, мифологическим отцом-основателем европейской империи. Смерть от жестокой простуды, схваченной во время спасения жертв наводнения, осмысливается в петровском мифе как самопожертвование ради подданных.

У императора, подморозившего Россию, преобразовательный порыв напрочь отсутствовал. Миф героической кончины к Николаю не применим.

Кроме проблем с героем, существует вопрос: а кто будет творить анти-декабристскую мифологию? Неравенство литературных дарований творца декабристского мифа А.И. Герцена и современных ему авторов контр-мифа Д.Н. Блудова и М.А. Корфа — разительно. В рядах современных православно-монархических публицистов нет никого не только сопоставимого с Гер-

ценом, но даже способного конкурировать с одаренным герценовским эпигоном Эйдельманом. В данном случае — нет человека, есть проблема.

Эту проблему обнажил проповедник «атомного православия» Егор Холмогоров⁸⁸⁸. В данном словосочетании выражен дух археофутуризма новых правых, стремящихся соединить традицию с новейшими технологиями. Высказывания Холмогорова доказывают, насколько далеки от православной традиции ее пропагандисты. В статье, посвященной событиям 14 декабря 1825, он делает примечание для нефигов старого стиля православной жизни: «Разумеется, с учетом разницы календарных стилей 180-летие тех событий приходится на 22 (!!!) декабря»⁸⁸⁹. Не раз приходилось сталкиваться с невежеством людей, бравирующих воцерковленностью. Многим из них невдомек, что в XIX веке разница между юлианским и григорианским календарями составляла не 13 дней, как в XX и XXI веках, а — 12: «27 декабря в Петербурге ровно в 13 часов начнутся празднования. Участники Марша соберутся на Сенатской площади — там, где ровно 183 года назад было раздавлено змеиное гнездо масонской революции»⁸⁹⁰. Указание Холмогоровым на восьмидневный срок (25 декабря — Рождество, 1 января — Обрезание Господне), значимый для ритуала пролития кровинки ребенка у правоверных иудеев, демонстрирует глубину погружения в исконные русские ценности.

Политтехнологический азарт побуждает православного националиста заняться мифотворчеством. Он бросает вызов Герцену, предлагая героическую модель императора Николая — «восстановителя порядка» православной империи. «Колоссальная» историческая миссия «восстановителя» заключается в том, что погоня Петра за военными технологиями Запада «искажила <...> идентичность России». Став мощной военной империей, Россия

---

⁸⁸⁸ Холмогоров Е. Атомное православие // Русский обозреватель. 2008. 31 августа. URL: <http://www.rus-obr.ru/idea/594>.

⁸⁸⁹ Холмогоров Е. Идеал имперской России и 14 декабря // Русская линия. 2005. 15 декабря. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=15014>.

⁸⁹⁰ 27 декабря в Петербурге состоится Имперский марш памяти разгрома мятежа декабристов // Русская линия. 2008. 26 декабря. URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=729763>.

отошла от своей православной и национальной сущности: «Для 18 века было характерно понимание ее скорее как “нового государства”, созданного Петром и недавно вышедшего на дорогу истории».

Либеральное правление императора Александра препятствовало «возвращению» к пониманию своих «исторических и религиозных корней». Николай остановил это повреждение нравов. Благодаря ему политика России «собралась в цельный образ великой Православной Русской Империи, идея Третьего Рима стала в эту эпоху вновь по настоящему актуальной».

Соединяя троичный «образ» Уварова с третичной «идеей» Филофея, Холмогоров стремится интерпретировать правление Николая в духе архео-футуристических ценностей. В отличие от прагматичного «революционера на троне», его потомок вливает дух традиции в бездушное тело имперских технологий, придает им высший смысл: «Именно Николай I создал идеал императорской России и, хотим мы того или нет, при словах “Российская Империя” перед нашим внутренним взором предстанут именно николаевские образы».

Холмогоров начертал миф, переосмысляющий 14 декабря из дня восстания декабристов в «день восшествия на русский престол императора Николая I»⁸⁹¹. Мифотворец уходит от ответа на неприятные вопросы. Был ли в империи фасадов реально осуществлен синтез православной старины и технологической новизны? Не привел ли возврат к допетровской традиции «духовной и политической самобытности» (Юрий Булычев)⁸⁹², к утрате «прогрессистской» сути петровской империи? Может Герцен был прав — и при Николае «Россия попятилась»?⁸⁹³

В национальной памяти победитель декабристов связан с поражением в Крымской войне. Благодаря его государственной мудрости храбрый рус-

---

⁸⁹¹ Холмогоров Е. Идеал имперской России и 14 декабря // Русская линия. 2005. 15 декабря. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=15014>.

⁸⁹² Булычев Ю. Рыцарь царской идеи против духа времени // Русская линия. 2006. 3 марта. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=110071>.

⁸⁹³ Герцен А.И. Письмо к императору Александру II (По поводу книги барона Корфа) // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 13. С. 44.

ский солдат с гладкоствольным ружьем и кремневым затвором не смог противостать неприятелю, вооруженному нарезной капсюльной винтовкой. Она почти в четыре раза перекрывала дальность русского прицельного огня. Николаевская Россия потерпела поражение от своего главного мифологического врага — Запада.

Никакими мифотехнологиями этот факт изменить невозможно. Его не перекрыть предшествующими победами над средневековыми армиями персов и турок и над, в большинстве своем, плохо обученными войсками мятежных поляков и венгров. Запоминается последнее деяние героя мифа. Нарва не только может, она обязана быть в начале славных дел. Но увенчиваться они должны Ништадтским миром, а не Парижским трактатом.

Историк-монархист Александр Боханов намечает проигрышную для николаевского мифа историческую рамку: «Два печальных рубежа очерчивают правление Николая I: мятеж на Сенатской площади — в начале и неудачная Крымская кампания — в конце»⁸⁹⁴. Царствование началось с победы над агентами Запада, а закончилось поражением от их хозяев.

В данном случае поражение от победы отличается и самим Холмогоровым, невзначай упомянувшим «горькое разочарование Крымской войны». Стремясь поддержать шаткий миф, он мямлит, что православный император «слишком» полагался «на честность и дружелюбие "Европы"»⁸⁹⁵. Каким образом герой мифа борьбы с коварным Западом мог полагаться на его добропорядочность, автор не разъясняет.

Артем Ермаков переворачивает символ веры футбольных болельщиков: «Выигрывает команда, проигрывает тренер». Он утверждает, что за «серьезное поражение в Крымской войне» надо «благодарить» отнюдь не са-

---

⁸⁹⁴ Боханов А. Российская империя после мятежа декабристов. Император Николай I // Русская линия. 2004. 1 марта. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=800974>.

⁸⁹⁵ Холмогоров Е. Идеал имперской России и 14 декабря // Русская линия. 2005. 15 декабря. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=15014>.

модержца, а «преступно-близорукую политику Нессельроде»⁸⁹⁶. Карл Васильевич — удобный кандидат на роль мальчика для битья. Еще писатель-патриот Пикуль избличил его в наличии еврейской крови⁸⁹⁷. Если не поддаваться логике «кровавого навета», трудно не признать — своими вредными советами канцлер во многом угадывал монаршую волю. Этот флюгер-эффект авторитарных режимов прекрасно известен: «Ваше величество! Вы знаете, что я старик честный, старик прямой. Я прямо говорю правду в глаза, даже если она неприятна. <...> Позвольте мне сказать вам прямо, грубо, по-стариковски: вы великий человек, государь! <...> Простите мне мою разнузданность — вы великан! Светило!»⁸⁹⁸. Образ «старика прямого» восходит к лесковскому «старика мужественному» атаману Платову, который посмел перечить Николаю Павловичу по «государственному» вопросу подкованной блохи⁸⁹⁹. Перекладывание вины на угодливого царедворца позволяет думать, что православно-монархический миф взял верх над историком.

В дальнейшем Ермаков нашел новый ход в крымской апологии Николая Павловича. Россия не потерпела поражения. Народ и царь были готовы продолжать войну. Союзники были истощены и уже собирались эвакуироваться из так и непокоренного Крыма.

Подвела матушку-Русь, как всегда, «пятая колонна» пресыщенных «бояр». Сановные национал-предатели истосковались по тогдашним аналогам хамона и пармезана, злачным местам Парижа и Лондона. Внутренний враг в союзе с внешним, как цыкуну пить дать, организовал «цареубийство путем отравления»: «Учитывая богатый исторический опыт подобных акций, организовавшихся англичанами против своих политических противников

---

⁸⁹⁶ Ермаков А. XIX век в России: Расцвет на пути к катастрофе // Православие.ru. 2007. 16 июля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5704.htm>.

⁸⁹⁷ Пикуль В.С. Битва железных канцлеров: роман и миниатюры. М.: Современник, 1994. С. 32.

⁸⁹⁸ Шварц Е.Л. Голый король: пьеса. М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2013. С. 102.

⁸⁹⁹ Лесков Н.С. Левша. Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе // Лесков Н.С. Избр. соч. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. С. 573. Благодарю белорусского филолога Александра Федуту за указание связи между образами Шварца и Лескова.

(включая отца Николая I), это предположение заслуживает пристального внимания».

Устранив национального лидера, предательское окружение Александра II «ничуть не стыдилось принять поражение и даже преувеличить его размеры». «Преувеличивая размеры», тогдашние «креаклы» нанесли две информационных раны в самое сердце русской души. В подконтрольных им СМИ проводилась дискредитация как «православия», так и опоры «самодержавия» — непобедимой и легендарной императорской армии. Благодаря этому в России выросло поколение «нигилистов»-сатанистов.

Главный удар продажные либералы нанесли по «народности» путем несвоевременной крестьянской реформы. Она была нарочно проведена «в обстановке внешнеполитического кризиса, враждебно настроенной общественной оппозиции, разбалансированной войной экономики». Лицемерная отмена рабства закономерно привела к ужасам революции: «Страна начала стремительно утрачивать те внутренние сословно-корпоративные мобилизационные механизмы, которые обеспечивали ей относительную внутреннюю стабильность и позволяли в решающие моменты отражать серьезные внешние угрозы. После утраты этих стабилизирующих механизмов будущее России и ее государственного строя впервые с окончания Смутного времени оказалось под вопросом»⁹⁰⁰. Руководитель Восточно-сибирского информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований применяет свой стратегический прием — конспирологию. Посредством универсальной отмычки можно объяснить все что угодно.

Еще один конструктор николаевского мифа — Юрий Булычев в своей агиографии истинно русского царя вовсе не упоминает о Крымской войне⁹⁰¹. Так грубо с политической памятью не работали даже советские пропаганди-

---

⁹⁰⁰ *Ермаков А.* Крымская война 1853–1856 годов. Современный взгляд на причины и последствия // Москва. 2014. № 3. URL: http://www.moskvam.ru/publications/publication_1073.html#_ftn11.

⁹⁰¹ *Булычев Ю.* Рыцарь царской идеи против духа времени // Русская линия. 2006. 3 марта. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=110071>.

сты. Не потому, что были честнее, а потому что знали: мифотворчество — это не вычеркивание, а переписывание. Красноречивое молчание является признанием профессиональной несостоятельности.

Миф не приемлет ни разговоры, ни молчание в пользу бедных. Георгий Победоносец мифа власти из Николая не получается. Николаевский самодержавный миф терпит сокрушительное поражение в символическом боевом столкновении с драконом либерального Запада.

Николаевскому мифу нечего противопоставить самопожертвованию декабристов. Мифологическую ситуацию не спасает допущение, что император пал вовсе не жертвой воспаления легких. Согласно слухам, он отравился, не выдержав позора покоренья Крыма западными державами («Евпатории в легких», по едкому замечанию А.И. Герцена)⁹⁰². Раскаяние не есть искупление. Протянуть ассоциации от его смертного одра к Распятию невозможно.

Отсутствие достойной фигуры отца-основателя и гениального мифотворца снижает перспективы на овладение памятью и массами. Сами монархисты это признают.

«Русский имперский православный публицист» Владимир Махнач сокрушается: «Никто не скажет о начале 19-го века, что это эпоха Серафима Саровского. Он, конечно, великий святой, но не он символ. Говорят: александровское время, павловское. Эпоха декабристов, даже, к ужасу нашему, и то скажут»⁹⁰³.

Ужас перед «эпохой декабристов» позволяет предположить, что контрмифу власти, в его православно-монархическом изводе, будет нелегко вытеснить декабристский миф русской интеллигенции. Этот вывод справедлив с точки зрения плюрализма мнений, свойственного, пусть и со значительными ограничениями, современной Российской Федерации. Стремительно растущая доступность информационных интернет-ресурсов с каждым днем

---

⁹⁰² Герцен А.И. Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 10. С. 157.

⁹⁰³ Емельянов-Лукьянчиков М. Владимир Махнач: Каков он, русский путь? // Радонеж. Б.д. URL: <http://www.radonezh.ru/main/getprint/9655.html>.

уменьшает монополию государства на формирование картины мира граждан. В обществе постепенно утверждаются демократические стандарты пусть пока и виртуального политического диалога.

Православные монархисты действуют по иным правилам. Плюрализм СМИ используется ими для утверждения единомыслия. Демонстративный отказ от «процесса спора», заявленный, в частности, Еленой Чудиновой, свидетельствует не только о признании недостаточной силы своих убеждений и слабости публицистического дара. Отводя публичному слову вспомогательную роль теста на «выявление близких по духу людей», публицисты-монархисты доказывают, сколь безразлична им воля народа-богоносца⁹⁰⁴. Их пропаганда направлена на то, чтобы выделить из аморфной народной массы социально близких «пассионариев», укрепить эту «опричнину» в православно-монархической мессианской вере и подготовить к часу «X» силовых политических действий. Утверждать свой идеал Святой Руси воители веры собираются силами реакционного авангарда. Каждое слово в защиту декабристов будет парироваться бейсбольной битой.

Такие сценарии представляют собой заговор сознательно верующего меньшинства против деморализованного большинства. Православные монархисты впадают в те самые «бунт и измену», за приверженность которым предают декабристов анафеме. Не зря говорится, что крайности сходятся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторически так сложилось, что память о декабристах первоначально оформилась в виде православно-монархического контр-мифа власти, сформулированного Д.Н. Блудовым и М.А. Корфом. Вторым по времени возник декабристский миф интеллигенции, основанный на концепциях А.И. Герцена и Н.И. Тургенева. После победы большевиков получил оформление комму-

---

⁹⁰⁴ *Лученко К.* Елена Чудинова: «Декабристы отрицательные герои» // Татьянаин день. 2009. 14 декабря. URL: <http://www.taday.ru/text/261965.html>.

нистический миф декабристов, восходящий к ленинской идеологеме «трех поколений».

Эти же три мифа образуют декабристский фрагмент исторической памяти нашего времени.

Современные воплощения герценовского мифа представлены в публицистике и в художественных произведениях, опубликованных либеральными «толстыми журналами», коллекция которых представлена в интернет проекте «Журнальный зал» (ЖЗ). Незначительное число публикаций, где миф явлен во всей полноте, позволяет сделать вывод об угасании герценовского пафоса в среде интеллигенции. Об этом же свидетельствует принадлежность авторов «герценовских» по духу интерпретаций тайных обществ декабристов к поколению «шестидесятников». Они по инерции продолжают воспроизводить представления времен своей молодости. В ряде случаев герценовский миф начинает сочетаться с историческими реалиями. У «дракона» Николая Павловича и его «сатрапов» усматриваются человеческие качества. На «солнце» декабристов обнаруживаются незначительные «пятна». Во многих публикациях посреди совершенно не «герценовского» дискурса попадают «обломки» мифа героев-мучеников 14 декабря. В значительной мере такая особенность присуща эмигрантам из СССР, «законсервировавшим» представления советского времени.

Достаточно широко представлены новые по сравнению с советским периодом подходы к декабристам, получившие распространение в среде интеллигенции. Происходит возвращение к концепции Н.И. Тургенева, согласно которой тайные общества стремились осуществить умеренные реформы исключительно мирными средствами. Мятежи декабря 1825 года были вызваны стечением обстоятельств Междуцарствия. За такими интерпретациями стоит в немалой мере желание сохранить декабристов в пантеоне исторической памяти в условиях антиреволюционного тренда, сопровождающегося с начала 1990-х дискредитацией народников-«террористов» и «германских шпионов» — большевиков. Существует и другая тенденция — вычеркнуть

«первое поколение» из либерального наследия. В среде сторонников либерального православия делаются попытки осмыслить деятельность декабристов в предусмотренном Герценом ключе христианского самопожертвования. Этический кризис, переживаемый современной интеллигенцией, приводит к появлению в либеральных журналах немислимых прежде интерпретаций в духе православно-монархического контр-мифа декабристов. Память о героях-мучениках переформатируется и на поле русской литературы. Существуют, в частности, попытки представить образ Пьера Безухова, посещающего заседания общества, похожего на исторический Союз Благоденствия, в качестве идеологического насилия автора над правдой патриархальной жизни «дворянского гнезда».

Большое внимание уделяется мифологеме «Пушкин — друг декабристов». Она проявляется не только в публицистике, но и в трудах пушкинистов. Согласно преобладающей трактовке, Пушкин не расходился с декабристами в их благородных реформаторских целях. Певец «Вольности» и «Кинжала» пришел со временем к убеждению, что насильственные революционные средства декабристов неприемлемы. Разойдясь с декабристами идейно, Пушкин до конца дней оставался их преданным другом и заступником перед самодержавием. Убежденность в том, что национальный поэт непрерывно думал о друзьях, томящихся на сибирской каторге, приводит к настойчивому «вчитыванию» декабристского контекста в пушкинские произведения «последекабрьского» периода. Воздействие православно-монархического контр-мифа декабристов сказывается и на представлениях либеральной интеллигенции. В подобных трактовках Пушкин-монархист осуждает разрушительные планы декабристов. При этом он, как истинный христианин призывает милость к падшим грешникам. Предпринимаются попытки вывести творчество поэта из смыслового поля мифа. Они во многих случаях встречают отпор, в том числе и со стороны пушкинистов. Пушкинско-декабристский миф в современной либеральной интерпретации характеризуется переменой мест советских «слагаемых». Сегодня не Пушкин — друг декабристов, а декабри-

сты — друзья Пушкина. Память о декабристах не просто затмевается «солнцем русской поэзии». Она во многом сохраняется в качестве атрибута мифа гениального основоположника современного русского языка и основанной на нем культуры.

«Сибирский миф» представляет декабристов не столько в облике революционеров, сколько просветителей далекого края, подобно Прометею принесших новые технологии, приобщивших местных жителей к высокой культуре. Гости Сибири отмечают, что здесь продолжает ощущаться благоговейное отношение к декабристам. Сибирские авторы обращают внимание, что и за Уральским хребтом память о благородных дворянах подвергается атакам православных монархистов. Исследователи и публицисты, стремящиеся выйти из мифологического контекста, указывают преувеличения культурного влияния декабристов, вызванные влиянием мифа. В действительности картина взаимодействия изгнанников с местным населением не во всем вписывалась привычную мифологему. В частности отмечается, что многие сибирские писатели середины XIX в. были настроены патриархально. Они рассматривали правительство в качестве «единственного европейца» и настороженного относились к бунтовщикам против самодержавия.

Миф о женах декабристов в современных условиях во многих описывается в категориях христианского самопожертвования, следования супружескому долгу. В этом сегменте продолжают господствовать представления, вынесенные из «Русских женщин» Н.А. Некрасова и «Звезды пленительного счастья» В.Я. Мотыля. Показания источников о том, что прагматические мотивы следования за своими «половинами» были чужды не всем «декабристкам», по-прежнему не принимаются во внимание либеральным сегментом общественного мнения.

Широко представлен феномен подсознательной жизни декабристского мифа. Она проявляется, в частности, в повсеместном использовании устойчивых формул, восходящих к Ленину, Герцену, Некрасову: «первое поколение», «разбудили Герцена», «узок круг, страшно далеки», «жены декабри-

стов», «Пушкин и декабристы» и т.д. Этот феномен объясняется, прежде всего, тем, что идеологема «трех поколений» в советское время являлась *метанарративом* (универсальным рассказом, через привязку к которому приобретают смысл рассказы частные) имперского периода русской истории. История XIX — начала XX вв. осмысливалась исключительно с революционной точки зрения. Весь массив данных о «золотом» и «серебряном» веках русской культуры насильственно подверстывался к данному контексту. В период всеобщего крушения метанарративных «больших рассказов» отказ от оптики ленинских «трех поколений» не позволяет представителям интеллигенции опереться на иное универсальное объяснение. Поэтому ущербная по многим причинам советская интерпретация то и дело прорывается наружу. Ее влияние не исчезает даже в тех случаях, когда она воплощается в иронических ремарках.

Сосредоточенность именно на «первом поколении» объясняется тем, что уход в пушкинско-декабристскую эпоху был едва ли не единственной возможностью заниматься идеологически «правильной» проблематикой и в то же время уйти от жесточайшей цензуры, сопутствующей исследованиям предреволюционного и советского времени. Огромный фонд фактов и интерпретаций, накопленный при изучении первой половины XIX в., «искривляет» пространство русской культуры линиями декабристского мифа. Отрешиться от его влияния чрезвычайно сложно.

Формула «поколений» то и дело используется в публицистике при представлении хода русской истории. Во многих случаях из подобных интерпретаций удаляются «плохие» народники и большевики. Место декабристов в истории прогрессивного развития российского общества чаще всего сохраняется. Попытки устранить из 14 декабря политический смысл и представить его событием культуры, вроде установки памятника пушкинскому зайцу, не находят понимания в общественном сознании.

Давняя традиция соотнесения своего поколения с поколением декабристов реализуется неоднократно. Старшие «шестидесятники» — ветераны Ве-

ликой Отечественной войны, ретроспективно усматривают декабристские ассоциации со своим поколением победителей. С их точки зрения, тиран Сталин учел уроки истории и организовал превентивные репрессии в ходе кампании против «низкопоклонства перед Западом». Эта точка зрения оспаривается на основании того, что советским ветеранам были чужды освободительные устремления декабристов. Напротив, в их рядах преобладали сталинистские настроения и стремление расширить свои льготы в рамках «командно-административной системы». Младшее поколение шестидесятников также оценивает свой жизненный путь в сравнении с декабристами. При этом преобладает самокритика. Достойными памяти героев 14 декабря считаются преимущественно диссиденты. Поколение «семидесятников» определяет себя относительно «шестидесятников», иронизируя по поводу их одержимости Пушкиным и декабристами, приводящей к неспособности воспринимать художественные течения, которые пришли на смену «золотому веку» русской культуры. «Шестидесятники» смотрят на постсоветскую молодежь, сокрушаясь как страшно далеко она отстоит от высоконравственных декабристов. Авторы, вошедшие во взрослую жизнь после 1991, избегают «поколенческих» ассоциаций с герценовскими героями-мучениками.

Формула «Декабристы разбудили Герцена» постоянно употребляется в самых неожиданных контекстах. Во многих случаях мы имеем дело с шутками в духе Наума Коржавина.

Еще чаще вспоминаются клише «узок круг» и «страшно далеки они от народа». Примечательно, что к чуждой интеллигенции власти эти клише почти не применяются. Они используются преимущественно в качестве «самоопределения» собственной социальной группы — интеллигенции. Способность к смыслопорождению оказывается признаком «оппозиции» власти и одновременного отчуждения от покорного власти народа. Ленинская формула до сих пор моделирует самоощущение и поведение интеллигентной «прослойки» в отношениях с другими слоями российского общества.

Настойчивое использование этих «реприз» свидетельствует о потребности интеллигенции в универсальном «Большом рассказе», способном связать расползающиеся смыслы культуры.

Отождествления с декабристами проявляются в наименованиях предприятий и творческих коллективов. Это не только пережиток советских времен. Гордое имя декабристов присваивается и вновь созданным частным компаниям. Такое именование доказывает актуальность мятежников 14 декабря для определенных сегментов исторической памяти. Имя декабристов используется не только как имя собственное, но и как имя нарицательное. Во многих случаях ассоциации устанавливаются не по глубинным основаниям жертвенного поведения и репрессий власти, а по последнему месяцу календаря. «Декабристы» — те, кто родились в декабре; спортсмены, показывающие свои лучшие результаты в начале зимы; парни, разрывающие отношения с девушками накануне Нового года и т.д. Широкий спектр таких наименований доказывает, что русская культура остается в сфере влияния декабристского мифа.

Формула «жены декабристов» используется в различных смыслах. С ее помощью обозначается самоотверженная верность долгу, берущая верх над эгоизмом личного благополучия. С декабристками сравнивают русских женщин советской эпохи, которые героически сопровождали своих мужей, либо подвергнутых репрессиям, либо командированных выполнять воинский и гражданский долг в тяжелых природных условиях. Не все восхищаются подвигом «русских женщин». Часть авторов отмечает, что усилия представителей «первого поколения» и их героических жен увенчались трагедией «Архипелга ГУЛАГа». Во многих случаях клише «жена декабриста» используется иронически в качестве свидетельства неспособности современных женщин преодолеть эгоизм ради верности семейным ценностям.

«Рифма» «Пушкин» к слову «декабрист» встречается не только во многих произведениях современной поэзии. Она возникает и в прозаическом жанре. Никак не обоснованное контекстом «вызывание» одного из ключевых

понятий русской культуры посредством упоминания другого свидетельствует о глубине укоренения пушкинско-декабристского мифа в современной исторической памяти.

Продолжается инерция внесения в смысловое поле декабристского мифа произведений классиков русской литературы, а также настойчивый поиск декабристских предков и родственников у героев исторических и художественных повествований.

В советское время такой прием был тактически обоснован. Связь с декабристами позволяла «легализовать» изучение творчества далеких от революционных идей авторов, исследовать деятельность «социально чуждых» героев русской истории. Применялись самые различные обоснования «прогрессивности». Писатели XVIII в. на декабристов «вливали». Современники «отражали» различные аспекты деятельности тайных обществ и их программ. Последователи «развивали» декабристское наследие. Родство с декабристами в раннее советское время использовалось как свидетельство благонадежности дворян, ставших на путь сотрудничества с советской властью.

В наши дни нет никакой необходимости прибегать к подобной уловке. Но инерция культуры раз за разом приводит к «вчитыванию» литературных произведений в декабристский контекст. Авторы не останавливаются тот факт, что в советское время этот контекст в ряде случаев «обнаруживался» с грубым искажением источников или с опорой на явные апокрифы. Сегодня происходит не только использование «наработок» советской историографии. Находятся и новые «аргументы и факты», появление которых невозможно объяснить ничем иным кроме подспудного влияния декабристского мифа интеллигенции.

Писатели гораздо откровенней, чем ученые и публицисты, формулируют мысль о том, что катастрофы, последовавшие после 1917 и 1991, обесмысливают самоотверженный труд поколений образованных людей во имя просвещения народа. В рассматриваемых текстах подчеркивается, что участники штурма Зимнего и обороны Белого дома руководствовались примером

самоотверженных декабристов. Герценовский миф самоотверженных героев-мучеников дважды завел страну в тупик. В современной ситуации декабристы не могут больше служить образцом для подражания. На примере героев художественной литературы демонстрируются три стратегии поведения, адекватного нынешним социальным условиям. Первая из них — «теория малых дел». Необходимо в меру сил менять мир вокруг себя. Вторым вариантом социально ответственного поведения, предлагаемый писателями, — разумно жертвовать только ради своей семьи. Не менее распространенным является предложение жить исключительно эгоистичными проблемами и интересами. Инерция герценовского мифа приводит к тому, что даже отказ от жертвенного поведения обосновывается ссылками на декабристов. Отражение «зеркалом» художественной литературы подобных настроений свидетельствует, что интеллигенция переживает глубочайший этический кризис. Не случайно в наши дни слово «интеллигенция» выходит из обращения.

Среди сторонников российских коммунистов историческая память о декабристах воплощается в форме советского официоза «трех поколений». Авторы программы КПРФ (новая редакция принята в 2008) «развивают» наследие Ленина. В состав революционных предшественников Октября, наряду с «ленинскими» персонажами, включаются С.Т. Разин, Е.И. Пугачев, А.Н. Радищев. Включение Радищева соответствует духу ленинского высказывания о «трех поколениях». Сам Ленин не раз упоминал его имя в одном ряду с декабристами и последующими революционерами. Добавление вождей крестьянских войн Ленину противоречит. Вождь пролетариата считал задачей революционного авангарда внесение «сознательности» в стихию крестьянских по преимуществу «народных масс» царской России. Разин и Пугачев упоминаются Лениным, в том числе и в форме «пугачевщины», преимущественно как синонимы слепой народной стихии. Наряду с «расширением» представителей ленинских революционных поколений производится вычеркивание «Народной воли» и, вообще, народников.

Подобное редактирование, на первый взгляд, может объясняться сталинистским настроем многих российских коммунистов. Отвечая на вопросы немецкого писателя Э. Людвиг, И.В. Сталин действительно упомянул, наряду с восстанием декабристов и революциями начала XX в., восстания Разина и Пугачева, а также умолчал о нелюбимых им народниках. При этом «ученик Ленина» Ленину не противоречил. Он уточнил, что стихийные народные возмущения проходили под «царистскими лозунгами». Поэтому нельзя отождествлять крестьянские войны с революционным движением. О народниках в контексте давней традиции «восстаний» также упоминать было необязательно.

Вряд ли составители программы КПРФ неверно интерпретировали Сталина. Скорее, редакция Ленина продиктована требованиями «текущего момента». Современная правительственная пропаганда убеждает, что большевистская революция была вызвана интригами разведок геополитических противников великой России. Монархически настроенному русскому народу революционные идеи чужды. Примеры Разина и Пугачева являются контраргументом российских коммунистов, свидетельством глубоких народных корней Октября. Террористические угрозы являются печальной реальностью нашего времени. В связи с этим включать в ряды «предшественников» террористов «Народной воли» коммунистам представляется нецелесообразным.

Несмотря на эти новации, декабристы остаются «сильным звеном» в ряду предшественников большевиков. Они интерпретируются как предтечи революции, возвестившей новую эру в истории человечества.

Коммунистам важно доказать, что революционеры всегда были патриотами отечества. «Дети 1812 года» являются главным аргументом в пользу этого тезиса. Представления современной пропаганды КПРФ сближаются с подходами времен борьбы с космополитизмом, когда декабристы изображались не столько революционерами, сколько ветеранами Отечественной войны. После войны герои-декабристы продолжили выполнять патриотический долг, выступив против трусов, вроде Аракчеева, которые прятались во время

боевых испытаний за спинами храбрецов. Свободолюбивые идеи будущие декабристы приобрели вовсе не в Париже, а в результате тесного общения со своими крепостными, которых отправили исполнять рекрутскую повинность. Любовь к родине, доказанная участием в патриотической войне, становится источником идей социальной свободы, равенства и братства бар-декабристов с их крещеной собственностью.

Другая важная для пропаганды КПРФ тема — крепкая дружба Пушкина с декабристами. Через декабристов коммунисты подключаются к мифу основоположника русской культуры. Коммунистический Пушкин не только друг, но и до последних дней — горячий единомышленник дворянских революционеров. Его творческая деятельность вдохновляется идеями социальной справедливости. В период пребывания декабристов на каторге Пушкин в одиночку продолжает их революционную борьбу. Он становится неформальным вождем российского революционного движения. Такие карикатурные интерпретации во многом превосходят «вульгарный социологизм» раннего советского пушкиноведения, когда поэт изображался «рупором» идеологии средних помещиков.

Пропаганда КПРФ зачастую именуется «декабристами» участников митингов, «посмеявших выйти на площадь» в первый месяц зимы. Такие ассоциации делаются с расчетом усилить энергию протеста. Память офицеров-декабристов постоянно оживляется в обращениях руководства КПРФ к военным. Акции прокоммунистического «Союза советских офицеров» также не раз проводились в декабристском «дизайне». Общим местом являются сравнения с декабристами участников ГКЧП и обороны Белого дома в октябре 1993. Они регулярно воспроизводятся в прессе коммунистов и в ходе памятных мероприятий. Не только руководство ПКРФ рассматривает своих сторонников сквозь призму памяти о декабристах. Электорат коммунистов также использует декабристскую оптику для характеристики действий своих вождей. Ряд комментаторов сочувствует тщетным усилиям Зюганова по-декабристски «разбудить» народ, «страшно далекий» от идей социальной

справедливости. Другие, наоборот, объясняют провал этих попыток тем, что партийное руководство «страшно далеко» от дворянских революционеров, принесших себя в жертву ради народа. Похвалы и критика посредством одной и той же «декабристской» риторики свидетельствует, что «первое поколение» занимает видное место в коммунистическом сегменте исторической памяти.

Православные монархисты активно дискредитируют основные положения декабристской концепции Герцена. Отправной точкой православно-монархического контр-мифа является утверждение о мифической природе общепринятых представлений о декабристах. Пропагандистам православного «фундаментализма» ненавистен интеллигентский культ героев и мучеников 14 декабря. Они обвиняют представителей интеллигенции в том, что те поклоняются повешенным взамен Распятого. Стратегическое направление дискредитации идет по линии «христианство — язычество». Ядро интеллигентского мифа заключается в уподоблении самопожертвования декабристов и Христа. Православные публицисты целенаправленно вышибают этот краеугольный камень интеллигентского самосознания. Демонстрируя царевбийственные замыслы тайных обществ, монархисты развенчивают ненавистный им тезис интеллигентского мифа о «так называемом» благородстве дворянских революционеров. В отличие от мифа интеллигенции, декабристам приписывается не первоподвиг самопожертвования, а первородный грех жертвоприношения царствующей династии. Положение, что декабристы принесли на русскую почву идею языческого жертвоприношения священного царя, противоречит фактам. В своих царевбийственных планах декабристы явились далеко не первооткрывателями, а наследниками богатой отечественной традиции.

Доказательством того, что царевбийственные планы — это не пустые слова, монархистам служит убийство военного генерал-губернатора Санкт-Петербурга М.А. Милорадовича. Кровавый настрой членов тайных обществ также доказывается бесчисленным числом жертв среди солдат, которых они

обманом вывели 14 декабря на площадь, и среди зевак из простого народа, сбжавшихся поглазеть на зрелище русского бунта. При этом православные публицисты ссылаются на свидетельство С.Н. Корсакова, уже неоднократно опровергнутое исследователями.

Приписывая декабристам «языческие» планы и действия, пропагандисты православно-монархического контр-мифа доказывают тезис о тождестве политического бунта и религиозной ереси. Якобы «поголовное» масонство декабристов является главным доказательством их враждебности православию. По мнению ряда публицистов масонские следы заговора 14 декабря тянутся с Британских островов. Кроме умозрительных заключений авторы этой версии не могут привести в ее подтверждение ни одного факта. Но упорно внедряют эту ложь в общественное сознание. В их трактовке конспирология сливается едва ли не с демонологией. Декабристы не просто впадают в царубийственное язычество, но и выступают в качестве масонских слуг сатанинского Запада.

Православные авторы усматривают причины возникновения у «форменных сатанистов» зуда кровавых жертвоприношений в проникновении антихристианской западной заразы. Указываются два источника тлетворных влияний, импортированных с Запада — мистика масонства и рациональный дух Просвещения. Эти «идейные яды» проникли в общественное сознание в два приема. Масонство, вместе с прочими данайскими дарами Европы, вошло через петровское «окно». Революционный дух Просвещения вселил разруху в головы, после того как войска императора Александра в погоне за узурпатором Наполеоном вошли в Европу. Идеи Просвещения и Великой французской революции воспринимаются православными монархистами не столько в качестве буржуазных, сколько как антихристианские, разрушительные для православного царства.

Неудавшийся переворот против «богоустановленной царской власти» определяется, как «антихристово» действие. Восстание декабристов рассматривается как первый приступ, направленный на разрушение отечественного

самодержавного организма, как событие определившее ход русской истории последующего столетия. Оно стал причиной последующих национальных бедствий: революций, свержения монархии, убийства царской семьи.

Православные монархисты стремятся лишить декабристов статуса героических защитников отечества. Поскольку защита родины — одно из ярких доказательств личной самоотверженности, рассуждения православных публицистов об Отечественной войне 1812 года в большинстве случаев обходятся без упоминания имен декабристов. Смысл амнезии очевиден. В сознании русского народа «ветеран» патриотической войны — фигура сакральная. Придать декабристам статус участников Отечественной войны 1812 года означает уравнивать их в современном общественном сознании с ветеранами Великой Отечественной. Православные монархисты рассматривают подобное уравнение как святотатство.

Непоследовательная позиция декабристов по крестьянскому вопросу, их неготовность отпустить собственных крестьян в качестве «вольных хлебопашцев» представляется одним из главных пунктов обвинения дворянских бунтовщиков, развенчания мифа об их «альтруизме». Сторонникам декабристского мифа трудно здесь что-либо возразить. Но даже эту выигрышную для себя тему православные монархисты наполняют подтасовками и передергиваниями.

Православные монархисты критикуют не только планы декабристов по крестьянскому вопросу, но и другие положения конституционных проектов Н.М. Муравьева и П.И. Пестеля. «Конституция» Муравьева осуждается за «федерализм». С точки зрения единой и неделимой — это страшный грех всех разрушителей империи — как царской, так и советской. Центробежная бомба, заложенная Муравьевым, до сих пор не обезврежена в общественном сознании. Выдвигая эти обвинения, сторонники православно-монархического мифа забывают, что автор «Конституции» копировал федеративное устройство США. Оно доказывает свою эффективность на протяжении уже почти двух с половиной веков. Если «Конституция» Муравьева служит первоосно-

вой порочной Российской Федерации, то «Русская правда» была идейной базой антихристового советского режима. Концепцию Пестеля детально претворили в жизнь большевики. Критики применяют двойные стандарты к проектам Муравьева и Пестеля. «Конституция» грозила России центробежным федерализмом. «Русская правда» — «крайней централизацией власти». Муравьев обвиняется в законодательном закреплении правового и имущественного неравенства. Пестель виновен в планах всеобщего уравнивания. Согласно православным монархистам, муравьевская олигархически-федералистская и пестелевская уравнильно-централистская концепции исторически сменяют друг друга. Декабристы виноваты в том, что их наследие было использовано и Временным правительством, и ленинскими большевиками, и ельцинскими олигархами с единственной целью нанесения ущерба русскому народу.

Важным направлением дискредитации декабристского мифа является демонстрация «нестыковок» поведения заговорщиков в день мятежа и во время следствия с моральным кодексом православного монархиста. Они обвиняются в «обмане наивных и доверчивых солдат». Поведение большинства декабристов на следствии противоречит их собственным героическим воспоминаниям. Борцы с декабристским мифом безжалостно бьют в это болезненное место. Они доказывают, что перед угрозой смерти декабристы действуют так же недостойно, как и другие революционеры — их французские предшественники и отечественные последователи. Источники изобилуют фактами негеройского поведения многих заговорщиков и в день 14 декабря, и на следствии. Для доведения «компромата» до сведения общественности надо внимательно изучать документы. Пропагандистам православно-монархического мифа заниматься кропотливой работой недосуг. Они наполняют свои публикации откровенным враньем.

Ретропрогнозы — еще один повод дискредитировать декабристский миф. У православных монархистов нет расхождений по принципиальным вопросам сценария возможной победы декабристов. Гражданскую войну и все

сопутствующие ей обстоятельства и следствия Россия увидела бы на один век раньше. По мере индивидуальной фантазии в общую картину неизбежного Армагеддона добавляются те или иные штрихи. Главная опасность вероятной гражданской войны заключалась в расчленении и гибели империи. Проводя аналогии с гражданской войной начала XX века, православные публицисты не обращают внимания, что территориальная целостность государства была в значительной мере восстановлена уже при Ленине. При Сталине задача возвращения утраченных имперских территорий была выполнена практически полностью в 1939–1940. А после 1945 она была еще и перевыполнена за счет включения в сферу советского влияния восточноевропейских и прочих сателлитов. Причина пессимистического взгляда в виртуальное прошлое заключается в том, что для православных монархистов падение самодержавия само по себе выступает символом катастрофы во всех сферах жизни. Без царя во главе страна существовать не может. Ценностная картина мира влияет не только на образы прошлого, настоящего и будущего, но и делает безальтернативной игровую и многовариантную по природе своей «альтернативную историю».

Одно из стратегических направлений атаки православных монархистов — тесная связь мифов декабристов и Пушкина. В общественном сознании миф борьбы с властью и основной миф русской культуры образуют пару. «Пушкин и декабристы», «Декабристы — друзья Пушкина» — устойчивые синтагмы устной и письменной речи. В мифе русской культуры Пушкин выполняет функцию поэта-основоположника. Монархисты не могут исключить его из золотого фонда национальной памяти. Пушкинский миф встраивается в православно-монархический извод мифа власти. Прилагаются все усилия, чтобы оторвать национального поэта от мятежников, которые стремились втянуть его в свои масонские козни. Пушкин не поддался на их увещевания и остался верен Православию, Самодержавию, Народности. Строгий, но справедливый Николай Павлович оценил его верноподданное поведение, снял опалу, оказал честь высочайшей цензуры. Поэт всей душой был предан госу-

дарю. Коварные масоны решили расстроить душевный союз русского царя и бога русской поэзии. Благодаря их интригам была подстроена дуэль, на которой Пушкин был предательски убит выстрелом агента сатанинского Запада.

Миф о женах мятежников 14 декабря мало атакуется идеологами православной монархии. Жертвенный подвиг декабристок вписывается в христианские ценности. Благоговейное отношение к «русским женщинам» идет от классиков русской литературы. Православные монархисты с сочувствием приводят высказывания Достоевского, Толстого и Некрасова по этому вопросу. Не все православные публицисты считают, что жена за декабриста не ответчик. Они демонстрируют двойные стандарты работы с национальной памятью. Если в замысле цареубийства — декабристы, согласно контр-мифу и вопреки историческим фактам, «были первыми», то декабристки, путешествуя из Петербурга в Сибирь, двигались по уже давно наезженной колее. Признавая за женами декабристов супружеские благодетели, православные монархисты отделяют их от мужей, вовлеченных в смертные грехи мятежа и цареубийства. Христианское поведение самоотверженных жен служит дополнительным аргументом для осуждения безответственных дворянских революционеров.

Сибирский миф декабристов представляет локальный вариант основного мифа интеллигенции. Декабристы — просветители забытого Богом края — предстают в качестве местночтимых святых. Этот миф не особенно значим для православных монархистов. Они мимоходом решают задачу десакрализации на этом участке мифологического фронта. В основном этим занимаются сибирские апологеты уваровской триады. Их усилия наталкиваются на традиционное для сибиряков сострадательное отношение к «несчастливым», подвергнутым уголовному преследованию. Для православных естественно разделять христианский обычай милости к падшим. Декабристы остаются святыней для многих православных активистов Сибири. Посещение могил и других мест памяти мучеников 14 декабря включается в сибирские программы православного туризма.

Православные монархисты стремятся переписать историю и удалить из нее мятежных дворян. Православные публицисты справедливо указывают на фундаментальную роль декабристского мифа в формировании критического отношения к прошлому и к современности. Противодействие явлению «новых декабристов» требует если не исключения дворянских мятежников из школьной программы, то перевода их из класса «чистых героев» (З.Н. Гиппиус) в нечистую силу русской истории. Переписывание учебников истории — эффективнейшее средство для изменения пантеона исторической памяти. Мало отправить декабристов из ее храма в преисподнюю. Пантеон надо заселить героями, жившими не по лжи святынями православия, самодержавия, народности. Предлагаются кандидатуры И.В. Шервуда-Верного, а также архимандрита Фотия (П.Н. Спасского), А.А. Орловой-Чесменской, М.Л. Магницкого и других, по советским меркам, «мракобесов».

«Исправление имен» не обязательно приведет к тотальному вычеркиванию всех дворянских революционеров из числа положительных героев русской истории. Известны попытки приспособить отдельных декабристов, прежде всего К.Ф. Рылеева, к православно-монархическому мифу. Для этого их превращают в раскаявшихся грешников, искупивших вину перед царем безусловным вручением себя воле Божьей. Вероятность приспособления отдельных декабристов к педагогическим задачам православно-монархического мифа не отменяет стратегической задачи вычеркивания «словения» дворянских революционеров из пантеона.

При решении этой задачи православные монархисты встречаются с серьезными проблемами. В герценовском мифе участники тайных обществ, по-человечески во многом несовместимые между собой, пресуществляются в одну мифологическую личность по имени «Декабристы». Противостоять ей в контр-мифе должен не «контрразведчик» Шервуд и не «деятельный архимандрит» Фотий. Единственная кандидатура, приемлемая логикой мифа, — это победитель в сражении на Сенатской площади, Николай Павлович. Отсутствие вариантов для выбора героя контр-мифа ставит перед его техноло-

гами трудно разрешимые конструктивные задачи. Главная функция любого мифа — предоставлять неведомые прежде образцы мирского поведения. Миф не может существовать без героя-родоначальника. Мифологические декабристы — родоначальники идейно обусловленного мятежа, нацеленного на достижение общего блага. Для интеллигентов они выступают «первым поколением» героических предков. Герои Сенатской площади до сих пор являются образцы непокорности и готовности страдать за правое дело.

Контрмифологический оппонент декабристов также должен обладать жертвенными качествами творца нового строя общественной жизни. В этом смысле Николай — не самая удачная кандидатура в герои контр-мифа. По природе своей он не был «пращуру подобен» в самом главном. Петр, благодаря неизбывной страсти к модернизации, стал, в том числе для декабристов и для Герцена, мифологическим отцом-основателем европейской империи. Смерть от жестокой простуды, схваченной во время спасения жертв наводнения, осмысливается в петровском мифе как самопожертвование ради подданных. У императора, «подморозившего» Россию, преобразовательный порыв напрочь отсутствовал. Миф героической кончины к Николаю не применим. Важно, что в национальной памяти победитель декабристов связан с поражением в Крымской войне. Благодаря его «государственной мудрости» храбрый русский солдат с гладкоствольным ружьем и кремневым затвором не смог противостоять неприятелю, вооруженному нарезной капсюльной винтовкой. Никакими мифотехнологиями этот факт изменить невозможно. Его не перекрыть предшествующими победами над средневековыми армиями персов и турок и над, в большинстве своем, плохо обученными войсками мятежных поляков и венгров. Запоминается последнее деяние героя мифа. Нарва не только может, она обязана быть в начале славных дел. Но увенчиваться они должны Ништадтским миром, а не Парижским трактатом. Георгий Победоносец мифа власти из Николая не получается. Николаевский самодержавный миф терпит сокрушительное поражение в символическом боевом столкновении с драконом либерального Запада.

Николаевскому мифу нечего противопоставить самопожертвованию декабристов. Мифологическую ситуацию не спасает допущение, что император пал вовсе не жертвой воспаления легких. Согласно слухам, он отравился, не выдержав позора «покоренья Крыма» западными державами. Раскаяние не есть искупление. Протянуть ассоциации от его смертного одра к Распятию невозможно.

Кроме проблем с героем, существует вопрос: а кто будет творить анти-декабристскую мифологию? Неравенство литературных дарований творца декабристского мифа А.И. Герцена и современных ему авторов контр-мифа Д.Н. Блудова и М.А. Корфа — разительно. В рядах современных православно-монархических публицистов нет никого не только сопоставимого с Герценом, но даже способного конкурировать с одаренным пропагандистом герценовского мифа Н.Я. Эйдельманом. В данном случае — нет человека, есть проблема. Отсутствие достойной фигуры отца-основателя и гениального мифотворца снижает перспективы на овладение памятью и массами. Сами монархисты это признают.

Бесславный итог николаевского царствования доказывает правоту декабристов. Это обстоятельство позволяет надеяться, что исторический образец самопожертвования ради народа рано или поздно вернется в историческую память. Совсем необязательно, чтобы в новых условиях олицетворением героического самопожертвования выступали декабристы. Но без священного образца самоотверженного служения обществу общество существовать не может.

Библиография

I. ИСТОЧНИКИ ПЕРИОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

Le Time publie de curieux détails sur la procédure entamée à la cour des pairs... // La Press. 1840. 28 août.

Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. 541 с.

Бестужев Н.А. Сочинения и письма. Иркутск: Мемориальный музей декабристов, 2003. 752 с.

Блаватская Е. Тайная доктрина: В 4 кн. М.: АСТ; Донецк: Сталкер, 2003. Кн. 3. 384 с.

Булгарин Ф.В. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. 728 с.

Вернадский В.И. «Коренные изменения неизбежны». Дневник 1941 года / Публ., подг. т-та и примеч. И. Мочалова // Новый мир. 1995. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/5/vernads-pr.html (дата обращения: 11.05.2014).

Верховский А.И. На трудном перевале. М.: Воениздат, 1959. 448 с.

Верховский А.И. Россия на Голгофе (из походного дневника 1914–1918 гг.) // Военно-исторический журнал. 1993. № 4.

Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. I. XX+539 с.

Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. Т. II. 424 с.

Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. Т. III. 446 с.

Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. Т. IV. XII+486 с.

Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1929. Т. VI. 406 с.

Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Т. VIII. 431 с.

Восстание декабристов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. Т. IX. 308 с.

Восстание декабристов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. Т. X. 335 с.

Восстание декабристов. М.: Наука, 1969. Т. XII. 475 с.

Восстание декабристов. М.: Наука, 1976. Т. XIV. 508 с.

Восстание декабристов. М.: Наука, 1979. Т. XV. 350 с.

Восстание декабристов. М.: Наука, 1980. Т. XVII. 295 с.

Восстание декабристов. М.: Наука, 1984. Т. XVIII. 368 с.

Восстание декабристов. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XIX. 528 с.

Восстание декабристов. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XX. С. 592 с.

Вульф А.Н. Из «Дневника» // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 1. С. 422–428.

Вяземский П.А., Дельвиг А.А. Письмо Пушкину А. С., 12 июня и вторая половина июня 1826 г. Петербург // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 284–285.

Герцен А.И. 1853–1863 // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 17. С. 74–81.

Герцен А.И. Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 10. 535 с.

Герцен А.И. Былое и думы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 11. 808 с.

Герцен А.И. Еще раз Базаров. Письмо первое // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Издательство АН СССР, 1960. Т. 20. Кн. 1. С. 335–350.

Герцен А.И. Император Александр I и В.Н. Каразин // Герцен А.И. Собраний сочинений в тридцати томах. Т. 16. М.: Издательство АН СССР, 1959. С. 38–77.

Герцен А.И. Исторические очерки о героях 1825 года и их предшественниках, по их воспоминаниям // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 20. Кн. 1. С. 227–272.

Герцен А.И. Концы и начала // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 16. С. 129–198.

Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 7. С. 133–264.

Герцен А.И. Письмо к императору Александру II (По поводу книги барона Корфа) // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 13. С. 35–46.

Герцен А.И. Русский заговор 1825 года (извлечено из «Бюллетеня международной ассоциации») // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 13. С. 128–145.

Горький М.А. Дачники. Сцены // Горький М.А. Собр. соч.: В 8 т. М.: Советская Россия, 1990. Т. 8. С. 198, 218.

Грамота от 21 апреля 1785 г. на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXII. 1784–1788 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 344–358.

Греч Н.И. Записки о моей жизни. М.: Книга, 1990. 392 с.

Донесение Следственной комиссии 30 мая 1826 его императорскому величеству высочайше учрежденной комиссии для изысканий о злоумышленных обществах всеподданнейший доклад // 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). М.: Наука, 1994. С. 71–149.

Достоевский Ф.М. Письмо М.М. Достоевскому (30 января — 22 февраля 1854) // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 166–174.

Завалишин Д. Воспоминания. М.: Захаров, 2003. 608 с.

История Всесоюзной коммунистической партии большевиков: Краткий курс. М.: Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда», 1938. 356 с.

Каульбарс В.Р. Из воспоминаний В.Р. Каульбарса // 14 декабря 1825 года: Воспоминания очевидцев. СПб.: Академический проект, 1999. С. 160–170.

Кондратович А. Нас волокло время... / Публ. В.А. Кондратович // Знамя. 2001. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/znamia/2001/3/kondratov.html> (дата обращения: 13.03.2014).

Корф М.А. Восшествие на престол императора Николая 1-го. Составлено по высочайшему повелению статс-секретарем бароном Корфом. Третье издание (первое для публики). Санкт-Петербург, 1857. // 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). М.: Наука, 1994. С. 207–314.

«Которому же “мифу” велите верить?»: из переписки М.В. Нечкиной с Н.Я.Эйдельманом. 1976 г. / Публ. подгот. А.А. Кононов, Л.Л. Бойчук // Исторический архив. 2007. № 3. С. 176–184.

Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 16. С. 193–413.

Ленин В.И. Аграрные прения в III Думе // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 17. С. 308–322.

Ленин В.И. Гонители земства и аннибалы либерализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 5. С. 21–72.

Ленин В.И. Из прошлого рабочей печати в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 25. С. 93–101.

Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 26. С. 106–110.

Ленин В.И. О чем думают наши министры? // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 2. С. 75–80.

Ленин В.И. Памяти Герцена // Ленин В.И. Пол. Собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 21. С. 255–262.

Ленин В.И. Помещичий голос об «успокоении» деревни // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 23. С. 141–142.

Ленин В.И. Речь с Лобного места при открытии памятника Степану Разину // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 38. С. 326.

Ленин В.И. Сиятельный либеральный помещик о «новой земской России» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 24. С. 316–319.

Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. Т. 6. С. 1–192.

Лесков Н.С. Левша. Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе // Лесков Н.С. Избр. соч. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004.

Липранди И.П. Из дневника и воспоминаний // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 1. С. 285–343.

Лорер Н.И. Записки декабриста. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. 416 с.

Мандельштам О. Полное собрание стихотворений. СПб.: Академический проект, 1995. 718 с.

Маркс К. Отжившее правительство — перспективы коалиционного министерства и т. д. // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1957. Т. 8. С. 506–511.

Масарик Т. От Белинского к Уварову. Главы из книги «Россия и Европа» // Нева. 2000. № 12 [Электронный ресурс]. URL:

<http://magazines.russ.ru/zvezda/2000/12/masarik.html> (дата обращения: 08.10.2014).

Мемуары декабристов. Южное общество. М.: Изд-во МГУ, 1982. 352 с.

Мережковский Д.С. Александр Первый // Мережковский Д.С. Собр. соч.: В 4 т. М.: Правда, 1990. Т. 3. С. 187.

Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Современник, 1990. Т. 1. 446 с.

Минский Н. Встреча с Тургеневым (Страница воспоминаний) // Новое литературное обозрение. 2005. № 72. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/72/mi2.html>.

Михаил Павлович, великий князь. Воспоминания Михаила Павловича о событиях 14 декабря 1825 Г. (Записанные бар. М. А. Корфом.) // Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах царской семьи. М.; Л.: Госиздат, 1926. С.49–62.

Муравьев Н. Наши пагубные дни. Стихотворения / Предисл. и публ. В. Леонидова // Новая юность. 2001. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2001/5/mura-pr.html (дата обращения: 07.06.2014).

Набоков В.В. Машенька. Защита Лужина. Соглядатай. Другие берега / Вступ. ст. Л.Н. Целковой. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. 768 с.

Набоков В.В. Память, говори // Набоков В.В. Собрание сочинений в 5 томах. СПб.: Симпозиум, 1999. Т. 5. С. 314–594.

Николай I. Записки Николая I о вступлении на престол // Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах царской семьи. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 9–35.

Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. С. 384 с.

Перовский В.А. Записки В.А. Перовского о пребывании его в плену в 1812–1814 гг. // Русский архив. 1865. № 3. Ст. 1031–1058.

Пикуль В.С. Битва железных канцлеров: роман и миниатюры. М.: Современник, 1994. С. 446 с.

Платонов А. Истинность Пушкина // Советская Россия. 2012. 9 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590062> (дата обращения: 23.08.2014).

Пришвина В. Невидимый град. Глава из романа / Вступ. и подг. т-та Я.З. Гришиной // 2000. № 9. Октябрь [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/9/prish.htm> (дата обращения: 30.11.2014).

Пушкин А.С. <Дневник, 1833—1835 г.г.> // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12. С. 314—337.

Пушкин А.С. <Из Кишиневского дневника> // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12. С. 302—304.

Пушкин А.С. «Каков я прежде был, таков и ныне я...» // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 3. Кн. 1. С. 143.

Пушкин А.С. К Н. Я. Плюсковой: («На лире скромной, благородной...») // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 2. Кн. 1. С. 65.

Пушкин А.С. О народном воспитании // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 11. С. 43—47.

Пушкин А.С. Письмо Вяземскому П. А., вторая половина ноября 1825 г. Михайловское // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 243—244.

Пушкин А.С. Письмо Вяземскому П. А., 10 июля 1826 г. Михайловское // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13. С. 285—286.

Пушкин А.С. Поэт («Пока не требует поэта...») // Пушкин А.С. Пол. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 3. Кн. 1. С. 65.

Пушкин А.С. Романы и повести. Путешествия: Другие редакции, планы, варианты // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 8. Кн. 2. С. 495—1046.

- Пуцин И.И.* Сочинения и письма: В 2 т. М.: Наука, 1999. Т. 1. 551 с.
- Пьецух В.А.* Роммат. Роман фантазия на историческую тему. М.: Вся Москва, 1990. 160 с.
- Розанов В.В.* Опавшие листья (Короб второй) // Розанов В.В. О себе и жизни своей. М.: Московский рабочий, 1990.
- Розен А. Е.* Записки декабриста. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. 480 с.
- Рылеев К.Ф.* Сочинения. Л.: Художественная литература, 1987. 416 с.
- Рябков Г.Т.* По дорогам боевой славы. Смоленск: Б. и., 1968. С. 183 с.
- С.Н.* [Нечаев С.Д.] Застольная песнь греков // Мнемозина. Часть третья. М, 1824. С. 58–59.
- Савицкая В.* Сон Рылеевой // Исторический вестник. 1894. № 1. С. 210–214.
- Самойлов Д., Чуковская Л.* «Мы живем в эпоху результатов...» [Электронный ресурс] Переписка. Окончание / Подг. т-та, публ. и примеч. Г.И. Медведевой-Самойловой, Е.Ц. Чуковской и Ж.О. Хавкиной // Знамя. 2003. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/7/samcuk.html> (дата обращения: 01.12.2014).
- Сталин И.В.* Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // Сталин И.В. Полн. собр. соч. М.: Государственное. издательство политической литературы, 1951. Т. 13. С. 104–123.
- Тимофеев Л.* Дневник военных лет / Публикация О.Л. Тимофеевой // Знамя. 2003. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/12/timofeev.html> (дата обращения: 07.11.2014).
- Ткачев П.Н.* Революция и государство // Ткачев П.Н. Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1976. Т. 2.
- Толстой Л.Н.* Война и мир. // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1940. Т. 12. 426 с.

Толстой Л.Н. Дневники (1854–1857) // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1937. Т. 47. С. 3–166.

Толстой Л.Н. Несколько слов по поводу книги «Война и мир» // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1955. Т. 16. С. 7–16.

Толстой Л.Н. Послесловие к рассказу Чехова «Душечка» // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 15. С. 315–318.

Толстой Ф.П. Записки графа Федора Петровича Толстого. М.: Издательский центр РГГУ, 2001. 319 с.

Толь К.Ф. Журнал генерал-адъютанта графа К.Ф. Толь о декабрьских событиях 1825 года. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1910. 38 с.

Трубецкой С.П. Материалы о жизни и литературной деятельности. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. Т. I. 38 с.

Тургенев Н.И. Россия и русские. М.: ОГИ, 2001. 760 с.

Успенский Г.И. Захотел быть умней отца // Успенский Г.И. Собр. соч.: В 9 т. М.: ГИХЛ, 1956. Т. 6.

Успенский Г.И. Из деревенского дневника // Успенский Г.И. Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 5.

Ходасевич В.Ф. Пушкин и Николай I // Ходасевич В.Ф. Книги и люди: этюды о литературе. М.: Жизнь и мысль, 2002. С. 130–140.

Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. М.: Наука, 1991. Т. 2. 681 с.

Чиннов И. Стихотворения / Публ. и вступит. зам. О. Кузнецовой // Звезда. 2010. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/2010/1/ch9.html>.

Шапир О.А. Автобиография // Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей. Собрал Ф.Ф. Фидлер. М., 1911.

Шварц Е.Л. Голый король: пьеса. М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2013. 194 с.

Шпаликов Г. Предисловие к празднику. Страницы дневника. Стихи / Публикация Дарьи Шпаликовой. Подготовка текста Ларисы Омелькиной // Октябрь. 1998. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1998/8/shpalik.html> (дата обращения: 13.09.2014).

Эпиграмма и сатира. Из истории литературной борьбы XIX века. 1800–1840. Л.: Академия, 1931. Т. 1. 575 с.

Эсхил. Прометей прикованный // Апт С.К. Античная драма. М.: Художественная литература, 1970.

Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М.: Издательство АН СССР, 1951. 751 с.

II. ИСТОЧНИКИ ПЕРИОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Источники к части I «Историческая память и героический миф»

Беляева А., Иваницкая А. Мэром Москвы до Лужкова был Березовский, настоящая фамилия Сталина — Бронштейн // Большой город. 2014. 9 января [Электронный ресурс]. URL: http://bg.ru/education/merom_moskvy_do_luzhkova_byl_berezovskij_nastojasc-20868/ (дата обращения: 12.10.2014).

Драгунский Д. Эффективная мораль // Газета. 2014. 27 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/dragunsky/6191225.shtml> (дата обращения: 12.12.2014).

Лукс Л. Действительно ли Россия не знает, что такое демократия? («Die Welt») // Иносми. 2014. 21 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/russia/20140821/222501524.html#ixzz3C96Odm4k> (дата обращения: 28.11.2014).

Россоховатская Д. «Миша, тебя арестуют» // Jewish.ru. 2014. 5 сентября [Электронный ресурс]. URL:<http://www.jewish.ru/culture/cinema/2014/09/news994326038.php> (дата обращения: 07.11.2014).

2. Источники к части II «Декабристский миф интеллигенции»

Интервью

Block M. A Journey with the Decemberists // NPR. 2005. 4 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=4630887> (дата обращения: 25.08.2014).

Mecija G. The Citizenrobot Decemberists Interview // The Citizenrobot. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://citizenrobot.com/2006/05/the-citizenrobot-decemberists-interview-2003/> (дата обращения: 07.08.2014).

Адамович М. Небесная линия. Интервью с Аркадием Небольсиным // Новый журнал. 2009. № 257 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2009/257/ne21.html> (дата обращения: 12.12.2014).

Беликов Ю. Пламенный реакционер, или Ось, которая пока не перевернута. Беседа с главным редактором газеты «День литературы» Владимиром Бондаренко // Дети Ра. 2009. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2009/8/bo25.html> (дата обращения: 07.08.2014).

Беликов Ю., Чудинова Е. Стражница Христова континента // День и ночь. 2012. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/4/b20.html> (дата обращения: 17.10.2014).

Беседы с академиком А.М. Панченко. Записал Николай Кавин // Звезда. 2012. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2012/5/p7.html> (дата обращения: 12.05.2014).

Битов А. «Дайте времени поговорить его языком...» // *Континент*. 2002. № 112 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2002/112/bit.html> (дата обращения: 04.09.2014).

Бродский И., Михник А. «Чаще всего в жизни я руководствуюсь нюхом, слухом и зрением...» Беседа А. Михника с И. Бродским. Пер. с польск. Б. Горобца // *Старое литературное обозрение*. 2001. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/2/mihn.html> (дата обращения: 22.04.2014).

Жеглова И. Вадим Белинский, капитан команды «Иркутские декабристы»: «Мы трудились, как последние каторжане, не покладая языка» // *Комсомольская правда*. 2011. 25 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/25723.5/2715900/> (дата обращения: 06.09.2014).

Климова М., Эпштейн М. Культура — это переселение душ... Беседа Маруси Климовой с Михаилом Эпштейном // *Слово/Word*. 2006. № 50 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2006/50/ku38.html> (дата обращения: 30.11.2014).

Константин Рыков: «Мы строим издательский дом // *Createbrand*. 2003. 21 августа [Электронный ресурс]. URL: www.createbrand.ru/news/adv/123.html (дата обращения: 23.11.2014).

Мелихов А., Столяров А. Богач, бедняк // *Октябрь*. 2000. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/8/melih.html> (дата обращения: 02.10.2014).

Сотников А. Булат Окуджава: «Я грустный оптимист» (Неизвестное интервью Булата Окуджавы. Творческий вечер в Томске) // *Новый берег*. 2004. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/bereg/2004/6/ok11.html> (дата обращения: 01.08.2014).

Степанов Е. Эдуард Просецкий: «Новому президенту предстоит сложнейшая задача...» // *Дети Ра*. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2012/3/i19.html> (дата обращения: 23.05.2014).

Герновский Е., Лебедев А. Встречи на рю Данкерк. Книга-интервью // Новый мир. 2010. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/2/te2.html (дата обращения: 13.04.2014).

Мемуары

Бараш А. Счастливое детство // Зеркало. 2002. № 19 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2002/19/ba10-pr.html> (дата обращения: 04.07.2014).

Кадошникова А. Удивительный лектор // Вопросы литературы. 2002. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/5/kado.html> (дата обращения: 21.07.2014).

Ким Ю. Моя жизнь в искусстве кино. Главы из будущей книги // Иерусалимский журнал. 2011. № 40 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2011/40/k2.html> (дата обращения: 06.11.2014).

Лазарев Л. Записки пожилого человека // Знамя. 2001. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/6/lazar.html> (дата обращения: 28.08.2014).

Работнов Н. Позапрошлые полвека // Знамя. 2007. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2007/9/ra11.html> (дата обращения: 24.11.2014).

Семпер Н. Портреты и пейзажи // Дружба народов. 1997. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/druzhba/1997/2/sem.html> (дата обращения: 19.04.2014).

Смирнов А. Заветы Даниила Андреева // Зеркало. 2003. № 21 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2003/21/sm15.html> (дата обращения: 06.09.2014).

Смирнов А. Заговор недорезанных // Зеркало. 2006. № 27 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2006/27/sm08.html> (дата обращения: 30.08.2014).

Публицистика

Armstrong G. On Behalf of Orangina // Tucson weekly. 2004. June 17 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tucsonweekly.com/tucson/on-behalf-of-orangina/Content?oid=1076532> (дата обращения: 19.09.2014).

Hellfire Sermons // Cloudberry Cake Proselytism. V. 3. Б.д [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cloudberryrecords.com/blog/?p=1352> (дата обращения: 03.03.2014).

Авина Н. Язык русской диаспоры в современной Литве // Отечественные записки. 2005. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_17.html (дата обращения: 27.04.2014).

Акчурун Ш. К истории эпиграммы Д.В. Давыдова на князя П.И. Шаликова // Нева. 2005. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2005/6/ak35-pr.html> (дата обращения: 12.12.2014).

Алексиевич С. Время second-hand. Конец красного человека // Дружба народов. 2013. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/8/2a.html> (дата обращения: 25.05.2014).

Алехин А. Поэзия как поэзия // Арион. 2003. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2003/3/al2-pr.html> (дата обращения: 08.04.2014).

Амусин М. Памяти Герцена (не по Ленину, не по Коржавину) // Нева. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/3/a11.html> (дата обращения: 29.03.2014).

Анатолий Хованцев: «Не верю в то, что Зайцева — декабристка» // Sports.ru. 2012. 28 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sports.ru/biathlon/145733647.html> (дата обращения: 26.11.2014).

Антипов Е. Наше все и все такое // Нева. 2007. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2007/2/an13.html> (дата обращения: 24.04.2014).

Артамонов Д. Террористы и тираноборцы в России эпохи декабристов // Звезда. 2008 [Электронный ресурс]. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/10/art11.html> (дата обращения: 30.11.2014).

Архипов И. П.Н. Милюков: интеллектуал и догматик русского либерализма // Звезда. 2006. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/12/ar9.html> (дата обращения: 08.10.2014).

Бакланов Г. Из двух книг // Знамя. 2002. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/9/baklan.html> (дата обращения: 22.03.2014).

Балдин А. Сочинение 12-го года // Октябрь. 2012. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/9/b9.htm> (дата обращения: 15.11.2014).

Барзас В. Реакционер // Нева. 2007. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2007/1/ba29.html> (дата обращения: 29.01.2014).

Бачинин В. Tolstoyevsky-trip. Опыты сравнительной теологии литературы // Нева. 2013. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/3/b10.html> (дата обращения: 08.05.2014).

Булаевская И. Колыма — ты и свобода, ты и тюрьма // Нева. 2011. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/7/bu10-pr.html> (дата обращения: 26.09.2014).

Вечер Геннадия Калашникова. Выступление Иосифа Фридмана // Клуб «Журнального зала». 2008.14 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/km/anons/club/140508/foto.html> (дата обращения: 12.05.2014).

Владимирова Н., Валентинов А. Прощайте, капитан Жеглов. До нового свидания, лейтенант Шарапов? «Место встречи...» изменить нельзя? // Рос-

сийская газета. 2000. 10 марта [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/anons/arc_2000/0310/5.htm (дата обращения: 10.06.2014).

Волгин И. По долинам и по взгорьям // Октябрь. 2009. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2009/4/vo41.html> (дата обращения: 01.07.2014).

Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 1998. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1998/1/volgin.html> (дата обращения: 01.07.2014).

Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 1998. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:81/october/1998/3/volgin.html> (дата обращения: 01.07.2014).

Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года // Октябрь. 1998. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1998/5/volg-pr.html> (дата обращения: 01.07.2014).

Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года. // Октябрь. 2000. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:81/october/2000/3/volgi.html> (дата обращения: 01.07.2014).

Волкова Р. Судьбы сплетенья // Нева. 2012. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/5/v12.html> (дата обращения: 27.07.20).

Воронцова Л., Филатов С. Церковь достоинства. Старообрядческая альтернатива: прошлое и современность // Дружба народов. 1997. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1997/5/voron-pr.html> (дата обращения: 06.07.2014).

Вульф В. Ангелина Степанова в конце века // Октябрь. 1999. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1999/11/vulf.html> (дата обращения: 03.11.2014).

[Выступления финалистов на торжественной церемонии вручения премии Ивана Петровича Белкина] // Знамя. 2014. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/5/16k.html> (дата обращения: 20.09.2014).

Голованов В. Завоевание Индии // Новый мир. 2010. № 3. [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/3/go10-pr.html (дата обращения: 04.05.2014).

Гордин Я. Судьба современника // Звезда. 2006. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/11/go22.html> (дата обращения: 18.09.2014).

Горенштейн В. Перекресток Мандельштама // Иерусалимский журнал. 2008. № 28 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2008/28/go22.html> (дата обращения: 22.05.2014).

Грачева И. «Мастеровой» с графским титулом // Нева. 2004. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/3/grach27.html> (дата обращения: 05.05.2014).

Грачева И. Декабрист во главе Синода // Нева. 2005. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/neva/2005/10/gra17.html> (дата обращения: 17.12.2014).

Громова Н. Скатерть Лидии Либединской. То немного, что осталось за пределами «Зеленой лампы» // Дружба народов. 2013. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/3/g10.html> (дата обращения: 26.05.2014).

Гуданец Н. «Пропасть комплиментов»... или Партизан в тылу самодержавия // Крещатик. 2010. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2010/1/gu27-pr.html> (дата обращения: 25.01.2014).

Гуторова М., Баишыкова Н. Восседание декабриста // Коммерсантъ. Самара. 2012. 20 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1896791> (дата обращения: 02.02.2014).

Декабристы // RealMusic. 2008. 1 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.realmusic.ru/dekabristi/info> (дата обращения: 14.10.2014).

«Декабрь» кончился в сентябре. Группа депутатов-оппозиционеров распадается // Понедельник.info. 2008. 6 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://ponedelnik.info/authority/dekabr-konchilsya-vsentyabre-gruppa-deputatov-oppozitsionerov-raspadaetsya> (дата обращения: 26.11.2014).

Дзуцова И. Михаил Ле-Дантю и его родословная // Новый журнал. 2011. № 263 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2011/263/dr21.html> (дата обращения: 08.08.2014).

Долганов В. Саммит: Зачем «декабристам» Москва // Mignews. 2007. 13 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://mignews.com.ua/articles/279217.html> (дата обращения: 15.10.2014).

Дума Тольятти: Третьим будешь? // Togl.ru. Все новое в Тольятти. Б.д [Электронный ресурс]. URL: <http://togl.ru/text/11383-duma-tolyatti-tretim-budesh/> (дата обращения: 03.12.2014).

Ермаков О. Вокруг света. Походная книга // Новый мир. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2014/2/2e.html (дата обращения: 23.08.2014).

Житомирская С. Стоит ли вообще заниматься наукой? По поводу статьи А. Эткинды «Иная свобода: Пушкин, Токвиль и демократия в России» и заметки Алексея Смирнова «Царица поэтов» (Знамя. 1999. № 6) // Знамя. 2000. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/1/forum.html> (дата обращения: 04.06.2014).

Залыгин С. Культура, демократия и тоталитаризм. Заметки // Новый мир. 1997. № 8 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/8/zalygin.html (дата обращения: 27.08.2014).

Замятин Д. Метагеография русских столиц // Октябрь. 2003. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2003/4/zam.html> (дата обращения: 21.06.2014).

Зиник З. Нога моего отца // Урал. 2005. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2005/7/z4.html> (дата обращения: 09.11.2014).

Зубов А. Размышления над причинами революции в России. Опыт восемнадцатого столетия // Новый мир. 2004. № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/7/zub8.html (дата обращения: 23.04.2014).

Зубов А. Размышления над причинами революции в России. Опыт восемнадцатого столетия. Окончание // Новый мир. 2004. № 8 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/8/zu7.html (дата обращения: 28.08.2014).

Зубов А. Размышления над причинами революции в России. На грани веков. Царствование Павла I и начало царствования Александра Благословенного // Новый мир. 2005. № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/7/zu8.html (дата обращения: 05.10.2014).

Зубов А. Размышления над причинами революции в России. Царствование Александра Благословенного // Новый мир. 2006. № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/7/zu9-pr.html (дата обращения: 13.09.2014).

Истогина А. «И смерть, и жизнь, и правда без покров...» О некоторых философских проблемах в поздней лирике Евгения Баратынского // Континент. 2000. № 106 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2000/106/ist.html> (дата обращения: 03.11.2014).

Исхаков Р. Университеты литературного критика // Проза.ру. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2012/12/17/2172> (дата обращения: 12.12.2014).

Кирпичев В. Смысл коммунизма, или Возвращение Спартака в Рим // Дружба народов. 2011. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/11/ki16.html> (дата обращения: 08.09.2014).

Колин Мэлой «Дикий Лес» // Trial-news. Интересные и полезные новости. 2012. 10 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://trial-news.ru/3753-kolin-myeloy-dikij-les.html> (дата обращения: 24.10.2014).

Коряковцев А. Что такое «молодежная субкультура»? // Урал. 2006. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2006/9/ko15.html> (дата обращения: 12.07.2014).

Крылов А. Гусарская баллада // Новая юность. 2002. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2002/1/kryl.html (дата обращения: 12.07.2014).

Кузнецова А. Кто родился в декабре? // Дамское счастье. 2010. 1 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dams-happy.ru/issue/show/1498/> (дата обращения: 19.04.2014).

Кушнер А. Заметки на полях стихотворений Батюшкова // Новый мир. 2006. № 9 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/9/ku15.html (дата обращения: 08.05.2014).

Лобанов-Ростовский Н. Улыбка Пушкина // Новый журнал. 2002. № 228 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2002/228/loban.html> (дата обращения: 13.12.2014).

Медведев А. Неизвестный роман Достоевского // Нева. 2011. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/11/me3.html> (дата обращения: 06.09.2014).

Мелихов А. Протест-2012 (круглый стол) // Нева. 2013. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/3/p8.html> (дата обращения: 21.12.2014).

Милославский И. Русский язык как культурная и интеллектуальная ценность и как школьный предмет // Знамя. 2006. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/3/mi14.html> (дата обращения: 09.09.2014).

Михайлов К. Дом Анненковой // Новая юность. 2012. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru:8080/nov_yun/2012/2/m9.html (дата обращения: 03.02.2014).

На Полтавщине. Николай Азаров посетит Сорочинскую ярмарку // Час пик. 2012. 16 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://vchaspik.ua/ukraina/75438na-poltavshchine-nikolay-azarov-posetit-sorochinskuyu-yarmarku> (дата обращения: 15.09.2014).

Найман А. Русская поэма: четыре опыта // Октябрь. 1996. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1996/8/life111-p-pr.html> (дата обращения: 23.10.2014).

Нива Ж. Феномен Солженицына. Главы из книги // Звезда. 2013. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2013/9/16n-pr.html> (дата обращения: 21.09.2014).

Новиков В. Двадцать два мифа о Пушкине // Время и мы. 1999. № 143 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:81/project/arss/novikov/pushkin.html> (дата обращения: 16.04.2014).

Парахуда В. «Она жила своей страстью к чтению...». Забытое имя: Ольга Шапир // Нева. 2006. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2006/11/pa32-pr.html> (дата обращения: 29.09.2014).

Петров В. Русская дуэль // Дружба народов. 1998. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/druzhba/1998/5/petrov.html> (дата обращения: 30.07.2014).

Поварцов С. Дочь Бальмонта // Сибирские огни. 2012. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/4/p15.html> (дата обращения: 31.10.2014).

Пономарев И. «Школа вольнодумцев» // Нева. 2006. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2006/6/po17.html> (дата обращения: 23.08.2014).

Попов В. Без Толстого нельзя // Нева. 2009. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/neva/2009/11/po9-pr.html> (дата обращения: 14.11.2014).

Путилов Б. Константин Васильевич, или Мамист № 1 // Урал. 2007. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2007/8/pu20.html> (дата обращения: 12.10.2014).

Радулова Н. Брось ее! // Взгляд. 2006. 15 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vzglyad.ru/columns/2006/12/15/61123.html> (дата обращения: 11.08.2014).

Рахматуллин Р. Облюбование Москвы: Кузнецкий Мост и выше // Новый мир. 2002. № 11 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/11/rahmat.html (дата обращения: 03.11.2014).

Роцин М. Князь. Книга об Иване Бунине, русском писателе // Октябрь. 2000. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/1/rosch.html> (дата обращения: 07.11.2014).

Рытвина Л. Династия Лоцмановых // Уральский рынок металлов. 2001 [Электронный ресурс]. № 3. URL: <http://www.urm.ru/ru/75-journal40-article190> (дата обращения: 26.12.2014).

Рыхлова В.А. Внеклассное занятие «Край родной, навек любимый ...» // Социальная сеть работников образования. 2013. 20 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/okruzhayushchii-mir/2013/12/20/vneklassnoe-zanyatie-kray-rodnoy-navek-lyubimyyu> (дата обращения: 18.12.2014).

Сендеров В. Общество и власть в России. История и современность // Новый мир. 2005. № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/12/sen9-pr.html (дата обращения: 07.12.2014).

Синдаловский Н. Война 1812 года в городском фольклоре // Нева. 2008. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2008/6/si13.html> (дата обращения: 26.01.2014).

Синельников М. Об ушедшем поэте // Цетлин М. Из пламени рука. Стихи / Публ. Т. Соколовой // Новый мир. 1995. № 11 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/11/setlin-pr.html (дата обращения: 11.11.2014).

Синельников С.П. Иеромонах Симеон (Сиверс) в Сталинграде в 1957–1958 гг.: правда и вымыслы // Волга. 1999. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/1999/4/sineln-pr.html> (дата обращения: 06.03.2014).

Скобло В. Сплошные цитаты // Слово/Word. 2011. № 70 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2011/70/sk6-pr.html> (дата обращения: 12.06.2014).

Смирнов А. «В России первичен звук, согласный стихии беспощадного ветра» // Зеркало. 2011. № 37 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2011/37/8sm.html> (дата обращения: 06.04.2014).

Соколов М. Что было на неделе // Коммерсантъ-Daily. 1996. 16 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conservator.ru/lib/msokol/1996/156.shtml> (дата обращения: 04.11.2014).

Солженицын А. «Смерть Вазир-Мухтара» Юрия Тынянова. Из «Литературной коллекции» // Новый мир. 1997. № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru:81/novyi_mi/1997/4/solgen.html (дата обращения: 20.06.2014).

Сорокина З. Декабрист сдался в марте // Вечерний Бишкек. 2001. 26 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://members.vb.kg/2001/03/26/03.htm> (дата обращения: 24.02.2014).

Софронов В. Загадочный Гавриил. Разыскания о Г.С. Батенькове // Сибирские огни. 2010. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2010/10/sol11-pr.html> (дата обращения: 15.12.2014).

Старец Сампсон (Сиверс) // Преображение. Б.д [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravzhurnal.ru/Preobrazhenie/Podvizhniki_veri/starest_sampson_sivers.html (дата обращения: 02.02.2014).

Стариков Н.В. Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов: СПб.: Питер, 2010. 288 с.

Старк В. «Снег выпал только в январе...» Внутренняя хронология романа «Евгений Онегин» // Звезда. 2011. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/2011/6/st15.html> (дата обращения: 22.10.2014).

Старк В. Новые прочтения в Десятой главе «Евгения Онегина» // Звезда. 2012. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2012/9/s16.html> (дата обращения: 11.01.2014).

Степанов С. Великий Столыпин. Не великие потрясения, а Великая Россия. М.: Яуза, Эксмо, 2012. 512 с.

Сурат И. «Кто из богов мне возвратил...» Пушкин, Пущин и Гораций // Новый мир. 1994. № 9 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novy_i_mi/1994/9/surat.html (дата обращения: 28.09.2014).

Сурат И. «Твое пророческое слово...» // Новый мир. 1995. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novy_i_mi/1995/1/frompost01-pr.html (дата обращения: 28.03.2014).

Сурат И. Манделъштам и Пушкин. Статья вторая. Лирические сюжеты // Новый мир. 2003. № 11 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/11/surat.html (дата обращения: 08.03.2014).

Сурат И. Ничей современник // Новый мир. 2010. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/3/su13-pr.html (дата обращения: 24.11.2014).

Сухих И. Классное чтение: от горюхи до Гоголя // Нева. 2012. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/1/s10.html> (дата обращения: 21.11.2014).

Травина Е., Травин Д. Дети и отцы. Миф семидесятников о самих себе // Звезда. 2010. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/7/tr10-pr.html> (дата обращения: 07.03.2014).

Формозов Н. Возвращение Феба. О бабочках Набокова // Новый мир. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/12/10f.html#_ftnref33 (дата обращения: 12.12.2014).

Фрумкин К. Загадка мещанства. Социологические заметки на полях русских пьес // Нева. 2013. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2013/2/f14.html> (дата обращения: 02.03.2014).

Харченко Е. Список, деньги, два поста // Городские ведомости. Газета города Тольятти. 2009. 14 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vdmst.ru/14-03-2009/11081> (дата обращения: 11.07.2014).

Холопов Б. Старицкие прелюды // Дружба народов. 1999. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/6/holop.html> (дата обращения: 06.08.2014).

«Центр» рассказал о целях и задачах // Информационный сервер TLTnews.ru. 2005. 11 марта [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.tltnews.ru/articles/fullnews.php?id=13888> (дата обращения: 30.11.2014).

Чайковская И. Россия — какой ее увидел создатель «Трех мушкетеров» (по следам «Путевых впечатлений» Александра Дюма) // Нева. 2010. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/12/ch9-pr.html> (дата обращения: 02.10.2014).

Черников Н. Декабрист. Скромное городское бистро // Time Out. Петербург. 2013. 20 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.timeout.ru/journal/feature/32455/?city=3> (дата обращения: 27.04.2014).

Чистова И. Ода «Вольность» // Звезда. 1999. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/1999/7/pushkin.html> (дата обращения: 09.07.2014).

Шанин В. Завещание меценатки // День и ночь. 2008. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2008/2/sh2.html> (дата обращения: 02.01.2014).

Шапко Р. Битвы за место под тучей // Вестник Европы. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2014/4/4sh.html> (дата обращения: 02.11.2014).

Шашкина А.В. «Я помню тот Ванинский порт...» // Журнал Самиздат. 2008. 10 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/s/shashkina_a_w/fkmdbyf.shtml (дата обращения: 23.12.2014).

ЩигOLEV Н., Исаченко В. Династия художников // Нева. 2004. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/7/sh21.html> (дата обращения: 08.10.2014).

Юрский С. Опасные связи // Октябрь. 2000. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/6/urski.html> (дата обращения: 12.12.2014).

Якимова Л. Открытая книга. К 30-летию «Очерков русской литературы Сибири» // Сибирские огни. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/8/o11.html> (дата обращения: 18.04.2014).

Яковенко И. Проблема гражданского долга // Нева. 2011. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/12/ia14.html> (дата обращения: 09.03.2014).

Яранцев В. Чудный храм. Сибирская литература в «пушкинский период» // Сибирские огни. 2012. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/1/ia14-pr.html> (дата обращения: 23.12.2014).

Художественные произведения

Арбузов А. Деньги. Повесть / Предисловие Кирилла Арбузова // Октябрь. 2003. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2003/5/arbuz.html> (дата обращения: 10.08.2014).

Астафьев В. Связистка. Рассказ // Новый мир. 2001. № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/7/ast.html (дата обращения: 09.11.2014).

Березин А. Карл Густав... Черный кот. Рассказы // Звезда. 2013. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2013/8/4b.html> (дата обращения: 24.04.2014).

Битов А. Вычитание зайца (Занавес. Документальная пьеса. Пушкинский лексикон. Эссе) // Звезда. 2000. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:81/zvezda/2000/12/bitov.html> (дата обращения: 20.09.2014).

Битов А. Вычитание зайца. 1825 / Комментар. И. Сурат. М.: Независимая газета, 2001. 368 с.

Блинов В. Немелков. Документальный роман // Урал. 2011. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2011/7/bl7.html> (дата обращения: 30.04.2014).

Боссарт А. Барабанные палочки. Рассказ // Октябрь. 2010. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2010/8/bo4.html> (дата обращения: 26.10.2014).

Боссарт А. Холера. Роман // Дружба народов. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2012/6/b5.html> (дата обращения: 01.07.2014).

Ботева М. О любви, любви. Рассказ // Октябрь. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/3/bo7.html> (дата обращения: 20.04.2014).

Будем жить! Праздник самодеятельной поэзии // День и ночь. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2012/6/b27.html> (дата обращения: 28.12.2014).

Бурнаш Н. «Смывает грим усталый клоун...» Стихи // Сибирские огни. 2012. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2012/1/bu12.html> (дата обращения: 12.05.2014).

Буянов Б. А потом я вырос. Повесть // Новый мир. 2013. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/3/b6.html (дата обращения: 11.08.2014).

Галеев Р. Памяти Третьяковского // Арион. 2008. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2008/1/ga21-pr.html> (дата обращения: 05.10.2014).

Голлер Б. Петербургские флейты. Повесть // Звезда. 1999. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:81/zvezda/1999/6/golle.html> (дата обращения: 23.06.2014).

Городницкий А. Стихи // Нева. 2009. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2009/2/go2.html> (дата обращения: 13.12.2014).

Давыдов Ю. Такой вам предел положен. Этюды к пьесе Эдварда Крэга / Подг. т-та и публ. С. Тарошиной // Знамя. 2002. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/7/davyd.html> (дата обращения: 07.10.2014).

Еременко А. Стихи // Дети Ра. 2006. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2006/5/er17.html> (дата обращения: 15.08.2014).

Кабыш И. Стихопроза // Дружба народов. 2006 [Электронный ресурс]. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2006/6/ka3.html> (дата обращения: 20.03.2014).

Климонтович Н. Степанов и Князь. Роман // Октябрь. 2012. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/2/k11.html> (дата обращения: 06.10.2014).

Климонтович Н., Бириштейн А. «Избранные картинки. Избранные подписи». Страницы книги // Вестник Европы. 2004. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2004/11/k126.html> (дата обращения: 22.05.2014).

Кобрин К. Из жизни героев // Октябрь. 2003. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/october/2003/8/kobrin-pr.html> (дата обращения: 18.03.2014).

Кривошеев В. Открытие фонтанов. Стихи // Знамя. 2000. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/znamia/2000/6/krivossh.html> (дата обращения: 05.06.2014).

Кузнецов И. Путь. Повесть о Тане // Дружба народов. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2012/8/k5.html> (дата обращения: 14.12.2014).

Ласкин А. Сарра и Николаевна. Повесть из романа // Крещатик. 2010. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2010/4/le6-pr.html> (дата обращения: 27.06.2014).

Лукаш П. Два рассказа. То, что доктор прописал. Трио в соседней квартире // Зарубежные записки. 2008. № 16 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zz/2008/16/lu6-pr.html> (дата обращения: 17.09.2014).

Макушинский А. Город в долине. Роман // Знамя. 2012. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/5/m2.html> (дата обращения: 25.10.2014).

Петров Г. Родословное древо. Рассказы // Октябрь. 2000. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/october/2000/10/petro.html> (дата обращения: 13.12.2014).

Плоткин С. Боевые записки невоенного человека. Повесть // Сибирские огни. 2013. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2013/2/p3.html> (дата обращения: 02.02.2014).

Полещук В. Фарфоровый ангел // Арион. 1998. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/1998/3/polesh-pr.html> (дата обращения: 18.05.2014).

Полянская И. Прохождение тени. Роман. Окончание // Новый мир. 1997. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/2/polyan.html (дата обращения: 27.04.2014).

Ракитская Э. Новые стихи // Октябрь. 2000. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/10/rakits.html> (дата обращения: 10.10.2014).

Родионов А. Синдром Мюнхаузена // Новый мир. 2008. № 6 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2008/6/ro3.html (дата обращения: 06.08.2014).

Румянцев Д. Воробьиное царство. Стихи // Дружба народов. 2011. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/druzhba/2011/4/ru6.html> (дата обращения: 11.04.2014).

Светов Ф. Чижик-пыжик. Повесть // Знамя. 2001. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/11/svet.html> (дата обращения: 01.02.2014).

Смагин Д. Стихи // Звезда. 2010. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/1/sm6-pr.html> (дата обращения: 23.05.2014).

Смирнов-Охтин И. Невский, 3, или На всяком вся всё о вся // Нева. 2003. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2003/9/o9ht.html> (дата обращения: 29.12.2014).

Фромер В. Чаша полыни. Главы из романа // Иерусалимский журнал. 2011. № 39 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ier/2011/39/f5.html> (дата обращения: 05.08.2014).

Циплаков Г. Тишина и сквозняк. Стихи // Урал. 2005. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2005/3/cip5.html> (дата обращения: 12.12.2014).

Шадрин Н. Сестра милосердия. Роман // Сибирские огни. 2007. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2007/10/sh1.html> (дата обращения: 08.07.2014).

Щербакова Г. Уткомесь, или Моление о Еве. Роман // Новый мир. 2000. № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/12/sherb.html (дата обращения: 14.02.2014).

Эбаноидзе А. Предчувствие октября. Роман // Дружба народов. 2012. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2012/9/a3.html> (дата обращения: 07.09.2014).

3. Источники к части III «Коммунистический миф декабристов»

19 июня: А что реально делается, кроме стонов, воплей, жалоб? // Официальный форум КПРФ. Б.д [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.kprf.ru/viewtopic.php?p=738655&> (дата обращения: 17.08.2014).

6 июня — день рождения Александра Сергеевича Пушкина // Советская Россия. 2011. 4 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=588188> (дата обращения: 06.08.2014).

XII съезд КПРФ выдвинул Г.А. Зюганова кандидатом в президенты Российской Федерации // Советская Россия. 2007. 18 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2205> (дата обращения: 16.10.2014).

Абсава Г.И. Наследник Пушкина // Советская Россия. 2004. 6 мая [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/059/059_3_5.htm (дата обращения: 04.07.2014).

Акция коммунистов в центре Костромы // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2010. 16 декабря [Электронный ресурс]. URL: http://kprf.ru/rus_soc/85687.html (дата обращения: 14.10.2014).

Аникин А. Как блестят глаза Печорина // Советская Россия. 2006. 8 июня [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/65/65_6_4.htm (дата обращения: 06.08.2014).

Анучкин-Тимофеев А. Заря развеет тьму // Советская Россия. 2010. 3 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=586840&pagenum=11> (дата обращения: 05.11.2014).

Белов Ю. Диалектика единства // Правда. Б.д [Электронный ресурс]. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/3754/34/> (дата обращения: 24.12.2014).

Белозерцев А. Валентин Варенников. Зыбкий август // Советская Россия. 2010. 19 августа [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=58239> (дата обращения: 17.09.2014).

Бобров А. Декабрь рубежный и неизбежный // Советская Россия. 2010. 30 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587237> (дата обращения: 28.02.2014).

Бобров А. Не гнуть ни совести, ни помыслов. Урок молодым журналистам // Советская Россия. 2012. 13 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592548> (дата обращения: 11.09.2014).

Бобров А. Ноябрь с ураганом и обманом. Мой месяцеслов // Советская Россия. 2007. 30 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2098> (дата обращения: 11.09.2014).

Бобров А. Свет и боль апреля // Советская Россия. 2004. 29 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/058/058_1_3.htm (дата обращения: 27.06.2014).

Богачев А.М. К учредительному съезду «Русского лада»: Историк И.Я. Фроянов — духовный витязь земли Русской // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 3 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/rusk/113090.html> (дата обращения: 05.12.2014).

Бузни Е. А где же совесть, однако? // Советская Россия. 2008. 13 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4170> (дата обращения: 11.09.2014).

Бузни Е. Пока сердца для чести живы // Советская Россия. 2013. 13 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594802&pagenum=3> (дата обращения: 11.11.2014).

В затоне. Из интервью // Советская Россия. 2013. 13 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594502&pagenum=11> (дата обращения: 11.08.2014).

В режиме «Без тормозов» // Советская Россия. 2012. 16 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592082&pagenum=5> (дата обращения: 14.10.2014).

В Тамбове прошел литературный вечер, посвященный дню рождения А.С. Пушкина // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 7 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/party-live/regnews/119360.html> (дата обращения: 05.08.2014).

Васильев К. «Правда»: Санкт-Петербург. Пикет ветеранов военной службы // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2008. 27 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/actions/58055.html> (дата обращения: 29.04.2014).

Вечный памятник мужества. К 200-летию великого сражения на Бородинском поле // Советская Россия. 2012. 6 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=591774> (дата обращения: 16.05.2014).

Власть и собственность — народу! // Советская Россия. 2012. 16 января [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=589868&pagenum=3> (дата обращения: 26.11.2014).

Гарбуз О. Диван Онегина // Советская Россия. 2005. 18 августа [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/110/110_3_2.htm (дата обращения: 16.10.2014).

Гарифуллина Н. Руслан Хасбулатов отвечает на вопросы // Советская Россия. 1993. 30 сентября [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/1993/116/116_2_2.htm (дата обращения: 27.09.2014).

Данилов А. Судить по плодам // Советская Россия. 2006. 7 февраля [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/12/12_4_2.htm (дата обращения: 17.03.2014).

Данченков А. К Пушкину в Михайловское // Советская Россия. 2010. 11 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57049> (дата обращения: 13.04.2014).

Дискуссионные материалы к Пленуму ЦК КПРФ по национальному вопросу, присланные авторами из Санкт-Петербургского отделения партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 19 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/history/soviet/120793.html> (дата обращения: 29.07.2014).

Долгих П. К чему не надо стремиться. «Советская Россия» о Березовском // Советская Россия. 2013. 26 март [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=593318> (дата обращения: 16.09.2014).

Едрец Е.Г. «И не подкупный голос мой был эхо русского народа...» // Советская Россия. 2004. 5 июня [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/075/075_8_1.htm (дата обращения: 05.09.2014).

Ерофеев В. Похвала Сталину // Огонек. 2008. 14–20 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ogoniok.com/5055/13/> (дата обращения: 18.03.2014).

Ершов В. Первый секретарь Гатчинского РК КПРФ Валерий Ершов: «Празднование очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — это смотр сил прогресса и средство напомнить власти, что терпению людей бывает предел» // Коммунистическая партия Российской Федерации. Ленинградский областной комитет. 2010. 12 ноября [Электронный ресурс]. URL: http://www.lokkprf.ru/news/page_893/ershov121110/ (дата обращения: 14.12.2014).

Засимова А. Лодку с течью не раскачать. Операция «рокировка» завершена. Борьба продолжается // Советская Россия. 2012. 7 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590317> (дата обращения: 09.01.2014).

Зюганов Г.А. Без русской, советской классической образовательной системы выход из кризиса невозможен // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 18 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/dep/86739.html> (дата обращения: 20.10.2014).

Зюганов Г.А. Защитить интеллект нации! // Советская Россия. 2013. 23 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=593783&pagenum=1> (дата обращения: 25.07.2014).

Зюганов Г.А. Поздравление с Днем морской пехоты от Г.А. Зюганова // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 27 ноября [Электронный ресурс]. URL: http://kprf.ru/rus_soc/99451.html (дата обращения: 29.11.2014).

Иванов А. Москва: комсомольский пикет против переименования Ленинградского вокзала // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2009. 19 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/actions/69056.html> (дата обращения: 21.01.2014).

Калуга: Коммунисты XXI века // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 19 января [Электронный ресурс]. URL: http://kprf.ru/party_live/101476.html (дата обращения: 21.09.2014).

Кожанов Н. История не терпит «перелицовок» // Правда. 2010. 17–20 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/6565/59/> (дата обращения: 26.04.2014).

Комков Г. Битва в пути // Советская Россия. 2003. 26 июля [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/081/081_3_1.htm (дата обращения: 16.09.2014).

Комсомольцев А. От Сердюкова... к Керенскому? // Правда. Б.д [Электронный ресурс]. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/2963/34/> (дата обращения: 13.12.2014).

Кому и зачем выгодно сращивание гос. власти с церковью? // Официальный форум КПРФ. Б.д [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.kprf.ru/viewtopic.php?p=777950&> (дата обращения: 12.12.2014).

Корнев Э. Участник событий октября 1993 г.: «Мы верили, что наш безоружный живой щит остановит расправу над Верховным Советом...» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 2 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/crisis/edros/97303.html> (дата обращения: 08.05.2014).

Крючков С. Грязные пятна. Оболганы святые имена // Советская Россия. 2005. 11 августа [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/107/107_5_3.htm (дата обращения: 09.08.2014).

Ленинградские левые активисты отметили 180-летие восстания декабристов // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2005. 14 декабря [Электронный ресурс]. URL: http://kprf.ru/news/party_news/38149.html (дата обращения: 12.03.2014).

Ливановская реформа академий побьет все рекорды сердюковской реформы армии // Советская Россия. 2013. 29 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594098&pagenum=1> (дата обращения: 30.08.2014).

Лунин А. Погиб поэт // Советская Россия. 2011. 17 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587703> (дата обращения: 15.06.2014).

Мартишина Н. Дорога Дмитрия Донского // Советская Россия. 2004. 16 сентября [Электронный ресурс].

URL:http://www.sovross.ru/old/2004/120/120_3_2.htm (дата обращения: 26.01.2014).

Марчук В. Без тайн. «Царская версия» Л. Васильевой // Советская Россия. 2003. 29 мая [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/057/057_5_1.htm (дата обращения: 31.05.2014).

Мельников И.И. Три поражения правящей партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 16 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/dep/86677.html> (дата обращения: 06.11.2014).

Мишин В. Адвокаты князя тьмы // Советская Россия. 2005. 10 марта [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/31/31_2_2.htm (дата обращения: 20.09.2014).

«Мой сын — новый канадец». На письмо уральца А. Воробьева // Советская Россия. 2010. 22 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57509> (дата обращения: 12.05.2014).

Мороз М. Элите не стыдно? // Советская Россия. 2012. 7 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592264&pagenum=5#com> (дата обращения: 27.10.2014).

Москалев А. Бесы атакуют // Советская Россия. 2012. 10 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=590569&pagenum=3> (дата обращения: 01.02.2014).

Наши главные цели. К XIII съезду КПРФ. Программа Коммунистической партии Российской Федерации (Проект новой редакции на основе обобщения предложений, поступивших в Комиссию ЦК КПРФ по подготовке программных документов) // Советская Россия. 2008. 5 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2822> (дата обращения: 15.03.2014).

Новиков Б. Советы — XXI век // Советская Россия. 2004. 2 ноября [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2004/140/140_1_3.htm (дата обращения: 22.12.2014).

Новогодние поздравления // Советская Россия. 2009. 31 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=56794&pagenum=3> (дата обращения: 03.10.2014).

Обманутые полки выходят на площадь // Советская Россия. 2011. 19 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=588083> (дата обращения: 29.09.2014).

Общественная палата недовольна Квачковым // Интерфакс. 2008. 11 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=17195> (дата обращения: 13.04.2014).

Остановить погром армии // Советская Россия. 2008. 1 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4116> (дата обращения: 03.12.2014).

Передерин В. «Боюсь души моей двуликой...» // Советская Россия. 2005. 7 июля [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2005/90/90_5_2.htm (дата обращения: 05.08.2014).

Передерин В. Виселица превращается в крест // Советская Россия. 2006. 13 июля [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/80/80_3_1.htm (дата обращения: 23.03.2014).

Печать перемен 12-го года // Правда. Б.д [Электронный ресурс]. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/9931/74/> (дата обращения: 11.12.2014).

Пичурин Л. Какой мерой мерить? Как излечиться от зуда политической топонимии // Советская Россия. 2006. 17 октября [Электронный ресурс].

URL: http://www.sovross.ru/old/2006/121/121_4_1.htm (дата обращения: 19.09.2014).

Платунов Е. «Не забудем, не простим!» Барнаульские коммунисты возложили цветы к памятнику «Борцам за социализм» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 5 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/actions/110970.html> (дата обращения: 25.06.2014).

Подцепили на крючок // Советская Россия. 2013. 7 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=594461&pagenum=7> (дата обращения: 07.06.2014).

Пока не осушишь болото, толку не будет // Советская Россия. 2010. 1 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57364> (дата обращения: 21.10.2014).

Польгуева Е. Пока сердца для чести живы // Советская Россия. 2006. 27 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/47/47_3_1.htm (дата обращения: 13.08.2014).

При отчете В. Путина в Госдуме депутаты-коммунисты намерены выяснить: как правительство выполняет установки по модернизации? // Советская Россия. 2010. 17 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=57462> (дата обращения: 07.11.2014).

«Прочь коммерческие руки от образования и науки!». В Москве коммунисты провели митинг против антинародных реформ в системе образования // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 15 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/actions/kprf/113504.html> (дата обращения: 27.02.2014).

Путин решил пожалеть своих статистов // Советская Россия. 2012. 3 ноября [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592241> (дата обращения: 13.05.2014).

Романов Ю. Не сможешь ты иначе // Советская Россия. 2013. 10 января [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592707> (дата обращения: 01.09.2014).

Саратов: «Октябрь 1917 года: “большевистский переворот” или народная социальная революция?» // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2007. 11 ноября [Электронный ресурс]. URL: http://kprf.ru/party_live/52916.html (дата обращения: 11.09.2014).

Сидоров Ю. Простреленное солнце // Советская Россия. 2013. 9 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=592936> (дата обращения: 17.04.2014).

Симаков Н. Дата в истории. 200 лет со дня открытия Императорского Царскосельского лицея // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 28 октября [Электронный ресурс]. URL: http://kprf.ru/rus_soc/98240.html (дата обращения: 30.08.2014).

Симонин В. На площадь вышли декабристы // Правда. Б.д [Электронный ресурс]. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/13215/> (дата обращения: 08.04.2014).

Симонин В. Не надоедает же некоторым дурить россиян // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2013. 24 января [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/history/soviet/114723.html> (дата обращения: 14.09.2014).

Солодуб К. Второй раз смотреть не буду // Советская Россия. 2003. 5 июля [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/072/072_4_1.htm (дата обращения: 26.12.2014).

Солодуб К.Ф. Не все то радио, что бубнит. Открытое письмо радиоведущему В.В. Татарскому // Советская Россия. 2008. 7 августа [Электронный

ресурс]. URL:
<http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3584> (дата обращения: 07.08.2014).

Трофимов П. Не потерять, а умножить // Советская Россия. 2011. 10 декабря [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=589656> (дата обращения: 12.09.2014).

Устинов А. Изменилась ли память о ней? // Правда. Б.д [Электронный ресурс]. URL: <http://gazeta-pravda.ru/content/view/15561/34/> (дата обращения: 22.12.2014).

Федоткин В.Н. Россию надо понимать не словами, а поступками // Советская Россия. 2003. 20 декабря [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2003/142/142_3_1.htm (дата обращения: 22.12.2014).

Фестиваль левой прессы «День Правды» в Новосибирске // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2009. 6 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/announcements/67320.html> (дата обращения: 15.01.2014).

Фролов А. «Какая глыба, а?» // Советская Россия. 2010. 18 ноября [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=586947> (дата обращения: 27.11.2014).

Фролов А. «Лебединое озеро» — не «Священная война» // Советская Россия. 2011. 18 августа [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=588747> (дата обращения: 30.04.2014).

Фролов А. «Нелегалы» и «вовремя взятые» // Советская Россия. 2011. 10 февраля [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587478&pagenum=5> (дата обращения: 12.04.2014).

Фролов А. Музыка революции // Советская Россия. 2006. 10 августа [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/92/92_3_3.htm (дата обращения: 08.09.2014).

Фролов А. Начало русской истории. К 200-летию I Отечественной войны // Советская Россия. 2012. 28 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=591155> (дата обращения: 17.10.2014).

Фролов А. Прошлогодний снег // Советская Россия. 2009. 25 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5288> (дата обращения: 23.07.2014).

Фролов А. Хрупкий баланс // Советская Россия. 2011. 1 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=589353> (дата обращения: 21.05.2014).

Фроянов И.Я. Глобализация и судьбы России // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2011. 23 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/rusk/94133.html> (дата обращения: 12.10.2014).

Христианский националист Квачков собирается вернуться в Генштаб // Избранное. 2008. 6 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.izbrannoe.ru/38554.html> (дата обращения: .2014).

Чем, по-вашему, он мог заслужить народное признание? // Советская Россия. 2013. 11 февраля [Электронный ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/modules.php?name=Voting&op=poll_result&poll_id=44 (дата обращения: 13.05.2014).

Щербаков С. Слава Октябрю! Праздничные мероприятия в Воронежской области // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2012. 8 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/actions/112254.html> (дата обращения: 19.04.2014).

Ягункова Л. Вечный нравственный поиск Фёдора Достоевского // Правда. Б.д [Электронный ресурс]. URL:<http://gazeta-pravda.ru/content/view/9481/> (дата обращения: 11.01.2014).

Яд ереси // Советская Россия. 2007. 21 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1281> (дата обращения: 11.09.2014).

4. Источники к части IV «Православно-монархический контр-миф декабристов»

27 декабря в Петербурге состоится Имперский марш памяти разгрома мятежа декабристов // Русская линия. 2008. 26 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=729763> (дата обращения: 12.09.2014).

Аксюциц В. Духовная революция XIX в. // Православие.ru. 2002. 19 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/duhrev04.htm> (дата обращения: 19.11.2014).

Боханов А. Российская империя после мятежа декабристов. Император Николай I // Русская линия. 2004. 1 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=800974> (дата обращения: 11.09.2014).

Булычев Ю. Рыцарь царской идеи против духа времени // Русская линия. 2006. 3 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=110071> (дата обращения: 03.03.2014).

В декабре о декабристах // Усть-Кут on line. 2009. 4 декабря [Электронный ресурс]. URL: http://ustkut.ru/forum/viewthread.php?forum_id=8&thread_id=391 (дата обращения: 14.09.2014).

В Донецке состоялся семинар по вопросам духовно-просветительской работы среди заключенных // Православие.ru. 2006. 20 октября [Электронный

ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/18949.htm> (дата обращения: 18.08.2014).

В Туринске (Свердловская область) прошла новая волна краж лома цветных металлов // Cry.ru. 1999. 10 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://old.cry.ru/text.shtml.?199912/19991210143907.inc> (дата обращения: 30.11.2014).

Василик В. Pro domo suo, или Ответ игумену Петру (Мещеринову) // Русская линия. 2010. 12 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruskline.ru/analitika/2010/04/12/pro_domo_suo_ili_otvet_igumenu_petr_u_mewerinovu?p=1 (дата обращения: 05.02.2014).

Василик В. Философия и богословие власти в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» // Православие.ru. 2010. 4 июня [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravoslavie.ru/jurnal/35578.htm#_ftnref8 (дата обращения: 14.04.2014).

Викентий (Морарь), архиепископ. Смиренного Викентия, архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского послание возлюбленной пастве нашей // Православная газета. 2000. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://orthodox.etel.ru/2000/04/04vandal.htm> (дата обращения: 11.06.2014).

Владимиров А., протоиерей. Ответы на вопросы слушателей // Радонеж. 2009. 27 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.radonezh.ru/tv/text/8665.html> (дата обращения: 14.10.2014).

Вопросы настоятелю. Должна ли жена во всем без исключения поддерживать своего мужа? // Татьяна день. 2009. 8 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://www.taday.ru/vopros/20261/183755.html?rss_feed=export_all (дата обращения: 09.03.2014).

Вопросы священнику. Отвечает иеромонах Иов (Гумеров) // Православие.ru. 2007. 13 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/answers/7013.htm> (дата обращения: 03.01.2014).

Воронин Т. К 175-летию казни декабристов. «О, милый друг, как спасительно быть христианином...» Жизнь и смерть Кондратия Рылеева // Незави-

симая газета. 2001. 25 июля [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/style/2001-07-25/8_ryleev.html (дата обращения: 24.10.2014).

Гайда Ф. Тогда отверзе им ум. Пушкин на пути к литературному и политическому реализму // Русская линия. 2011. 6 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=48825> (дата обращения: 19.05.2014).

Глаголева О. Новое «хорошо забытое старое» // Православие.ru. 2007. 4 января [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/697.htm> (дата обращения: 09.12.2014).

Данилов Е. Елена Чудинова: «Гражданская война в России еще не кончилась» // Политический журналъ. 2007. 28 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=173&tek=7804&issue=211> (дата обращения: 18.04.2014).

Долгушин Д. Несогласные декабристы // Православие.ru. 2011. 27 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/50653.htm> (дата обращения: 18.06.2014).

Емельянов-Лукьянчиков М. Владимир Махнач: Каков он, русский путь? // Радонеж. Б.д [Электронный ресурс]. URL: <http://www.radonezh.ru/main/getprint/9655.html> (дата обращения: .2014).

Ермаков А. XIX век в России: Расцвет на пути к катастрофе // Православие.ru. 2007. 16 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5704.htm> (дата обращения: 12.09.2014).

Ермаков А. Бесценный ресурс // Православие.ru. 2010. 12 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/38666.htm> (дата обращения: 23.07.2014).

Ермаков А. Крымская война 1853–1856 годов. Современный взгляд на причины и последствия // Москва. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.moskvam.ru/publications/publication_1073.html.#_ftn11 (дата обращения: 22.09.2014).

Ермаков А. Миф о декабристах // Москва. 2013. № 6 [Электронный ресурс]. URL: http://www.moskvam.ru/publications/publication_906.html (дата обращения: 22.09.2014).

Ермаков А. Эхо первого кризиса // Православие.ru. 2008. 26 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/28830.htm> (дата обращения: 12.12.2014).

Ефимов М. Карамзинская нелепа-1 // Русская линия. 2005. 21 января [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=321349> (дата обращения: 20.09.2014).

Иовлев В. Сколько стоит кот в мешке? // Русский Востокъ. № 57. Б.д [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-vost.irk.ru/skolko-stoit-istina-ili-kot-v-meshke.html> (дата обращения: 12.12.2014).

Крестников Ю. На святой забайкальской земле // Православие.ru. 2004. 14 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/print1823.htm> (дата обращения: 24.09.2014).

Кулыбин М. Идеи декабристов: история и современность // Dekabristy.narod.ru. Б.д [Электронный ресурс]. URL: <http://dekabristy.narod.ru/kulybin.htm> (дата обращения: 17.09.2014).

Лабанов С. Политические идеи А.С. Пушкина. К 205-летию со дня рождения поэта // Православие.ru. 2004. 1 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/147.htm> (дата обращения: 21.04.2014).

Ларина Н. Имей память смертную // Радонеж. 2007. 2 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.radonezh.ru/analytic/9264.html> (дата обращения: 12.02.2014).

Лебедева Е. «Елизавета, дочь Петра» // Православие.ru. 2009. 30 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/33378.htm> (дата обращения: 03.11.2014).

Лученко К. Василий Мороз: «Мысль повязать русский народ царской кровью родилась задолго до 1917 года» // Татьяна день. 2009. 15 декабря

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.taday.ru/text/262463.html> (дата обращения: 25.12.2014).

Лученко К. Елена Чудинова: «Декабристы отрицательные герои» // Татьяна день. 2009. 14 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taday.ru/text/261965.html> (дата обращения: 04.05.2014).

Максимова О. Воскресная школа Петро-Павловского храма Полевского совершила паломничество в Тобольск // Православная газета. 2008. 26 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://orthodox.etel.ru/2008/21/26/26polevskoy.htm> (дата обращения: 23.01.2014).

Малков Г. Духовная идея традиции государственной власти в России // Богослов. 2009. 27 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/greek/text/492730.html> (дата обращения: 17.03.2014).

Малков Г., диакон. Контрреволюция духа. Святая Русь и возрождение России (церковно-политические очерки). М.: Белый берег, 2006. 581 с.

Мановцев А. Покаяние Рылеева // Татьяна день. 2010. 14 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taday.ru/text/793284.html> (дата обращения: 21.07.2014).

Матвеев П. Измена // Православная газета. 2001. № 19 [Электронный ресурс]. URL: <http://orthodox.etel.ru/2001/19/izmena2.htm> (дата обращения: 12.12.2014).

Мультатули П.В. Раскол русского общества к началу XX века // Православие.ru. 2009. 10 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/1069.htm> (дата обращения: 01.03.2014).

Николаев В. «Невольник чести...». К 165-летию со дня гибели А. С. Пушкина // Русский Востокъ. № 56 [Электронный ресурс]. Б.д. URL: <http://rus-vost.irk.ru/k-165-letiyu-so-dnya-gibeli-a-s-pushkina-nevolnik-chesti.html> (дата обращения: 10.11.2014).

Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру, приходским советам храмов Москвы, заместителям и настоятельницам ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 2007 года //

Русская православная церковь. Сайт Московского патриархата. 2008. 28 января [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/356093.html> (дата обращения: 17.09.2014).

Ответ диакона Георгия Малкова диакону Владимиру Василику // Богослов. 2009. 1 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/es/text/456744.html> (дата обращения: 31.05.2014).

Перевезенцев С.В. История: чему же учим? // Слово. 2010. 1 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/42968.php> (дата обращения: 21.07.2014).

Платонов О. Русское сопротивление на войне с антихристом. Из воспоминаний и дневников // Русская линия. 2006. 27 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=110538> (дата обращения: 07.06.2014).

Пономарев А. Русский бунт. Почему отрекся Николай II и конец русской истории // Русская линия. 2006. 19 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=104422> (дата обращения: 29.12.2014).

Протоиерею Артемию Владимирову — 50 лет // Православие.ru. 2011. 21 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/44873.htm> (дата обращения: 21.01.2014).

Сагань А. Взятие Сибири // Православие.ru. 2006. 31 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/print611.htm> (дата обращения: 21.08.2014).

Свининников В. О великом и вечном. Размышления над книгой Ильи Глазунова «Россия распятая» // Русская линия. 2009. 4 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=155046> (дата обращения: 14.12.2014).

Сегодня исполняется 180 лет антигосударственному выступлению декабристов на Сенатской площади Санкт-Петербурга // Русская православная церковь. Московский патриархат. 2005. 27 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/73770.html> (дата обращения: 25.05.2014).

Смирнов Д., протоиерей. Обида будет убивать прежде всего нас // Ра-
донеж. 2008. 17 ноября [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.radonezh.ru/text/8616.html> (дата обращения: 07.03.2014).

Смирнов С. Декабристы. 1825 г. // Фонд Возвращение. 2010. 22 декабря
[Электронный ресурс]. URL:
<http://vozvr.ru/%20be/tabid/248/ArticleId/664/.aspx> (дата обращения:
02.02.2014).

Сопова А. Вечные ценности в финале фестиваля российских СМИ // Та-
тьянин день. 2010. 1 декабря [Электронный ресурс]. URL:
http://www.taday.ru/text/767114.html?rss_feed=export_all (дата обращения:
21.10.2014).

Сорокин А. Первенцы измены // Dekabristy.narod.ru. Б.д [Электронный
ресурс]. URL: <http://dekabristy.narod.ru/sorokin.htm> (дата обращения:
09.09.2014).

Состоялось паломничество участников Екатеринбургской православ-
ной общины глухих во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского к
святыням Тобольска // Православная газета. 2005. № 19 [Электронный ре-
сурс]. URL: <http://orthodox.etel.ru/2005/19/12gluxie.htm> (дата обращения:
12.05.2014).

Софийчук Т. «День, как тысяча лет...» или Рассказ о том, как Верхне-
Пышминская православная община совершила паломничество в древний го-
род Тобольск // Православная газета. 1995. № 18 [Электронный ресурс]. URL:
<http://orthodox.etel.ru/Best/Eparx/1000let.htm> (дата обращения: 09.08.2014).

Стрижев А. Архимандрит Фотий (Спасский): жизнь для России право-
славной // Благодатный огонь. № 8. Б.д [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.blagogon.ru/articles/261/> (дата обращения: 04.08.2014).

Тасалова М. Женское счастье «во глубине сибирских руд» // Татьяна-
нин день. 2008. 21 января [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.taday.ru/text/89893.html> (дата обращения: 13.01.2014).

Тимофеев А. Воин духа. Памяти выдающегося историка Анатолия Филипповича Смирнова // Православие.ru. 2010. 21 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/1453.htm> (дата обращения: 15.02.2014).

Тростников В. Метафизика русской революции // Православие.ru. 2000. 12 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/metarusrev.htm> (дата обращения: 11.09.2014).

Форум: «Запрещать исследования, подобные тем, что издал протоиерей Георгий Митрофанов, вредно и не соответствует православной традиции» // Русская линия. 2009. 13 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/viewmessage.php?id=239671> (дата обращения: 23.06.2014).

Холмогоров Е. Атомное православие // Русский обозреватель. 2008. 31 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-obr.ru/idea/594> (дата обращения: 13.10.2014).

Холмогоров Е. Идеал имперской России и 14 декабря // Русская линия. 2005. 15 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=15014> (дата обращения: 12.12.2014).

Чин всенародного покаяния (дополненный) // Lavrovoa.narod.ru. Б.д [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lavrovoa.narod.ru/pravoslavie/chin.htm> (дата обращения: 18.04.2014).

Чудинова Е. Очень удобный Брейвик // Expert Online. 2011. 27 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2011/07/27/ochen-udobnyij-brejvik/> (дата обращения: 26.09.2014).

Шаблинская О. Глазунов И. «Русский — тот, кто любит Россию» // Аргументы и факты. 2005. 8 июня [Электронный ресурс]. URL: http://gazeta.aif.ru/online/aif/1284/03_01 (дата обращения: 09.09.2014).

Шаргунов А. Убийство помазанника Божиего // Православие.ru. 2008 [Электронный ресурс]. 16 июня. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/print533.htm> (дата обращения: 16.02.2014).

III. ИССЛЕДОВАНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

Assman A. Cultural Memory and Western Civilization. Arts of Memory. N.-Y.: Cambridge University Press, 2013. XI+410 p.

Boulanger N.-A. L'Antiquité dévoilée par ses usages, ou Examen critique des principales opinions, cérémonies et institutions religieuses et politiques des différents peuples de la terre. Amsterdam: Marc Michel Rey, 1766. XVI+ 400 p.

Burkert W. Creation of the Sacred: Tracks of Biology in Early Religions. Cambridge; Massachusetts, London: Harvard University Press, 1996. XIV + 255 p.

Dubar C. Rev.: Hartog F. Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Seuil, 2003. 258 p. // Temporalités. 2004. № 2. P. 130–131.

Eliade M. Comentarii la Legenda Meșterului Manole. București: Humanitas, 2004. 138 p.

Foy M.-S. Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon. P.: Baudouin frères, 1827. T. 2. 421 p.

Gervinus G.-G. Introduction a l'histoire du XIX siècle. P.: A. Lacroix, 1876. IV+267 p.

Hartog F. Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Seuil, 2003. 262 p.

Lacroix P. Histoire de la vie et du règne de Nicolas Ier, empereur de Russie. P.: L. Hachette, 1865. Vol. II. 489 p.

Lanahan E.A. Scottie, the daughter of...: the life of Frances Scott Fitzgerald. New York: HarperCollins, 1995. 624 p.

Mali J. Mythistory: The Making of a Modern Historiography. Chicago: University Of Chicago Press, 2003. 354 p.

Moreau de Jonnes A. La Prusse, son Progres Politique et Social. Suivi d'un Expose Economique et Statistique des Reformes Operees Depuis 1806 jusqu'a L'Epoque Actuelle. P.: Guillaumin et Cie, 1848. XVI+454 p.

Ragon J.-M. Cours philosophique et interprétatif des initiations anciennes et modernes. P.: Berlandier, 1841. 410 p.

Sahlins M. Islands of History. Chicago: University of Chicago Press, 1985. 180 p.

Trigos L.A. The Decembrist Myth in Russian Culture. New York: Palgrave Macmillan, 2009. 239 p.

Авербух А. Образ Рылеева в поэтически-легендарной традиции // Историко-литературные опыты. Иркутск: Типография издательства «Власть Труда», 1930. С. 71–94.

Аверинцев С. Архетипы // Аверинцев С. Собр. соч. Киев: Дух и литера, 2006. Т. 3. С. 68–71.

Андроников И.Л. Лермонтов. Исследования и находки. М.: Художественная литература, 1977. 650 с.

Ассман А. Длинная тень памяти: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

Баевский В. Кулацкий подголосок и враг народа: двойной портрет // Вопросы литературы. 2001. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2001/5/bab.html> (дата обращения: 09.07.2014).

Барабаш Ю. «Художник петербургский!» // Вопросы литературы. 2002. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/1/bar.html> (дата обращения: 05.03.2014).

Басинский П. Какая история нам нужна? // Российская газета. 2006. 5 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2006/04/05/kniga-rg.html> (дата обращения: 07.06.2014).

Басков В.И. Суд коронованного палача. Кровавая расправа над декабристами. М.: Советская Россия. 1980. 202 с.

Бляхер Л. История как идеология // Гефтер. 2014. 26 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://gefter.ru/archive/13917> (дата обращения: 27.12.2014).

Богданов К. Право на сон и условные рефлексy: колыбельные песни в советской культуре (1930–1950-е годы) // Новое литературное обозрение.

2007. № 86 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/86/bo1.html> (дата обращения: 26.09.2014).

Бодрова А. Рец.: A history of women's writing in Russia / Ed. by Adele Marie Barker and Jehanne M. Gheith. — Cambridge University Press, 2002. // Новое литературное обозрение. 2005. № 75 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/kn36.html> (дата обращения: 12.11.2014).

Бокова В.М. «Больной скорее жив, чем мертв». (Заметки об отечественном декабристоведении 1990-х годов) // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб.; Кишинев, 2001. Вып. IV. С. 497–561.

Бокова В.М. Апология декабризма // Континент. 1994. № 4(82). С. 160–178.

Бонди С.М. Драматические произведения Пушкина // Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. М.: Художественная литература, 1960. Т. 4. С. 553–597.

Бродский Н.Л. М. Ю. Лермонтов: Биография, 1814–1832. М.: Гослитиздат, 1945. 348 с.

Василевский А. Периодика // Новый мир. 2001. № 9 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru:81/novyi_mi/bibl/per01.html (дата обращения: 09.01.2014).

Васильев А. Memory studies: единство парадигмы — многообразие объектов (Обзор англоязычных книг по истории памяти) // Новое литературное обозрение. 2012. № 117. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/v36.html>

Вацууро В.Э. Пушкин в сознании современников // А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1974. Т. 1. С. 5–40.

Вацууро В.Э. Пушкин и литературное движение его времени / Подг. т-та и публ. Т.Ф. Селезневой и А.Я. Чачбы // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/59/vac-pr.html>.

Вацуро В.Э., Гиллельсон М.И., Иезуитова Р.В., Левкович Я.Л. Комментарии // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 1. С. 439–524.

Вацуро В.Э., Миллер О.В. Лермонтоведение // Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1981. С. 242–250.

Висковатов П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. М.: Современник, 1987. 493 с.

Водолазов Г. Смиряться под ударами судьбы, или надо оказать сопротивление? Рец.: Лебедев А. Три лика нравственной истины. Чаадаев, Грибоедов, Якушкин. СПб.: Летний сад, 2009 // Вопросы литературы. 2010. № 145 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/continent/2010/145/vo22-pr.html> (дата обращения: 10.09.2014).

Волков М. Рец.: Крусанов П. Бом-бом. Роман. СПб.: Амфора, 2002. 270 с. // Новая русская книга. 2002. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nrk/2002/2/vollk.html> (дата обращения: 22.04.2014).

Гаспаров М.Л. Мандельштамовское «Мы пойдем другим путем»: о стихотворении «Кому зима — арак и пунш голубоглазый...» // Новое литературное обозрение. 2000. № 41 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/41/gasparov.html> (дата обращения: 04.11.2014).

Гельман В., Травин Д. «Загогулины» российской модернизации: смена поколений и траектории реформ // Неприкосновенный запас. 2013. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/4/2g.html> (дата обращения: 25.08.2014).

Гессен С.Я. Декабристы перед судом истории (1825-1925). М.; Л.: Издательство Петроград, 1926. 296 с.

Гиллельсон Б.А. Ивашёва // Краткая литературная энциклопедия М.: Сов. энцикл., 1966. Т. 3. Стб. 41–42.

Голлер Б. Чувство пути... Размышления над книгой Якова Гордина. Рец.: Гордин Я.А. Дороги, которые мы выбираем, или Бег по кругу. СПб.: Нестор-История, 2006. 340 с. // Знамя. 2006. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/9/go8.html> (дата обращения: 19.11.2014).

Гордин Я. Мятеж реформаторов. Л.: Лениздат, 1989. 400 с.

Гордин Я.А. События и люди 14 декабря. М.: Советская Россия, 1985. 288 с.

Готовцева А.Г. Движение декабристов в официальной прессе 1825–1826 гг. // Вестник РГГУ. 2007. № 9. С. 154–199.

Готовцева А.Г., Киянская О.И. К истории несостоявшейся революции (С.П. Трубецкой и восстание Черниговского полка) // Россия XXI. 2007. № 6. С. 102–159.

Готовцева А.Г., Киянская О.И. Правитель дел: К истории литературной, финансовой и конспиративной деятельности К.Ф. Рыльева. СПб.: Нестор-История, 2010. 284 с.

Гронас М. Наизусть: о мнемоническом бытовании стиха (авториз. пер. с англ. А. Вдовина) // Новое литературное обозрение. 2012. № 114 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/114/g24.html> (дата обращения: 12.04.2014).

Гроссман Л. Кто был «умный афей»? (Пушкин и доктор Гутчинсон) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. [Вып.] 6. С. 414–419.

Гусев Ю. Рец.: Александр Мелихов «Тень отца». — М.: АСТ, 2011 // Зинзивер. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zin/2012/6/g21.html> (дата обращения: 26.08.2014).

Давыдов М.А. Оппозиция его Величества. М.: ЗебраЕ, 2005. 350 с.

Данилевский В.В. Русское золото: история открытия и добычи до середины XIX в. М., 1959. 380 с.

Движение декабристов. Библиография. 1928-1959. М.: Издательство всесоюзной книжной палаты, 1960. 435 с.

Движение декабристов. Указатель литературы. 1960-1976. М.: Наука, 1983. 302 с.

Движение декабристов. Указатель литературы. 1977-1992. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 1994. 360 с.

Декабрист // Елистратов В.С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.) Электронная версия, 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gramota.ru/slovari/argo/53_3000 (дата обращения: 15.04.2014).

Декабристы: Биографический справочник. М.: Наука, 1988. 448 с.

Депутатская группа «Либерально-демократический Союз 12 декабря» в Государственной Думе первого созыва (1994–1995) // Белонучкин Г.В. Федеральное собрание: Совет Федерации, Государственная дума: Справочник. М.: ИЭГ «Панорама», Фонд развития парламентаризма в России, 1994–1996. Электронная версия, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politika.su/fs/gd1fsd.html> (дата обращения: 23.05.2014).

Диссидентская активность 1950–1980-х гг. Персоналии. Краткий аннотированный перечень // Мемориал. Б.д [Электронный ресурс]. URL: http://www.memo.ru/history/diss/perecen/diss_02.htm (дата обращения: 12.09.2014).

Дмитриева Е. Понимание другого как понимание трагического (Рец. на кн.: Щукин В. Русское западничество. Лодзь, 2001) // Новое литературное обозрение. 2003. № 64 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/64/dm30.html> (дата обращения: 14.08.2014).

Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев // Дружинин Н.М. Избр. тр. Революционное движение в России в XIX в. М.: Наука, 1985. Т. 1. С. 5–304.

Зиновьева Е. Рец.: Эрлих С.Е. Метафора мятежа: декабристы в риторике путинской России. СПб.: Нестор-История, 2009. 274 с. // Нева. 2009. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2009/3/zi20.html> (дата обращения: 04.05.2014).

Егоров А. Рец.: Сидоров Н. ГУЛАГ НКВД: анфас и профиль. Владивосток: Восток-контракт, 2011. // Знамя. 2012. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/4/e22.html> (дата обращения: 04.05.2014).

Елисеев Н. «Полный вдох свободы» // Новый мир. 2000. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/3/eliseev.html (дата обращения: 13.03.2014).

Ениколопов И.К. Грибоедов в Грузии. Тбилиси: Заря Востока, 1954. VIII+160 с.

Ермолин Е. Рец.: Брюханов В.А. Заговор графа Милорадовича. М.: АСТ; Астрель; ЗАО НПП «Ермак», 2004. 415 с. // Новый мир. 2004. № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/10/ee21-pr.html (дата обращения: 24.10.2014).

Ермолин Е. Рец.: Эдлис Ю. Четверо в дубленках и другие фигуранты. Записки недотепы. М.: Агентство «КРПА Олимп»; АСТ; Астрель, 2003. 348 с. // Новый мир. 2004. № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/10/ee21-pr.html (дата обращения: 24.10.2014).

Есинов В. «Не дай мне бог сойти с ума...» // Новый мир. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2014/3/12e.html (дата обращения: 21.10.2014).

Есинов В.М. Исторический подтекст в повести «Пиковая дама» // Вопросы литературы. 1989, № 4. С. 206–217.

Есинов В.М. Пушкин в зеркале мифов. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с.

Загидуллина М.В. Пушкин и декабристы как мифологическая пара // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб.: Нестор-История, 2010. Вып. VIII. С. 556–577.

Зень С.Н. Протестантизм как предпосылка капиталистического духа в теории М. Вебера // Материалы Международной научной конференции «Христианские ценности в современной культуре (к 2000-летию Христианства)». Минск: ITS UP Gamma-5, 2001. Ч. 1.

Зильберштейн И.С. Художник-декабрист Николай Бестужев. М.: Изобразительное искусство, 1988. 680 с.

Зорин А. Где сидит фазан? // Неприкосновенный запас. 1999. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/6/zorin-pr.html> (дата обращения: 19.02.2014).

Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей: (Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов). М.: Наука, 1974. 342 с.

Ильин В.В. Не пряча глаз: Александр Твардовский. Литературное окружение. Творческие связи. Смоленск: Смядынь, 2000. 400 с.

Ильин П.В. Между заговором и престолом. Я. И. Ростовцев в событиях междуцарствия 1825 года. СПб.: Нестор-История, 2008. 300 с.

Канн П.Я. О числе жертв 14 декабря 1825 г. // История СССР. 1970. № 6. С. 114–115.

Киянская О.И. Пестель. М.: Молодая гвардия, 2005. 368 с.

Киянская О.И. Южный бунт: Восстание Черниговского пехотного полка (29 декабря 1825 г. — 3 января 1826 г.). М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. 189 с.

Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004. 480 с.

Ключевский В.О. Записная книжка // Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. М.: Мысль, 1990. Т. IX. С. 375–406.

Кобрин К. «Человек 20-х годов». Случай Лидии Гинзбург (к постановке проблемы) // Новое литературное обозрение. 2006. № 78 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/78/kk3-pr.html> (дата обращения: 08.01.2014).

Коваленская Н.Н. Художник-декабрист Ф.П. Толстой // Очерки из истории движения декабристов. М.: Издательство политической литературы, 1954. С. 515–560.

Коган Л. «И внял я неба содроганье...» (О философии пушкинского «Пророка») // Вопросы литературы. 2004. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/4/kogan.html> (дата обращения: 13.06.2014).

Колобродов А. Большой Довлатов в малой серии. Рец.: Попов В.Г. Довлатов. М.: Молодая гвардия, 2010. 355 с. (Жизнь замечательных людей: Малая серия. Вып. 10). // Волга. 2010. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/2010/9/ko14.html> (дата обращения: 12.08.2014).

Кондаков И. От истории литературы — к поэтике культуры // Вопросы литературы. 1997. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1997/2/kond.html> (дата обращения: 07.04.2014).

Кононов А.А. О числе жертв 14 декабря 1825 г. (предварительные результаты) // Сибирь и декабристы. Иркутск, 2009. Вып. 6. С. 128–146.

Копелиович М. Гранитный Петербург, Иерусалим хрустальный. Заметки о творчестве Елены Игнатовой // Звезда. 1999. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/1999/7/kopel.html> (дата обращения: 09.10.2014).

Копосов Н. Память строгого режима: История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.

Кормилов С. Рец.: Новиков В. Русская литературная усадьба. М.: Ломоносовъ, 2012. 256 с. // Вопросы литературы. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2014/1/18k.html> (дата обращения: 14.07.2014).

Костырко С. Книги // Новый мир. 2005. № 22 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/22/kn20-pr.html (дата обращения: 05.11.2014).

Кошелев В.А. «Написать его биографию...» Рец.: Фомичев С.А. Александр Грибоедов: Биография. — СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с. // Новое литературное обозрение. 2013. № 120 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/120/k28.html> (дата обращения: 30.11.2014).

Кошелев В.А. «Реальности жизни» и «энциклопедия мифа». Рец.: Пушкинская энциклопедия «Михайловское»: В 3 т. М., 2003. Т. 1. Михайловское; Тригорское; Святогорский монастырь. Святые Горы; Заповедник — Персоналии (1922–2002). Ч. 1. С. Михайловское. 448 с. // Новое литературное обозрение. 2004. № 68 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/68/kosh29.html> (дата обращения: 02.04.2014).

Кошелев В.А. Рец.: Анненкова Е.И. Гоголь и русское общество. СПб.: Росток, 2012. 752 с. // Новое литературное обозрение. 2013. № 120 [Электронный ресурс]. URL <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/120/n30.html> (дата обращения: 12.12.2014).

Кошелев В.А. Рец.: Березкина С.В. «Так некогда поэт...»: Проблемы научной биографии Пушкина. СПб.: Пушкинский Дом, 2010. 320 с. // Новое литературное обозрение. 2011. № 110 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/110/kn48.html> (дата обращения: 01.05.2014).

Кошелев В.А. Рец.: Раскольников Ф.А. Статьи о русской литературе. М.: Вагриус, 2002. 352 с. // Новое литературное обозрение. 2003. № 61 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/61/news-pr.html> (дата обращения: 23.05.2014).

Кубатьян Г. Бегство в Армению и другие этюды о Мандельштаме // Вопросы литературы. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/3/kk2.html> (дата обращения: 31.10.2014).

Кублановский Ю. «Русское мировоззрение» и свобода. Рец.: Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. 740 с. // Новый мир. 1997. № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/10/recobz05-pr.html (дата обращения: 19.10.2014).

Кублановский Ю. Обнаруженный заговор. Рец.: Волгин И. Пропавший заговор. Достоевский и политический процесс 1849 года. М.: Либерия, 2000. 704 с. // Новый мир. 2001. № 9 [Электронный ресурс]. URL:

http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/9/kublan-pr.html (дата обращения: 24.12.2014).

Кузнецова А. Рец.: Марина Аромштам. Жена декабриста. М.: Компас-гид, 2011 // Знамя. 2012. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/5/k32.html> (дата обращения: 29.05.2014).

Культурные коды, социальные стратегии и литературные сценарии («круглый стол» «Нового литературного обозрения», 4 апреля 2006 года) // Новое литературное обозрение. 2006. № 82 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nlo/2006/82/ku5-pr.html> (дата обращения: 29.05.2014).

Куник А. Дети Улицкой. «Зеленый шатер». Роман о шестидесятниках // Берег. 2013. № 40 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/bereg/2013/40/18ku.html> (дата обращения: 07.11.2014).

Кюст Й. Name-dropping: об одном поэтико-риторическом приеме в творчестве Иосифа Бродского (на материале «Школьной антологии») // Новое литературное обозрение. 2004. № 67 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nlo/2004/67/ku12.html> (дата обращения: 03.05.2014).

Ланда С.С. Г.В. Плеханов в работе над историей движения декабристов // Исторические записки. М.: Наука, 1975. Т. 96. С. 288–314.

Лебедев А.А. Три лика нравственной истины. Чаадаев, Грибоедов, Якушкин. СПб.: Летний сад, 2009. 720 с.

Левада Ю. Юрий Буртин: человек и время // Новое литературное обозрение. 2001. № 48 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo%20/2001/48/levada.html> (дата обращения: 12.03.2014).

Левандовский А.А. Прощание с Россией. Исторические очерки. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 672 с.

Леонтьев Я. Может ли подвиг быть напрасным? Юбилейные заметки о декабристах // «Мы дышали свободой...» Историки Русского Зарубежья о декабристах. М.: Формика-С, 2001. С. 7–23.

Леонтьев Я.В. Декабристская легенда // 170 лет спустя... Декабристские чтения 1995 года. Статьи и материалы. М., 1999. С. 172–176.

Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. Самара: ООО «Книга», 2011. 448 с.

Леонтьева О.Б. Многоликость исторической памяти (рецензия на сборник научных статей «Историческая память и диалог культур») // Вестник Самарского муниципального института управления: теоретический и научно-методический журнал. Самара: Изд-во «САГМУ», 2013. №2 (25). С. 134–141.

Либерман А. Рец.: История ленинградской неподцензурной литературы: 1950–1980-е годы: Сборник статей / Сост.: Б.И. Иванов, Б.А. Рогинский; ред. Б.И. Иванов. СПб.: Деан, 2000. 176 с. // Новый журнал. 2002. № 227 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2002/227/lib.html> (дата обращения: 17.08.2014).

Листов В. Заветный вензель «У» да «Г». Рец.: Есипов В. Пушкин в зеркале мифов. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с. // Новый мир. 2006. № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru:8080/novyi_mi/2006/12/li15-pr.html (дата обращения: 12.09.2014).

Лосев А.Ф. Прометей // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 450–452.

Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф — имя — культура // Труды по знаковым системам. VI. Ученые записки Тартусского государственного университета. Тарту, 1973. Вып. 308. С. 282–303.

Лукин Б. История наших слов. Рец.: Абузьяров И. Мутабор: Роман (журнальный вариант) // Юность. 2011. № 1–6 // Урал. 2012. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2012/1/lu13-pr.html> (дата обращения: 20.09.2014).

Мануйлов В.А. Летопись жизни и творчества М. Ю. Лермонтова. М.; Л.: Наука, 1964. 198 с.

Марголис А.Д. К вопросу о числе жертв 14 декабря 1825 года // Марголис А. Д. Тюрьма и ссылка в императорской России: Исследования и архивные находки. М., 1995. С. 45–52.

Маршалл Р. Честное описание человека // Неприкосновенный запас. 2013. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/1/m22.html> (дата обращения: 15.03.2014).

Миллер А.И. История империй и политика памяти // Наследие империй и будущее России. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2008. С. 25–58.

Митрохин Н. Заметки о советской социологии (по прочтении книги Бориса Фирсова). Рец.: Фирсов Б.М. Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы. История, теория, практика. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; Европейский дом, 2008. 544 с. // Новое литературное обозрение. 2009. № 98 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/98/mi13.html> (дата обращения: 09.12.2014).

Модзалевский Б.Л. Примечания // Пушкин А.С. Письма / Под ред. и с примеч. Б.Л. Модзалевского. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. Т. 2. С. 127–499.

Мороз Э. «Я пишу исторический роман». Рец.: Фрид В. 58 1/2, или Записки лагерного придурка. М.: Новая газета, 2011; Аль Д. Хорошо посидели! СПб.: Нестор-История, 2010. // Знамя. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/3/m23.html> (дата обращения: 07.03.2014).

Морозова Т. Задолженность за свет. Рец.: Холмогоров М. Жилец: Роман. М.: Русь-Олимп, 2005 // Дружба народов. 2006. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2006/1/mo12.html> (дата обращения: 02.12.2014).

Назарова Л.Н., Розанов А.С., Прокопенко Л.И., Стамболи И.П., Панфилова С.А. Столбыпины // Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1981. С. 550–554.

Немзер А. Новые журналы // Литературные хроники. (Тексты для газеты «Время МН» и другие). 1999. 28 мая [Электронный ресурс]. URL:

http://magazines.russ.ru:81/novyi_mi/redkol/nemzer/may.html (дата обращения: 17.08.2014).

Немировский И. Либералисты и либертены: случай Пушкина // Новое литературное обозрение. 2011. № 111 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/111/ne14.html> (дата обращения: 24.09.2014).

Непомнящий И. Возрожденец. О поздней лирике Льва Озерова // Вопросы литературы. 2008. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/4/ne6-pr.html> (дата обращения: 27.02.2014).

Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. 3-е изд. М.: Художественная литература, 1977. 735 с.

Нечкина М.В. Движение декабристов. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. I. 483 с.

Нечкина М.В. Движение декабристов. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. II. 507 с.

Нечкина М.В. Декабристы. М.: Наука, 1982. 184 с.

Нечкина М.В. День 14 декабря 1825 года. 3-е изд., с изменениями. М.: Мысль, 1985. 256 с.

Николай Михайлович, великий князь. Московский некрополь. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. Т. III. 432 с.

Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Сочинения. М., Мысль, 1990. Т. 1. С. 158–230.

Новиков В.С., Горанчук В.В., Шустов Е.Б. Физиология экстремальных состояний. СПб.: Наука, 1998. 244 с.

Нора П. Как писать историю Франции? // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 66–94.

Нора П. Эра коммемораций // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 95–151.

Оксман Ю.Г. Белинский и политические традиции декабристов // Декабристы в Москве. М.: Моск. рабочий, 1963. С. 185–219.

Отечественная война 1812 года и Пензенский край: библиографический список литературы / сост. М.И. Лазарева. Пенза: ЦГПБ им. В. Г. Белинского, 2012. 81 с.

Отчизна // Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1988. Вып. 14. С. 64; Отечество // Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М.: Русский язык, 2000. Т. 6. С. 314.

Павлова В.П. Декабрист С.П. Трубецкой // Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. Т. I. С. 3–69.

Павлова Л.Я. Декабристы — участники войн 1805–1814 гг. М.: Наука, 1979. 127 с.

Павлов-Сильванский Н.П. Материалисты двадцатых годов // Павлов-Сильванский Н.П. Очерки по русской истории XVIII–XIX вв. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. С. 239–288.

Парсамов В. Интенданты революции. Рец.: О. И. Киянская. Южное общество декабристов. Люди и события: Очерки истории тайных обществ 1820-х годов // Отечественные записки. 2005. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/3/2005_3_26.html (дата обращения: 09.10.2014).

Петренко Л. В Жанре плагиата. Рец.: Суровцева Е.В. Жанр «письма к царю» в XIX — начале XX века. М.: АИРО-XXI, 2011. 163 с. (АИРО-монография. Т. 27) // Вопросы литературы. 2012. № 114 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/114/p48.html> (дата обращения: 09.09.2014).

Плотников Н. Философия для внутреннего употребления // Неприкосновенный запас. 2002. № 22 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/plotnjik.html> (дата обращения: 22.10.2014).

Поварцов С. «Цареубийственный кинжал» (Пушкин и мотивы цареубийства в русской поэзии) // Вопросы литературы. 2001. № 1 [Электронный

ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2001/1/povar.html> (дата обращения: 06.03.2014).

Покровский М.Н. Декабристы (Легенда и действительность) // Покровский М.Н. Декабристы: Сборник статей. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. С. 32–52.

Пономарев Е. Учебник патриотизма (литература в советской школе в 1940–1950-е годы) // Новое литературное обозрение. 2009. № 97 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/97/po3.html> (дата обращения: 27.11.2014).

Пономарев Е. Чему учит учебник // Нева. 2010. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/7/po10-pr.html> (дата обращения: 08.09.2014).

Порох И.В. Герцен о революционных традициях декабристов // Из истории общественного движения и общественной мысли в России. Саратов, 1968. Вып. 2. С. 22–88.

Пропп В. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.

Прусс И. Советская история в исполнении современного подростка и его бабушки // Память о войне 60 лет спустя. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 216, 213–214.

Пушкин и цензура // Словарь литературных типов. Типы Пушкина. СПб.: Изд-во «Словарь литературных типов», 1912. Т. VI. Вып. 7/8. С. С. 300–306.

Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2001. 560 с.

Ранчин А. Пушкинская парадигма. Рец.: Сурат И. Вчерашнее солнце. О Пушкине и пушкинистах. М.: РГГУ, 2009. 652 с.; Сурат И. Мандельштам и Пушкин. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 384 с. // Новый мир. 2010. № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2010/12/ra15-pr.html (дата обращения: 04.05.2014).

Раскольников Ф. Пушкин и религия // Вопросы литературы. 2004. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/3/ras4.html> (дата обращения: 13.12.2014).

Расторгуев А. На берегах русского океана. Рец.: Кердан А. Земля российского владения: Романы о Русской Америке. Екатеринбург: Изд-во «Ас-ПУр», 2013 // Урал. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2014/1/15r.html> (дата обращения: 13.12.2014).

Репина Л.П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 3–37.

Рожанский М. Без-мятежная память. Постсоветская судьба декабристского мифа. Часть вторая. Назначены ответственными // Гефтер. 2014. 31 января [Электронный ресурс]. URL: <http://gefter.ru/archive/11214> (дата обращения: 01.03.2014).

Рожанский М. Без-мятежная память. Постсоветская судьба декабристского мифа. Часть первая. Наследники по прямой // Гефтер. 2013. 30 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://gefter.ru/archive/10997> (дата обращения: 01.03.2014).

Рожанский М. Без-мятежная память. Часть третья. За стенами комендантского зала // Гефтер. 2014. 10 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://gefter.ru/archive/11305> (дата обращения: 01.03.2014).

Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2014. № 2. С. 106–126.

Рудницкая Е.Л. Движение декабристов в исторической концепции Н.П. Огарева // История и историки: Историографический ежегодник. 1975. М.: Наука, 1978. С. 154–172.

Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: СПб.: Издание А. С. Суворина, 1887. Т. 1. 608 с.

Сафонов М.М. Константиновский рубль и «немецкая партия» // Средневековая и Новая Россия. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. С. 529–541.

Сафонов М.М. Междоусобица // Дом Романовых в истории России. СПб., Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1995. С. 166–177.

Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб.: Типография Первой СПб. Трудовой артели, 1909. XII+694 с.

Семенова А.В. Временное Революционное правительство в планах декабристов. М.: Мысль, 1982. 204 с.

Сергеев М.Д. Несчастью верная сестра. Иркутск: Восточно-сибирское книжное издательство, 1978. 352 с.

Серков А.И. Массонские доклады Газданова // Новое литературное обозрение. 1998. № 31 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/1998/31/serkov.html> (дата обращения: 09.10.2014).

Серошкин В. Шаблонная эпидемия // Сибирские огни. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2011/6/se17.html> (дата обращения: 21.08.2014).

Смирнов А.Ф. Николай Михайлович Карамзин. М.: Российская газета, 2005. 560 с.

Соколовский Л.А. Крюков Н.А. // Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1965. Т. 8. Ст. 210.

Сураг И. Памятник зайцу. Рец.: Битов А. Вычитание зайца. Рис. Резо Габриадзе. М.: Олимп; ППП; БаГаЖ, 1993. 112 с. // Новый мир. 1994. № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/10/knobo04-pr.html (дата обращения: 10.03.2014).

Тархова Н.А., Цявловский М.А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. М.: СЛОВО/SLOVO, 1999. Т. 2. 542 с.

Тихомиров М.Н., Дмитриев С.С. История СССР: С древнейших времен до 1861 года. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. 412 с.

Файбышенко В. Международная конференция «Наш XIX век. Феномен культуры и историческое понятие» (Москва, ГИИМ, 19–20 мая 2011 г.) // Новое литературное обозрение. 2011. № 112 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru:8080/nlo/2011/112/fa43.html> (дата обращения: 29.03.2014).

Федоров В.А. «Своей судьбой гордимся мы...». Следствие и суд над декабристами. М.: Мысль, 1988. 298 с.

Ферретти М. Непримируемая память: Россия и война. Заметки на полях спора на жгучую тему // Неприкосновенный запас. 2005. № 98 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz%20/2005/2/fere8-pr.html> (дата обращения: 05.02.2014).

Филин М.Д. О Пушкине и окрест поэта (Из архивных разысканий). М.: Терра, 1997. 352 с.

Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 328 с.

Фризман Л.Г. Декабристы и русская литература. М.: Художественная литература, 1988. 304 с.

Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.

Ханаева Д. Прошлое как вызов истории. Послесловие переводчика // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 296–323.

Хохлова Н.А. Поль Лакруа и его «История жизни и царствования императора Николая I» в письмах к П. Д. Киселеву // Западный сборник. В честь 80-летия Петра Романовича Заборова. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2011. С. 402–421.

Цейтлин А.Г. Творчество Рылеева. М.: Издательство АН СССР, 1955. 304 с.

Цимбаева Е. Исторический контекст в художественном образе (Дворянское общество в романе «Война и мир») // Вопросы литературы. 2004. №

5 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/5/ci10-pr.html> (дата обращения: 16.07.2014).

Черейский Л.А. Бенкендорф // Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1989. С. 35–36.

Шавенков П.В. Российская регулярная кавалерия в 1698–1917 гг.: справочник. Нижний Новгород, 2003. 92 с [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gusa.ru/pasha6.html> (дата обращения: 05.05.2014).

Шильдер Н. Император Николай Первый. М.; Алгоритм, 1997. Кн. 1. 748 с.

Шкерин В.А. Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 392 с.

Шульман Э. Откуда что. Рец.: Массон Ш. Секретные записки о России. М.: Новое литературное обозрение, 1996 // Иностранная литература. 1998. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/inostran/1998/2/sr_knig03.html (дата обращения: 31.03.2014).

Щеглова Е. «Мне Анастасии Ивановни 13 лет...» Рец.: «Дорогая Екатерина Павловна...». Письма женщин и детей. Письма в их защиту. 1920–1936. СПб.: Журнал «Звезда», 2005; «Обречены по рождению...». По документам фондов: Политический Красный Крест. 1918–1922. Помощь политзаключенным. 1922–1937. СПб.: Журнал «Звезда», 2004 // Континент. 2006. № 130 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2006/130/sh11-pr.html> (дата обращения: 05.03.2014).

Щеглова Е. Силы зла на литературном посту, или Когда «ступни ног ей к лицу» // Вопросы литературы. 2012. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/2/s15.html> (дата обращения: 20.04.2014).

Щеголев П.Е. Книга о Лермонтове. [Л.]: Прибой. 1929. Вып. 1. 328 с.

Эдельман О. Незнакомый Пестель // Новое литературное обозрение. 2011. № 111 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/111/ei15-pr.html> (дата обращения: 03.05.2014).

Эдельштейн М. Биография как текст и контекст. Рец.: Зобнин Ю. Дмитрий Мережковский. Жизнь и деяния. М.: Молодая гвардия, 2008. 448 с. («Жизнь замечательных людей») // Новый мир. 2009. № 8 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2009/8/ed15.html (дата обращения: 12.10.2014).

Эйдельман Н.Я. Апостол Сергей: Повесть о Сергее Муравьеве-Апостоле. 2-е изд. М.: Политиздат, 1980. 365 с.

Эйдельман Н.Я. Вьеварум. М.: Детская литература, 1975. 192 с.

Эйдельман Н.Я. Грань веков. Секретная династия. М.: Вагриус, 2008. 752 с.

Эйдельман Н.Я. Из биографии графа Петра Кирилловича Безухова // *Эйдельман Н.Я.* Лунин. М.: Вагриус, 2004. 414 с.

Эйдельман Н.Я. Обреченный отряд. М.: Советский писатель, 1987. С. 295–321.

Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. М.: Художественная литература, 1979. 422 с.

Эйдельман Н.Я. Пушкин. Из биографии и творчества. 1826–1837. М.: Художественная литература, 1987. 463 с.

Экштут С.А. Битвы за храм Мнемозины. Очерки интеллектуальной истории. СПб.: Алетейя, 2008. 320 с.

Элиаде М. Трактат по истории религий. СПб.: Алетейя, 1999. Т. 1. 394 с.

Элиаде М. Трактат по истории религий. СПб.: Алетейя, 1999. Т. 2. 416 с.

Эрлих С.Е. «Пушкин никогда не был связан с декабристами». Современная монархическая публицистика о мифологической паре «Пушкин—

декабристы» // Вестник РГГУ. Сер. «Филологические науки. Журналистика. Литературная критика». М., 2012. № 13 (93). С. 206–216.

Эрлих С.Е. Dekabristy.ru. История в киберпространстве: памятные имена и места памяти // Декабристы. Актуальные проблемы и новые подходы. М.: РГГУ, 2008. С. 550–619.

Эрлих С.Е. Иркутский музей декабристов на страницах современных периодических изданий // Вестник РГГУ. Журналистика. Литературная критика. 2010. № 8. С. 175–182.

Эрлих С.Е. История мифа («Декабристская легенда» Герцена). СПб.: Алетейя, 2006. 268 с.

Эрлих С.Е. Метафора мятежа: декабристы в политической риторике путинской России. СПб.: Нестор-История, 2009. 274 с.

Эрлих С.Е. Русская память // Знамя. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2015/1/13e.html> (дата обращения: 10.01.2015).

Эрлих С.Е. Очередное открытие американской славистики. Рец.: Trigos, Ludmilla A. The Decembrist Myth in Russian Culture. New York: Palgrave Macmillan, 2009. 239 pp. References. Index. ISBN 978-0-230-61916-6 // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. Вып. VIII. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 491–510.

Эрлих С.Е. Своевременность жертвы. Футуристория культуры // Новый мир. 2011. № 12. С. 120–138.

Эткинд А.М. Столетняя революция: юбилей начала и начало конца // Отечественные записки. 2004. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/5/2004_5_3.html (дата обращения: 12.10.2014).

Юзефович Л. Оппозиционеры, но не карбонарии. Рец.: Давыдов М.А. «Оппозиция Его Величества». Дворянство и реформы в начале XIX века. М.; Геттинген, 1994. 197 с. // Новый мир. 1995. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/3/bookrev01.html (дата обращения: 04.07.2014).

Юнг К.Г. Об отношении аналитической психологии к произведениям художественной литературы // Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М., 1994. С. 37–60.

Юнге М. Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Сообщение о конференции // Международный мемориал. Б.д [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/history/socialist/Chapter4.htm> (дата обращения: 01.11.2014).

Юнович М. Лермонтов М. Ю. // Большая советская энциклопедия. М.: ОГИЗ РСФСР; Сов. энцикл., 1938. Т. 36. Стб. Стб. 609–622.